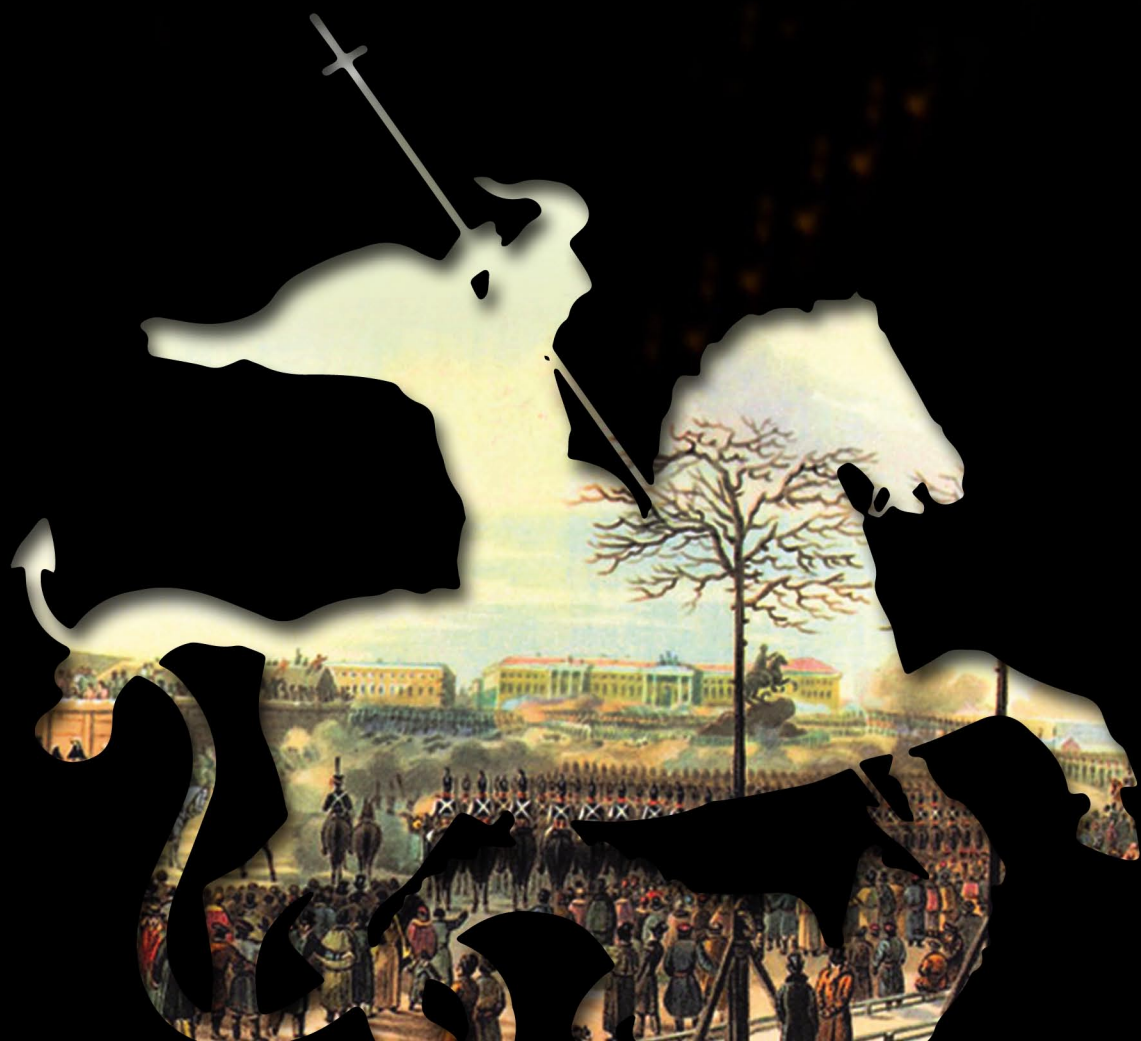

С.Е. Эрлих

ВОЙНА МИФОВ

Благодарная Молдавия — братскому народу России

Программа книгоиздания

Инициаторы программы:

Бизнес-Элита, SRL (директор С. В. Марар)

Нестор-История, ООО (директор С. Е. Эрлих)

Участники программы:

Высшая антропологическая школа (ректор Р. А. Рабинович)

Международная федерация национального стиля
единоборств «Воевод» (президент Н. И. Паскару)

Международная федерация русскоязычных писателей
(председатель О. Е. Воловик)

Общественная благотворительная организация «Единодушие»
(президент И. В. Мельник)

Союз коммерсантов «Est-Vest Moldova» (председатель С. М. Цуркан)

Издания, вышедшие в рамках программы «Кантемир»

- 14 декабря 1825 года. Вып. VIII / отв. ред. О. И. Киянская, 2010.
- Анти-Эрлих. Pro-Moldova, 2006.
- Баевский В. С. Роман одной жизни, 2007.
- Галицкий П. К. «Этого забыть нельзя!», 2007.
- Галицкий П. К. «Почти сто лет жизни...» Воспоминания пережившего сталинские репрессии, 2009.
- Ганелин Р. III. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах. 2-е изд., 2006.
- Ганелин Р. III. «Что вы делаете со мной!» Как подводили под расстрел. Документы о жизни и гибели В. Н. Кашина, 2006.
- Гордин Я. А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу, 2006.
- Готовцева А. Г., Киянская О. И. Правитель дел. К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К. Ф. Рылеева, 2010.
- Дергачев В. А. О скипетрах, о лошадях, о войне: Этюды в защиту миграционной концепции Марии Гимбутас, 2007.
- Исмаил-Заде Д. И. И. И. Воронцов-Дашков — администратор, реформатор, 2007.
- Кантемир Д. Описание Молдавии, 2011.
- Киянская Г. М., Киянский И. А. Воспоминания, 2007.
- Клейн Л. С. Трудно быть Клейном, 2009.
- Латин В. В. Полтава — российская слава: Россия в Северной войне 1700–1721 гг., 2009.
- Лотман Л. М. Воспоминания, 2007.
- Нестор № 10. Финноугорские народы России: проблемы истории и культуры / отв. ред. В. И. Мусаев, 2007.
- Нестор № 11. Смена парадигм: современная русистика / отв. ред. Б. Н. Миронов, 2007.
- Нестор № 12. Русская жизнь в мемуарах / отв. ред. А. И. Купайгородская, 2008.
- Нестор № 13. Мир детства: семья, среда, школа / отв. ред. Е. М. Балашов, 2009.
- Нестор № 14. Технология власти-2 / отв. ред. И. В. Лукоянов, С. Е. Эрлих, 2010.
- Печерин В. С. Arologia pro vita mea: Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим / публ. и коммент. С. Л. Чернова, 2011.
- «Проклятый город Кишинев...» Потерянное поколение русских поэтов Молдавии. 1970–1990 / ред.-сост. Е. М. Шатохина, 2014.
- Русская семья «Dans la tourmente déchaînée...» / Письма О. А. Толстой-Воейковой 1927–1930 гг. / публ. и коммент. В. Жобер. Изд. 2-е, 2009.
- Русское будущее: сб. ст. / ред.-сост. В. В. Штепа, 2008.
- Стурдза А. С. Размышления об учении и духе православной церкви / Пер. с фр. Н. И. Епишкина, 2015
- Фрумкин К. Г. Сюжет в драматургии. От античности до 1960-х годов, 2014.
- Цвиркун В. И. Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах, 2010.
- Шульгин В. В. Тени, которые проходят / сост. Р. Г. Красюков, 2012.
- Щербатов А. Г. Мои воспоминания / под ред. О. И. Киянской, 2006.
- Эрлих С. Е. История мифа. Декабристская легенда Герцена, 2006.
- Эрлих С. Е. Россия колдунов, 2006.
- Эрлих С. Е. Метафора мятежа, 2009.
- Эрлих С. Е. Бес утопии, 2012.
- Эрлих С. Е. Утопия бесов, 2012.

С.Е. Эрлих

В О Й Н А М И Ф О В

ПАМЯТЬ О ДЕКАБРИСТАХ
НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 94
ББК 63.3(3)
Э79

Эрлих С.Е.

Э79 Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. — СПб.; М.: Нестор-История, 2016. — 552 с.

ISBN 978-5-4469-0721-2

Исследуется переформатирование памяти русского народа на одном из ее самых взрывоопасных участков — восстании 14 декабря. Оно производится кремлевскими технологами при активном содействии православных монархистов. Прагматика путинского режима очевидна. Для его упрочения необходимо дискредитировать герценовскую «метафору мятежа», посредством которой в 1917 и в 1991 менялась несменяемая российская власть. Дикредитация протекает при полном непротивлении либеральной «прослойки общества». Ее равнодушие к своему «основному мифу» свидетельствует, что история русской интеллигенции заканчивается.

Научный редактор:

кандидат исторических наук *П.В. Ильин*
(Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук)

Рецензенты:

кандидат исторических наук *Т.Н. Жуковская*
(Санкт-Петербургский государственный университет)

кандидат исторических наук *Ю.В. Латыш*
(Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко)

ISBN 978-5-4469-0721-2

© С.Е. Эрлих, 2016

© Издательство «Нестор-История», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	14
1. ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ ПУТИН ПОБЕДИЛ ДЕКАБРИСТОВ БОЛОТНОЙ?	15
1.1. Власть над памятью — залог легитимности власти	15
1.1.1. Почему молчат историки?	15
1.1.2. Победа власти в информационной гражданской войне	18
1.1.3. Кремлевский мастер-класс работы с памятью	20
1.1.4. Почему конспирологическая идея овладела российскими массами?	21
1.2. Как работает память?	24
1.2.1. Традиция, прогресс, мода	24
1.2.1.1. Миф — прошедшее время традиции	24
1.2.1.2. История — прошедшее время прогресса	24
1.2.1.3. Память — прошедшее время моды	27
1.2.2. Память политическая и память социальная	30
1.2.3. Два способа редактирования волшебной сказки	33
1.2.4. X и Y «основного мифа»	37
1.3. Русская память	38
1.3.1. От самозванчества к змеборчеству	38
1.3.2. Декабристы — метафора мятежа	39
1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации	41
1.4.1. Правительственный контр-миф декабристов	43
1.4.2. Православно-монархический контр-миф декабристов	46
1.4.3. Миф декабристов КПРФ	47
1.4.4. Декабристский миф интеллигенции	47

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНТР-МИФ ДЕКАБРИСТОВ

2. ВИД НА СЕНАТСКУЮ ИЗ КРЕМЛЯ	53
2.1. Путин о людях 14 декабря	53
2.1.1. Декабристы — предшественники диссидентов	54
2.1.1.1. «Группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить мероприятие»	54
2.1.1.2. Как оно не было на самом деле	55
2.1.2. Декабристы — предки русской интеллигенции	57
2.1.3. Декабристы — мученики царского режима	58
2.1.4. Декабристы — провозвестники общества всеобщего благоденствия	60
2.1.5. Декабристы — жертвы разнузданного перформанса	61

2.1.6. Декабристы — друзья Пушкина	63
2.1.6.1. 19 октября	63
2.1.6.2. «Он дружил с декабристами»	64
2.1.7. Декабристы — враги России	67
2.1.7.1. Телевизионная картинка с выставки	67
2.1.7.2. «Полезь этой выставки и политическая»	70
2.2. Искра, из которой возгорелось пламя антидекабристской пропаганды	72
2.2.1. Принцип «двойного возложения венков»	72
2.2.2. «Забивают все площади всякими каруселями»	74
2.3. Молчание Медведева	75
2.3.1. «Романтиков и декабристов сегодня нет»	76
2.3.2. Великие реформы без мятежа реформаторов	76
2.3.3. «Император помиловал декабристов»	79
2.4. Декабристоведение свиты	79
3. ЗАПУСК АНТИДЕКАБРИСТСКОЙ КАМПАНИИ	82
3.1. «Приказа “мочить” декабристов не было?»	82
3.1.1. «Свобода декабристам» и «демонический венчик»	82
3.1.2. «Государственный заказ»	84
3.2. Популяризатор науки освящает конспирологическое декабристоведение	85
3.3. Юбилейный залп кремлевской пропаганды	87
3.3.1. «Оказались гомосексуалистами»	87
3.3.2. «Кого бы не стоило будить сегодня?»	89
3.3.3. «Зачем мужчинам нужны декабристки?»	91
3.4. Юбилейная реакция агентов и оппонентов правительства	92
4. АНТИДЕКАБРИСТСКИЙ СПЕЦНАЗ КРЕМЛЯ	95
4.1. Нарочнищкая: «Декабристы только испугали и “заморозили” реформы»	96
4.1.1. «Историк с очень большой буквы»	96
4.1.2. «Доверенное лицо»	98
4.2. Мединский: «До чего хорошего довели страну декабристы?»	100
4.2.1. «Моя функция — обслуживать политику»	100
4.2.2. «Врач английского посольства в беседе с Пушкиным удивлялся»	102
4.2.3. «Николай I напоминает действующего президента»	103
4.2.4. «Мединский ведет работу по включению музея декабристов в федеральную программу»	105
4.3. Стариков: «Первая попытка развала России изнутри, осуществленная англосаксами»	107
4.3.1. «При царе-батюшке все были одинаково бесправны»	109
4.3.2. «Чем будет наполняться государственный бюджет?»	111
4.3.3. «Уничтожение русской армии необходимо нашим геополитическим соперникам»	112
4.3.4. «Кто же раздавал спиртное и деньги?»	113
4.3.5. «Под видом казенных денег он мог тратить деньги не совсем казенные»	114
4.3.6. «Все это должно было быть синхронно»	115
4.3.7. «Вплоть до нынешних “несогласных”»	117
5. ВИДЕОЯД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОНТР-МИФА ДЕКАБРИСТОВ	120
5.1. «Россию едва не погубили декабристы»	120
5.2. «После бунта»	122
5.3. «От декабристов до террористов»	124
5.4. «Золото для декабристов»	125
5.5. «Мираж пленительного счастья»	127

II. ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКИЙ КОНТР-МИФ ДЕКАБРИСТОВ

6. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ С ДЕКАБРИСТСКИМ МИФОМ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	131
6.1. «Русское самосознание всегда было православным и монархическим»	131
6.2. «Дерзающим противу их на бунт и измену, анафема»	133
6.3. «Я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину».	134
7. ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОГО КОНТР-МИФА ДЕКАБРИСТОВ	136
7.1. «Разборки» в этнофобском Бронксе	136
7.1.1. Самодержавие — религия российского большинства	136
7.1.2. Народность против самодержавия	138
7.2. Герценовский миф в подсознании православных монархистов	140
7.2.1. Ленинские цитаты	140
7.2.2. Дьявол декабризма — в деталях	141
7.2.3. Сибирь и Урал	144
8. ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОНТРИМИФИЧЕСКОГО УДАРА — ЯЗЫЧЕСКАЯ ПРИРОДА МИФА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	146
8.1. Героические декабристы — миф интеллигенции	146
8.1.1. «Идолы и кумиры» свободы	146
8.1.2. Отождествление диссидентского и советского мифов декабристов	148
8.1.3. «Кульť декабристов значительно усиливает свои позиции»	151
8.1.4. Развенчать миф «романтических героев, благородных патриотов своего Отечества» ...	152
8.2. Подмена герценовского самопожертвования кровавой жертвой	153
8.2.1. «В программе декабристов обязательным пунктом было уничтожение Царского рода»	153
8.2.2. Принесение Милорадовича в жертву	155
8.2.3. Кровь солдат	157
8.2.4. Декабристы и «порочный “навык” 1762 и 1801 годов»	158
8.3. Тайные общества декабристов — антихристианский заговор против России	159
8.3.1. «Масонская гадина»	159
8.3.2. Англичанка гадит	161
8.3.3. «У декабристов был силен пафос “эмансипации” России по отношению к Европе» ..	163
9. ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ДИСКРЕДИТАЦИЯ ИСТОРИИ ДЕКАБРИСТОВ ...	165
9.1. Иноземные корни декабризма	165
9.1.1. «Идейные яды» петровских реформ	165
9.1.2. Отрава Просвещения	167
9.1.3. Персональная вина	169
9.2. Антинародные планы декабристов	171
9.2.1. Крестьянский вопрос их испортил	171
9.2.2. Зло муравьевского «федерализма» и ужас пестелевской «централизации»	173
9.3. Гнусные дела декабристов	175
9.3.1. «Героем войны был Милорадович, а отнюдь не его убийца»	175
9.3.2. Обманщики и доносчики	176
9.3.3. Переход на личности	177
9.3.4. «Проиграл последних своих крестьян “в картишки”»	178
9.4. Ретропрогнозы губительной гражданской войны	180

10. ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПУТЕМ ССЫЛКИ НА АВТОРИТЕТ	183
10.1. Апелляция к святому старцу	183
10.2. Ссылки на светочей русской литературы	186
10.2.1. Крылов, Карамзин, Грибоедов	186
10.2.2. Пушкин	187
10.2.3. Тютчев, Гоголь, Достоевский	188
11. ДИСКРЕДИТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВНОГО МИФА ДЕКАБРИСТОВ	190
11.1. Разрушение мифологической пары «Пушкин — декабристы»	190
11.1.1. Жизнь поэта	190
11.1.1.1. От революционных заблуждений молодости к зрелому монархизму	190
11.1.1.2. Преодоление морока масонов-атеистов из тайных обществ	192
11.1.2. Творчество	194
11.1.2.1. «Послание в Сибирь»	195
11.1.2.2. «Деревня» и эпиграммы на «Историю» Карамзина	195
11.1.2.3. «Борис Годунов»	197
11.2. Православное переформатирование женского варианта декабристского мифа	200
11.2.1. «Живое религиозное чувство» жен декабристов	200
11.2.2. «Почему сопровождать вора менее почетно, чем несостоявшегося убийцу?»	202
11.3. Сибирский миф: между нападками и милостью к падшим	203
12. ПОЛНАЯ РЕВИЗИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ	206
12.1. Исключить декабристов из школьной программы	206
12.2. Контр-декабристский православно-монархический пантеон русской истории	208
12.3. Приспособление «языческих» героев к христианской традиции	210
12.3.1. Рылеев	210
12.3.2. Супруги Ивашевы	212
12.4. Возможно ли заменить миф декабристов николаевским мифом?	213
12.4.1. Миф без героя	213
12.4.2. «День восшествия на русский престол императора Николая I»	214
12.4.3. Крымская катастрофа Николая Павловича	215
 III. МИФ ДЕКАБРИСТОВ КПРО	
13. ЗЮГАНОВСКИЕ «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ»	221
13.1. Развитие ленинского марксизма	221
13.1.1. Прибавить	222
13.1.2. Убавить	223
13.2. Слово партии и народное эхо	224
13.3. Поиск корней	227
13.3.1. Национальное и интернациональное наследие	228
13.3.2. Роль русской литературы	229
13.4. Развитие через отрицание	231
13.4.1. «Корифей марксистской исторической науки Фроянов»	231
13.4.2. «Были поголовно масонами»	232
13.5. Верность букве	234
13.6. «Декабристы — предшественники коммунистов»	236
14. ДЕКАБРИСТЫ В ИСТОРИИ	238
14.1. Ветераны Отечественной войны	238

14.2. «Лучший друг декабристов»	240
14.2.1. «Был близок с самыми решительными декабристами»	240
14.2.2. «Пушкина можно назвать первым русским революционером»	241
15. ДЕКАБРИСТЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ	244
15.1. Декабристские акции наследников Октября	244
15.2. Отождествления с декабристами	247
15.2.1. Август 91-го, октябрь 93-го, полковник Квачков	247
15.2.2. «КПРФ сегодня — декабристы»	249
15.2.3. «Картонные персонажи»	250
15.2.4. Бледная немочь	251

IV. МИФ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

16. МАНИФЕСТАЦИИ МИФА	255
16.1. Верность мифу	255
16.1.1. Ретро-публикации	255
16.1.1.1. «Площадь Маяковского станет нам Сенатскою»	255
16.1.1.2. «Рвало кровью с этой проклятой площади»	256
16.1.1.3. «Ваш тихий голос ныне слышат»	261
16.1.2. «Живет еще интеллектуальный импульс, рожденный шестидесятниками»	261
16.1.2.1. «Вариант Чаадаева»	262
16.1.2.2. «Вариант Грибоедова»	263
16.1.2.3. «Вариант Якушкина»	264
16.1.3. «Федора Толстого арестовали»	265
16.1.4. Поэтические манифестации	267
16.1.4.1. «Грохот пушек над площадью зимней Сенатскою»	268
16.1.4.2. «Стать у стен Сената»	268
16.1.4.3. «В каре на площади Сенатской»	269
16.1.4.3.1. «Вальс декабристов»	269
16.1.4.3.2. «Апостолы России»	270
16.2. Коррозия «чистой стали»	272
16.2.1. Декабристы: Жертвоприношение или самопожертвование?	272
16.2.2. Бестужев-Марлинский: погиб в бою или бежал к горцам?	274
16.2.3. М.Н. Муравьев: вешатель или воспитатель?	275
16.2.4. Пушкин: берегли или не доверяли?	275
16.3. Обломки мифа	276
16.3.1. В своем отечестве	276
16.3.1.1. «Поколение, мечтавшее не о собственном благополучии»	276
16.3.1.1.1. Непоротые дворянские поколения	276
16.3.1.1.2. Дети 1812 года на Сенатской площади	279
16.3.1.1.3. Декабрист Чацкий. Коварный цензор Пушкина	280
16.3.1.2. Высший образец аристократизма	280
16.3.1.3. «Поставить вопрос о негласной “внелитературной” деятельности Булгарина еще до 14 декабря»	281
16.3.1.4. «Сложнейшие коллизии», вынудившие «каяться, оговаривать товарищей»	281
16.3.1.5. Соблазн евразийства	282
16.3.2. Консервы эмиграции	283

17. РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ	286
17.1. Второе пришествие либеральной легенды	286
17.1.1. Мятеж реформаторов	286
17.1.1.1. «Частная собственность должна быть священна»	287
17.1.1.2. «Не предприняли попыток реализовать свои террористические замыслы»	288
17.1.2. Отделить благородные зерна от бесовских плевел	290
17.1.3. Вычеркнуть из либерального наследства	293
17.2. Декабристы и либеральное православие	294
17.2.1. Теология освобождения	294
17.2.2. Сотерия против эвдемонии	295
17.2.2.1. Военные поселения — кратчайший путь к освобождению крестьян	295
17.2.2.2. Декабристы не поняли освободительный план императора	297
17.3. Сближение либерального мифа с контр-мифом власти	298
17.3.1. Либеральная империя	298
17.3.2. Из заговорщиков в православные монархисты	299
17.3.3. «Свобода может быть основана только на трупах»	301
17.3.4. Социальный эгоизм	302
17.3.5. Этнические ценности	303
17.3.6. Конспирология	304
17.4. Ремифологизация литературной классики	306
17.4.1. Грибоедов	306
17.4.2. Лев Толстой	308
17.4.2.1. Почему Пьер не был декабристом	308
17.4.2.2. Почему Пьер декабристом был	309
17.4.2.3. «Принесли ли декабристы счастье себе?»	311
17.4.3. Гоголь	311
17.4.4. Мандельштам	312
17.4.5. Тынянов	312
18. ПРОИЗВОДНЫЕ «ОСНОВНОГО МИФА»	314
18.1. «Пушкин — друг декабристов»	314
18.1.1. Советский Пушкин	314
18.1.1.1. Пушкин школьных учебников	314
18.1.1.2. Пушкин литературоведов	316
18.1.1.3. «Мой Пушкин» поэтов	318
18.1.2. Советский Пушкин в послесоветскую эпоху	319
18.1.3. «Вчитывание» в декабристский контекст	322
18.1.3.1. «Пророк»	322
18.1.3.2. «Евгений Онегин»	323
18.1.3.3. «Медный всадник»	324
18.1.3.4. «Пиковая дама»	324
18.1.3.5. «Повесть из римской жизни»	325
18.1.4. «Либерализация» Пушкина	326
18.1.4.1. Не особенно вольнолюбивая лирика	327
18.1.4.2. «Бунт и революция мне никогда не нравились»	328
18.1.4.3. Памятник зайцу	330
18.1.4.4. Альтернативно-исторический Пушкин	333
18.1.4.5. Квадрат Кружкова	334
18.1.4.6. «Украденный глоток свободы»	335
18.1.5. «Пушкин умирает как христианин»	336

18.1.5.1. «От афеизма и декабризма масонского к византийскому христианству»	336
18.1.5.2. «Самоотвержение и самораспятие»	337
18.1.5.3. Пушкин — монархист	338
18.1.5.4. Пушкин — иллюминат	339
18.1.6. Борьба с мифоборчеством	341
18.1.7. Пушкинистика без чар пушкинско-декабристского мифа	342
18.1.7.1. «Пушкиноведение — идеологический субжанр»	343
18.1.7.2. Либералы и либертен	344
18.1.7.3. «Пророк», «Евгений Онегин», «Медный всадник» вне декабристского контекста	345
18.1.8. Как совместить «дум высокое стремление» и «замыслы кровавые и безумные»?	347
18.1.8.1. «Наговорил мне пропасть комплиментов насчет 14 декабря»	347
18.1.8.2. «На всякого человека отзывался особым аккордом»	350
18.1.9. «Декабристы — друзья Пушкина»	351
18.2. Сибирский миф	352
18.2.1. Сибирские руды в тени Сенатской площади	352
18.2.2. Сибирь в литературе декабристов и литература сибиряков	352
18.2.3. Просветители Сибири: между похвалой и хулой	353
18.3. Миф жен декабристов	356
18.3.1. Христианская природа подвига жен декабристов	356
18.3.2. Модистка Гебль	356
18.3.3. Дочь гувернантки Ле-Дантю	358
19. ПОДСОЗНАНИЕ МИФА. «ДЕКАБРИСТСКИЕ» ФОРМУЛЫ	360
19.1. Ленинские формулы	363
19.1.1. «Три поколения»	363
19.1.1.1. Привет из советского прошлого	363
19.1.1.2. Пересмешники	364
19.1.1.3. Кто виноват?	365
19.1.1.4. Без гнева и иронии	366
19.1.1.5. Удаление «слабых звеньев»	368
19.1.2. «Первое поколение»	369
19.1.2.1. Дореволюционные поколения	369
19.1.2.2. Ранние советские поколения	372
19.1.2.3. Военное поколение	373
19.1.2.3.1. Фронтовики — будущие декабристы?	373
19.1.2.3.2. Фронтовики — будущие декабристы на каторге	375
19.1.2.3.3. Русские эмигранты — декабристы	376
19.1.2.4. Шестидесятники	376
19.1.2.4.1. «Стойкие» и не очень	376
19.1.2.4.2. Диссиденты — настоящие декабристы	377
19.1.2.5. Семидесятники	379
19.1.2.6. Современные поколения	382
19.1.3. «Разбудили Герцена»	383
19.1.3.1. Попытки преодоления	383
19.1.3.2. История	386
19.1.3.3. Политика	387
19.1.3.4. Эротика	388
19.1.3.5. Литературные игры	389
19.1.4. «Узок круг, страшно далеки»	391

19.2. Интеллигентские формулы	392
19.2.1. «Декабристы»	392
19.2.1.1. Предприятия	392
19.2.1.2. Музыкальные коллективы	394
19.2.1.3. Жертвы репрессий	396
19.2.1.4. Оппозиция	399
19.2.1.4.1. Оппозиция его величества	399
19.2.1.4.2. Декабристы — победители	400
19.2.1.4.3. «Простые свободные граждане»	402
19.2.1.5. «Бытовуха»	404
19.2.2. «Жена декабриста»	406
19.2.2.1. Чистейший образец	406
19.2.2.2. Жена — ответчик	408
19.2.2.3. Над кем смеетесь?	409
19.2.2.3.1. Мужество самоиронии	410
19.2.2.3.2. В чужом глазу	410
19.2.3. «Пушкин и декабристы»	413
20. ПОДСОЗНАНИЕ МИФА. ВКЛЮЧЕНИЕ В ДЕКАБРИСТСКИЙ КОНТЕКСТ	417
20.1. Советский период	417
20.2. Литературная классика	419
20.2.1. Денис Давыдов	419
20.2.2. Баратынский	419
20.2.3. Лермонтов	420
20.2.3.1. Д.А. Столыпин — близкий к декабристам или дед изобретателя «столыпинских галстуков»?	420
20.2.3.2. «Секретный миссионер пагубного духа вольномыслия»?	420
20.2.3.3. «Покойный сенатор Столыпин»	424
20.2.3.4. Как историки приближали к декабристам «брата лермонтовской бабушки»	425
20.2.3.5. «Источник» литературоведов	426
20.2.4. Шевченко	428
20.2.5. Мережковский	428
20.2.6. Мандельштам	429
20.2.7. Набоков	431
20.3. Современные писатели	432
20.4. Прототипы героев литературы	434
20.5. Исторические сочинения и деятели истории	435
20.6. Потомки и родственники	436
20.6.1. Дореволюционный и советский периоды	436
20.6.1.1. «Хранил у себя документы членов Южного общества»	436
20.6.1.2. Предки во спасение	437
20.6.1.3. «После разгрома декабристов на Сенатской площади бежал в Италию»	439
20.6.1.4. Не только поручик Ржевский	440
20.6.1.5. «Сталин не разделял восхищение Ленина дворянскими революционерами»	440
20.6.2. Уместные упоминания родства	441
20.6.3. Подчинение мифу	442
20.6.4. Эпизодические герои	444
20.6.5. Декабристское родство в беллетристике	446
21. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ	448
21.1. Почему Болотная — не Майдан?	448

21.2. Скептики задним умом	450
21.3. Смех с причиной?	453
21.4. Пусть кровь, пролитая не ими, падет на них.	455
21.5. За что боролись?	457
21.6. Теория малых жертвенных дел	459
21.7. Думать о семье. Думать о себе	460
21.7.1. «Если бы я декабристом был?»	460
21.7.2. «Не буду больше про декабристок рассказывать»	462
21.7.3. «Никто не вправе требовать от меня, чтобы я принес себя в жертву».	463
21.7.4. Надо ли русским дышать свободой?	466
21.7.5. «За счастье детей готов пойти на какую-то подлость»	467
21.8. Сдача послесоветского интеллигента	469
21.8.1. «Термин “интеллигенция” стал исчезать»	469
21.8.2. Жертвенная риторика отказа от самопожертвования.	471
21.8.3. Ритуал без мифа.	473
21.8.4. «Новые интеллигенты — умело устраивающиеся люди с моралью»	475
БИБЛИОГРАФИЯ	477
Источники	477
1. Период Российской империи	477
2. Советский период	483
3. Период Российской Федерации	485
а. Документы	485
б. Воспоминания, дневники	485
в. Беседы, выступления, интервью	487
г. Публицистика	490
д. Историческая публицистика, эссе об истории литературы.	500
е. Художественная литература	512
Исследования и рецензии	515
4. Исследования	515
5. Рецензии	526
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	534

Благодарности

Выражаю огромную признательность специалистам по эпохе декабристов научному редактору книги Павлу Ильину и ее рецензентам Татьяне Жуковской и Юрию Латышу, которые взяли на себя труд прочесть объемную рукопись. Их вдумчивое чтение позволило как устранить фактические неточности, так и уточнить позицию автора по ряду вопросов. Чрезвычайно благодарен Константину Боленко, Алексею Григорьеву, Елене Качановой, Павлу Кудюкину, Евгению Кунцу, Олегу Лейбовичу, Николаю Мурзину, Андрею Олейникову, Никите Охотину, Павлу Пучкову, Никите Соколову, Андрею Тесле, Марку Ткачуку, Александру Федуте, Константину Фрумкину, Николаю Эрлиху, которые согласились ознакомиться с отдельными главами будущей книги и высказали свои, зачастую весьма критические, замечания. Это помогло откорректировать и уточнить многие положения, связанные с проблемами коллективной памяти и «основным мифом» интеллигенции. В ходе работы мне не раз приходилось обращаться за консультациями к Анастасии Готовцевой, Оксане Киянской, Владимиру Шкерину, Олегу Проскурину, Михаилу Киселеву. Благодаря их эрудиции удавалось разрешить сложные исследовательские проблемы. Поддержка коллег не снимает с меня личной ответственности за все, что написано в данной книге.

1. ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ ПУТИН ПОБЕДИЛ ДЕКАБРИСТОВ БОЛОТНОЙ?

1.1. Власть над памятью — залог легитимности власти

1.1.1. Почему молчат историки?

Многотысячные акции «Болотной революции» 2011–2013 осмысливались по горячим следам с точек зрения политологии, социологии, культурологии. В гуманитарном оркестре партия истории была едва слышна. Хотя хроника текущих событий представляла обширное поле для ее изучения методами исторической науки. Речь идет о сфере, именуемой «исторической памятью»¹.

Феномен памяти настойчиво оживлялся как участниками, так и наблюдателями восстания креативных масс. Людей, посмеявших выйти на московские площади, именовали «новыми декабристами». Сравнение наших современников с герценовскими богатырями, кованными из чистой стали, стало общим местом публицистики².

Апофеозом странных сближений³ можно считать программу телеканала «Россия» из цикла «Исторический процесс» от 21 марта 2012. В анонсе дискуссии на тему «*Политические заключенные: от декабристов Сенатской площади до декабристов Болотной*» утверждалось:

В декабре 2011 года на улицы вышли сотни тысяч людей. <...> Они заявили, что в России установлено самодержавие, и назвали себя декабристами. Так имеют ли право называться декабристами люди, стоящие на оппозиционных трибунах, и можно ли сравнивать

¹ В гуманитарных науках используются различные определения коллективной памяти: историческая, национальная, культурная, социальная, групповая, политическая и т.д. С их помощью выделяются различные стороны феномена «общей», т.е. надиндивидуальной, памяти.

² Клишин И., Федосеев Р. Новые декабристы // OpenSpace. 2011. 6 декабря. URL: <http://os.colta.ru/society/russia/details/32488/>; Дугаржалов Т. Новые декабристы // Новая Бурятия. 2011. 19 декабря. URL: <http://www.newbur.ru/articles/5455/>; Долгушин Д. Несогласные декабристы // Православие.ru. 2011. 27 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50653.htm>; Федосеев М. «Декабристы» с Болотной площади идут в регионы // Deutsche Welle (Германия). 2012. 24 апреля. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20120424/191050056.html>; Григорова Д. Есть ли декабристы в постсоветской России? // Via Eurasia. 2012. №1. URL: <http://www.viaevrasia.com>.

³ Так Пушкин охарактеризовал обстоятельства создания поэмы «Граф Нулин» в судьбоносные дни 13–14 декабря 1825 года в сельце Михайловском (Пушкин А.С. <Заметка о «Графе Нулине»> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 188).

события, произошедшие в начале 19 и 21 веков, и какие уроки декабристы 19 века преподали декабристам века 21?⁴

Клише «декабристы Болотной» ставит перед исторической корпорацией вопросы: почему осмысление современных событий рождает у их участников и свидетелей отсылки к прошлому? Является ли «архаизирование» текущего момента избыточным украшением или в этом феномене отражается одна из сущностных черт политической речи? Каким образом память влияет на политические действия? Каковы механизмы трансформации истории в орудие политики?

Отечественная наука пока не в состоянии обстоятельно ответить на эти и другие вопросы, связанные с работой памяти. Причина такой «безответственности» — проста: современные российские историки не проявляют заметного интереса к историческим воззрениям своих сограждан.

Чем объяснить равнодушие профессионалов к тому, как наше слово отзывается в общественном сознании?

Причины подобной «герметичности» многие усматривают в наследии «застойного» прошлого. Единственным для гуманитария способом жить не по лжи агитпропа КПСС был уход в неактуальные для власти темы исследований, использование деревянного «языка фактов», культивирование «научной» терминологии, затемняющей смысл высказывания для непосвященных. Для большинства ученых «идеология профессионализма»⁵ была пределом противостояния режиму. Она была основана на приверженности позитивистски понимаемой «чистой» науке. Необходимость охранять ее от идеологических интервенций из враждебного научному сообществу окружения вменялась в святую обязанность. Возможность ученой «оппозиции его величества» была предусмотрена молчаливым договором советских «воинов» и научных «колдунов»: власть сквозь пальцы смотрит на духовные поиски в незначимых для себя сферах «мелкотемья», ученые не участвуют в движении диссидентов. Идеология профессионализма была тем клапаном, через который режим спускал пар духовного напряжения.

Вынужденное отчуждение честных историков от общества дополнилось отчуждением общества от исторической корпорации в процессе перестроечного стирания «белых пятен истории». Переворот в коллективных представлениях был тогда осуществлен главным образом «усилиями журналистов, писателей, философов, экономистов, <...> социологов»⁶. Когда, наконец, стало возможным говорить, выяснилось, что даже одиноким храбрецам исторического цеха нечего сказать по ключевым вопросам советского прошлого. Яркие исключения, вроде М.Я. Гефтера, В.П. Данилова, Н.Я. Эйдельмана, только оттеняли «агрессивно-послушное» молчаливое большинство. В то время неробкие историки чаще являлись обществу в облике скорее публицистов и политических активистов, чем экспертов. Исполнение несвойственных ученым ролей — объяснимо.

⁴ Политические заключенные: от декабристов Сенатской площади до декабристов Болотной // Исторический процесс. 2012. 21 марта. URL: <http://istoricheskiy-process.ru/istoricheskiy-process-21-marta-2012-goda-politicheskie-zaklyuchyonnye/>.

⁵ Колосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 109.

⁶ Там же. С. 112.

Историку потребны годы кропотливого исследования архивов, чтобы иметь свое обоснованное суждение по той или иной проблеме прошлого. «Безгневно-беспристрастное» молчание в те судьбоносные годы было воспринято общественностью как знак согласия с беспринципными «историками КПСС» и специалистами по «научному коммунизму».

Возникшее тогда недоверие к историческим трактовкам советского периода перенеслось на всю корпорацию. Оно до сих пор компенсируется массовым интересом к «альтернативной» исторической концепции Л.Н. Гумилева и параисторическим построениям академика-математика А.Т. Фоменко.

Историки недостаточно ревностно противостоят внедрению вульгарных версий прошлого в общественное сознание. Критика антинаучных взглядов если и ведется, то почти исключительно в специальных изданиях, недоступных широкой публике. Мало кто из историков «ходит в народ» для пропаганды своих архивных открытий. «Народники», которые активно сотрудничают со СМИ и популярными издательствами, рассматриваются в научной среде едва ли не как изменники делу «чистой» науки.

Неготовность ученых сотрудничать с обществом встречает «понимание» со стороны «рынка», который, согласно перестроечным иллюзиям, должен был «все отрегулировать». СМИ и издательства больше зарабатывают на сенсациях о «тайнах пирамид», чем на требующих вдумчивого чтения исторических сочинениях. Отсутствие развитой инфраструктуры для популяризации исторического знания является проблемой современной России. Было бы неправильным возложить ответственность исключительно на «звериный оскал» капитализма. В не менее «рыночной» Франции историки добились, чтобы их книги продавались на автозаправках и в продуктовых магазинах. Активность исторической корпорации может приносить и коммерческие плоды. Российские историки не приложили целенаправленных усилий для пропаганды научных знаний.

Люди, искалеченные советской властью, считают уродом любого коллегу, который не желает щебетать на их эзоповом птичьем языке. Свой увечный «эзотеризм» они прививают новым поколениям историков в качестве единственно возможного стандарта научной деятельности.

Историческая корпорация замкнута на себя. Занимаясь преимущественно «самовоспроизводством среды»⁷, она, с точки зрения общества, работает на холостом ходу. Историки теряются от «детского» вопроса: для чего необходима их наука? Отсутствие проработанного ответа свидетельствует, что коллеги не рассматривают свое ремесло в качестве общественно необходимого занятия.

Исследователи, исповедующие «аристократическую» идеологию профессионализма, ощущают себя избранными. Они обращаются исключительно к себе подобным. Ученые презируют неразборчивых в потреблении исторических концепций представителей «демоса». Утрата просветительского пафоса, свойственного русской интеллигенции, — тревожный признак преобладания инфантильных настроений эгоизма и иждивенчества в нашей среде. Современный историк живет «идеалом частного лица, прекрасно сочетающимся с идейным конформизмом»⁸.

⁷ *Копосов Н.* Память строгого режима. С. 205.

⁸ Там же. С. 193.

Все коллеги, читавшие мой текст в рукописи, признают, что «смычку» исторической корпорации и, как выразился один из них, «ширнамасс» (ироническое сокращение советского клише «широкие народные массы») произвести не удалось. Но не все согласны принять на себя ответственность за такое состояние дел. «Несогласными» приводятся примеры настойчивых, с их точки зрения, попыток внести в массовое сознание научные представления о прошлом. Провал этих усилий объясняется тем, что декабристам не удалось «пересадить Францию в Россию» (декабрист А.Е. Розен)⁹. Русские «ширнамассы», в отличие от французских, не расположены к труду усвоения скучных научных истин и предпочитают щекотать нервы исторической «клубничкой» и конспирологией. Подобные возражения только укрепили мое убеждение, что ученое сообщество утратило традиции интеллигентского «долга перед народом».

Общество воспринимает историческую корпорацию как собрание маргиналов. Для изменения униженной ситуации ученым необходимо на деле доказать свою общественную необходимость. Целенаправленное воздействие на общепринятые представления о прошлом покажет, что у нашей науки есть социальная функция, отличная от обеспечения пропаганды власти «историческими» примерами. Отечественная историография нуждается в усвоении опыта европейских коллег. Для них «изучение прошлого сегодня трансформируется в изучение того, как оно функционирует в настоящем», в исследование памяти¹⁰.

1.1.2. Победа власти в информационной гражданской войне

Недавние политические события демонстрируют, к каким неблагоприятным последствиям приводит самоустранение историков от работы с памятью.

Критически мыслящее меньшинство разочаровано результатами выборов президента РФ, состоявшихся 4 марта 2012. Сторонники оппозиции усматривают основную причину победы кандидата Путина В.В. в использовании административного ресурса для устранения реальных конкурентов и фальсификации результатов голосования. Заявляя, что «креативом обуха не перешибешь», творцы из белоленточного стана лебединого снимают с себя ответственность за поражение¹¹.

За бездушным административным ресурсом стоят живые люди. Нелепо полагать, что их поведение мотивируется исключительно экономическими стимулами и страхом. Картина мира правительственных агентов позволяет им оправдывать собственные противозаконные действия.

Войны, в том числе и гражданские, в эпоху информационной цивилизации выигрываются, прежде всего, в результате борьбы за умы и души людей. Режим сумел предложить гражданам более убедительную модель мира, чем та, которую им преподносили идеологи оппозиции. Не стоит утешаться иллюзией, что в России произошло неудачное «восстание качества против количества»¹². Интеллектуалам надо признать: вы-

⁹ Розен А. Е. Записки декабриста / Публ. Г.А. Невелева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 62.

¹⁰ Копосов Н. Память строгого режима. С. 199.

¹¹ Галицкая И. Креативом обуха не перешибешь // Московские новости. 2012. 6 марта. http://mn.ru/society_civil/20120306/313001031.html.

¹² Троицкий А. «Мы странно встретились и...» не фиг расходиться! А. Троицкий. Блог. 2012. 6 марта. URL: <http://echo.msk.ru/blog/troitskiy/865947-echo/>.

ходец из спецслужб переиграл высоколобых в той сфере, которую они считают своей вотчиной.

Правительство контролировало далеко не все традиционные СМИ. Росло влияние независимых от власти информационных ресурсов нового типа, транслирующих видео, аудио и письменный контент через сеть Интернет.

По данным исследовательской группы *TNS Россия*, к концу 2012 — года президентских выборов — число российских пользователей сети составило 76,5 миллиона человек. Ее аудитория превысила половину населения Российской Федерации. Ежедневно «всемирной паутиной» тогда пользовались около 50 миллионов наших граждан¹³. Подключение к Интернету не равносильно получению из него политических новостей. Для многих он остается исключительно средством общения с родными и близкими. Тем не менее, расширение виртуальных сетей привело к изменению структуры телепросмотров. Если в 2010 три основных пропагандистских канала власти (*Первый канал, Россия, НТВ*) смотрели 49,3% телезрителей, то в 2012 — 41%¹⁴. Аудитория, доступная воздействию оппозиционной пропаганды, в период избирательной кампании 2011–2012 уже не столь значительно, как в телевизионную эпоху, уступала количеству граждан, облучаемых через СМИ, подконтрольные правительству.

Важны и качественные различия между обитателями виртуального пространства и телезрителями. Интернет вовлекает в свои сети тех, кто моложе, обладает более высоким уровнем образования и материального достатка. В сети присутствует большинство представителей тех слоев, которые своими действиями, мозгами и деньгами могут изменить курс общественного развития. Формирование мировоззрения активного меньшинства, так называемых «критически мыслящих личностей» (П.Н. Лавров), приводит к умножению пропагандистского ресурса через механизм «вирусного редактора»¹⁵. Пропагандисты власти и прочие агенты правительства также подвержены воздействию через Интернет. Существовали благоприятные возможности, чтобы внести «когнитивный диссонанс» в правительственные ряды.

Инфраструктура для эффективной пропаганды у оппозиции была. Сторонники демократических преобразований российского общества располагали значительными возможностями информационного воздействия. Они проиграли пропагандистскую кампанию, уступив и в качестве «контента», и в уровне технологий его доставки избирателям. Политическая победа режима была обеспечена победой в идейной сфере. Административный ресурс сработал, потому что власти удалось навязать большинству свой взгляд на мир.

Технологам оппозиции надо признать профессиональное поражение и приступить к работе над ошибками. Необходимо изучить приемы, с помощью которых власть стала хозяйкой политического дискурса современной России.

¹³ Фомин С. Количество пользователей в России и другие показатели аудитории Интернета // Интернет в мире и России. 2013. 21 мая. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.

¹⁴ Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. М.: Б. и., 2013. С. 57. См. на сайте «Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям»: URL: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2013/tv_in_Russia.html.

¹⁵ Мирошниченко А. Существо Интернета. 12 тезисов о вирусном редакторе // Частный корреспондент. 2011. 2 августа. URL: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588.

1.1.3. Кремлевский мастер-класс работы с памятью

Геополитическая концепция путинского режима незамысловата: Запад стремится покорить и уничтожить Россию с помощью своих агентов из «пятой колонны» оппозиции. Конспирологическая «русская идея» воплощается во множестве «исторических» примеров. Телезрителей, радиослушателей и читателей пичкают рассказами о давних и вчерашних заговорах. Мировоззренческое полотно, сотканное из подобных аргументов и фактов, проецируется на противников нынешней власти. Национальный лидер по-отечески рекомендовал им «не изменять своей Родине»¹⁶.

Риторика противостояния Западу сочетается с утверждениями, что «атлантическая демократия» неприемлема для русского народа. Регулярная смена руководителей всех уровней путем выборов — не наш метод. Мы пойдем другим путем — остановки вертикальной мобильности. Благодаря этой стратагеме любой оппонент режима, призывающий к установлению реальной политической конкуренции, автоматически превращается во врага народа. Движения «снизу» — дело рук либо разведки конкретного геополитического противника, либо всемогущего интернационала «мировой закулисы». Благоприятные изменения могут исходить только от правительства.

Верит ли сам Путин в эту концепцию патриотизма? Нет оснований считать, что он неискренен в стремлении заставить западных лидеров считаться с ним в качестве бессменного руководителя могучей державы. Но подобная любовь к родине, приводящая к остановке кадровых лифтов, не способствует модернизации российского общества.

Несмотря на многолетний прилив нефтедолларов, наша страна так и не создала предпосылок для технологического прорыва. Она остается в униженном положении сырьевого придатка. По данным за 2012 (год президентских выборов), топливно-энергетические товары составили 70,3 % всего российского экспорта¹⁷, машины и оборудование — 3,6 % (Дальнее зарубежье), 13,3 % (СНГ)¹⁸. Размер ВВП на душу населения (45 место в мире в 2012)¹⁹ свидетельствует, что России далеко до европейских стандартов повседневности.

Имидж Путина-патриота опирается не столько на экономический вес «региональной державы» в современном мире, сколько на заржавленную ядерную кнопку и обожванный «историческими» примерами образ противостояния чужеродному Западу.

Мастера кремлевского пиара неслучайно приурочили финальную предвыборную речь своего кандидата в президенты к исторической дате Дня защитника отечества 23 февраля 2012. Неслучайно включили в ее текст упоминание двухсотлетнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Неслучайно цитировались строки из шедевра

¹⁶ Путин В.В. Победа будет за нами — Путин // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2012. 23 февраля. URL: <http://er.ru/news/2012/2/23/pobeda-budet-za-nami-putin/>.

¹⁷ Экспорт и импорт Российской Федерации по товарным группам в торговле со всеми странами (2012) // Федеральная таможенная служба. Б. д.

¹⁸ Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–декабрь 2012 года // Федеральная таможенная служба. 2013. 8 февраля. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=17055&Itemid=1981.

¹⁹ GNI per capita, PPP (current international \$) // The World Bank. Undated. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD>.

Лермонтова «Бородино». Неслучайно заключительными, несущими главную смысловую нагрузку, были слова, позаимствованные из выступления Сталина 7 ноября 1941 на Красной площади перед войсками, отправлявшимися на фронт: «Победа будет за нами»²⁰.

Нагнетанием исторических ассоциаций предвыборная кампания была приравнена к войне. Оппоненты Путина отождествлены с чужеземными захватчиками, подбравшимися под предводительством Наполеона и Гитлера к священному сердцу России. Царские и советские ветераны Отечественных войн представлены святыми предшественниками специалиста по изобличению «пятой колонны» инфернального Запада.

У Лермонтова умереть под Москвой своих подчиненных призывал «слуга царю», сраженный булатом в борьбе с иноплеменным нашествием. Повторяя предсмертные слова «полковника нашего», наш полковник запаса не только отождествлялся с его жертвенным подвигом. Путин предлагал отдавать ему голоса с той же самоотверженностью, с какой герои Бородина отдавали жизни за царя-батюшку. Метафорический сдвиг в синтагме «отдавать голос» придавал рутинной процедуре голосования священный смысл героического самопожертвования. Находчивый риторический прием способствовал мобилизации электората власти. На этом виртуозном примере следует учиться методам эффективной работы с памятью.

1.1.4. Почему конспирологическая идея овладела российскими массами?

Кремлевские технологи пишут свои сценарии не с чистого листа. Они опираются на традиции памяти, успешно эксплуатируя архаический страх перед монголо-татарским, польским, шведским, французским, германским чужаком, закрепленный «импринтингом» сталинской шпиономании.

Конспирологическая версия патриотизма близка многим нашим согражданам, пережившим некультурный шок девяностых. В то время экономический, социальный, территориальный крах государства сопровождался призывами к демократии и сближению с западными странами. За несколько лет ельцинских реформ «западнические» настроения горбачевской перестройки преобразовались в стойкое недоверие к США и их союзникам.

Необходимо согласиться с либеральным историком Николаем Копосовым, что Запад не оказал реальной помощи российским реформам, в том числе под «**влиянием сил, не заинтересованных в сильной демократической России**»²¹. Представители американской дипломатии признают, что в 1992 правительство США не предоставило серьезной финансовой поддержки молодой демократии. Напротив, оно потребовало, чтобы Россия признала советские долги. В американском руководстве возобладали сторонники «**баланса сил**», которые «**полагали, чем слабее <...> бывший противник, тем лучше. Некоторые даже надеялись на распад самой России**»²².

²⁰ Путин В. В. Победа будет за нами...

²¹ Копосов Н. Память строгого режима. С. 140.

²² Голдгейр Дж., Макфол М. Цели и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. С. 21, 14.

Отношение к России не было благожелательным не только по экономическому «содержанию». Оно приобрело бесцеремонные формы поучений и окриков. Лидеры общественного мнения Запада не смогли сдержать ликования по поводу победы в «холодной войне». Опыт Веймарской республики не послужил им предостережением. Путинский режим с успехом сыграл на унижении национальных чувств великого народа.

Ограничиваться констатацией данных фактов означает отказывать русскому народу в праве на перемену судьбы. С точки зрения европейской (христианской) цивилизации прошлое не предопределяет будущее. Одна из главных ценностей христианства — это свобода выбора между добром и злом. Разве Россия не христианская страна? Или следует согласиться с Путиным, заявившим однажды, что восточному православию восточный же ислам (в переводе с арабского — *покорность*) ближе, чем западное католичество?²³

Российское руководство фактически отказывается от демократических процедур ротации политических кадров путем открытой конкуренции. В результате конкурентоспособность нашей страны в геополитическом соревновании снижается. Бессменность выборных руководителей всех уровней — от главы государства до заведующего кафедрой — одна из основных причин общественного застоя. Пренебрегать эффективными западными политическими технологиями «назло» Западу означает содействовать планам американских «ястребов» по ослаблению одного из главных конкурентов США. Поддавшись на эту стратегию, Россия потеряла драгоценное время. Если наша страна хочет стать действительно великой, она не может позволить себе и дальше столь бездарно тратить этот невозполнимый ресурс.

Мировоззренческую победу режима не объяснить исключительно объективными факторами: историческим наследием и неизбежными происками геополитических соперников. Правительственная концепция победила, потому что у нее не было реальных соперников. Ответственность за сложившуюся ситуацию в значительной мере несут историки. Историческое сообщество своим «борисгодуновским» безмолвием фактически выразило согласие со спецоперацией по переформатированию памяти.

Дело не только в трусости «мыслящего тростника», кормящегося из госбюджета. Многие неробкие историки либеральных взглядов выступают оппонентами нынешнего режима. Они молчат в силу интеллигентских предрассудков. Считают, что им не пристало вступать в полемику с невежественными «историками в штатском». Коллеги страдают манией величия. Они полагают, что все обязаны читать их труднодоступные монографии или статьи в ведомственных журналах, где все описано так, «как оно в сущности было». А кто не прочел, тот — дурак. Надменным «аристократам духа» не приходит в голову, что их познания об открытиях естественных наук почерпнуты не из монографий, а из популярных книг и статей.

Безграмотность докторов конспирологических наук не означает, что настоящие ученые должны высокомерно игнорировать их паранаучные открытия: «Это хуже, чем преступление, это — ошибка». Брезгливое молчание является не только пассивным

²³ В прямом эфире телеканалов «Россия», «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла специальная программа «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // Правительство Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/13427/>.

соучастием в политической лжи. Оно наносит прямой ущерб развитию «чистой» науки. При нынешних манипуляциях с памятью невозможно будет сохранить стандарты научных исследований. Как только идея всемирного заговора зарубежных разведок окончательно овладеет чиновными массами, административный ресурс будет задействован в «противодействии попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Башня из слоновой кости не устоит перед взрывчаткой конспирологического мифа.

«Реформы» высшего образования и Российской академии наук свидетельствуют, что большая наука, унаследованная от СССР, не вписывается в концепцию великой нефтегазовой державы. Для «экономики трубы» воспитание широкого слоя хорошо образованных людей и развитие фундаментальной науки является неэффективным расходованием средств. Власть идет по пути уничтожения научной корпорации. Договориться не удастся. В безвыходной ситуации зайцы набираются храбрости и бросаются на волков. Для русских ученых настала безвыходная ситуация. Неужели мы трусливее зайцев?

Для современного русского историка «бои за историю» теряют антикварный смысл, вкладываемый одним из основоположников школы «*Анналов*»²⁴. Битва за память одновременно означает и борьбу за свое право на свободное научное творчество, и сражение за гражданские свободы. Поднятый Герценом старинный лозунг польских бунтарей: «За вашу и нашу свободу!» — для историка актуален как никогда.

У историка отсутствует выбор, заниматься наукой или политикой. Эти занятия неотделимы. Представление о безвозвратном прошлом, на котором базируется наша наука, возникло в эпоху Ренессанса как инструмент для опровержения «**универсалистских притязаний папства и императоров Священной Римской империи**»²⁵. Речь не идет о банальном ангажементе, когда историк превращается в тенденциозного пропагандиста, который перевирает факты в угоду работодателям. Верность научным стандартам не служит удостоверением аполитичности. Стремление охватывать все доступные источники, следование строгим процедурам интерпретации их данных, отказ от сокрытия каких-либо фактов позволяют вообразить политические «идеальные типы». В современном российском обществе отсутствуют политики, готовые им соответствовать. Это не исключает их появления в будущем. Такая возможность наполняет нашу науку смыслом и обязывает опровергать «исторические» передержки пропаганды.

Исследователь прошлого принесет больше пользы свободолюбивым согражданам, если посмеет выйти на площадь, оставаясь за письменным столом. Это не трусливая отговорка для неучастия в разрешенных митингах. Чтобы публично выступить под своим именем против циничных «кризйтеров» правительственного мифа русской истории, необходимо набраться мужества. Профессионализм и гражданская доблесть в отечественной исторической науке опять представляют нерасторжимое единство. Нам следует исполнять свой профессиональный долг.

²⁴ Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1990. 627 с.

²⁵ Олейников А. Откуда берется прошлое? (Апология анахронизма). Рец.: Breaking up time: Negotiating the Borders between Present, Past and Future / Eds. C. Lorenz, B. Bevernage. — Gottingen; Bristol (CT): Vandenhoeck & Ruprecht, 2013. 274 p. (Schriftenreihe der FRIAS School of History. Vol. 7). Schiffman Z.S. The birth of the past. Baltimore: The Johns Hopkins UP, 2011. XVIII. 316 p. // Новое литературное обозрение. 2014. № 2 (126). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/4856>.

1.2. Как работает память?

С 70-х годов прошлого века тема памяти перемещается с задворков в центр исторических исследований на Западе. В России мода на память пока не стала всеобщей.

Историков она интересует не в качестве психологической способности удерживать разнообразную информацию без опоры на внешние носители. В исторической науке под памятью понимается специфический фрагмент сознания — представления индивидов и групп о собственном прошлом.

В таком понимании память выступает одним из проявлений феномена времени. Социальное время не является «объективной», внешней сознанию сущностью. Оно не сводится к астрономическому времени лунных (неделя, месяц) и солнечных (день, год и т. д.) циклов. Субъективность времени очевидна зрителям спортивных состязаний. Для выигрывающей команды оно ползет. Для проигрывающей — летит.

1.2.1. Традиция, прогресс, мода

В различных общественных условиях, у различных людей формируются различные образы времени. Можно выделить три его лика: традиция, прогресс, мода.

1.2.1.1. Миф — прошедшее время традиции

Космос традиции возникает из безвременья хаоса в начале времен. Боги и герои создают священные образцы для всех видов деятельности людей. Людская неосмотрительность приводит к «порче» священного оригинала. Возникает угроза хаоса. Восстановление космического образца осуществляется в ритуале жертвоприношения. Мир возвращается во «время оно» традиции.

В таком восприятии будущее тождественно прошлому «золотому веку». Жители островов Полинезии до сих пор считают, что «будущее — позади»²⁶. Хронологические «точки» событий замыкаются в круг, кольцо предопределенности. Неизбежность следования по кругу времени подтверждается сельскохозяйственным циклом. В него было вовлечено подавляющее большинство людей аграрной цивилизации. Движение к изначальному космосу путем жертвенного преодоления хаоса настоящего именуется мифом. Миф «вечного возвращения» — прошлое (и главное) время традиции.

Страх перемен, благоговение перед божественными и героическими образцами проецируются на все сферы деятельности. Отсюда — устойчивость художественных приемов аграрных цивилизаций. В них отсутствует ценимый, начиная с Возрождения, пафос новизны. Смысл творчества древнего мастера состоит в точном воспроизведении священного канона.

1.2.1.2. История — прошедшее время прогресса

Время прогресса исходит из противоположного традиции постулата благодетельных изменений. Прошлое — не космос, но косность. Путь из темного прошлого в светлое будущее лежит через причинно-следственную цепочку благотворных *новаций*. Мифологический цикл размыкается в прямую линию прошлое-настоящее-будущее.

²⁶ Sahlin M. Islands of History. Chicago: University of Chicago Press, 1985. P. 55.

1.2. Как работает память?

Будущее — главное время прогресса²⁷. Прошлое прогресса получило наименование *истории*. Она, наряду с будущим, осмысливается «в терминах прогресса»²⁸. Современник эпохи «прогрессоров» Фридрих Ницше пишет об их мироощущении: «**Всякое обращение к прошлому вызывает в них стремление к будущему**»²⁹.

Прогресс символично связан с *Новым* временем. Аналогично аграрной природе циклического мифа традиции вера в прямолинейный прогресс опирается на технологии индустриального производства. Новации стали мотором капиталистической конкуренции. Дух времени прогресса повлиял на искусство и литературу, опирающиеся на эстетику новизны.

Первые проявления инновационного подхода уходят корнями в доиндустриальные времена. Они угадываются уже в мифе о Прометее. Его имя знаменательно переводится «мыслящий вперед» («предвидящий»). В нем выражен разрыв с задним умом традиции и ориентация на будущее. Титан из жалости к людям пожертвовал печенью, чтобы принести им технологию огня. В будущем (!) она «**научит их искусствам всяческим**», станет источником благодетельных новаций. Самопожертвование защитника людей от божественного произвола является символом поведения, противоположного людоедской традиции жертвоприношения. Пафос (огонь) Прометея был укоренен в религии самопожертвования в процессе греческой рецепции учения иудейской секты.

Исследователи античного мира считают, что все было наоборот: христианское самопожертвование было задним числом «вчитано» в миф «впередсмотрящего». С этим невозможно согласиться. Слова Прометея: «**Жалел я смертных**», — ключевые. Они свидетельствуют, что он был мотивирован не частными, а общими интересами, когда решился «**противиться**» плану Зевса «**истребить людей**»:

Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас.
За это и плачусь такими муками³⁰.

Альтруизм Прометея отрицать невозможно. Альтруистическое поведение — способность потратить на других свое время и силы — может рассматриваться как «повседневное» самопожертвование. Зевс, разгневанный «самовольством», заставил, вопреки предположениям «предвидящего», платить «такими муками». Назначив суровую плату, царь богов, во вред своему культу, сделал Прометея героем образцового самопожертвования. Запоздалые потоки олимпийской контрпропаганды («**традиция осудительного изображения**») стремились представить титана-мученика недалеким

²⁷ Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. P. 120. Cf.: Dubar C. Rev.: Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // Temporalités. 2004. N 2. P. 130. URL: <http://temporalites.revues.org/794>.

²⁸ Ханаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 300.

²⁹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 166.

³⁰ Эсхил. Прометей прикованный // Ант С.К. Античная драма. М.: Художественная литература, 1970. С. 87.

трикстером, подвижным «злым обманом» (Гораций)³¹. Пропагандисты античного порядка «говорящих орудий» осознавали идеологическую угрозу бесчеловечному культу жертвоприношений.

Мотив чрезмерной платы, когда вопреки чаяниям героев палачи им делают биографию, — общее место мифов самопожертвования.

Необдуманно поступили иудеи, когда отвергли предложение прокуратора пронести мимо скромного учителя чашу сию распятия. Слишком человеческое «моление о чаше» не дает оснований считать, что Христос нашел бы силы протестовать против помилования.

Русский царь «страха ради иудейска» совершил ту же мифологическую ошибку, когда повесил пятерых мятежников 14 декабря. Если бы он сослал заговорщиков в их деревни, то символического тарана против самодержавия в виде культа декабристов не возникло бы: «Тирани не поняли, что именно таким образом виселицу превращают в крест, перед которым склоняются целые поколения»³².

Время прогресса закономерно развилось в смысловом поле христианской цивилизации, несущей в себе традицию самопожертвования древних греков. Франсуа Артог отделяет «христианский режим времени» от циклического времени традиции³³. Христианство, с его напряженным ожиданием Второго пришествия, чревато прямой прогресса. В священных текстах отсутствуют недвусмысленные указания обстоятельств начала Страшного суда, на котором неведомым *Hartog* заранее образом будет решена участь каждого. Свобода воли и личная ответственность за поступки отвергают фатализм античного рока, судьбы. Кольцо предопределенности мифа вечного возвращения размыкается. Грядущее «христианского режима времени» не тождественно прошлому. Будущее приобретает статус новации.

Разрыв христианской «теории» с неизменностью традиции не отменяет традиционности ее «практик». В новые меха было залито старое вино аграрного общества в виде мифов-образцов. Средневековые небесные покровители всех видов земной деятельности успешно заменили древние пантеоны. По большинству параметров аграрное христианское общество столь же традиционно, что и предшествующие ему «языческие».

Христианская потенция «новации» была реализована во всей полноте при переносе ее в светское измерение индустриального общества. Артог справедливо увязывает торжество времени прогресса с крушением «старого порядка» в результате Великой французской революции. Необходимо уточнить, что *Ancien Régime* был не только феодальным по форме, но и аграрным по содержанию. Подразделять циклическое аграрное время на «мифологическое» античное и «христианское» средневековое нет оснований.

Сторонников прогресса не смущает, что революции и реформы приводят к обострению нужды и бедствий угнетенных классов. Многолетнее умножение страдания рассматривается как жертвенная инвестиция, самоотречение ради счастья будущих поколений. Данный подход присущ не только левым проектам. Протестантская этика

³¹ Лосев А.Ф. Прометей // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 452.

³² Герцен А.И. Русский заговор 1825 года (извлечено из «Бюллетеня международной ассоциации») // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 143.

³³ Hartog F. Régimes d'historicité. P. 13.

1.2. Как работает память?

стяжания парадоксальным образом также была самопожертвованием, подвигом усмирения плоти во славу Божию. Самоотверженный труд, мотивированный верой в свое «призвание», — «свидетельство самопожертвования человека во имя Бога»³⁴.

1.2.1.3. Память — прошедшее время моды

Идея самопожертвования во имя прогресса была опровергнута неисчислимыми жертвоприношениями «слева» и «справа» в XX в.³⁵ Угроза термоядерного Армагеддона не позволила преодолеть состояние «травмы», символизированной Гулагом и Холокостом. Разум, породивший промышленные средства массового уничтожения, нанес сокрушительное поражение идее прогресса. Крах проекта Просвещения не повернул время в традиционную вспять. Произошла очередная «темпоральная» новация. Время остановилось.

Пророком утраченного времени стал Мишель Фуко. Его *«Археология знания»* (1969) обозначила проблему победы настоящего над прошлым и будущим³⁶. Франсуа Артог продолжает традицию соотечественника. Он считает, что закат «футуристического» прогресса наметился в середине прошлого века. Начало «сосредоточенности на настоящем» усматривается в мироощущении экзистенциалистов. Символом «вездесущего презентизма» выступает *«Тошнота»* Альбера Камю³⁷.

Время моды переиначивает смысл расширенного воспроизводства эпохи модерна. Целью становится не истовый труд земного самоотречения ради будущего, а хищническое престижное потребление. Быть модным — быть современным, жить настоящим. Жить по-настоящему — потреблять здесь и сейчас: «Слово “современный” несет какую-то грандиозную поэзию потребительской бессмыслицы»³⁸. Настоящее — главное время моды: «Бесконечное настоящее, не имеющее ни прошлого, ни будущего, но само создающее свое собственное прошлое и будущее, остается единственным “временем” истории»³⁹.

Пьер Нора фиксирует переход 1970-х от производящей «нации-проекта», основанной на героике самопожертвования, к потребительской «нации-наследию»⁴⁰. Понятие общего духовного «наследия» нации возникло в результате целенаправленного расширения исходного материального «частнособственнического» смысла. До пропагандистской кампании *«Года наследия»* (1980) подавляющее большинство французов воспринимали его в практическом духе «наследства» гражданского права⁴¹.

Пафос плотского наслаждения (или, шершавым языком пастырей РПЦ, «потреблядства») исключает жертвенное страдание. Мода — безжертвенна. Это не означает, что в модном обществе отсутствуют жертвоприношения «морлоков». Гекатомбы «третьего

³⁴ *Зень С.Н.* Протестантизм как предпосылка капиталистического духа в теории М. Вебера // Материалы Международной научной конференции «Христианские ценности в современной культуре (к 2000-летию Христианства)». Минск: ITS UP Gama-5, 2001. Ч. 1. С. 75.

³⁵ *Ханаева Д.* Прошлое как вызов истории. С. 315.

³⁶ *Фуко М.* Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.

³⁷ *Hartog F.* Régimes d'historicité. P. 200, 123.

³⁸ *Драгунский Д.* Эффективная мораль // Газета. 2014. 27 августа. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/6191225.shtml>.

³⁹ *Ханаева Д.* Прошлое как вызов истории. С. 305.

⁴⁰ *Нора П.* Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 142.

⁴¹ Там же. С. 123.

мира» исключаются из поля зрения прекраснотушных «алоев» посредством дискурса «потребления». Лицемерный мир моды напоминает чувствительную дамочку. Она смакует «мраморное» мясо, но падает в обморок при виде сцены забоя скота.

Мода — эклектична. Она смешивает черты традиции и прогресса. Ей присущи новации «последнего крика» вместе с традиционными циклами «сезонов». Традиция возрождается и путем нового — хорошо забытого старого «ретро», «винтажа». «Двухосновность» моды не имеет ничего общего с гегелевским «синтезом». Кольцо традиции и прямая прогресса не совмещаются в векторе «спирали». «Точки»-события, не связанные более в линию причин и следствий, рассыпаются на плоскости настоящего: «В нашем времени нет больше места истории, основанной на непрерывности и необратимости времени»⁴².

«Прошлое больше не является гарантом будущего»⁴³. Общество, живущее настоящим, в страхе перед будущим трансформирует необратимую историю в податливую («пластичную») память. «Пластиковая» память — прошлое время моды.

Модные искусство и литература, так же как их предшественники эпох традиции и прогресса, уподобляются духу своего времени — времени эклектики. «Новации» сводятся к игре в стилизацию культурных образцов близких и далеких времен, собственного и экзотических народов. Калейдоскопическая смена стилей не отменяет того, что «современное искусство» паразитирует на традиции. Образцы, священные для художника традиционной эпохи, под влиянием нашего безжертвенного времени воспроизводятся с лукавым прищуром циника, который зарабатывает на моде осмеяния поверженных святынь.

Существует соблазн увязать, по аналогии с аграрной традицией и индустриальным прогрессом, время моды с наступающей информационной цивилизацией.

Не считаю, что мода — принадлежит эпохе информации. Предполагаю, что период безжертвенного «конца истории» характеризует не начало новой эры, а финал уходящей индустриальной цивилизации.

Подобные эпохи деморализации существовали и ранее. Можно вспомнить софистов времен упадка древнегреческого полиса. Наперсточники французского постструктурализма не случайно усматривают связь времен моды на «дискурс» с античной проповедью условной морали. Сходные процессы нравственной деградации переживала поздняя Римская империя, утратившая веру в отеческих богов и не обретшая души Христа.

Информационную цивилизацию, по моим представлениям, будет отличать не безжертвенность, а повседневность самопожертвования. Героическое отречение от жизни — символический предел самопожертвования. В повседневности достаточно менее радикальных форм личной жертвы для общего блага. Речь идет о способности отдать ради интересов общества свое «кровное» — время, деньги, труд, творчество. Эта благородная способность, свойственная многим представителям русской интеллигенции, утрачена в безжертвенную эпоху моды.

Существуют два исхода кризиса идентичности, который переживает европейская (Россия — Европа!), христианская по происхождению цивилизация самопожертвования.

⁴² Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. С. 303.

⁴³ Нора П. Эра коммемораций. С. 143.

1.2. Как работает память?

Либо она будет поглощена современными цивилизациями жертвоприношения, прежде всего исламом. Либо найдет силы соединить традиционные основы самопожертвования, идущие от Прометея, Сократа, Христа, с новациями информационной цивилизации.

Традиция жертвоприношения, самопожертвование прогресса, безжертвенность моды отличаются главным временем, определяющим смысл каждой из трех «темпоральностей». Для замкнутого круга традиции — это прошлое. Для прямой линии прогресса — будущее. Для плоскости моды — настоящее. Особенности традиции, прогресса и моды формируют собственное прошедшее время: миф, историю, память.

Последняя триада может быть соотнесена с монументальной, критической, антикварной формами истории Фридриха Ницше⁴⁴.

Понятию монументальной истории он придает смысл священного мифологического образца: «Что однажды помогло развернуть и наполнить еще более прекрасным содержанием понятие “человек”, то должно быть сохранено навеки, чтобы вечно выполнять это назначение».

Критическая история может быть сопоставлена с прошлым временем эпохи прогрессивных новаций. Она рассматривается как освобождение путем «разрушения прошлого», как стремление оторваться от наследия «прошлых поколений». Косная традиция «заблуждений, страстей и ошибок и даже преступлений» предков преодолевается через «новую привычку, новый инстинкт».

«Антикварное чувство» времени, которое воспринимает прошлое «слишком близко и слишком изолированно», схоже с характеристиками памяти. Не только с ее «близодействием», но и с утратой «связи времен», ведущей к изоляции событий друг от друга.

Даже на пике прогресса историописание включало в себя свойства мифа и памяти. В то время они были вовлечены в поток истории и подчинялись ее правилам. Не случайно Ницше рассматривает монументальный и антикварный подходы в качестве «родов» истории.

Ницшеанская «тройственность родов истории» свидетельствует, что различные образы времени часто сосуществуют не только в одном обществе, но и в одной голове⁴⁵. В «привязке» традиции и прогресса к, соответственно, аграрной и индустриальной эпохам, моды — к переходу от индустриального к информационному обществу речь идет о *преобладающем* духе времени.

Необходимость сопоставлять преходящую моду с полноценными эпохами традиции и прогресса шокирует. Дело не только в несоразмерности объективных параметров. Сказываются и различные уровни изученности трех феноменов. Над осмыслением традиции и прогресса бились лучшие умы человечества. Понятийный аппарат этой «бинарной оппозиции» тщательно продуман. Мода воспринимается как нечто недостойное внимания серьезных людей. Отвращение, которое модная суета порождает среди умудренных многознанием исследователей, можно понять и разделить. Время, пошлей которого давно не было, — наше время: «Тирания памяти продлится лишь некоторое время — но это время и есть наше»⁴⁶. Для преодоления его необходимо осмыслить.

⁴⁴ Благодарю Никиту Соколова, обратившего мое внимание на подход Ницше.

⁴⁵ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. С. 169, 178, 176.

⁴⁶ Нора П. Эра коммемораций. С. 148.

Включить в связь традиционного и прогрессивного времен. Найти общее основание. «Базисом» является жертва. Ее ритуал — время. Жертвоприношением время движется по кругу традиции. Самопожертвованием — по прямой прогресса. Безжертвенность моды приводит к безвременью — смерти индустриальной цивилизации. Сменится ли конец истории и прогресса временем цивилизации информационной? Зависит от наших усилий.

1.2.2. Память политическая и память социальная

Потребительский пафос моды приводит к тому, что память становится способом «приватизации» прошлого, превращения его в «наследие». «Мое» («наше») наследие, на котором базируется идентичность, — «солидарность с самим собой», образует ядро памяти: **«Идентичность, память, наследие — три ключевых слова современного сознания»**⁴⁷. Память об индивидуальной и «малогрупповой» (семья, род, различные коллективы) идентичностях строится «снизу». Алейда Ассман именует «память “снизу”» — **«многоголосой социальной памятью»**. Ей противостоит «более унифицированная конструкция», именуемая «политической» или «национальной» памятью. Она «сверху» навязывает индивиду идентичность с так называемыми «большими группами» или «воображаемыми сообществами» (Б. Андерссон): нацией, конфессией, классом и т. д.⁴⁸

Понятие «политической памяти» не является общепринятым. Оно позволяет сосредоточиться на борьбе между правительственной и оппозиционной разновидностями памяти «сверху», направленной на удержание (завоевание) власти. Действия государства в отношении прошлого описываются устоявшимся термином «политика памяти»⁴⁹. «Национальная память» отражает консенсус, достигнутый в борьбе власти и оппозиции за историческую картину мира. В дальнейшем «унифицированная конструкция» памяти «сверху» будет, в зависимости от контекста, обозначаться терминами: «политическая память», «политика памяти», «национальная память».

Социальная память «низов» не является «суверенной». Агенты политической памяти навязывают массам выгодные власти или оппозиции представления. До недавних пор передача «крамолы» жизненного опыта, отличного от «генеральной линии» политики, могла осуществляться только шепотом за плотно затворенными дверьми в семейном или доверенном дружеском кругу. Такой режим социальной памяти был присущ не только «авторитарным» и «тоталитарным» режимам. В самых демократических странах до середины XX в. преобладал политический дискурс. Он определял характер исторических исследований. История писалась преимущественно по материалам государственного происхождения.

Сегодня для выхода социальной памяти «из подполья» создан публичный канал устной истории. В публикационный процесс широко вводятся и давние тексты «низового»

⁴⁷ Нора П. Эра коммемораций. С. 144.

⁴⁸ Ассман А. Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 35.

⁴⁹ Миллер А.И. История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 45–46.

1.2. Как работает память?

происхождения. Монополия политического подхода все больше нарушается исследованиями истории масс и меньшинств.

Демократизация оптики исторической науки не означает, что «верхи» не влияют на представления «низов». Социальная память по-прежнему находится под контролем политики памяти. Для управления нет нужды постоянно прибегать к массовым репрессиям. Достаточно — привет от Оруэлла — господства над историческим дискурсом масс: **«Кто управляет прошлым, <...> тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»**⁵⁰.

В устройстве памяти мы наблюдаем «эффект реляции», описанный Л.Н. Толстым. В пылу боя его участники получают разрозненные впечатления. Они не выстраиваются в целостную картину. Хаос индивидуальной памяти кристаллизуется после появления официального отчета о сражении. Он становится литературной основой клишированных рассказов ветеранов. Память пронизана подобными «реляциями». Они радикально «обобщают» ограниченный личный опыт. Рассказчики убеждены, что делятся «прочувствованным и пережитым». Исследователям не всегда удается установить, что в воспоминаниях современников — **«сырой жизненный материал»**, а что — повторение пропагандистской «реляции»⁵¹.

«Презентизм» памяти современной европейской цивилизации выражается в том, что ее тематическое ядро ограничивается опытом старшего из живущих поколений. В наше время хронологический предел образует Вторая мировая война. В России она символизирована самопожертвованием Победы. В Германии — жертвоприношением Холокоста. Влияние могучих «архетипов», подкрепленных в ряде стран мемориальными законами, указывает, что эффект присутствия в настоящем свидетелей прошлого не гарантирует аутентичности. Нет оснований полагать, что память состоит пусть из пристрастных, но непосредственных впечатлений.

Сказанное в еще большей степени относится к памяти о событиях, лишившихся живых свидетелей.

В бесписьменные эпохи присутствовала традиция передачи из уст в память. Для предохранения от «порчи» сообщения облекались в стихотворную форму, усиленную консервантом мелодии. Сегодня эту традицию именуют «фольклором» — живым творчеством масс. Не стоит обольщаться уверенностью, что мы имеем дело с «гласом народа». Есть равные основания полагать, что из глубины веков к нам в анонимной форме дошла «овладевшая массами» пропаганда «верхов».

Фольклорный, далеко не аутентичный канал «низовой» связи с прошлым утрачен в эпоху всеобщей грамотности. Массовые представления о событиях, предшествующих жизни поколения «дедов», сегодня внедряются через пропагандистские каналы образования, литературы, искусства и, в огромной степени, всепроницающих СМИ.

Память о прошлом противоположна психологической памяти, лишенной внешних подпорок. «Исторические» представления постоянно освежаются извне «сигналами» агентов политики. Память в прямом смысле является политикой, обращенной

⁵⁰ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 41.

⁵¹ Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16. С. 11. Ср.: Экутут С.А. Битвы за храм Мнемозины. Очерки интеллектуальной истории. СПб.: Алетейя, 2008. С. 130.

в прошлое. Это и продукт, и инструмент политики. Обходным путем памяти власть и оппозиция времени моды воздействуют на ментальные структуры, ответственные за политические аспекты мировоззрения.

Мировоззрение — это сплав личного и общественного опыта. В его составе можно выделить несколько уровней — от поверхностных гипотез-допущений до глубинных аксиом-убеждений. Убеждения — сердцевина мировоззрения, предписывающая определенные действия в качестве реакции на значимую для личности ситуацию. Действия не являются импровизацией. Они выступают вариацией того или иного священного, воспринимаемого со страхом и трепетом, «нуминозного» (Р. Отто) образца. Убеждения — священные образцы социально значимых действий.

Из какого источника священные образцы проникают в сознание?

Для аграрного общества традиции основным источником является религия. Религиозные мифы представляют образцы «правильного» поведения во всех сферах общественной жизни: «**Мы должны делать то, что совершали боги в начале времен**» (Шатапатха-брахмана, VII, 2, 1, 4)⁵².

В индустриальных обществах прогресса традиционная религия и ее священные образцы отходят на второй план. Люди не начинают действовать исключительно по своему разумению. Не только вера без дел мертва, но и дела без веры нежизнеспособны. Специфика рода человеческого не в мышлении, а в искренней вере. На смену «вере отцов» приходит религия будущего — социальная мечта утопии.

При переходе к информационной цивилизации утопия отошла даже не на второй план. В результате кризиса либерального и краха коммунистического вариантов проекта Просвещения проектное социальное мышление, основанное на «**инстинкте нового**»⁵³, утратило свое влияние в еще большей степени, чем традиционная религия. Настоящее время моды неспособно помыслить будущее в гораздо большей степени, чем прошлое. Имитационная природа моды не чужда архаике традиции, но враждебна футуризму прогресса.

Соблазнительная религия моды не способна обеспечить эффективную для выживания общества картину мира, поскольку моделирует его исключительно в аспекте престижного потребления. Потребление ограниченного материального ресурса неизбежно оживляет этику саблезубого тигра. Если бы мир держался исключительно на ценностях моды, он превратился бы в звериное царство войны всех против всех.

Для поддержания минимальных стандартов солидарности обществу необходимы образцы самоотверженности, предпочтения общественных интересов соображениям личной корысти. Эти священные образцы сегодня предоставляет в основном прошлое настоящего — память. Модники и модницы, находящиеся у власти, искренне презируют лузеров, ориентированных на героические примеры прошлого. Правительство рассматривает политику памяти в качестве вольтеровской моральной узды народа. Она позволяет обеспечить собственное необузданное потребление.

В современном обществе память приобретает статус «**политической религии**»⁵⁴. Она занимает то место священного фундамента мировоззрения, которое в Средние

⁵² Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. С. 334.

⁵³ Нора П. Эра коммемораций. С. 122.

⁵⁴ Копосов Н. Память строгого режима. С. 14, 34, 86.

1.2. Как работает память?

века Европы отводилось христианству. Трансформация ментального «базиса» преобразует под себя все остальные разделы мировоззренческой «надстройки». Для укрепления власти любой политический режим пытается создать картину прошлого, которая оправдывает настоящий порядок вещей: **«Память <...> — управление прошлым в настоящем»**⁵⁵. Власть над памятью — залог легитимности правительства эпохи информационной цивилизации. В жарких боях за будущее прошлое используется в качестве одного из наиболее действенных видов оружия холодной гражданской войны.

1.2.3. Два способа редактирования волшебной сказки

Политическая память, навязываемая «верхами», сочетает признаки истории-новации и традиции-мифа.

События прошлого мелькают в СМИ времени моды с головокружительной частотой. Мимолетность «исторического» дискурса порождена погоней за неустойчивым вниманием потребителей рекламы. «Новации» памяти не связаны причинно-следственными связями прогресса. Они группируются, как элементы калейдоскопа, игрой случая.

Общеизвестна «ахрония» детей времени моды. Ученики путают Великую Отечественную с Отечественной войной 1812 года. Блокаду Ленинграда с осадой Трои. «46 % студентов-журналистов МГУ и ВШЭ не смогли ответить, какая революция была раньше — Октябрьская или Февральская». На вопрос: «В каком году и чьим указом основан МГУ?» — сумели ответить 14 % участников опроса, обучающихся в данном вузе. Ответ продемонстрировал не только отсутствие банальной эрудиции. Студенты ведущего учебного заведения страны в значительной мере утратили «чувство истории»:

В ответах никак не соотносились между собой год и император: человек мог одновременно назвать Александра I и 1367 год. Разброс дат был от “1230 какой-то” до “1800 какой-то”, а авторство указа приписывали Петру I, Екатерине I и Екатерине II, Ломоносову, Шувалову, Александру I, Николаю I и даже Сталину⁵⁶.

Утрата способности различать события прошлого вызвана не только ухудшением качества образования. Во многом она порождена «плоской» картиной модного времени. В сознании школьников и студентов отсутствует хронологическая прямая прогресса, вбитая нам в советское время идеологией «светлого будущего».

Псевдоисторическая форма калейдоскопа «новаций» не способна укрыть имитацию традиционных мифологических представлений. В дизайне моды миф традиции теряет ответственность слова, подтвержденного ритуалом жертвы⁵⁷. Имитация подвига,

⁵⁵ Нора П. Как писать историю Франции? // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 84.

⁵⁶ Беляева А., Иваницкая А. Мэром Москвы до Лужкова был Березовский, настоящая фамилия Сталина — Бронштейн // Большой город. 2014. 9 января. URL: http://bg.ru/education/merom_moskvy_do_luzhkova_byl_berezovskij_nastojasc-20868/.

⁵⁷ Эрлих С.Е. Своевременность жертвы. Футуристория культуры // Новый мир. 2011. № 12. С. 120–138.

героическая поза становятся приметами времени. Безжертвенность модных имитаторов — как «солдат империи», так и пламенно-оранжевых революционеров, лишает их способности создавать послание, в котором не сквозило бы презрение к «непродвинутым» потребителям жертвенной пропаганды. «Электорат» чувствует фальшь. Недорогие «россияне» покорно поддакивают: «подданные» — власти, «граждане» — оппозиции. Но никто ничем жертвовать не собирается. Зашкаливающие рейтинги виртуальной «поддержки», так же как и беснование противников «кровавого режима» — слова, слова, слова...

Политическая память принципиально отличается от исторического представления прошлого. История стремится без гнева и пристрастия нанизать на причинно-следственные нити *времени* все события без исключения. В отличие от истории-энциклопедии, память — это хрестоматия, избранные деяния предков, разнесенные на полюса греха и святости религиозного *пространства*. Название грандиозного проекта «*Места памяти*» точно передает «ахронию» исследуемого предмета⁵⁸. История делает акцент на изменениях. Память — на неизменности, на том «в *прошедшем*, что не проходит, как наследство, урок, неконченный процесс, как вечный закон»⁵⁹. По мнению Мирчи Элиаде, хранение в общественном сознании священных образцов «для всех важных видов человеческой деятельности» — основная задача мифологии⁶⁰. Политическая память — это *mythistory*⁶¹, псевдоистория, увиденная глазами имитации героического мифа.

Черно-белая однозначность политической памяти обусловлена тем, что в ее основании лежит мифологема битвы добра со злом, так называемый «основной миф» — поединок божественного героя с демоническим противником⁶².

Критики считают, что «основной миф» не работает на древнерусском материале. Они полагают, что конфликт Перуна и Велеса (Волоса) не подтверждается источниками⁶³. Даже если критика справедлива, она не отменяет наличия в русской культуре влиятельных «архетипов» героического поединка светлого «верха» и темного «низа».

Бой не на живот, а на смерть между Иваном-царевичем и Змеем Горынычем запечатлен в нашей памяти в качестве главного сказочного образа. Основоположник структурной филологии В.Я. Пропп доказал, что русские сказки имеют единый порядок сюжетных ходов⁶⁴. Позже выяснилось, что по той же формуле устроены волшебные сказки всех времен и народов. Каким образом объясняется это неслыханное сходство во всем остальном разительно отличающихся культур?

⁵⁸ Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.

⁵⁹ Ключевский В.О. Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 375.

⁶⁰ Элиаде М. Трактат по истории религий. С. 324.

⁶¹ Mali J. Mythistory: The Making of a Modern Historiography. Chicago: University Of Chicago Press, 2003. 354 p.

⁶² Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). М.: Наука, 1974. 342 с.

⁶³ Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 58–65.

⁶⁴ Пропп В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

1.2. Как работает память?

Вальтер Буркерт считает, что происхождение данного феномена выходит за рамки культуры. Сюжетное тождество сказок народов мира вызвано тем, что в них воспроизводятся биологические программы пищевого и сексуального поведения. Поведение крысы, которая направляется из своей норы на поиски пропитания и возвращается с тяжелой добычей назад, подвергая себя по этой причине серьезным опасностям, полностью укладывается в алгоритм волшебной сказки⁶⁵.

Исключительное внимание, отводимое бою за добычу (в том числе и за красную девицу) с могучим противником, превращение его в апофеоз повествования — это редактирование средствами культуры генетически унаследованного алгоритма. Вспомните, как в детстве наступал «катарсис» — радостное расслабление в момент, когда в сказке говорилось о победе героя над чудовищем. После того как возникала уверенность, что возвращение героя с добычей домой — это ничем не омрачаемый хэппи-энд, оказывалось, что сказке еще далеко не конец, и добру молодцу предстоит преодолеть не одно опасное препятствие.

Героический «основной миф» — это волшебная сказка, от которой отсекали лишнее. Лишнее с чьей точки зрения? На этот вопрос легко ответить, обратив внимание на разные установки двух феноменов. Задача мифа заключается в воспитании решимости вступить в бой за добычу. Сказки — умения вернуться с добычей домой. Сказка отражает интересы индивида. «Основной миф» — вида, в действительности — интересы тех, кто индивидами правит. По этой причине «заветные» сказки тайком передаются самим народом. Героический миф ему навязывается народными вождями в качестве божественной воли.

«Основной миф» — уловка, при помощи которой господствующий слой овладевает массами. В процессе сокращенного перевода биологической программы на язык культуры производится скрытая подмена исходного смысла выживания индивида. В героическом мифе сохраняется только первая часть волшебной сказки — добывание. Цель жертвоприношения достигается средствами самопожертвования. Готовность жертвовать жизнью за «отечество» («отчизну»), в буквальном значении этого древнерусского юридического термина, за «отчину» («вотчину»)⁶⁶ — наследственные владения «батушки-царя» и его «бояр», выдается за выражение глубинных чаяний народных масс.

В подмене смысла «наследственного» понятия «отчина» («отечество») осуществляется та же стратагема, что и в сакрализации самого понятия «наследство» («наследие»). Интересы верхов представляются как общие интересы. Мифологический «царь Додон» настолько сливается с отечеством, что хранить ему верность предписывается *несмотря-ни-на-что*: глупость, жестокость, воровство, пьянство. В сознание внедряется софизм: «Служа отчужденному государству, служишь собственной стране».

Неоспоримая идеологичность «основного мифа» ставит под сомнение укоренившееся представление о памяти как фольклорном способе передачи информации о прошлом.

⁶⁵ Burkert W. Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions. Cambridge; Massachusetts, London: Harvard University Press, 1996. P. 58–63.

⁶⁶ Отчизна // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1988. Вып. 14. С. 64; Отечество // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык, 2000. Т. 6. С. 314.

Память — это продукт постоянного переписывания истории победителями, в том числе и в пропагандистской войне.

Инерционный характер психики приводит к сопряжению различных хронологических пластов. В них сосуществуют порой взаимоисключающие представления об одних и тех же делах давно минувших дней. Работая с геологическими слоями памяти, не стоит искушаться объяснением, что «бинарные оппозиции» в отношении героев истории порождены синкретизмом «пралогического мышления» наших предков. Возможно, это не столько продукт «диалектической» народной мысли, сколько разновременные пропагандистские штампы, навязанные массам.

Пьер Нора считает, что представления крестьян составляли фундамент социальной памяти европейской цивилизации. Разрушение крестьянского мира привело к исчезновению «естественной» памяти⁶⁷. В действительности «низовая» память не исчезает. Она качественно изменяется.

Героический миф отсекает вторую половину волшебной сказки — выживание. Гламурная власть времени моды профанирует готовность к самопожертвованию. Политическая память «верхов» — имитация «основного мифа». Социальная память современных «низов» представляет симметричный ответ на имитационный вызов правительственной пропаганды. «Народ» редактирует сказку в противоположном мифу смысле. Ампутируется первая половина — добывание, где жертвоприношение осуществляется ценой самопожертвования.

Безжертвенная «народная мудрость» эпохи моды сводится к циничному тосту: «Чтобы у нас все было, но нам за это ничего не было». Пафос социальной памяти сосредоточен на том, как избежать участи жертвы, как не стать объектом жертвоприношения: **«Выживание — главная <...> ценность для рассказчиков»** устной истории. В неотлакированной цензурой «окопной правде» мотив индивидуального выживания преобладает над жертвенным добыванием общей победы: **«На первый план <...> выходят не победы на трудовом и военных фронтах, а страдания людей от голода и от насилия»**⁶⁸. Воспоминания жертв многообразных репрессий почти исключительно сосредоточены на стратегиях выживания: **«В лагере ужасно хотелось выжить, и порой возникала мысль: неужели мои принципы важнее выживания?»** (М. Калик)⁶⁹.

Редакция волшебной сказки, осуществленная социальной памятью европейской (христианской) цивилизации эпохи перехода к информационному обществу, порывает с представлениями собственной традиции. Наши деревенские предки понимали, что добыча сопряжена с риском утраты жизни. Понимают это и представители ислама. Ради добывания объекта жертвоприношения они не останавливаются перед самопожертвованием. «Архаика» традиции увеличивает шансы мусульман в конкуренции с представителями постхристианского мира моды.

В плане безжертвенности брутальный «русский мир» мало чем отличается от третируемой им изнеженной «гейропы». Российские «низы» и «верхи» в одинаковой мере сосредоточены на стратегиях индивидуального выживания.

⁶⁷ Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. С. 297.

⁶⁸ Прусс И. Советская история в исполнении современного подростка и его бабушки // Память о войне 60 лет спустя. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 216, 213–214.

⁶⁹ Россоховатская Д. «Миша, тебя арестуют» // Jewish.ru. 2014. 5 сентября. URL: <http://www.jewish.ru/culture/cinema/2014/09/news994326038.php>.

1.2. Как работает память?

«Чистая» физиология угрожает идеологизированной «биологии» героического мифа. «Верхи» осознают опасность, которую несут их власти «хватательные рефлексy» социальной памяти.

Политика памяти новой России направлена против тенденций, разлагающих народную солидарность. Поток «гулаговских» воспоминаний эпохи разрушительной перестройки уже во второй половине 1990-х был отодвинут на периферию общественного сознания. Тема самопожертвования ради победы над германским нацизмом затмила «упадочные» мотивы выживших в сталинской мясорубке.

На фоне российской героической пропаганды официальный германский плач о жертвах Освенцима может быть воспринят как «демократизация» государственной политики памяти, ее отождествление со стратегиями выживания памяти социальной. Алейда Ассман признает, что и в данном случае репрессируются низовые преставления о прошлом. Их «редактура» предписана победителями во Второй мировой войне. В немецком обществе то и дело прорывается «рессентимент» по поводу насаждаемой сверху вины за Холокост. По семейным каналам транслируется отнюдь не раскаяние в жертвоприношении без самопожертвования, совершенном немцами. Приватная память сосредоточена на стратегиях выживания на алтаре победителей Германии: бомбежках немецких городов, ужасах русского плена, насилиях оккупантов, трагедии изгнанников с аннексированных германских территорий⁷⁰.

Фактическое поражение многолетней политики памяти ФРГ свидетельствует, что конформная с виду социальная память не подобна воску. Воздействие «сверху» ограничено «частнособственническими» интересами «низов». Гордость за обретение добычи общими усилиями («Спасибо деду за Победу!») с ними совмещается. Стыд за ее совместную утрату («Как писать стихи после Освенцима?») — нет.

1.2.4. *Хи и У «основного мифа»*

Связь мифа с биологией объясняет его преимущество в споре с доводами «чистого разума» исторической науки — продукта верхних отделов головного мозга. Миф начинается из подвала гипоталамуса — одной из наиболее древних частей мозга, ответственной за сексуальное и пищевое поведение⁷¹. Оттуда он пронизывает вышележащие слои психики. Неслучайно в самых ранних вариантах «основного мифа» битва ведется либо за женщину, либо за стадо коров. Благодаря укорененности в физиологии мотив священной битвы с демоническим противником обладает непреодолимой силой воздействия: «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячей голосов» (К.Г. Юнг)⁷². Даже в тех случаях, когда героический «основной миф» обращается к прошлому, он является программой — политикой, устремленной в будущее.

⁷⁰ Ассман А. Длинная тень памяти. С. 197–221.

⁷¹ Новиков В.С., Горанчук В.В., Шустов Е.Б. Физиология экстремальных состояний. СПб.: Наука, 1998. С. 188.

⁷² Цит. в переводе Сергея Аверинцева: Аверинцев С. Архетипы // Аверинцев С. Собр. соч. Киев: Дух и литера, 2006. Т. 3. С. 69. Ср.: Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к произведениям художественной литературы // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. С. 37–60.

Политическая память ни в коем случае не является суммой мифов. Это всегда один и тот же «основной миф». Мирча Элиаде отмечает, что в памяти преходящие исторические герои заменяются устойчивыми архетипами, а противоречивые исторические события — однозначными мифическими категориями, вроде борьбы с чудовищем⁷³. Память — неизменная алгебраическая формула. «X» героя и «Y» его противника принимают имена участников преходящих событий. От смены значений смысл непримиримой битвы не на жизнь, а на смерть не меняется. Отношение элементов формы является истинным содержанием мифа.

Исходный «X» всех времен и народов — это небесный громовержец, а «Y» — его пресмыкающийся противник: змей, дракон и прочие гады. В различных культурах вечный конфликт священного верха и дьявольского низа получил различные воплощения.

1.3. Русская память

1.3.1. От самозванчества к змеборчеству

Для христианских народов, и Россия тут не исключение, «основной миф» воплотился в поединке святого рыцаря Георгия с драконом. В нашей стране образ Победоносца со времен московских князей актуализирован в главном символе власти — государственном гербе. Русский правитель (князь, царь, император, генеральный секретарь, президент) — всегда святой рыцарь. Он борется со змием внешних врагов и внутренней измены.

Миф власти долгое время лишал ее противников символической опоры в общественном сознании. Единственным средством обрести благородный рыцарский образ и, тем самым, получить массовую поддержку было самозванство «лжедмитриев» и их последователей. Иван Болотников и Степан Разин представлялись воеводами «воскресших» царевичей, соответственно Дмитрия и Алексея. Емельян Пугачев выступал против своей «супруги» Екатерины II под именем Петра III. Даже декабристы, проникнутые новомодными идеями, были вынуждены применять традиционный прием самозванцев — выводить солдат на площадь под предлогом сохранения присяги «законному» императору Константину.

Показательна неудачная попытка руководителя «южного бунта» Сергея Муравьева-Апостола обойтись без самозванческого «прикрытия». Он пытался внушить солдатам ветхозаветную идею, что народ имеет право на восстание против неблагочестивого правителя. Призвав выступить против царя, мятежный подполковник лишился в глазах подчиненных авторитета представителя богоданной власти. Солдаты вышли из-под контроля. Военная революция превратилась в пьяный разгул «шайки разбойников». Решение «Апостола Сергея» вести «обреченный отряд» по открытому полю прямо на пушки правительственных войск явилось жестом отчаяния, стремлением положить конец ужасу мятежа без царя в голове⁷⁴.

⁷³ Eliade M. Comentarii la Legenda Meșterului Manole. București: Humanitas, 2004. P. 23.

⁷⁴ Киянская О.И. Южный бунт. Восстание Черниговского пехотного полка. 29 декабря 1825 — 3 января 1826. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 69, 112.

Контр-миф власти, миф оппозиции, борющейся за власть, создан гениальным мифотворцем Александром Герценом. Он избавил мятежников от необходимости привлекать народ обманными утверждениями, что они действуют от имени истинного царя. Издатель *«Полярной звезды»* поступил с гениальной простотой — он перевернул мифологические образы. Императору Николаю I приписал чудовищные свойства. Его противников-декабристов представил в виде святых рыцарей, **«богатырей, кованных из чистой стали»**. Благодаря символическому перевороту древняя конструкция «основного мифа» заработала на новый мятежный лад.

Герцен не только лишил власть монополии змееборчества. Он добавил к языческому, по сути, ритуалу жертвоприношения врага смысл христианского самопожертвования. Декабристы не потерпели поражение в борьбе с драконом самодержавия. Выйдя **«сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение»**⁷⁵, они добровольно принесли себя в жертву. Отчаянное выступление героев 14 декабря, несправедливый суд над ними и жестокая казнь представляются в герценовском мифе как новое воплощение страстей Христовых, искупительная жертва за грехи образованного слоя перед народом. Декабристы не только святые рыцари, но еще и христианские мученики.

Соединив взаимоисключающие мифологемы языческого жертвоприношения (убийства старого царя) и христианского самопожертвования, Герцен придал мифу оппозиции не только смысловую глубину, но и практическую эластичность. В ситуациях «революционного подъема» на первый план выдвигалась змееборческая ипостась. В «годы реакции» миф оборачивался своей христианской стороной святых страстотерпцев-мучеников⁷⁶.

Пример декабристов показывает, сколь бездонной может быть пропасть между историческим и мифологическим взглядами на одно и то же событие. Мятежи в Петербурге и под Киевом были подавлены в одночасье: «Зима железная дохнула — И не осталось и следов» (Ф.И. Тютчев). Декабристам не удалось приблизить время реализации своих социально-политических целей. Их мятежные усилия произвели обратный эффект «николаевской реакции». В обширной западной славистике декабристская тема является маргинальной. Зарубежные специалисты, избежавшие облучения русской памятью, не находят ничего выдающегося в неудачливых заговорщиках. Русские же авторы до сих пор не могут освободиться от чар герценовских мифотехнологий: **«И пишут, пишут историю этой буффонады. И мемуары, и всякие павлиньи перья»**⁷⁷.

1.3.2. Декабристы — метафора мятежа

«Разбуженная» Герценом память о декабристах стала «основным мифом» слоя «критически мыслящих личностей», народившихся в пореформенной России. Считается, что с легкой руки П.Д. Боборыкина их стали именовать словом «интеллигенция».

⁷⁵ Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 171.

⁷⁶ Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.

⁷⁷ Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй) // Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990. С. 344.

«Интеллигентская мифология декабристов»⁷⁸ выполняет роль метафоры мятежа, является контр-мифом власти. Это не локальный миф — частное значение «X» в змееборческом уравнении. Декабристы — коллективная мифологическая персона, архетипический змееборец оппозиции: «В России существует <...> глубоко закреплённая традиция, которая была призвана стать перманентным вызовом для российского авторитарного государства после восстания декабристов в 1825 году»⁷⁹. В мифе власти за преходящими образами правителей просвечивает неизменный святой рыцарь Георгий. В контр-мифе за народниками, большевиками и их революционными оппонентами, диссидентами, несогласными, белоленточниками вечно, точнее пока не явится новая версия метафоры мятежа, будут стоять святые рыцари-декабристы.

Созданный Герценом миф о декабристах (в дальнейшем — «миф декабристов», «декабристский миф») нацелен на свержение неподотчётной обществу «самодержавной» власти. В самые свободные времена нашей истории шансы на смену режима законными средствами оставались призрачными. Поэтому герои 14 декабря редко исчезали с авансцены памяти.

Ленин вспомнил в 1912 о декабристах, разбудивших Герцена, не ради ролевой игры с Инессой Арманд в поручика Анненкова и Полину Гебль. Гениальный борец за власть чувствовал, что подключение к мифологеме «трех поколений» усилит ненависть его читателей к «Николаю кровавому» — правнуку «Николая-вешателя». Не только большевики, вся оппозиция царизму, от кадетов до анархистов, воспитывалась на герценовском мифе противоборства с драконом самодержавия.

После 1917 красные фараоны по обычаю царствующих домов превратили декабристов в своих священных предков. Победители в Гражданской войне усиленно выхолащивали из декабристов подрывное содержание. В сталинской интерпретации они были не столько заговорщиками, мечтавшими «между лафитом и кликом» импортировать французские либеральные идеи, сколько героями Отечественной войны, движимыми исключительно квасным патриотизмом.

Советский режим отличался от царского еще меньшей степенью свободы. Оппозиция ему могла осуществляться только в виде заговоров и мятежей. Опытный конспиратор Сталин учел недоработки царской охраны. Он создал аппарат превентивного уничтожения людей, способных к бунту. Благодаря эффективной селекции протестные настроения и в послесталинском СССР свелись преимущественно к шептанию на кухне.

Даже робкий протест не мог осуществляться без опоры на священные образцы. С 60-х годов прошлого века герценовская метафора мятежа начала поступательно захватывать сознание интеллигенции. Прикрываясь официальным мифом декабристов — предшественников большевиков, фрондирующие авторы из творческих союзов и Академии наук тиражировали крамолу эзоповым новоязом⁸⁰.

⁷⁸ Яковенко И. Проблема гражданского долга // Нева. 2011. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/12/ia14.html>.

⁷⁹ Лукс Л. Действительно ли Россия не знает, что такое демократия? («Die Welt») // Иносми. 2014. 21 августа. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140821/222501524.html#ixzz3C96Odm4k>.

⁸⁰ Trigos L.A. The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 p.

1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации

Массовое производство декабристской метафоры силами талантливых писателей, филологов, художников, театральных деятелей и кинематографистов содействовало тому, что в 1991 на площадь перед Белым домом посмели выйти десятки тысяч людей.

В 90-е годы декабристский миф эпизодически воскрешался сторонниками КПРФ применительно к тем, кто в 1991 не отдал приказ о штурме Белого дома, а также к защитникам того же почерневшего в 1993 от танкового обстрела здания. Иллюзорная возможность смены власти путем выборов отодвинула в то время декабристов на периферию общественного сознания.

Утверждение режима сотрудника спецслужб привело к возрождению метафоры мятежа. Рейдерский захват «гусинского» НТВ, дело Ходорковского, символическая оккупация помещения в приемной администрации президента РФ 14 декабря 2004, марши «несогласных», белоленточные митинги и другие акции гражданского сопротивления не только вызывали декабристские ассоциации в общественном сознании, но и вдохновлялись контр-мифом власти, извлеченным из архива памяти⁸¹.

Формула политической памяти России образована из непримиримого конфликта мифа власти и мифа декабристов. Каждый из них является контр-мифом своего конкурента. Оппоненты видят друг в друге сатанинских чудовищ. Благодаря мифологическому клинчу сотрудничество власти и интеллигенции в нашей стране чрезвычайно затруднено. Антагонизм «господствующего мифа» и «мифа оппозиции» загоняет русское общество в «железные тиски»⁸².

Трудно судить, сколь уникальна русская память. С четырнадцатым декабря можно, пожалуй, сопоставить *Le Quatorze Juillet*. Другие примеры постоянно оживляемой на протяжении двух веков национальной метафоры социального мятежа мне обнаружить не удалось.

Исходы мифологического противоборства напрямую сказываются на поворотах русской истории. Память является одним из важнейших фронтов идеологической битвы за русское будущее. Заглянув по обе стороны мифического фронта, мы получим важный материал для диагностирования душевного здоровья нашего общества.

1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации

В центре настоящего исследования располагается «верхний» (политический) этаж русской памяти, представляющий противоборство двух героических «основных мифов» — власти и ее соперников. Инстинкт выживания «низовой» социальной памяти затрагивается только в отношении с политической памятью.

Политическая память воплощается под тремя «видами»: мифа, ритуала, мест памяти (топонимика, памятники, музеи, выставки и т. д.). Декабристские ритуалы⁸³ и места

⁸¹ Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с.

⁸² Левандовский А.А. Прощание с Россией. Исторические очерки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 621.

⁸³ Эрлих С.Е. Метафора мятежа.

памяти⁸⁴ начала третьего тысячелетия были мной рассмотрены ранее. Настоящее исследование сосредоточено на современном состоянии декабристского мифа.

Изучаются мифологические структуры, «опредмеченные» в повествованиях («нарративах») «мягкой» памяти. Александр Эткинд подобрал удачную компьютерную метафору: «software» — «hardware». Она позволяет отделить текстуальную «мягкую» память, обитающую «в текущем публичном дискурсе», от памяти «твёрдой», которая «хранится в длящемся во времени материальном субстрате, прежде всего в памятниках»⁸⁵.

В центре внимания находится основной канал политической памяти — СМИ. Воздействия образования, литературы, искусства рассматриваются только в случаях их «медиатизации» телевидением, радио, прессой, интернет-ресурсами. Такое ограничение позволяет сосредоточиться на «оперативной памяти», напрямую связанной с политикой. Анализ исторических аспектов публикаций СМИ дает возможность уловить перетекание политики в память, проследить обратное воздействие памяти на политику.

Исторические декабристы выступали в трех мифологических воплощениях.

Первым по времени был *православно-монархический контр-миф декабристов*. Он формировался в газетных правительственных реляциях конца 1825 — начала 1826⁸⁶, «Донесении Следственной комиссии»⁸⁷, книге М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I» (1848–1857)⁸⁸. Декабристы изображались врагами богоданного царя, задумавшими посеять смуту в царелюбивом отечестве.

Ближе к середине XIX в. получила оформление герценовская мифологическая концепция декабристов — героев-мучеников. Она была взята на вооружение всем спектром интеллигентской оппозиции царскому режиму.

Произведенное М.Н. Покровским противопоставление «революционной легенды» А.И. Герцена и «либеральной легенды» Н.И. Тургенева представляется, используя выражение самого «красного Карамзина» (П.Н. Милоков), политикой большевиков, обращенной в прошлое⁸⁹.

Эмигранту Тургеневу, приговоренному Верховным уголовным судом по делу декабристов к вечной каторге, необходимо было оправдаться перед властями. Он представлял

⁸⁴ Эрлих С.Е. Dekabristy.ru. История в киберпространстве: памятные имена и места памяти // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008. С. 550–619.

⁸⁵ Эткинд А.М. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_3.html.

⁸⁶ Готовцева А.Г. Движение декабристов в официальной прессе 1825–1826 гг. // Вестник РГГУ. 2007. № 9. С. 154–199.

⁸⁷ Донесение Следственной комиссии 30 мая 1826 его императорскому величеству высочайше учрежденной комиссии для изысканий о злоумышленных обществах всеподданнейший доклад // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 71–118.

⁸⁸ Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург, 1857 // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 207–314.

⁸⁹ Покровский М.Н. Декабристы (Легенда и действительность) // Покровский М.Н. Декабристы: Сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. С. 32–52.

1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации

тайные общества в виде невинных дискуссионных клубов. Человеколюбивая цель крестьянского освобождения отодвигала в тень антисамодержавные конституционные проекты⁹⁰. В цензурных условиях царской России тургеневская версия была использована в «маскировочных» целях А.Н. Пыпиным⁹¹ и В.И. Семевским⁹². Герцен не мог согласиться с принижением своих героев. Но ценил эмансипаторский пафос старшего *réfugié* и разделял его уверенность, что социальная революция может быть осуществлена путем политических реформ⁹³.

Герценовский («революционный») и тургеневский («либеральный») изводы мифа интеллигенции расходятся в вопросах тактики. Их объединяет противостояние неинтеллигентной власти. Различия подходов не дают оснований множить сущности оппозиционного *декабристского мифа интеллигенции*.

После победы большевиков оформилась третья мифологема декабристов — священных предков «власти трудящихся». Назовем ее *советским мифом декабристов*. Благодаря ленинской формуле «трех поколений» декабристы получили постоянную прописку в мифе Октябрьской революции.

Ни один из этих мифов не канул в Лету. За каждым из них в современной России стоят определенные общественные силы. Православно-монархический контр-миф декабристов пользуется поддержкой многих священников и светских активистов МП РПЦ. Декабристский миф интеллигенции продолжается усилиями европейски ориентированной части образованного слоя. Советский миф декабристов унаследован пропагандой КППРФ.

1.4.1. Правительственный контр-миф декабристов

Ни одна из декабристских мифологем не является в чистом виде частью идеологии путинского режима. Прагматики суверенной демократии цинично сочетают методы авторитарного правления с формально демократическими «альтернативными» выборами и неолиберальными по своей социал-дарвинистской сути стратегиями распределения ВВП. Прагматичная власть новой России не считает необходимым связывать себя прочно ни с одной разновидностью памяти.

В 1990-е и в начале путинского правления режим использовал интеллигенцию в качестве «мозгового спецназа» против коммунистической идеи. Публицистическая борьба с большевиками не затрагивала святых предков интеллигенции. Дворянские революционеры получали одобрительные знаки внимания первых лиц государства в речах и в ритуальных посещениях мест памяти героев-мучеников 14 декабря.

Ситуация изменилась в середине «нулевых», когда пути режима суверенной демократии и либеральной интеллигенции стали расходиться. К тому времени «прослойка»

⁹⁰ Тургенев Н.И. Россия и русские. М.: ОГИ, 2001. 760 с.

⁹¹ Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. 560 с.

⁹² Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. XII+694 с.

⁹³ Эрлих С.Е. История мифа. С. 30, 179–184.

сыграла роль в «декоммунизации» общественного сознания. КИРФ из реального борца за власть к началу нулевых превратилась в политическое гетто, один из инструментов безопасного для власти «выхода в свисток» пара социального напряжения. Наступил период «эффективного менеджмента» в вотчинах сделавшей свое антикоммунистическое дело интеллигенции — сфере высшего образования и науки. Тогда же начал крепиться союз власти с РПЦ.

Активизация мятежной метафоры силами «несистемной оппозиции» привела к тому, что терпимое отношение власти к антикварной памяти о святых предках интеллигенции радикально переменялось по прагматическим соображениям политического бизнеса. Миф власти был мобилизован на дискредитацию дурного примера бунтарей-декабристов.

Технология контр-пропаганды исходит из следующих посылок: «Оппозиционеры сравнивают себя с декабристами? Согласимся с таким саморазоблачительным признанием. Поведав правду, кем были и за что боролись дворянские революционеры, мы продемонстрируем истинное лицо нынешних противников режима». Находчивый прием дискредитации политических оппонентов через очернение их символических предков свидетельствует, что технологи власти честно отрабатывают жалование.

Противодействуя «несогласным», пропагандисты Кремля используют риторику православно-монархического контр-мифа декабристов. Уваровская триада в их исполнении сдобрена неистребимыми спецслужбистскими (бывших сотрудников госбезопасности не бывает⁹⁴) коннотациями.

Православный император Николай I противостоял огнедышащему дракону безбожного Запада. В этой борьбе не на жизнь, а на смерть заговорщикам 14 декабря отводится предательская роль Мальчиша-плохиша. За бочку варенья да корзину печенья декабристы готовили удар в спину Православию, Самодержавию, Народности. Рука Всевышнего и царя, и отечество спасла. Благодаря этому ужасы бессмысленной и беспощадной революции были отсрочены почти на столетие.

В таком мифодизайне декабристы низводятся на жалкую роль подручных заморского Змея Горыныча. В традиционной мифологии шутовского вида помощники главных действующих лиц «основного мифа» именуются трикстерами (англ. *trickster* — шалун, трюкач), так как сочетают в себе подлость намерений с неловкостью их исполнения. Идеологи Кремля используют в отношении декабристов — героев антинаполеоновских войн технологию наполеоновского парадокса: «От великого до смешного — один шаг».

Интенсивность правительственных атак сопоставима с антидекабристской пропагандой царствования Николая Павловича. Бомбардировка памяти ведется по всем каналам массовой информации. В ток-шоу телевизионных и радиоканалов, в публикациях популярных газет и журналов, в книгах, написанных никому не известными «историками», но изданных в ведущих издательствах многотысячными тиражами, декабристы обвиняются в том, что они, как и их современные потомки, «шакалили у иностранных посольств».

⁹⁴ Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус. 2000. С. 75.

Правительственные «криэйторы» не испытывают «никакой такой личной неприязни» к потерпевшим от мстительного императора Николая. Скорее всего, они сочувственно читали «декабристские» романы Тынянова, Эйдельмана, Окуджавы. Возможно, утирали слезу, смотря «Звезду пленительного счастья». В их публичном отношении к декабристам нет ничего личного — только политический бизнес. Переместить декабристов в ряды «плохих» героев национальной памяти — означает вышибить из-под всяческих «несогласных» точку символической опоры. Правительственные пропагандисты без фанатизма занимаются переписыванием истории в пределах, предписанных служебной инструкцией. Технологи власти действуют мифологически точно, но бесстрастно. Отсутствие творческой страсти к разрушению герценовского мифа снижает эффект их контрпропагандистской деятельности.

Смене декабристских мифологем в дискурсе Кремля посвящена часть первая — «Правительственный контр-миф декабристов». В ней исследуются акции кремлевской пропаганды по переформатированию традиционных «герценовских» представлений о героях-мучениках 14 декабря.

Материалами для исследования послужили публикации на официальных правительственных сайтах: «Правительство Российской Федерации»⁹⁵, «Президент России»⁹⁶. Используются публикации более чем ста СМИ, прежде всего сайты информационных агентств «Балтинфо»⁹⁷, «Интерфакс»⁹⁸, «РИА Новости»⁹⁹, «Новый регион 2»¹⁰⁰; печатных изданий «Аргументы и факты»¹⁰¹, «Известия»¹⁰², «Коммерсантъ»¹⁰³, «Комсомольская правда»¹⁰⁴, «Литературная газета»¹⁰⁵; электронных изданий «Газета.ru»¹⁰⁶, «Грани»¹⁰⁷, «Полит.ру»¹⁰⁸, «Эксперт»¹⁰⁹; телевизионных каналов «Первый канал»¹¹⁰, «НТВ»¹¹¹, «Пятый канал»¹¹², радиостанций «Голос России»¹¹³, «Свобода»¹¹⁴, «Эхо Москвы»¹¹⁵ и др.

⁹⁵ URL: <http://premier.gov.ru>.

⁹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru>.

⁹⁷ URL: <http://www.baltinfo.ru>.

⁹⁸ URL: <http://www.interfax.ru>.

⁹⁹ URL: <http://www.ria.ru>.

¹⁰⁰ URL: <http://www.nr2.ru>.

¹⁰¹ URL: <http://www.aif.ru>.

¹⁰² URL: <http://www.izvestia.ru>.

¹⁰³ URL: <http://kommersant.ru>.

¹⁰⁴ URL: <http://kp.ru>.

¹⁰⁵ URL: <http://www.lgz.ru>.

¹⁰⁶ URL: <http://www.gazeta.ru>.

¹⁰⁷ URL: <http://grani.ru>.

¹⁰⁸ URL: <http://polit.ru>.

¹⁰⁹ URL: <http://expert.ru>.

¹¹⁰ URL: <http://www.1tv.ru>.

¹¹¹ URL: <http://www.ntv.ru>.

¹¹² URL: <http://www.5-tv.ru>.

¹¹³ URL: <http://www.rus.ruvr.ru>.

¹¹⁴ URL: <http://www.svoboda.org>.

¹¹⁵ URL: <http://www.echo.msk.ru>.

1.4.2. Православно-монархический контр-миф декабристов

Православные монархисты — бескорыстные романтики изоляционистского авторитарного режима. Нынешнюю власть они громогласно одобряют за восстановление державных традиций осажденной крепости и шепотом критикуют за приверженность плотским искушениям гнилого либерального Запада.

Отправной точкой контр-мифа в его православно-монархическом измерении является утверждение о мифической природе общеизвестных представлений о декабристах. Стратегическое направление дискредитации идет по линии «христианство — язычество». Ядро интеллигентского мифа заключается в уподоблении самопожертвования декабристов и Христа. Православные публицисты целенаправленно вышибают краеугольный камень интеллигентского самосознания. В их интерпретации декабристы не святые герои самопожертвования, а родоначальники кощунственной традиции жертвоприношения священного царя. По мнению истинно православных декабристский миф, прославляющий цареубийц, должен быть удален из школьной программы, дабы не искушать малых сих.

В части второй — *«Православно-монархический контр-миф декабристов»* рассматриваются аргументы верных союзников власти в пользу удаления неудачливых цареубийц 14 декабря из пантеона русской истории. Для православных монархистов люди, покусившиеся на принцип самодержавия, являются «бунтовщиками хуже Пугачева».

Упоминание православных монархистов еще несколько лет назад рождало представление о чем-то маргинальном. Автор скандальной антиутопии *«Мечеть Парижской Богоматери»* Елена Чудинова, позиционирующая себя в качестве «русской националистки» и «монархистки»¹¹⁶, воспроизводит либеральную карикатуру на православного монархиста: «Образ сиволапого придурка с застрявшей в бороде квашеной капустой (вариант — неряшливой тетки в платке, подавшей в православную активность по причине женской невестребованности)»¹¹⁷.

Этот образ, популярный у людей светских, не соответствует действительности. На многочисленных и хорошо организованных сайтах (*«Богослов»*¹¹⁸, *«Правая.ru»*¹¹⁹, *«Православие»*¹²⁰, *«Православная газета»*¹²¹, *«Радонеж»*¹²², *«Русская линия»*¹²³, *«Русский восток»*¹²⁴, *«Русь-фронт»*¹²⁵, *«Татьянин день»*¹²⁶ и др.) компанию Елене Чудиновой

¹¹⁶ Лученко К. Елена Чудинова: Декабристы — отрицательные герои // Татьяна день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.

¹¹⁷ Чудинова Е. Очень удобный Брейвик // Expert Online. 2011. 27 июля. URL: <http://expert.ru/2011/07/27/ochen-udobnyij-brejvik/>.

¹¹⁸ URL: <http://www.bogoslov.ru>.

¹¹⁹ URL: <http://www.pravaya.ru>.

¹²⁰ URL: <http://www.pravoslavie.ru>.

¹²¹ URL: <http://orthodox.etel.ru>.

¹²² URL: <http://www.radonezh.ru>.

¹²³ URL: <http://rusk.ru>.

¹²⁴ URL: <http://rus-vost.irk.ru>.

¹²⁵ URL: <http://rusfront.ru>.

¹²⁶ URL: <http://www.taday.ru>.

1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации

составляют не только бородатые священники и невостребованные журналистки епархиальных ведомостей, но и большой отряд научных работников с кандидатскими и докторскими степенями всевозможных наук.

Взгляды современных сторонников Православия, Самодержавия, Народности не могут считаться идейной экзотикой. Они преобладают как среди представителей РПЦ, так и в среде православных активистов. Особое значение идеология «нефтегазово-державного» православия приобретает в связи с наметившимся союзом государства и церкви в деле формирования современного извода национальной идеи.

1.4.3. Миф декабристов КПРФ

Миф ленинских «трех поколений» отпочковался от герценовского. Он не лишен «подрывного» потенциала, унаследованного от мифа интеллигенции. Арьергардный характер партии зюгановских коммунистов лишает ее способности трансформировать мятежное прошлое в эффективный протест. Это приводит к усталому повторению затертых еще в советское время пропагандистских клише.

Третья часть — «Миф декабристов КПРФ» представляет современное бытование мифологемы «трех поколений». Источниками исследования послужили публикации на официальном сайте КПРФ¹²⁷, где по привычке к демократическому централизму собраны материалы региональных изданий партии. Использованы статьи газет «Правда»¹²⁸ и «Советская Россия»¹²⁹.

1.4.4. Декабристский миф интеллигенции

Совместные усилия агентов правительства и православных монархистов по ниспровержению декабристского мифа позволяют считать, что святой рыцарь власти ведет борьбу отнюдь не с ветряными мельницами. Можно предположить, что образованный слой в извечном противостоянии властям предержащим продолжает лелеять герценовскую легенду о героях-мучениках. Речь идет о современных воззрениях на декабристов социальной группы, которая и в поздней Российской империи, и в «застойный» период СССР в меру сил оппонировала власти.

В условиях жесткой российской действительности это противостояние часто ограничивалось молчаливым осуждением неправедных властителей. Невозможность открытого политического высказывания приводила к тому, что под общим именем «интеллигенция» в нравственном протесте против существующего порядка объединялись люди несовместимых политических взглядов — «реакционеры», «консерваторы», «реформаторы», «революционеры». Ядро интеллигенции всегда составляли последователи либерального мировоззрения, сторонники всесторонней европеизации полуазиатской державы.

В постсоветскую эпоху относительной свободы политического слова почитатели древлеправославного Третьего Рима вместе с приверженцами советского проекта

¹²⁷ URL: <http://kprf.ru>.

¹²⁸ URL: <http://gazeta-pravda.ru>.

¹²⁹ URL: <http://www.sovross.ru>.

в большинстве своем отказались от принадлежности к интеллигентному сословию. Преемниками русской и советской интеллигенции сегодня выступает слой образованных людей, мыслящих по либеральным европейским «понятиям». Да и они предпочитают именовать себя на западный манер «интеллектуалами». Их ироничное отношение к «интеллигентскому» герценовскому мифу свидетельствует, что эпоха самоотверженной русской интеллигенции подошла к концу.

Креативный класс вынужденно использует ритуал мифа декабристского самопожертвования. В русской культуре отсутствуют другие общепринятые метафоры «модернизирующего» протеста. Большинство потребительски настроенных представителей мыслящего сословия в миф давно не веруют.

Взгляды креативной «прослойки общества» на свой смыслообразующий миф анализируются в части четвертой — «*Декабристский миф интеллигенции*».

Для «насыщенного описания» современного состояния интеллигентского мифа важно выбрать представительную и вместе с тем обзримую источниковую базу. Таковой можно считать совокупность публикаций в, условно говоря, «либеральных» (отстаивающих примат личности в отношениях с «аппаратом насилия») «толстых журналах». В этих изданиях интеллигенция пишет для интеллигенции. На их страницах запечатлена актуальная интерпретация вечных ценностей мыслящего сословия. Характеристики, даваемые декабристам в разделах «толстого журнала»: проза, поэзия, публицистика, документальные публикации, научно-популярные статьи, рецензии, — позволяют с различных сторон оценить современное состояние базового мифа русской интеллигенции.

Задачу оперативного поиска упоминаний декабристов в «толстых журналах» позволяет решить грандиозный интернет-проект «Журнальный зал» (далее — ЖЗ)¹³⁰, насчитывающий порядка 50 000 электронных публикаций из примерно 3000 книг 36 журналов. В их числе бывшие советские «бренды» («Волга», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Нева», «Новый мир», «Октябрь», «Урал», «Сибирские огни»), постсоветские проекты («Арион», «Вестник Европы», «День и ночь», «Дети Ра», «Критическая масса», «Новая русская книга», «Новая Юность», «Новый ЛИК», «Отечественные записки», «Уральская новь»), издания русской диаспоры («Зарубежные записки», «Зеркало», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Континент» (с 1993 и до закрытия в 2011 издавался в Москве), «Крещатик», «Новый берег», «Новый журнал», «Слово\Word», «Союз писателей», «Студия»). В ЖЗ также представлены периодические издания «нон-фикшн»: «Вопросы литературы», «Логос», «Неприкосновенный запас», «Новое литературное обозрение», «Старое литературное обозрение».

Перечисленные журналы, при всех идейных различиях, ориентируются на «персоналистские» ценности либерализма. Не случайно в ЖЗ отсутствуют такие многоопытные рупоры «кровопеченной» соборности, как «Молодая гвардия», «Москва», «Наши современники», а также их постсоветские клоны. Освещение декабристской темы в публикациях ЖЗ позволяет реконструировать современное состояние декабристского мифа либеральной интеллигенции.

Удалось обнаружить около 1000 публикаций, где хотя бы один раз упоминается слово «декабрист», производные от него лексические единицы, а также его мифологические

¹³⁰ URL: <http://magazines.russ.ru>.

синонимы — «Сенатская площадь» и «14 декабря». Слово «декабрист» и производные от него упоминаются в публикациях ЖЗ более 2000 раз. Много это или мало? Для сравнения, другое значимое для русской культуры современное мятежникам 14 декабря имя «Пушкин» упоминается более 14 000 раз. Такое соотношение приводит к выводу: декабристская тема не находится в центре внимания большинства авторов ЖЗ. Можно предположить, что во многих случаях она выступает частным сюжетом более значимой для наших современников темы Пушкина. Резкое падение интереса к декабристам особенно разительно смотрится на фоне неослабевающего внимания к солнцу русской поэзии. В советское время Пушкин рассматривался в качестве «друга декабристов», т. е. находился в смысловом поле 14 декабря. Перемена мест слагаемых мифа интеллигенции позволяет допустить, что память о декабристах ушла на периферию сознания образованного слоя.

Эти предположения подтверждаются распределением декабристских пассажей в публикациях ЖЗ. Можно выделить 5 основных тем:

1) Во многих случаях речь идет о прошлом декабристского мифа, о том, как он функционировал в общественном сознании в царский и советский периоды русской истории. Наряду с наблюдениями современных исследователей в ЖЗ наличествует немало публикаций источников того времени (писем, дневников, мемуаров). Они свидетельствуют, каким образом память о декабристах влияла на рассуждения и даже поведение представителей мыслящего сословия;

2) Герценовский миф представлен незначительным числом манифестаций. Большинство из них либо созданы в советскую эпоху, либо их создатели рождены еще в сталинском СССР;

3) В ЖЗ часто встречаются попытки отделить «первое поколение» от народовольцев-террористов и садистов-большевиков путем переключения декабристского мифа в умеренный «реформаторский» контекст. Существуют и христианские интерпретации «метафоры мятежа». Представлены конспирологическая и православно-монархическая разновидности контр-мифа декабристов;

4) Кроме «основного мифа» русской интеллигенции, в ее сознании представлены и его производные: «Пушкин — друг декабристов», «узники сибирских руд», «жены декабристов». В публикациях ЖЗ активно осмысливается пушкинско-декабристская тема и, в значительно меньшей мере, два упомянутых «побочных» извода;

5) Едва ли не половину декабристских пассажей в ЖЗ можно отнести к реликтовым проявлениям мифологической составляющей. Это не только многочисленные «оговорки» подсознания — воспроизведение пропагандистских клише советского времени. К «фрейдовской» симптоматике относится и рационально не обоснованное встраивание самых разных повествований в контекст ленинско-герценовского мифа.

Контр-миф декабристов воспроизводится пропагандистами режима в тесном союзе с православными монархистами. Носителями мифа декабристской «метафоры мятежа» выступают далеко не союзные силы — зюгановские коммунисты и либеральная интеллигенция. Противоборство публицистов четырех перечисленных сил формирует в наши дни декабристский фрагмент памяти.

Значение медийных баталлий по поводу событий 14 декабря объясняется тем, что с точки зрения политической памяти декабристы предстают не в качестве *одного из* эпизодов русской истории. Декабристы — это «основной миф» русской интеллигенции.

1. Введение: почему Путин победил декабристов Болотной?

Конфликт образованного слоя с властью является мотором нашей истории последних двух веков. Борьба контр-мифической по отношению к декабристам современной власти и ее православно-монархических союзников против двух изводов декабристского мифа (просоветской КПРФ и антисоветской интеллигенции) становится одним из важнейших полей конкуренции власти и оппозиции.

На этом поле есть место для плодотворного приложения усилий различных «исторических», в широком смысле, гуманитарных подходов. Фундаментальная гуманитарная наука получает возможность убедительно продемонстрировать свой эвристический потенциал на поле практической политологии. Методы, сформированные гуманитариями на материалах «холодных» архаичных обществ, способны давать новое знание в приложении к самым жгучим проблемам современности.

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНТР-МИФ ДЕКАБРИСТОВ

2. ВИД НА СЕНАТСКУЮ ИЗ КРЕМЛЯ

Правительственный контр-миф декабристов отличается от православно-монархической версии отсутствием страсти. Нынешний российский режим основан не столько на идеологии, сколько на принципах, как удачно выразился популярный среди русских националистов публицист Егор Холмогоров, «**монархического утилитаризма**»¹.

Утилитарный «технологический» подход к национальной памяти определял терпимое отношение государственной пропаганды к декабристам, пока они оставались в музейной роли святых предков маргинальной общественной прослойки новой России — интеллигенции. Ситуация переменялась после того, как представители несистемной оппозиции стали примерять на себя «метафору мятежа». В 2005 в российских СМИ была развернута активная антидекабристская кампания. Можно предположить, что ее целью было противодействие мифологическому пиару «декабриста» Ходорковского, «декабристов-лимоновцев» и прочих «несогласных».

Мысль дискредитировать оппонентов, дегероизируя их исторические символы, следует признать эффективным приемом.

Анализ СМИ позволяет получить представление о динамике пропагандистской кампании, содержании антидекабристского «месседжа», личном вкладе титулованных и рядовых бойцов интеллектуального спецназа в переформатирование национальной памяти. Пока не будут опубликованы правительственные архивы, продвинуться далее в изучении этой темы невозможно. Остается гадать, кому эта нестандартная идея пришла в голову, кто дал санкцию на ее осуществление, кем и в какой степени координировалось это направление правительственной пропаганды.

2.1. Путин о людях 14 декабря

Неотъемлемым свойством успешных служителей недемократических режимов является умение угадывать высочайшую волю. «Декабристские» высказывания национального лидера могли служить руководством к действию для его подчиненных. Владимир Путин, по мнению его пресс-секретаря, является «**очень хорошим историком**»².

¹ Холмогоров Е. Разбирая Путина // Русский обозреватель. 2012. 7 февраля. URL: <http://www.rus-obr.ru/lj/16677>.

² Боратов Е. Д. Песков, соцсетевой аккаунт В. Путина // Политру. 2014. 21 апреля. URL: <http://polit.ru/article/2014/04/21/eb210414/>.

Возможно, что приложение к многолетнему руководителю РФ традиционной историографической темы «*Великий человек X о декабристах*» приблизит нас к лучшему пониманию особенностей пропагандистской бомбардировки национальной памяти.

2.1.1. *Декабристы — предшественники диссидентов*

2.1.1.1. «Группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить мероприятие»

Путин впервые публично упомянул декабристов в 2000, находясь еще в статусе «преемника», в одном из пассажей предвыборной книги-интервью «*От первого лица*». Путин доказывал, что ленинградские чекисты в конце 1970-х работали тоньше ельцинских правоохранителей: «Действовали как бы из-за угла, чтобы не торчали уши, не дай Бог». «Для примера» он рассказал интервьюерам такую историю:

Допустим, группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить какое-то мероприятие. Допустим, приуроченное к дню рождения Петра Первого.

— Да, давайте просто предположим.

— Диссиденты в Питере в основном к таким датам свои мероприятия приурочивали. Еще они любили юбилеи декабристов.

— Диссиденты же.

— Действительно. Задумали, значит, мероприятие с приглашением на место события дипкорпуса, журналистов, чтобы привлечь внимание мировой общественности. Что делать? Разгонять нельзя, не велено. Тогда взяли и сами организовали возложение венков, причем как раз на том месте, куда должны были прийти журналисты. Созвали обком, профсоюзы, милицией все оцепили, сами под музыку пришли. Возложили. Журналисты и представители дипкорпуса постояли, посмотрели, пару раз зевнули и разошлись. А когда разошлись, оцепление сняли. Пожалуйста, идите кто хочет. Но уже неинтересно никому.

— Вы тоже принимали участие в этой операции?

— Нас не особенно привлекали к этим мероприятиям.

— Откуда же вы знаете такие подробности?

— Так особого секрета из этого никто и не делал. В столовой встречались, разговаривали³.

Насколько эта история соответствует действительности?

О хэппенингах питерских инакомыслящих на тему Петра Великого: «Царь Петр разбивает статую колхозницы — Героя Социалистического Труда», — мы знаем только из рассказа Сергея Довлатова «*Шоферские перчатки*» и воспоминаний его товарища по съемкам «артхаусного» кинофильма Николая Шлиппенбаха⁴.

Отмечание ленинградскими «неформалами» юбилея декабристов в 1975 засвидетельствовано в нескольких источниках. По горячим следам его зафиксировала «подрывная» «*Хроника текущих событий*»: «Группа молодых ленинградских поэтов и художников

³ Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. С. 43.

⁴ Шлиппенбах Н. ...И явил нам Довлатов Петра // Звезда. 2003. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/5/dovlat.html>.

послала в управление садово-паркового хозяйства Ленинграда письмо. В письме сообщалось, что 14 декабря 1975 г. в 11 час. утра они собираются почтить память декабристов, устроив на Сенатской площади чтение стихов»⁵.

Реакция властей свидетельствует о серьезном отношении к этому «перформансу». Журналист и писатель Андрей Мальгин опубликовал в своем блоге информационную записку «О срыве враждебной акции в городе Ленинграде» от 11 января 1976. Она была адресована ЦК КПСС и подписана председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым. В записке сообщается о попытке «лиц, из числа так называемых непризнанных поэтов и художников-авангардистов», устроить «провокационное сборище» под «предлогом почтить память участников восстания декабристов». Первый же комментатор «поста» Мальгина отождествил сведения информационной записки с диссидентской историей «От первого лица»: «Это ж та самая акция, о которой Путин рассказывал Геворкян-Колесникову-Тимаковой в известной книжище!»⁶

2.1.1.2. Как оно не было на самом деле

В какой мере память Путина сохранила «разговоры» коллег четвертьвековой давности?

В главном, ради чего «преемник» вспомнил этот эпизод, его интерпретация действительности не соответствует: сильного хода с официальным «возложением венков» от обкома и профсоюзов не было. Ни один из свидетелей этого факта не приводит⁷.

На площади были собраны строевые и учебные подразделения МО, МВД и КГБ в составе, едва ли не превосходившем число солдат гвардии, выведенных в свое время декабристами на Сенатскую площадь: «Картину, открывшуюся мне на Сенатской площади, мог бы изобразить только баталист масштаба Верещагина. Всюду милиция, солдаты, морские курсанты, служебные и ментовские машины»⁸; «Нас встретили силы не меньшие, чем те, что встречали настоящих декабристов»⁹.

Если ход с «превентивным» задержанием поэтов-организаторов акции: Юлии Вознесенской, Виктора Кривулина, Татьяны Горичевой, Бориса Иванова и других — можно назвать ловким, то арест посреди площади художников Вадима Филимонова и Игоря Синявина ни у кого не оставлял сомнения, чьи уши торчали из-за постаментов Медного всадника. Благодаря слоновьему топтанию питерских чекистов о художественной акции «чтения стихов» стало известно всему городу. Возможно ли считать «не таким грубым»¹⁰ противостояние настоящего войска горстке художников и поэтов?

⁵ Краткие сообщения // Хроника текущих событий. Вып. 38. Б.д. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/>.

⁶ Мальгин А. Хитрость раскрыта // Живой журнал. 2010. 26 января. URL: <http://lj.rossia.org/users/amalgin/1656001.html?nc=14>.

⁷ Иенатова Е. Троицкое поле // Сибирские огни. 2008. №1. URL: <http://www.sibogni.ru/archive/79/947/>; Филимонов В. 150 лет восстанию декабристов // Проза.ру. 2008. 29 августа. URL: <http://proza.ru/2008/08/29/428>; Ширали В. 14 декабря 1975 года // Нева. 2006. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/4/shi4.html>.

⁸ Филимонов В. 150 лет восстанию декабристов.

⁹ Иенатова Е. Оглянувшись... // Звезда. 2000. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/4/ignat.html>.

¹⁰ Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. С. 43.

Скорее всего, в памяти будущего президента РФ смешались реальные события и их обсуждение в служебной столовой ленинградского КГБ. Видимо, в процессе махания кулаками после драки кому-то из андроповских рыцарей плаща и кинжала запоздало пришла идея растворения кучки диссидентов в море декабристского официоза. Произошла обычная для памяти трансформация упущенной возможности в виртуальную действительность.

«Непризнанные поэты и художники-авангардисты» также прибегли к мифологизации истории. *«Хроника текущих событий»* писала, что Вадим Филимонов при задержании бросил в Неву плакат **«Декабристы — первые русские диссиденты»**¹¹. Другие участники акции Елена Игнатьева и Виктор Ширали «вспоминают», что у Филимонова был плакат с подобной надписью¹². Сам автор в этом не уверен. Накануне 14 декабря он подготовил три плаката **«на чертежной бумаге 60×80 сантиметров»**. Содержание двух Филимонов хорошо запомнил: **«За миг свободы — я готов отдать жизнь!»**, **«Пока свободой горим, пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы»**. По поводу третьего плаката честно пишет: **«Содержание унес из памяти поток времени (“Декабристы — первые диссиденты России”?)»**¹³. Сомнение автора в написании яркого лозунга позволяет допустить, что на третьем плакате была иная надпись.

Нельзя признать достоверность свидетельств Елены Игнатьевой и Виктора Ширали. Они не могли увидеть плакаты на площади, так как Вадим Филимонов их не развернул. Сообщение Ширали, что он якобы спросил у Филимонова: **«А что на лозунге?»** — можно считать искажением памяти, хотя бы потому, что в действительности лозунг был не один. Скорее всего, органичное диссидентам риторическое высказывание (Филимонов вспоминает: **«Мы говорили таким лозунгом»**) было «озвучено» одним из западных «голосов» с целью придать смысловую законченность репортажу о демонстрации диссидентов на площади Декабристов. Дескать, восстановилась связь времен. После запечатления *«Хроникой»* он приобрел такую «документальную» достоверность, что не только свидетели события приводят его без колебаний. Сам автор плакатов начинает «припоминать» — не было ли им написано нечто подобное?

Перед нами типичный пример мифологизации истории. Обе стороны конфликта привносят в повествование детали, способные представить потомкам их действия в выигрышном свете.

Не все в сказках бывшего сотрудника КГБ СССР и советских диссидентов — ложь. Есть там и намек, находящий подтверждение в источниках противоборствующих сторон. Путин упоминает об апелляции диссидентов к **«мировой общественности»** в лице **«журналистов и представителей дипкорпуса»**¹⁴. Вадим Филимонов вспоминает, что **«проехал на своей машине Д. Боден, извещенный о культурном событии, но приблизиться не посмел. Дипломатам тоже иногда бывает страшно»**¹⁵. Дипломат и славист Дитер Боден в то время был сотрудником Генерального консульства ФРГ в Ленинграде¹⁶. С подачи западных

¹¹ Краткие сообщения.

¹² Игнатова Е. Троицкое поле; Ширали В. 14 декабря 1975 года.

¹³ Филимонов В. 150 лет восстанию декабристов.

¹⁴ Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. С. 43.

¹⁵ Филимонов В. 150 лет восстанию декабристов.

¹⁶ Боден Дитер (Dr. Dieter Boden) // Personize. Б. д. URL: <http://personize.ru/view/6854>.

дипломатов и журналистов «голоса» сразу же «сообщили о нашей демонстрации»¹⁷. Для пропагандистов «суверенной демократии» этот факт служит доказательством, что внутренние враги России — люди без чести. Они вечно «шакалют» у иностранных посольств. Осуждать «антисоветчиков» за то, что, противостоя советскому Голиафу, они пытались прикрыться даже не щитом, а скорее фиговым листком западного общественного мнения, действительно — безнравственно.

Если отойти от исторической основы предвыборного мемуара Путина, то кроме самодовольного повествования на тему «как ловко мы их оставляли в дураках», в нем можно обнаружить глубинную неприязнь к Западу и его «агентам» — диссидентам. В качестве символических опор «инакомыслящих» названы декабристы-западники и царь, прорубивший окно в Европу. Трудно предположить, что выпускник юрфака Ленинградского университета внимательно изучал творчество А.И. Герцена. Но его высказывание воскрешает герценовский тезис о декабристах — продолжателях революционного дела вестернизатора Петра: **«Мы считаем царствование Александра I и 14 декабря строгими, прямыми последствиями, крайними звеньями петровского периода, того периода, в котором Россия развивалась под влиянием западной государственной идеи»**¹⁸. Вырисовывается преемственность трех поколений «космополитов»: Петр, декабристы, диссиденты.

Антидиссидентское высказывание могло иметь «методологический» смысл для технологов режима не только в практике организации «народных гуляний» на местах предполагаемых оппозиционных митингов, но и в процессе переформатирования декабристского фрагмента памяти.

2.1.2. Декабристы — предки русской интеллигенции

Неверно считать, что Путин испытывает неприязнь к декабристам. Человек, прошедший идеологическую обработку советской школой, видит в дворянских революционерах благородных героев русской истории.

Подтверждением этому служит предвыборная поездка «преемника» в культурную столицу Сибири — Иркутск. 18 февраля 2000 он встретился с местной интеллигенцией в Музее декабристов¹⁹. Вряд ли Владимир Владимирович сам составлял программу встреч. Скорее всего, его пиарщики посчитали, что кандидату в президенты будет целесообразно встретиться с интеллигенцией в музее святых предков мыслящей российской «прослойки». Учитывались и теплые чувства, которые жители морозной Сибири испытывают к декабристам. Технологи рассчитывали одним выстрелом поразить две электро-ральные цели — сердца как интеллигентов, так и сибиряков. Репортаж одного из яблочных оппозиционеров свидетельствует, что расчет оказался верным: **«Коронным номером пребывания и. о. в Иркутске стала встреча с творческой интеллигенцией в бывшей усадьбе князей Волконских. <...> Судя по кадрам телехроники, интеллигенция “поплыла”, и с таким**

¹⁷ Филимонов В. 150 лет восстанию декабристов.

¹⁸ Герцен А.И. Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа) // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 44.

¹⁹ Досье событий // Президент России. 2000. 17 февраля. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/sched/2000/02/118586.shtml>.

восторгом»²⁰. Если бы «и.о.» считал декабристов «плохими», то при утверждении программы поездки он бы потребовал переноса встречи в иное место.

Один из редких в Сибири недоброжелателей декабристов обозреватель *«Российской газеты»* Олег Нехаев усмотрел в «целенаправленном» посещении «мемориального комплекса декабристов» далеко идущие последствия для памяти русского народа:

После знаковой поддержки “дворянских революционеров” музеи, посвященные их персонам, вновь оказались в государственном фаворе, после перестроечной неопределенности. Они стали активно посещаться чиновниками высшего ранга, оставлявшими восторженные записи в книгах отзывов. На бюджетные деньги, как и в советские времена, снова начали проводить всевозможные “декабристские вечера”, издавать книги, возводить памятники²¹.

Путин «целенаправленно» возродил советский миф о героях-декабристах? Смелый выпад журналиста правительственной газеты!

2.1.3. Декабристы — мученики царского режима

Прагматическая связь между декабристами и интеллигенцией проявилась в выступлении свежеепеченного президента перед Государственной думой 5 декабря 2000. Выступление было посвящено проблеме государственной символики. Неизвестно кому пришла в голову мысль восстановить распавшуюся связь времен, избрав в качестве государственных символов новой России герб Московского царства, флаг Российской империи и гимн СССР. «Эклектичное» решение позволяло новому режиму аккумулировать поддержку ностальгирующего по советским временам старшего поколения, наиболее пострадавшего в ходе ельцинских реформ.

Путин отметил, что в обществе существуют две полярные точки зрения на проблему государственной символики:

Первые утверждают, что нельзя использовать <...> герб Российской Империи, потому что Российскую Империю в свое время <...> называли “тюрьмой народов”, в которой тоже были свои репрессированные и свои инакомыслящие. Достаточно вспомнить судьбу декабристов, которые были сосланы в Сибирь или отправлены на виселицу. Еще сложнее обстоит дело с символами советской эпохи. <...> Живы еще люди, которые на себе испытали все ужасы сталинских лагерей. <...> Представители и той, и другой точки зрения доказывают свою правоту одной и той же логикой²².

Путин предложил либеральным противникам стихов Михалкова на музыку Александрова подойти с «одной и той же логикой» к оценке сталинских и царских злодея-

²⁰ Преображенский И. Ласковое слово и кошке... Много ли надо интеллигенции? // Яблоко России. 2000. 26 февраля. URL: http://www.yabloko.ru/News/Npaper/o8_00/6p.html.

²¹ Нехаев О. Убить декабриста // Сибирика. Б. д. URL: <http://sibirica.su/glava-pervaya/ubit-dekabrista>.

²² Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Президент России. 2000. 4 декабря. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/112.html>.

ний. Он распространил советские термины («репрессированные», «инакомыслящие») на царское время. При таком подходе «ужасы сталинских лагерей» выступают аналогом сибирской каторги декабристов.

Почему выбор пал на казнь декабристов, а не, скажем, на кровавые оргии опричников Ивана Грозного или собственноручные петровские пытки и казни мятежных стрельцов? Зверства первого русского царя и первого русского императора по своему размаху, с поправкой на численность населения России XVI и XVIII веков, вполне сопоставимы с красным террором прошлого века.

Можно предположить, что причина не в плохом знании истории, а в хорошем понимании психологии своих оппонентов. Против возрождения сталинского гимна восстала интеллигенция. Напоминая о судьбе святых предков нравственной «прослойки», Путин обесмысливал противопоставление кровавого прошлого и человеколюбивого позапрошлого. В предложенной им интеллигентской логике (где слезинка одного замученного ребенка перевешивает всю мировую гармонию) виселица с пятью декабристами уравнивает сотни тысяч расстрелянных в годы «Большого террора». В тезисе «сталинские репрессии равносильны казни декабристов» применен еще один усиливающий риторический прием. При Сталине были только «лагеря», а при царе не только «ссылка в Сибирь», но и «виселица». Это передергивание не было использовано оппонентами.

Телепублицист Евгений Киселев попался в риторическую ловушку и начал с неизбежными оговорками («человеческая жизнь, она самоценна») сравнивать количество загубленных жизней: **«Меня покорило сравнение пяти казненных декабристов с, как минимум, сотней тысяч — я специально привожу цифру, которую признают сами коммунисты»**. Приведение дополнительного аргумента о разных судьбах родственников царских «друзей по 14 декабря» и советских членов семей «врагов народа» не позволило достойно выйти из проигрышной позиции²³.

Переиграв оппозиционную интеллигенцию на историческом поле декабристских репрессий, Путин, возможно, намеренно подписал конституционные законы о гербе, флаге и гимне России в день восстания декабристов 26 декабря (14 декабря по юлианскому календарю) 2000²⁴.

²³ Киселев Е. Звучит гимн на музыку Александрова // Newsru.com. 2000. 11 декабря. URL: <http://www.newsru.com/itogi/10dec2000/kiselev.html>.

²⁴ Владимир Путин подписал законы о государственной символике России // Президент России. 2000. 26 декабря. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/12/131223.shtml>. По воспоминаниям китчевого художника Ильи Глазунова, во время посещения его галереи Путиным 10 июня 2009 между ними состоялся следующий разговор: «Мы говорили и об Иоанне Кронштадтском, о Льве Толстом, Троцком, декабристах, лагерях и прочем» (Антонов М. Илья Глазунов: «Кому не интересна Россия?» // Мурманский вестник. 2011. 22 декабря. URL: <http://www.mvestnik.ru/shwpngn.asp?pid=201112225076>). В данном перечне «декабристы» помещены не в хронологическом порядке — они соседствуют со сталинскими «лагерями». Возможно, Путин опять «срифмовал» репрессированных и инакомыслящих двух отдаленных исторических эпох. Любопытно, что именно Глазунов рассказывал о декабристах высокопоставленному посетителю. Возможно, художник не сильно отклонился по смыслу от своего интервью *«Аргументам и фактам»*: «Вся декабристская сволочь была остановлена Николаем I, который раздавил масонскую гадину на Сенатской площади, тем самым отодвинув революцию 1917 года почти на 100 лет!» (Шаблинская О. Глазунов И. «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01). Остается гадать, согласился ли с таким

2.1.4. Декабристы — провозвестники общества всеобщего благоденствия

Следующее упоминание декабристов произошло 1 августа 2011 на встрече с «комсомолом» *«Единой России»*. Владимир Ян, «победитель молодежных праймериз от Челябинской области», обратился к Путину с пожеланием, чтобы возродились советские традиции бытовой скромности руководителей, чтобы «чиновники были слугами для народов (Так! — С.Э.), а не...». Рулевой тогдашней тандемократии использовал бородатый анекдот, чтобы сбить уравнилельный пыл молодого активиста:

Вы знаете, есть такая история, <...> когда одной из внучек или правнучек декабристов <...> один из наших прежних лидеров из Компартии сказал: “Вот мы так же, как и ваш прадед, боремся за то, чтобы не было у нас богатых”. Она говорит: “Мой прадед боролся за то, чтобы не было бедных”. Поэтому пускай нынешние руководители пользуются современными видами транспорта, пускай они пользуются “Твиттером” и интернетом, но они должны создавать условия для того, чтобы муниципалитет, район, город, поселок, регионы и страна в целом развивались активно. <...> Вести себя нужно скромно, это очевидный факт. И нельзя злоупотреблять своим положением”²⁵.

Высказывание не сводится к подшучиванию над увлечением модными дивайсами популярного блогера Медведева. Владимир Владимирович творчески перерабатывает известный «антисоветский» анекдот. В нем диалог разворачивается в революционные дни 1917 между барыней — внучкой декабриста и ее прислугой. Упоминанием «правнучки» и заменой прислуги на одного из «лидеров из Компартии» производится сдвиг в те самые времена «развитого социализма», которыми восхищается молодой фанат *«Единой России»*. В интерпретации Путина «правнучка» ставит на место одного из тех, чья «бытовая скромность» импонирует юноше. Используя эвфемизм «современные виды транспорта», старший тандемократ разрешает чиновникам разъезжать на роскошных автомобилях. Главное, чтобы подведомственные предприятия и территории «развивались активно». Он не объясняет, каким образом госслужащие при символических зарплатах могут пользоваться предметами роскоши, не «злоупотребляя своим положением».

подходом опытный искусствовед в штатском или в очередной раз начал поучать жестоковыйного старца: *«Илья Глазунов, художник: “А здесь — русские святые. Владимир Святой, Сергей Радонежский, Борис и Глеб”*. Владимир Путин, премьер-министр РФ: “Борис и Глеб святые, это понятно. Но надо бороться за себя, за страну, они как-то все это отдали без борьбы. Это не может быть для нас примером”. *Илья Глазунов, художник: “Нет, не может быть примером”*. Обсудили премьер и художник и еще одну картину мастера, на которой изображен былинный богатырь. Владимир Путин усомнился в реалистичности меча героя. По мнению главы правительства, он должен быть длиннее. *Илья Глазунов, художник: “Да, он должен был быть, наверное, вот досюда, да?”* Владимир Путин, премьер-министр РФ: “Да”. *Илья Глазунов, художник: “Хорошо. Я доделаю. Вы правы”*. Владимир Путин, премьер-министр РФ: “Богатырь, а как будто колбасу режет”. *Илья Глазунов, художник: “Это правда”*» (Владимир Путин как художественный критик // Пятый канал. 2009. 10 июня. URL: <http://www.5-tv.ru/news/20250/>).

²⁵ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин пообщался с участниками молодежного образовательного форума «Селигер-2011» // Правительство Российской Федерации. 2011. 1 августа. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16080/>.

2.1.5. Декабристы — жертвы разнужданного перформанса

В качестве избранного на третий срок президента РФ Путин дважды (3 сентября 2012 в интервью каналу *Russia Today*²⁶ и 16 ноября того же года на совместной пресс-конференции с канцлером ФРГ Ангелой Меркель²⁷) упомянул об акции «Памяти декабристов», осуществленной 6 сентября 2008 в московском гипермаркете «Ашан» скандальной арт-группой «Война». В ходе «хэппенинга» были «повешены» 3 члена Южного общества, гастарбайтеры из Средней Азии, и 2 члена Северного общества — геи, один из них — русского происхождения, другой — «припидарашенный космополит» (А. Плущер-Сарно)²⁸ — еврейского. Информационным фоном казни «декабристов» служил баннер с лозунгом на радужном фоне флага ЛГБТ-сообщества: «Пестель на х*й не упал»²⁹.

Актуальность перформанса четырехлетней давности не связана с памятью об исторических декабристах. Причина двукратного упоминания акции состоит в том, что одной из ее участниц была Надежда Толоконникова, впоследствии фронт-вумен феминистской панк-группы *Pussy Riot*. Она приобрела всемирную славу мученицы свободы в связи с суровым судебным приговором по делу о хулиганском панк-молебне «Богородица, Путина прогони» в Храме Христа Спасителя.

«Специалист по общению», таково самоопределение Путина³⁰, сделал вид, что не уловил иронический смысл «казни гастарбайтеров и пидарасов» в «Ашане»³¹. В интервью *Russia Today* он рассказал, что одна из участниц музыкального коллектива «пару лет назад в одном из больших супермаркетов Москвы <...> повесила три чучела в публичном месте с надписью, что нужно освободить Москву от евреев, от гомосексуалистов и от гастарбайтеров — иностранных рабочих»³². На пресс-конференции с участием канцлера ФРГ президент РФ заявил:

Примерно год назад те же самые участницы, во всяком случае, одна из них, повесили в одном из супермаркетов Москвы три чучела с надписями “еврей”, “мигрант” и еще какая-то категория с призывом избавить Москву от этих людей. Считаю, что это прямой антисемитский выпад. <...> Не думаю, что современная Германия должна поддерживать антисемитизм³³.

²⁶ Интервью телеканалу *Russia Today* // Президент России. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16393>.

²⁷ Совместная пресс-конференция по итогам российско-германских межгосударственных консультаций // Президент России. 2012. 16 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/16852>.

²⁸ Эпштейн А. Арт-активизм в отсутствие публичной политики. Группа «Война»: от зарождения — к всероссийской известности // Неприкосновенный запас. 2011. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/e10.html>.

²⁹ Плущер-Сарно А. Геноцид в Ашане! Казнь гастарбайтеров и пидарасов в супермаркете: Чудовищная акция арт-группы Война! // Живой журнал. 2008. 9 сентября. URL: <http://plucher.livejournal.com/97416.html>.

³⁰ Щуплов А. Я — специалист по общению с людьми // Независимая газета. 2000. 28 марта. URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-03-28/12_specialist.html.

³¹ Плущер-Сарно А. Геноцид в Ашане!

³² Интервью телеканалу *Russia Today*.

³³ Совместная пресс-конференция по итогам российско-германских межгосударственных консультаций.

Буквальное «прочтение» смысла акции «Памяти декабристов» — сильный риторический ход пиарщиков Путина. В политическом споре никто не озабочен поисками истины. Для победы можно притвориться, что не понял низкопробного юмора участников квази-гражданственной «Войны».

Очевиден сдвиг акцентов в двух близких по времени высказываниях. Обращаясь к политкорректной аудитории телеканала «иновещания», Путин оглашает весь список осужденных западным обществом фобий. Не забывает упомянуть о, якобы, в том числе и гомофобском характере «казни». Высказываясь в присутствии руководителя страны, замордованной неискупимой виной за Холокост, Путин неявно упрекает Меркель в солидарности — по незнанию, разумеется, — со злостными антисемитами. Словно для того, чтобы акцентировать эту непростительную ошибку фрау-канцлера, мачо-президент делает вид, что забывает об «еще какой-то категории» «повешенных» при участии Толоконниковой.

По мнению части самодельных комментаторов, российский президент принудил руководителя Германии к капитуляции:

С Меркель круто вышло — она от такого ответа аж замолчала. Пу выиграл!;

Замечание Путина — нормуль. Никто не будет разбираться — группа “Война” или какая иная. Был факт повешения еврея? Был. Причастны клоунессы из ***** Riot к этому? Да, причастны. Теперь пусть немецкая канцлерин ... строит тех своих советников, кто эту тему ей посоветовал затронуть.

Оппозиционный сегмент интернет-общественности осуждает «манипулирование <...> фактами», использование «запрещенных приемов». Выдвигается опасение, что в перспективе последующих российско-германских отношений эта победа может стать пирровой:

Даже если Меркель на мгновение посчитает пусек антисемитами, то ей очень быстро объяснят что к чему, и в результате будет вывод о неадекватности Путина;

Меркель прекрасно понимала, что Путин ей врал. А вообще такое вранье — это практика общения на уровне африканских диктаторов. Среди европейских политиков врать в глаза не принято³⁴.

В двух пересказах от первого лица декабристы не упоминаются ни разу. Сомнительно, что в данном случае Владимир Владимирович ограничил риторику технологическими играми своей свиты не поминать все «места памяти» оппозиции. Сказался «экспортный» характер высказываний, обращенных к аудитории, которая не имеет представления о символах русской истории.

Внутренние оппоненты Кремля о казни декабристов не забывают. Читатель «Советской России» вспоминает «двушечку», которую президент РФ поставил («садись — два!») девушкам, певшим в церкви хором. Он помещает ее в контекст расправы самодержавного суда над мятежниками Сенатской: «Пусьнутый Путин напомнил Николая I Палкина во время расправы над декабристами»³⁵.

³⁴ Лукавит президент // Советская Россия. 2012. 20 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592356>.

³⁵ См. комментарий *RusMos*. 2012. 22 августа: Смеяться вовсе не грешно... // Советская Россия. 2012. 23 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591679&pagenum=1>.

2.1. Путин о людях 14 декабря

2.1.6. Декабристы — друзья Пушкина

Обращения национального лидера к пушкинской теме свидетельствуют: его пропагандистский штаб участвует в переформатировании декабристского фрагмента памяти; сам Путин не связывает себя табу на имя герценовских героев-мучеников.

2.1.6.1. 19 октября

Поминание декабристов во время выступления кандидата в президенты на праздновании двухвекового юбилея Царскосельского лицея 19 октября 2011 прекрасно вписалось бы в традиционные представления аудитории. В репортажах о событии в лояльных режиму СМИ, тщательно пресекающих любой намек на «крамолу», стереотип «Пушкин — друг декабристов» широко использовался: «Среди выпускников оказались декабристы»³⁶; «Комнатка-келья Пушкина рядом с комнаткой друга и будущего декабриста Пущина»³⁷; «Историческую славу этой школе принесли, прежде всего, выпускники 1817 года, в числе которых декабристы Кюхельбекер и Пущин»³⁸.

Вопреки советскому мифу о Пушкине и его лучших друзьях-мятежниках, герои 14 декабря Путиным упомянуты не были. Из всех, чьим отчеством явилось Царское Село, было названо лишь имя Александра Сергеевича. Для остальных лицеистов нашлись только профессиональные характеристики: «выдающиеся государственные деятели, министры, дипломаты», «выдающиеся исследователи, ученые, военные и, конечно, литераторы и поэты»³⁹.

Почему спичрайтеры отказались от въевшейся в общественное сознание мифологемы? Трудно представить, что ими руководило стремление избежать общих мест. С гораздо большей вероятностью можно усмотреть следование логике антидекабристской спецоперации, требующей не помянуть в положительном пушкинском контексте святых предков диссидентов и «несогласных».

Свидетельство писателя Михаила Кураева позволяет предположить, что не только предвыборная речь по поводу юбилея Лицея, но и весь сценарий торжеств не предусматривал упоминания декабристов. На празднике свободолобивые строки пушкинского послания члену Союза благоденствия П.Я. Чаадаеву: «Пока свободою горим, пока сердца для чести живы», — «почему-то не звучали. <...> Не созвучны они времени беспощадного практицизма». Тем более не звучала «по причине своей неактуальности» и хрестоматийная тема лицеистов. Соученики Пушкина впоследствии вступали в тайные общества или же «искренне сочувствовали первым революционерам», согласно «убеждениям, вынесенным из лицея»⁴⁰.

³⁶ Фисенко Е. В Царском Селе отметили День лицея // Вести. 2011. 19 октября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=605821>.

³⁷ Кафтан Л. Путин принес цветы Пушкину // Комсомольская правда. 2011. 19 октября. URL: <http://kp.ru/daily/25773/2757326/>.

³⁸ Макарова Я., Безносков С. «Келья», из которой сбежал Пушкин. Экскурсия по Царскосельскому лицей // РИА Новости. 2011. 19 октября. URL: <http://www.ria.ru/video/20111019/464380251.html>.

³⁹ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, находящийся с рабочей поездкой в Санкт-Петербурге, принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных 200-летию образования Царскосельского лицея // Правительство Российской Федерации. 2011. 19 октября. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16780/>.

⁴⁰ Кураев М. Тревожащий совесть луч... // Нева. 2012. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/ku12.html>.

Писатель связывает это умолчание не с тактикой правительственных пиар-технологий, а с духом времени тотальной коррупции. Рассуждение о забвении самоотверженных декабристов он предваряет «проговоркой» Дмитрия Медведева по поводу того, что при устранении второй из вечных русских бед «только ленивый не ворует»⁴¹. Приравнивание честности к одному из смертных «по понятиям» грехов потрясло Кураева: «Это ли не свидетельство того, что криминалитет завоевывает государственные позиции?» Он несколько раз возвращается к «категорическому императиву» нынешнего режима, в том числе и объясняя немотствоование по поводу декабристов на празднике 19 октября: «Люди самоотверженные, не личного блага искавшие, в современном понимании “ленивые”, нынче не в фаворе»⁴².

Красноречивое умолчание позволяет допустить, что команда, занятая подготовкой публичных выступлений и действий Путина, кардинально изменила отношение к мифологеме «декабристы». В 2000, судя по программе визита в «декабристский» Иркутск и выступлению в Думе о необходимости возрождения советского гимна, кремлевские технологи считали уместной апелляцию российского руководителя к святым предкам интеллигенции. Впоследствии они избегали «легитимации» доброй памяти о декабристах даже в ситуации, когда упоминания «друзей Пушкина» требовала инерция культурного кода. Усилиями кремлевской пропаганды основоположник современной русской культуры целенаправленно отделяется в общественном сознании от «первого поколения» революционных предателей России.

Знак декабристского молчания 19 октября 2011 не свидетельствует о воззрениях Путина. Необходимость удерживать в памяти заготовленную речь не позволяла прибегнуть к импровизациям, характерным для пресс-конференций и интервью Владимира Владимировича. Произошло, едва ли не в буквальном значении слова, «озвучивание» текста, мало «интерпретированного» личностными смыслами.

2.1.6.2. «Он дружил с декабристами»

Следующий пушкинский эпизод имел место в ходе телеинтервью Путина, состоявшегося 4 сентября 2013. В комфортном, в сравнении с монологом на холодном царскосельском ветру, формате высказывания национальный лидер имел намного больше возможностей внести собственные представления в домашние заготовки «штаба». Поэт Владимир Губайловский, характеризуя риторические стратегии публичных диалогов президента РФ, на первое место ставит склонность к импровизации⁴³.

Отвечая на вопрос журналиста Первого телевизионного канала о «нелояльности элит» как о важнейшей причине краха Российской империи и СССР, Владимир Владимирович блеснул знанием нехрестоматийных источников:

Пушкин, — по-моему, его, кстати, никто не заподозрит в том, что он был сатрапом государственным или царским сатрапом, наоборот, он был человеком свободолюбивым, он

⁴¹ Кодзасова И. Дорожное НЕДОстроительство. Как миллионы рублей превращаются... в грязь // Аргументы и факты. 2011. 9 ноября. URL: <http://www.aif.ru/money/29096>.

⁴² Кураев М. Тревожащий совесть луч...

⁴³ Губайловский В. «Писатели, не объединяйтесь» // Русский журнал. 2013. 25 ноября. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pisateli-ne-ob-edinyajtes>.

дружил с декабристами, и в этом-то уж никто не сомневается, но даже он однажды сказал: «У нас очень много людей, которые стоят в оппозиции не к правительству, а к России». Такая традиция у нашей интеллигенции, к сожалению, есть. <...> Мы все должны понимать, как только начинаются <...> не эволюционные, а революционные перемены, так может быть хуже, причем намного.

«Месседж» — очевиден: «Не раскачивайте лодку. России нужны десятилетия эволюции. Свой план по губительным революциям она перевыполнила в 1991-м». Вина за революционные катастрофы, пусть и с оговорками (власть обязана «не допускать такого состояния государства»), вваливается на плечи интеллигенции. Ей свойственна «традиция» — ради достижения западных «лучших образцов» не останавливаться перед разрушением российской государственности⁴⁴.

Безусловный авторитет «нашего всего» понадобился кремлевским технологам, чтобы аргументировать тезис об «антигосударственной» и «антинародной» наследственности «креативного класса». Путин уклоняется от строго антиоппозиционной линии спичрайтеров и начинает плыть по волнам советской политики памяти. Вводные слова — «по-моему», «кстати» — свидетельствуют, что характеризующая Пушкина фраза: «Никто не заподозрит в том, что он был сатрапом государственным или царским сатрапом, наоборот, он был человеком свободолюбивым, он дружил с декабристами, и в этом-то уж никто не сомневается» — представляет собой импровизацию интервьюируемого. Предваряя ею заготовленную референтами цитату, верховный главнокомандующий следует советской «идеологике». Согласно ее положениям, истинность высказываний поэта обусловлена дружбой с революционными декабристами.

Возникает конфликт двух смысловых оболочек: советской («революционеры — благодетели России») и спецслужбистской («оппозиционеры — предатели России»). Доказательство второй точки зрения ссылкой на первую серьезно ослабляет доказываемый тезис. Патриотическое высказывание друга врагов России свидетельствует о его сомнительных моральных качествах, о невозможности рассматривать его конъюнктурные суждения в качестве абсолютной истины. Нерасчетливое упоминание дружбы с декабристами, несомненно, порождено инерцией памяти выпускника советской школы.

«Пушкинское» высказывание гаранта Конституции по поводу «оппозиции к России» было опротестовано «Советской Россией». В заметке, озаглавленной строчкой из «революционного», согласно советской школьной программе, стихотворения «К Чаадаеву», ревностный сторонник советской власти пенял ее несостоятельному охранителю. Тот-де исказил образ революционера Пушкина, умолчав о его посланиях Петру Яковлевичу и «декабристам в Сибирь»: «Путин не вспомнил эти строки, потому что сам находится у власти, но нам их забывать нельзя»⁴⁵. Обвинение несправедливо. Президент отметил и пушкинское свободолюбие, и дружбу с декабристами. Эмоциональное высказывание журналиста можно объяснить кипением «разума возмущенного». «Либерал» Путин лишает хладнокровия грезящих повторением «Великой Октябрьской революции».

⁴⁴ Эксклюзивное интервью В. Путина Первому каналу и агентству «Ассошиэйтед Пресс» // Первый канал. 2013. 4 сентября. URL: <http://www.itv.ru/news/social/241135>.

⁴⁵ Бузни Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2013. 13 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594802&pagenum=1#com>.

Референты, заготавливая патрону разящую цитату, не остановились перед передергиванием ее содержания. В дневнике Н.А. Муханова за 5 июля 1832 сообщается:

Пришел Александр Пушкин. <...> О Вяземском. Он сказал, что он человек ожесточенный, айгі, который не любит России, потому что она ему не по вкусу. <...> Толстой говорил, <...> о несчастном унижении, с которым писатели наши говорят об отечестве, что в них не оппозиция правительству, а отечеству. Пушкин очень сие апробовал и говорит, что надо об этом сделать статью журнальную. Пушкин и Толстой очень сошлись мнениями. Пушкин говорил долго. Квасной патриотизм и совершенно согласно мыслями с Толстым, все в его духе⁴⁶.

Из дневной записи Муханова следует, что слова о предательской «оппозиции» писателей принадлежат не национальному поэту, а его собеседнику — в то время директору Департамента хозяйственных дел МВД А.П. Толстому⁴⁷. Справедливость факта, что Пушкин мнение молодого николаевского бюрократа «апробовал», т.е. одобрил, не позволяет приписывать его самому поэту. Да и сам факт одобрения сомнителен.

Упоминание «квасного патриотизма» позволяет предположить, что Муханов не уловил иронический подтекст пушкинских высказываний по поводу откровений Толстого. Данное выражение введено в оборот П.А. Вяземским в 1827:

Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго называл это лакейским патриотизмом, *du patriotisme d'antichambre*. У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом. Я полагаю, что любовь к отечеству должна быть слепа в пожертвованиях ему, но не в тщеславном самодовольстве⁴⁸.

Смысл этого *mot* позволяет усомниться, что поэт рассуждал «совершенно согласно мыслями» с успешным карьеристом. Следует признать правоту М.П. Алексеева: Муханов «кое-что не дослушал; в частности, замеченное им будто бы полное единство взглядов Пушкина и А.П. Толстого по важнейшим общественно-политическим вопросам <...> не представляется нам ни достаточно правдоподобным, ни убедительным»⁴⁹.

При заучивании цитаты, приписанной кремлевскими технологами национальному поэту, у национального лидера произошел еще один программный сбой. Дважды употребленное в импровизационном фрагменте слово «сатрап» вряд ли применимо к титулярному советнику или даже камер-юнкеру Пушкину. Можно предположить, что оно вошло в словарь Путина благодаря фильму Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово» (1981). В переполненном аллюзиями фильме под видом николаевских жандармов осмеивались андроповские чекисты. Один из героев — провинциальный актер

⁴⁶ Муханов Н.А. Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. С. 221.

⁴⁷ Алексеев М.П. Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы (АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)). Л.: Наука, 1979. Т. 9. С. 18.

⁴⁸ Вяземский П.А. Письма из Парижа. 1826–1827 // Вяземский П.А. Полн. собр. соч. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. Т. 1. С. 244.

⁴⁹ Алексеев М.П. Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина. С. 21.

Бубенцов (Евгений Леонов), как бы заигрываясь, выкрикивает в лицо «лазоревому полковнику» графу Мерзляеву (Олегу Басилашвили): «Изверги, сатрапы, палачи!». Видимо, в управлении КГБ, в котором состоял Путин, рискованная шутка советских кинематографистов была воспринята доброжелательно. Вероятно, она повторялась в интимном кругу профессионалов тайной полиции. Шуточное приложение замысловатого словечка к себе и своим коллегам привело к сдвигу смысла. «Сатрап» из преданного вельможи самодержавного правителя мутировал в верного слугу режима.

Смысловые передержки референтов Путина не отменяют того факта, что люди, действующие по циничным правилам: политическая цель оправдывает сомнительные исторические средства — хорошо образованы. В борьбе с оппозицией кремлевские технологии грамотно работают с построениями герценовского мифа героев-мучеников 14 декабря. Они последовательно отделяют Пушкина от мух-декабристов. Президент позволяет себе отходить от домашних заготовок своих «сатрапов», самоуверенно полагаясь на профессиональное владение риторикой. Этого умения, на его взгляд, достаточно, чтобы победить в полемике на минном поле русской истории.

2.1.7. Декабристы — враги России

2.1.7.1. Телевизионная картинка с выставки

Следующий «декабристский эпизод» политической биографии Путина связан с посещением выставки *«Православная Русь. Романовы»*, открывшейся в Манеже в День народного единства 4 ноября 2013. Президент не произнес ни слова по поводу мятежников Сенатской площади. Значение его немного высказывания состояло в том, что оно символизировало решительный разрыв с традицией рационального познания, свойственной европейски образованным классам нашей страны. Она началась не с большевистских самодержцев, а с большевика на троне, прорубившего окно в Европу.

Выставка совпала по времени с мероприятиями по слиянию вузов, поглощению РАН, ликвидации Книжной палаты РФ. В дни ее работы пришла благая весть от кесаря: согласно постановлению правительства, из федерального бюджета МП РПЦ будет выделено 1 млрд 158 млн руб. в 2014 и еще 600 млн — в 2015 **«в качестве финансирования объектов епархиального управления»**⁵⁰.

Экспозиция разместилась в самом престижном выставочном зале страны. Она была оборудована по последнему слову цифровых технологий. С их помощью выставка парадоксальным образом должна была продемонстрировать обществу смену духовных вех путинского режима от опытного знания к безусловной вере. Каждое слово в ее названии — это «послание», в котором «Русь» означает «Народность», а «Романовы» — «Самодержавие». Их совокупность представляет, с «демократической» перемены мест, идеологему николаевского царствования, стартовавшего в день 14 декабря 1825. Уваровская триада возникла в пику просвещенческому лозунгу, вдохновлявшему декабристов: «Свобода, Равенство, Братство». Антидекабристская переключка эпох, заложенная в названии выставки, позволяет считать, что режим возрождает православно-монархическую

⁵⁰ Десницкий А. Бюджет в помощь // Газета.ru. 2013. 27 ноября. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/5771865.shtml>.

риторику России, которую мы потеряли в 1917-м. Власть отнюдь не расширяет свои духовные «опции», сдабривая просвещенный кулич православной изюминкой. Речь идет о добавлении в государственную идеологию Православия с одновременным вычитанием Просвещения.

Правдивый русский язык выдает мракобесное подсознание пиарщиков режима. Политоним «Русь» исторически не сочетается с эпохой Романовых. При первых представителях династии он уступил место современному термину «Россия», пришедшему еще в конце XV в. с византийской женой Ивана III Софьей Палеолог. Начиная с основателя «модерной» Российской империи — Петра I, и вовсе стал анахронизмом. В наименовании государства Романовых, предложенном устроителями манежного мифа русской истории, мы наблюдаем конвульсию мифа вечного возвращения. Его золотой век расположен не в индустриальном СССР и даже не в поставленной Петром на рельсы модернизации Российской империи, а в аграрных глубинах едва ли не языческой Руси изначальной. Владимир Сорокин, поместивший в одном из своих последних романов эффективных менеджеров Кремля в декорации опричнины, несколько осовременил их мировоззрение.

Православно-монархический миф русской истории, представленный в Манеже, в День народного единства был освящен ритуалом единения глав светской и церковной властей страны, погружающейся в новое Средневековье. Президент и патриарх в соответствии с византийским духом «симфонии» вместе посетили выставку, посвященную нераздельному единству царей и церкви. Экскурсоводом высочайшим посетителям служил религиозный публицист и, по слухам, духовник Путина архимандрит Сретенского монастыря Тихон (Шевкунов). Отец Тихон стал широко известен благодаря телевизионному проекту *«Гибель империи. Византийский урок»*. Его историческое послание было переполнено аллюзиями на реалии современной России, угрожаемой западными ненавистниками православия. Можно предположить, что инициатором симфонического ритуала единения священства и царства является сретенский архимандрит.

Дух восстанавливаемой «симфонии» далек от ее исторической буквы. В России XVI–XVII вв. она символизировалась заимствованным из Византии «шествием на ослати» — карнавальная церемония уничтожения царства перед священством. В инсценировке въезда Христа в Иерусалим в Вербное воскресенье царь смиренно вел под уздцы коня, на котором восседал патриарх.

В ритуале, исполненном в Манеже 4 ноября 2013, к лицемерной перемене истинных взаимоотношений президента и патриарха решили не прибегать. Кирилл приехал задолго до Путина. Открыл выставку. Прошел по ней, сопровождаемый пояснениями Тихона. Рядом с ними в кадре мелькала так называемая глава императорского дома Романовых — Мария Владимировна. Судя по телевизионной съемке, патриарх на нее особого внимания не обращал. Потом прибыл истинный царь — Владимир Владимирович. Его святейшество, прервав ознакомление с экспонатами, почтительно встречал президента у входа. Тихон повторил экскурсию, на этот раз для главы государства и главы церкви. Ненастоящая царица из кадра исчезла. Кирилл слушал пояснения Тихона как будто впервые, внимательно следя за реакцией хозяина земли русской. Телевизионная картинка с выставки недвусмысленно продемонстрировала, что в современной России византийская «симфония» восстанавливается в беспримесном виде, когда первосвященник Царя небесного покорно прислуживает кесарю.

При открытии экспозиции патриарх говорил о советских искажениях истории. Из-за них у людей возникало ложное представление, что в эпоху Романовых «все было плохо, кроме отдельных восстаний, направленных на ослабление государственной власти»⁵¹. Выходит, что и восстание декабристов-«просветителей» было направлено против сильной России.

На выставке, повествующей о процветании нашей родины под мудрым руководством самодержцев — верных сынов православной церкви, речь шла и о тех, кто этому процветанию мешал. На одном из стендов, «посвященных оппозиции в ту или иную эпоху», присутствовали и декабристы. Их целью, по словам архимандрита Тихона, «было истребить царскую семью и расчленив Россию». Декабристы собирались предоставить независимость Польше и передать ей «Украину, Литву, Подолию и Волынь». Остаток территории предполагалось «расчленив на несколько самостоятельных государств»⁵².

Тихоновская «расчлененка» тенденциозно искажает документы. В официальном «Донесении Следственной комиссии» по делу декабристов сообщается:

Южное общество обещало признать независимость Польши, возратить ей завоеванные области, еще не совсем слившиеся с Россией <...> между прочими область Белостокскую, губернию Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, с наблюдением, однако же, нужных для обороны выгод при постановлении новых границ.

Там же сообщается, что сепаратные переговоры «южан» вызвали со стороны «северян» «упрек за сие намерение»⁵³.

Конституция Никиты Муравьева не предусматривала политически «самостоятельных государств»: «С формально-правовой точки зрения “державы” Н. Муравьева <...> превращались в составные части единого унитарного государства»⁵⁴.

Церковный публицист не счел необходимым приводить хрестоматийные факты по поводу планов дворянской «пятой колонны» отменить крепостное право и установить конституционное правление. Талантливый ритор работал на слом шаблона выпускников советской школы⁵⁵.

Канал НТВ много лет специализируется на разоблачениях современной оппозиции. В его передачах сообщается, что белоленточную «пятую колонну» подкармливают печеньем в форме доллара «люди из посольства США»⁵⁶. Из репортажа независимого телевидения Газпрома телезрителям стало известно, что декабристские «мальчиши-плохиши»

⁵¹ В.В. Путин и Патриарх Кирилл посетили выставку-форум «Православная Русь — к Дню народного единства» // Youtube. 2013. 4 ноября. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=POek5ugVoUs>.

⁵² Чернышев В. Сегодня в России не раз вспоминали, что народное единство в русской истории — сила скорее мистическая, и рациональному анализу она не поддается // НТВ. 2013. 4 декабря. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/705297/>.

⁵³ Донесение Следственной комиссии 30 мая 1826 его императорскому величеству... С. 87–88.

⁵⁴ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 176.

⁵⁵ Путин осмотрел посвященную Романовым выставку в московском Манеже // РИА Новости. 2013. 4 ноября. URL: <http://ria.ru/society/20131104/974610782.html#ixzz2ju5VV5a>.

⁵⁶ Телеканал НТВ покажет фильм о протестах оппозиции: идут на Болотную площадь за деньги и печеньки // Газета.ru. 2013. 14 марта. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/03/14/n_2242973.shtml.

также «шакалили» у посольств геополитических противников. Тихон поведал своим экскурсантам, что «первое поколение» врагов государства Российского получало, со ссылкой на неуказанные «документы», «финансирование из-за рубежа»⁵⁷. Получается, что российская оппозиция во все времена торговала родиной по сходной цене. Один из блогеров прокомментировал репортаж «центрального ТВ-анала»:

По г-ну Шевкунову, декабристы были практически тем же, чем нынче являются либералы, окормляемые вашингтонским обкомом! Только тогда их «спонсировала» мерзкая Британия! А ведь, послушав такое, молодежь поверит попику и будет считать Пестеля с Рылевым мерзкими ничтожными людишками! И невдомек молодежи, что в первую очередь декабристы боролись за отмену рабства в России!⁵⁸

Следует уточнить, что «молодежь поверит» не столько «попику», сколько реакции отца нации на лживые слова архимандрита. Услышав ошеломительную новость из прошлого, специалист по изобличению шпионов молча покачал головой в знак согласия со своим предполагаемым «духовником». Православная «ветвь власти», прежде чем среагировать, оглянулась на «самодержавную» и только потом сокрушенно зашепестела митрой⁵⁹.

Удалось ли отцу Тихону поколебать школьные представления своего, вроде бы, духовного сына о героях 14 декабря?

В любом случае конспирологическая версия заговора декабристов была преподнесена телевизионной аудитории при одобрительном молчании глав светской и сакральной власти.

2.1.7.2. «Польза этой выставки и политическая»

У министра культуры Мединского на языке часто оказывается то, о чем эффективные менеджеры Кремля предпочитают умалчивать. Он признался, в чем состоял замысел операции на памяти, проведенной в Манеже: «Польза этой выставки и политическая». По соображениям политической пользы Мединский посоветовал посетить ее, в первую очередь, тем политикам, кто «призывает к митинговости, к тому, чтобы все переделать»⁶⁰. Культурный министр обратил политику в прошлое. Зарубежный журналист обозначил эту проекцию следующим образом: «Мол, сегодняшние оппозиционеры — это вчерашние масоны и цареубийцы»⁶¹. Согласно такому подходу, все, кто, начиная с участников митинга на Сенатской 14 декабря 1825 и заканчивая «декабристами» Болотной, хотели «все переделать» в отлаженном механизме российской действительности, сознательно выступали против интересов отечества.

Предательскую роль оппозиции прошлого и настоящего отметил в интервью на фоне экспонатов выставки протоиерей Дмитрий Смирнов. Согласно его сведениям, опознавательную белую ленточку придумал еще Наполеон. Войдя в первопрестольную,

⁵⁷ Чернышев В. Сегодня в России не раз вспоминали...

⁵⁸ V161514. Как архимандрит Тихон объяснил Пу, что декабристы — гады // Живой журнал. 2013. 6 ноября. URL: <http://v161514.livejournal.com/109944.html>.

⁵⁹ Чернышев В. Сегодня в России не раз вспоминали...

⁶⁰ Выставку о 400-летию дома Романовых посещают 13 тыс. человек в день // РИА Новости. 2013. 4 ноября. URL: <http://ria.ru/culture/20131110/975830645.html>.

⁶¹ Эш К. Вымарывание истории // Инопресса. 2013. 13 ноября. URL: <http://www.inopressa.ru/article/13nov2013/berlinonline/romanovs.html>.

он велел присягнувшим ему представителям московской знати носить ее на рукаве или груди⁶². Двести лет минуло, но все узнаваемо: Москва, белые ленточки, норковая революция креативной аристократии. История предательски повторяется!

Разоблачение герценовских богатырей, кованных из чистой стали, организаторы экспозиции в Манеже совместили с реабилитацией царских рыцарей плаща и кинжала. «Куратор» (похоже, что в известном по советским временам значении этого слова) выставки Александр Мясников, представляющийся «историком», в ходе одной из экскурсий исполнил нагруженный личностными смыслами гимн внешней разведке Александра I и руководителям тайной полиции Николая I. Согласно историку в штатском, война 1812 года — «**единственная война, которую выиграла военная разведка**». Победа над Наполеоном была одержана не тарутинским маневром, а благодаря подвигам будущего следователя декабристов А.И. Чернышева и Д.Х. Ливен — родной сестры другого следователя по делу 14 декабря А.Х. Бенкендорфа, впоследствии возглавившего знаменитое III Отделение. Руководители Корпуса жандармов — Бенкендорф, «из которого всегда делали пугало и чудище», Л.В. Дубельт и их подчиненные — отличались неподкупностью. Они вели непримиримую борьбу с коррупционерами, которые кое-где, порой стремились нарушить поступательное развитие николаевской России.

Разве могли эти подвижники империи, руководимые самодержцем, без лести преданным своему народу, совершать что-либо предосудительное?

Пушкин, снисходительно именуемый «куратором» «дураком», не был, вопреки расхожему мнению, сослан на юг нестрогим, но справедливым императором. Скромный служащий российского МИД был направлен в служебную командировку и даже исправно там «**деньги получал**» за свой непринужденный труд на лоне цветущей южной природы. В подтексте высказывания — тезис, что и тогда, и сейчас носители верховной российской власти карали и карают своих подданных не за вольные мысли, а исключительно за преступные деяния.

Кто может числиться в друзьях у «дурака»? Такие же, как он, недоумки, презрительно именуемые экскурсоводом «**ребятишками**», перешедшие от безрассудных слов о вольности к мятежу на Сенатской площади. На следующий день после подавления бунта бдительные Чернышев и Бенкендорф установили, что нити от заговора «**тянутся на самый верх**» правительственной пирамиды империи.

Что сделал «**простой военный инженер**» (так «куратор» именует императора, взошедшего на трон 14 декабря 1825) в этой непростой ситуации? Николай Павлович оказался столь же талантливым мастером стратагем, как и его сподвижники — разведчик Чернышев вместе с контрразведчиком Бенкендорфом. Молодой император назначил покровителей мятежников в состав суда. И те с перепуга «**шестьдесят человек решили четвертовать**». Император горько посетовал в душе («Господа, вы звери, господа!») тому, как слаб человек. А вслух сказал им: «**Вы что с ума сошли? Какое четвертование? Девятнадцатый век на дворе**». И велел повесить только пятерых реальных киллеров, которые «хотели **известить под корень все романовское племя**»⁶³.

⁶² Выставка «Православная Русь. Моя история. Романовы» // Youtube. 2013. 10 ноября. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=EX2KiMD7oPY>.

⁶³ Романовы. Экскурсия по выставке // Youtube. 2013. 10 ноября. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=lfbugvkxQQ>.

«Историк» Мясников, назначенный куратором политики памяти, рассказывал о хитроумной спецоперации Николая Павловича в отношении покровителей мятежников 14 декабря 1825 с таким же примерно самодовольством, с каким Путин откровенничал по поводу антидиссидентского «двойного возложения венков» 14 декабря 1975.

Устроители выставки *«Православная Русь. Романовы»* продемонстрировали с помощью до сих пор секретных документов не только разрушительную преемственность российской оппозиции, но и патриотическую миссию различных поколений сотрудников спецслужб. Важность последней «связи времен» обусловлена в глазах организаторов экспозиции тем, что выходец из пресловутых «органов» уже второе десятилетие самоотверженно, «как раб на галерах», правит государственным кораблем. По примеру декабристов его пытаются сбить с курса внутренние слуги внешних врагов России.

Символический смысл «декабристского» эпизода телевизионных картинок с выставки гораздо шире непосредственного повода. Совместная экскурсия «царя» и патриарха вдоль экспонатов экспозиции свидетельствует, что светская власть подписала нерасторжимый завет с церковью. Отныне МП РПЦ будет выступать в качестве главной «духовной скрепы» режима. Установление нового завета неминуемо влечет расторжение «ветхого» общественного договора. Духовный сын православной церкви молчаливо освятил уничижительные слова в отношении духовных предков русской интеллигенции. Высочайший «знак согласия» символизирует окончательный разрыв светской власти с духовностью проекта Просвещения.

2.2. Искра, из которой возгорелось пламя антидекабристской пропаганды

Путин прагматично использует мифологему «декабристы». В зависимости от контекста высказывания они выступают то символом советских диссидентов, то святыми предками интеллигенции, то мучениками царского режима, то провозвестниками общества всеобщего благоденствия, то жертвами разнузданного перформанса, то друзьями национального поэта, то врагами России.

«Протеизм» декабристской доктрины Путина не позволяет допустить, что ему принадлежит инициатива неустанно с 2005 «мочить в сортире» дворянских революционеров. Но его высказывание из книги *«От первого лица»* по поводу общих прозападных корней декабристов и диссидентов могло быть взято на вооружение технологами режима. Косвенным признаком этого являются многочисленные воспроизведения данного пассажа в СМИ различной идейной направленности.

2.2.1. Принцип «двойного возложения венков»

Державный публицист считает, что посредством «декабристского» примера «полковник КГБ в отставке довольно спокойно и внятно разъяснил методы своей работы»⁶⁴. Коллега разведчика Путина приводит этот, в переводе на их общий профессиональный

⁶⁴ Холмогоров Е. Активные мероприятия // Спецназ. 2000. №6. Июнь. URL: <http://www.specnaz.ru/archive/06.2000/12.htm>.

язык, «эпизод» в качестве «еще одного примера грамотной работы»⁶⁵. В «позитивном» материале о новоиспеченном президенте журналист «Независимой газеты» усматривает в давней истории с диссидентами аргумент в пользу того, что «гибкость Путина выработалась тоже в КГБ»⁶⁶.

Критики режима также не оставили этот пассаж без внимания. Они воспроизводят его не как пример «грамотной работы», а в качестве доказательства, что Россия опять попала под власть оруэлловского Старшего брата⁶⁷. Также доказывается, что Путин во время службы в госбезопасности был не столько неуловимым «Штирлицем», «разведчиком», сколько малоприметным сотрудником отдела КГБ по борьбе с диссидентами⁶⁸.

Главное направление критики идет не по пути разоблачения туманного гебистского прошлого «первого лица». Большинство оппозиционеров приводят данный «эпизод», объясняя, каким образом лукавые методы питерских чекистов приобрели размах в годы правления человека из спецслужб.

Один из создателей книги «От первого лица» Наталья Геворкян комментирует прекрасно известный ей фрагмент: «Все шесть лет, которые руководит страной бывший шеф ФСБ, эти самые уши торчат с печальной регулярностью. И все именно “так грубо”, что даже смешно. Местами»⁶⁹. Непримируемая Евгения Альбац не только названием статьи дает отсылку к декабристско-диссидентскому мемуару, но и поясняет: «Послание Путина федеральному собранию и нации не более чем “возложение венков” и организация “демократии” посредством все тех же чекистов, обкомов, профсоюзов и так далее»⁷⁰. Немецкое издание считает, что «Принцип “двойного возложения венков” вошел в большую политику»⁷¹. На сайте непримиримой оппозиции пресловутая цитата приводится без комментариев под заголовком «Путин и чекистский метод»⁷². Журналист Александр Гольц «подозревает», что предвыборное откровение президента стало руководством к действию для сотрудников правоохранительных органов России «нулевых»:

⁶⁵ Доронин А.И. Бизнес-разведка // Allmet. Б. д. URL: <http://allmet.org/biznes-razvedka/173>.

⁶⁶ Щуплов А. «Я — специалист по общению с людьми» // Независимая газета. 2000. 28 марта. URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-03-28/12_specialist.html.

⁶⁷ «Чтобы не торчали уши...» // Друг народа. 2007. № 10. Июнь. URL: http://drug-naroda.com/index.php?number_id=14&div=articles&id=1181739364; Путин не допустит финансирования из-за рубежа политической деятельности общественных организаций // Newsru.com. 2005. 21 июля. URL: <http://174.46.74.85/russia/20jul2005/djputin.html>.); Лутвинович М. Отличная цитата // Живой журнал. 2005. 27 августа. URL: <http://lj.rossia.org/users/abstract2001/2005/08/27/>; Lesnik-201. Еще раз о ГКЧП // Живой журнал. 2011. 27 августа. URL: <http://lesnik-201.livejournal.com/20625.html>.

⁶⁸ Жаков С. Лже-Штирлиц. Низвержение кумира // Xyuzputin. Б. д. URL: http://xyuzputin.zxq.net/xyuzvvp/vvp_kgb04.htm); Доброхотов Р. О том как Путин допрашивал диссидентов // Живой журнал. 2007. 21 июля. URL: <http://dobrokhотов.livejournal.com/141360.html>.

⁶⁹ Геворкян Н. Актуальные уши // Газета. 2007. 31 июля. URL: <http://www.gazeta.ru/column/gevorkyan/1317186.shtml>.

⁷⁰ Альбац Е. Возложение венков к могиле почившей демократии // Ежедневный журнал. 2005. 26 апреля. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=839>.

⁷¹ Focus: Воспоминания Путина дали ключ к пониманию хода процесса над ЮКОСом // Newsru.com. 2005. 30 мая. URL: <http://www.newsru.com/russia/30may2005/focus.html>.

⁷² Путин и чекистский метод // Каспаров.ру. Б. д. URL: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4356B21A2948A>.

Подозреваю, что все последние годы на госэкзаменах в академиях ФСБ и МВД обязательно наличествовал вопрос типа “Президент РФ Путин В.В. о методах оперативной работы”. И выпускники наизусть выучивали известный абзац из книги “От первого лица”. <...> Фээсбэшники-троечники <...> реализуют заветы старшего товарища⁷³.

2.2.2. «Забивают все площади всякими каруселями»

Для блогера путинские мемуары являются свидетельством того, «откуда взялась практика организовывать митинг “наших” поверх любой заявки оппозиции»⁷⁴.

Едва ли не каждый случай применения властями метода «двойного возложения венков» сопровождается упоминанием данного фрагмента из мемуаров премьера-президента-премьера-президента...

Сконструированные Путиным приемы противостояния «декабристам»-диссидентам были возрождены в процессе борьбы со сторонниками «декабриста» Ходорковского. 12 сентября 2005 на Пушкинской площади в Москве прошел пикет сторонников Михаила Ходорковского и Платона Лебедева: «Участники митинга встретили на площадке, отведенной для их мероприятия, сотню молодых людей. <...> Они стояли в одинаковых футболках с надписями “МБХ в тюрьму” и оглушительно дудели в пичалки». Чтобы было понятно, «откуда растут уши», редакция «Граней» сопроводила этот репортаж все тем же путинским мемуаром⁷⁵. Немецкие журналисты рассказывают о спецоперациях в ходе процесса над Ходорковским через призму того же фрагмента⁷⁶.

Газета «Коммерсантъ» прокомментировала жалобу «Юры-музыканта» (Юрия Шевчука) во время встречи премьера Путина с общественностью 29 мая 2010 на то, что власти во время акций оппозиции «забивают все площади всякими каруселями»: «Схожие с современными антидиссидентские методы, практиковавшиеся в конце 1970-х, Владимир Путин описывал еще в 2000 году в своей книге “От первого лица”»⁷⁷.

Подавление акций «несогласных» по всей стране также проводилось на основе давних разработок питерских чекистов: «В Нижнем Новгороде для прикрытия попытались устроить детский праздник. Но в профкомы обращаться явно побоялись. <...> Устроили обычный жандармский погром без всякого прикрытия»⁷⁸.

В начале «Болотной революции» в памятный день 14 декабря 2011 «Эхо Москвы» сообщило: «У организаторов митинга “За честные выборы” возникли проблемы с согласованием акции. <...> Выяснилось, что есть множество других желающих провести свои мероприятия в то же время и в том же месте». Один из посетителей сайта «Эха Москвы» привел

⁷³ Гольц А. Крепость наносит удар // Ежедневный журнал. 2007. 27 марта. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=6525>.

⁷⁴ Аммосов Ю. Традиции застоя в наши дни // Живой журнал. 2011. 26 декабря. URL: <http://ammosov.livejournal.com/813031.html>.

⁷⁵ В Москве прошел пикет в поддержку Ходорковского // Грани. 2005. 19 сентября. URL: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/yukos/m.94909.html>.

⁷⁶ Focus: Воспоминания Путина дали ключ к пониманию хода процесса над ЮКОСом.

⁷⁷ Камышев Д. Видишь ли, Юра... // Коммерсантъ. 2010. № 22. 7 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1379392>.

⁷⁸ Гольц А. Крепость наносит удар.

2.3. Молчание Медведева

сакраментальную цитату из книги *«От первого лица»*, сопроводив ее комментарием: **«Вот... классика жанра»**⁷⁹.

Концентрация внимания на данном фрагменте опрометчивых откровений Путина позволяет допустить, что они вдохновили не только правоохранителей на использование метода «двойного возложения венков». Они могли также стать руководством к действию для организаторов антидекабристской кампании в проправительственных СМИ в начале третьего тысячелетия. Путинский «сигнал» о необходимости находить творческие решения в борьбе с политическими противниками был отправлен *«От первого лица»* в запоминающейся диссидентско-декабристской упаковке. Возможно, он стал пресловутой «искрой». Из нее у кремлевских технологов загорелась мысль о необходимости переформатировать память о первых русских революционерах. Цель — эффективно противодействовать непримиримой оппозиции — стала оправданием немалых средств, затраченных на очернение героев 14 декабря.

2.3. Молчание Медведева

Медведев позиционировался в общественном сознании по контрасту с Путиным в качестве «доброго следователя» — интеллигента и даже либерала. Наиболее экзальтированные граждане какое-то время ожидали от Дмитрия Анатольевича «мятежа» против полковника КГБ в отставке. Один из них в записи в президентском блоге от 25 декабря 2009, накануне очередной годовщины «мятежа реформаторов», фактически именует либерала на троне «декабристом». Он призывает не быть страшно далеким от либерального народа: **«Апеллируйте к гражданам! <...> Вспомните, как на Сенатской площади декабристы не приняли помощи народа и проиграли, хотя цели их были весьма благородны. Люди поддержат и Вас, и Ваши дела»**⁸⁰. Надежды на «декабризм» Медведева развеялись уже к середине его президентского срока, когда стало ясно, что либеральные высказывания подставного «первого лица» — риторическое прикрытие спецоперации под кодовым названием *«Симеон Бекбулатович»*: **«Очередной царь-реформатор, <...> собрав и некоторые войска на плацу (и декабрист, можно сказать), спрятался под трон и стал косить под совершенно в этой истории постороннего»**⁸¹.

Многочисленные заявления местоблюстителя, что «свобода лучше несвободы», позволяли предполагать, что в своей риторике он станет обращаться к памяти святых предков либеральной интеллигенции. В действительности это не так. Ни одного публичного упоминания Медведевым слова «декабристы» найти не удалось.

⁷⁹ У организаторов митинга «За честные выборы» возникли проблемы с согласованием акции, которая намечена на 24 декабря // Эхо Москвы. 2011. 14 декабря. URL: <http://echo.msk.ru/news/839066-echo/comments.html>.

⁸⁰ См. комментарий 25 декабря 2012: Итоги 2009 года // Videоблог Дмитрия Медведева. URL: <http://blog.kremlin.ru/accounts/50319/asc>.

⁸¹ Митрофанов С. Семейное помешательство... // Полит.ру. 2010. 6 декабря. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/12/06/mitro61210/>.

2.3.1. «Романтиков и декабристов сегодня нет»

Известен случай, когда младший тандемократ ушел от необходимости упомянуть провозвестников русской свободы. Во время пресс-конференции президента РФ 18 мая 2011 к нему обращались не только специально подготовленные журналисты из зала. Посредством телевизионной связи в эфир попадали граждане из различных уголков страны, случайно оказавшиеся в кустах рядом с микрофоном.

Светлана Литвинова из Хабаровска задала «острый» вопрос о необходимости противодействовать оттоку населения с Дальнего Востока: **«Регион теряет население, уезжает молодежь, увы, романтиков и декабристов сегодня нет»**. Хабаровчанка говорит на языке интеллигентов-шестидесятников. Для нее «романтики» — не представители идейного и художественного движения конца XVIII — первой половины XIX веков. Подразумеваются люди, для которых идеалы важнее материальной выгоды. Слово «декабристы», в его мифологическом интеллигентском смысле (представители дворянской элиты, принесшие себя в жертву ради блага своих крепостных крестьян), является синонимом «романтиков». Жительница Дальнего Востока в поисках лучшей доли не покинула депрессивный регион. Она неявно отождествляет себя с идеалистами прошлого — романтиками-декабристами.

Ответ Медведев начал словами: **«Вы правильно говорите, что романтиков сейчас не так много, хотя они есть все-таки. Я точно не последний романтик в нашей стране»**⁸². Таким образом устанавливается, как говорят психологи, «раппорт» (доверительные отношения) с виртуальной собеседницей, подстройка под ее словарь. Но сделано это с нарушением наверняка известной Медведеву техники. Он не подхватывает невзначай, как следовало бы, последнее слово. Именуя себя «романтиком», показывает, что избегает синонима «декабрист».

Почему это произошло? Можно исключить версию, что Дмитрию Анатольевичу показалось нескромным именовать себя святым для русских интеллигентов именем. У него была возможность солидаризироваться с чрезвычайно значимыми для собеседницы декабристами косвенным путем (уважения, восхищения, преклонения и т. д.). Технический «прокол» позволяет допустить, что сказались соображения идеологического характера, точнее, технологические факторы контрпропаганды: не стоит поминать всеу символы несистемной оппозиции.

2.3.2. Великие реформы без мятежа реформаторов

3 марта 2011 в Петербурге проходила конференция *«Великие реформы и модернизация России»*, посвященная 150-летию отмены крепостного права в России. Выступая на этой конференции, либеральный президент отметил, что у царя-освободителя были предшественники. В его интерпретации все они принадлежали династии Романовых: **«О необходимости отмены крепостного права, а по сути рабства, размышляли и Екатерина Великая, и Александр I. Император Николай, как известно, учредил девять секретных комитетов по аграрной проблеме»**⁸³.

⁸² Пресс-конференция Президента России // Президент России. 2011. 18 мая. URL: <http://kremlin.ru/news/11259>.

⁸³ Дмитрий Медведев выступил на конференции «Великие реформы и модернизация России» // Президент России. 2011. 3 марта. URL: <http://news.kremlin.ru/news/10506>.

В общественном сознании преобладает другая версия происхождения освободительных идей в России. Связана она с именами Радищева и декабристов. Эти современники Екатерины Великой, Александра I и императора Николая не просто «размышляли» о «необходимости отмены крепостного рабства», а пожертвовали за эти идеи свободой и даже жизнью. В интеллигентском сознании, начиная с Герцена, укоренилась мысль, что Александр II с опозданием реализовал программу декабристов: **«Крестьяне в России были бы освобождены от крепостной зависимости не в 1861 г., а лет на 35 раньше. Соответственно, либеральные реформы не запоздали бы столь катастрофически»** (Оксана Киянская)⁸⁴. В исторической публицистике уже полтора века обсуждается вопрос, какую цену заплатила Россия за позднее освобождение крестьян. Многие либеральные авторы сходятся на том, что промедление оказалось для Российской империи смерти подобным. Считается, что предпосылки большевистского переворота зародились в результате победы Николая на Сенатской площади.

Материалы конференции не были опубликованы. Нельзя установить, сколько докладчиков упомянули декабристов в качестве предтеч гражданской свободы. Из краткого пересказа выясняется, что остепененный декабристовец, ныне сенатор, Людмила Нарусова напомнила: декабрист Иван Якушкин, **«вернувшись из Сибири в начале царствования Александра II, еще до отмены крепостного права объявил своим крестьянам, что дарует им свободу, но те отказались ее принимать»**. Докладчик связывает историю и современность: **«Ментальность, психология раба мешали нам тогда и мешают нам сейчас. <...> Эти якушкинские крестьяне очень напоминают мне тех, кто тоскует по дешевой колбасе»**⁸⁵. Если журналист не переврал, Людмила Борисовна внесла очередной вклад в развитие декабристоведения. До сих пор из мемуаров И.Д. Якушкина мы знали только о его попытке освободить крестьян без земли задолго до 14 декабря⁸⁶.

Слово «декабристы» произносилось не только с трибуны конференции. По свидетельству секретаря Федерации независимых профсоюзов Александра Шершукова, «мятеж реформаторов» вспоминали и в зале, но в своеобразном контексте. Первым покинул заседание Медведев. Участники конференции и зрители пытались выйти из зала вслед за первым лицом: **«Ломанувшуюся за ним элиту вежливо остановили»**. «Элита» начала осознавать, что **«происходит плавный переход от научной части изучения крепостничества к практической»**: **«Умонастроения элиты, оставшейся и без еды, и без... остальных удобств, медленно кренились к протесту. Вспомнили про Сенатскую площадь, элитных декабристов... Но тут двери наконец открылись, и элита разбежалась кто куда»**⁸⁷.

Об уместности упоминания декабристов в размышлениях по поводу отмены крепостного права свидетельствует стенограмма конференции *«Великие реформы императора*

⁸⁴ Тростников В. Декабристы разбудили Герцена и украли миллион // Аргументы и факты. 2005. 14 декабря. URL: http://gazeta.aif.ru/_online/aif/1311/46_01.

⁸⁵ Россиянам мешает психология раба — Людмила Нарусова // Балтинфо. 2011. 3 марта. URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/03/03/Rossiiyanam-meshaet-psikhologiya-raba--Lyudmila-Narusova-191166>.

⁸⁶ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 28.

⁸⁷ Шершуков А. Крепостничество: наука и практика // Солидарность. 2011. №9. 9 марта. URL: http://www.solidarnost.org/thems/monolog-glavnogo-redaktora/monolog-glavnogo-redaktora_7778.html.

Александра II — успешный пример модернизации». Она открылась в тот же день 3 марта 2011 в Москве в храме Христа Спасителя под председательством патриарха Кирилла. Выступая на ней, прокремлевский политолог Вячеслав Никонов отметил, что идея отмены крепостного права, реформирования государства стояла в повестке дня еще с начала XIX века. К решению этой злободневной проблемы обращались как «сверху», так и «снизу»: **«правительство, Сперанский, оппозиция, декабристы, революционные демократы»**⁸⁸.

Пресса, лояльная режиму «суверенной демократии», также поминала декабристов в публикациях, посвященных юбилею освобождения крестьян⁸⁹.

Умолчав об освободительных инициативах, как бы мы сейчас сказали, «гражданского общества», Медведев пошел против мейнстрима либерального общественного сознания. Он заявил, что является сторонником предоставления свободы исключительно «сверху». Зачем было демонстрировать свое неуважение к святым предкам русской интеллигенции и еще раз ставить под угрозу свой и без того небезупречный имидж либерала? Остается предположить, что спичрайтеры руководствовались правилом не поминать в положительном контексте символы несистемной оппозиции, и президент с ними солидаризировался.

У них были свои резоны. Об этом свидетельствует завуалированное обвинение Дмитрия Анатольевича в идейной связи с мятежным наследием героев 14 декабря. Рьяный гонитель декабристов Николай Стариков усмотрел крамолу в «попытке» коллектива Института современного развития «создать предвыборную программу для президента Медведева»⁹⁰. Таким образом «публицист-политолог» квалифицировал документ *«Обретение будущего. Стратегия 2012. Конспект»*, представленный ИНСОП общественности 15 марта 2011. В числе первоочередных «120 шагов» были предложены меры по решительному разрыву «со всей сформировавшейся за три столетия российской военной культурой, основанной на идее принудительной военной службы», и переходу к добровольной армии⁹¹.

«Публицист-политолог» оценил предложения доклада об отказе от «принудительной военной службы» как «предательство»: «Началась эта “добрая” традиция с декабристов». «Хорошие предложения» доклада Стариков считает всего лишь уловкой для протаскивания идей разрушения русской государственности: «Если пункт номер шесть говорит о роспуске армии, то пункт номер один у декабристов будет говорить об отмене крепостного права. <...> Только делать-то этого никто не будет»⁹². Содержанием этого «послания»

⁸⁸ Конференция «Великие реформы императора Александра II — успешный пример модернизации» // Русский мир. 2011. 8 марта. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/tables/news0014.html>.

⁸⁹ *Кафтан Л.* 150 лет отмены крепостного права. Зачем император Александр II подарил народу свободу? // Комсомольская правда. 2011. 2 марта. URL: <http://kp.ru/daily/25647.3/809855/>; *Кафтан Л.* Крестьян освободили через 99 лет после дворян. 150 лет назад крепостные в России получили вольную // Комсомольская правда. 2011. 18 марта. URL: <http://kp.ru/daily/25654/817385/>; *Караваев Д.* Царь-освободитель. По следам великих реформ // Шум. 2011. 10 марта URL: <http://shuum.ru/articles/516>.

⁹⁰ *Левкин А.* 120 шагов ИНСОПа // Полит.ру. 2011. 15 марта. URL: <http://polit.ru/article/2011/03/15/al150311/>.

⁹¹ Обретение будущего. Стратегия 2012. Конспект. М.: Экон-информ, 2011. 96 с.

⁹² *Болотова С.* Медведеву навязывают «перезапуск» демократии? // Newsinfo. 2011. 16 марта. URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-03-16/insor/749707/>.

2.4. Декабристование свиты

Медведеву была не критика «программы», а напоминание о давних «президентских» договоренностях с истинным руководителем страны. Инструментом предостережения от бунта против суверена стало обвинение в следовании идеям мятежных декабристов.

2.3.3. «Император помиловал декабристов»

Ударом по авторитету Медведева стало обращение группы правозащитников, также апеллирующих к памяти декабристов. Открытое письмо «*Освободите декабристов, господин Президент!*» было передано 21 марта 2011 в Администрацию президента РФ в качестве ответа общественности на его «антикрепостническую» речь. Подписанты брали, как говорится, на «слабо» президента-«либерала», публично заявившего, что образцом для него служат реформы царя-Освободителя. Царя, которому «выпала тяжелая историческая задача по освобождению страны от деспотического, “военно-бюрократического” наследия его предшественника — Николая I». Неявно сравнивая «предшественника» Медведева с Николаем «Палкиным», представители оппозиционной интеллигенции напоминали, что залогом либеральных александровских реформ стала широкая амнистия политических заключенных: **«Император помиловал — не требуя признания вины и просьб — декабристов»**. Переносясь из прошлого, представители гражданского общества предлагали не на словах, а на деле следовать примеру царя-Освободителя: **«Первыми же Вашими шагами должны стать: помилование без требования признания вины всех, преследуемых по политическим мотивам»**⁹³. «Открытое письмо» переполнено историческими аналогиями: Николай I — Путин, Александр II — Медведев, декабристы — Ходорковский и другие политзаключенные. Ответа на обращение не последовало. Но письмо достигло своей цели — еще раз продемонстрировать несамостоятельность Медведева, чья свободолюбивая риторика не имеет практического продолжения.

Декабристская фигура умолчания потомственного интеллигента Медведева приобретает особую многозначительность на фоне прагматического подхода к декабристам со стороны воспитанника советских спецслужб Путина. Владимир Владимирович не берет обязательства играть во все политтехнологические игры своих подчиненных. Дмитрий Анатольевич не смеет перескочить за флажки, установленные охотниками на оппозиционные символы. Упорное молчание Медведева по поводу декабристов, противоречащее используемой им либеральной «легенде», рождает подозрения: а не был ли причастен руководитель администрации Президента РФ (30 октября 2003 — 14 ноября 2005) к созданию символического оружия в ходе процесса против Ходорковского?

2.4. Декабристование свиты

С большой вероятностью можно допустить, что кампания была запущена технологическим гением Владислава Суркова. Он долгие годы отвечал за кремлевский пиар. Другие деятели правительственной пропаганды вряд ли могли самостоятельно

⁹³ Освободите декабристов, господин Президент! // Пресс-центр Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. 2011. 21 марта. URL: <http://www.khodorkovsky.ru/publicsupport/news/2011/03/21/16020.html>.

организовать эту многоплановую «операцию». Только Сурков располагал властью, позволяющей распорядиться «мочить» декабристов на радио, по телевидению, в Интернете и печатных СМИ.

Роль «серого кардинала» делала Суркова немногословным. Его публичные выступления и заявления — наперечет. Мы располагаем единственным свидетельством его негативного отношения к родоначальникам «освободительного похода» российских элит. Выступая 16 марта 2007 перед студентами РГГУ на круглом столе «*Февральская революция 1917 года. История и современность*», Сурков дал «*Напутствие начинающему либералу*». Смысл его сводился к тому, что революционеры прошлого не довели Россию до добра. Эффективно служить народу можно, только будучи заодно с правопорядком:

Политическое самоубийство правящих, мыслящих, имущих, служащих классов России произошло задолго до февраля 1917-го, не знаю когда, может быть, во времена Достоевского, может быть, еще при декабристах, когда начался “освободительный поход”, в который эти люди пустились, не имея достаточной интеллектуальной самостоятельности, способности к самоорганизации и политическому самоуправлению⁹⁴.

Согласно тогдашнему заместителю руководителя администрации президента РФ, декабристы — первое поколение неэффективных менеджеров. Говоря о прошлом, кремлевский технолог целил в «несистемную оппозицию», вдохновлявшую своих сторонников посредством декабристской «метафоры мятежа».

Предположение, что антидекабристский тренд пропаганды второй половины «нулевых» был приведен в действие Сурковым единолично, в какой-то мере подтверждается продекабристскими высказываниями технологов второго ранга: Глеба Павловского и Сергея Кургина.

Для Павловского, причастного к диссидентству, естественно с симпатией относиться к мятежным духовным предкам. Он цитирует декабристов для подтверждения собственных мыслей: «“Un president sans phrases”, как сказал декабрист Николай Тургенев»⁹⁵; «Еще декабристы ценили <...> “удобство производить революции”»⁹⁶. Политтехнолог-диссидент даже отождествляет себя, прямо по Ленину («На нашу долю (если не говорить о давно забытых республиканских идеях декабристов), <...> выпало <...> создать республиканскую традицию»)⁹⁷, с республиканской традицией декабристов, продолженной советскими диссидентами: «С XIX века, с декабристов она у нас именно русская, не импорт»⁹⁸.

⁹⁴ Ильичев Г. «Демократия — это сила и порядок» // Известия. 2007. 16 марта. URL: <http://www.izvestia.ru/news/322668>.

⁹⁵ Павловский Г. Крупнейший лемминг // Русский журнал. 2010. 5 октября. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaia-povestka/Krupnejshij-lemming>.

⁹⁶ Павловский Г. О наилучшем из режимов // Кремль.org. 2010. 21 июля. URL: <http://www.kreml.org/opinions/250215150>.

⁹⁷ Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1963. Т. 6. С. 319.

⁹⁸ Павловский Г. Где бы взять национальную интеллигенцию? // Вопросы национализма. 2010. 19 июля. URL: <http://www.liberty.ru/columns/Vek-XXI-i-mir/Gde-by-vzyat-nacional-nuyu-intelligenciya>.

2.4. Декабристоведение свиты

Сергей Кургинян в горячих чувствах к мятежникам 14 декабря зашел еще дальше. Ради их светлой памяти он поступился принципами идеолога «прогрессивной» авторитарной власти. В одной из телевизионных передач из цикла *«Суд времени»*, на тему *«Декабристы: политические честолюбцы или передовая часть российской элиты?»*, Кургинян отказался от привычной роли защитника строгой, но справедливой «сильной руки» (Ивана Грозного, Александра III, генералиссимуса Сталина) и заявил о своих симпатиях к дворянским революционерам-«аболиционистам»: **«Это была та часть нашей, если хотите, интеллигенции, дворянской интеллигенции, которая породила начала народолюбия, бесконечной заботы о народном благе»**⁹⁹.

Высказывание Путина о советских диссидентах — почитателях дворянских революционеров могло послужить руководством к действию не только для организаторов полицейских операций против «несистемной оппозиции». Мотив «диссидентского» 14 декабря, в сочетании с междустрочным «посланием» о необходимости изобретать ловкие политические приемы, мог стать отправной точкой пропаганды. Из путинского «намёка», возможно, родилась современная антидекабристская «сказка» кремлевских технологов.

⁹⁹ Стенограмма. Суд времени. 40. Декабристы // Стенограммы Суда времени. Б. д. URL: http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/sud_t/sud-40.html.

3. ЗАПУСК АНТИДЕКАБРИСТСКОЙ КАМПАНИИ

3.1. «Приказа “мочить” декабристов не было?»

3.1.1. «Свобода декабристам» и «демонический венчик»

Стартовавшая в конце 2005 антидекабристская кампания проправительственных СМИ была вызвана соображениями политического момента. Ее целью было противодействие «декабристскому» пиару Михаила Ходорковского, «декабристов-лимоновцев» и прочих оппонентов режима.

Еще в ходе процесса по делу ЮКОСа пиарщики олигарха активно формировали его имидж «декабриста». Пик «декабризации» пришелся на конец осени 2005. 10 октября 2005 Ходорковский был этапирован по стопам декабристов в Читинскую область. Свое первое после прибытия на «каторгу» публичное заявление он начал словами: «**Я нахожусь в краю декабристов, политкаторжан и урановых рудников**»¹. Эту весть разнесли более сотни СМИ. Акции в защиту Ходорковского под декабристскими лозунгами были организованы в разных городах России².

В 2005 проходили следствие и судебный процесс по делу 39 «декабристов-лимоновцев», ворвавшихся 14 декабря 2004 в общественную приемную администрации президента РФ. Все это время и особенно сразу после вынесения 8 декабря 2005 приговора мятежным активистам НБП не прекращались акции их сторонников под лозунгом «*Свобода декабристам!*»³.

В декабристском контексте осуществлялись и другие мероприятия оппозиции. 27 июля 2005 лидер молодежного крыла партии «Яблоко» Илья Яшин и его команда помянули годовщину казни декабристов (13 (25) июля 1826) символической атакой на центральный офис ФСБ. Скандируя: «**Лубянку — под снос, режим — под откос**» — партийцы раскидали листовки и забросали шариками с красной краской мемориальную доску с изображением шефа позднесоветских «жандармов» Андропова. Текст «прокламации» гласил: «**Декабристы — патриоты и граждане своей страны — вышли на площадь, <...>**

¹ Борьба Ходорковского // Каспаров.ру. 2005. 27 октября. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4360C003B813A>.

² Ходорковского признали «декабристом» // Новый регион2. 2005. 20 октября. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/43155.html>.

³ Королев С. Фейс-контроль на марше // Pravda.ru. URL: 2005. 18 декабря. http://www.pravda.ru/politics/parties/other/18-12-2005/71111-face_control-1/.

3.1. «Приказа “мочить” декабристов не было?»

противопоставив себя полицейскому режиму абсолютной монархии. <...> С 1826 года мало что изменилось... Настало время сказать: хватит!»⁴

Оживлению «метафоры мятежа» было решено противопоставить спецоперацию по вычеркиванию декабристов из числа положительных героев: «Для нескольких поколений россиян они остались примером честности, морали и самопожертвования. Но не для нынешней России, старательно вымарывающей из своей истории все высоконравственные образцы. Мешают их тени <...> сегодняшним властителям»⁵.

До середины «нулевых» власть щадила предков интеллигенции. Дело Ходорковского стало поводом, чтобы устранить нелогичные «исключения» из проскрипционного списка революционных злодеев. Антиреволюционная концепция режима приводилась к общему конспирологическому знаменателю: от английских шпионов-декабристов до германского шпиона Ленина.

Не могу согласиться с Александром Архангельским, считающим, что «смена вех» в отношении декабристов — стихийный процесс, запущенный исключительно силами деморализованной интеллигенции. Помяная на контрасте с близкой годовщиной восстания декабристов юбилей Л.И. Брежнева, родившегося 6 (19) декабря 1906, автор указывает на коренной перелом общественного сознания середины «нулевых» в отношении и генсека, и мятежных дворян: «Если бы году в 1980-м кто-нибудь кому-нибудь сказал, что через четверть века одни способные люди не за страх, а за совесть станут снимать сентиментальные фильмы о дорогом Леониде Ильиче, а другие способные люди будут всерьез говорить о декабристах как о нарушителях естественного хода русской истории, — не поверили бы». Публицист считает, что «никакого приказа праздновать Брежнева и “мочить” декабристов не было. <...> Романтическая аура над челом первого и демонический венчик над коллективным ликом последних, <...> — это беспримесное проявление художественной самостоятельности».

Архангельский объясняет, что гламурный Брежнев появился на телевизионных экранах в результате ностальгии по спокойным временам «застолья». Руководитель «командно-административной системы» превратился в рыночный «бренд»: «Продается то, что кушается; кушается то, к чему приучили».

С «коммерческой» логикой восхваления брежневских времен можно согласиться. К формированию «демонического венчика» из роз над коллективным Христом русской интеллигенции она неприменима. Автор признает, что антидекабристский креатив «латентных монархистов, которые участников сенатского стояния никогда не жаловали», не сработал после 1991. Монархистам не помогла интеллектуальная поддержка «части интеллигенции старой выделки». «Прослойка» в октябре 1993 испугалась «встречи с реальной историей» и заговорила «о предательской привычке образованцев бузить, не думая о народе и державе». По мнению Архангельского, антидекабристский импульс не получил распространения в ельцинские времена потому, что «рыночные механизмы не сработали».

Нет оснований считать, что в середине «нулевых» антидекабристский настрой маргиналов — «части интеллигенции» и «латентных монархистов» — смог овладеть

⁴ Романчева И. «Яблоко» раскрасило здание ФСБ // Независимая газета. 2005. 28 июля. URL: http://www.ng.ru/events/2004-07-28/10_apple.html.

⁵ Семенов А. Забытый декабрь // Симбирский курьер. 2010. 15 декабря. URL: <http://sim-k.ru/2010/12/15/zabytyj-dekabr>.

массами, ностальгирующими по брежневским временам. Идеализация советского прошлого не могла привести к демонизации дворянских революционеров. При Брежневде декабристы рассматривались в качестве «первого поколения» святых предков генерального секретаря ЦК КПСС. Остается предполагать, что приказ «мочить» **«героев без страха и упрека»** советской интеллигенции в подконтрольных правительству СМИ все-таки был⁶.

3.1.2. «Государственный заказ»

Производство телевизионных фильмов требует значительного финансирования. Смена традиционных идеологических вех в их «контенте» невозможна без санкции «внутреннего цензора» создателей. До 2005 удалось обнаружить два телевизионных проекта, в которых прорывается негативное отношение к революционным дворянам, посмеявшим раскачивать корабль российской государственности.

В фильме *«Кого застрелил Каховский?»* (киностудии «Леннаучфильм», режиссер — Долорес Хмельницкая, 2003) излагается история взаимонепонимания военного губернатора Санкт-Петербурга и декабристов.

Высокий правительственный чиновник и мятежники преследовали в событиях междоусобицы общую цель отмены рабства русского народа. Средства были разные. Наивные радикалы стремились освободить крестьян в результате революции. Многоопытный Милорадович хотел возвести на трон зиц-императора Константина и, манипулируя им, добиться царского указа о вольности крестьянской. Жестокая ирония бунта привела к убийству генерала — социального реформатора фактически своими единомышленниками.

Среди восставших против рабства нашелся лишь один нелюдь с киллерскими наклонностями. Придание Каховскому статуса единственного и неповторимого «отморозка» вычеркивает его из круга приличных заговорщиков. В отличие от убийцы генерала-«аболициониста» они хоть и **«обманули солдат»**, но при этом **«не хотели крови»**. Цель этой «ректификации» — отделить зерна от плевел, чтобы сохранить ядро декабристского мифа в изменившихся общественных условиях, когда **«одни считают декабристов героями и мучениками, другие — преступниками, посягнувшими на законную власть»**.

В телевизионную модификацию герценовской легенды вносятся и современные антиреволюционные мотивы. Согласно либеральным веяниям, осуществление благих намерений немирными средствами неизбежно приводит к печальному для нашей страны результату: **«Декабристы создали ад для себя и тех, кто в них поверил. <...> А ведь хотели построить рай на земле»**.

Декабристская **«история только кажется прошлым»**. Сии дела не умирают, выступая важнейшим уроком для нас, нынешних. Актуальное прошедшее наталкивает авторов фильма, вроде бы воспевающего свободу, на неожиданные в их устах злободневные сентенции. Они направлены против тех, кто пытается противостоять самодержавным веяниям путинского режима: **«Распри, предательство, борьба амбиций — то, что,**

⁶ *Архангельский А.* Декабристы и Брежнев // РИА Новости. 2006. 14 декабря. URL: <http://ria.ru/authors/20061214/56906024.html>.

вообще, свойственно нашим оппозиционным движениям»; «Кровь. Так кончаются все русские бунты»⁷.

К раннепутинской эпохе относится создание тридцатисерийного телевизионного фильма *«Иллюстрированная история Российского государства»* (режиссер Юрий Сорокин, 2003–2004). Исторический сериал представляет «патриотический проект правительства Москвы, направленный на поддержку уровня культуры населения и зарождения хоть какой-то адекватной национальной идеи»⁸. В фильме, посвященном Николаю I, утверждается: «Империя оказалась на грани революции, последствия которой, свершись она, предсказать несложно, — гражданская война и распад страны». Слова иллюстрируются кадрами из старинного фильма о Великой французской революции, где изображается пущенная в ход гильотина террористов-якобинцев. Следующий антидекабристский выпад «патриотического проекта правительства Москвы» — подчеркивание милосердия императора, повесившего лишь пятерых мятежников⁹.

Эти акценты слишком робки, чтобы их можно было считать госзаказом. Скорее, осуждение радикальных планов декабристов и прославление царского милосердия отражают представление создателей упомянутых фильмов о том, что именно желает увидеть начальство в качестве «хоть какой-то адекватной национальной идеи».

Историк Борис Соколов по-иному, чем Архангельский, объясняет отсутствие «государственного заказа на фильмы и сериалы про декабристов». Он отмечает появление телевизионной «альтернативы» мятежникам 14 декабря в виде сериалов «про бравых царских сыщиков, успешно борющихся с кознями революционеров». Соколов усматривает за данной «сменой вех» не рыночные запросы общества гламурного потребления, а чувство самосохранения режима «крепчающего авторитаризма»: «Декабристы из героев превращались во врагов России. <...> Декабристы как-никак революционеры, а революция — это единственное, чего по-настоящему боится нынешняя власть»¹⁰.

3.2. Популяризатор науки освящает конспирологическое декабристоведение

2 ноября 2005 по Первому каналу демонстрировался первый откровенно антидекабристский «научно-популярный» фильм *«Орден русских рыцарей»* (автор сценария Всеволод Коршунов, режиссер Алевтина Кузовенкова)¹¹. Его представила

⁷ Кого застрелил Каховский? // Rutube. 2008. 15 ноября. URL: <http://rutube.ru/video/29fc21ad1e58a2ae212216f441aa2081/>.

⁸ Информация о фильме: *Иллюстрированная история Российского государства* // Кино-театр. 2010. 18 августа. URL: <http://www.kino-teatr.ru/doc/movie/ros/14998/annot/>.

⁹ *Иллюстрированная история Российского государства*. 26 серия. Александр I // Youtube. 2013. 2 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nbTSUI-Lfk&index=27&list=PLVn2doBDUDSsRX2O6UI-X2sTJvHJQkUSd>.

¹⁰ Соколов Б. Оупущение восстания // Грани.ру. 2010. 27 декабря. URL: <http://grani.ru/opinion/sokolov/m.184864.html>.

¹¹ Программа ТВ // Коммерсантъ. 2005. 2 ноября. URL: <http://kommersant.ru/doc/623178>. Встречающиеся указания на 2007 год выпуска обозначают время поступления в продажу дисков с записью фильма.

телекомпания «*Цивилизация*», специализирующаяся на производстве научно-просветительской продукции. Фильм является одним из выпусков телевизионного цикла «*Искатели*» (художественный руководитель Лев Николаев)¹². В фильме объяснялись причины, по которым император Николай I учредил III Отделение «бравых царских сыщиков».

Вкладываясь в дорогостоящий проект, руководство телекомпании «*Цивилизация*» должно было рассчитывать на покупку своего продукта телеканалами. Если прямого «государственного заказа» и не было, то создатели сумели угадать высочайшую волю. Выход фильма на экраны с точки зрения власти был, обращаясь к словарю политического прагматика Ленина, архи-своевременным. «*Орден русских рыцарей*» стал достойным «медиа-ответом» экс-владельцу ЮКОСа, неделей раньше возважавшему из края «декабристов, политкаторжан и урановых рудников».

В анонсе цикла «*Искатели*» сообщается, что постоянные ведущие программы доктор исторических наук Валерий Иванов-Таганский и исследователь Андрей И¹³ «проверяют исторические версии и гипотезы и подчас совершают любопытные открытия»¹⁴. В «*Ордене русских рыцарей*» неутомимый Андрей И в одиночку проверял конспирологическую гипотезу:

Движение декабристов — лишь незначительная часть гигантской заговорщической организации, опутавшей всю империю. <...> Парадокс — в эту организацию входил даже сам император Александр Первый! И заговор декабристов во многом был спланирован им самим! Очистить страну от русских рыцарей и должно было Третье отделение. “Искатели” на основе недавно найденных в Российском государственном архиве документов проведут свое расследование¹⁵.

Историку, ознакомившемуся с этим анонсом, становятся понятны причины манкирования своими обязанностями со стороны Иванова-Таганского. Доктору исторических наук, вероятно, было стыдно объяснять зрителям, что заговор декабристов — это верхушка айсберга глобальных сил зла. Основанная на перевранных и выдуманных фактах «гипотеза», что так называемая «преддекабристская» организация Орден русских рыцарей (1814–1817) была столь всемогущей, что не только командовала остальными обществами декабристов, но и вступила в сговор с императором Александром I, — нелепа. Нет смысла ее рассматривать.

Внимания заслуживают специфические приемы переформатирования национальной памяти.

Поражает имя художественного руководителя «научно-просветительского проекта». Лев Николаев (1937–2011), известный телезрителям еще по «культовой» передаче советских времен «*Очевидное-невероятное*», заслуженно воспринимался как

¹² Искатели. Орден русских рыцарей // Ruarchive. 2013. 26 декабря. URL: <http://www.ruarchive.com/archives/15886>.

¹³ Настоящее имя — Андрей Хорошев.

¹⁴ Искатели//Цивилизация. Б. д. URL: <http://www.civilization-tv.ru/index.php?a=programs&p1=2>.

¹⁵ Искатели: Орден русских рыцарей // Kinolyapsus. 2009. 13 ноября. URL: <http://kinolyapsus.ru/dokumkino/4980-iskateli-orden-russkix-rycarej2007tvrip.html>.

3.3. Юбилейный зал кремлевской пропаганды

приверженец высоких научных стандартов. Освящая своим именем «месседж»: «забудьте все, что вам прежде ввали о декабристах», — пропагандист науки внушал доверие аудитории к преподносимым ей «открытиям».

На завоевание доверия была направлена и организация видеоряда. В повествование о всемогущем заговоре, руководимом мировой закулисой, были включены врезки интервью со специалистами. Съёмки ряда эпизодов производились в помещении Государственного архива Российской Федерации. В кадре постоянно мелькали листы архивных документов. С помощью этих приемов монтажа у зрителя создавалось впечатление, что ему преподносится последнее слово науки.

Одно дело, когда создатели подобных фильмов привлекают для подтверждения своих «исторических» версий докторов конспирологических наук с армейской выправкой. Свидетельства подобных экспертов способны убедить не всех. Понимая это, создатели *«Ордена русских рыцарей»* «вслепую» использовали авторитетного историка-декабристоведа — доктора исторических наук Алексея Цамутали. Почтенный историк доверчиво рассказал создателям научно-просветительской, как он думал, программы о результатах своих многолетних научных исследований. Из его интервью были выдернуты куски и смонтированы на стыках «антимасонского» телевизионного действия. Независимо, что слова исследователя никак не согласуются со смыслом «документального» фильма. Индукция восприятия подводит к «логическому» заключению: «Вот и ученые так считают».

Какую же пропагандистскую информацию создатели *«Ордена русских рыцарей»* собирались донести до зрителей?

Подрывные принципы так и не раскрытого Ордена русских рыцарей не умерли. Все последующие тайные общества — от народовольцев до большевиков, так или иначе основывались на принципах декабристского Ордена. В них сплелись благородные цели и кровавые средства. Последователи давних заговорщиков еще не перевелись на земле русской: **«Вопрос, как использовать этот сплав — открыт»**. Люди, будьте бдительны!

Демонстрация фильма в эфире главного телевизионного канала страны открыла новую страницу в истории декабристского контр-мифа. В проправительственных СМИ дворянских революционеров столь нещадно изничтожали только во времена Николая Павловича.

3.3. Юбилейный зал кремлевской пропаганды

Пропагандистский зал медиа-орудий по символическим предкам непримиримой оппозиции раздался в дни празднования 180-й годовщины восстания на Сенатской площади.

3.3.1. «Оказались гомосексуалистами»

«Аргументы и факты» посвятили памятной дате статью *«Декабристы разбудили Герцена и украли миллион»*. По мнению автора, кандидата физико-математических наук, православного философа, в свое время участника «фрондерского» альманаха

«Метрополь» Виктора Тростникова, «честолюбивые» вожди декабристов заимствовали у французских масонов технику «зомбирования», благодаря чему создали «тоталитарные секты» тайных обществ. Участники обществ, находясь под «гипнозом» своих «гуру», подняли руку на «твердого и мудрого правителя» Николая Павловича. Масоны-декабристы нанесли стране непоправимый вред. Буйным поведением они отсрочили предоставление воли крестьянам: «Николай I был вынужден закрутить гайки, наступила “эпоха реакции”, и крестьянская реформа была отодвинута до следующего царствования». Дворянские революционеры отличались редкостным лицемерием: «Их главной целью было не освобождение крестьян, а сам приход к власти». К статье Тростникова были приложены вырванные из контекста слова ведущего декабристоведа, доктора исторических наук Оксаны Киянской о том, что декабристы-южане П.И. Пестель и А.П. Юшневский занимались хищением казенных средств¹⁶.

Для осуществления правительственного задания к сотрудничеству со «светским» изданием был привлечен апологет православной монархии, уже поднаторевший в разоблачении «масонского» заговора 14 декабря на страницах религиозно-националистических интернет-ресурсов. Одной из главных в «послании» Тростникова была мысль, что декабристы работали на «заграницу», вопреки интересам русского народа. Она созвучна антидиссидентскому мемуару Путина, согласно которому мятежные потомки декабристов апеллировали к западному общественному мнению. Речь не идет о заимствовании. Мы имеем дело с глубинными константами «оборонного» сознания, подозрительного к чуждым влияниям.

В московском выпуске тех же «Аргументов и фактов» появился «краеведческий» материал, направленный на дискредитацию участников тайных обществ. Автор статьи «Декабристы запаса» Константин Кудряшов рассказывает о так называемом «московском заговоре» декабристов 1817. Он якобы цитирует «главного научного сотрудника отдела (?) Государственного исторического музея» некую «Веру Волкову»:

Декабристы меньше всего пеклись об освобождении крепостных. <...> Прошел слух, что полякам, сражавшимся за Наполеона, царь собирается оказать милости — и Конституцию им, и участие шляхты в управлении. А русским крестьянам царь-де обещает свободу, чтобы, пока крестьяне жгут барские усадьбы и режут дворян, отдать Польше под шумок Украину и Белоруссию. <...> Так что ликвидировать собирались не крепостное право, а “охмуренного” императора.

В пересказе Кудряшова декабристы представляются очень несерьезными людьми: «Большей части этих “рыцарей” и “спасителей” на политику было наплевать — внешние проявления вольнодумия были куда важнее. <...> “В заговорщики” шли от несчастной любви и картонных долгов». Без зарубежного следа и в этой публикации не обошлось. Журналист, «по смежности» с тайным обществом декабристов, поминает тайное общество, как он выразился, «гомиков»: «Худосочных идейных декабристов (всего-навсего 50 чел.) и пьяных молодых офицеров не заметили, накрыв взамен довольно крупное и действительно тайное “Общество свиней”. На проверку члены этого общества оказались

¹⁶ Тростников В. Декабристы разбудили Герцена и украли миллион // Аргументы и факты. 2005. 14 декабря. URL: http://gazeta.aif.ru/_online/aif/1311/46_01.

гомосексуалистами»¹⁷. Неважно, что декабристов с этими самыми «гомиками» только «спутали». Читателю, пробегающему газеты «наискосок», броского подзаголовка вполне достаточно для зарождения смутных подозрений насчет того, что у мятежных дворян «неправильной» была не только политическая ориентация.

Особенностью развязной статьи является так называемая «глухая» ссылка на источник информации. «Главного научного сотрудника» Веры Волковой в ГИМе не существует. В этом почтенном учреждении трудится видный декабристовед, доктор исторических наук Вера Бокова, убежденный сторонник «академического» подхода и строгого «научного» языка исследования. Невозможно представить, чтобы она говорила о декабристах в подобном тоне. Автор публикации — штатный сотрудник московского издания «АиФ», выпускник истфака МГУ, сам какое-то время прослужил в должности младшего научного сотрудника Института археологии РАН¹⁸. Трудно поверить, что Кудряшов настолько непрофессионален, что перепутал фамилию «главного научного сотрудника» неведомого «отдела» ГИМ. Похоже, «опечатка» была допущена сознательно. Это позволило безнаказанно интерпретировать слова известного историка в требуемом антидекабристском духе. При этом у читателей возникло убеждение, что таково последнее слово науки о декабристах.

В обеих публикациях «АиФ» использован единый прием «отсылки к авторитету». Выдернутые из контекста и даже «творчески» переработанные высказывания специалистов должны создать у читателя представление о том, что прежде ученые нам вралли о «благородных декабристах». На поверку они оказались казнокрадами, честолобцами, иностранными агентами и чуть ли не гомосексуалистами. Чувствуется школа «двойного возложения венков».

3.3.2. «Кого бы не стоило будить сегодня?»

«Вечерняя Москва» не нашла ничего лучшего, чем отметить юбилей 14 декабря воспроизведением знаменитой «Баллады об историческом недосыпе» Наума Коржавина¹⁹. Стихотворение, пародирующее советский официоз «трех поколений», было дополнено столь же ерническим, но уже применительно к мятежникам наших дней, вопросом: «Кого бы не стоило будить сегодня?»²⁰

Характер вопроса существенным образом влияет на ответ. Вопросание «Вечерки» перевернуло с ног на голову издевательский, по отношению к непоколебимому в момент написания «Баллады» (1970) советскому режиму, смысл стихотворения Коржавина: «Сами декабристы не были поэтом осмеяны — российский интеллигент, как бы язвитель он не был, здесь останавливался»²¹. Ирония переносится на тех, кто не может

¹⁷ Кудряшов К. Декабристы запаса // АиФ Москва. 2005. 7 декабря. URL: http://moskva.aif.ru/issues/647/40_01.

¹⁸ Встреча с Константином Кудряшовым // Media школа. 2010. 14 мая. URL: <http://school.aif.ru/1878-14-05-2010>.

¹⁹ Коржавин Н. Памяти Герцена // Вечерняя Москва. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=262497>.

²⁰ Экспресс опрос. 180 лет назад декабристы вышли на Сенатскую площадь // Вечерняя Москва. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=262495>.

²¹ Рожанский М. Камень умолчания // Бабр.ру. 2005. 19 декабря. URL: <http://news.babr.ru/?IDE=26671>.

примириться с режимом «суверенной демократии». Коржавинская насмешка над властью подменяется ее восхвалением. Достойные люди, отвечая корреспонденту *«Вечерней Москвы»*, раз за разом попадались в ловушку этой «стратагеми».

Лев Аннинский, как и положено литературному критику, поиграл в «декабристские» цитаты. На ироничное утверждение Коржавина он ответил парафразом пафосного вопрошания Александра Галича: **«Все ужасно любят выходить на площадь. Лучше бы асфальтировали эти площади»**. Ответ заряжен критическим отношением к закатываемым властями в асфальт современным последователям членов тайных обществ.

Сценарист, профессор ВГИК Наталья Рязанцева — та самая, которой Галич посвятил призывающий выйти на площадь *«Петербургский романс»*. Она поиграла в странные сближения различных текстов на тему пробуждения ото сна. Рязанцева впрягла *«Балладу»* в одну метафорическую упряжку с песней о неумолчных соловьях: **«Вообще никого будить не надо, пусть немного поспят»**. Соловьиный хит пришел на ум и поэту Александру Вульху. В отличие от сценариста, он применил советский шлягер не к потенциальным бунтарям, а к тем, кому по долгу службы эти бунты придется подавлять: **«Не надо будить солдат: с недосыпа служить Родине ой как плохо!»**

Людам искусства в связи с провоцирующим вопросом приходили на память поголовки, предостерегающие от пробуждения. Вице-президент Академии художеств Эдуард Дробицкий не советует будить **«зверя в человеке»**. Актриса Анна Головня против того, чтобы будить **«лихо»**. Под синонимом слова «беда» она понимает вовсе не мятежников, а, напротив, **«весь наш чиновничье-бюрократический аппарат»**. В контексте вопроса даже это вроде бы оппозиционное высказывание приобретает трусливый смысл (**«Не надо их злить, еще хуже будет»**) примирения с **«гнусной российской действительностью»**.

Бюрократы от высшего образования сочли игривый тон литераторов и артистов — дурным. Ректору Литературного института им. Горького Сергею Есину — не до шуточек. Он высказался против того, чтобы будить **«наглое самодовольство демократов»**. Напомню, что на языке «нулевых» этим бранным словечком именовали противников режима. Академик скандальной РАЕН, в советском прошлом один из руководителей Московской высшей партийной школы, Евгений Черников также не был намерен шутить: **«Нельзя будить олигархов. Хотел назвать Касьянова, но он уже разбужен»**. Высказывание нацелено не только против отставленного (февраль 2004) премьера Касьянова, с горя подавшегося к «несогласным». Упоминание «олигархов» в декабристском контексте воскрешало память о читинском узнике «декабристе» Ходорковском.

Представитель *«Единой России»* депутат Мосгордумы Андрей Метельский со всей прямоотой заявляет, что те, кто **«180 лет назад выходили на Сенатскую»**, и их революционные продолжатели подают плохой пример: **«Думаю, сегодня лучше находить другие способы решения наших проблем»**. Коллега Метельского и по Мосгордуме, и по партии Степан Орлов неожиданно выступает не против революционеров, а против **«попыток»** разбудить реакционные силы **«национализма, расизма»**. Возможно, что депутат от *«Единой России»* искренен в своем негодовании, так как не догадывается, кто именно «крышует» организации этнически озабоченных экстремистов.

Редакция *«Вечерки»* аналогично коллегам из *«АиФ»* постаралась подкрепить «послание» о необходимости погрузить дорогих россиян в беспробудный сон мнением авторитетных ученых. Доктор наук, сотрудник Института российской истории

РАН Владимир Невежин проявил осведомленность в охранительных тенденциях современной политики. Он заявил, что «ни в коем случае нельзя будить революционеров». Известный историк, профессор РГГУ доктор наук Наталья Басовская решила миновать стратегию ловушки. Она высказалась, наперекор вопросу, по поводу того, что именно в современной России следовало бы разбудить: «общественное сознание, интеллект россиян». Переиграть наперсточников из «Вечерней Москвы» не удалось. Логика вопроса вынудила оговорку: будить надо, «но только не бунтами». Происходит переход на язык, лояльный режиму. Для сторонников власти любое выступление против нее — это «бунт».

Контекст риторического высказывания способен подчинить не только аполитичных интеллигентов, но и яростных противников режима. Ассоциативная цепочка (декабристы — Пушкин — «Капитанская дочка») вынуждает оппозиционера Илью Яшина перейти на обценный язык власти: «Русский бунт бессмысленный и беспощадный. Те социальные бунты, которые потрясли Россию в начале этого года, той же природы». В январе 2005 пенсионеры вышли на стихийные протесты против отмены социальных льгот. Благодаря негативной семантике избранного, а в действительности навязанного, слова оппозиционер фактически осуждает ветеранов труда. Этим же высказыванием Яшин невольно обессмысливает и те беспощадно подавляемые режимом протесты, что были организованы им и его сознательными товарищами.

Прием против политтехнологического лома все-таки нашелся. Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов произвел операцию «остранения» вопроса, обнажив тем самым кремлевские «уши» ловкого пропагандистского приема: «Я бы усыпил политтехнологов. Желательно навсегда, чтобы не портили народу жизнь»²².

3.3.3. «Зачем мужчинам нужны декабристки?»

«Комсомольская правда» накануне юбилея запустила материал под заголовком «Зачем мужчинам нужны декабристки?»: «Все, что натворили сами декабристы 180 лет назад на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, вызывало у ученых разные мнения и сомнения. Но в ценности того, что сделали потом жены сосланных декабристов, не усомнился никто никогда». Оппозиция символически опирается на людей, которые «натворили» 180 лет назад нечто сомнительное. Вновь дается ссылка на «сомнения» анонимных «ученых». Прием «двойного возложения венков» опять в действии.

В публикации упоминается имя Ходорковского. Этот «момент истины» свидетельствует, ради чего собственно был организован антидекабристский залп с участием крупнокалиберных пропагандистских орудий. Логика статьи очевидна: Ходорковский именует себя «декабристом»? И правильно делает. Он, так же как и дворянские «олигархи» прошлого, «натворил» подозрительных дел. Он столь же сомнительный тип, как и мятежники, поднявшиеся «180 лет назад на Сенатской площади» против справедливого царя-батюшки.

Авторы статьи вступают в полемику со словами заключенного олигарха. 10 апреля 2005 в ходе последнего перед вынесением приговора заседания Хамовнического суда

²² Экспресс опрос. 180 лет назад декабристы вышли на Сенатскую площадь // Вечерняя Москва. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=262495>.

он назвал свою жену «настоящей декабристкой»²³. Намекая, что Ходорковский такой же грешник, как декабристы, журналисты задаются парадоксальным вопросом: а его супруга столь же свята, как декабристские жены? С этой целью авторы предлагают высчитать, «что общего у жены олигарха Инны Ходорковской с графиней (?) Екатериной Трубецкой?» И находят между ними разительное отличие в принципиальном для христианской культуры вопросе самопожертвования. Княгиня Трубецкая ради мужа пожертвовала не только «графским» (?) титулом и «всеми привилегиями», но и самой жизнью: «В 1854 году она скончалась на руках у мужа, не дожив 2 года до амнистии декабристов». Инна Ходорковская не пожертвовала «ничем особенным»: «Денег на безбедное житье хватит и ей, и детям, а может, и детям детей». Логичный вывод из этой статьи: Ходорковский — грешный «декабрист», заслуженно отправленный «во глубину сибирских руд», но его жена — ни в коей мере не святая декабристка²⁴.

3.4. Юбилейная реакция агентов и оппонентов правительства

Начатое кремлевскими технологами переформатирование национальной памяти тут же стало руководством к действию для агентов режима.

Празднование юбилея восстания декабристов открывалось 14 декабря 2005 «торжественной церемонией на площади Декабристов». Согласно программе, на площадь должны были выйти «председатель Совета Федерации С.М. Миронов, член Совета Федерации Л.Б. Нарусова, Председатель Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга Н.В. Буров»²⁵. Чуткие к «сигналам» сверху, председатель и член Совета Федерации решили повторить подвиг полковника Трубецкого. На площадь явился только обер-офицер Буров. Чиновному артисту, оказавшемуся меж двух огней — установкой «сверху» и общественным мнением в виде собравшихся на площади потомков декабристов, пришлось импровизировать на ходу. Для сведения начальства он объявил этот день «трудным, жестоким, кровавым». Потомкам был адресован тезис о том, что день 14 декабря — «все-таки это праздник, день, который изменил будущее страны»²⁶. Это «все-таки» обозначило коренной поворот правительственной политики к декабристскому фрагменту памяти.

Еще дальше зашел в тот знаменательный день председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга, член партии «Единая Россия» Вадим Тюльпанов. Он отказался выполнить требование Демократической фракции «почтить память декабристов, 180 лет назад выступивших против самодержавия и крепостного права» вставанием. По словам оппозиционного депутата Сергея Гуляева: «Отказ Вадим Тюльпанов мотивировал тем, что дата восстания на Сенатской площади является неоднозначной, и непонятно, в честь кого поднимать зал. Однако такого вопроса у него, почему-то, не возникло, когда он поднимал

²³ Ходорковский М.Б. Последнее слово Михаила Ходорковского в суде // Радио Свобода. 2005. 12 апреля. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/tw/2005/tw.041205.asp>.

²⁴ Безденежных О., Горковенко И. Зачем мужчинам нужны декабристки? // Комсомольская правда. 2005. 13 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/23628/47873/>.

²⁵ Дни памяти декабристов в Петербурге // Музеи России. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.museum.ru/N24573>.

²⁶ В Петербурге прошла юбилейная церемония в память восстания декабристов 1825 года // ЗакС.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/18797-0/>.

депутатов в честь большевика **Сергея Кирова**²⁷. Подобные «двойные стандарты», когда для представителя власти память о железном большевике оказывается предпочтительнее памяти о нестойких дворянских революционерах, — знаменательны. Произошел окончательный разрыв с историческими представлениями «девяностых», с их терпимостью к декабристам и яростным искоренением большевистского наследия. В публикации информационного портала *«Лениздат»* отказ почтить память о восстании прокомментировали следующим образом: **«Декабрьское восстание 1825 года <...> чиновникам <...> не по вкусу. <...> Юбилей этот <...> у многих из них стал костью в горле»**²⁸.

После антидекабристского «невставания» Тюльпанова к информационной атаке ненавязчиво подключилось телевидение. В репортаже программы *«Время»* Первого канала от 19 декабря 2005 прозвучало предложение **«отдать здание на Сенатской площади Конституционному суду Российской Федерации»**²⁹. Трудно допустить, что такое именование площади декабристского мятежа возникло случайно. Назвать в официальном разделе программы «официальных» новостей «официального» канала площадь Декабристов — неофициальным «старорежимным» именем до сих пор никому не приходило в голову. Ироничный корреспондент стёбного *«Коммерсанта»* уточнил: **«В здании на Сенатской площади (сейчас она называется площадью Декабристов) будет заседать Конституционный суд»**³⁰. Невозможно представить вольное обращение с топонимикой со стороны тележурналистов ведущего канала без наличия соответствующих указаний начальства.

Уже на следующий день после упомянутого репортажа член топонимической комиссии Петербурга Алексей Владимирович заявил: **«Декабристы выходили на Сенатскую площадь, а не на площадь Декабристов»**. Видимо, в контексте «декабриста» Ходорковского перевозить Конституционный «шемякин суд» на площадь Декабристов с точки зрения властей было немыслимо. И площадь вначале явочным порядком, а в 2008 официально была переименована в Сенатскую, хотя никогда в прошлом официально она так не называлась³¹.

Пропагандистский «вброс» через ведущие СМИ, вкуче с реакцией чутких к верховной воле чиновников, свидетельствует, что в дни 180-летнего юбилея восстания декабристов была начата масштабная пропагандистская операция по переформатированию памяти русского народа.

О своевременном, с точки зрения властей, начале антидекабристской пропаганды свидетельствует *«Пикет памяти декабристов»* — совместная акция Движения сопротивления имени Петра Алексеева, Федерации социалистической молодежи и Комитета единых действий в защиту социально-трудовых прав граждан, состоявшаяся днем

²⁷ Сергей Гуляев: «Мы напомним Вадиму Тюльпанову фамилии тех, кто 180 лет назад выступил против самодержавия и крепостного права» // ЗакС.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/18804>.

²⁸ Декабристы продолжают будить // Лениздат.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c.shtml.?i=1036157&p=0>.

²⁹ В историческом центре Петербурга, рядом с Медным Всадником, может появиться отель или казино? // Первый канал. 2005. 19 декабря. URL: <http://www.1tv.ru/news/print/56037>.

³⁰ Колесников А. Владимир Путин сдал архив // Коммерсантъ. 2005. 24 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-y/638467>.

³¹ Проблемы реституции и люстрации в России // Радио Свобода. 2005. 20 декабря URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/110737.html>.

14 декабря 2005 на тогда еще площади Декабристов. Заблаговременно поданная заявка о проведении протестного мероприятия была отклонена под предлогом, что пикет на площади «будет мешать экскурсионным группам». Когда молодые социалисты в количестве «около двадцати» вышли на площадь с лозунгами, «отсылающими к декабрьскому восстанию», их уже ждали сотрудники милиции, готовые разогнать несанкционированный пикет.

Представители очередного поколения российских революционеров, к удивлению правоохранителей, показали, что они тоже научились использовать метод «двойного возложения венков». Социалистами было принято решение обойти запрет законным способом. Индивидуальные пикеты по закону не требуют санкции чиновников и могут проводиться без заблаговременного уведомления администрации. «Пикетирующие выстроились по периметру площади на расстоянии 5 метров друг от друга в виде своеобразного каре». Милиционеры, посоветовавшись с руководством, разгонять «индивидуальные пикеты» не стали. Они ограничились тем, что «проверили документы по очереди у каждого из “неодекабристов”».

В листовке, которую распространяли пикетчики, восстанавливалась распавшаяся связь времен с далекими революционными предками. В современной России «укрепляется авторитаризм, процветает чиновничий произвол». Ценности декабризма актуальны не меньше, чем 180 лет назад: «Декабристы вдохновляют нас на бой за демократию и социализм, как вдохновляли они на этот бой русских революционеров начала XX века».

Анонимный автор репортажа о «Пикете памяти декабристов» с юношеским максимализмом заявил, что листовки с радикальными призывами — это только начало. Если власть не образумится, могут последовать и дерзкие «решительные меры»: «Пока “на бой за демократию и социализм” современные революционеры идут, вооружившись лишь плакатами, листовками и злободневными кричалками. <...> Может быть, скоро среди них появится новый Каховский»³². Вопреки утверждению юного Наума Коржавина, современный пламенный революционер грозит нынешним «генералам Милорадовичам», что они «узнают Каховского». Перефразируя Черчилля, можно сказать, что у юного автора сердце, которое всегда слева³³, явно берет верх над обоими полушариями головного мозга. В том, что он, как и другие юные идеалисты, может задержаться в незрелом душевном возрасте, есть большая доля ответственности консервативных дядей. Это их стараниями закупорены социальные лифты российского общества: «Тот, кто жаждет застоя, получает взрыв социальных эмоций. Тот, кто взыскует Брежнева, рискует получить декабристов»³⁴.

³² Декабристы продолжают будить.

³³ «Сердце — слева!» — лозунг, под которым молдавские коммунисты победили с огромным преимуществом на парламентских выборах в 2001. Автор лозунга — член ПКРМ, выпускник аспирантуры Санкт-Петербургского института материальной культуры РАН, автор монографии «Археология свободы», кандидат исторических наук Марк Ткачук.

³⁴ Архангельский А. Декабристы и Брежнев.

4. АНТИДЕКАБРИСТСКИЙ СПЕЦНАЗ КРЕМЛЯ

После оглушительного залпа медиа-картечи, выпущенной на исходе 2005 по мятежникам 14 декабря, антидекабристская спецоперация протекала по законам то ли управляемого хаоса, то ли хаотического управления.

К подавлению восстания декабристов в народной памяти привлекался не один полк медиа-гвардии. Рекрутированные режимом крепостные проправительственных СМИ использовались обычно для разовых поручений. Безответные овечки Долли четвертой власти, подобно солдатам, выведенным на площадь декабристами, клонировали на все лады внушенные свыше лозунги: «За стабильность! Против конституции!».

Император Николай Павлович не предавал суду, за редкими исключениями, солдат, сбитых декабристами с толку. Так, пожурил по-отечески (кого-то прогнал сквозь строй, остальных «просто» погнал на Кавказ) и помиловал. К уголовной ответственности были привлечены сознательные заговорщики-офицеры.

Стоит взять пример с императора и расследовать риторическую деятельность офицеров антидекабристского спецназа Кремля. Их усилиями не только формулировались «мемы» для рядового пропагандистского состава. Они сами их с энтузиазмом выкрикивали через рупор СМИ. Порой столь громко, что заглушали журналистскую массовку. Ответственность «энтузиастов» манипуляции общественным мнением усугубляется еще и тем, что их, в отличие от подневольных рекрутов правительственной журналистики, никто не нанимал. Уловив «сигналы» сверху, чуткие представители исторической obsługi режима добровольно «посмели выйти на площадь» и начали расстреливать память о декабристах

Усилиями штаб-офицеров, таких как Наталия Нарочницкая, Владимир Мединский, Николай Стариков, пропагандистская кампания вышла за рамки сиюминутного реагирования на пиар политических оппонентов. Она приобрела отчетливое «метаисторическое» измерение. Под пером кремлевских публицистов декабристы превращаются в «пример из прошлого». 14 декабря демонстрирует вечную ситуацию: внешние враги используют внутреннюю оппозицию с целью ослабления, расчленения, уничтожения *«Единой России»*.

4.1. Нарочницкая: «Декабристы только испугали и “заморозили” реформы»

4.1.1. «Историк с очень большой буквы»

Доктор исторических наук Наталия Нарочницкая в 2003–2007 была депутатом Госдумы РФ от партии «Родина»¹. И в период своего депутатства, и впоследствии ученая дама руководствовалась тем, что «управление сознанием — главное в эпоху информационной цивилизации»². Она активно участвовала в приспособлении национальной памяти к потребностям путинского режима. «Державная» концепция русской истории пропагандируется ею в многочисленных публикациях СМИ. Основная идея сводится к тому, что великие потрясения великой России — «духовное детище интеллигенции», которую подстрекает враждебный Запад³.

От негативного отношения к подрывной социальной «прослойке» до неприязни к ее мятежным дворянским предкам — один шаг. В статье, посвященной столетию русского парламентаризма, утверждается, что «декабристы и революционеры-террористы не принесли пользы, они только испугали, разочаровали и “заморозили” реформы, которые учитывали бы реалии России и ее исторический опыт». Смутьяны во все времена пугали косных представителей «бюрократических институтов». Они мешали прогрессивной части администрации осуществлять благодетельные социальные реформы⁴. В публичных выступлениях историка Нарочницкой, предшествующих началу антидекабристской кампании Кремля в 2005⁵, слово «декабристы» не встречалось. Если такая «коррекция» и случайна, то случайность эта знаменательна.

В следующий раз историк-депутат продемонстрировала свой антидекабристский настрой в присутствии тогдашнего главного технолога кремлевской администрации. Выступая вслед за Владиславом Сурковым 16 марта 2007 в РГГУ на круглом столе «Февральская революция 1917 года. История и современность», Нарочницкая поддержала его тезис о декабристах — родоначальниках русской смуты начала XX века. Она обвинила кумиров интеллигенции в «робеспьеровского духа» зловещих планах: «Русской интеллигенции всегда был свойствен радикализм. В планах Пестеля уже предполагалось деление России на 15 республик или штатов, по аналогии с Соединенными Штатами, смерть царской семьи и подобное»⁶.

¹ Биография // Нарочницкая.ру. Б. д. URL: <http://narohnitskaia.ru/about>.

² См. запись передачи «Позитивное утро с Бачинским и Стиллавиным» от 26 декабря 2007 // Бачистил навсегда! 2009. 21 апреля. URL: <http://bachistil.ucoz.ru/forum/8-29-6>.

³ Наталия Нарочницкая: «Революция — духовное детище интеллигенции» // Политический журнал. 2007. 31 октября. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=7498&issue=205>.

⁴ Нарочницкая Н., Смирнов А. Невыученные уроки. Русской Государственной думе исполнилось 100 лет // Столетие. 2006. 27 апреля. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/neviuchennye_uroki.htm.

⁵ Эрлих С.Е. Апельсины на снегу // Русский журнал. 2005. 26 декабря. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Apel-siny-na-snegu>.

⁶ Выступление Н.А. Нарочницкой на круглом столе «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность» в РГГУ. Стенограмма. 2007. 29 апреля // Нарочницкая.ру. Б. д. URL: <http://narohnitskaia.ru/in-archive/vyistuplenie-n-a-narohnitskoy-na-kruglom-stole-quot-fevral'skaya-revoljutsiya-v-rossii-1917-g-istoriya-i-sovremennost-quot-v-rpgu-stenogramma.html>.

4.1. Нарочницкая: «Декабристы только испугали и “заморозили” реформы»

Поражает приписывание планов федерализации стороннику жесткой централизации П.И. Пестелю. Из школьной программы известно, что проект «деления России» на 14 «держав», «по аналогии» с США, принадлежал Н.М. Муравьеву. Троекратное упоминание данного «факта» в выступлениях «историка с очень большой буквы» свидетельствует, что это не была оговорка⁷. Позволительно ли такое небрежное отношение к прошлому со стороны члена «Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (2009–2012)? Или данная «фальсификация» засчитывается как действие в пользу интересов режима?

Одной из базовых идей пропагандистов Кремля является утверждение, что декабристы, а вслед за ними и последующие поколения радикальной интеллигенции, — «все-го лишь» носители западной революционной заразы. Посредством агрессивного изоляционизма укрепляется морально-политическое единство русского народа.

Пугая народ коварным Западом, лицемерная политическая элита не только пользуется всеми благами европейской цивилизации, но и старается войти в ряды западного истеблишмента. Представители правящего слоя открывают счета в швейцарских банках, приобретают недвижимость в Лондоне, учат детей в лучших американских университетах. Та же Нарочницкая с 2008 проживает большей частью в Париже, где возглавляет российский Институт демократии и сотрудничества⁸.

Отчитавшись перед своим «технологическим» начальником и наиболее вероятным инициатором антидекабристской кампании, историк Нарочницкая вновь вспомнила о декабристах 26 декабря 2007. В день 182-й годовщины восстания на Сенатской площади она «не могла молчать» в программе «Позитивное утро с Бачинским и Стиллавиным» радиостанции «Маяк». Вопреки названию радио-шоу, Наталия Алексеевна говорила о декабристах отнюдь не позитивно⁹. Декабристы получили враждебное России образование от французских учителей, посеявших среди них неразумные идеи Просвещения. Антирусский настрой мятежных дворян укрепился в масонских ложах. Они оторвались от православно-монархических ценностей родной крестьянской страны. Хотели вырезать царскую семью. Обманом вывели солдат на площадь. Врали им, что Конституция — жена Константина. Стремились внедрить утопические для России республиканские идеи.

Даже среди этих нехороших людей своим злодейским нравом выделялся П.И. Пестель. Он хотел не только расчленить единую и неделимую, но еще выселить с Кавказа буйных горцев. Сталин в этом смысле просто ученик автора «Русской правды». К сведению евреев, которые всегда на стороне революционеров, лидер Южного общества планировал изгнать злокозненный «малый народ» в Палестину. Действовал Пестель макиавеллиевскими методами — специально порол солдат, чтобы те ненавидели царя-батюшку.

⁷ См. запись передачи «Позитивное утро с Бачинским и Стиллавиным»; См. также расшифровку другой передачи «Маяка»: Наталия Нарочницкая и Владимир Туз в гостях у «Центрального комитета» // Око планеты. 2011. 28 февраля. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politikdiscussions/61709-nataliya-narochnickaya-i-vladimir-tuz-v-gostyah-u-centralnogo-komiteta.html>.

⁸ Институт демократии и сотрудничества. Б. д. URL: <http://www.idc-europe.org/ru>.

⁹ См. запись передачи «Позитивное утро с Бачинским и Стиллавиным».

Вину декабристов отчасти искупают их святые жены: «Для меня романтикой овеваны только жены декабристов, которые, действительно, совершили подвиг долга перед Богом и людьми»¹⁰.

Госпожа депутат заявила, что восстание декабристов и другие революционные попытки бессмысленны. В результате жить становится хуже и грустней. Безнравственно рассматривать народ в качестве материала для воплощения тех или иных доктрин. Нарочницкая близко к тексту пересказала «Донесение Следственной комиссии» императору Николаю I. Так же как и авторы «Донесения», она умолчала, что декабристы хотели освободить русский народ от крепостного рабства.

Профессор Нарочницкая еще раз повторила ляп, что сторонник унитарного государства Пестель хотел, по примеру США, разделить Россию на 15 республик свободных. Генерал Милорадович, оказывается, был сражен пулей-дурой, посланной полуслепым Вильгельмом Кюхельбекером.

Интернет-технологии позволяют фиксировать результат, говоря словами историка-пропагандиста, «управления сознанием» народа, который, по словам Наталии Алексеевны, безнравственно рассматривать в качестве материала для манипуляций. «Рассказ» вызвал следующую реакцию одного из слушателей: «Оказывается, про восстание декабристов <...> нам в школах рассказывали в очень усеченной версии. <...> Все было более дерзко и даже кровожадно задумано. Не со стороны властей, а наоборот»¹¹.

Создавая дерзкий образ «кровожадных» декабристов, Нарочницкая противопоставляет им кротость царских властей: «Смертная казнь применялась крайне редко, за два века всего несколько десятков приговоров». Пятерых декабристов, «замышлявших убийство царской семьи», повесили справедливо¹².

4.1.2. «Доверенное лицо»

Очередной поворот в развитии декабристской темы Нарочницкая осуществила во время встречи Путина с политологами, состоявшейся 6 февраля 2012. Наталья Алексеевна захлебнулась от восторга по поводу «глубокого поиска определения извечных наших русских бед»¹³, осуществленного премьером и кандидатом в президенты в статье «Демократия и качество государства»¹⁴. По вине «радикальной оппозиции», утверждала Нарочницкая, все попытки «эволюционного, реформаторского развития нашего общества, с одной стороны, тонули и заморожены бывали чиновничеством <...> и радикалами. После восстания декабристов заморожены были все попытки даже осмыслить какие-то пути»¹⁵.

¹⁰ Наталия Нарочницкая и Владимир Туз в гостях у «Центрального комитета».

¹¹ Политика и История от Nekto Nemo // G-sector.ru. 2007. 26 декабря. URL: <http://www.g-sector.ru/posts-q3657-d130.htm>.

¹² Агишева Г. Отец непопулярных реформ // Известия. 2010. 20 октября. URL: <http://www.izvestia.ru/news/367224>.

¹³ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин встретился с политологами // Правительство России. 2012. 6 февраля. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>.

¹⁴ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>

¹⁵ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин встретился с политологами.

4.1. Нарочницкая: «Декабристы только испугали и “заморозили” реформы»

В таком представлении не только «радикалы», начиная с декабристов, задерживают общественный прогресс, но и, страшно подумать, «чиновничество». Этот прилив свободомыслия был санкционирован статьей публициста Путина. В ней утверждалось: «**Качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать.** <...> **Надо обновить механизмы нашей демократии**»¹⁶.

Наталья Алексеевна получила от национального лидера одобрение диалектической интерпретации «извечных наших русских бед»: не дураки и дороги, а чиновничество и радикалы. В качестве его доверенного лица она воспроизвела эту заготовку на следующий день во время теледебатов с неутомимым вождем российских либерал-демократов: «Чиновничество не давало связи с народом питать социально-активный слой, а радикальная часть русского общества обрекала на провал все реформы <...> Декабристы уничтожили начинания в начале XIX века, террор народнический и убийство Александра Второго тоже остановили реформы»¹⁷.

Антидекабристский пассаж «доверенного» историка — «нынешнего ниспровергателя подвига великих борцов с всевластьем монарха» — получил суровый отпор на страницах прокоммунистической «*Советской России*»: «Повторяя заезженный аргумент нынешней власти “Не надо раскачивать лодку!”, полемист обратилась к историческим параллелям. Вот, мол, декабристы ее раскачивали, революционеры-бунтари». Автор публикации «*Лодку с течью не раскачать*» обыграл клише кремлевской пропаганды не только в названии, но и в сюжете о 14-м декабря как пророчестве 17-го года:

Лодка, перегруженная необузданным произволом самодержавия и самовластия, рано или поздно даст течь и пойдет ко дну — вот главный лейтмотив выступлений на Сенатской площади <...> тех, кто в 1825 г. отдавал себе ясный отчет, что шансы на успех вооруженного выступления против царизма ничтожны, но не отступал от мысли о его необходимости¹⁸.

Школьник Геннадий Иванов спрашивает на форуме «*Ответы@mail.ru*»: «Доверенное лицо Путина Нарочницкая сравнила оппозицию с декабристами. Разве плохо, что они боролись с крепостным правом?»¹⁹ Известно, чьими устами глаголет истина. Момент истины состоит в том, что доверенное лицо Путина использует исторические средства в политических целях. Доктор исторических наук не только по забывчивости переворачивает факты школьного учебника. В ряде случаев Нарочницкая осознанно действует методом «тем хуже для фактов». Офицер спецназа кремлевской пропаганды овладевает массами, внушая «подмораживающую» идею: «Оппозиция, начиная со своего первого декабристского поколения, желала унижения и расчленения великой и неделимой России».

¹⁶ Путин В.В. Демократия и качество государства.

¹⁷ Выборы — 2012. Владимир Жириновский и Наталья Нарочницкая // Первый канал. 2012. 7 февраля. URL: <http://www.1tv.ru/news/weather/198450>.

¹⁸ Засимова А. Лодку с течью не раскачать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается // Советская Россия. 2012. 7 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317>.

¹⁹ Проект «Ответы». Б. д. URL: <http://otvet.mail.ru/question/70905242>.

4.2. Мединский: «До чего хорошего довели страну декабристы?»

4.2.1. «Моя функция — обслуживать политику»

Наряду с Нарочницкой с декабристским мифом боролся еще один высокопоставленный доброволец — Владимир Мединский. Он обладает солидным послужным списком: депутат Госдумы двух созывов (2003–2011), нынешний министр культуры РФ, член Генерального совета «Единой России», участник «медведевской» «Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», профессор МГИМО, дважды доктор наук (политологии и истории). Человек, скромно заявлявший в 2007: «Не претендую на написание исторических трудов, поскольку не являюсь профессиональным историком»²⁰, — уже в 2011 защищает докторскую диссертацию по истории. Воистину, нет таких крепостей, которые бы не взяли путинские большевики. Диссертация признанного борца с фальсификациями истории получила скандальную известность благодаря многочисленным «заимствованиям» целыми абзацами в ее автореферате²¹.

В команде «Единой России» профессор Мединский присвоил себе роль главного «исторического пропагандиста», точнее руководителя правительственных операций на памяти²². Он признается: «Моя функция — обслуживать политику», осуществлять «историческое» обеспечение ментальных технологий партии власти. По мнению остепененного политика, рассуждения об идеологии путинского режима в традиционной «лево-правой» системе координат не имеют смысла: «Идеология “Единой России” одна: это партия голлистского типа, сформирована под лидера. Наш лидер — президент Путин»²³.

Функционер политического сервиса предан без лести. Он позволяет себе, разумеется, в интересах «нашего лидера», высказывать критические замечания в адрес политики памяти государства российского. В стране отсутствует весомая поддержка единственно верного взгляда на русскую историю. Даже комиссия при президенте по борьбе с фальсификациями работает «исключительно на общественных началах». В интересах пропаганды квасного патриотизма Мединский на минуту отказывается от поиска соринок в европейском глазу. Он ставит в пример щедрое государственное финансирование «институтов национальной памяти», присущее порочной западной цивилизации²⁴.

Мединский, по его словам, так и не получил официальный «заказ Кремля» на созида-ние «исторической подпорки под суверенную демократию». Он проявил «личную инициа-

²⁰ Владимир Мединский: «Наша история не дает никаких поводов для самоуничижения» // Московские новости. 2007. 13 декабря. URL: http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=2067579.

²¹ Батий Д. «Автор должен доказать, что такого рода фразы являются шаблонами» // Коммерсантъ-ФМ. 2012. 20 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1855586>; Лобин А. Пещерное источниковедение // Полит.ру. 2012. 13 марта. URL: <http://polit.ru/article/2012/03/13/medinsky/>.

²² Каменев В. Владимир Мединский: «История — самая субъективная наука, а политология — вообще не наука» // Улпресса.ру. 2011. 27 мая. URL: <http://ulpressa.ru/2011/05/27/article161381/>.

²³ Владимир Мединский: «Всему свое время». Беседовала С. Браницкая // Деловые люди. 2005. № 6. URL: <http://www.medinskiy.ru/delovye-lyudi>.

²⁴ Каменев В. Владимир Мединский: «История — самая субъективная наука, а политология — вообще не наука».

тиву» и запустил программу развенчания исторических мифов, которые наносят ущерб интересам России²⁵. Один из читателей продукции, выпущенной в рамках этой программы, считает, что автор «не лукавит»: «Такие <...> ребята сами знают, когда нужно прогнуться»²⁶.

Программа, «направленная на оправдание действий власти в России»²⁷, воплотилась в книжной серии «Мифы о России» (2007–2012). Она была выпущена издательством «Олма Медиа Групп» общим тиражом более 300 тысяч экземпляров. На сайте издательства можно обнаружить 26 (!) изданий, в качестве автора которых указан Мединский²⁸. Поразительная плодовитость для политика и общественного деятеля, занятого заседаниями не только в Государственной Думе, но и в различных комиссиях и фондах. «Мифы о России» получили не только бумажное воплощение. Серии передач под тем же названием выходили на радиостанциях «Эхо Москвы» (2006)²⁹ и «Финам FM» (2008–2009)³⁰. На канале «ТВ-Центр» был показан одноименный 12-серийный телевизионный фильм (2006)³¹. Видео- и аудиопропаганда выходила при непосредственном участии Владимира Ростиславовича. Впечатляющий результат работы «исключительно на общественных началах».

Взявшись за миф национальной памяти, профессор Мединский заявил о претензии на администрирование сакрального ядра правительственной пропаганды. Искренняя вера либо в Бога, либо в социальные утопии бесповоротно утрачена. «Остается не так уж много, и прежде всего — <...> история <...> на уровне мифов и расхожих представлений»³².

Свою претензию на идеологическое лидерство доктор исторических наук подтвердил заявлением, сделанным в качестве председателя комитета Госдумы по культуре. Он заявил о необходимости ввести единый учебник по истории, «дающий единое представление о том, кто такие Александр Невский, Дмитрий Донской, Михаил Кутузов. Нельзя в голове пятиклассника порождать плюрализм»³³.

В масштабном мультимедийном проекте без декабристов не обошлось. Взгляд Мединского на дворянских революционеров испытал влияние сравнительного метода. Он был избран в качестве инструмента «пиар-технологии» развенчания одних

²⁵ Владимир Мединский: «Мы не лодыри, не пьяницы, и Иван Грозный не тиран» // Комсомольская правда. 2008. 13 февраля. URL: <http://kp.ru/daily/24049.4/102493/>.

²⁶ См. комментарий *Константин*. 2008. 8 мая: Владимир Мединский: «Мы не лодыри, не пьяницы, и Иван Грозный не тиран».

²⁷ См. там же.

²⁸ Владимир Мединский // Олма Медиа Групп. Б.д. URL: <http://www.olmamedia.ru/authors/5315/>.

²⁹ Мифы о России // Радио Эхо Москвы. Б.д. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/myth/>.

³⁰ Мифы // Moskva.fm. Б.д. URL: http://www.moskva.fm/stations/FM_99.6/programs/мифы_о_россии/airs/.

³¹ *Назаров А.* Мифы о России // Взгляд. 2006. 21 сентября. URL: <http://vz.ru/society/2006/9/21/49775.html>.

³² *Курчатова Н.* Пиар «Россия» // Эксперт. 2008. 17 марта. URL: http://expert.ru/expert/2008/11/piar_rossia/.

³³ О необходимости единого учебника по истории заговорили в Комитете Госдумы РФ по культуре // Историческая память. 2011. 30 ноября. URL: http://www.historyfoundation.ru/news_item.php?id=2367.

мифов и создания других³⁴. Метод этот прост. Он намного проще, чем правда. При помощи часто передернутых аргументов читателю, телезрителю, радиослушателю внушается, что наша родина всегда и во всем была «круче» гнилого Запада. Раздавая «славословия русским и ругань <...> в адрес прочих народов», автор действует, как лишица из басни Крылова: «Какие перышки, какой носок, какой ты хороший у нас, народ... а вот и сыр»³⁵.

4.2.2. «Врач английского посольства в беседе с Пушкиным удивлялся»

Центральный тезис концепции декабризма, поддерживаемой Мединским, сводится к советскому анекдоту: «Зато у вас в Америке негров линчуют». Автор упоминает восстание 14 декабря, чтобы доказать, что в начале XIX века смертная казнь в либеральной Европе была нормой, а в самодержавной России — крайней мерой: «Врач английского посольства в беседе с Пушкиным удивлялся: “Все посольство Британии только и говорит, что об удивительном... милосердии Вашего государя. У нас (в Англии) по делу о военном мятеже такого размаха было бы казнено тысячи три человек, после чего всех оставшихся сослали бы на галеры”»³⁶.

Православный гуманизм, насаждаемый милосердными русскими царями, вызвал побочное явление в виде неадекватной общественной реакции: «Вся страна десятилетия это переживала, содрогнулась: пять человек сразу казнили!»³⁷ Чтобы читатели лучше осознали обоснованность виселицы декабристов, автор «Мифов о России» проецирует историю в современность: «Представьте себе, инаугурация президента, на Красную площадь выходят мятежные танки»³⁸.

Высказывания Мединского о нестрогой, но справедливой казни декабристов порождают вопросы к использованным им источникам. Никакой ссылки на свидетельство анонимного «врача» не дается. И это странно. Цитируемый документ не относится к числу хрестоматийных. Подозрительна и перемена в различных авторских пересказах числа виртуально повешенных британских мятежников от трех тысяч до пяти. Консультации с декабристоведом и пушкинистами не позволили найти, тем более «у Пушкина в записках», документальную основу этого высказывания³⁹.

Метод сравнения зверств отечественного и зарубежных правительств противоречит гуманистической традиции великой русской литературы. Согласно ей, общественная гармония не может быть оправдана и слезинкой ребенка. Даже если мы встанем на меркантильную «западную» точку зрения взвешивания наших и «ихних» смертных

³⁴ Павленко В. Развенчивание мифов как новая PR-технология // Blogpr.ru. 2007. 23 декабря. URL: <http://www.blogpr.ru/node/1032>.

³⁵ Курчатова Н. Пиар «Россия».

³⁶ Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 415.

³⁷ Лазарева Е. «У власти мало нравственного авторитета — она нуждается в церкви». Владимир Мединский о царях, святых и веце // Ura.ru. 2011. 1 ноября. URL: <http://ura.ru/content/kurgan/01-11-2011/articles/1036257257.html#war>.

³⁸ Владимир Мединский: «Мифы о России» // Радонеж. 2008. 30 июня. URL: <http://www.radonezh.ru/text/8602.html>.

³⁹ Владимир Мединский: «Мифы о России».

4.2. Мединский: «До чего хорошего довели страну декабристы?»

казней, российская картина будет не столь идиллической, какой она предстает в изображении Мединского.

Автор забывает, что в крепостной России казни, в том числе и со смертным исходом, часто осуществлялись без суда. Помещики своей властью могли приговаривать крестьян к наказанию розгами, плетью, батогами и т. д. В качестве примера можно привести «конституцию» великого русского полководца графа П. А. Румянцева, дарованную в 1751 управляющим его крещенной собственностью: «За оскорбление, нанесенное дворянину, крепостной наказывался батогами по желанию последнего, “пока тот доволен будет”; в пользу своего землевладельца он платил еще 2 руб. штрафа»⁴⁰. Случаи, когда наказанные подобным образом умирали после «непродолжительной болезни», были не единичны.

Крепостные, попавшие на армейскую службу, также не были гарантированы от телесных наказаний со смертельным исходом. По поводу «отвратительного действия» — импортированного из прусской армии наказания шпицрутенами В. Р. Мединский, в оправдание, пишет: «Даже слова русского для предмета пыток — и то не смогли подобрать»⁴¹. Русского слова для именованья «длинных гибких прутьев или палок»⁴² не подобрали, но зато прекрасно усвоили, как следует пускать их в дело. После восстания военных поселян в Чугуеве (1819) «были подвергнуты наказанию шпицрутенами (от 3.000 до 12.000 ударов) до 70 человек. Аракчеев не мог скрыть от государя, что многие из наказанных умерли». Наказание коснулось не только мятежных представителей сильного пола. 29 женщинам, по природной слабости, прусские шпицрутены заменили русскими розгами⁴³.

Контр-мифическое слово историка-депутата не пропало. Оно благодарно отозвалось среди тех, кто ловит на лету. Рецензент *«Вечерней Москвы»* пишет: «Казнили только 5 декабристов, хотя казнить полагалось десятки, если не сотни». Журналист не ограничивается констатацией факта. Он дает понять, что уловил «месседж» компаративистики Мединского: «Против России столетиями велась психологическая война. <...> Россия крайне неумело отвечала на эту агрессию. Пора с этим кончать! Наши мифы против их мифов, а там еще поглядим, чья возьмет»⁴⁴.

4.2.3. «Николай I напоминает действующего президента»

«Личность Николая I, — по мнению Владимира Ростиславовича, — весьма оболганная»⁴⁵. Он был «незаслуженно оплеван» современниками и потомками: «Николай Палкин там бьет палкой своей декабристов, гоняет их сквозь строй и вешает»⁴⁶; «Пять

⁴⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть 5 // Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. V. С. 138.

⁴¹ Мединский В. Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 305.

⁴² Семенюк А. А. Лексические трудности русского языка. М.: Русский язык, 1994. С. 555.

⁴³ Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. С. 174.

⁴⁴ Борисов С. Ю. Война мифов // Вечерняя Москва. 2011. 7 февраля. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=194205>.

⁴⁵ Владимир Мединский: «Мифы о России».

⁴⁶ Мифы о России: Миф о грязи и пьянстве // Эхо Москвы. 2006. 2 октября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/myth/46524/#element-text>.

декабристов повесил, правда — страшный и кровавый»⁴⁷; «Ну что плохого он сделал? Подавил восстание декабристов? Да другой бы на его месте такое устроил!»⁴⁸.

Оправдание гуманной виселицы, воздвигнутой по приказу императора, неизбежно влечет осуждение мятежных декабристов. Разве заслуживают снисхождения злоумышленники, которые принялись раскачивать лодку всего через «несколько лет после тяжелой войны»?

В целом людьми они были неплохими. Им был присущ «высокий дух, отвлеченный идеализм». Но истинных потребностей своей страны представители «верхушечного, интеллигентского движения» не знали. Отсюда — «легковесность, отсутствие опоры в широких массах».

Как и все интеллигентные слюнтяи, декабристы были «людьми застенчивыми, путанными и нерешительными». Именно поэтому и «проиграли стопроцентно выигрышную ситуацию»⁴⁹. Эти путаники оказались не способны на «нормальный военный мятеж» с захватом «вокзалов, почты, телеграфа» и устроили «типичный бунт на коленях»⁵⁰. «Штатское лицо» Каховский — единственный отморозок, затесавшийся в ряды этих нерешительных офицеров, не вписался в логику коленопреклоненного бунта. Он «застрелил <...> не просто героя, а еще и официальное лицо» Милорадовича⁵¹.

На следствии слюнтяи-декабристы вели себя не как положено брутальным суперменам. «Кололись» с полуслова: «Друг друга закладывали по полной программе»⁵². «Пытки <...> были ни к чему»: «Дворяне-заговорщики наперегонки каялись, сдавая “с потрохами” и себя, и всех товарищей по заговору»⁵³.

Автор, который откровенно обслуживает политику, не упоминает, что мятежные дворяне хотели освободить крестьян от крепостной зависимости. Он отказывается видеть в их «бунте на коленях» христианское самопожертвование. Для него большинство декабристов — хлюпики, неспособные на решительные действия. В стране, где сила не затрудняет себя моральными оправданиями, назвать кого-то «слабаком» — значит целенаправленно повредить ему в общественном сознании. Концепция не лишена противоречий. Решительный «уголовный преступник» Каховский также заслуживает осуждения⁵⁴. Тогда в чем именно виноваты дворянские революционеры: в том, что стреляли в Милорадовича, или в том, что не попали в Николая Павловича?

На собственный риторический вопрос: «До чего хорошего довели страну декабристы?»⁵⁵, — историк отвечает без обиняков. Их несвоевременное восстание привело к тому, что «реально большой демократ» на троне — автор подчеркивает, что говорит это «без всякого чувства иронии», — был спровоцирован смутьянами на «временный

⁴⁷ Мифы о России: Миф о жестокости и кровавости русской истории // Эхо Москвы. 2006. 11 ноября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/myth/47281/#element-text>.

⁴⁸ Владимир Мединский: «Мы не лодыри, не пьяницы, и Иван Грозный не тиран».

⁴⁹ Ищем выход...: Символы и жесты примирения с историческим прошлым // Эхо Москвы. 2005. 7 сентября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/exit/38601/>.

⁵⁰ Мединский В.Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. С. 346.

⁵¹ Владимир Мединский: «Мифы о России».

⁵² Там же.

⁵³ Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. С. 415.

⁵⁴ Владимир Мединский: «Мифы о России».

⁵⁵ Владимир Мединский: «Всему свое время».

4.2. Мединский: «До чего хорошего довели страну декабристы?»

откат от демократии»⁵⁶. Победитель в сражении на Сенатской площади рассматривается Мединским в качестве достойного примера нынешнему строителю «вертикали власти»: «Николай I <...> был <...> симпатичным монархом, чем-то даже напоминает действующего президента: профессиональный военный, в цари не готовился и не стремился, спортсмен, очень образованный, не злой, кстати»⁵⁷. Его приговор декабристам был «не просто гуманен — <...> невероятно мягок»⁵⁸.

Исторический вред от декабристов заключается в том, что их в качестве символического тарана использовали все подрывные элементы Российской империи. В 1831 память декабристов под лозунгом: «За вашу и нашу свободу!» — почтили мятежные поляки⁵⁹. Потом ими восхищались «либеральная интеллигенция» и, разумеется, большевики⁶⁰.

4.2.4. «Мединский ведет работу по включению музея декабристов в федеральную программу»

Выбирая между хлюпиками-декабристами и «спортсменом» Николаем Павловичем, Мединский делает убежденный выбор в пользу духовного предшественника нынешнего дзюдоиста. Однако в судьбе члена Исполкома «Единой России» случился крутой поворот. Он позволяет усомниться в наличии у режиссера русской памяти каких-либо убеждений в отношении героев декабристского мифа.

Осенью 2011 во время парламентской предвыборной кампании партия власти направила депутата Мединского в далекий Курган агитировать за нее, а точнее — за себя любимого. От результатов, полученных «Единой Россией» в этом сибирском регионе, зависело включение «исторического пропагандиста» в число депутатов следующего созыва. Как пронизательно было отмечено на форуме местного интернет-ресурса: «Надо человеку в ГД, вот и старается»⁶¹.

Пообщавшись с гостеприимными сибиряками, разоблачитель мифов о России убедился, что в Кургане память о героях и мучениках 14 декабря все еще не разоблачена. И бороться с ней означает снизить шансы на электоральный успех. Мединский с удивительным цинизмом заявил: «У хорошего депутата нет своей позиции. Есть позиция избирателя». Статья, озаглавленная этой «максимой», заканчивалась следующими словами: «Мединский <...> ведет работу по включению музея декабристов (дом-музей Нарышкина) в федеральную программу»⁶².

⁵⁶ Мифы о России: Десять веков русской демократии. Миф об авторитаризме политической традиции // Эхо Москвы. 2006. 30 октября. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/myth/47153/#element-text>.

⁵⁷ Владимир Мединский: «Наша история не дает никаких поводов для самоуничижения».

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 304.

⁶⁰ Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. С. 415.

⁶¹ См. комментарий Гостя. Б. д.: Лазарева Е. «У власти мало нравственного авторитета — она нуждается в церкви». Владимир Мединский о царях, святых и вере.

⁶² Владимир Мединский: «У хорошего депутата нет своей позиции. Есть позиция избирателя» // Единая Россия. Курганское региональное отделение. 2011. 10 ноября. URL: <http://www.>

Свою внезапно прорезавшуюся заботу о памяти ссыльных декабристов охотник за депутатским креслом не раз «медиатизировал» под разными соусами.

Читателям местной газеты он сообщил, что и прежде «интересовался декабристским движением»⁶³. О выводах, сделанных в результате заинтересованного изучения, Мединский предпочел умолчать.

На встрече с работниками библиотек мастер пиар-технологий заявил, что история края должна работать на его современное развитие. Чтобы привлечь инвестиции из «центра», следует «поизучать исторические связи Кургана с важными чиновниками в руководстве страны»: «Он заявил, что с пачкой документов о декабристах из Кургана сразу поедет в Кремль — к руководителю администрации президента Сергею Нарышкину. “Не знаю, есть ли там связь или нет, но если нет, придумаем, посмотрим, что из этого можно выжать”»⁶⁴. Бросается в глаза хлестаковская готовность «придумать» желательную виртуальную действительность.

На встрече с журналистами выяснилось, что декабристов с руководителем администрации президента можно связать не только по родственной линии. Кандидат в депутаты от Курганской области намеревался отправить письмо Сергею Нарышкину по той причине, что высокопоставленный чиновник является председателем федеральной комиссии по празднованию 200-летия войны 1812 года: «Поскольку часть курганских декабристов участвовала в войне и заграничных походах, то можно в рамках федеральной программы организовать празднования и в Кургане».

Неизвестно, предлагал ли маэстро на встречах с курганскими избирателями организовать всемирный шахматный турнир. Согласитесь, что в таком стиле общения чувствуется духовное родство с «великим комбинатором».

На той же встрече с журналистами прозвучало и двусмысленное замечание о влиянии декабристов на жизнь Кургана. Приезд ссыльных олигархов привел к резкому росту цен, «хотя до этого все было недорого». Не только декабрист Нарышкин жил в Кургане в роскошном доме «за 6,5 тысячи рублей. По тем временам безумные деньги! Тогда корова стоила 10 рублей». Его товарищ по несчастью, В.К. Кюхельбекер, тоже, оказывается, «не бедствовал». Неизвестно, на основании каких источников «друг Пушкина» был включен в число «людей имущих». В период курганской ссылки «преуспевающий» Кюхля одолевал «гуманитариев» из III Отделения душераздирающими просьбами разрешить зарабатывать на пропитание литературным трудом⁶⁵. Не совсем привычный для сибиряков ответ на вопрос о «впечатлениях» от посещения музея декабристов свидетельствует, как в действительности непросто сменить мифологическую пластинку⁶⁶.

edinros-zaural.ru/vladimir-medinskii-u-xoroshego-deputata-net-svoei-pozicii-est-poziciya-izbiratelya.html.

⁶³ Цисарев С. Владимир Мединский: «Мы увлечем чиновников историей!» // Курган и курганцы. 2011. 11 октября. URL: http://kiconline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=39165:-l-r&catid=140:2010-05-07-07-13-06&Itemid=144.

⁶⁴ Владимир Мединский позвал зауральцев на выборы // УралПолит.ру. 2011. 14 октября. URL: http://uralpolit.ru/urfo/polit/part/id_254584.html.

⁶⁵ Королева Н.В., Рак В.Д. Личность и литературная позиция Кюхельбекера // В.К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи. Л.: Наука, 1979. С. 591.

⁶⁶ Степанов И. За образование и культуру высказался депутат Государственной думы Владимир Мединский // Курган и курганцы. 2011. 4 ноября. URL: <http://www.kiconline.ru/index>.

4.3. Стариков: «Первая попытка развала России изнутри, осуществленная англосаксами»

В собственноручной статье охотник за мифами доказал, что он и сам мифотворец не хуже Герцена. Накануне выборов им был воспет курганский край с его феноменальной природой, чудесными людьми и уникальной историей. В исторической части автор уделил наибольшее внимание героям войны с Наполеоном, которые по совместительству были героями 14 декабря: **«Полковник Михаил Нарышкин — один из них. Его жена, как в знаменитом кино про “Звезду пленительного счастья”, отправилась за ним в Сибирь на каторгу, а потом — в ссылку в Курган»**. Беседа будущего царя-освободителя с курганскими декабристами так запала в августейшую душу, что повлияла на ход русской истории, приблизив день освобождения крестьян. Декабристы положительно влияли не только на современников. Свободолюбие современных курганцев во многом объясняется **«декабристской прививкой»**.⁶⁷

Радикальное отклонение от программы *«Мифов о России»* не позволило решить задачу продолжения депутатской карьеры. Возможно, сказался результат *«Единой России»* по Курганской области (44,41 %), который оказался ниже среднего по стране — 49,32 %⁶⁸.

«Но поражения от победы // Ты сам не должен отличать». Бывший депутат Государственной думы продолжал, как ни в чем не бывало, связывать в радиозфире русское прошлое с современностью. Он делал это в противоположном своим «курганским» высказываниям правильном политическом смысле. Митинги на **«всяких Болотных и прочих, площади Сахарова»** рождали у него ассоциации со смутой семнадцатого века и революцией семнадцатого года. Людей, которые хотят свергнуть страну в новую смуту, **«называют “новыми декабристами”, вышедшими на площадь»**.⁶⁹ Декабристы Болотной воплощают собой вековые разрушительные традиции смутьянов. Их духовные предки использовали в корыстных интересах пресекновение династии Юриковичей и мстительно пресекли род Романовых.

Поразительная гибкость и кипучая активность творца «правильных» мифов о России были замечены с вершины «вертикали». После рокировки тандема, в начале 2012, Мединский был направлен руководить русской культурой.

4.3. Стариков: «Первая попытка развала России изнутри, осуществленная англосаксами»

Наряду с Нарочницкой и Мединским разоблачением декабристов активно занимается Николай Стариков. Автор, не имеющий исторического образования, специализируется на создании книг, посвященных многовековому заговору Запада против России⁷⁰.

[http?option=com_content&view=article&id=39697:2011-11-04-14-13-49&catid=26:2010-04-10-06-12-15&Itemid=116](http://www.kp.ru/daily/25793.4/2775475/).

⁶⁷ Мединский В. Курганские феномены: «Левым боком я уралец, правым боком — сибиряк» // Комсомольская правда. 2011. 24 ноября. URL: <http://kp.ru/daily/25793.4/2775475/>.

⁶⁸ Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва. Дата голосования. 2011. 4 декабря // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Б. д. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvld=100100028713304&vm=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prvef=0&pronetvd=null&vibid=100100028713304&type=233.

⁶⁹ Реальное время: Смута. Уроки истории // Финам FM. 2012. 27 марта. URL: <http://finam.fm/archive-view/5808/1/>.

⁷⁰ Справочник книг // Николай Стариков. Б. д. URL: <http://nstarikov.ru/books/1549#more-1549>.

Писательской деятельностью исторический технолог не ограничивается. Он снимался в «документальных» телевизионных фильмах, «неоднократно выступал в эфире радиостанций», интервью с ним на исторические темы публиковали различные печатные и интернет-издания. Он «постоянно выступает на публике, читая лекции по истории»⁷¹. Зачастую его представляют аудитории в качестве «историка». От политической пропаганды Стариков перешел к непосредственному участию в политике. Он является одним из сопредседателей партии «*Великое отечество*»⁷².

Стариков известен как фанат Путина⁷³. Взгляд самодеятельного историка на декабристов диктуется его концепцией русской истории. Ехидный журналист передает ее фразеологизмом «*Англичанка гадит*»: «Раз есть враг внутренний, то где-то поблизости затаился и враг внешний»⁷⁴. В развернутом виде гадящая «англичанка» представляется следующим образом:

Англосаксонские спецслужбы <...> ведут против России целенаправленную войну чуть ли не 500 лет. <...> Декабристы вовсе не были одержимы благими идеями, но также действовали по указке “мирового закулисья”. Тема “закулисья” и “англосаксов” вообще проходит красной линией через все творчество Старикова⁷⁵.

Один из читателей иронически предлагает бдительному конспирологу не ограничиваться декабристами и революционными поколениями их последователей. Он предлагает вывести на чистую воду английских агентов самых отдаленных эпох русской истории: «С интересом буду ждать дальнейших сюжетов. “Англия и Куликовская битва”, “Иван Грозный — тайный засланец Лондона”, “Татаро-монголам за взятие Казани платили фунтами”, “Найденная в Новгороде берестяная грамота подтверждает, что Гостомысл был агентом МИ-6”»⁷⁶.

Островная держава добилась мирового могущества, срамливая геополитических конкурентов между собой и подстрекая внутренние мятежи в государствах — потенциальных соперниках. Создавая видимость гражданской свободы, коварные британцы эффективно обезоруживают собственных смутьянов. «Вы когда-нибудь слышали, чтобы революционеры боролись против английской монархии?» — риторически вопрошает автор, позабывший о судьбе последнего короля из династии Стюартов и об Ирландской революционной армии⁷⁷.

После разгрома Наполеона империя Романовых стала главным противником британской короны. В качестве оружия против сильной России был направлен многолетний

⁷¹ Автор // Николай Стариков. Б. д. URL: <http://nstarikov.ru/books/1549#more-1549>.

⁷² Руководство // Партия великое отечество. Б. д. URL: <http://xn--80aealaaatcu2bbdb2ragjd6hzh.xn--p1ai/headquarters>.

⁷³ Николай Стариков: Путин должен остаться // Наши. 2010. 17 марта. URL: <http://www.nashi.su/news/30568>.

⁷⁴ Кошелкин Л. Недетские книжки // БелГазета. 2007. 12 декабря. URL: <http://old.belgazeta.by/20071217.50/460325131/>.

⁷⁵ Публицист Николай Стариков встретился с псковскими почитателями // ПАИ. 2010. 10 декабря. URL: <http://informpskov.ru/society/70982.html>.

⁷⁶ См. комментарий *Allin777*. 2009. 27 июля: Стариков Н. Декабристы — террористы // Живо-вой журнал. 2009. 26 июля. URL: <http://nstarikov.livejournal.com/40330.html>.

⁷⁷ Стариков Н. Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2013. С. 117.

заговор декабристов: «Декабристы — это, первое в нашей истории, “освободительное” движение, чьи корни зримо уходили за границу. <...> Восстание декабристов — это первая попытка развала России изнутри, осуществленная англосаксами»⁷⁸.

Отдавая приоритет дворянским революционерам, Стариков «забывает» о хорошо документированном заговоре против франко-русского союза, который был осуществлен 11 марта 1801 при предполагаемом содействии агентов британской короны⁷⁹. Такое невнимание к успешной «попытке развала» императорского черепа табакеркой свидетельствует, что автор не усматривает опасности в верхушечных «дворцовых переворотах». Его обличительный пафос сосредоточен на движениях, способных изменить не только персональный состав режима, но и его социально-политическую суть.

4.3.1. «При царе-батюшке все были одинаково бесправны»

Каковы аргументы в пользу того, что восстание 14 декабря было первой попыткой «оранжевой революции» против нашего отечества? В чем же заключается «зримый» британский след движения декабристов?

Стариков недоумевает, почему мысли о свержении абсолютизма зародились у образованных дворян именно после Заграничного похода 1813–1814: «Разве царский деспотизм отсутствовал в России ранее? Куда логичнее было бы свергать монархию, когда французы стояли в Москве!». В 1812 мятеж не случился, потому что коварным британцам в тот момент надо было руками русских победить французов.

Эта логика поражает. Следуя ей, свободолюбивые русские офицеры должны были то ли сражаться на два фронта, то ли становиться пособниками захватчиков. Патриоту Старикову невдомек, что люди, которые именовали себя «верными и истинными сынами отечества», не могли принять ни одну из стратегий, навязываемых им гостем из будущего.

Следующую неувязку «конспиролог» усматривает в необоснованной, на его взгляд, озабоченности декабристов крепостным положением крестьян и самодержавным управлением россиянами. Чего, собственно, было волноваться? «В то время рабство имело место в общественной жизни практически всех государств». А западные соседи России — монархии Австрии и Пруссии — были «такие же абсолютные и неограниченные». Да и во Франции идея республики была дискредитирована ужасами якобинской диктатуры. «Ни в одном государстве мира того времени не было демократии в нашем сегодняшнем его понимании».

Поразительный тезис. Если в западном мире того времени не было демократии в современном смысле, то представителям русского образованного слоя следовало мириться и с крепостным правом, и с неограниченной властью самодержца. В политическом смысле декабристы никак не ориентировались на абсолютистские режимы Пруссии и Австрии. В ту пору настоящая Европа начиналась за Рейном (К. Маркс). Их образцами были ограниченные монархии современных им Франции и Англии, а также республиканское устройство США. А «рабство», если под ним понимать юридическое прикрепление крестьян к земле, стало к началу XIX века историческим воспоминанием

⁷⁸ Стариков Н. Декабристы — террористы.

⁷⁹ Эйдельман Н.Я. Грань веков. Секретная династия. М.: Вагриус, 2008. С. 211.

во многих странах Западной Европы. Во времена декабристов его начали отменять и к востоку от Эльбы. Пример освободителя прусских крестьян барона Штейна (1807) повлиял на декабриста Н.И. Тургенева.

«Историк» Стариков игнорирует подобные соображения и делает вывод: **«Желание будущих декабристов изменить государственный строй своей страны после возвращения из Европы в 1815 г. так же иррационально и загадочно, как если бы сталинские капитаны и полковники в 1945 г. захотели установить в СССР законы шариата»**. Поражает «шариатская» параллель конституционному «духу времени» декабристов. Неужели в 1945-м СССР одержал победу в крестовом походе над сарацинами? Посредством железной логики автор исключает рациональные, с точки зрения интересов российского общества, побуждения декабристов к антиправительственному заговору. Он подсказывает читателям, из какого конспирологического источника **«подул в уши наивных офицеров “свежий ветер перемен”»**. Для этого Стариков переходит от размышлений на тему: «Кому выгодно?» — к разбору косвенных свидетельств документов.

Мы узнаем, что в голове у декабристов был один ветер. Они были настолько несерьезны, что не сумели выработать единую программу действий. Да и каждый порознь порол чепуху. Ладно бы безрассудные проекты «бешеного» М.А. Дмитриева-Мамонова. Но и ведущий ум декабристов, П.И. Пестель, тоже предлагал в своей *«Русской правде»* сплошную несурязицу. Чего только стоят его проекты русификации окраин «единой и неразделимой»? А легкомысленный подход к такому сложному вопросу, как освобождение крестьян? Оказывается, **«такие мелочи, как сам механизм великого земельного передела, Пестель подробно не описывал»**. **«Отсутствие четко обозначенных правил»** являлось залогом гражданской войны **«между многомиллионной массой крестьян и тогдашними землевладельцами»**⁸⁰.

Непонятно, почему Старикова удивляет «буржуазный национализм» автора *«Русской правды»*. В период строительства европейских наций это было ведущее мировоззрение. Или трудно поверить в русский национализм человека с немецкими корнями? Но это как раз неудивительно. В России «инородцы» часто становились заводилами даже черносотенных движений.

«Историк», видимо, не читал академическое издание *«Русской правды»*. В противном случае он не стал бы утверждать, что Пестель «подробно не описал» механизм земельной реформы. Можно спорить, был ли незавершенный проект создания фонда общественных земель реализуем на практике. Но факт, что «механизм великого земельного передела» тщательно продумывался Пестелем, сомнению не подлежит⁸¹.

Противоположный *«Русской правде»* в плане федерализма и малоземельного освобождения крестьян проект *«Конституции»* Никиты Муравьева служит еще одним аргументом в пользу полной «разрухи в головах» дворянских революционеров: **«С <...> вопиющими противоречиями в целях и средствах и шли декабристы “на площадь”»**.

Исторический технолог допускает распространенную ошибку — отождествляет две «муравьевских» десятины на одну душу мужского пола (одна десятинa = 1,092 га)

⁸⁰ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов: СПб.: Питер, 2010. С. 137.

⁸¹ См.: Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. VII. С. 182–187.

с двадцатью сотками: «Это <...> не земельный надел, а, как получали советские люди, — приусадебный участок». Неплохой приусадебный участок в четыре футбольных поля! Другой ляп — утверждение, что по «Конституции» предусматривалась «федерация с правом отделения»⁸². Достаточно сослаться на мнение академика Н.М. Дружинина, посвятившего годы жизни изучению наследия творца «северного» конституционного проекта: «Н. Муравьев <...> далек от мысли построить союзное государство на договоре отдельных национальностей. <...> Он исходит из великодержавной точки зрения: Российская империя смешивает и ассимилирует в своем составе разнообразные подчиненные народности»⁸³.

С точки зрения «демократии в нашем сегодняшнем ее понимании», автор критикует конституционные проекты декабристов за различные ограничения (по полу, имущественному положению, образованию, этническому происхождению) пассивного и активного избирательного права. Вывод из ограниченности: в таком случае вообще ничего менять не стоило. Либо — всем, либо — никому: «При царе-батюшке все <...> были одинаково бесправны, зато обижаться было некому и не на кого»⁸⁴. Это логика советского анекдота: «У меня зарплата — 120. У соседа — 150. Пусть он тоже будет получать 120». Автор забывает, что «Великая хартия вольностей» (1215) распространялась только на острие социальной верхушки подданных английского короля. Процесс расширения гражданских прав на Британских островах шел веками. Женщины в Англии впервые участвовали в парламентских выборах только в 1918. Проговорка об «одинаковом бесправии» отражает интересы тех, кто в приватном порядке умеет договариваться с «царем-батюшкой».

4.3.2. «Чем будет наполняться государственный бюджет?»

Показав умственное убожество П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, Стариков переходит к анализу «главного», как он считает, программного документа декабристов: «Эта бумага должна была направить Россию в сторону, как сказали бы теперь, демократических перемен». Речь идет о тексте без заголовка, написанном на отдельном листке. Он был найден следствием в бумагах С.П. Трубецкого. В его первых строках присутствует фраза: «В Манифесте Сената объявляется»⁸⁵. Современные исследователи сомневаются в том, что этот документ, получивший в научной литературе название «Манифест Трубецкого», был создан накануне 14 декабря. Михаил Сафонов считает, что лист был вырван неудачливым диктатором из наброска компромиссного конституционного проекта. Проект был подготовлен Трубецким во время объединительных совещаний южных и северных заговорщиков в 1823–1824. Нет оснований считать, что в случае победы декабристов именно этот текст был бы принят в качестве руководства Временному правлению. Яков Гордин в «радиоспоре» с конспирологом Стариковым высказал ту же мысль: «Манифест Трубецкого <...>, не очень понятно, когда он был написан, и чем дальше, тем больше он у меня вызывает сомнений». Автор «Мятежа реформаторов» сделал важное уточнение: «Это

⁸² Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 137.

⁸³ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. С. 151.

⁸⁴ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 139.

⁸⁵ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 106–107.

не манифест всех декабристских, так сказать, организаций, и даже вряд ли выражал установки всего “Северного общества”»⁸⁶.

Разбирая документ неясного происхождения, Стариков не торопится предъявить конспирологические козыри. Князь Трубецкой был человеком столь же недалеким и лишенным государственного мышления, как и его товарищи — творцы нелепых конституционных проектов. Если бы он действительно был зрелым политическим мыслителем, разве ввел бы в свой *«Манифест»* пункт об отмене подушных податей и недоимок: «Когда нет налогов — это хорошо. <...> Только вот непонятно, чем будет наполняться государственный бюджет, ведь далее декабристы пишут — “уничтожение монополий, как-то: на соль, на продажу горячего вина и проч.”»⁸⁷.

Непонятно, почему отмена подушных податей означает тотальную отмену налогов? Этот крепостнический налог был введен в 1718 Петром I и означал взимание фиксированных сумм только с представителей податных сословий, прежде всего крестьян. Уже в XVIII веке велись дискуссии о несправедливости и неэффективности такого налогообложения, о необходимости заменить его подоходным налогом. В *«Манифесте»* объявлялось «равенство всех сословий пред Законом». Было логичным отменить налог, порожденный сословным неравенством. О том, что речь о тотальной отмене налогов не идет, свидетельствует пункт, позволяющий «всякому гражданину» торговать «оптом и в разницу, платя установленные повинности для торгов».

Говоря об отмене монополий на спиртное и соль, Стариков обрывает цитату посредом предложения. В *«Манифесте»* далее говорится: «учреждение свободного винокурения и добывания соли, с уплатою за промышленность с количества добывания соли и водки»⁸⁸. Здесь, как и в случае подушной подати, речь идет о переходе от феодальных «монополий» к свободной конкуренции. Налогообложение устанавливается, в соответствии с буржуазными принципами, «с количества добывания», пропорционально доходам.

4.3.3. «Уничтожение русской армии необходимо нашим геополитическим соперникам»

Момент истины *«Манифеста»* заключается не в пунктах о соли и водке, и уж тем более не в «уничтожении права собственности, распространяющейся на людей». Все демократические свободы провозглашались для отвода глаз. Практический смысл имел только пункт шестой из завершающего документ поручения Временному правлению. Пункт этот гласит: «уничтожение постоянной армии»⁸⁹. Из этих трех слов делаются далеко идущие выводы:

Это старт в долгом марафоне за уничтожение нашего государства. Все дальнейшие программы народовольцев, эсеров, большевиков и всех прочих “борцов за свободу” ведут свою родословную от этих нескольких листов бумаги. <...> Распустить вооруженные

⁸⁶ От декабристов до большевиков: Яков Гордин и Николай Стариков обсуждают в гостях у Виктора Резункова, кто и как стремился развалить Россию // Радио Свобода. 2010. 26 октября. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2203185.html>.

⁸⁷ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 144.

⁸⁸ Восстание декабристов. Т. I. С. 106–107.

⁸⁹ Там же.

силы хотят образованные военные! Но зачем? <...> Уничтожение русской армии необходимо тому, кто готовится схватиться с Российской империей в смертельной борьбе. То есть нашим геополитическим соперникам!⁹⁰

Автор безосновательно приписывает синтагме «уничтожение постоянной армии», содержащейся в документе Трубецкого, смысл «уничтожение русской армии». Рассмотрение текста *«Манифеста»* убеждает, что речь о роспуске армии не идет. Иначе в нем не было бы пункта: «дворянин, купец, мещанин, крестьянин все равно имеют право вступать в воинскую и гражданскую службу, и в духовное звание». Какая может быть воинская служба, если армию предусматривается уничтожить? А для чего в стране без армии объявлять «убавление срока службы военной для нижних чинов»?⁹¹

Если не считать полковника Трубецкого либо недоумком, либо агентом зарубежных спецслужб, то стоит задуматься, какой смысл вкладывался декабристом в понятие «постоянная армия»? Этот смысл выясняется из пункта *«Манифеста»*, предписывающего «уничтожение рекрутства и военных поселений». Можно предположить, что под «постоянной» понималась армия, комплектуемая по феодальному принципу практически пожизненной службы. Это предположение гораздо более основательно, чем вывод Старикова о планах декабристов уничтожить русскую армию. Предусмотренное *«Манифестом»* «уравнение воинской повинности между всеми сословиями» указывает на необходимость перехода к одному из буржуазных методов комплектования вооруженных сил — обязательной срочной службе⁹². «Право вступать в воинскую службу» представителям всех сословий можно рассматривать как дополнительный способ комплектации армии на добровольной основе.

Парадоксальный тезис о заговоре русских офицеров против русской армии господин Стариков тиражирует и в книгах, и во всех видах СМИ⁹³. Он ему дорог не в качестве антикварной сенсации. Это — вывод «прямого действия». Он настойчиво проецируется из глубин политической памяти в наши дни. Любой, кто заговаривает о переходе к профессиональной армии и модернизации секретных служб — является духовным наследником предателей-декабристов.

4.3.4. «Кто же раздавал спиртное и деньги?»

Продолжая разоблачать козни декабристов, Стариков утверждает, что *«Манифест»*, обнаруженный в бумагах Трубецкого, был навязан ему «неким таинственным диктатором». Декабристы были игрушкой в руках неизвестных и, разумеется, зарубежных

⁹⁰ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 145.

⁹¹ Восстание декабристов. Т. I. С. 106–107.

⁹² Ср. мнение Гордина: «Не имелось ли в виду уничтожение, ликвидация той системы армии по рекрутским наборам?» (От декабристов до большевиков).

⁹³ Стариков Н. Как предавали Россию. С. 118, 200; 200 лет вместе с Западом. Роль Англии и США в организации революций и переворотов в России // Финан FM. 2009. 24 марта. URL: <http://finam.fm/archive-view/872/>; От декабристов до террористов // Rutube. 2010. 11 февраля. URL: <http://rutube.ru/track/2923344.html>; От декабристов до большевиков; Кафтан Л. Восстанием декабристов руководила заграница? // Комсомольская правда. 2010. 16 декабря. URL: <http://kp.ru/daily/24609.3/778204/>.

сил. Агенты этих сил действовали 14 декабря и помимо мятежных офицеров: «На площади были замечены неизвестные, раздававшие простолюдинам деньги и водку». Автор задает риторический вопрос: «Кто же раздавал спиртное и деньги, если этого не делали сами декабристы? Ответа на этот вопрос у историков нет»⁹⁴.

Ответа у историков нет по одной причине: судя по имеющимся источникам, такой проблемы не существует. У следствия были сведения о том, что «в рядах возмутителей», вовсе не среди «простолюдинов», были «два генерала с звездами: один военный, а другой статский». Военный генерал «раздавал деньги солдатам»⁹⁵. Речь шла о раздаче денег рядовому составу мятежных подразделений. Подозрений, что эти два генерала мужиков поили, у Следственной комиссии не было.

Выяснилось, что «штатским генералом», какое-то время находившимся в рядах восставших, был отставной статский советник О.В. Горский. Александр Бестужев предлагал чиновнику с «густыми эполетами» возглавить восставших. Этот колоритный персонаж в то время находился под следствием по делу о недостатке вина в Кавказской казенной палате. Его решение примкнуть к мятежу понятно: революция все спишет. Опрометчивый поступок стоил Горскому ссылки в Сибирь, но в раздаче денег на площади его никто и не подозревал.

В результате расследования выяснилось, что никакого «военного генерала» среди восставших 14 декабря не было. Обнаружилось, что деньги на вино для «согрева» замерзших солдат в размере ста рублей выделил коллежский секретарь М.Н. Глебов⁹⁶. Сумма по тем временам не малая, но для наследника имения в 700 душ — не потрясающая воображение. Следствие удовлетворилось человеколюбивым объяснением Глебова. Верховный уголовный суд приговорил его за неуместный гуманизм к десяти годам каторжных работ в Сибири.

Утверждение о коварных агентах, подстрекавших «простолюдинов» к оранжевой революции, является еще одним примером передергивания данных источников.

4.3.5. «Под видом казенных денег он мог тратить деньги не совсем казенные»

Едва ли не каждое упоминание «декабристских» источников о деньгах наводит конспиролога Старикова на мысль, что денюжки эти получены путем «шакаления» у иностранных посольств. Установленные Оксаной Киянской факты махинаций П.И. Пестеля с казенными средствами подводят борца с мировой закулисой к «конспиро-логическому» выводу: «Пестель <...>, говорят, <...> тратил деньги казенные. <...> Под видом казенных денег он мог тратить деньги не совсем казенные, на подкуп офицеров и так далее»⁹⁷. «Не совсем казенные» для тех, кто, разумеется, понимает, — это деньги из того же секретного фонда, через который впоследствии получал финансирование Джеймс Бонд.

Еще одно «денежное» доказательство, что декабристы были английскими агентами, усматривается в планах каторжников «сибирских руд» бежать в Америку. Ведь из Америки «они могли перебраться и в Англию, которая <...> была прибежищем политэмигрантов».

⁹⁴ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 142.

⁹⁵ Восстание декабристов. Т. I. С. 228.

⁹⁶ Восстание декабристов. М.: Наука, 1979. Т. XV. С. 220.

⁹⁷ 200 лет вместе с Западом.

Для английских агентов такой маршрут выглядит весьма вероятным. Для побега нужны были большие деньги. Стариков сомневается, что необходимые средства могли предоставить «богатые родственники»: **«Байки о богатых родственниках нужно воспринимать <...> скептически»**⁹⁸. Зачем затруднять родственников, когда у «шпионов» есть возможность прибегнуть к зарубежным источникам финансирования? Автор в очередной раз демонстрирует чудеса «мифо-логики»: вначале допускает, что декабристы — «английские агенты», а потом, исходя из этого априорного заключения, доказывает, что они стремились попасть в Англию на английские же деньги.

4.3.6. «Все это должно было быть синхронно»

Среди умозрительных предположений Старикова о связях «истинных и верных сынов» с геополитическими противниками отечества есть ссылка на документальное свидетельство. На первый взгляд, она прямо указывает на «зарубежный след». В письме великому князю Константину Павловичу от 4 января 1826 Николай утверждает: **«Все, здесь происходившее, по-видимому, только следствия или скорее плоды заграничных влияний»**⁹⁹. В подтверждение своих слов император ссылается на показания П.И. Пестеля. Непредвзятому исследователю в поисках более определенных данных о «разветвлениях за границей» и «заграничных влияниях» следует обратиться к следственному делу руководителя южных декабристов¹⁰⁰.

Пестель без каких-либо «наводящих» вопросов, по собственной инициативе, рассказал о предварительных переговорах с представителями польских заговорщиков А.С. Яблоновским и А.С. Гродецким: **«Оные мне говорили, что общество их в сношении с обществами прусским, венгерским, италийским, и даже в сношении с англинским правительством, от коего получали деньги»**¹⁰¹. Это признание потенциальных союзников повлекло требование русского революционера: **«Уведомлять <...> о всех своих сношениях с прочими тайными союзами в Европе и с Англиею и никаких обязательств ни с кем не заключать без предварительного нашего согласия»**¹⁰².

«Показания, которые <...> дал Пестель» встревожили верховного следователя. Он потребовал уточнений. Руководитель южных декабристов добавил к прежним показаниям:

Князь Яблоновской тут предложил нам ввести нас в прямое сношение с Германским обществом; на что я ему сказал, что сего не нужно, что сношения с Германиею могут происходить чрез Польшу, ибо Германия от нас далека;

Тот же самый Князь Яблоновской мне сказывал, что Польское общество находится в сношении с Англиею, от туда деньги получает, и что им также оружие обещают¹⁰³.

⁹⁸ Стариков Н. Декабристы собирались бежать в Англию // Живой журнал. 2010. 17 декабря. URL: <http://nstarikov.livejournal.com/191541.html>.

⁹⁹ Междуцарствие 1825 года и восстание 14 декабря в переписке членов царской семьи / Подг. к печ. Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. С. 173–174.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. IV. С. 79.

¹⁰² Там же. С. 84–85.

¹⁰³ Там же. С. 107–108.

Обыски, проведенные по «наводкам» Пестеля и его не менее разговорчивых товарищей, — в частности, на квартире одного из руководителей польских сепаратистов, генерала К.И. Княжевича, предоставили доказательства «самой обширной переписки, даже с Англией, что подтверждается расписками английского консула в Лейпциге»¹⁰⁴.

В источниках речь идет о зарубежных контактах представителей польского Патриотического общества. Бесспорно, Пестель хотел, чтобы «все» эти сношения не протекали за спиной у декабристов. Очевидно стремление русского революционера не попасть по вине потенциальных польских союзников в неприемлемое с точки зрения национальных интересов положение.

Трансформация показаний Пестеля в письме Николая Павловича Константину доказывает, что российская власть всегда рассматривала оппозицию как порождение внешних сил. Усердные разыскания николаевских следователей не обнаружили зарубежного «следа» в деятельности русских заговорщиков. Учитывая поразительную разговорчивость подследственных декабристов, трудно полагать, что они могли бы умолчать о сотрудничестве с агентами геополитического противника:

В первые дни Николаю казалось, что это какой-то гигантский заговор, который уходит и за границу, и вглубь, так сказать, российской знати. Следствие этого не выявило. Следствие <...> выявило, <...> что «Южное общество» имело связи с польскими организациями, и обещали <...> свободу Польше за поддержку. <...> Отделение Польши — это <...> не разрушение государства. <...> Польша была <...> головной болью русского правительства и русского государства в течение <...> многих лет. Непрерывные волнения, два масштабных восстания, которые пришлось с большим трудом подавлять (Я.А. Гордин)¹⁰⁵.

Стариков погрузился в изучение давно опубликованных следственных дел декабристов и обнаружил еще два свидетельства контактов польских сепаратистов с английским правительством¹⁰⁶. Одно из них принадлежит М.П. Бестужеву-Рюмину: «От Гродецкого узнал я, что Англия поддерживала тайно их Общество; <...> что козни этой державы направлялись в особенности против России, и она искала возможности вовлечь в восстание провинции, отошедшие к России по второму разделу Польши»¹⁰⁷. М.И. Муравьев-Апостол дал показание, что один из польских оппозиционеров П.И. Мошинский сообщил его брату Сергею: «Когда лорд Странгфорд ехал из Петербурга, он виделся в Дрездене с Генералом Княжевичем, и что он ему сказал, что козь скоро Польша начнет что-нибудь против России, то Англия ей поможет деньгами»¹⁰⁸.

С.И. Муравьев-Апостол и М.П. Бестужев-Рюмин наряду с Пестелем вступали в переговоры с польскими сепаратистами. Их информация о связях поляков с Англией во многом дублирует свидетельства Пестеля. Выражение Бестужева-Рюмина: «козни этой державы направлялись в особенности против России» — не оставляет сомнений

¹⁰⁴ Междуцарствие 1825 года и восстание 14 декабря в переписке членов царской семьи. С. 188.

¹⁰⁵ От декабристов до большевиков.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Восстание декабристов. Государственное издательство политической литературы. Т. IX.

С. 73.

¹⁰⁸ Там же.

в отношении русских заговорщиков к действиям английских эмиссаров. Делать отсюда вывод о том, что декабристы то ли напрямую, то ли через посредничество поляков работали на англичан, против интересов своей страны: «В Польше Англия дает деньги, здесь наши вот первые либералы пытаются начать заваруху», — означает тенденциозно искажать источники. Гордин справедливо возразил Старикову: «Польша была ориентирована в своих устремлениях из России и на Францию, и на Англию, на всех, кто мог помочь. Но это Польша, нигде тут не сказано, что декабристы имели прямые конспиративные связи с иностранными правительствами и что те на них как-то специально влияли»¹⁰⁹.

Следственная комиссия подготовила секретное «приложение» к опубликованному «всеподданейшему докладу». Конфиденциальный документ предназначался императору. Следователям не было смысла что-либо утаивать от своего властелина. В «приложении» отмечается, что существовали слухи о поддержке мятежников со стороны «двора Стокгольмского», Австрии и «кабинета Сенджемского»: «Но по точнейшим исследованиям оказывается, что нет основательных причин питать сии подозрения». По поводу излюбленной темы Старикова говорится следующее: «Все вышеозначенное об участии Англии могло быть вымыслом депутатов Польского общества, имевших сношения с Южным»¹¹⁰.

Удивляет, что Стариков не ссылается на донос Ипполита Завалишина. Младший брат обвинил декабриста Дмитрия Завалишина «в государственной измене, в шпионаже, в предательстве на сторону иностранных держав». Вдобавок на очной ставке Ипполит сообщил, что «видел у брата мешки с английскими золотыми и немецкими серебряными монетами, на сумму около 10 тысяч рублей, очевидно, полученными Дмитрием за шпионство в пользу иностранных держав». Следователи и царь на это воскликнули: «Не верю!» Доносчик был разжалован в рядовые и отправлен из Петербурга на службу в Оренбург¹¹¹.

Учитывая склонность к сомнительным сделкам П.И. Пестеля и К.Ф. Рыльева, можно теоретически допустить, что в руки исследователей со временем попадут новые документы. Возможно, они перевернут наши сегодняшние представления о зарубежных связях декабристов. Чтобы их обнаружить (или не обнаружить по причине отсутствия), нужно напряженно работать в архивах. Пока нет документа — нет проблемы. На деятелей прошлого также должна распространяться презумпция невиновности. Известные на сегодня документы, в частности показания декабристов о контактах польских заговорщиков с английскими агентами, свидетельствуют, что «истинные и верные сыны отечества» отрицательно относились к возможности сотрудничества с представителями владычицы морей.

4.3.7. «Вплоть до нынешних “несогласных”»

Конспирологическая интерпретация Старикова свидетельствует, что ему безразлично, «как это было на самом деле?». Его цель — доказать при помощи либо умозрительных предположений, либо передернутых свидетельств, что русские революционеры, начиная с декабристов, были иностранными агентами. О пренебрежении к истории свидетельствуют многочисленные фактические ошибки, в том числе и в пределах школьной

¹⁰⁹ От декабристов до большевиков.

¹¹⁰ Восстание декабристов. М.: Наука, 1980. Т. XVII. С. 65.

¹¹¹ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 604–605.

программы. Присяга императору Николаю I, по мнению Старикова, была назначена «на 25 декабря 1825 года»¹¹². «Император отправляет к мятежникам генерал-губернатора Мило-
радовича» лишь после того, как захлебнулись «показательные атаки» конногвардейцев, встреченных подлой стрельбой «на поражение»¹¹³. В качестве способа исполнения смертного приговора пяти декабристам был выбран расстрел¹¹⁴.

Последнее «открытие» вызвало возмущение прилежных учеников советской школы: «Даже дети знают, что лидеров декабристов не расстреляли, а повесили»¹¹⁵. «После саркастических комментариев на форуме в интернет-версии “расстреляли” заменили на “казнили”»¹¹⁶. Что оттиснуто на бумаге типографским станком, то не вырубить кликом компьютерной мышки: «Расстрел декабристов гуляет по стране нехилым тиражом. <...> Как можно доверять остальному написанному, видя такое? <...> Плевок в Историю удался»¹¹⁷.

Стариковский «мем»: «уничтожение постоянной армии» декабристами — не только овладевает народными массами, но и, к стыду ученой корпорации, включается в картину мира некоторых наших коллег. Свежий пример, «декабристовидение» Павла Кузнецова — историка-византиниста, доцента МГУ, «научного руководителя» помпезной выставки «Православная Русь. Романовы».

Организаторы экспозиции объявили декабристов, вместе с «ворами» из народа (в каких-то отношениях дворянские революционеры, оказывается, не так уж страшно от него далеки) Разиным и Пугачевым, «врагами России». Корреспондент не слишком научной «Экспертизы» шокирован этой новостью из прошлого. Серьезный ученый в ответ приводит анекдот о жене-Конституции. В суд истории переносится практика советской юстиции. Тогда «срока огромные» давали за анекдот о грустном еврее, севшем по 58-й статье после чтения правильных стихов с неправильными интонациями.

«Научный руководитель» торжественного явления народу путинского извода ува-
ровской триады не ограничивается шуткой затертого кремлевской пропагандой исторического юмора. Он приводит, с его точки зрения, неоспоримый аргумент в пользу тезиса «декабристы — враги России»:

Берем проект манифеста несостоявшегося “диктатора” декабристов Сергея Трубецкого, читаем под пунктом шесть: “Упразднение постоянной армии”. Что это значило бы для России, нетрудно представить. Потом эти же черты проявятся у народовольцев, у революционеров начала двадцатого века: обман и авантюризм. <...> Такие “антисистемные” движения всегда пользовались благосклонностью и щедрой поддержкой со стороны политических конкурентов России.

Господам присяжным заседателям исторического суда над декабристами лучше один раз увидеть. Неопровержимая улика синтагмы «уничтожение постоянной армии»

¹¹² Стариков Н. Как предавали Россию. С. 121.

¹¹³ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? С. 141.

¹¹⁴ Кафтан Л. Восстанием декабристов руководила заграница?

¹¹⁵ См. комментарий Ермолов Алексей Игоревич. 2010. 19 декабря: Кафтан Л. Восстанием декабристов руководила заграница?

¹¹⁶ Соколов Б. Опускание восстания.

¹¹⁷ См. комментарий Хранитель Времени. 2010. 16 декабря: Кафтан Л. Восстанием декабристов руководила заграница?

заботливо обведена «красной нитью» фотошопа в факсимильном воспроизведении фрагмента так называемого «Манифеста». Редакторы «Экспертизы» поместили его рядом с «декабристским» пассажем интервью Кузенкова.

Господин Стариков во всех видах СМИ тиражирует идеологему трех революционных поколений внутренних «врагов России» и их духовных наследников из нынешней «антисистемной» оппозиции. Все они щедро финансировались врагами внешними: «Декабристы — первые на этом пути, затем был “разбуженный” Герцен и так далее, вплоть до нынешних “несогласных”»¹¹⁸. Для офицера пропагандистского спецназа Кремля не важно, что его конспирологические построения покоятся на скользком ките фальсификации источников. Ложь, повторенная тысячу раз историком в штатском, становится правдой не только для «табула-разовых» зрителей федеральных каналов, но и для начитанного профессионального историка.

Византинист Кузенков, разрабатывая «научную» концепцию выставки, положил ся на «декабристоведа» Старикова. «Манифест» Трубецкого, за исключением неточно процитированного им «шестого вопроса», «научный руководитель», скорее всего, не читал. В противном случае профессиональный историк, разбирающий витиеватые византийские источники, не смог бы, не покривив душой, основывать свою православно-монархическую концепцию российского революционного движения на конспирологическом «исследовании» декабристского документа.

Пропагандистская реальность уже превосходит самые кафкианские предположения. Пока «серьезные историки» дробят гранит науки в ведомственных малотиражах, «историки в штатском», через СМИ миллионного охвата, формируют память нации в выгодном режиме образа осажденной крепости. Логика метафоры требует перевести на военное положение лояльных обитателей цитадели. А с нелояльными следует поступать по законам военного времени.

Ученые коллеги не раз, брезгливо поджав губы, заявляли, что профессиональному историку негоже унижаться до опровержений историков-дилетантов и докторов наук сомнительной репутации. Казус Кузенкова свидетельствует о последствиях подобной корпоративной стратегии. Бесстрастный взгляд на окружающий мир приводит к тому, что мир пропаганды зачумляет башню из слоновой кости своими низменными пристрастиями.

У «научного руководителя» пропагандистской выставки отсутствует опасение влипнуть в стариковскую «историю». Человек вправе порвать с непрестижным «саном» ученого и податься на (нельзя сказать «вольные», скорее — обильные) пропагандистские хлеба. Такой выбор — личное дело гражданина Кузенкова. Сохранение им, вместе с новым жизненным поприщем, должности доцента МГУ характеризует моральный облик научной корпорации. Примирение профессиональных историков с гнусной пропагандистской действительностью не означает, что режим собирается мириться с ними. Обременительная для «экономики трубы» наука — это Карфаген, который, при полном на сегодняшний день непротивлении научной стороны, обязательно будет разрушен. Так и будем помалкивать, глядя на «уничтожение постоянной армии» исторической науки?

¹¹⁸ Краснова В. Романовы: империя верных // Эксперт. №3. 2014. 3 февраля. URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/romanovy-imperiya-vernyih/>. UtzIRdLGxko.

5. ВИДЕОРЯД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОНТР-МИФА ДЕКАБРИСТОВ

Нарочническая, Мединский и примкнувший к ним Стариков разоблачают декабристов в режиме «многоразового использования». Кроме этих трех китов, в море разлитом правительственного контр-мифа декабристов плавают многообразная ихтиофауна. Вычерпать ее полностью не представляется необходимым. Серийное убийство декабристов ведется при помощи одних и тех же аргументов.

Приведем примеры телевизионных, имеющих самую массовую аудиторию «исторических» шоу и «документальных» фильмов. В них декабристов беззастенчиво «мочат в сортире» политики памяти. Рассмотрение воздействия этого оружия массового пропагандистского поражения позволит получить представление о процессах, протекающих в историческом сегменте общественного сознания.

5.1. «Россию едва не погубили декабристы»

4 декабря 2008 в рамках программы Михаила Швыдкого *«Культурная революция»* в эфир вышла передача *«Россию едва не погубили декабристы»*¹. По правилам этого интеллектуального шоу защитником декабристов являлся член-корреспондент РАН директор Института Российской истории Андрей Сахаров. В «прокурорской» роли выступала специалист по элитам доктор политических наук, профессор МГИМО Оксана Гаман-Голутвина.

Передача ставила под сомнение справедливость интеллигентского мифа о героях и мучениках 14 декабря по принципу — миф мифом вышибают.

Швыдкой во вступительном слове отметил актуальный характер темы: во все времена мятежи были губительны для российской государственности. Жестокость императора Николая по отношению к декабристам была оправдана. Ведущий произносил сентенции как бы не от своего имени, обнародуя точку зрения обвинения. Но телезрителям непросто отделить текст от произносящего его популярного ведущего с репутацией либерала. Вольно или невольно он задал установку восприятия последующей дискуссии.

В 2000 Швыдкой выступал в защиту традиционных исторических представлений. Как «традиционалист», он протестовал против привязки памятных дат к политической конъюнктуре:

¹ Россию едва не погубили декабристы. 2008. 4 декабря // Youtube. 2011. 16 июля. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=h-jwgrsedkc>.

Я с трудом могу представить всенародный юбилей 175-летия смерти Милорадовича, военного губернатора Петербурга, убитого декабристом Каховским, вместо традиционно отмечаемой даты выступления декабристов. <...> Нельзя так вдруг возвращать из небытия или отправлять в небытие исторические фигуры путем замены минуса на плюс в их оценке и наоборот².

Радикальная смена политической повестки дня, произошедшая за истекшие годы, вынудила убежденного «традиционалиста» модернизировать свой подход к декабристскому фрагменту национальной памяти.

Специалист по элитам Гаман-Голутвина видит нравственный и профессиональный долг в преодолении благоговения перед «наивными энтузиастами» 14 декабря: «На плечах наивных энтузиастов приходят фанатики, которые, во-первых, укорачивают на целую голову наивных энтузиастов, а во-вторых, губят, зачастую, всех остальных». Исповедание подобного символа веры выглядит очень уместно в стране, как иронично выразился ведущий, «победившего консерватизма».

Абсурдность мятежа, нацеленного на введение конституции и освобождение крестьян, состояла в том, что Александр I хотел того же самого. В то время когда царь боролся за либеральные реформы, либералы начали строить планы царевубийства. Это привело к торпедированию самой идеи либерализации политической системы. Благие намерения привели к дурным последствиям: «Декабристы разбудили не только Герцена, но и террористов».

14 декабря произошло первое столкновение власти и оппозиции. Его предпосылкой была победа радикального крыла оппозиционеров над здравомыслящей частью. На декабристах лежит историческая ответственность за последующее отсутствие диалога между властью и оппозицией в России. Но в этом виновата не власть, а радикальная оппозиция, черпающая вдохновение в опыте декабристов.

Далее госпожа профессор вступила в противоречие с ранее высказанными словами. Раскол господствующего класса был характерен и для предшествующих декабристам времен — опричнины Ивана Грозного, а также петровских пыточных реформ. Но, видимо, и цезари должны быть вне подозрений.

Очаровательный «прокурор» воспроизвела и типичный набор обвинений в адрес безнравственных декабристов: не освободили своих крестьян, вывели солдат обманом, по их вине 1300 человек погибли на площади³, солдат, поверивших им, прогнали сквозь строй и отправили на Кавказ, на следствии беззастенчиво сдавали друг друга.

«Гендерный» поворот темы состоял в том, что декабристы-каторжники поступили безнравственно, когда приняли «жертву любви бескорыстной» своих святых жен. Женский взгляд Оксаны Гаман-Голутвиной свидетельствует, что сторонники режима путинской стабилизации далеко ушли от православных представлений о семейном долге. Их выбор — гедонистические ценности, за приверженность которым они бескомпромиссно критикуют Запад.

Обвинения в адрес декабристов поддерживали профессора МГУ — психолог Александр Тхостов и философ Федор Гиренок. Мятежные дворяне открыли ящик Пандоры

² Василевский А. Периодика // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru:81/novy_mi/bibl/per01.html.

³ По вопросу численности погибших 14 декабря см.: 8.2.3. Кровь солдат. С. 157–158.

и выпустили на свет интеллигенцию, непримиримую к власти, склонную менять мир, а не себя самое. Ответственность за потоки крови, пролитые в России XX века, лежит на интеллигенции и, соответственно, на породивших ее декабристах.

Радио- и тележурналист Александр Карлов предлагает «**взглянуть глубже**». Декабристы были инструментом «**политической технологии**» внешних врагов России. «**Пятая колонна**» тайных обществ начала «**разрушать изнутри**» плотину государства российского. Публицист посоветовал историкам, «**пользуясь открывшимися архивами**», убедиться в этом, направив усилия на поиск «**корней**», а точнее — «**финансовых потоков**» дворянской оппозиции.

Противоположная точка зрения была представлена именами «официального адвоката» Андрея Сахарова и «свидетелей защиты» — докторов исторических наук Оксаны Киянской и Сергея Мироненко. Время, отведенное им, при монтаже передачи было урезано в пользу «стороны обвинения».

Телезритель обращает внимание на «самоцензуру, которая частенько стала появляться в передачах канала “Культура”? Имею в виду и передачу о декабристах — на прошлой неделе»⁴. По мнению телеобозревателя «державной» «Литературной газеты», такой перекося вызван не самоцензурой, а «на удивление более убедительными» выступлениями хулителей декабристов: «Декабристы, “разбудившие Герцена”, не только осуждались как первые террористы, преобразившиеся потом в большевиков с их “красным террором”, но утверждалось, что именно они погубили Россию без всяких “едва не”»⁵.

Помимо мнений, в эфир были запущены и факты, не соответствующие действительности. Ведущий заявил, что отец П.И. Пестеля — генерал-губернатор Сибири — был «известным сибирским вешателем». Во взяточничестве и пытках «крышуемых» сибирских купцов современники Ивана Борисовича обвиняли. Но про то, что он их еще и вешал, история до сих пор умалчивала. Целый букет «открытий» принадлежал «защитнику» декабристов члену-корреспонденту РАН Сахарову. С его подачи телезрители узнали: что М.П. Бестужеву-Рюмину (1801–1826) в момент восстания было 18 лет, что П.И. Пестель, оказывается, «сломал северян» и заставил их принять «Русскую правду» в качестве программного документа, что при казни декабристов остальные висельники не подали Пестелю руки⁶.

5.2. «После бунта»

Если в телевизионном шоу оппозиция правительственной точке зрения на декабристов была обозначена, то в «документалистике» им было решительно отказано в праве на защиту.

В 2008 телекомпания «ТК 365» выпустила исторический документальный сериал «*Бунты в России*». В нем, наряду с крестьянскими восстаниями Болотникова, Разина

⁴ В.М. 2008. 26 декабря. Вопрос для программы «Человек из телевизора» // Эхо Москвы. 2008. 27 декабря. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personstv/562212-echo/q.html>.

⁵ Кондрашов А. От Пестеля к Горбачеву // Литературная газета. 2008. 10 декабря. URL: <http://www.lgz.ru/article/6957/>.

⁶ О.И. Киянской удалось в ходе передачи исправить последнюю ошибку: декабристы перед смертью не подали руки убийце Милорадовича Каховскому.

и Пугачева, представлен бунт дворян против законной власти («После бунта», автор сценария Светлана Тандит, режиссер Юлия Герра)⁷. Только на телеканале «Культура» сериал был показан дважды — в октябре 2009 и в ноябре 2010⁸.

Хрестоматийное изложение истории тайных обществ и событий 14 декабря в «документальном» фильме изобилует фактическими неточностями. Численность восставших войск была порядка 800–900 человек. Генерал Милорадович участвовал в сражении под Кульмой. Лошадь Милорадовича штыком колот не Е.П. Оболенский, а А.И. Одоевский. Эти ошибки ставят под сомнение право ведущего Игоря Андреева именоваться, как это объявлено в титрах, «историком».

Авторы получили заказ не под историю, а под «месседж». В чем он заключается, легко понять из риторического вопроса ведущего: были ли европейские революции и заговор декабристов стихийным проявлением духа времени? На вопрос отвечает словами императора Александра I. Он был убежден, что за всеми революциями стоит международное масонство. Всемирный заговор революционеров против учения Христа координируется из единого центра. Их девизом служит: убий! Точка зрения государя под сомнение не ставится.

Планы общественного переустройства декабристов основывались на идее государственного переворота. Главным вопросом для декабристов была практическая задача: куда девать царя? Цареубийственные замыслы лидеров тайных обществ обсуждаются в ходе фильма в несколько раз дольше, чем их преобразовательные планы. Такая пропорция должна подчеркнуть связь декабристов с христофобией международного масонства.

Намереваясь убить царя, мятежники фактически создавали непреодолимое препятствие для реализации собственных человеколюбивых проектов. Император сам собирался отменить крепостное право, несмотря на сопротивление косных помещиков. Только внезапная смерть помешала Александру I исполнить обязательства «прекрасного начала» своего царствования. Авторы программы не задаются вопросом: если 24-х лет было недостаточно для проведения реформы, то сколько еще десятилетий должно было продлиться царствование, чтобы «плешивый щеголь» мог сдержать освободительное царское слово? Забывают они о том, что с начала 1820-х годов произошла окончательная смена и прежде непоследовательного либерального правительственного курса. Радикализация тайных обществ происходит после реакционного поворота во внутренней политике Александра I.

Конспирологический градус фильма поднимается утверждением, что во время допросов Николай I убедился: «за участниками бунта стоит еще кто-то — зрелый и коварный». Поиск истинных организаторов не дал результата.

Не красит рыцарей, кованных из чистой стали, чистосердечное раскаяние в своих гнусных замыслах в ходе следствия. Гуманный царь не наказал никого из родственников декабристов. Заурядный, с точки зрения юридического принципа личной ответственности, факт постоянно приводится пропагандистами режима в качестве неслыханной милости. В сознании агентов правительства нормой до сих пор являются сталинские репрессии против родственников «врагов народа».

⁷ Бунты в России. Фильм 4. После бунта. Декабристы // Rutube. 2011. 9 января. URL: <http://rutube.ru/video/b62625782ae16bb2ff131e806d6b2508/>.

⁸ Бунты в России. Б. д. URL: <http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=85069>.

Тенденциозная интерпретация подводит к «закономерным» выводам: **«Крепостное право в России пало, но не в результате бунта, а по воле царя»**. Из искры декабристов возгорелось пламя Октября. Декабристов прозорливо проклял Серафим Саровский. Жаль, что декабристы не прислушались к святому старцу. **«Может быть, тогда в истории России не было многих кровавых страниц»**.

5.3. «От декабристов до террористов»

В 2009 в рамках телевизионного цикла *«Секретные материалы»* вышел фильм *«От декабристов до террористов»* (студия МТРК «Мир» Санкт-Петербург, автор программы Алексей Хохлов, режиссер Алла Дерюгина). Название фильма заимствовано у «историка» Старикова. Он, в качестве «писателя», работал в кадре наряду с неким «историком» Денисом Александровым и известным в Питере медиа-сексологом Львом Щегловым.

Дворянские революционеры рассматриваются в одном ряду со средневековыми асасинами, современными террористами, включая Бен Ладена и захватчиков театрального комплекса на Дубровке⁹. Пребывание в такой компании не красит героев 14 декабря. Фильм сопровождается чернящими их репутацию анонсами: **«Декабристы — борцы за свободу или марионетки? Зарубежные спонсоры революционно-террористического подполья»**; **«Декабрьский заговор масонских братьев»**.

Сексолог Щеглов не нашел компромата на дворянских революционерах, и всю тяжесть их разоблачения вынесли «писатель» Стариков и «историк» Александров.

Декабристовед-конспиролог Стариков демонстрирует новую грань в своем освещении предпосылок восстания декабристов. Британская разведка начала **«обрабатывать русских офицеров»** еще во время их пребывания в оккупированной Франции. Доказательством служит эвакуация русского оккупационного корпуса на родину **«значительно раньше того срока, когда это должно было произойти»**. Царские чекисты доложили государю об активности английских спецслужб, и тот поторопился убрать своих подданных от крамолы подальше. Эта новаторская версия трудно согласуется с общеизвестными фактами. Вывод всех, не только российских, оккупационных войск из Франции был осуществлен на основании решения Аахенского конгресса (1818), солидарно принятого государями держав-победительниц «узурпатора» Наполеона.

Далее солирует историк Александров, определяющий восстание 14 декабря как **«самую романтическую историю в необъявленной войне против России»**. Историк делает открытие. Среди восставших, рядом с гвардейцами Московского полка и Гвардейского экипажа, оказывается, были не лейб-гренадеры, а **«лейб-кавалергарды»**, чей век, как известно, недолог. Для историков вроде Александрова это не важно. Важно, что декабристы, по Ленину, разбудили Герцена: **«А Герцен почему-то проснулся в Лондоне»**. Принял эстафету работы на британскую разведку. Закадровым голосом Александров сообщает, что руководство декабристами осуществлялось через заграничных масонов, замысливших поднять всемирный заговор в 1840, когда **«волна революций прокатилась по Европе»**.

⁹ От декабристов до террористов // Rutube. 2010. 11 февраля. URL: <http://rutube.ru/tracks/2923344.html>.

5.4. «Золото для декабристов»

Не совсем понятно, какую волну революций имел в виду историк Александров — 1830 или 1848? На «истфаке», выпускником которого он является, таким глупостям не обучают. Внезапная смерть Александра I сорвала эти планы и спровоцировала преждевременное и неподготовленное выступление.

Здесь снова вступает Стариков и «пророчит назад» неизбежную гражданскую войну и гибель империи.

Закадровый голос Александрова возвращает нас к масонским связям декабристов. Они поголовно состояли в тайных ложах. Декабристский Союз благоденствия был «филиалом» ложи Избранного Михаила. «Самое любопытное»: «руководителями почти всех лож были иностранцы». «Масонские братства зародились во время похода русской армии в Париж», масоны были внедрены в русское общество агентами британской разведки.

Затем господин Стариков «садится» на излюбленную тему роспуска армии. Сами декабристы «до такой глупости <...> не могли додуматься». «Правомерно ставить вопрос», кто же на самом деле составлял их программные документы и нащептывал убийственные для страны антимилитаристские пункты, «на которые они, возможно, и не обращали внимания».

Закадровое резюме от историка Александрова: «Секретные документы из архивов доказывают, что, начиная с декабристов, любая антигосударственная террористическая организация в России имела зарубежных спонсоров и получала поддержку от западных спецслужб». Документы эти настолько секретны, что историк, видимо, давший подписку, так и не осмеливается их разгласить.

5.4. «Золото для декабристов»

К очередной годовщине 14 декабря был приурочен еще один «документальный фильм» (студия МТРК «Мир» Санкт-Петербург, автор сценария Алексей Хохлов, режиссер Алла Дерюгина) из того же телевизионного цикла «Секретные материалы». Он получил интригующее название «Золото для декабристов». Исторический детектив впервые был показан на канале «Мир» 12 декабря 2012¹⁰.

Авторы считают, что предательские услуги декабристов по сокрушению российской государственности были оплачены их английскими хозяевами. Прижимистые островитяне расплачивались золотом, конфискованным с двух русских же кораблей. В 1807 они неосторожно зашли в британский Портсмут. Корабли эти везли жалование средиземноморской эскадре Д.Н. Сенявина. Русский флот после заключения Тильзитского мира России с Францией (9 июля 1807), по представлениям создателей «исторического» фильма, вел боевые действия с англичанами.

Авторы не замечают нестыковки своих «показаний». В то время как Сенявин сражается с англичанами в Средиземном море, корабли с жалованием для его эскадры доверчиво останавливаются в английском порту. Такие нелепые действия были бы возможны только в двух случаях — если бы во главе российского флота стояли либо идиоты, либо предатели.

¹⁰ Золото для декабристов // Секретные материалы. 2012. 12 декабря. URL: <http://mirtv.ru/programms/1440654/episode/6076422>.

На самом деле история разворачивалась иным образом. Отряд, в составе 50-пушечного фрегата «*Спеиный*» под командованием капитан-лейтенанта Никанора Ховрина и транспорта «*Вельгельмина*» под командованием голландца на русской службе капитан-лейтенанта Ария Пильгарда, с жалованием и припасами для эскадры Сенявина вышел из Кронштадта 21 июля 1807. «*Спеиный*» прибыл в Портсмут в августе, а «*Вельгельмина*» — 2 ноября. Война Англии была объявлена Россией (а не Англией — России, как утверждают создатели фильма) 7 ноября 1807. В отсутствии современных средств связи капитан-лейтенанты Ховрин и Пильгард узнали о начале войны 20 ноября, когда англичане окружили русские суда на рейде Портсмута¹¹.

Из факта конфискации денежных средств русского правительства британской короной создатели «*Секретных материалов*» делают нетривиальный вывод: деньги эти были пущены на подкуп будущих декабристов. Криминальная цепочка, согласно ведомым только создателям фильма архивным документам, вела от английских эмиссаров к польским заговорщикам. Одним из их подразделений было (!) Общество соединенных славян. «Соединенные славяне» «**тесно сотрудничали**» с Южным обществом декабристов. Точнее, с лидерами южан — П.И. Пестелем, С.И. Муравьевым-Апостолом и М.П. Бестужевым-Рюминым. Они вели переговоры с поляками и получали от них свои сребреники.

Более ни одного свидетельства, доказывающего несомненный для авторов фильма факт финансирования британскими спецслужбами первых русских революционеров, не приводится.

Пропагандистское ноу-хау об использовании русского золота во вред России уместилось в пять минут. Далее пошло повторение компромата о кровожадных цареубийцах: желали освободить крестьян без земли, были готовы допустить территориальное расчленение единой и неделимой, обманом вывели солдат на площадь, трусливо выдавали друг друга на следствии и т. д.

Факты по поставленной авторами фильма проблеме сотрудничества дворянских революционеров с агентами геополитического противника отсутствуют. Их компенсируют: зловещая музыка, прокурорские интонации ведущего, мелькание в кадре монет, якобы царской чеканки, номиналом в 25 тысяч (!) рублей.

В фильме нашел отражение квази-плюралистический тренд пост-болотной правительственной пропаганды. В связи с первоначальными веяниями володинской метлы — «давать слово» оппонентам, доктор исторических наук Владимир Фортунатов излагает традиционную либеральную точку зрения на декабристов. По «золотой» теме фильма ему высказаться не позволяют. Формально наличие альтернативных точек зрения присутствует.

Разоблачители в кадре — писатель Александр Мясников¹² и член монархической организации «*Российский Имперский Союз-Орден*»¹³ кандидат исторических наук Евгений Юркевич, вместе с закадровым голосом ведущего, демонстрируют обычное для кремлевских «реформаторов» национальной памяти невежество. Писатель

¹¹ Аксентьев С. Такая странная война... // Север. 2007. № 5–6. С. 224–239.

¹² См.: 2.1.7.2. «Польза этой выставки и политическая». С. 70–72.

¹³ Маньков С. Павел I — это православный рыцарь на троне // Монархистъ.ру. Б. д. URL: http://www.monarhist.ru/news2008/news_2008-03-24.htm.

5.5. «Мираж пленительного счастья»

обнаруживает английский город «Портмут». Ведущий именует Кондратия Рылеева «Константином». Кандидат исторических наук не в курсе элементарных фактов. Большинство членов, по его мнению, сугубо польского Общества соединенных славян были русскими. Они служили в обер-офицерских чинах не в польской армии, а в российской. Контакты между «соединенными славянами» и «южанами» были установлены только летом 1825. Переговоры южных декабристов с поляками велись с 1823 и закончились ничем.

Забавно смотрится воспроизведение под грохот пишущей машинки текста письма, направленного императором Николаем брату Константину. Авторы не чувствуют, что эта штампованная примета «документальности» выступает анахронизмом эпохи гусиных перьев.

Отзыв о фильме декабристоведа-конспиролога Старикова: «Откуда взялось золото для декабристов? Из Англии. Только эти золотые... были золотыми русскими рублями»¹⁴, — еще раз доказывает, что антидекабристский спецназ Кремля не заморачивается работой с исторической литературой и, тем более, с архивными документами. Если даже допустить, что оплата предательских услуг декабристов осуществлялась деньгами, конфискованными в 1807, то она не могла производиться «золотыми русскими рублями». Для оплаты расходов эскадры Д.Н. Сеньявина были посланы 140197 голландских червонцев и 601167 испанских пиастров¹⁵.

Ляпы доказывают, что создателей данного и подобных «исторических» фильмов нисколько не волнует установление исторической истины. Прошлое для них — подручный материал для оформления пропагандистских идей. Средствами телевидения антидекабристская пропаганда решает актуальную задачу укрепления «вертикали власти» при помощи «исторических» аргументов. Любой, кто критикует режим, в действительности является агентом либо всемирного масонского заговора, либо разведслужб геополитического противника. Декабристы были первыми в длинном ряду пособников коварного Запада. Они не имеют права именоваться национальными героями.

5.5. «Мираж пленительного счастья»

Правительственная пропаганда смело идет на отождествление носителей белых ленточек с «дворянскими революционерами». В название шоу в жанре «За решеткой» включается «метафора мятежа»: «*Политические заключенные: от декабристов Сенатской площади до декабристов Болотной*» (телеканал «Россия», 21 марта 2012). Декабристские аллюзии в ее анонсе явно рассматриваются как компрометирующие несистемную оппозицию¹⁶.

¹⁴ Стариков Н. Золото для декабристов // Николай Стариков. 2013. 3 февраля. <http://nstarikov.ru/blog/23367>.

¹⁵ Аксентьев С. Такая странная война... С. 224–239.

¹⁶ Политические заключенные: от декабристов Сенатской площади до декабристов Болотной // Исторический процесс. 2012. 21 марта. URL: [http://istoricheskij-process-21-marta-2012-goda-politicheskie-zaklyuchyonnye/](http://istoricheskij-process.ru/istoricheskij-process-21-marta-2012-goda-politicheskie-zaklyuchyonnye/). См.: 1.1.1. Почему молчат историки? С. 15–18.

О продолжающемся в наши дни влиянии мятежных уроков далекого прошлого можно узнать из «документального» фильма *«Мираж пленительного счастья»* (автор — Вера Кузьмина). Его премьера на телеканале *ТВЦ* была приурочена к первой после последних выборов Путина годовщине 14 декабря¹⁷.

В авторецензии одного из творцов *«Миража»* Николая Старикова содержится квинтэссенция антидекабристской пропаганды:

Честолюбцы, мерзавцы и дураки решили поставить на кон само существование державы. Слава Богу и императору Николаю Павловичу, затея, корни которой уходят в Туманный Альбион, провалилась. <...> Вам еще не раз <...> придется встретиться с восторженными оценками декабристов. Нужно знать факты, чтобы предателей назвать предателями, честолюбцев — честолюбцами. А дураков — дураками¹⁸.

В начале фильма утверждается, что иногда призраки декабристов возвращаются: «Они вернулись в 17-м, в 91-м, показывались в 2011-м». За спинами заговорщиков 14 декабря создатели *«Миража»* усматривают фигуры «влиятельных, причем не только российских, политиков». Выясняется, что силами декабристов британская разведка вела борьбу за вновь открытое уральское золото¹⁹. Предательски распустив армию, дворянские мальчиши-плохиши должны были открыть путь международным корпорациям к русским природным богатствам. Новый император Николай I «сорвал тщательно спланированную спецоперацию». Финальный закадровый текст на фоне шествия «белоленточников»: «Сенатская будет повторяться, <...> пока не развеется этот мираж пленительного счастья. <...> За этим миражом мы можем не заметить, как потеряем собственную страну», — свидетельствует, что историко-конспирологический фильм неприкрыто используется авторами в качестве политического оружия²⁰.

Декабристские «сближения» сегодня в значительной мере работают в ущерб противникам режима. Политтехнологи настолько уверены в сокрушении герценовского мифа о рыцарях, кованных из чистой стали, что активно используют декабристские ассоциации для дискредитации белоленточной оппозиции. Мировоззренческое полотно, сотканное из предательских подвигов мятежных дворян и последующих революционных поколений, неизбежно проецируется на противников нынешней власти.

¹⁷ Мираж пленительного счастья // ТВЦ. 2012. 13 декабря. URL: <http://www.tvc.ru/channel/brand/id/1305>.

¹⁸ Стариков Н. Мираж пленительного счастья // Николай Стариков. 2013. 1 января. <http://nstarikov.ru/blog/22735>

¹⁹ См.: 8.3.2. Англичанка гадит. С. 161–163.

²⁰ Мираж пленительного счастья.

II. ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКИЙ КОНТР-МИФ ДЕКАБРИСТОВ

6. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ С ДЕКАБРИСТСКИМ МИФОМ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

6.1. «Русское самосознание всегда было православным и монархическим»

В отличие от циничных кремлевских технологов, публицисты, группирующиеся во-круг различных СМИ православно-монархической ориентации, искренни в своей ненависти к декабристам. Православные монархисты — бескорыстные романтики изоляционистского режима. Сочувствие авторитарным тенденциям монархистов основано на вере, что благая весть Христова совместима только с абсолютной властью «кесаря».

Изоляционистский идеал подпитывается убеждением, что русский народ — единственный, кто воспринял учение Христа во всей его полноте. Быть православным — значит быть русским. Русский — синоним истинного христианина. Некоторые даже убеждены, что Христос — это русский богочеловек в его развитии, в каком он, может быть, явится через две тысячи лет. При таком подходе православие трансформируется в племенную религию вроде иудаизма. Из одной публикации в другую кочует тезис, приписываемый Достоевскому: «**Настолько ты русский, насколько православный, и настолько православный, насколько монархист**»¹.

Не все сыны церкви разделяют монархический принцип исповедания веры. В православном журнале «*Фома*» была опубликована подборка ответов на вопрос: «**Должны ли православный человек быть монархистом?**»

Заведующий кафедрой истории религии Православного университета Иоанна Богослова Андрей Зубов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Георгий Митрофанов, ведущий Первого канала Максим Шевченко и другие эксперты считают, что «**различные политические модели никак не связаны с верой человека**».

В поддержку тождества православия и монархизма для русского человека на страницах «*Фомы*» высказался предприниматель Алексей Куимов: «**Русское самосознание всегда было православным в своей основе и всегда было монархическим**». Идеалом председателя Совета директоров Российского авиапредприятия «*Тесис*» (Москва) является полное совпадение трех пока пересекающихся множеств: «русский», «православный», «монархист». Подобный монархизм не имеет ничего общего с конституционными

¹ Сафронова А. Православный — это монархист // Русь-фронт. 2008. 5 мая. URL: <http://www.rusfront.ru/050508/index-3.html>.

ограничениями воли монаршей. Об этом свидетельствуют патерналистская модель: «**Нация — это одна большая семья. Во главе семьи всегда был отец**». Под монархией понимается византийская симфония «цезарепапизма»².

Постановка проблемы в религиозном издании указывает на наличие разногласий внутри православного сообщества.

О том, что монархический подход находит поддержку в православной среде, свидетельствует отклик на эту публикацию на страницах православного вестника «*Русь-фронт*». Его корреспондент Анна Сафронова возмущается («гнусная ложь, кощунство и пошлость») позицией «*Фомы*» неверующих. Православная церковь не может предпочесть власть народа царской власти: «**Народоправство не есть Богоустановленная власть**». Святой апостол Павел имел в виду исключительно современную ему «царскую самодержавную или единодержавную власть»³, когда заявлял, что «**существующие же власти от Бога установлены**» (Рим. 13: 1).

Сафронова приписывает основоположнику христианской церкви освящение во веки веков политического устройства Римской империи. Корреспондент «*Русь-фронт*» оставляет без внимания заявление протоиерея Георгия Митрофанова в опровергаемой публикации «*Фомы*». Профессор Санкт-Петербургской духовной академии напоминает о преходящем с точки зрения христианских ценностей характере монархии: «**Монархия, как и государственность вообще, является результатом грехопадения <...> Адама и Евы. Государства не было до грехопадения и государства не будет после Второго пришествия Христова, которое преобразит мир**»⁴.

Упоминание в реплике Сафроновой «многих» единомышленников позволяет считать, что триединство: «русский», «православный», «монархист» — является слившимся и единосущным для части паствы РПЦ: «**Да, страшен врагам русского народа, врагам Божиим Православный царь, ненавистна им Монархия**»⁵.

Стоит ли тратить время на рассмотрение публицистических упражнений изоляционистов эпохи глобализации? Кому интересны их призывы, дорогу грудью проложить себе не столько во времена Империи, сколько в благолепное Московское царство? Разве могут они увлечь страну двигаться вспять? Насколько вероятна победа православно-монархического «фундаментализма» в современной России?

История хомейнистского Ирана свидетельствует, что попятное движение возможно.

В последние годы в нашей стране наметился отказ от союза с наукой и образованием в пользу «духовной скрепы» православия. Миф «вечного возвращения» к православию, самодержавию, народности востребован на самой вершине вертикали российской власти. Не могу согласиться с мнением главного редактора «*Известий*» Владимира Мамонтова по поводу отсутствия шансов «**для реализации идей монархизма**»⁶.

² Должен ли православный человек быть монархистом? // Фома. 2008. 1 января. URL: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=2702>.

³ Сафронова А. Православный — это монархист.

⁴ Должен ли православный человек быть монархистом?

⁵ Сафронова А. Православный — это монархист.

⁶ Скоро в продаже мартовский номер журнала «Фома» // Православная книга. 2008. 26 февраля. URL: <http://pravkniga.ru/news.html?id=2630>.

6.2. «Дерзающим противу их на бунт и измену, анафема»

Главный аргумент православных монархистов — русский народ не виноват в претерпеваемых им бедствиях. Их причина — козни врагов России. Перенос ответственности на других льстит сознанию задавленного нуждой человека. Публицисты-монархисты искушают расправиться с чужеродными вредителями и вернуться в достославные времена, когда родная традиция православия, самодержавия, народности пребывала в девственной чистоте.

В отрицательном отношении к декабристам православные идеологи опираются на церковную традицию. Поместный Константинопольский собор 842 года постановил ежегодно торжествовать победу православия над ересями. Председательствовавший на Соборе патриарх Константинопольский Мефодий составил для этого особый чин *«Последование в неделю торжества православия»*. Он совершается в храмах на первой неделе великого поста.

В России византийский чин был пересмотрен в 1766, возможно под влиянием заговора В. Я. Мировича (1764) против «узурпации» трона Екатериной II. В него было включено одиннадцатое анафематствование (проклятие, отлучение от церкви): **«Помышляющим, яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются: а тако дерзающим противу их на бунт и измену, анафема, трижды»**. Остальные пункты *«Последования»* грозят отлучением от церкви исключительно религиозным диссидентам, **«продерзателям и врагам Православия»**. Благодаря такому соседству «бунт и измена» против земной власти с канонической точки зрения также приобретают религиозный смысл впадения в ересь.

Инициатива одиннадцатого анафематствования, скорее всего, исходила от подобо-страстных церковных иерархов, а не от самодержавной мужеубийцы. Кроме выражения преданности без лести, иного прагматического смысла в нем не было. И без этого дополнения православная церковь предавала анафеме таких мятежников прошлого, как «Гришка» Отрепьев, «Стенька» Разин, «Ивашка» Мазепа: **«Возмутители были названы в чине Православия уменьшительными именами для выражения презрения к ним и уничижения их»**. Введение пункта об отлучении от церкви всех, кто посмел поднять руку на помазанников Божиих, давало верующим неприятную для императрицы подсказку. Согласно букве дополнения 1766 в чин *«Последования»*, сама Екатерина II должна быть предана анафеме за измену присяге и бунт против законного государя — Петра III.

Власть «регентши» и так была не совсем законной с мирской точки зрения. А тут еще и попы проявили подозрительное рвение. Возможно, по этим соображениям анафема «Емельке» Пугачеву и его сообщникам была объявлена, но **«имена их не были внесены в чины Православия»**. Вероятно, ежегодные поминания в храмах чудом воскресшего и вновь умерщвленного палачом на Болотной площади «мужа» императрицы были признаны неуместными по причине возбуждения ненужных ассоциаций: **«Он не был предаваем анафеме по приказанию императрицы Екатерины II, не желавшей возглашения в храме ненавистного ей имени. Без ее приказаия Св. Синод не отменил бы ежегодного публичного анафематствования Пугачеву»**⁷. В 1801, после апоплексического

⁷ Никольский К., протоиерей. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста // Анафема. История и XX век. М.: Сретенский монастырь, 1998. С. 256.

удара табакеркой Павла I, вожди «русского бунта» были удалены из чина анафематствования. В нем были оставлены только имена агентов иностранных держав, «севших на измену» — Отрепьева и Мазепы⁸. Данная редакция негласно признавала, что, в отличие от богохульных внешних посягательств на суверенитет, не все внутренние «разборки» одинаково греховны.

Отлучения венценосных цареубийц не последовало ни при их жизни, ни впоследствии. На практике церковь осуществляет одиннадцатое «анафематствование» в симфонии с тезисом римского «коллациониста» апостола Павла: **«Всякая душа да будет покорна высшим властям»** (Рим.13:1). «Бунт», с точки зрения идеологов православной монархии, это не богоугодная и потому обреченная на поражение («мятеж не может кончиться удачей...») попытка захвата власти. Декабристы, в отличие от удачливых заговорщиков-цареубийц 1762 и 1801, независимо от «благости» преследуемых освободительных целей, заслуживают не только земного суда, но и анафемы.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Александр Боханов, согласно характеристике интернет-энциклопедии *«Традиция»*, из советского «коммуниста превратился в монархиста»⁹. Он разъясняет, почему Пугачев и прочие мятежники Московского царства и ранней Империи не представляли такой опасности для России, как декабристы, одурманенные опиумом «антихристианского “философизма”». На протяжении веков восстания и мятежи вращались вокруг «вечной русской дилеммы: царь плохой — царь хороший. <...> Декабризм <...> впервые поставил проблему совершенно иначе, исключив фигуру коронованного самодержавного правителя из грядущего государственного устройства»¹⁰.

6.3. «Я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину»

Приняв логику анафематствования исключительно неудавшихся попыток захвата власти, следует согласиться, что и дьявольский большевистский переворот был «попущен» свыше. Тогда все, кто безуспешно восставал против Софьи Власевны, в том числе и православные священники — тоже еретики.

Священник Александр Шумский не побоялся сделать логические выводы из политологии апостола Павла. Он опровергает мнение, что «советская сталинская Россия является антиподом России царской»¹¹. Революционер Сталин посредством особых троек решал те же задачи избавления великой России от великих потрясений, что и реакционер Столыпин своими именными галстуками.

⁸ Максимович К.А. Анафема // Православная энциклопедия. 2008. 15 сентября. URL: <http://www.pravenc.ru/text/115026.html>.

⁹ Александр Николаевич Боханов // Традиция. Б. д. URL: <http://traditio.ru>.

¹⁰ Боханов А. Российская империя после мятежа декабристов. Император Николай I // Русская линия. 2004. 1 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=800974>.

¹¹ Шумский А. Столыпин и Сталин // Русская линия. 2011. 18 июня. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2011/06/18/stolypin_i_stalin.

Напрасно возмущается потомственный монархист («правнук повара Ивана Харитоновича, убитого в Ипатьевском доме вместе с царской семьей»¹²) сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук Петр Мультиатули. Для священника РПЦ «установленная Богом царская власть в России и свергнувший ее богоборческий режим не являются антиподами. Святой Царь-Мученик равнозначен “красному царю” Сталину»¹³. Живое религиозное чувство расходится с безжалостной логикой церковных установлений. Светский монархист не может согласиться с циничным слоганом: «Православие — религия политического успеха!».

Служители церкви в таком толковании воли Божией никогда не сомневались. Иначе не провозглашали бы в храмах здравицы «богоданному» семинаристу. Можно возразить, что патриархи поклонялись людоеду под дулом пистолета. Сталина давно нет. Но ужас, испытанный в те времена былинные, у многих православных преобразился в бесконечный стокгольмский синдром. Сталинский эзек, брежневский диссидент священник Дмитрий Дудко (1922–2004) заключил свои дела и дни словами: «Я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину»¹⁴. С точки зрения православного священника, поклонение красному фараону может быть вписано в тавтологическую триаду «русский», «православный», «монархист».

Любовь к Сталину-победителю испытывают не все монархисты. Ненависть к проигравшим декабристам издавна является положительным тестом православного сторонника самодержавия. Знаменитый проповедник Иоанн Кронштадтский рассматривал восстание декабристов как начало гибели Русской земли. В результате его «образованная общественность и интеллигенция порвали с Церковью»¹⁵. Отождествление бунта и ереси — безусловный рефлекс тех, кто отождествляет православие с самодержавием.

¹² Архиепископ Екатеринбургский Викентий подарил губернатору Свердловской области новую книгу об императоре Николае II // Православная книга. 2011. 20 июля. URL: <http://pravkniga.ru/news.html?id=8202>.

¹³ Мультиатули П. Дорогой слепого. По поводу статьи иерея А. Шумского «Столыпин и Сталин» // Русская линия. 2001. 23 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=49123>.

¹⁴ «Правда.ру»: о. Дмитрий Дудко: «Молюсь за упокой души Сталина» // Credo.ru. 2002. 11 ноября. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=696>.

¹⁵ Андреев Д.А. Рец.: Киценко Н. Милостивый Святой: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. Филадельфия: Издательство Пенсильванского университета, 2000. 376 с. // Отечественная история. № 3. 2003. С. 170–172.

7. ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОГО КОНТР-МИФА ДЕКАБРИСТОВ

На пути православно-монархического мифа русской истории в массовое сознание существуют два препятствия. Первое — внутривидовая борьба представителей различных изводов русской идентичности. Второе — инерционное воздействие герценовского мифа героев и мучеников 14 декабря.

7.1. «Разборки» в этнофобском Бронксе

7.1.1. Самодержавие — религия российского большинства

Православно-монархический миф сводится к исповеданию лозунга: «Православие, Самодержавие, Народность». Он был сформулирован С.С. Уваровым в пику революционным поползновениям последователей декабристов. Не все элементы архаичной триады соответствуют реалиям современной России.

Наша страна на протяжении почти ста лет именуется республикой. Несмотря на это, в общественном сознании преобладает самодержавный идеал. Популярности ценностей абсолютизма способствует слабая демократическая традиция. Если не брать в расчет города-республики Древней Руси, то периоды «как бы демократии» сведутся к двум кратким феноменам — восьми месяцам Временного правительства и девяти годам правления Ельцина. Их совпадение с ухудшением положения народных масс выше обычного не способствует популярности демократических взглядов.

В девяностые годы русские люди понесли не только тяжелые материальные потери. Вместе с чувством национальной гордости за могучую державу они также утратили патриархальную уверенность в завтрашнем дне. Согласно принципу «от противного», перестроечные упования на процветание посредством «рынка и демократии» переносятся на богоподобного Царя.

Приверженность российского большинства религии монархизма не дает «высоколюбим» права презирать искренне верующих соотечественников. Приход к власти демократа из ЦК КПСС, осуществленный ценой развала СССР, был обеспечен усилиями интеллигенции. Представители нашей прослойки массово «ходили во власть» в начале девяностых. Нам необходимо принять на себя значительную часть ответственности за то, что карт-бланш, выданный обществом в 1991, был истрачен на дискредитацию

демократического стиля правления. Мы никак не можем убить дракона в себе. А заставить быть свободными, как известно, невозможно.

С монархическими ценностями в современной России все в порядке. А вот о христианской религии этого сказать нельзя. Советские времена традиция самодержавия пережила вместе с народностью, но без православия. Религия в современной России — это скорее удел интеллигенции, чем живое народное чувство. Об этом свидетельствуют «типовые» ответы на пасхальное приветствие «Христос воскрес!»: «Спасибо», «Вас также», «Мне уже доложили».

Православные монархисты в своей пропаганде упирают на самодержавные рефлексы. Религия получает у них вспомогательное значение традиционного атрибута монархического строя. Общие для всех христиан евангельские истины отходят на второй план. Приоритетными становятся специфические российские формы церковной организации в их отношении к государственному устройству.

С политической точки зрения слова Путина: «У нас восточное христианство — православие. И некоторые теоретики христианства говорят, что оно во многом даже ближе к исламу, чем, скажем, к католикам»¹, — обоснованы. «Ордынская» государственная традиция России ближе к исламским деспотиям, чем к христианскому Западу. Из этого факта «некоторые теоретики» православной монархии делают логичный вывод. Он свидетельствует, что уроки научного коммунизма: сходный государственный «базис» порождает близкие духовные «надстройки» — не прошли бесследно.

Ошибочно считать, что православные монархисты цинично подыгрывают арелигиозным массам. Они искренне предрасположены к подчиненной роли религии в рамках церковно-государственной симфонии. Политическая традиция, унаследованная вместе с православием из Византии, не пресеклась в годы гонений на церковь. Перестановка мест слагаемых уваровской триады в порядке реальной значимости: «Самодержавие, Народность, Православие» — способствует популяризации монархических идеалов в современном российском обществе.

С проповедью «народности» православные монархисты испытывают сложности. Они — не единственные представители лагеря «крови и почвы» в современном общественном сознании. Существуют еще и ксенофобы-язычники, считающие христианство иудейской диверсией против боевого духа арийской расы, и те, кого в советское время именовали «буржуазными националистами», относящиеся к религии индифферентно. Три разновидности этнического обособления являются продуктом трех исторических эпох: первобытной, аграрной, индустриальной.

Первобытное язычество в современной России воплощается в виде популярных ныне ролевых игр. Реконструкции интеллектуалов неспособны вызвать широкий отклик в массовом сознании. Два других феномена носят не только игровой характер. Средневековый по своей религиозной природе монархизм — является *пережитком*, живым чувством народной души. Примат нации, свойственный сознанию Нового времени, не столь присущ русскому народу, как нашим европейским собратьям. Но и он находит применение в общественной жизни.

¹ В прямом эфире телеканалов «Россия», «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла специальная программа «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // Правительство Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/13427/>.

7.1.2. Народность против самодержавия

Аграрный и индустриальный пласты сознания сталкиваются по вопросу приоритетности «самодержавия» и «народности». Для православных монархистов народ существует ради царя — помазанника Божия. Для националистов — нация превыше всего. Для них фигура правителя — функция общественного договора, утилитарно принимающая либо монархическую, либо республиканскую формы: «Силлогизм “самодержавие = Россия” еще доказать нужно! Ибо нередко политика Романовых носила прямо антинациональный характер»².

Для теоретически подкованных «буржуазных» русских националистов декабристы выступают в качестве первого поколения национально мыслящих патриотов. Научный редактор журнала *«Вопросы национализма»* кандидат исторических наук Сергей Сергеев утверждает: «Национализм — это изначально демократическая идеология». В России «первыми последовательными националистами были либеральные демократы декабристы»³. Национализм декабристов носил внебиологический и внеконфессиональный характер. Его главные составляющие — идентификация с русской культурой и общественными нормами русского народа: «Нация декабристов <...> это русская гражданская нация»⁴.

Православный публицист, выпускник аспирантуры Санкт-Петербургского университета по кафедре истории России (1993) Анатолий Степанов ответил националисту Сергееву: «Националистов роднит с большевиками не только любовь к масонам-декабристам, но и важнейшая особенность методологии мышления — любовь к абстрактному русскому человеку»⁵. В противопоставлении беззаветного служения конкретному самодержавному лицу и любви к «абстрактному» народу православный монархист Степанов с теоретической точки зрения абсолютно прав.

Герцен приводит пример несовместимости «чувства национальности» и принципа верности своему монарху. В детстве он как-то услышал, что один из гостей его отца — граф Кенсона, французский эмигрант и генерал-лейтенант русской службы, стал «говорить о войне» с Наполеоном:

- Да, ведь вы, стало, сражались против нас? — спросил я его пренаивно.
- Non, mon petit, non, j'étais dans l'armée russe.
- Как, — сказал я, — вы француз и были в нашей армии, это не может быть!

После отъезда «вежливейшего из генералов всех русских армий» отец «задал <...> гонку» «отчаянному патриоту»: «“Вот что значит говорить очертя голову обо всем, чего ты

² Сергеев С. Декабристы — первенцы русского национализма // АПН. 2010. 14 июля. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22993.htm>.

³ Жучковский А. Сергей Сергеев: «Из царства всеобщего терпильства — к свободе и демократии» // Русская линия. 2011. 18 июля. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2011/07/18/sergej-sergeev_iz_carstva_vseobwego_terpilstva_k_svobode_i_demokratii/.

⁴ Сергеев С. Восстановление свободы. Демократический национализм декабристов // Вопросы национализма. 2010. №2. URL: <http://vnatio.org/arhiv-nomerov/node63/>.

⁵ Степанов А. Русский национализм — могильщик России // Русская линия. 2011. 18 июля. URL: http://www.rusline.ru/news_rl/2011/07/18/russkij_nacionalizm_mogilwik_rossii/.

не понимаешь и не можешь понять, граф из верности своему королю служил нашему императору». Действительно, я этого не понимал»⁶.

«Национал-демократ» Сергеев высказывает «герценовскую» мысль о несовпадении принципов верности царю и служения отечеству применительно к декабристам: «Служение Отечеству перестало быть для них синонимом служению монарху, их патриотизм — уже не династический, а националистический, патриотизм граждан, а не верноподданных»⁷. Декабристы разбудили, в том числе, и «исключительное чувство национальности» Герцена⁸.

Дух времени влияет на современных монархистов. Их практика далека от идеологической чистоты построений «Православия, Самодержавия, Народности». Они «демократически» разрушают иерархию уваровской триады. «Народность» рассматривается ими в качестве одного из трех равноправных «китов русского национального самосознания», синонима слова «национализм».

Опирающийся на «китов» иерей Сергей Карамышев присоединяется к спору. Он возражает и пропагандисту «демократического национализма» Сергееву, и «теоретику» православной монархии Степанову: «Оказывается, до пресловутых “декабристов” русские не умели любить свою родину и народ». Заблуждение вызвано неправильным толкованием понятия «народ»: «Можно понимать его как церковно и государственно организованную нацию во главе с Царем, а можно — как “безголовое” простонародье, т.е. по-большевицки»⁹. Карамышев игнорирует историческое развитие этнических форм: аграрная эпоха — народность подданных, индустриальная — нация граждан. В результате «синтеза» средневекового и «нововременного» мировоззрений любовь и преданность царю органично сочетается с «исключительным чувством национальности». От всего комплекса гражданских буржуазных ценностей нации остается только одна — ксенофобская — составляющая.

Делаются попытки примирить любовь к царю с любовью к нации на почве общей неприязни к чужеземцам: «За революционной “красной” легендой о декабристах и за “черной” монархической легендой о чисто масонском заговоре против России, почему-то забываются подлинные взгляды декабристов — национализм, империализм и стремление к свободе как к средству развития нации». Участники заговора против «космополитичного» Александра I лишь по недоразумению не нашли общий язык с национально мыслящим преемником: «Среди государственных проектов декабристов тоже было немало полезного, и сами они могли бы составить когорту ценнейших сотрудников Николая I»¹⁰. Император, со своим остзейским окружением, предстает в качестве православно-самодержавного националиста, потенциального союзника демократических националистов 14 декабря.

⁶ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 8. С. 23.

⁷ Сергеев С. Декабристы — первенцы русского национализма.

⁸ Герцен А.И. Былое и думы. Т. 8. С. 23.

⁹ Карамышев С. Зачем русским православным националистам ссориться с православными русскими империалистами? // Русская линия. 2011. 20 июля. URL: http://www.rusline.ru/news_rl/2011/07/20110720/zachem_russkim_pravoslavnym_nacionalistam_ssoritsya_s_pravoslavnymi_russkimi_imperialistami/.

¹⁰ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.

В ксенофобском симбиозе монархизма и национализма демократии места не находится: «"Демократический национализм" — чего только не придумают для разрушения единого целого, естественного и монументального»¹¹. «Национализм» монархистов сводится к покорности батюшке-царю и нетерпимости ко всему чужестранному и иноплеменному. Декабристы в православно-монархическом мифе предстают безродными космополитами, антinationальными агентами внешних сил, враждебными монарху и его верноподданному народу-богоносцу.

Поскольку идеал «фундаменталистов» находится в позавчерашнем «царском» прошлом, то и декабристский контр-миф православно-монархической публицистики неизбежно приобретает узнаваемые николаевские черты. Члены тайных обществ изображаются так же, как и в первом правительственном отчете о событиях 14 декабря, в «гнусном виде» либеральных заговорщиков-карбонариев и сатанинских жидо-масонов, «замысливших <...> навлечь на Россию все бедствия безначалия»¹².

Аграрная (монархическая) ксенофобия сталкивается с индустриальным (демократическим) национализмом в вопросе о том, кем считать декабристов: безродными космополитами или первым поколением русских националистов. «Внутривидовой» конфликт ослабляет православно-монархический контр-миф декабристов.

7.2. Герценовский миф в подсознании православных монархистов

Другим препятствием является зависимость от герценовского декабристского мифа интеллигенции в его ленинском варианте «трех поколений».

7.2.1. Ленинские цитаты

Разоблачители советского мифа декабристов унаследовали «централизованную» политику памяти: «Будь ты рокер или инок, ты в советской луже вымок» (Александр Градский). Старшее и младшее поколения православных публицистов испытывают на себе инерционное воздействие великой мифологической традиции. Борцы с мифом русской интеллигенции не могут избавиться от него. Подколотная змея «Памяти Герцена» выползает из подсознания в виде метафор («разбудили Герцена»¹³, «узок круг»¹⁴, «страшно далеки»¹⁵) хрестоматийной ленинской цитаты.

Бывший школьный учитель протоиерей Артемий Владимиров преподает искусство речи в Православном Свято-Тихоновском богословском институте. Он

¹¹ См. комментарий *Калужанин*. 2011. 18 июля: *Жучковский А.* Сергей Сергеев: «Из царства всеобщего терпильства — к свободе и демократии».

¹² Четырнадцатое декабря 1825 г. Газетный очерк. 15 декабря 1825 г. // Русский архив. 1881. Т. 2. С 337–340.

¹³ *Гусева А.* Протоиерей Валериан Кречетов: «Воцерковление есть приобщение к преемству Церкви». Ч. 1 // Православие.ru. 2008. 3 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/438.htm>.

¹⁴ *Коминко Ю.* Церковь «рулит», или Кому и когда нужно рассказывать о внутрицерковных проблемах — архимандрит Иона (Черепанов) // Православие в Украине. 2010. 24 ноября. URL: <http://orthodoxy.org.ua/node/13609>.

¹⁵ *Матвеев П.* Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.

настолько преуспел в практическом применении риторики, что заслужил прозвище «московского Златоуста». Один из образцов его ораторского искусства был засвидетельствован на встрече с верующими. По мнению отца Артемия: «изменить нравственную ситуацию в стране может Господь Бог, которому возможно все». В надежде на Господа православным священникам плошать нельзя: «Наше дело, батюшек, сформулировано уже давно в программе советской школы, в курсе русской литературы. Помните: декабристы разбудили Герцена, а Герцен повлиял на разночинцев. Подобно тому творится и наше дело — обходя моря и земли, глаголом жечь сердца людей»¹⁶. Бывший работник советской школы запомнил: в курсе литературы учили жечь сердца, а о декабристском будильнике трезвонили на уроках истории. Пропагандист церкви использует метафору врага церкви в качестве образца пробуждения сынов церкви из комы безнравственности. Удивительное доказательство мощи декабристского мифа интеллигенции!

Писатель православно-монархического направления Александр Сегень ставит в вину декабристам еще одну безвинную жертву — официального историографа Н.М. Карамзина, павшего от воспаления легких. Смертельный недуг он подхватил 14 декабря во время перебежек дезабиле из Зимнего дворца на Сенатскую площадь и обратно. Чтобы блеснуть забавным афоризмом, автор прибегает к ленинской метафоре: «Декабристы разбудили Герцена и свели в гроб Карамзина»¹⁷.

7.2.2. Дьявол декабризма — в деталях

Цитатами-цикадами дело не ограничивается. Юркая мышь мифа так и норовит прощмыгнуть в публикациях, особенно в краеведческих и биографических статьях. Свойственное им внимание к деталям, в которых и кроется дьявол, отвлекает от задач пропаганды.

Архимандрит Августин (Никитин) представляет очерк истории центра петербургских лютеран — Петрикирхе и основанной при ней Петришуле. Обращаясь к «достопримечательностям» Петришуле, автор в первую очередь упоминает о собраниях «пред-декабристского», по советским представлениям, «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». Оно собиралось на квартире старшего преподавателя русского языка лютеранской школы «радищевца» И.М. Борна. В числе участников собраний указываются «поэты-радищевцы» и декабристы — К.Ф. Рылеев, В.К. Кюхельбекер. Автор перепутал названное им общество с позже возникшим «Вольным обществом любителей российской словесности», членами которого являлись два поэта-декабриста¹⁸. В том же «декабристском» ключе характеризуются знаменитые прихожане Петрикирхе: «Среди известных немцев лютеранского вероисповедания, живших в царствование Александра I, — участники декабристского движения П.И. Пестель, Ф.Б. Вольф, В.К. Кюхельбекер,

¹⁶ Панишева Л. Формула любви всегда существовала, ее стирает безнравственность // Православная газета. 2002. № 48. URL: <http://orthodox.etel.ru/2002/48/formula.shtml>.

¹⁷ Сегень А. «Орешек не сдавался», или Душа в поисках истины. 240 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина 14 декабря 1766 года // Русская линия. 2006. 13 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=20247>.

¹⁸ Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 95, 161.

В.И. Штейнгель»¹⁹. Среди «известных немцев лютеранского происхождения» не нашлось места для, скажем, А.Х. Бенкендорфа и Л.В. Дубельта. Автор духовного звания смотрит в прошлое через фильтры «трех поколений» и герценовского мифа.

Филолог из Ханты-Мансийска Михаил Рябий рассматривает, как от московских Любомудров к московским же славянофилам эволюционировала идея «чисто русской России». Идеологический настрой исследования, проводимого «чисто по понятиям» «Святой Руси» и «православного сознания», несовместим с доброжелательным отношением к «декабристам-западникам». Несмотря на это, автор именует так называемое «Общество Любомудров» «продекабристским» и, следовательно, «политическим». Основанием служит цитата из записок «любомудра» и «славянофила» А.И. Кошелева о прекращении «бесед» после 14 декабря 1825: «Мы <...> не хотели навлечь на себя подозрение полиции». Кроме того, «политические события сосредоточивали на себе все наше внимание» и отвлекали от Любомудрия.

Рецензент считает, что уместно задаться вопросом: а были ли вообще московские мальчишки-любомудры? «Записки» Кошелева представляют «единственное свидетельство существования московского “любомудрия”». Даже если источник достоверен, невозможно признать выводы о «политическом» и, тем более, «продекабристском» характере «бесед» молодых москвичей. Содержанием дружеских заседаний было чтение собственных «философических сочинений» и беседы о «творениях немецких Любомудров», таких как «Кант, Фихте, Шеллинг, Окен, Геррес и др.»²⁰.

Советское декабристоведение, при всем стремлении расширить декабристские ряды, не заходило так далеко. Многолетнему «куратору» истории «первого поколения» М.В. Нечкиной не пришлось в голову объяснять сжигание после 14 декабря устава и протоколов «Общества Любомудрия» «продекабристскими» настроениями его участников. Она упоминает «Записки» Кошелева как свидетельство «невиданной тревоги», воцарившейся в русском обществе после 14 декабря²¹. «Продекабристское» изнасилование источника, осуществленное автором православно-монархического толка, представляет яркое свидетельство укорененности декабристского мифа в подсознании современной культуры.

Доктор исторических наук Анатолий Смирнов в советское время был «легальным» марксистом-ленинцем. Служил, в том числе, в кузнице идеологических кадров коммунистического режима — Академии общественных наук при ЦК КПСС²². Крушение власти ненавистной «номенклатуры» избавило его от необходимости таить православно-монархические убеждения. Ученый представил неожиданный для монархиста образец индукции. Выступая с лекцией в Сретенской духовной семинарии, он сформулировал метафору «трех поколений» правительственных расстрелов: большевиками — сторонников

¹⁹ Архимандрит Августин (Никитин). Лютеранская церковь св. Петра (Петрикирхе) // Нева. 2003. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/10/nikitin.html>.

²⁰ Кошелев В.А. Нечто о «чисто русской России». Рец.: Рябий М.М. «Да, чисто русская Россия пред нами явится видней!»: От Любомудрия к славянофильству. М.: Пашков дом, 2007. 384 с. // Новое литературное обозрение. 2008. № 92. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/92/ko33.html>.

²¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. II. С. 394.

²² Отдел теории законодательства // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Б.д. URL: http://web.archive.org/web/20071223084511/http://izak.ru/article/index.php?id_article=72&id_group=1.

Учредительного собрания, демократами — депутатов Верховного Совета, царем — декабристов.

Власть всегда скрывает свои преступления, занижая число погибших. Большевики, разгоняя 5 января 1918 сторонников Учредительного собрания, официально сообщили о «нескольких десятках» погибших, хотя реально «расстреляли <...> сотни людей». «“Белый дом” расстреливали в октябре 1993 года, и говорят, что там погибло всего 170 человек, а всю ночь трупы вывозили баржами». В этом месте монархисту следовало бы прервать цепочку ассоциаций. По инерции он продолжает: «О восстании декабристов считалось, что погибло во время расстрела картечью из орудий 100 человек, а оказалось — около 2000 жертв. Но это скрыли»²³. Возникающая индукция — антинародные пулеметы ленинских большевиков, танки ельцинских демократов — автоматически наводит и на пушки Николая Павловича.

Иерей Павел Конотопов, в содружестве с главным редактором православного интернет-издания «Татьянин день» Юлианой Годик, усыпили свою бдительность описанием истории Соловецкого монастыря. Они впали в грех, определив милосердное обращение императора Николая Павловича с государственными преступниками как «жестокую расправу над декабристами»²⁴.

Кандидат физико-математических наук Андрей Мановцев также испытывает жалость к казненным бунтовщикам: «Рылеев был одним из тех трех несчастных, которых вешали дважды»²⁵.

Специалист по истории грузинской церкви Наталья Крашенинникова дает интервью православному изданию по горячим следам войны «8.8.8». В рассказе об истории грузинско-российских отношений мы встречаемся «с декабристами, многие из которых <...> были сосланы в Закавказье, “теплую Сибирь”, где общались с передовой грузинской интеллигенцией. <...> В 1829–1832 гг. в Тифлисе существовал созданный в Петербурге “дворянский заговор”»²⁶. Ироничный «антиниколаевский» термин «теплая Сибирь», прилагательное «передовая», упоминание провокации чекистов из III Отделения свидетельствуют, что автор с симпатией относится к заговорщикам.

Советский диссидент, православный националист, кандидат философских наук Юрий Булычев²⁷ воскрешает «благородный, рыцарский образ» императора Николая Павловича. Автор не может обойти судьбоносные события дня 14 декабря. Восстание «выявило зловещий отрыв дворянства от национально-исторической почвы, подверженность образованного слоя общества идеологическому влиянию Запада». Оно оценивается в типичном православно-монархическом ключе масонского заговора. Описывая «субъективно честных» декабристов, автор без иронии воспроизводит штампы декабристского мифа:

²³ Смирнов А. Ф. История России // Православие.ru. 2004. 8 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/5875.htm>.

²⁴ Контопов П., Годик Ю. Путевка на острова. Форпост преобразования // Татьяна день. 2007. 10 июля. URL: <http://www.taday.ru/text/50176.html>.

²⁵ Мановцев А. Покаяние Рылеева // Татьяна день. 2010. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/793284.html>.

²⁶ Крашенинникова Н. Царство в составе империи // Татьяна день. 2008. 26 сентября. URL: http://www.taday.ru/text/134674.html?rss_feed=export_all.

²⁷ Биография // Русский философ. Юрий Юрьевич Булычев. Б. д. URL: <http://bulychev.todn.ru/biograf.html>.

«Революционная романтика» заставила «достойных» людей «пожертвовать благополучием, карьерой, семейным счастьем, жизнью и свободой»; они стремились «показать героический пример грядущим поколениям»²⁸. Удивительный случай уважительного отношения к противникам Николая, в его ипостаси мифологического Георгия Победоносца. Такой подход можно объяснить сибирским происхождением философа.

7.2.3. Сибирь и Урал

В Сибири декабристам придавались черты местночтимых святых, героев просветительского «прометеевского» мифа. Он был мало уязвлен деконструкцией советской мифологемы «трех поколений». Неутраченное до конца благоговейное отношение к ка-торжникам-«просветителям» проскальзывает в публикациях православных ресурсов.

Историк православия, постоянный автор православных сайтов Татьяна Пономарева воздаст панегирик губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому. Подчеркивается гражданское мужество графа Амурского, проявившего доброе отношение к ссыльным декабристам. Рассказывая о подвиге жен декабристов, Пономарева вводит пассаж в стилистике Н.Я. Эйдельмана («преданность», «воспетые», «незавидное»): среди них были «две княгини, известные нам своей преданностью мужьям-декабристам, воспетые во многих стихах, — М.Н. Волконская и Е.И. Трубецкая. <...> Положение этих людей было незавидное»²⁹.

Екатеринбург — столица Урала. Уральцы выработали свою идентичность, отличную от сибиряков. Публикации о включении декабристского мифа в ядро уральской мифологии мне не известны. Обнаружился «декабристский» топографический феномен Свердловской области. В ней находится наибольшее среди «субъектов федерации» число населенных пунктов (60), где существуют улицы Декабристов. Следующие по этому показателю сибирские регионы: Красноярский край (27), Иркутская область (19), Читинская область (19) — серьезно уступают уральской области³⁰.

Трудно сказать, какими причинами обусловлена концентрация декабристской топонимики. Примечательно, что с Екатеринбургом связаны несколько герценовских «оговорок» православно-монархического сознания.

Директор опекаемого Екатеринбургской епархией библиотечного культурно-просветительского центра «Пушкинский дом» Наталья Никольская рассказывает об его «исторической топографии»: «Здесь — историческая часть Екатеринбурга. По этой улице проезжали Александр I и Жуковский, везли декабристов»³¹. Включение в один перечень с положительными героями православно-монархического мифа бросает добрый ответ и на мятежных декабристов.

²⁸ Булычев Ю. Рыцарь царской идеи против духа времени // Русская линия. 2006. 3 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110071>.

²⁹ Пономарева Т. «Исполняя государственную необходимость...» // Русская линия. 2008. 23 августа. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=113175>.

³⁰ Почтовые индексы // Большая телефонная книга. Б. д. URL: <http://bigphonebook.ru/postrus.html>.

³¹ По волнам времен, под парусом веры, или в Пушкинском доме // Православная газета. 2004. №8. URL: <http://orthodox.etel.ru/2004/08/volni.shtml>.

Внук расстрелянного в 1937 священника, заместитель главного архитектора Екатеринбурга Сергей Луканин поддерживает хорошие отношения с архиепископом екатеринбургским и верхотурским Викентием. Архитектор с гордостью приводит перечень своих недавних созданий: «**Являюсь автором архитектурной части памятников Татищеву и Генину, декабристам**»³². Декабристы оказываются в хорошем обществе рядом с птенцами гнезда Петрова — основателями Екатеринбурга Василием Татищевым и Вильгельмом Гениным.

Историк из Екатеринбурга Виталий Леднев клеймит «**марксистов-ленинцев**». Идеи-ные приспособленцы в недавнем прошлом вытравляли «**из сознания русских людей не только православную веру, но и тех людей, особенно дворянского и купеческого происхождения, чьим трудом были освоены Урал и Сибирь**». Автор не усматривает противоречия с заявленным «антимарксистским» тезисом, когда освещает эпизодические, с точки зрения исследуемой темы, связи «**трудовой династии**» уральских горнозаводчиков Лугининых с «**предками**» травивших православную веру большевиков.

Лугинины «**оказались связаны с декабристами**» многими нитями. Молоденький прапорщик Генерального штаба Ф.Н. Лугинин «**познакомился в Кишиневе с А.С. Пушкиным**», был знаком со многими декабристами, «**примыкавшими к Южному и Северному обществам**». Через жену В.П. Полуденскую он породнился с «**декабристом М.С. Луниным**». Впоследствии одна из внучек Лугинина вышла замуж за В.М. Волконского, «**внука известного декабриста С.Г. Волконского**». Общение с представителями «первого поколения» и их отпрысками привело к тому, что «**в семье с уважением относились к идеям декабристов, и все стремились к улучшению жизни русского народа, тянулись к знаниям, науке, просвещению и искусству**». Одним из последствий основанной на идеях декабристов тяги к знанию, науке, просвещению стала выдающаяся научная карьера сына Ф.Н. Лугинина — Владимира (1834–1911), одного из создателей термохимии в России. Он стал, как выразился профессор Леднев, «**профессором МГУ им. М.В. Ломоносова**»³³. Духовное и физическое родство с декабристами привело будущего профессора Лугинина к общению с разбуженным ими Герценом и даже сватовству к его дочери Тате (Наталье).

Декабристский миф интеллигенции живет в душах прихожан и многих священников. Образцы, лежащие в глубинах памяти, ограничивают инициативу творцов православно-монархического контр-мифа. Герценовские лекала вынуждают извращенно копировать оригинал. Игра по чужим правилам снижает шансы на выигрыш.

³² Косовская Л. «Верю, что мой дед молился за мой род» // Православная газета. 2003. № 6. URL: <http://orthodox.etel.ru/2003/06/grandfather.shtml>.

³³ Леднев В. Уральские заводчики Лугинины и их потомки // Урал. 2002. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2002/12/ledn.html>.

8. ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОНТРИМИФИЧЕСКОГО УДАРА — ЯЗЫЧЕСКАЯ ПРИРОДА МИФА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

8.1. Героические декабристы — миф интеллигенции

8.1.1. «Идолы и кумиры» свободы

Отправной точкой православно-монархического контр-мифа является утверждение о мифической природе общепринятых представлений о декабристах. Пропагандистам православного «фундаментализма» ненавистен интеллигентский культ героев и мучеников 14 декабря. Они обвиняют представителей гнилой «прослойки» в том, что те поклоняются повешенным взамен Распятого. Разоблачение «мучеников свободы» ведется с позиции отрицания необходимости свободы для русского народа.

Настоятеля Свято-Иннокентьевского храма города Читы Павла Матвеева возмущает, что «вокруг малоизвестных и незначительных имен и их деяний создали целую мифологию». Их превратили в «идолов и кумиров, которым воздаются чуть ли не религиозные почтения». В запале автор не замечает противоречия. Если бы декабристы были «малоизвестны», стоило бы тогда вокруг них пропагандистский огород городить?

В ревности читинского священника к почитателям декабристского культа содержатся и мотивы материального характера. РПЦ стремится к возвращению в собственность старейшей в Чите Михаило-Архангельской церкви. Советскими безбожниками она была превращена в музей декабристов — «языческое капище, в котором отправляется культ во имя лиц, поднявших государственный мятеж». В Чите немало интеллигентных поклонников декабристов. Они воспринимаются в качестве «целевой аудитории», захваченной конкурирующим «сетевым маркетингом».

Отец Павел вместе с вождем большевиков считает, что дело декабристов, прельщенных в свое время «химерами “Свободы, Равенства, Братства”», не пропало. Оно «продолжается и поныне». «Служители культа декабристов» по-прежнему пытаются организовать их «всенародное почитание, забывая, как “далеки они были от народа”»¹. Для развенчания плохих христиан-декабристов православный священник не гнушается использовать цитату воинствующего безбожника Ленина. Декабристский миф засел глубоко в подсознании его разоблачителей.

¹ Матвеев П. Измена.

Автор рассматривает свободу в качестве одной из «химер» общественного сознания. Он забывает, что свобода выбора (αὐτεξούσια, liberum arbitrium) между добром и злом — одна из основных ценностей христианства.

Употребление в описании декабристских представлений интеллигенции выражений «религиозное почитание», «служители культа» — точно отражает их природу. Однако культ культа — рознь.

Православный священник отрицает христианскую подоплеку самопожертвования, лежащую в основании декабристского мифа. Поклонение «идолам и кумирам» интеллигентов происходит в «языческом капище». Закоренелые язычники обожествляют преступление «государственного мятежа», сопряженное с отречением от «воли Божией, верности и преданности своему Отечеству, служения своему народу».

Черно-белая оппозиция декабристскому мифу свидетельствует о реакционности, т. е. вторичности православных апологетов контр-мифа. Так же как С.С. Уваров кроил свою вернопопданническую триаду в ответ на лозунг мятежных соотечественников, заразившихся французской болезнью свободы, равенства, братства, — нынешние монархисты «зеркалят» миф интеллигенции.

Генеральный секретарь Российского имперского союза-ордена (организация создана в 1929 в Париже) Андрей Сорокин считает, что для «безусловного обожествления» декабристов недалекими «российскими либералами» нет никаких реальных оснований. Триада «Свобода, Равенство, Братство» — это павлиний хвост, скрывающий преступные намерения дворянских революционеров:

Участники восстания 14 декабря 1825 года возведены в ранг беззаветных борцов за благо народа, настоящих патриотов, кристально честных героев, бесстрашно принесших себя в жертву ради счастья Родины, ради “свободы, равенства, братства”. <...> Совпадения триединой демократической формулы с чаяниями доморожденных республиканцев оказалось достаточно для безусловного обожествления российскими либералами тех, кто, в действительности, является ни кем иным как преступниками².

Слово «обожествление» отражает религиозное отношение «доморожденных республиканцев» к памяти декабристов. Выражение: «принесших себя в жертву» — указывает на ложную суть герценовского мифа. «Преступники» приносить себя в жертву не могут.

К юбилею декабристов приурочена статья Андрея Мановцева «Покаяние Рылеева». Культ декабристов отвергается вместе с «мечтой о свободе»: «В общественном сознании декабристы заняли место святых. Слово “декабрист” подразумевает благородство, беззаветное служение. <...> В глухие времена советского <...> строя мечта о свободе питалась образами позапрошлого века, и декабристы играли в ней одну из первых ролей». Цена свободы, полученной русским народом и в 1917, и в 1991, объявлена. У общества есть возможность «трезво взглянуть и на тех, кто стоял у истоков так называемого “освободительного движения”, но, увы, и сейчас “декабрист” звучит — романтически, чуть ли не с придыханием»³.

² Сорокин А. Первенцы измены // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm>.

³ Мановцев А. Покаяние Рылеева.

Разоблачение религиозного культа святых декабристов ведется с точки зрения противодействия ложному образцу. Опасные «мечты о свободе» внедрялись в общественное сознание усилиями радикальной интеллигенции до и после 1917.

Публицист, окормлявшийся священником-диссидентом Александром Менем, сжигает ценности, которым некогда поклонялся: «Никогда не забуду, как я пристал к нему <...> с самой главной неотвязчивой мыслью: о свободе»⁴. Автор, познавший на своей шкуре цену ельцинской «вольности», обеспокоен живучестью романтического, «с придыханием» отношения к благородным героям «беззаветного служения» свободе. Его вывод: «несвобода лучше, чем свобода» — свидетельствует о моральной сдаче интеллигента.

Христианин Мановцев не задается вопросом: насколько правомерно отождествлять «смуту» лихих девяностых с «осознанной необходимостью»? Мечта о свободе обернулась эгоистическим своеволием, потому что не была завоевана (искуплена) народным самопожертвованием. Все, что достается без жертвенного труда, — не ценится и бездарно растрачивается.

8.1.2. Отождествление диссидентского и советского мифов декабристов

Православно-монархические публицисты тенденциозно отождествляют интеллигентскую (герценовскую) и советскую (ленинскую) разновидности декабристского мифа. Наличие генетической связи двух мифов не отменяет их противоположных функций. Миф интеллигенции о «героях-мучениках» был нацелен на свержение власти. Советский миф «трех поколений» был типичным «мифом происхождения», предназначенным укреплять власть. Православные кандидаты в доктора прекрасно осознают «две большие разницы». Они умышленно смешивают интеллигентов с комиссарами в пыльных шлемах. Напоминая шестидесятникам о их былом культе «ленинской гвардии», пропагандисты уваровской триады дискредитируют либеральную оппозицию, которая безразлично отказывается от любого наследия «совка».

Литературовед, историк культуры, кандидат богословия Василий Мороз употребляет термины «мученики свободы» и «освободительное движение» в закавыченном иронией виде. Православный монархист дает в целом корректное описание генезиса мифа («легенды», «гражданского культа») о «благородных декабристах»:

Эта легенда сложилась в родственных семействах, сочувствующих декабристам, но неким “гражданским культом” она стала благодаря Герцену. Так называемое “освободительное движение” без устали кадило “мученикам свободы”. <...> В XX веке прославление декабристов стало важнейшей частью пропагандистской индустрии коммунистического режима. Усердствовала и советская интеллигенция: “апостол Сергей”, “дворянский авангард”, “с мыслью о народе”... Ленинская формула “трех этапов освободительного движения” со всеми ее смрадными “побудками” легла могильной плитой на русскую историю XIX века, изуродовав историческое сознание нескольких поколений.

⁴ Мановцев А. Нам было нетесно // Татьяна день. 2010. 9 сентября. URL: <http://www.taday.ru/text/609433.html>.

Упоминание Герцена и Ленина указывает на создателей интеллигентского и советского изводов декабристского мифа. Богослов объединяет «пропагандистскую индустрию коммунистического режима» с антикоммунистическим по сути усердием «советской интеллигенции». Такое сближение тенденциозно смазывает карту советских идеологических будней. Советская интеллигенция, действуя методом фиги в кармане, приближала как могла час, когда Моров сможет так запросто изобличить ее «совковую» сущность.

Православный пропагандист понимает, что Герцен с Лениным из обязательной школьной программы уже в советское время были пересохшими источниками для большинства интеллигентов. Мифологию свободы питали «декабристские» произведения фрондирующих «почти диссидентов» из творческих союзов и академических учреждений, имевшие привкус полузапретного плода. Представления о «дворянском авангарде», страдавшем «с мыслью о народе» во глубине сибирских руд, проникали из опасных злободневными полунамеками романов Б.Ш. Окуджавы и Н.Я. Эйдельмана, изысканных эссе Ю.М. Лотмана и В.Э. Вацууро.

Наибольшую поражающую силу имело важнейшее из искусств. Центральную манифестацию декабристского мифа советской интеллигенции являл культовый, едва ли не в прямом значении этого слова, фильм «Звезда пленительного счастья». Моров считает необходимым отравить этот святой источник: «Картина ужасная. <...> Все эти “звезды советского экрана” удручающе неорганичны. <...> Смотришь фильм, и такое ощущение, что в лакейской идет представление из жизни господ»⁵.

Такой снобизм позволяет предположить, что человек церкви много времени проводит в аристократических салонах. Следует защитить «звезд советского экрана». Отбор в актеры производился, в том числе, и по критериям «благородной» внешности и хороших манер. Аристократический «экстерьер» отличает советских кинокумиров от неприметной, как у выпускников школ КГБ, внешности победителей нынешних кинокастингов.

Православный публицист Алексей Харитонов рассматривает декабристский миф как органичную часть «коммунистической мифологии». Советским людям с детского сада «вбивался <...> миф», что царская Россия — «страна свинцовых мерзостей, рабства, подлости, жестокости, населенная Салтычихами и Держимордами, тюрьма народов и город Глупов». В качестве альтернативы этому «мрачному фону» в общественное сознание внедрялись светлые образы борцов за народное счастье: «декабристы, которые “разбудили Герцена”, народовольцы с бомбами (слова “шахид” тогда еще не знали). <...> Наконец, является партия большевиков».

Для «осветления» революционеров советская пропаганда действительно рисовала дореволюционное прошлое преимущественно мрачными красками. Харитонов использует тот же прием, обеляя российское прошлое за счет очернения американского: «В передовых США гораздо более жестокое плантационное рабство было отменено на два года позже — и только после опустошительной гражданской войны»⁶. В США белые поработали черных. В Российской империи — русские помещики русских же крестьян. Вряд ли

⁵ Лученко К. Василий Моров: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьяна день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

⁶ Харитонов А. Миф о «крепостной ментальности» // Радонеж. 2011. 3 марта. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/14028.html>.

можно гордиться тем, что Россия была предпоследней христианской страной (в Эфиопии рабство окончательно было отменено в 1951), в которой «верхи» нации перестали считать ее «низы» своими рабами.

Петр Мультиатули рассматривает миф о декабристах как фрагмент коммунистической идеологии. Декабристы — изменники присяге — выступают иллюстрацией мысли, приписываемой вождю Октябрьской революции: «**Измена, предательство, нарушение присяги — вещи вполне допустимые, если они преследуют “благие цели”**». Клятвоотступническое дело Ленина живет и побеждает в современной России. Губительная традиция большевизма, с его героизацией всякого рода «**революционеров и государственных изменников, вроде декабристов или лейтенанта Шмидта**», приводит к прискорбным последствиям — «**оправданию и героизации**» адмирала Колчака, генерала Корнилова, генерала Власова: «**Героизация этих людей объясняется их “борьбой с большевизмом”, а их измена присяге, неважно Царю или Сталину, — либо “трагическим заблуждением”, либо “трагической наивностью”**». Автор не может простить Колчака и Корнилова, якобы изменивших присяге работодателю своего прадеда — личного повара последнего русского царя. Мультиатули не объясняет, как можно было хранить верность самодержцу, отрекшемуся от престола. Историк тенденциозно отождествляет героев Русско-японской и Первой мировой войн, а также героев Отечественной войны 1812 года, декабристов, со сталинским выкормышем Власовым.

Мультиатули протягивает преемственную линию от изменников-декабристов к дисидентам. И те, и другие являлись «**вольными или невольными агентами влияния Запада**». Он возмущается, что в России награждают людей, «**вышедших на Красную площадь**» с протестом против введения советских войск в Чехословакию. «**В США подобных демонстрантов против войны во Вьетнаме, <...> награждали <...> только длительными сроками заключения**»⁷.

Согласно логике автора, ситуация, когда ради интересов страны следует действовать против правительства — принципиально невозможна. Страна отождествляется с правительством, например, ненавистных православному монархисту большевиков: «**Держающим противу их на бунт и измену, анафема, трижды**». Ссылка на положительный американский опыт при рассуждениях об агентах западного влияния разрушает «кровепочвенное» единство публицистического стиля.

Мультиатули передергивает и выдумывает факты. Он забывает, что советские демонстранты заплатили за свой выход на площадь и «длительными сроками заключения», и принудительным психиатрическим лечением. Нет данных, что Наталья Горбаневская и ее товарищи получали какие-либо государственные награды демократической России. Переводчик Елена Мариничева «**специально уточнила у Наташи**», чтобы сообщить, что литературная «**Русская премия**», врученная Горбаневской в 2011, ее «**первый и единственный знак отличия в родной стране**»⁸. Вопреки утверждениям православного монархиста, новая российская власть с успехом переняла американский опыт по вычеркиванию бунтовщиков из национальной памяти.

⁷ Мультиатули П. Одиночество власти, или Кризис как оправдание измены // Правая.ру. 2008. 15 декабря. URL: <http://www.pravaya.ru/look/16706>.

⁸ Мариничева Е. Русская премия. Наталья Горбаневская // Живой журнал. 2011. 28 апреля. URL: <http://emarinicheva.livejournal.com/207720.html>.

8.1.3. «Культ декабристов значительно усиливает свои позиции»

Руководитель Восточно-Сибирского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований кандидат исторических наук Артем Ермаков указывает на «квазирелигиозное почитание декабристов» в современном российском обществе. «Подспудно» оно перерастает «в своеобразную гражданскую религию “декабризма”». Особое беспокойство вызывает единосущное слияние мятежной декабристской темы с сакральной для «державников» троицей: Отечественная война, Пушкин, благородное дворянство.

Ермаков осуществляет поворот в рассмотрении культа декабристов. В сравнении с советским периодом общественное значение декабристов выросло. Тогда они находились на периферии советской пропаганды, сконцентрированной на большевиках, в качестве дворянски ограниченных предшественников безудержных пролетарских революционеров. Теперь герои-мученики 14 декабря переместились в центр политической памяти различного рода оппозиционеров путинскому самодержавию. Они превратились в единственный пример мятежников против несправедливой власти, не дискредитированных в общественном сознании: «На фоне негативного отношения массового сознания к террористам-народовольцам, а тем более к деятелям революций начала XX века, культ декабристов как “борцов за свободу” и “просвещенных мучеников за народ” значительно усиливает свои позиции».

Автора беспокоит консенсус по поводу мятежных дворян: «Либералы-западники, левые революционеры и даже часть национал-радикалов <...> проявляют трогательное единство в почитании вклада декабристов в политическую историю страны».

Ермаков встревожен использованием «романтического ореола» метафоры мятежа в имидже идейных оппонентов — «националистов» Манежной (2010) и «глобалистов» Болотной (2011–2013). Их противоположный по устремлениям протест против режима «суверенной демократии» подавался обществу в едином мифодизайне: «Сравнение с декабристами не только значительно усиливало массовую симпатию к протестующим, но и придавало их протестам своеобразную легитимность, а их действия вдруг обретали в глазах читателей и зрителей почти двухвековую историю».

Опасность «религии декабризма» заключается в том, что она «лишает оппозицию ее главного политического оружия — реалистической конструктивности». Декабристский «религиозно-романтический подход» к современности обладает высоким разрушительным потенциалом, направленным против России, встающей с колен. «Реалистическая конструктивность» заключается в понимании простой вещи — «прежде чем развиваться» стране, окруженной врагами, «надо выжить». Этого не понимали торопыги-декабристы в 1825, с их преждевременными планами освобождения русских крестьян из рабского состояния. Не понимают этого и белоленточные «декабристы 2.0»⁹. По недомыслию они возмущаются коррупционной «абсорбцией» золотого дождя нефтедолларов, пролившегося на Россию в начале XXI века.

Сотрудник института, призванного осуществлять «информационно-аналитическое обеспечение высших органов государственной власти»¹⁰, ставит на место недалеких

⁹ Ермаков А. Миф о декабристах // Москва. 2013. №6. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_906.html.

¹⁰ Основные направления исследований и проектной деятельности // Российский институт стратегических исследований. Б. д. URL: <http://ir.russiancouncil.ru/organisations/risi/>.

граждан, не желающих быть заодно с путинским правопорядком. Он не задумывается, каким образом наша страна может выжить в стремительно развивающемся мире, отложив развитие «на потом»?

Рассудительный Николай Павлович решил повременить с освобождением одушевленной собственности. Россия с опозданием перешла к стадии машинного производства. Крепостная держава оказалась не в состоянии модернизировать свою армию. В результате николаевская Россия потерпела позорное поражение в Крымской войне. Патриоту-державнику следовало бы задаться вопросом, не стала ли запоздалая отмена крепостного права важнейшим источником общественных потрясений, приведших к власти большевиков?

8.1.4. Развенчать миф «романтических героев, благородных патриотов своего Отечества»

Отношение к религии Елены Чудиновой не совсем ортодоксально с точки зрения православных монархистов нашего времени. Она рассматривает православие как составную часть христианского мира. Не возводит стену ненависти между восточным и западным христианством. Искренняя любовь к другим христианским народам помогает обитательнице Парижа **«ценить мое Отечество, пронесшее через все тяготы Христову веру в наибольшей, православной, полноте»**.

Православный «космополит» Чудинова преисполнена лютой ненависти к декабристам-западникам. Она считает делом чести развенчать миф **«романтических героев, благородных патриотов своего Отечества»**. Создателем декабристского мифа писательница считает Герцена, одержимого революционными бесами.

Для обвинения в антихристианском поведении используется факт ликования лондонского изгнанника по поводу кончины своего государя. Революционный язычник **«пошел раздавать деньги уличным мальчишкам, чтобы они кричали “Никлас мертв!”**. <...> Разве от одного только этого эпизода наша душа-христианка не шепнет, что те, за кем правда, так себя не ведут?»¹¹ Чудинова не передергивает источник. Герцену не достало такта не радоваться смерти своего врага. Он не постеснялся написать о своем злорадстве: **«На берегу Темзы играли мальчишки, я <...> сказал им, что мы празднуем смерть их и нашего врага, бросил им на пиво и конфеты целую горсть мелкого серебра. “Уре! Уре! — кричали мальчишки, — Impernikel is dead! Impernikel is dead!”**»¹². Логика православной парижанки такова: плохой христианин Герцен считал декабристов хорошими, значит, они хорошими быть не могут. Созданный им миф о декабристах должен быть развенчан, как порождение революционного сатанизма.

Нижегородский журналист Станислав Смирнов разоблачает герценовский миф, что **«декабристы были благородны, возвышенны, альтруистичны»**. Избалованный барчук Герцен выгодно продал своих крепостных и укатил в Париж по делу срочно, чтобы **«оттуда»** обличать царскую власть и крепостничество. С его легкой руки **«декабристов стали называть не иначе, как благородными идеалистами, смелыми вольнодумцами, радетелями о благе**

¹¹ Лученко К. Елена Чудинова.

¹² Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. С. 362.

народном, принявшими от рук его мучителей страдания и смерть на виселице. Ну, прямо ум, честь и совесть той эпохи»¹³.

Корыстолюбивый Герцен не мог воспевать истинных альтруистов. Герценовская легенда пересказывается с нескрываемым сарказмом. Чувство меры изменяет православному публицисту. Можно спорить, были ли декабристы «благородными», «смелыми» и «радетелями». Но повесили их на самом деле. Надо согласиться с единомышленницей Смирнова Чудиновой, что духу истинного христианства не приличествует ирония по подобным поводам. Готовность поставить свою жизнь на кон доказывает серьезность поступка и делает неуместным ерничанье. Фактом мучительной смерти декабристы создали объективные предпосылки для мифотворчества Герцена.

8.2. Подмена герценовского самопожертвования кровавой жертвой

8.2.1. «В программе декабристов обязательным пунктом было уничтожение Царского рода»

Стратегическое направление дискредитации идет по линии «христианство — язычество». Ядро интеллигентского мифа заключается в уподоблении самопожертвования декабристов и Христа. Православные публицисты целенаправленно вышибают этот краеугольный камень интеллигентского самосознания. В их интерпретации декабристы — не святые герои самопожертвования, а родоначальники кошунственной традиции жертвоприношения священного царя. Демонстрируя кроважидные замыслы тайных обществ, монархисты развенчивают ненавистный им тезис интеллигентского мифа о «так называемом» благородстве дворянских революционеров. Мифологическим очернением аристократических предков православные национал-патриоты доказывают природную подлость потомков — либеральной интеллигенции.

Доцент Московской духовной академии, кандидат богословия протоиерей Александр Шаргунов отмечает, что возможность убийства Николая II и всей царской семьи была идейно подготовлена поколениями российских революционеров: «Уже в программе декабристов обязательным пунктом было уничтожение Царского рода»¹⁴.

Василий Моров рассматривает антикрепостническую программу декабристов в качестве подачки, которую коварные садисты намеревались кинуть простодушному народу: «В “обмен” на цареубийство крепостные получали свободу... Мысль корыстно повязать русский народ царской кровью родилась, увы, задолго до XX века»¹⁵. Декабристы как законренелые язычники искушают страшно далекий от них народ-богоносец искупить свободу ценой жертвоприношения царской семьи. «Кровавый навет» дискредитирует ядро герценовского мифа о декабристах — героях самопожертвования, жизнью заплативших

¹³ Смирнов С. Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря. URL: <http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664.aspx>.

¹⁴ Шаргунов А. Убийство помазанника Божиего // Православие.ru. 2008. 16 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print533.htm>.

¹⁵ Лученко К. Василий Моров.

за освобождение рабов русского царя-дракона. С пропагандистской точки зрения — все правильно. Миф мифом вышибают.

Религиозный философ, депутат перестроечного «демократического» Верховного Совета РСФСР Виктор Аксютин аранжирует в кровавом ключе ленинскую концепцию трех поколений:

На вопросы декабристов: можно ли для блага России уничтожить царствующую династию и вопрошания русских мальчиков: можно ли для счастья миллионов убить одну зловредную вошь — был дан окончательный ответ самой передовой в мире теорией в самой свободной в мире стране: уничтожать общественно необходимо миллионы и десятки миллионов людей¹⁶.

В отличие от мифа интеллигенции, здесь декабристам приписывается не первопоход самопожертвования, а первородный грех жертвоприношения «царствующей династии».

Православный психолог Изяслав Адливанкин оспаривает тезис, что фэнтези типа «Гарри Поттера» учат «добру, самоотверженности, самоотдаче». Оппонентам он приводит печальный пример декабристов: «Разве они не были самоотверженны? <...> Это состояние души и привело их к идее царевубийства! <...> Нельзя брать качества в отрыве от цели, ради которой они проявляются»¹⁷. Утверждая, что самоотверженность — не всегда благо, психолог делает сильный риторический ход. Герценовский миф интеллигенции построен на идее альтруизма блестящих аристократов, принесших себя в жертву ради народа. В предлагаемой перспективе целей и средств их личное самопожертвование оказывается средством достижения неблагой цели жертвоприношения царя.

Елена Чудинова считает декабристов «убийцами, так как они намеревались убить даже крошечного Александра Николаевича, который в будущем стал царем-освободителем»¹⁸. Писательница выделила среди всех членов царской семьи, предназначавшейся декабристами к жертвоприношению, августейшего отрока. Будущему царю-освободителю шел тогда восьмой год. Назвать его «крошечным» вряд ли уместно. Словоупотребление вызывает представление о младенце. Выбор жертвенной персоналии и определения, уменьшающего реальный возраст, соответствует архетипическим представлениям об изначальной жертве. Декабристы, заколающие невинного младенца, с точки зрения христианской культуры самопожертвования воспринимаются в качестве свирепых дикарей, закоренелых язычников. Дополнительный пропагандистский эффект достигается тем, что мнимые либералы готовы были принести в жертву будущего реального освободителя.

Протоиерей Максим Козлов, настоятель расположенного на территории МГУ храма святой Татианы, считает грех декабристов, «восставших на государя», более

¹⁶ Аксютин В. Пятая колонна империи: XIX век // Православие.ru. 2002. 7 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/5kolonna.htm>.

¹⁷ Шишова Т. «Не участвуйте в делах тьмы» (Еф. 5: 11). Беседа с психологом Изяславом Адливанкиным // Православие.ru. 2009. 16 ноября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/32687.htm>.

¹⁸ Цикл романов Чудиновой // Елена Чудинова. Личный сайт писателя. 2011. 13 апреля. URL: <http://chudinova.info/blog/archives/84#more-84>.

страшным, чем преступления гражданина Иванькова В.К. (Япончика). Прихожанин спросил: почему церковь не отказала в отпевании преступнику, неоднократно осужденному (за грабеж, сопряженный с насилием; посягательство на жизнь сотрудника милиции; разбой с применением оружия, совершенный по предварительному сговору группой лиц; незаконное ношение оружия; применение насилия в отношении гражданина, выполняющего общественный долг; умышленное тяжкое телесное повреждение)? Святой отец ответил, что в далекие времена, «когда Россия была православным государством, преступники не лишались отпевания, и восставшие на государя декабристы имели возможность исповеди, покаяния и церковного отпевания. Неужели Иваньков страшнее декабристов, на Ваш взгляд?»¹⁹ Логика рассуждения: «вор в законе» милее, чем декабристы-кровопийцы — заимствована у «русскоязычного», по мнению многих православных монархистов, поэта Бродского. А может священнику РПЦ пришел на память иудейский первосвященник, который взамен мятежного учителя помиловал разбойника?

Доктор филологических наук Владимир Мельник соглашается с тем, что в основе декабристского мифа интеллигенции лежит христианская идея самопожертвования. С этой точки зрения он анализирует творчество Н.А. Некрасова. Для социально озабоченного поэта «самопожертвование таких людей, как Белинский, Добролюбов, Чернышевский, таких деятелей, как декабристы и т.п., было, несомненно, окружено ореолом христианской жертвенности»²⁰. Появление «белой вороны» на сайте «Православие» свидетельствует о «плюрализме мнений» среди церковных активистов. Часть из них все еще находится под обаянием герценовского мифа. Подобная «флуктуация» не характерна для СМИ церковного направления.

Сервильным апологетам православной монархии чужда «теология освобождения» латиноамериканских епископов. Мятежные отцы католической церкви считают Сына Божьего не только Утешителем, но также и революционером — Освободителем угнетенных. Для сторонников византийской симфонии с самодержавием такой способ взаимоотношений с униженной и оскорбленной паствой неприемлем.

8.2.2. Принесение Милорадовича в жертву

Доказательством того, что царевубийственные планы декабристов — это не пустые слова, монархистам служит убийство военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича.

В размещенном на официальном сайте Московской патриархии РПЦ материале «Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга» напоминает, что «в день декабристского бунта, 14 декабря 1825 года, граф М. Милорадович <...> был предательски убит»²¹.

¹⁹ Вопросы настоятелю. Почему в наше время отпевают разбойников // Татьяна день. 2009. 1 декабря. URL: <http://www.taday.ru/vopros/20373/224839.html>.

²⁰ Мельник В. Типология житийных сюжетов у Некрасова // Православие.ru. 2001. 23 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/nekrasov.htm>.

²¹ Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга // Русская православная церковь. Московский патриархат. 2005. 27 декабря. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/73770.html>.

Виктор Аксютин определяет это предательское убийство в ритуальных языческих терминах: «на Сенатской площади был застрелен по “принципиальным” соображениям генерал Милорадович — восставшим нужна была жертва»²².

Петр Мультатули считает, что декабристы повязали Россию кровью. Они не совершили первоподвиг самопожертвования, а были инициаторами кровавого жертвоприношения во имя несбыточной мечты о свободе. Историк сочувственно цитирует публициста начала XX века графиню С.Д. Толь: «Вся <...> невинно пролитая кровь, начиная с графа Милорадовича и кончая последним, вчера или сегодня убитым городовым, кровь, пролитая во имя “призрачной” свободы, — эта кровь лежит ничем не смываемым пятном на памяти декабристов»²³.

По мнению Павла Матвеева, Милорадович в своем конном поединке с языческим драконом декабристов с достоинством осуществил акт самопожертвования в мистерии «Жизнь за царя». Перед лицом смерти генерал-мученик произнес сакраментальную фразу: «Я охотно пожертвовал собою для Императора Николая». Змеиная хтоническая сущность декабристов подчеркивается самоотверженным служением царю и отечеству их «благороднейшей» жертвы: «Предательским, подлым выстрелом Каховского был смертельно ранен благороднейший М.А. Милорадович»²⁴.

В воспоминаниях адъютанта Милорадовича А.П. Башуцкого предсмертные слова генерала передаются следующим образом: «Я умираю, исполнив свою святую обязанность»²⁵. Смысл источника передан публицистом-священником верно. Заменяя синтагму «свою святую обязанность» на «пожертвовал собою», он подчеркнул сакральный характер события.

Апология графа Милорадовича в рамках православно-монархического контрмифа неизбежно связана с искажением исторической реальности. Он погиб от декабристских штыка-молодца Е.П. Оболенского и пули-дуры П.Г. Каховского во многом по собственной вине. В событиях междоусобицы граф занял демонстративно «проконстантиновскую» позицию. (О том, в чьих интересах он реально действовал, историки спорят.) Милорадович не допустил, вопреки манифесту Александра I, присягнуть Николаю Павловичу. Присяга цесаревичу Константину и вызванный ею длительный период безвластия сделали возможным военный мятеж декабристов. Милорадович, скорее всего, умышленно ничего не делал, чтобы пресечь заговор своих подчиненных²⁶.

Православные публицисты редко обращают внимание на эти факты. С мифологической точки зрения они правы. Миф не приемлет жертву интригана, сделавшего неверную ставку в политической игре. «Чистые герои» (З.Н. Гиппиус) нужны не только декабристскому мифу.

²² Аксютин В. Духовная революция XIX в. // Православие.ru. 2002. 19 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/duhrev04.htm>.

²³ Мультатули П.В. Раскол русского общества к началу XX века // Православие.ru. 2009. 10 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1069.htm>.

²⁴ Матвеев П. Измена.

²⁵ Из воспоминаний А. П. Башуцкого // 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 134.

²⁶ Гордин Я. Мятеж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. С. 59, 185; Сафонов М.М. Междоусобица // Дом Романовых в истории России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 166–177.

8.2.3. Кровь солдат

Декабристы-язычники стали на путь государственного преступления. Их кровавый настрой доказывается бессчетным числом жертв среди солдат, которых они обманом вывели 14 декабря на площадь, и среди зевак из простого народа, сбежавшихся поглазеть на зрелище русского бунта.

На сайте «Усть-Кут on line» вывешен отрывок из книги Юрия Козенкова «Голгофа России»: «Николай I <...> понимал, что на кон поставлена <...> судьба всей России. <...> По бунтовщикам ударили картечью из пушек. <...> В результате заговора декабристов погиб 1271 человек». Автор, потративший многие годы жизни на разоблачение «сионистской власти в Кремле», подчеркивает, что жертвы — это результат заговора декабристов-масонов²⁷. Действия царя носили вынужденный («на кон поставлена <...> судьба всей России») характер.

Число жертв (1271) переходит из публикации в публикацию²⁸. Откуда оно взялось — известно. Записка чиновника николаевского МВД С.Н. Корсакова (1787–1853) «При возмущении 14 декабря убито народу...» была опубликована П.Я. Канном в 1970²⁹. Лидер советского декабристоведения М.В. Нечкина с «наибольшим доверием» восприняла эти сведения³⁰. С ее легкой руки они превратились в демонстрацию антинародной сути царского режима.

Данные эти оспаривались не раз. А.Д. Марголис показывает, что число произведенных выстрелов (максимум 7, в одном заряде ближнего действия содержалось 100 чугунных пуль) было явно недостаточным для поражения такого количества людей. Сведения о числе убитых солдат, приведенные С.Н. Корсаковым, в 4 раза превосходят суммарные официальные отчеты о числе убитых, раненых, пропавших без вести в восставших полках. Данные о числе убитых офицеров также не находят подтверждения ни в одном из источников. Характер расположения на площади восставших солдат и народа исключал возможность гибели большого числа людей в результате давки. По мнению Марголиса, информация официальных документов о 70–80 погибших в день 14 декабря представляется достоверной³¹.

Понятно, почему советская пропаганда с доверием воспринимала именно те источники, которые свидетельствовали о максимальном числе «жертв царизма». Зачем так поступают современные монархисты? Видимо, и для их мифа чем кровавее, тем лучше. Для создания картины гекатомбы — грандиозного языческого жертвоприношения — остается только «переложить» вину с православного царя на масонов-декабристов.

²⁷ В декабре о декабристах // Усть-Кут on line. 2009. 4 декабря. URL: http://ust-kut.ru/forum/viewthread.php?forum_id=8&thread_id=391.

²⁸ Матвеев П. Измена.

²⁹ Канн П.Я. О числе жертв 14 декабря 1825 г. // История СССР. 1970. № 6. С. 114–115.

³⁰ Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. С. 116.

³¹ Марголис А.Д. К вопросу о числе жертв 14 декабря 1825 года // Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995. С. 45–52. Ср.: «Которому же “мифу” велите верить?»: из переписки М.В. Нечкиной с Н.Я. Эйдельманом. 1976 г. / Публ. подгот. А.А. Кононов, Л.Л. Бойчук // Исторический архив. 2007. № 3. С. 176–184; Кононов А.А. О числе жертв 14 декабря 1825 г. (предварительные результаты) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 128–146.

Склонность доверять данным советского декабристоведения обнаруживает логические нестыковки переноса ответственности со стрелявших на расстрелянных. Если кровь солдатская и народная лежит на декабристах, зачем царским слугам было уменьшать число жертв? Логика не является сильной стороной «пропагаторов» Самодержавия, Православия, Народности.

8.2.4. Декабристы и «порочный “навык” 1762 и 1801 годов»

Центральное положение контр-мифа доказывает, что декабристы не имеют ничего общего с самопожертвованием Христа. Они несут на себе смертный грех родоначальников идеи языческого жертвоприношения священного царя. Это положение противоречит фактам.

Было бы ложью вслед за советской историографией считать, что мысль о цареубийстве если и присутствовала у декабристов, то носила едва ли не мимолетный характер второстепенного «элемента»: «Цареубийство <...> было лишь одним из средств достижения декабристами их целей, но отнюдь не самоцелью. Это был элемент их республиканского плана»³².

Не меньшей ложью является утверждение, что декабристы находили примеры цареубийственных действий исключительно у британских и французских революционеров. Надо быть ослепленным монархическим мифом, чтобы не замечать, что русская история — один из самых обстоятельных учебников практики умерщвления венценосных особ. Начиная от первых национальных святых — князей Бориса и Глеба, тянется список реальных и потенциальных владетелей русской земли, лишенных жизни зверскими способами.

Для декабристов память о цареубийствах не была преданием старины глубокой. Последний по времени забой помазанника Божия табакеркой случился уже на памяти старших по возрасту декабристов. Один из убийц императора Павла I, П.В. Голенищев-Кутузов, участвовал в следствии по делу декабристов и в обряде их казни.

Герцен передает анекдот о стычке бывалого цареубийцы с несостоявшимся:

Однажды, на очной ставке Волконского с Пестелем, Павел Васильевич Голенищев-Кутузов, в молодости своей бывший в числе убийц Павла, сказал им: “Удивляюсь, господа, как вы могли решиться на такое ужасное дело, как цареубийство?” Пестель ответил: “Удивляюсь удивлению именно в <ашего> п<ревосходительст>ва; вы должны знать лучше нас, что это был бы не первый случай!”³³.

В своих цареубийственных планах декабристы явились далеко не первооткрывателями, а наследниками богатой отечественной традиции.

Василий Мороз стыдливо упоминает «порочный “навык” 1762 и 1801 годов»³⁴. Кандидат филологических наук, доцент истфака СПбГУ диакон Владимир Василик ставит в один ряд князя-братоубийцу Святополка Окаянного, «убийц Павла I, декабристов

³² Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 21.

³³ Герцен А.И. Князь Сергей Григорьевич Волконский // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 19. С.19.

³⁴ Лученко К. Василий Мороз.

и **народовольцев**»³⁵. Эти оговорки не изменяют тенденцию возложить на декабристов первогрех царубийства.

Избирательность памяти свидетельствует, что для носителей мифологического сознания представляется нормальным опровергать ложь ложью. Удивительно, что люди, именующие себя христианами, не боятся впасть в грех лжесвидетельства. Или надеются отговориться неведением того, что творили?

8.3. Тайные общества декабристов — антихристианский заговор против России

8.3.1. «Масонская гадина»

Приписывая декабристам языческие планы и действия, пропагандисты православно-монархического контр-мифа доказывают тезис о тождестве политического бунта и религиозной ереси. Бунтари-еретики логично превращаются в антихристианских «жидо-масонов» и прочих «слуг дьявола»³⁶.

Лидер патриотического китча художник Илья Глазунов верен стилистике тщательно формируемого имиджа: «Декабристская сволочь была остановлена Николаем I, который раздавил масонскую гадину на Сенатской площади, тем самым отодвинув революцию 1917 года почти на 100 лет!»³⁷ Посредством сниженной лексики («сволочь», «гадина») рисуется автошарж эдакого простоватого правдоруба. Подсознание играет злую шутку с нарочитым исповеданием православно-монархической хохломы. Оно подсовывает антихристианскую максиму («Раздавить гадину!») Вольтера, причастившегося несвятых тайн масонства на пороге смерти.

Борец с сионистами, засевшими в Кремле, Юрий Козенков раскрывает тайные пружины заговора, нацеленного на территориальное расчленение России. Он обращается к авторитету Олега Платонова, точно вычислившего число масонов в рядах декабристов: «Главной опорой заговорщиков была русофобская часть правящей элиты и лишенная национального самосознания интеллигенция. В масонских ложах состояли все руководители заговора, в том числе 121 декабрист»³⁸.

Валентин Николаев доказывает тезис о закоренелой русофобии масонов-декабристов. В «Манифесте к русскому народу», неточно именуемом им «Обращением», «даже не содержалось» слов «русский» и «народ»³⁹. В названии документа, который

³⁵ Василий В. Pro domo suo, или Ответ игумену Петру (Мещеринову) // Русская линия. 2010. 12 апреля. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/04/12/pro_domo_suo_ili_otvet_igumenu_petru_mewerinovu?p=1.

³⁶ Разгром юдомасонского мятежа «декабристов» // Русская идея. 2007. 17 декабря. <http://www.rusidea.org/forum/viewtopic.php?f=32&t=814>.

³⁷ Шаблинская О. И. Глазунов: «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01.

³⁸ В декабре о декабристах.

³⁹ Николаев В. «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А.С. Пушкина // Русский Восток. №56. Б.д. URL: <http://rus-vostok.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html>.

В.И. Штейнгейль составлял по заданию К.Ф. Рылеева накануне мятежа, эти слова, очевидно, содержались. Мы никогда не узнаем, содержались ли они в последующем тексте. Штейнгейль манифест уничтожил и, несмотря на настойчивые увещевания следователей, «не смог» вспомнить его содержание⁴⁰.

В действительности Николаев разбирает содержание чернового документа, обозначенного как «*Манифест Сената*». Он был найден среди бумаг, изъятых следствием у С.П. Трубецкого. Православного патриота возмущает не только предложение заменить монополию православия на «свободное отправление богослужения всем верам», но и план «уничтожения постоянной армии»⁴¹. Приоритет обвинения декабристов в том, что они хотели уничтожить русскую армию, принадлежит не кремлевскому «спецназовцу» Старикову, а православному монархисту Николаеву⁴².

Для православно-монархического народолюбца неважно, что декабристы хотели освободить русский народ от ярма крепостного права и его порождений — рекрутчины и военных поселений. Важно, что декабристы — родовитые космополиты: конституцию Н.М. Муравьев писал, подражая американской; устав Союза благоденствия был списан с устава прусской «масонской ложи» Тугендбунд; диктатор Трубецкой был свояком австрийского посланника Людвиг Лебцельтерна и зятем человека с нерусской фамилией Лаваль. Если бы автор знал биографию «диктатора», то наверняка привоскокупил к его враждебным России родственным связям и мать — светлейшую княжну Грузинскую.

Самое страшное — декабристы были связаны «с *руководимой Ф. Буонаротти вен-той “Свободных пифагорейцев”*». Ее эмиссары прибыли накануне восстания. «Пифагорейцы» сумели хорошо законспирироваться. Следствие по делу декабристов не обнаружило связи декабристов с агентами западных держав. III Отделение и «последующие спецслужбы, включая и советские» (!) не смогли вычислить пифагорейцев-злоумышленников. Они до сих пор продолжают вредить России. Ни одного свидетельства в пользу радикальной версии автор, как это принято у конспирологически мыслящих публицистов, не приводит⁴³.

Диакон Андрей Белоус из Ангарска (Иркутская область), пожалуй, единственный из православных публицистов поставил под сомнение концепцию «масонского» заговора руками декабристов. Он обращает внимание на странное поглупение масонов, успешно свергших «императора Павла». Зачем им было отказываться от эффективной тактики дворцового переворота «под покровом ночи темной»? Отмечается и активное участие целого ряда членов масонских лож в событиях 14 декабря на стороне Николая. Священник предлагает рациональное объяснение этих нестыковок конспирологии: «Участие в “декабристском” движении было частным делом отдельных масонов. <...> Сказать о масонском влиянии в то время, значит не сказать ничего». «Масонское влияние» распределялось между самими декабристами, теми, кто декабристов казнил, и теми, кто «в их деле никак не участвовал»⁴⁴.

⁴⁰ Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 14.

⁴¹ Восстание декабристов. Т. I. С. 108.

⁴² См.: 4.3.3. «Уничтожение русской армии необходимо нашим геополитическим соперникам». С. 112–113.

⁴³ Николаев В. «Невольник чести...».

⁴⁴ Белоус А. Чин всенародного покаяния. «Антихристово восстание декабристов». 2009. 15 декабря. URL: <http://andrej-belous.livejournal.com/205150.html>.

8.3.2. Англичанка гадит

По мнению ряда пропагандистов православно-монархического мифа, масонские следы заговора декабристов тянутся с Британских островов.

Декан факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого протоиерей Дмитрий Смирнов опровергает мнение о «романтизме декабристов». Они были не только участниками мистического «масонского заговора», «руководимого с Запада», но и прозаическими британскими агентами: «И наша революция, и еще та первая наша революция на Сенатской площади — это продукты Великобритании. <...> Это давно известно и документировано»⁴⁵. Хотелось бы взглянуть на таинственные документы, давно известные отцу Дмитрию.

По мнению Елены Чудиновой, пакостники-масоны организовали попытку переворота декабристов в тот самый момент, когда «британскому джуту (из индийского сырья) позарез нужно было потеснить на рынке русскую пеньку». Великобритании жизненно необходима была «нестабильность этой дикой России». Писательница сокрушается, что ни один исследователь до сих пор не потянул «ведущие за границу масонские ниточки»⁴⁶. Выходит, что одной из целей британских спецслужб, действовавших посредством масонов, было повешение декабристов на джутовых веревках. Благодаря лучшим традициям английского качества они, возможно, и не сорвались бы из петли.

Артем Ермаков опровергает «джуттовую», точнее — сырьевую версию заговора декабристов Чудиновой. С конца 10-х годов XIX века русский сырьевой экспорт стал падать. Ограничительными законами 1815 на импорт зерна британская корона защитила отечественного лорда-производителя. Это привело к резкому падению мировых цен на хлеб. Переход английской промышленности на машины с паровым двигателем привел к использованию сырья, более приспособленного к механизированной переработке. Русский лен был заменен на индийский и американский хлопок, русский лес — на английский кокс, русская пенька на индийский джут. Чугун русских крепостных мануфактур не мог конкурировать с чугуном английских металлургических заводов. «В целом, понижение цен на сырье сократило стоимость русского экспорта в период 1817–1824 годов почти в 12 раз».

Советская историография видела в экономическом отставании России важнейшую причину зарождения социально-политических планов декабристов. Внедрение машинных технологий в крепостной стране было невозможно. Ермаков соглашается, что декабристы, подобно «мыслящим патриотам стран глобальной экономической периферии», мечтали избавить отечество от «застойных и коррупционных явлений». Вопреки устремлениям остановить «процессы распада и дезорганизации», усилия «по революционной модернизации своих стран <...> лишь способствовали увеличению их глобальной зависимости». Попытки преобразований только ускоряли процесс попадания в полную зависимость от мирового лидера.

Замкнутый круг «догоняющего развития» рождает неожиданное предположение, что декабристы не только объективно работали на силы тогдашней глобализации. Для

⁴⁵ Смирнов Д., протоиерей. Обида будет убивать прежде всего нас // Радонеж. 2008. 17 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/text/8616.html>.

⁴⁶ Чудинова Е. Очень удобный Брейвик.

его обоснования автору необходимо ответить: с какой целью британские империалисты должны были вредить неконкурентоспособной России?

Ермаков разделяет «марксистское» обоснование причин британской экспансии. Растущая экономика Англии остро нуждалась в рынках сбыта своих товаров. Традиционные структуры мировых периферийных рынков необходимо было разрушить («**неважно, извне или изнутри**») для того, чтобы открыть их «**европейским (в первую очередь, английским) товарам**».

Из этого не следует, что русский рынок был приоритетным для английской промышленности. Историк признает, что для складывавшегося мирового рынка и его финансовых центров «**“экономическая провинция Россия”, “экономическая провинция Венесуэла” и даже “экономическая провинция Китай” выглядели почти равнозначно**»⁴⁷. В начальный период мирового железнодорожного строительства морские пути представляли больше возможностей для торговли. Сухопутная империя с двумя крупными портами (Санкт-Петербург, Одесса) на своих западных рубежах была не самым доступным местом сбыта товаров массового спроса.

Ермаков считает, что интерес британцев могла вызывать резко возросшая в 20-х годах XIX века добыча уральского золота. За время существования тайных обществ добыча золота в России выросла почти в 16 раз: 1816 — 15 пудов, 1817 — 18, 1818 — 16, 1819 — 14, 1820 — 19, 1821 — 27, 1822 — 56, 1823 — 105, 1824 — 205, 1825 — 237. Бурный рост начался с 1822, когда доля русского золота составила, согласно данным, приведенным академиком В.В. Данилевским, 4,4 % мировой добычи⁴⁸. Данные по мировой добыче за 1825 академик не приводит. Если допустить, что в других странах выход золота «на гора» остался на прежнем уровне, то в год 14 декабря мировая доля России составляла уже 17 %. Если британская разведка и тогда действовала с оперативностью Джеймса Бонда, то можно гипотетически предположить, что задача взять под контроль новую золотоносную сверхдержаву была поставлена. Руководимые Лондоном рыцари плаща и кинжала вышли на след тайного русского NGO, завербовали его руководителей и стали финансировать подрывную деятельность против интересов России.

Ермаков честно признался мне, что о действиях английских экономических или политических агентов в золотоносном уральском направлении в эпоху Александра I ему не известно. Историк не может привести ни одного факта связей между декабристами и представителями британской короны.

Он увязывает мятеж декабристов с мировым экономическим кризисом конца 1825. Массовые банкротства британских торговых домов радикально воздействовали «**на мышление и поведение**» К.Ф. Рылеева и его коллег по Российско-Американской компании. Экономические проблемы владычицы морей не оставили равнодушным сочувствовавшего декабристам адмирала-англофила Н.С. Мордвинова. Посвященные использовали вслепую большую часть вышедших на Сенатскую площадь офицеров, не говоря уж о солдатах. В отличие от агентов британской короны, пушечное мясо не должно было догадываться о том, что «**начало <...> революционных беспорядков в столице приведет**

⁴⁷ Ермаков А. Эхо первого кризиса // Православие.ru. 2008. 26 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28830.htm>.

⁴⁸ Данилевский В.В. Русское золото: история открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. С. 254.

<...> к падению оборотов местной торговли и производства и повальному бегству капиталов из страны»⁴⁹.

В этой умозрительной связи нет логики. Почему российским капиталам надо было бежать обязательно в экономически неблагополучную страну? Допустим маловероятное. «Миллионщики» александровской эпохи, подобно новорусским олигархам, выбрали Лондон. Могло ли «бегство капиталов» из некапиталистической России быть столь значительным, чтобы содействовать выходу экономики островной державы из кризиса? Также сомнительно предположение, что в условиях «длительных революционных беспорядков» в стране, где большинство населения жило натуральным хозяйством, мог открыться значительный рынок для экспорта английских товаров. С большими основаниями можно допустить, что, если бы не внезапная смерть российского императора, породившая томительную неопределенность междуцарствия, то экономический кризис на Британских островах не аукнулся бы вооруженным мятежом в Петербурге.

Удивляет, что историк Ермаков не пошел дальше по пути конспирологических гипотез. Британский разведчик *Sir James Wylie Bart* работал под прикрытием лейб-медика Александра Павловича. Он получил шифровку «центра», зомбировал своего пациента и ускакал в странствия по сибирским золотым приискам под личиной старца Федора Кузьмича. Донесения Кузьмича должны храниться в навечно засекреченных королевских архивах. Эстафету лейб-медика принял агент Милорадович, чьи предки были посланы в Российскую империю под видом переселенцев из Герцеговины. Он срывает присягу Николаю Павловичу, и в действие вступает агент Рылеев. Дальнейшее известно по открытым источникам.

В научном поиске приветствуются смелые гипотезы. Выдвинув предположение, следует искать подтверждающие факты. Из опубликованных документов известно о содействии французской и шведской дипломатии восшествию на трон Елизаветы Петровны. Не являются тайной советы не постороннего заговорщикам против Павла Петровича бывшего посланника Великобритании Ч. Уитворта. Если в случае декабристов наблюдалось такое же «соучастие», то документы обязаны сохраниться. Заниматься скучной архивной работой православному монархисту Ермакову и его единомышленникам недосуг. Им и так все ясно. Мифологема «мировой закулисы» определяет ход рациональных рассуждений православно-монархических «исследователей». Вера в то, что свободу русскому народу могут желать только внешние враги и их внутренние наемники, выступает для них решающим аргументом. Факты для утверждения в вере не требуются и не способны ее опровергнуть.

8.3.3. «У декабристов был силен пафос “эмансипации” России по отношению к Европе»

Егор Холмогоров готов простить декабристам либеральные воззрения и даже членство в масонском интернационале за их искренние национальные чувства. Публицист именует идеи декабристов «национально-либеральными». Он отвергает и советскую, и православно-монархическую концепции. Декабристы исповедовали западные ценности,

⁴⁹ Ермаков А. Эхо первого кризиса.

чтобы при помощи западных политических и социальных технологий успешно противостоять Западу: «У лучших из декабристов был очень силен пафос “эмансипации” России по отношению к Европе, приобретения русскими всех тех прав и возможностей, которыми обладают в своих странах европейцы».

Декабристы, в сущности, были потенциальными идейными союзниками императора-«националиста». В реальности этот союз был осуществлен «близким к декабристам П.Д. Киселевым, которого, фактически ценой своей собственной жизни выгородив на допросах, спас для России Павел Пестель». Патриот Пестель принес себя в жертву ради того, чтобы его закланный друг Киселев смог реализовать их совместные идеи национального спасения.

Истинных и верных сынов отечества подвела инерция «машин военного заговора». Они не распознали, что патриот Николай являет полную противоположность космополитичному Александру: «Декабристов погубили не их идеи, а дух мятежа. <...> Будучи <...> реакцией против александровского царствования, декабризм превратился в “александровскую” реакцию на то, что шло ему на смену»⁵⁰. Подход, предлагающий вписать восстание декабристов в православно-монархический миф в качестве трагической ошибки единомышленников, не может быть принят адептами самодержавия. Бунт даже под национальными лозунгами является ересью против воли Божией, указующей на своего помазанника.

⁵⁰ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря.

9. ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ДИСКРЕДИТАЦИЯ ИСТОРИИ ДЕКАБРИСТОВ

9.1. Иноземные корни декабризма

Православные авторы усматривают причины возникновения у «**форменных сатанистов**»¹ зуда кровавых жертвоприношений в проникновении антихристианской западной заразы. К исторически заразным — относятся идеи масонства, Просвещения, революции.

9.1.1. «Идейные яды» петровских реформ

Вокруг памятника Николаю II, установленного в селе Тайнинском под Москвой в 1996, образовался ритуал «*Чина всенародного покаяния*». Его поддерживают сторонники ныне «извергнутого из сана» епископа-«фундаменталиста» Диомиды. В «*Чине*» содержатся покаяния в давних грехах, итогом которых стало свержение монархии и убийство царской семьи.

В цепочке прегрешений декабристам отводится далеко не первое место. Им предшествует «**попрание русских традиций**», начавшееся со времен благочестивого царя Алексея Михайловича. Он допустил «**засилье враждебных к России и Православной вере иноплеменников**».

Далее следует поддержка привилегированными слоями реформ Петра I. Император насаждал «**оккультный экуменизм**». Через окно в Европу в Россию хлынул мутный поток «**злейших врагов веры и Отечества — сатанистов-масонов**». Заграничные враги христианской веры нашли благодатную почву, слившись в одно целое с потомками «**уцелевших от рук благочестивых царей**» Василия III и Иоанна Грозного «**жидовствующих еретиков**». Согласно «*Чину*», этимология термина «жидо-масоны» происходит от слияния наших жидовствующих с ихними масонами.

Декабристы, с замыслом «**антигосударственного, антихристового переворота**», причислены к третьему поколению грешников. Они — единственные — занимают «персональное» место в перечне. «**Народные мятежи**» Разина, Пугачева и других, «**убийства православных царей**» в результате дворцовых переворотов 1762 и 1801 упоминаются скороговоркой. В контексте высказывания эти «ереси» воспринимаются как менее значительные, чем

¹ Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журнал. 2007. 28 декабря. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211>.

мятеж «в декабре 1825 года», «серийные» грехи. «Антигосударственное» преступление декабристов квалифицируется как событие уникальное и определившее русскую историю последующего столетия. Их переворот против «**богоустановленной царской власти**» определяется, как «**антихристово**» действо. Он стал причиной последующих национальных бедствий: революций, свержения монархии, убийства царской семьи, «**погибели России**»². «Засилье иноплемеников», попущенное благочестивым Алексеем Михайловичем, и нашествие «сатанистов-масонов» в царствование Петра I выступают предпосылками появления главных разрушителей империи — декабристов.

Диакон Андрей Белоус отметил противоречие между «грехами» непротивления насилием «антихристу» Петру и мятежом сатанинских декабристов. Авторы «*Чина всенародного покаяния*» призывают каяться в том, что «**наши предки не противились реформам Петра Первого. А противиться им иначе, чем через мятежи и заговоры, было бы невозможно**»³. Вспоминается Фанни Каплан. Раньше ее соплеменники были виноваты, что террористка стреляла, а теперь — что стреляла недостаточно метко. Двойные стандарты не являются эксклюзивным инструментом мировой закулисы.

Воздействие этих идей на паству и священнослужителей было ощутимым. Тайнинское стало одним из популярных мест православного паломничества. Это способствовало усилению внутрицерковных и общественных позиций епископа Чукотского и Анадырского Диомида. Чувствуя поддержку, он в феврале 2007 выступил с открытым письмом. Руководство РПЦ и патриарх Алексей II обвинялись во всевозможных грехах.

Алексий был вынужден «принять меры». Одной из мер стало обращение к церковной общественности. Патриарх осудил пресловутый «*Чин*». Среди нелепостей покаянного текста он указал и на реформы Петра, и на восстание декабристов:

Трезвый разум и здоровое духовное чувство не могут откликнуться на призывы каяться “за непротивление и поддержку привилегированными слоями населения реформ Петра I”, восхваляя при этом правление “благочестивого царя Иоанна Грозного”, за участие в восстании декабристов в 1825 году, в убийствах православных царей⁴.

Алексий дистанцировался от антизападнических высказываний ряда клириков, считающих декабристов порождением повредившего чистоту православия императора Петра. Да и сами дворянские революционеры, судя по контексту обращения патриарха, не так страшны, как их малюют сторонники Диомида.

Не все православные публицисты разделяют сдержанную позицию покойного патриарха.

Автор литературных, публицистических и богословских работ Александр Пономарев считает, что задолго до большевистского переворота произошел «**разрыв с идеалом <...> Православного Царства**». Публицист не указывает время трагического «разрыва».

² Чин всенародного покаяния (дополненный) // Lavrova.narod.ru. Б. д. URL: <http://www.lavrova.narod.ru/pravoslavie/chin.htm>.

³ Белоус А. Чин всенародного покаяния.

⁴ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года // Русская православная церковь. Сайт Московского патриархата. 2008. 28 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>.

Судя по контексту, он произошел в процессе петровского прорубания окна в Европу, когда «иноземный дух» и «масонские ложи» проникли в Россию. Декабристы, «с рождения воспитываемые в иноземном духе <...> и окончательно “добитые” в масонских ложах», были в числе тех, кто отказался нести «имя своей родины как Святой Руси». Начиная с декабристов, антихристианские идеи разрушения самодержавных основ народной жизни приобрели доктринальную форму. Люди 14 декабря считали, что прогресс России возможен лишь в результате уничтожения «дикого, по их мнению» института русской монархии. «Декабристы явились предтечей нашей интеллигенции, “разбудив” ее в лице Герцена»⁵.

Церковный публицист протоиерей Валериан Кречетов — один из тех, кто рассматривает декабристов и их последователей как проявление духовного повреждения, ознаменованного церковными реформами Петра I: «Все, что происходило в обществе, имело духовные корни, которые были повреждены еще с петровских времен, когда было упразднено патриаршество». Смутное брожение отцов-вольтерьянцев получило свое оформление накануне 14 декабря: «Началось все с декабристов. <...> Потом все проснулись и затеяли всю эту возню»⁶. Такая связь выглядит логично. Первый «западник» Петр может считаться духовным отцом декабристов, заразившихся «французской болезнью» революции.

Виктор Аксюцич считает, что петровские реформы произвели «надрыв в национальной душе». После Петра I в русской культуре шли «два параллельных процесса, которые особенно обострились в XIX веке». Вместе с развитием государственной мощи, ростом экономики в обществе «нарастал некая духовная болезнь», порожденная влиянием «чужеродных и разрушительных» западных идей. В обществе «накапливались идейные яды. <...> Первыми идеоманами на русской почве были декабристы, которые превратили модные европейские идеи в повелевающие догмы»⁷. Игра аллитерациями «идеи» // «яды» больше пристала поэту, чем философу. Очевиден суггестивный эффект такого сближения. Аксюцич, словно сговорившись с Пономаревым и Кречетовым, подчеркивает: декабристы знаменуют собой переход до того смутных «чужеродных и разрушительных» идей в качество «повелевающей догмы».

9.1.2. Отрава Просвещения

Елена Чудинова считает петровские реформы благом для русской монархии. Она изъясняет особое отношение к масонам: «Масонство — это вирус в крови всего континента, который неизбежно должен был попасть и к нам, потому что был болен весь европейский организм». Страх перед духовным СПИДом не мог длить вечно культурную изоляцию от христианской Европы. Российские самодержцы «все равно открыли бы ворота в Европу, которые были нам абсолютно необходимы, чтобы быть в родственных связях с другими императорскими домами». Автор опровергает «самобытников», для которых повреждение нравов благословенного Московского царства началось с реформами агента Запада — Петра. Стремление императора, женатого вторым браком на лифляндской крестьянке,

⁵ Пономарев А. Русский бунт. Почему отрекся Николай II и конец русской истории // Русская линия. 2006. 19 июля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=104422>.

⁶ Гусева А. Протоиерей Валериан Кречетов: «Воцерковление есть приобщение к преемству Церкви». Часть 1 // Православие.ru. 2008. 3 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/438.htm>.

⁷ Аксюцич В. Пятая колонна империи.

породниться с императорскими домами Европы является новаторской трактовкой причин петровских преобразований.

В XVIII веке поголовное масонство русской элиты («Да, там были все масоны, это было как членство в партии в застой») не мешало созидать великую империю. В ту эпоху «гражданин еще не противопоставлял себя государству». Представители дворянской верхушки «весь свой ум, все свое рачение» направляли на государственную службу. Причина зарождения непримиримой дворянской оппозиции заключается не в масонстве. Чудинова усматривает «взаимосвязь между Французской революцией и декабристами»⁸. Она приписывает декабристам нечувствительность к ужасам якобинской диктатуры, о которых они «слышали от живых участников»: «Будущих заговорщиков, вышедших на Сенатскую площадь, это не остановило. Поэтому декабристы горят в аду»⁹. Под якобинским влиянием в российском обществе «прошел некий рубеж, и в XIX веке началось это омерзительное противостояние, приведшее к предательству Государя Императора почти всей думающей частью общества в 1917 году»¹⁰. Вина за будущее предательство возлагается и на мягкотелость, проявленную Николаем Павловичем при расследовании заговора декабристов. В романе Чудиновой «Декабрь без Рождества» император отказывается «выкорчевать измену с корнем». Он не внимает предупреждению своего верного слуги — солдата империи Сабурова, что в противном случае «весь девятнадцатый век дальше пойдет по нисходящей! Измена будет множиться, множиться и множиться»¹¹.

Рассуждение о переходе лучших представителей дворянства от служения государству Российскому к противостоянию с ним повторяют ход мысли нелюбимого Чудиновой Герцена: «Первая часть петербургского периода закончилась войною 1812 года. До этого времени во главе общественного движения стояло правительство; отныне рядом с ним идет дворянство»¹².

Артем Ермаков также не имеет претензий к Петру Великому. Причину революционного движения в России он усматривает во внедрении идей Просвещения. Они раскололи не только народ и элиту, но и само правящее сословие. Просвещенное дворянство вступило в конфликт с властью в правление Александра I. Оно боролось за свои сословные права, восставая против любых попыток уравнивать их с другими подданными империи:

Сословие, выращенное Петром I для тяжелой черновой работы на постройке Российской империи, все больше глядело на эту империю как на свою вотчину. В 1825 году “прогрессивное общественное мнение”, разработав программу полного переустройства России, вышло на Сенатскую площадь уже с оружием в руках¹³.

⁸ Данилов Е. Елена Чудинова.

⁹ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.

¹⁰ Данилов Е. Елена Чудинова.

¹¹ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента.

¹² Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 7. С. 193.

¹³ Ермаков А. XIX век в России: Расцвет на пути к катастрофе // Православие.ru. 2007. 16 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5704.htm>.

Это очередное воспроизведение герценовской идеи о расхождении путей просвещенного дворянства и власти, ознаменованном мятежом декабристов. Цель раскола элит представлена противоположным Герцену образом. Дворянские революционеры поднялись не только против царя, но и против русского народа, исходя из собственных «олигархических» интересов.

Кандидат искусствоведения диакон Георгий Малков, автор книги *«Контрреволюция духа»*¹⁴, разделяет герценовский подход о поворотном значении 1812 года. Он считает, что идеи цареубийства и «безбожного» республиканского устройства с особенным размахом начали проникать к будущим декабристам «во время Отечественной войны 1812 года». Близкое соприкосновение русских людей с «революционизированным и расцерковленным уже в ту пору западноевропейским обществом — с его лукавой и соблазнительной для многих либеральной идеей антихристианской псевдосвободы» привело к трагическим последствиям. Благодаря разлагающему воздействию Запада декабристы, оторвавшиеся от здоровых народных истоков жизни, стали бунтовщиками хуже Пугачева: «Ибо прежние бунты типа Пугачевского не пытались сокрушать самых основ российской государственности»¹⁵. Противопоставление бессмысленного бунта декабристов и беспощадной пугачевщины нарушает православно-монархическую логику. Оно свидетельствует не столько о любви к исконно-посконному самозваному царю, сколько о ненависти духовного контрреволюционера к носителям «антихристианской псевдосвободы».

Павел Матвеев также считает, что не будь наполеоновского нашествия — крамола никогда бы не просочилась в православную Россию. Во время заграничного похода будущие декабристы попали в «разлагающуюся атмосферу» Франции. «Под тлетворным влиянием» французских философов «немногие из декабристов сохранили чистое религиозное чувство. Большинство из них отрицательно относились к христианству и особенно к его обрядам»¹⁶.

Идеи Просвещения и Великой французской революции воспринимаются православными монархистами не столько в качестве буржуазных, сколько как антихристианские, разрушительные для православного царства.

9.1.3. Персональная вина

Кроме воздействия общественных процессов, православные монархисты отмечают и лиц, персонально ответственных за внесение масонской заразы в воспаленные умы декабристов.

Кандидат богословия Михаил Ефимов намечает кандидатом в духовные растлители молодых дворян старого масона Карамзина. В девятом томе своей *«Истории»* он, изображением «Ивашкиных злодейств», подал декабристам тайный знак о необходимости свержения самовластья наследников Ивана Грозного на русском престоле. Карамзин был «одним из главных идеологов и вдохновителей декабристского восстания».

¹⁴ Диакон Георгий Малков. Контрреволюция духа. Святая Русь и возрождение России (церковно-политические очерки). М.: Белый берег, 2006. 581 с.

¹⁵ Малков Г. Духовная идея традиции государственной власти в России // Богослов. 2009. 27 октября. URL: <http://www.bogoslov.ru/greek/text/492730.html>.

¹⁶ Матвеев П. Измена.

Придворный историограф-двурушник не только разбудил декабристов. Подрывное слово обернулось мятежным делом: «Богоборческая стезя в декабре 1825 г. привела Николая Михайловича к Сенатской площади Санкт-Петербурга, где он принял сторону осатанелых бунтовщиков, дерзнувших поднять руку на священную власть помазанников Божиих и пожелавших на крови царствующего дома воздвигнуть свою антихристову демократию»¹⁷. Бунт и ересь («осатанелые бунтовщики») у православных монархистов запряжены парой. Картина, представляющая придворного историографа в рядах мятежного каре, вызывает в памяти фантазии Даниила Хармса на пушкинскую тему. Судя по тому, что православно-монархическое агентство «Русская линия» сочло возможным воспроизвести рассуждения Ефимова, такой стиль допустим в современной православной публицистике.

Специалист по Карамзину писатель Александр Сегень отвел от своего героя упреки богослова Ефимова. Писатель согласен, что «либеральная публика насладились описанием “злодейств Ивашкиных”, точно так же, как сейчас упивается рассказами визгливого Радзинского».

Карамзин не пособничал декабристам памфлетом на общественную «трагедию» самодержца. Он не со зла облил «черными струями» одного из «величайших государей России». Сентиментальному писателю просто не достало тогда православного «гения». Если бы он не умер от воспаления легких, которое подхватил, «бегая по студеному Петербургу в мятежные дни декабристов», то «вероятнее всего» переписал бы без всякого пристрастия пресловутый девятый том своей «Истории». Экс-масон, возвратившийся в лоно православной церкви, «внял бы ропоту» ее представителей по поводу хулы в адрес христианнейшего из государей. Мятежники своим, убийственным для историографа, восстанием воспрепятствовали восстановлению честного имени «царя, вынужденного для спасения страны прибегнуть к жесточайшим, бесчеловечным мерам»¹⁸.

Виктор Тростников возлагает вину за внесение в общественный организм бациллы революционного движения не на историографа, а на его венценосного работодателя. Планы Александра I по отмене крепостного права и породили бессмысленные мечтания декабристов. В результате общество раскололось на два лагеря. «Из нетерпеливых вышли декабристы, подтвердив вышеприведенную мысль о причинах революций». Их царевбийственные планы порождались каким-то трифоновским «Нетерпением». Александр, по мнению революционных дворян, был «недостаточно “левым”»: «Не начини царь своих освободительных действий, не вызвали бы они зуд их ускорить у декабристов, те не разбудили бы Герцена, и так далее... Следовательно, победителя Наполеона можно назвать еще и “дедушкой русской революции”»¹⁹. Благодаря Тростникову мы узнали, кто на самом деле разбудил Герцена.

Православные монархисты указывают два источника антихристианской заразы, импортированной с Запада, — мистику масонства и рациональный дух Просвещения. Эти «идейные яды» проникли в общественное сознание в два приема. Масонство, вместе с прочими данайскими дарами Европы, вошло через петровское «окно».

¹⁷ Ефимов М. Карамзинская нелепа-1 // Русская линия. 2005. 21 января. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=321349>.

¹⁸ Сегень А. «Орешек не сдавался», или Душа в поисках истины.

¹⁹ Тростников В. Метафизика русской революции // Православие.ru. 2000. 12 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/metarusrev.htm>.

Революционный дух Просвещения вселил разруху в головы, после того как войска императора Александра в погоне за узурпатором Наполеоном вошли в Европу. Расхождения, какой из «идейных ядов» оказал решающее воздействие, не отменяют единого взгляда на восстание декабристов как первый приступ, направленный на разрушение отечественного самодержавного организма, предпосылку летального исхода православной империи.

9.2. Антинародные планы декабристов

9.2.1. Крестьянский вопрос их испортил

Критикуя нетерпеливых декабристов, Виктор Тростников утверждает, что идея освобождения крестьян была непоправимой политической ошибкой. Русское общество тогда еще не созрело для отмены рабства. Николай I справедливо усматривал в осуществлении крестьянской реформы угрозу распада Российской империи: «Осуществил ее Александр Второй, и она до такой степени подхлестнула развитие революционного процесса, что остановить его уже ничто не могло».

Автор просит не считать его апологетом крепостничества. Вопрос надо было решать иначе. Ответом на «вызов эпохи» могло бы стать «переключение крестьянина с отчетности перед помещиком <...> на отчетность перед какой-то менее персонифицированной инстанцией». Тогда пресловутое «крепостничество» сошло бы с исторической сцены «естественно и безо всякого шума». Какая «менее персонифицированная инстанция» должна была заменить помещиков и согласились бы помещики на такую замену, автор не сообщает.

Крестьяне страдали не столько от рабства, сколько от собственной дикости. Образованные верхи сложили с себя бремя белого человека и начали искушать крестьян свободой. В действительности «рабы» имели уже такую меру свободы, «какой не могли даже вместить»: «Главной бедой русского крестьянства была не забитость, а недисциплинированность». В этих условиях «образованные верхи, чей долг состоит, по Киплингу, в том, “чтобы выучить работать дикарей”», устранились от дисциплинирующего труда учебы и стали с крепостными заигрывать: «Они соревновались, кто предложит больше свободы этим “дикарям”»²⁰. Русский патриот Тростников примеряет к русским крестьянам колониальные клише «барда британского империализма», имевшего в виду представителей «низшей расы».

Другие публицисты-монархисты не поддерживают тезис, что крепостные крестьяне были свободны сверх меры. Напротив, непоследовательная позиция декабристов по крестьянскому вопросу представляется для национал-патриотов одним из главных пунктов обвинения дворянских бунтовщиков, развенчания мифа об их «альтруизме».

Василий Мороз отмечает противоречие между антикрепостническими программами декабристов и их практикой помещиков-крепостников. Никто из них не воспользовался «Указом о вольных хлебопашцах» 1803, предписывавшего освобождать крестьян с землей. При переделке устава «Тугендбунда» в устав Союза благоденствия

²⁰ Там же.

пункт об освобождении собственных крестьян немецкого оригинала был «временно снят». И.Д. Якушкин пытался освободить своих крестьян без земли, планируя превратить их в батраков. На что не последовало согласия не только со стороны крестьян, но и от правительства Александра I. Эксперименты богатых помещиков братьев Тургеневых с крестьянским самоуправлением также были страшно далеки от положений освободительного царского «Указа»²¹. Автор не принимает в расчет «детское» объяснение нестыковки громады декабристских планов с отказом от политики малых дел в отношении собственных крестьян: одному — боязно, а всем помещичьим классом — не страшно.

Артем Ермаков считает, что «глупо подозревать всех декабристов в каких-то корыстных целях устройства личного благополучия». Он полагает, что «многие из них, пошедшие на смерть “за народное счастье”, понимали это счастье очень своеобразно». Историк также приводит хрестоматийный пример И.Д. Якушкина. Утверждается, что из неудачи своего безземельного освободительного проекта декабрист делает выводы о «рабском характере русского крестьянина, ценящего свое имущество (землю!) выше своей свободы, о его нравственной неразвитости, отсталости мышления от других европейских народов»²².

Историк тенденциозно сгущает краски. Якушкин в своих *«Записках»* ничего не говорит о «рабском характере», «нравственной неразвитости», «отсталости мышления крестьян». Он и не мог ничего подобного сказать, потому что «вскоре <...> убедился» в правоте своих крепостных:

Освобождать крестьян, не предоставив в их владение достаточного количества земли, было бы только вполнину обеспечить их независимость. Распределение поземельной собственности между крестьянами и общинное владение ею составляют у нас основные начала, из которых со временем должно развиваться все гражданское устройство нашего государства²³.

Неизвестно, насколько «вскоре» произошла перемена взглядов Якушкина. Признание, пусть и запоздалое, декабристом неправоты своей и других «либералов» является смягчающим обстоятельством для «суда истории». Декабрист фактически явился к потомкам «с повинной». Православно-монархический «прокурор» Ермаков не склонен к снисхождению.

Станислав Смирнов считает слова программных документов тайных обществ прекрасными. Но между словом и делом у декабристов лежала пропасть. Он ставит задачу выяснить, каковы были их «истинные намерения, а главное — дела». Автор в очередной раз использует неопровержимый довод: «отчего сами глашатаи вольности святой <...> не освободили своих крепостных», переводом их в «вольные хлебопашцы»? На возможную реплику, что государственная воля в сфере крепостнических отношений более эффективна, чем частные решения одиночек, Смирнов заготовил следующий контраргумент. Задача отмены крепостного права уже была в правительственной повестке, «крестьянская реформа была вопросом времени».

²¹ Лученко К. Василий Мороз.

²² Ермаков А. XIX век в России.

²³ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 29, 31.

С какой целью декабристы побежали впереди паровоза самодержавия? «Простой до банальности» ответ журналист позаимствовал у «историка» Владимира Брюханова. Царь готовил освобождение крестьян с наделением их землей посредством «выкупа за счет казны». В этом случае класс крупных землевладельцев лишился бы «базы своего благосостояния — земли». У корыстных помещиков-декабристов оставался единственный выход — свергнуть царя и освободить крестьян без земли: «Имея землю, эксплуатировать можно и “вольных хлебопашцев”, и при республиканском строе».

Доказательством столь радикального тезиса служат «проекты Пестеля и других». Они предусматривали освобождение «без земли, максимум — с двумя десятинами. При этом получивший такую вольную “раб” (в терминологии краснобаев-заговорщиков) должен был работать на землевладельца в качестве наемного рабочего. Проект, как видно, обращал крепостных в бесправных пролетариев»²⁴.

Ссылки на кандидата технических наук В.А. Брюханова, автора книги *«Мифы и правда о восстании декабристов»*²⁵, столь же доказательны, как и упоминание исторических трудов академика-математика А.Т. Фоменко. В вопросе земельных программ декабристов публицисту Смирнову стоило обратиться к школьному учебнику. Там сообщается, что это жадный Никита Муравьев планировал в своей *«Конституции»* выделять крестьянам по две десятины земли. (Между прочим, «десятина» — это площадь 1,092 гектара.) *«Русская правда»* Пестеля предусматривала иной способ решения крестьянского вопроса — передачу половины всех возделываемых земель в общее пользование, с наделением из этого фонда безземельных крестьян.

Неготовность декабристов отпустить собственных крестьян в качестве «вольных хлебопашцев» доказывает отсутствие у них альтруизма. Это сильный пункт контр-мифической пропаганды. Сторонникам декабристского мифа трудно здесь что-либо возразить. Православные монархисты даже эту выигрышную для себя тему наполняют подтасовками и передергиваниями. Их пропаганда не может воздействовать на образованную часть аудитории, критически относящуюся к информации. Они по примеру большевиков апеллируют к «темным массам», склонным к зомбированию архетипами.

9.2.2. Зло муравьевского «федерализма» и ужас пестелевской «централизации»

Православные монархисты критикуют не только планы декабристов по крестьянскому вопросу. И другие положения конституционных проектов Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля попадают под их контр-мифологические удары.

Конституция Муравьева осуждается за «федерализм». С точки зрения единой и неделимой — это страшный грех всех разрушителей империи — как царской, так и советской: «Россия расчленялась на 15 “держав”, каждая из которых имела свою столицу, а общим “федеративным” центром становился Нижний Новгород»²⁶. На декабристов возлагается не только первогрех цареубийства. Они еще и родоначальники идеологии разрушения территориальной целостности России. Федеративное устройство Советского Союза

²⁴ Смирнов С. Декабристы. 1825 г.

²⁵ Брюханов В.А. Мифы и правда о восстании декабристов. М.: Эксмо Яуза, 2005. 133 с.

²⁶ Матвеев П. Измена.

закономерно привело к «отпадению окраин и образованию вокруг великорусских губерний кольца враждебных псевдогосударств».

Центробежная бомба, заложенная Никитой Муравьевым, не обезврежена в общественном сознании. Сторонники федерализма встречают в штыки любую попытку «минимальной централизации»: «Неприемлемо само покушение на священные принципы федерализма; ради этого многие не прочь дезинтегрировать и Российскую федерацию». Вот откуда, оказывается, взялся антидержавный клич номенклатурного демократа Ельцина: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Выдвигая эти обвинения, сторонники православно-монархического мифа забывают, что автор «Конституции» копировал федеративное устройство США. Оно доказывает свою эффективность на протяжении уже двух с половиной веков.

Никита Муравьев рассматривается также предтечей нынешней «олигархической диктатуры». Его план «приватизации» по 2 десятины на душу представляется прообразом ельцинской «пирамиды» из ваучеров: «Образовалось компрадорское олигархическое правительство, состоящее из “лучших” людей». Вместо мятежных дворян современной Россией правят нувориши, «наследники старой советской партхозноменклатуры». Муравьевская олигархическая концепция от этого не меняется: «Кто бы ни фигурировал в качестве “лучших” людей, действовать они будут все равно в своих групповых интересах».

Конституция Муравьева служит первоосновой порочной Российской Федерации. «Русская правда» была идейной базой советского режима. Концепцию Пестеля «детально претворили в жизнь большевики»: «Тут вам и крайняя централизация власти, и тотальный контроль над Церковью и образованием, и “высшее благочиние” в лице КГБ, и выявление инакомыслящих»²⁷.

Критики применяют двойные стандарты к проектам Муравьева и Пестеля. «Конституция» грозила России центробежным федерализмом. «Русская правда» — «крайней централизацией власти». Муравьев обвиняется в законодательном закреплении правового и имущественного неравенства. Пестель виновен в планах противоположного характера: «Отмена всех прав, званий, сословий. Всеобщее и полное равенство всех и во всем»²⁸.

Согласно православным монархистам, муравьевская олигархически-федералистская и пестелевская уравнилельно-централистская концепции исторически сменяют друг друга. Декабристы виноваты в том, что их наследие было использовано и Временным правительством, и ленинскими большевиками, и ельцинскими олигархами с единственной целью нанесения ущерба русскому народу:

Над нашей многострадаальной родиной проведены эксперименты по практической реализации и муравьевской, и пестелевской концепции. Первая попытка реализовать конституционно-демократическую модель Никиты Муравьева <...> была предпринята в 1917 г. февральстами. Этот опыт привел лишь к приходу к власти большевиков и возникновению коммунистической тирании. В наше, постперестроечное время мы наблюдаем вторую попытку привить России либеральную западную идеологию²⁹.

²⁷ Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Конференция: «Декабристы: герои или преступники?» Б. д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.

²⁸ Смирнов С. Декабристы. 1825 г.

²⁹ Кулыбин М. Идеи декабристов.

Только православное самодержавие сможет разорвать порочный круг смены уравнилительного большевизма пестелевского типа на эгоистичный либерализм, вдохновленный проамериканской «Конституцией» Муравьева.

9.3. Гнусные дела декабристов

9.3.1. «Героем войны был Милорадович, а отнюдь не его убийца»

Отказывая декабристам в альтруизме, национал-патриоты стремятся лишить их и другой положительной характеристики — статуса героических защитников отечества.

Елена Чудинова выстраивает ложную антитезу. Обвиняя декабристов в языческом жертвоприношении боевого генерала Милорадовича, она отказывает «детям 1812 года» в чести жертвенного служения отечеству на поле брани. Истинная христианка не гнушается идти против своего же принципа: «можно ради красивого мифа чуть подлакировать правду, но нельзя лгать». Она лжет, заявляя, что «привычный миф»: «декабристы — герои 1812 года», — «очень большая натяжка! Героем войны был Милорадович, а отнюдь не его убийца»³⁰.

Официальный убийца М.А. Милорадовича — П.Г. Каховский (1799–1826) — не мог в возрасте 13 лет принимать участие в Отечественной войне. По воспоминаниям Н.И. Греча, подросток Каховский, находясь в Москве, спаленной пожаром, с риском для жизни нанес ущерб неприятелю:

Он был в каком-то пансионе в Москве, в 1812 году, когда вступили туда французы. <...> Французские офицеры <...> с мальчиком ходили на добычу. Однажды приобрели они несколько склянок разного варенья. Нужно было откупорить. За это взялся Каховский, но как-то неосторожно засунул палец в горлышко склянки и не мог его вытащить. Французы смеялись и спрашивали, как он освободит свой палец. “А вот как!” — сказал мальчик и, размахнувшись, разбил склянку об голову одного француза. Его поколотили за эту дерзость и выгнали³¹.

Старшие коллеги Каховского по заговору спорили с французами отнюдь не по поводу склянки варенья. Они прошагали вначале от Немана до Бородина, а потом в обратном направлении до Парижа³².

Единомышленники Чудиновой до откровенной лжи не опускаются. Поскольку защита отечества — одно из ярких доказательств личной самоотверженности, рассуждения православных публицистов об Отечественной войне 1812 года в большинстве случаев обходятся без упоминания имен декабристов. Смысл амнезии очевиден. В сознании русского народа «ветеран» патриотической войны — фигура сакральная. Придать декабристам статус участников Отечественной войны 1812 года означает уравнивать их в современном общественном сознании с ветеранами Великой Отечественной. Православные монархисты рассматривают подобное уравнивание как святотатство.

³⁰ Лученко К. Елена Чудинова.

³¹ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.: Книга, 1990. С. 270.

³² Павлова Л. Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. 127 с.

Молчание — золото. Но стоит вспомнить, что систематические замалчивания традиционно ставятся в вину лживому советскому режиму. Разве во имя православных целей все дозволено? Или на публицистической войне — *comme a la guerre* — все средства хороши?

Петр Мультигули, едва ли не единственный из православных монархистов, упоминает о декабристах — героях войны с Наполеоном. Положительная характеристика предоставлена декабристам лишь затем, чтобы обнаружить глубину их нравственного падения. Представители первого поколения — это павшие ангелы. Утратив «христианское мировоззрение», люди «чести и мужества» впали в грех государственной измены. Главный же их грех заключается в дурном примере: «В декабризме мы видим зачатки всех последующих революционных движений и партий». Последователи дворянских революционеров движимы «честолюбивыми амбициями и абсурдными идеалами». Они начисто лишены декабристских «зачатков» чести и мужества³³.

9.3.2. Обманщики и доносчики

Важным направлением дискредитации декабристского мифа является демонстрация «нестыжков» поведения заговорщиков в день мятежа и во время следствия с моральным кодексом православного монархиста.

Они обвиняются в «обмане наивных и доверчивых солдат». Редактор газеты «Монархист» Михаил Кулыбин приводит свидетельство Николая Бестужева, что накануне присяги Николаю Павловичу декабристы распространяли слухи о скрытом властями завещании покойного царя. Заговорщики внушали служивым, что «дана свобода крестьянам и убавлена до 15 лет солдатская служба»³⁴. Трудно оспорить вывод православно-монархического публициста: «То, что солдатам, не ведавшим, что творят, придется отвечать за участие в бунте — несущественно: “цель — оправдывает средства”»³⁵.

Второй аргумент использования солдат «вслепую» не столь убедителен: «“Да здравствуют Константин и Конституция!” — кричали одуряченные своими офицерами солдаты, которые в своей сердечной простоте были уверены, что Конституция — это имя супруги Константина»³⁶. История о жене Константина — анекдот, возникший по горячим следам 14 декабря. В нем справедливо обыгрывается отсутствие у солдат каких-либо представлений о политических режимах, отличных от самодержавного.

Поведение большинства декабристов на следствии противоречит их собственным героическим воспоминаниям. Борцы с декабристским мифом безжалостно бьют в это больное место: «Подавляющее большинство из них с готовностью доносило о своих единомышленниках, еще не известных следственной комиссии. <...> А где же убежденность в правоте своих идей? Где же благородная готовность отдать даже жизнь свою?» Кулыбин вспоминает о христианском раскаянии и допускает, что декабристы могли в критической ситуации вспомнить о Боге: «Хочется верить, что для кого-то из них это так и есть».

³³ Мультигули П.В. Раскол русского общества к началу XX века.

³⁴ Бестужев Н.А. Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. С. 116.

³⁵ Кулыбин М. Идеи декабристов.

³⁶ Матвеев П. Измена.

«Но осадок остался». Декабристы действуют перед лицом смерти так же недостойно, как и все революционеры — их французские предшественники и отечественные последователи: «Но как похожи эти слова на плач Робеспьера, отвозимого на гильотину бывшими соратниками, или на раскаяние “старых большевиков”, валявшихся в ногах у своих палачей»³⁷.

9.3.3. Переход на личности

С мифологемы «декабристы» пропагандисты контр-мифа переходят на личности. Удар наносится по моральным свойствам лидеров заговорщиков.

П.И. Пестель находился под подозрением уже у «промоутера» декабристского мифа Н.Я. Эйдельмана. Теперь он предстает во всей красе своей безнравственной души.

Первый заместитель главного редактора международного журнала *«Честь Отечества»* Валентин Свининников приводит факты, которые «иным нынешним псевдо-демократам хотелось бы всячески замолчать, скрыть, как это делали и предшественники их — большевики». Разоблачая либеральных большевистских последователей, патриотический автор представляет себя жертвой коммунистического промывания мозгов: «Что я, например, знал о Пестеле, даже после университета и АОН при ЦК КПСС? Только официальную версию о жертве царского самодержавия». Откровение это по смыслу противоположно сермяжной правде камергера Митрича из *«Золотого теленка»*. Выпускник Пажеского корпуса честно заявлял: «Мы гимназиев не кончали». Соискатель должностей в рядах советской номенклатуры со скромной гордостью признается в принадлежности кадровому резерву советской элиты. Так что же Свининников узнал «потом, из других» непартийных источников? Ему стало ведомо, «что прообраз Третьей тайной канцелярии при императоре (Так! — С.Э.), а затем и всесильного КГБ с полным идеологическим контролем за умонастроениями населения, заимствован... именно у Пестеля». Сближая измышления масона Пестеля с сатанинским КГБ, представитель советской номенклатуры не замечает, что серный дух князя мира сего начинает витать и над любезным ему «русским Царем-вятизем». Оказывается, император Николай учредил жандармское III Отделение Канцелярии его императорского величества по образу и подобию Управы благочиния *«Русской правды»*³⁸.

Андрей Сорокин выговаривает князьям-декабристам. С.Г. Волконскому — за поведение, недостойное Рюриковича: «Вскрытие с использованием поддельной печати князем Сергеем Волконским для целей Южного общества казенных пакетов». С.П. Трубецкому — за позорный для Гедиминовича поступок: «Ярый конституционалист князь Трубецкой <...> валялся в ногах того, кого накануне величал “тираном”»³⁹.

Оба факта подтверждаются источниками.

Отвечая на вопрос следствия («Комитету известно, что вы имели у себя печать дежурного генерала Байкова»), Волконский признался: «Сия печать не Байкова, а Волкова, председателя Полевого Аудиториата, сделана мною была в 1824 году»⁴⁰.

³⁷ Кулыбин М. Идеи декабристов.

³⁸ Свининников В. О великом и вечном. Размышления над книгой Ильи Глазунова «Россия распятая» // Русская линия. 2009. 4 апреля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=155046>.

³⁹ Сорокин А. Первенцы измены.

⁴⁰ Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. X. С. 138, 143.

Трубецкой в своих воспоминаниях не признается, что падал перед царем на колени. По этому поводу есть свидетельства самого Николая: «Он, как громом пораженный, упал к моим ногам в самом постыдном виде»⁴¹. О том же говорил Михаил Павлович: «Когда великий князь вошел к государю <...> представилось ему неожиданное зрелище: перед государем стоял и в ту минуту упал на колени, моля о своей жизни, известный князь Трубецкой»⁴². Правдивость последнего источника косвенно подтверждается самим Трубецким. В своих воспоминаниях он отметил, что великий князь вошел во время допроса⁴³. Генерал-адъютант К.Ф. Толь, который снимал показания заговорщиков в ночь с 14 на 15 декабря, также свидетельствует о падении «к стопам его величества» и просьбе помилования⁴⁴. Трубецкой завершил собственноручные показания, сделанные в присутствии императора, покаянными словами. В них трудно не увидеть подтверждение факта мольбы о пощаде: «Я предаю себя совершенно гневу моего Монарха, и уже более просить помилования не осмелюсь»⁴⁵. Слова «уже более» подтверждают, что просьба была.

В письме от 25 декабря 1825 на имя одного из членов Следственной комиссии генерал-адъютанта В.В. Левашова содержится пассаж, также позволяющий предположить, что Трубецкой падал к ногам государя не только в риторическом смысле: «Всеблагий Создатель мой <...> вложил мне мысль прибегнуть к стопам благодетельствовавшего меня Государя моего»⁴⁶.

Нет оснований полагать, что братья Романовы и их «сатрап» оклеветали мятежного подданного, хотя советская историография приложила немало сил, чтобы реабилитировать одного из главных героев декабристского мифа⁴⁷.

9.3.4. «Проиграл последних своих крестьян “в картишки”»

Источники изобилуют фактами негеройского поведения многих декабристов и в день 14 декабря, и на следствии. Для доведения «компромата» до сведения обществу надо внимательно изучать документы. Пропагандистам православно-монархического мифа заниматься кропотливой работой недосуг. Они наполняют свои публикации откровенным враньем.

Станислав Смирнов дорисовывает картину бунта «мертвыми телами конногвардейцев»: «Конногвардейский полк четырежды атаковал, пытаясь рассеять заговорщиков.

⁴¹ Николай I. Записки Николая I // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 29.

⁴² Михаил Павлович, великий князь. Воспоминания Михаила Павловича о событиях 14 декабря 1825 г. (Записанные бар. М. А. Корфом.) // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 61.

⁴³ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и литературной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 253.

⁴⁴ Толь К.Ф. Журнал генерал-адъютанта графа К.Ф. Толь о декабрьских событиях 1825 года. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. С. 34.

⁴⁵ Восстание декабристов. Т. I. С. 6.

⁴⁶ Там же. С. 11.

⁴⁷ Павлова В.П. Декабрист С.П. Трубецкой // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 54–57.

Но каждая атака оставляла на плацу мертвые тела конногвардейцев»⁴⁸. В действительности восставшие стреляли в основном для острастки поверх голов кавалеристов. В «знак признательности» верные присяге войска не столько осуществляли атаки на бунтовщиков, сколько изображали. Штабс-ротмистр лейб-гвардии Конного полка В.Р. Каульбарс вспоминал:

Наши эскадроны старались произвести несколько демонстраций. <...> Страшная гололедица парализовала всякое движение, а близость каре не давала возможности броситься стремительно в атаку. По нашим эскадронам был тоже дан залп, но также безрезультатно. Видя тщетное старание атаковать и полную невозможность это исполнить, заговорщики бросили стрелять в наших⁴⁹.

Публицисту недосуг обращаться к источникам. Он довольствуется спекуляциями: раз кавалерия безуспешно атаковала каре, значит, атаки должны были сопровождаться оставленными «мертвыми телами».

Откуда Михаил Кулыбин взял, что П.Г. Каховский «незадолго до мятежа проиграл последних своих крестьян “в картишки”, так что, видимо, терять ему было нечего, “кроме своих цепей”»⁵⁰, — известно. В романе Д.С. Мережковского «Александр Первый» Рылеев обращается к Каховскому:

— А насчет крестьян как же? — прибавил, подумав. — Продад бы их, что ли? По пятисот нынче за душу. Тринадцать-то душ — деньги тоже, на улице не валяются. <...>

— Да нет, где уж... Заложены, процентов давно не платил, уж, чай, и просрочены, — солгал Каховский и покраснел мучительно: не заложил, а проиграл эти последние тринадцать душ родового наследия в карты⁵¹.

Можно ли доверять такому источнику? Публицист-монархист использует все, что работает на его миф.

Страшный персональный грех декабриста раскопал неутомимый охотник за масонами Олег Платонов. «Зацепкой» его живого интереса к тайным врагам России «стала фамилия “М. Орлов”, написанная от руки на титуле секретного списка членов масонских лож». Среди декабристов, разбудивших Платонова, М.Ф. Орлов выделяется тем, что не только был масоном, но еще оказался причастным к малому зловередному народу: «Орлов был незаконнорожденным, имя матери его нигде не сообщалось, хотя ходили слухи, что она еврейка»⁵².

Этим утверждением доктор, пусть и экономических наук, ставит под сомнение свою научную квалификацию. Неотъемлемым требованием к научному работнику является

⁴⁸ Смирнов С. Декабристы. 1825 г.

⁴⁹ Из воспоминаний В.Р. Каульбарса // 14 декабря 1825 года: Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 164.

⁵⁰ Кулыбин М. Идеи декабристов.

⁵¹ Мережковский Д.С. Александр Первый // Мережковский Д.С. Собр. соч.: В 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 3. С. 187.

⁵² Платонов О. Русское сопротивление на войне с антихристом. Из воспоминаний и дневников // Русская линия. 2006. 27 сентября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110538>.

способность работать со справочной литературой. О матери Орлова «сообщалось», например, в общедоступном биографическом справочнике *«Декабристы»*: «**мать — полковница Татьяна Фед. Ярославова**». М.Ф. Орлов был узаконен вместе с другими братьями после смерти отца указом 27 апреля 1796⁵³. Остается только догадываться, путем какой экспертизы Платонов определил достоверность слухов об этническом происхождении полковницы.

Благодаря кровной причастности к мировой закулисе Орлов запугал и подчинил своей воле остальных братьев-декабристов. Он был отпущен из-под ареста из-за того, что трусливые декабристы боялись матерого жидо-масона **«больше, чем русского закона»: «Никто из декабристов <...> не дал показания на Орлова. Многие из них хорошо помнили клятву не выдавать главаря, а иначе “яд и кинжал везде найдет изменника”»**⁵⁴. Это утверждение — лживо. Заявляя, что «никто из декабристов» не дал показаний на Орлова, специалист по тайной истории обнаруживает, что никогда не заглядывал в опубликованные следственные дела декабристов. Развернутые показания на Орлова можно найти едва ли не в каждом томе публикации документов *«Восстание декабристов»*. Отпущен он был по нижайшей просьбе своего брата, А.Ф. Орлова, **«пользующегося особой дружбой Николая и который первый прискакал с своей конной гвардией на защиту Зимнего дворца 14 декабря»**⁵⁵. Не будь этого заступничества, автор *«Капитуляции Парижа»* писал бы свои мемуары не в подмосковном поместье, а во глубине сибирских руд.

9.4. Ретропрогнозы губительной гражданской войны

Ретропрогнозы — еще один повод дискредитировать декабристский миф борьбы за светлое будущее русского народа.

У православных монархистов нет расхождений по принципиальным вопросам сценария возможной победы декабристов. Гражданскую войну и все сопутствующие ей обстоятельства и следствия Россия увидела бы на век раньше. По мере индивидуальной фантазии в общую картину неизбежного Армагеддона добавляются те или иные штрихи.

Священник Дмитрий Долгушин убежден, что если бы декабристы победили Николая, то крови было бы пролито **«не меньше, а больше»**, чем это произошло в реальности 14 декабря. Можно **«только предполагать, к каким катастрофическим последствиям, к какой смуте привела бы их победа»**⁵⁶.

Андрей Сорокин берется конкретизировать, в чем могли бы выражаться эти кровавые «катастрофические последствия». П.И. Пестель планировал отделение от России всех народов, которые имели в прошлом собственную государственность:

А это как раз все та же Польша (причем с русскими, малорусскими и белорусскими землями, которые были некогда отторгнуты у России Речью Посполитой), Литва, Финлян-

⁵³ Декабристы: Биографический справочник. С. 135.

⁵⁴ Платонов О. Русское сопротивление на войне с антихристом.

⁵⁵ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 10. С. 175.

⁵⁶ Долгушин Д. Несогласные декабристы.

дия, Бессарабия, Грузия. Трудно сказать, собирались ли они “дать волю” кому-нибудь еще, но и без того ясно, что погром Империи был бы равносильен большевистскому⁵⁷.

Автору невдомек, что приведенный им список «сепаратистских» регионов не имеет отношения к стороннику унитарного государства «империалисту» Пестелю. Перечень «отделяющихся» от империи регионов содержится в другом источнике — письме, врученном Я.И. Ростовцевым Николаю Павловичу 12 декабря 1825: «Противу Вас должно таиться возмущение; оно вспыхнет при новой присяге и, может быть, это зарево осветит конечную гибель России. Пользуясь междоусобиями, Грузия, Бессарабия, Финляндия, Польша, может быть и Литва, от нас отделятся»⁵⁸. Историки спорят, какие цели преследовал демарш Ростовцева. Возможно, он желал предупредить Николая об опасности. Или же пытался запугать, чтобы наследник отказался от восшествия на престол⁵⁹. Современный монархист использует сомнительный источник с целью «прогнозировать» неминуемый распад империи в случае победы декабристов.

Православный писатель Олег Слепынин выступает в роли пророка, предсказывающего назад. Он «доподлинно» знает, что «дележ власти, парад амбиций» неминуемо приведет бы победивших заговорщиков к вооруженному противостоянию: «Гражданская война — осмысленная и беспощадная! — в огромной стране с населением всего в 23 миллиона человек (10 % населения Европы, 2,5 % Евразии) привела бы к раздроблению и уничтожению России»⁶⁰. Как связана доля России в составе населения Европы и Азии (во время реальной гражданской войны она изменилась непринципиально) с неизбежностью центробежных процессов, автор не объясняет.

Василий Моров акцентирует внимание на культурных последствиях победы декабристов. В результате неминуемой «страшной резни <...> погибла бы великая культура, никакого Толстого, Достоевского, Серебряного века. Залитая кровью пустыня с примитивными формами социальной жизни»⁶¹. На безапелляционно высказанное мнение можно осторожно возразить, что во многих случаях социальных катастроф, в «порядке компенсации» за страдания, происходят культурные взлеты. Если бы не трагедия строительства дивного нового мира, могли бы возникнуть такие шедевры, как *«Тихий Дон»*, «финальные» для русской прозы с точки зрения литературного совершенства произведения Платонова, безумные до гениальности картины Филонова, великая музыка Шостаковича, Прокофьева, Свиридова? На этот вопрос у истории нет ответа.

По мнению цитированных авторов, главная опасность вероятной гражданской войны заключалась в расчленении и гибели империи. Православные публицисты, проводя аналогии с гражданской войной начала XX века, не обращают внимания, что территориальная целостность государства была в значительной мере восстановлена уже при Ленине. При Сталине задача возвращения утраченных имперских территорий была выполнена практически полностью в 1939–1940. А после 1945 она была еще и перевыполнена

⁵⁷ Сорокин А. Первенцы измены.

⁵⁸ Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая 1-го. С. 254–255.

⁵⁹ Гордин Я. Мятёж реформаторов. С. 148; Ильин П.В. Между заговором и престолом. Я.И. Ростовцев в событиях междоусобия 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008. 300 с.

⁶⁰ Слепынин О. Иван Крылов — воин Христов // Русская линия. 2009. 6 ноября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=325700>.

⁶¹ Лученко К. Василий Моров.

за счет включения в сферу советского влияния восточноевропейских и прочих сателлитов.

Почему бы не допустить, что своевременная отмена крепостного права и самый умеренный конституционный режим избавили бы Россию от ужасов большевистской революции и последующих сталинских чисток?

Причина пессимистического взгляда в виртуальное прошлое заключается в том, что для православных монархистов падение самодержавия само по себе выступает символом катастрофы во всех сферах жизни. Без царя во главе страна существовать не может. Ценностная картина мира влияет не только на образы прошлого, настоящего и будущего, но и делает безальтернативной игровую и многовариантную по природе своей «альтернативную историю».

10. ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПУТЕМ ССЫЛКИ НА АВТОРИТЕТ

Ссылка на авторитет — привычный прием риторики. В деле развенчания декабристов православным монархистам служат не только святой Серафим Саровский, но и боги светской литературы: Карамзин, Крылов, Грибоедов, Пушкин, Тютчев, Гоголь, Достоевский. В стремлении расширить ряды хулителей мятежных дворян «остепененные» публицисты допускают приемы, вряд ли уместные в филологии. В войне мифов, как и на любой войне, все средства хороши.

10.1. Апелляция к святому старцу

Авторитет преподобного чудотворца Серафима Саровского (1759–1833) используется для развенчания основного мифа интеллигенции об антихристианских масонах-декабристах. У преподобного был преданный собеседник Николай Александрович Мотовилов (1808–1879). В своих записках он изложил содержание бесед Серафима.

Одним из отголосков приписанных саровскому старцу высказываний о «гибельности либеральных путей устройства русской государственности» явилась публикация в журнале *«Душеполезное чтение»* за 1912 (Ч. 2. С. 493). Журналист Потапов со слов жены Мотовилова записал одно из «пророчеств» преподобного: «Все то, что носит название “декабристов”, “реформаторов” и, словом, принадлежит к “бытоулучшательной партии” — есть истинное антихристианство, которое <...> приведет к разрушению Христианства на земле и отчасти Православия и закончится воцарением антихриста над всеми странами мира, кроме России».

Православный писатель Александр Стрижев отрицает достоверность данного источника: «Во времена Преподобного бунтовщиков “декабристами” не называли; термин “декабристы” вошел в обиход только спустя несколько десятилетий!»¹

Другой церковный пропагандист — диакон Андрей Кураев — также не считает подлинным это «пророчество»: «Словечки типа “бытоулучшательная партия” или “декабристы” вряд ли можно считать присущими языку преподобного Серафима»².

¹ Стрижев А. Чего не изрекал преподобный Серафим. К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве // Русская линия. 2004. 4 февраля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=313654>.

² Кураев А.В. Христианство на пределе истории: О нашем поражении. 2 изд., доп. [Ростов н/Д]: Троицкое слово; М.: Паломник, 2003. С. 274.

Антидекабристский апокриф пошел гулять по Интернету.

Анонимный публицист «Русь-фронта» использует высказывание, приписываемое старцу, в полемике с настырными агентами западных христианских деноминаций, колонизирующих Святую Русь. Ссылка на преподобного понадобилась, чтобы продемонстрировать безосновательность термина «христианская демократия», изобретенного на «еретическом Западе»: «Данное словосочетание является терминологической шизофренией. Оно аналогично словосочетанию “христианский” сатанизм или “христианское” антихристианство»³.

Для клерикала из «Русь-фронта» христианство тождественно беспрекословному подчинению владыкам мира сего. Он отвергает демократию и ее провозвестников в России. В запале автор забывает, что демократия буквально переводится как «народное правление». Его собственный тезис: «Демократия — антихристианская форма народного правления» — «терминологической шизофренией» не назовешь. С точки зрения такой теологии-тавтологии, демократия тем вредна для православных, что за ней стоят папистская, лютерова и прочие ереси. Ее внедрение началось с еретического заговора «республиканских демократов» 14 декабря. Торжество демократии равносильно для автора подчинению религиозной «унии» с католической церковью и окончательному истреблению истинной веры.

Официальное издание Екатеринбургской епархии «Православная газета» посвящает 175-летию восстания декабристов статью с показательным названием «Измена». В качестве эпиграфа взята все та же апокрифическая цитата о декабристах-«бытоулучшателях». Движение декабристов характеризуется как «противохристианское, антигосударственное и антинародное», созревшее в «недрах тайных масонских обществ»⁴. Декабристы, подобно сатанистам на черной мессе, глумливо выворачивают наизнанку святыни уваровской триады.

Сближение декабристов с Антихристом началось не с апокрифа Н.А. Мотовилова. Литературовед Марина Загидуллина пишет, что «низы» по горячим следам восстания декабристов «интерпретировали 14 декабря как день Антихриста, попытку убийства царя, что традиционно воспринималось в фольклоре как самое страшное преступление»⁵. Пропагандисты псевдосерафимовского пророчества, по сути, приравнивают представления своей аудитории к воззрениям безграмотных крестьян николаевской России.

Апокриф находит отклик среди усердных читателей православно-монархических ресурсов. Некто Вячеслав Степанович на форуме апостола Андрея Первозванного приравнивает псевдосерафимовское высказывание о воцарении Антихриста над «всеми странами мира, кроме России», к «восшествию» Б.Н. Ельцина на русский «престол». Нелогичность сравнения перестанет удивлять, если ознакомиться с ходом мысли Вячеслава Степановича:

³ Мы будем ждать исполнения этого откровения // Русь-фронт. 2011. 16 января. URL: <http://rusfront.ru/1023-my-budem-zhdai-ispolneniya-yetogo-otkroveniia.html>.

⁴ Матвеев П. Измена.

⁵ Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. VIII. С. 561.

Вот описание этого события (загадочного происшествия, в ходе которого Ельцина в 1989 “сбросили с моста” — С.Э.) самим Антихристом: <...> “‘Волга’ уехала, я прошел несколько метров, вдруг сзади появилась другая машина. И... (какое многозначительное многоточие Антихриста <...>) я оказался в реке” <...> Именно так описываются так называемые контакты близкого рода с НЛЮ контактерами. <...> Церковь однозначно характеризует НЛЮ как действие дьявольской силы. <...> “Да. Но Антихрист будет еврей из колена Данова, а Ельцин — русак”, — с важностью замечают фарисеи. Они игнорируют церковное предание о том, что “на территории России... живут 10 колен царства Израильского”⁶.

Публицист Александр Радионов следует заветам преподобного Серафима, который «не устал обличать масонство»⁷. К затертой цитате он добавляет еще одно откровение от Н.А. Мотовилова:

Великий Старец Серафим в 1832 году объявил мне об участии Декабристов и всех единомышленников их, под какими бы то благовиднейшими или гуманными названиями не проявлялись они в России, стараясь в ней не только Конституционное, но даже Республиканское, или как ныне называют Коммунистическое Правление устроить, с единственной целью, и не иною какою-либо, чтоб истребить Род Царский Всеавгустейшего Дома Романовых — или, по крайней мере, лишить Его Самодержавства⁸.

Упоминание декабристов в связи с разоблачением масонов объясняется примечанием: «В масонских ложах состоял 121 декабрист — более 90 процентов, в том числе все руководители заговора»⁹. Число 121 кочует из одной антимасонской публикации в другую. Его совпадение с количеством декабристов, преданных Верховному уголовному суду, вызывает подозрение.

Источником числа масонского зверя в рядах декабристов является книга Олега Платонова «Тайная история масонства». В главе четвертой «Антирусский заговор декабристов-масонов» своего объемистого исследования Платонов пишет: «В масонских ложах состоял 121 декабрист (более 90 процентов), в том числе все руководители заговора»¹⁰.

Автор, как и положено серьезному ученому, дает ссылку на публикацию Т.А. Бакуниной-Осоргиной. Но в цитируемой работе приводятся иные сведения: «Часть декабристов, 23 из преданных верховному суду, и 27 из членов тайных обществ и привлеченных к следствию, принимали участие в работах масонских лож»¹¹. Каким образом эта ошибка вышла, не так важно.

⁶ См. комментарий Вячеслав Степанович. 2003. 1 ноября: Антихрист воцарится над всеми странами мира, кроме России? URL: <http://www.cirota.ru/forum/message.php?id=689287>.

⁷ Радионов А. Святые пророки о Царе-победителе // Новороссия. Духовно-патриотический союз. 2010. 19 апреля. URL: http://www.novorossia.org/religia/821-svyatyte-proroki-o-care-pobeditele-prepodomnyj.html#_ftnref4.

⁸ Мотовилов Н.А. Записки Николая Александровича Мотовилова. М.: Отчий дом, 2009. С. 339.

⁹ Радионов А. Святые пророки о Царе-победителе.

¹⁰ Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1995. М.: Родник, 1995. С. 85.

¹¹ Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М.: Интербук, 1991. С. 104.

Важно, что бесосновательные данные Платонова с доверием восприняты его немасонскими братьями и широко тиражируются православной публицистикой. Их не смущает тот факт, что в тайные общества входили более четырех сотен человек. Поэтому 121 — это не «более 90», а менее 30 процентов. Веруют, как известно, тому, что нелепо. К данным Бакуниной-Осоргиной не обращаются, потому что ее саму считают «масонкой»¹².

10.2. Ссылки на светочей русской литературы

10.2.1. Крылов, Карамзин, Грибоедов

Член Союза писателей России Олег Слепынин наносит комбинированный удар по декабристам авторитетом саровского святого и светочей русской литературы — И.А. Крылова и Н.М. Карамзина.

Согласно запискам Н.А. Мотовилова, 19 ноября 1825 один из декабристов приходил к преподобному за «благословением “на дело”»: «Святой Серафим прогнал его, пояснив келейнику свой гнев образно — бросил камень в источник с хрустальной водой, замутив его: “Вот что они хотят сделать с Россией”». Справедливость пророчества старца о скорой смуте постфактум засвидетельствовали два физиогномиста. Придворный историограф Карамзин: «Видел ужасные лица, слышал ужасные слова». Народный баснописец Крылов: «Хотел взглянуть, какие рожи у бунтовщиков. Да не хороши, нечего сказать».

Писатель закольцовывает тему мутных вод, ужасных лиц, бесстыжих рож: «Прежде лица эти были прекрасны. Теперь они искажены злобой. “Ужасные лица”, даже уже и не совсем лица. Произошло замутнение источника»¹³.

Василий Моров приводит уничижительные отзывы Н.М. Карамзина и А.С. Грибоедова:

Карамзин писал Дмитриеву: “Я, мирный Историограф, алкал пушечного грома, будучи уверен, что не было иного способа прекратить мятеж. <...> Вот нелепая трагедия наших безумных Либералистов”. Грибоедов, лично знавший декабристский круг, насмешливо говорил о “ста прапорщиках”, намеренных перевернуть Россию¹⁴.

Грибоедов не просто знал «декабристский круг», он в него входил. По показаниям ряда декабристов, автор *«Горя от ума»* был членом Северного общества. Полгода просидел под арестом на гауптвахте в Главном штабе. В отличие от других «прапорщиков», истинный дипломат Грибоедов отрицал все обвинения и был освобожден с оправдательным аттестатом¹⁵.

Писатель Александр Сегень является специалистом по публицистике Н.М. Карамзина. Писатель отмечает, что официальный историограф к «декабризму» был

¹² Брачев В.С. Русское масонство XX века: Монография. СПб.: Стомма, 2000. С. 8.

¹³ Слепынин О. Иван Крылов — воин Христов // Русская линия. 2009. 6 ноября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=325700>.

¹⁴ Лученко К. Василий Моров.

¹⁵ Декабристы: Биографический справочник. С. 59.

«непримиримо враждебен»: «Декабристов называл: “Злые дети”». Такое определение свидетельствует не столько о «непримиримой враждебности» к восставшим, сколько о том, что в мятеже 14 декабря Карамзин усматривал оттенок незрелой шалости. Он «по-отечески жалел их, просил государя быть и строгим, но и милосердным, как Господь»¹⁶. Поскольку государь не пощадил пятерых «злых детей», ссылка на авторитет создателя *«Истории государства Российского»* получается двусмысленной.

10.2.2. Пушкин

Валентин Свининников исходит из презумпции, что яблоко содержит в себе генный набор породившей его яблони. Отец П.И. Пестеля, будучи генерал-губернатором Сибири, прославился «своими поборами и лихоимством». Эту прозу русской жизни он подтверждает словами солнца русской поэзии: «Наивный Пушкин невзначай осведомился у его сына при первом знакомстве — не родственник ли он сибирского злодея»¹⁷. Журналист передергивает источник. В воспоминаниях И.П. Липранди нет намека, что Пушкин «осведомлялся» у Пестеля: «За столом у Михаила Федоровича Орлова Пушкин, как бы не зная, что этот Пестель сын иркутского губернатора, спросил: “Не родня ли он Сибирскому злодею?” — Орлов, улыбнувшись, погрозил ему пальцем»¹⁸. Из контекста можно заключить, что гости генерала-заговорщика злословили по поводу «сибирского злодея» в отсутствие вожда южан. Дерзкое высказывание Пушкина и снисходительная улыбка Орлова объясняются их общим негодованием по поводу того, что «Пестель <...> предал этерию, представя ее императору Александру отраслю карбонаризма»¹⁹. Пестель считал, что поддержка царем освободительной войны греков поднимет авторитет самодержавия и помешает успеху тайных обществ. Он написал отчет о восстании Ипсиланти в конспирологическом духе. Царь мятежных греков не поддержал. Ряд товарищей по заговору не могли простить Пестелю предательства борьбы за нашу и вашу свободу²⁰. Православный публицист не учитывает контекста высказывания. Он передергивает свидетельство Липранди и подает его как доказательство отрицательного отношения национального поэта к революционным предателям православия, самодержавия, народности.

Доцент истфака МГУ Федор Гайда приводит пример пушкинской нелицеприятной критики творчества поэта-декабриста: «Он считал переполненные гражданским и патриотическим романтизмом стихи декабриста К.Ф. Рыльева банальными и даже глупыми»²¹.

В письме П.А.Вяземскому (25 мая и около середины июня 1825) Пушкин сравнивает поэму И.И. Козлова «Чернец» с «Войнаровским» К.Ф. Рыльева. По его мнению, поэма Козлова «полна чувства и умнее Войнаровского». У Рыльева, в свою очередь, «есть более замашки или размашки в слоге. У него есть какой-то там палач с засученными рукавами,

¹⁶ Сегень А. «Орешек не сдавался», или Душа в поисках истины.

¹⁷ Свининников В. О великом и вечном.

¹⁸ Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 300.

¹⁹ Пушкин А.С. <Дневник, 1833–1835 гг.> // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 314.

²⁰ Киянская О.И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 150–169.

²¹ Гайда Ф. Тогда отверзе им ум. Пушкин на пути к литературному и политическому реализму // Русская линия. 2011. 6 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=48825>.

за которого я бы дорого дал. Зато Думы дрянь и название сие происходит от немецкого Dum (глупый), а не от польского, как казалось бы с первого взгляда»²².

Не все «стихи декабриста Рылеева» Пушкин считал «глупыми». По поводу строки о палаче Пушкин вынес наивысшую из возможных для гения оценок чужого таланта.

По свидетельству Н.А. Бестужева: «Когда Рылеев напечатал “Войнаровский” и послал Пушкину экземпляр, прося сказать о нем свое мнение, Пушкин прислал ему назад со сделанными на полях замечаниями». Дойдя до строчки «Вот засучил он рукава», Пушкин «вымарал это место» и написал на поле: «Продай мне этот стих!»²³ Мемуарист не мог выдумать пушкинский комплимент. Письмо, в котором Пушкин выражал намерение купить «палача с засученными рукавами», было опубликовано после смерти Бестужева.

Квалифицированный исследователь, подчиняясь логике православно-монархического мифа, вынужден огрублять реальность, пренебрегая нюансами реального отношения Пушкина к поэтическому таланту Рылеева.

10.2.3. Тютчев, Гоголь, Достоевский

Профессор филфака МГУ Владимир Воропаев посвящает 180-летию «бунта декабристов» разбор хрестоматийного стихотворения Ф.И. Тютчева «Вас развратило Самовластье». Филолог доказывает, что «самовластье» это не самодержавие, а похоть властвования самих декабристов. Такой подход позволяет устранить двойственность позиции Тютчева, возлагавшего, согласно советским толкователям, часть вины за развратные действия на власть. По мнению православного литературоведа, «убежденный монархист, противник всяких революций» не мог возложить «хотя бы и часть вины на самодержавие, сочувствовать декабрьскому бунту». Возникают вопросы. Почему дурная нравственность декабристов — их «Самовластье» — обозначена с прописной буквы, аналогично тому, как верноподданные писали священное для них слово «Самодержавие»? Как следует понимать следующие за анархическим самовластьем строки:

Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил, —
И в неподкупном беспристрастье
Сей приговор Закон скрепил.²⁴

Получается, что декабристы мечом собственного властолюбия совершили характерные: «Мне отмщение и Аз воздам»? Самосуд был подтвержден властью самодержавного «Закона»? Такая трактовка требует дополнительной аргументации. Воропаев ушел от обсуждения очевидного вопроса о декабристах-самоубийцах, порожденного его пониманием «самовластья» со строчной буквы. Уклонение от проблемных мест

²² Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 25 мая и около середины июня 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 183–184.

²³ Бестужев Н.А. Сочинения и письма. С. 112.

²⁴ Тютчев Ф.И. 14-ое декабря 1825 («Вас развратило Самовластье...») // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. и писем: В 6 т. М.: Издательский центр «Классика», 2002. Т. 1. С. 56.

любопытной интерпретации позволяет предположить, что целью филологического анализа была дискредитация жертв мысли безрассудной силой авторитета их великого современника: «По Тютчеву, декабристы покусились на коренные законы русской жизни, на которых покоилась Российская Империя, и потому их безрассудный бунт был обречен»²⁵. Тютчев избегает терминов состава преступления тогдашнего «уголовного кодекса». Слово «бунт» в его стихотворении не встречается. В небольшой статье современного монархиста оно употреблено десять раз. Действительно, «державшим противу их на бунт и измену, анафема».

Неоспоримым авторитетом для православных монархистов служит Н.В. Гоголь эпохи «*Выбранных мест из переписки с друзьями*». Историк, «знаток православной Москвы»²⁶ Елена Лебедева пересказывает рассуждения классика, сделанные за несколько лет до Крымской войны. В них доказывается, насколько социальное устройство крепостнической России эффективно в сравнении с гнилым Западом.

Лебедева неожиданно для контекста статьи напоминает, что «декабристов Гоголь называл “сорванцами”»²⁷. Имеется в виду «*Письмо XXVIII*»: «Слава Богу, уже прошли те времена, чтобы несколько сорванцов могли возмутить целое государство»²⁸. В необязательной ремарке проявилось отношение современного сторонника православной монархии к людям, которые повели общество по западному пути «вражды дворянства с государем»²⁹.

Владимир Мельник напоминает, что Достоевский «проследил исторические корни нечаевщины, вплоть до декабристов и П.Я. Чаадаева. Лишь в XX веке раскрылась вся глубина предвидений Достоевского, показавшего “бесовскую”, антихристианскую суть революции»³⁰. Ссылки на обвинения одного политического каторжника в адрес других — сильный риторический ход. Автор тенденциозно трактует «декабристиану» Федора Михайловича. Негативное отношение к декабристам автор «*Бесов*» сдерживал, памятуя о святых женах декабристов, благожелательно отнесшихся к начинающему «зэка». Он уважительно описывает декабриста Лунина. Идеальный оппонент писателя «всю жизнь искал опасности, упивался ощущением ее, обратил его в потребность своей природы; в молодости выходил на дуэль ни за что; в Сибири с одним ножом ходил на медведя, любил встречаться в сибирских лесах с беглыми каторжниками». В портрете одного из «беспокойных в своей деятельности господ старого доброго времени» заметна даже зависть мятущегося православного монархиста к несгибаемому бунтарю³¹.

²⁵ Воронаев В. «Вас развратило самовластье...»: Опыт прочтения одного стихотворения Ф.И. Тютчева // Русская линия. 2005. 26 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103987>.

²⁶ Отошла ко Господу известный историк Елена Лебедева // Патриархия.ru. 2010. 28 мая. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1168107.html>.

²⁷ Лебедева Е. Эра Гоголя // Православие.ru. 2009. 30 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29823.htm>.

²⁸ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 8. С. 359.

²⁹ Лебедева Е. Эра Гоголя // Православие.ru. 2009. 30 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29823.htm>.

³⁰ Мельник В. Духовное родство великого князя Сергея Александровича и Ф.М. Достоевского // Русская линия. 2008. 18 февраля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=112484>.

³¹ Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. С. 165.

11. ДИСКРЕДИТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВНОГО МИФА ДЕКАБРИСТОВ

11.1. Разрушение мифологической пары «Пушкин — декабристы»

Развенчав фальшивое благородство кровожадных цареубийц, мнимый альтруизм корыстолюбцев, лишив «детей 1812 года» права именоваться защитниками отечества, православные монархисты направляются за пределы основного декабристского мифа.

Одно из стратегических направлений атаки — тесная связь мифов декабристов и Пушкина. В общественном сознании миф борьбы с властью и основной миф русской культуры образуют пару¹. «Пушкин и декабристы», «Декабристы — друзья Пушкина» — устойчивые синтагмы устной и письменной речи. Они постоянно встречаются в заголовках книг, статей, рефератов, докладов, студенческих и постуниверситетских квалификационных работ.

11.1.1. Жизнь поэта

11.1.1.1. От революционных заблуждений молодости к зрелому монархизму

В мифе русской культуры Пушкин выполняет функцию поэта-основоположника. Монархисты не могут исключить его из золотого фонда национальной памяти: «Пушкин — вечно современный спутник человечества», — утверждает Илья Глазунов. Пушкинский миф встраивается в православно-монархический извод мифа власти. Советский миф о юном революционере с «Кинжалом», прямо по Черчиллю, преобразуется в миф о зрелом реакционере, дающем отпор «Клеветникам России».

Художник Глазунов — опытный мифотворец. Он знает, что смягчающие переходы вредят черно-белой логике мифа. Миф рисуется не акварельными красками, а углем. Рисунок наносится решительным движением без отрыва руки от бумаги: «Пушкин никогда не был связан с декабристами — кроме ранней юности, когда он пировал вместе с этим сумасшедшим подонком Чаадаевым». Поэт не был на Сенатской площади. Он «отхлестал в своей статье “клеветника” и “полуневежду” Радищева, столь любимого многими. И с годами Пушкин все больше презирал декабристов». Перед смертью стал правоверным монархистом «без остатка»².

¹ Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара. С. 556–577.

² Шаблинская О. И. Глазунов. «Русский — тот, кто любит Россию».

Категоричное «никогда» выражает сокровенное желание православно-монархической публицистики оторвать верноподданного «без остатка» Пушкина от презираемых «подонков»-декабристов. Ловкой руке Глазунова не удастся скрыть эволюцию Пушкина. Отчуждение от юношеских пиров с Чаадаевым происходит «с годами». Полное примирение с государем — на пороге смерти. Клеветник России, по мнению Глазунова, — Александр Радищев, в одноименном пушкинском эссе (1836) критикуется за «полупросвещение»: «Он есть истинный представитель полупросвещения. Невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне; частные поверхностные сведения, наобум приносившиеся ко всему»³. Контаминация соседних слов «полупросвещение» и «невежественное» свидетельствует, что Глазунов читал исповедь пушкинского консерватизма. Она запомнилась по сходству с его собственным охотно высказываемым мировоззрением. Приятная душе Глазунова суть отлилась в неприличную форму. Острое словцо, подобранное для характеристики «бунтовщика хуже Пугачева», коварная память извлекла из эпиграммы еще не остепенившегося шалуна на лояльного «полумилорда» Воронцова.

«Яркий проповедник»⁴ протоиерей Артемий Владимиров, отвечая радиослушателю, решительно разрывает два мифа: «Пушкин разорвал с идеологией декабристов. И, будучи близок к ним как человек, отшатнулся от всего того, что раскрылось в декабрьском заговоре». Не последнее место в «прозрении» Пушкина занимает «Арина Родионовна и, конечно, Государь Николай Павлович, после беседы с которым с Пушкина была снята цензура». Поэт, вдохновленный царскими милостями, порвал с «либеральными западными веяниями, а значит и масонством». Прозревший поэт стал «глашаемым» трех уваровских истин: «православного миросозерцания», «русского самодержавия», «национального духа»⁵. По мнению представителя православия, «прозрение» Пушкина состоялось при посредстве самодержавия Николая Павловича и народности Арины Родионовны. Проповедник передергивает факты. Цензура с Пушкина снята не была. Царь стал его «высочайшим» цензором. Каналом связи было назначено III Отделение. Эта «милость» создала для поэта серьезные проблемы:

Контроль общей цензуры сменился еще более тягостной опекой шефа жандармов, требовавшего представления на просмотр III Отделения каждой строки «блистательного пера». Поэт был лишен даже права без разрешения III Отделения не только печатать, но и читать в кругу литературных друзей свои новые произведения⁶.

Анна Сафронова в статье «Православный — это монархист» доказывает, что любое другое мнение о желательном политическом устройстве обнаруживает отклонение не только от истинно православных, но и от истинно национальных русских ценностей. Одним из аргументов служат якобы слова Пушкина о «нашей царской власти»: «С одним

³ Пушкин А. С. Александр Радищев // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 30–40.

⁴ Протоиерею Артемию Владимирову — 50 лет // Православие.ru. 2011. 21 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/44873.htm>.

⁵ Владимиров А., протоиерей. Ответы на вопросы слушателей // Радонеж. 2009. 27 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/tv/text/8665.html>.

⁶ Пушкин и цензура // Словарь литературных типов. Типы Пушкина. СПб.: Изд-во «Словарь литературных типов», 1912. Т. VI. Вып. 7/8. С. 301.

буквальным исполнением закона не далеко уйдешь. <...> Государство без полномочного монарха — автомат». «Особенную ценность» промонархическому высказыванию придает его принадлежность раскаявшемуся грешнику, имевшему «поползновение низвергнуть самодержавный строй в России»⁷.

Православный публицист либо не знает элементарных правил работы с источниками, либо сознательно вводит читателей в заблуждение. «Пушкинская» цитата взята из гоголевского трактата *«Выбранные места из переписки с друзьями»*. Содержащиеся в этом произведении воспоминания о поэте были «прежде всего» гоголевской «концепцией Пушкина»⁸. Концепция позднего Гоголя была православно-монархической. Пушкин в его изображении приобретал черты, соответствующие мировоззрению автора *«Выбранных мест»*.

Приписывая приведенную цитату «человеку, в ранние годы свои бывшему в рядах декабристов»⁹, Сафронова обнаруживает, что школьная программа была усвоена неудовлетворительно: молодой Пушкин был рядом с декабристами, но не в их рядах.

Елена Чудинова переворачивает советскую мифологию о декабристах, не принявших Пушкина в тайное общество по причине бережного отношения к его таланту. В ее романе *«Декабрь без рождества»* августейший поклонник пушкинского творчества приказывает оставить без внимания свидетельства заговорщиков о поэтическом злоумышленнике против «самовластного злодея». Следовательно по делу декабристов Сабуров с досадой спрашивает у государя: «А вот этого-то, Алексея Пушкина, вы зачем отпустили?!» Непросвещенный, но верный слуга, запомнявший имя национального гения, получает достойную отповедь от утонченного ценителя метко сказанного русского слова: «Меня будут считать сыном собственного брата и путать номером с еще каким-нибудь Николаем, тебя будут знать только прямые потомки, а Александра Пушкина будут знать все!» В итоге «волею государя были изъяты и сожжены бумаги, свидетельствующие об участии Пушкина в подготовке к восстанию»¹⁰. Горящие, по словам писательницы, в аду мятежники-сатанисты сделали все, чтобы утянуть за собой в преисподнюю бога русской литературы. Царь-меценат явил высочайшую милость к поэту, впадшему в грех мятежа.

11.1.1.2. Преодоление морока масонов-атеистов из тайных обществ

В статье, посвященной «165-летию со дня гибели Пушкина», Валентин Николаев утверждает, что начинающий масон Пушкин («4 мая <1821> был я принят в масоны»¹¹) не ведал «подлинных замыслов» продвинутых масонов-декабристов. Если бы знал, он еще до 14 декабря ради спасения России вначале «пошел бы прямо к царю» и донес на ее предателей декабристов, а потом начал бы воспевать царя и клеймить клеветников России¹².

⁷ Сафронова А. Православный — это монархист // Русь-фронт. 2008. 5 мая. URL: <http://www.rusfront.ru/050508/index-3.html>.

⁸ Вацуро В.Э. Пушкин в сознании современников // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 36.

⁹ Сафронова А. Православный — это монархист.

¹⁰ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента.

¹¹ Пушкин А.С. <Из Кишиневского дневника> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 302–304.

¹² Николаев В. «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А.С. Пушкина // Русский Восток. № 56. Б.д. URL: <http://rus-vost.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html>.

Кандидат философских наук Сергей Лабанов создает монархически-православную версию жизни Пушкина. Она трагически оборвалась по причине мести «космополитических сил <...> русскому поэту и патриоту». Благодаря стараниям «масонов и декабристов» Пушкин оказывается захваченным «политическим и религиозным вольнодумством». Вскоре он понял, что «с этими людьми у него нет и не может быть ничего общего». Поэт встал на путь исправления посредством «основательного» изучения Библии и Корана. Его отношение к религии и самодержавию радикально изменилось: «Рассуждения англичанина-атеиста называет в одном из своих писем “пошлой болтовней”». Разочаровался Пушкин и в радикальных политических идеях преобразования общества. Вожди декабристов его разочаровали. Встретившись с «иллюминатом Пестелем, о якобы выдающемся уме которого поэту прожужжали уши все декабристы, он увидел в нем лишь только жестокого и слепого фанатика своих сумасбродных идей»¹³.

Пушкин православного мифа должен прийти к искренней вере и отойти от революционеров-декабристов. Философ решает мифологическую задачу, насилуя исторические источники.

«Англичанина-атеиста» Вильяма Хатчинсона Пушкин упоминает лишь в одном из дошедших до нас писем (Одесса, апрель-май 1824):

Читая Шекспира и Библию, Святой Дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира. — Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строфы романтической поэмы — и беру уроки чистого Афеизма. Здесь Англичанин, глухой философ, единственный умный Афей, которого я еще встретил. Он исписал листов 1000, чтобы доказать qu'il ne peut exister d'être intelligent Créateur et régulateur, мимоходом уничтожая слабые доказательства бессмертия души. Система не столь утешительная как обыкновенно думают, но к несчастью более всего правдоподобная¹⁴.

Пребывая в Одессе, Пушкин еще не совсем «основательно» изучил Библию, так как предпочитал ей Гете и Шекспира. Поэт не именовал «пошлой болтовней» рассуждения «умного афея». Напротив, считал «систему», доказывающую невозможность существования разумного существа — Творца и Управителя, — «более всего правдоподобной».

Пушкин не называл П.И. Пестеля человеком «якобы» выдающегося ума. 9 апреля 1821 он записал в дневнике, что Пестель — «умный человек во всем смысле этого слова», «один из самых оригинальных умов, которых я знаю»¹⁵. Источник, исходящий от поэта, не может быть оспорен позднейшим комментарием И.П. Липранди на этот самый «отзыв Пушкина о Пестеле». Признавая, что «отзыв» о выдающемся уме автора «Русской правды» «справедлив», чиновник МВД старается дезавуировать пушкинскую оценку. С точки зрения охотника на замышляющих против Православия, Самодержавия, Народности, народный поэт не мог испытывать симпатии к бунтовщикам против богоданной власти: «Когда Пушкин в первый раз увидел Пестеля, то, рассказывая о нем, говорил, что он

¹³ Лабанов С. Политические идеи А.С. Пушкина. К 205-летию со дня рождения поэта // Православие.ru. 2004. 1 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/147.htm>.

¹⁴ Гроссман Л. Кто был «умный афей»? (Пушкин и доктор Гутчинсон) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Вып.] 6. С. 414–419.

¹⁵ Пушкин А.С. <Из Кишиневского дневника>.

ему не нравится и, несмотря на его ум, который он искал высказывать философическими сентенциями, никогда бы с ним не мог сблизиться»¹⁶.

Петр Мультиатули преобразует масонский «дуэт» Пушкина и декабристов в «трио», вовлекая в него императора Александра I. Царь и поэт сумели вырваться из соблазна антихристианских западных ценностей, воплощенных в масонстве. Декабристы же пленились «антихристианской сущностью» масонского учения, «направленной против русской государственности»¹⁷.

Причесать национального поэта церковной гребенкой еще труднее, чем примирить его с «наследственной властью» самодержавия.

Православно-монархический миф вынуждает Федора Гайду использовать сомнительное свидетельство, полученное М.П. Погодиным от А.Н. Раевского: «Пушкин не пропускал никогда в Одессе заутреню на светлое воскресенье и звал всегда товарищей “услышать голос русского народа” (“воистину воскрес” в ответ на христосование священника)»¹⁸. Пушкин жил тогда в Одессе во время одной пасхи, пришедшейся на 6 апреля 1824. Слова «не пропускал никогда» и «звал всегда» заставляют подозревать, что в процессе передачи через вторые руки историческая реальность подверглась деформации. Космополитичный приморский город блистательно описан поэтом:

Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали¹⁹.

Приглашение товарищей прислушаться к «голосу русского народа» в разноплеменной Одессе не может не вызвать в памяти озорной стишок времен южной ссылки: «Христос воскрес, моя Ревекка»²⁰.

11.1.2. Творчество

Кошунственную «Гавриилиаду» (1821) можно списать на временное помрачение под влиянием масонских козней: «Отношение к “Гавриилиаде” у Пушкина было покаянное. <...> Он <...> никогда не мог без горечи стыда, без слез сокрушения слушать, когда ему

¹⁶ Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний. С. 300.

¹⁷ Мультиатули П.В. Раскол русского общества к началу XX века.

¹⁸ Гайда Ф. Тогда отверзе им ум. Пушкин на пути к литературному и политическому реализму // Русская линия. 2011. 6 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=48825>. Ср.: Погодин М.П. Из заметок «Замечательные слова Ломоносова, Сумарокова и Пушкина» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. С. 40.

¹⁹ Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 201.

²⁰ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П. А., март 1823 г. Кишинев // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 60.

напоминали об этом юношеском кощунственном его преступлении»²¹. «Балду», созданного в период золотой болдинской осени 1830, по этой же статье не провести. Один из читателей оставил приговор на форуме сайта «Русская линия»: «Эта мерзкая сказка создает стереотип священника в лучших леваческих традициях». Такой Пушкин не враг декабристов и даже не друг. Он сам — «декабрист и предтеча краснопузых»²².

11.1.2.1. «Послание в Сибирь»

Василий Моров считает, что Пушкин не соврал императору Николаю: он действительно посмел бы выйти на площадь. Побуждением к участию в мятеже была бы не идейная убежденность, а верность дружбе со многими мятежниками: «К середине 20-х годов Пушкин духовно и нравственно перерос декабристские соблазны». В событиях 14 декабря поэт видел трагедию, призывал царскую «милость к падшим» друзьям, но «готовым революционером» не был: «Послание в Сибирь с заключительной строфой о рухнувших темницах и новообретенном мече — это вовсе не намек на успех будущего восстания, а надежда на “гражданское воскресение” каторжан, возвращение им дворянского достоинства (меч как символ чести)»²³.

В неожиданной трактовке пушкинского послания были бы свои резоны, если бы не строки: «Не пропадет ваш скорбный труд // И дум высокое стремленье», а также «Темницы рухнут...». Мог ли поэт подразумевать под скорбным трудом — добычу прозаической руды, а под высокими стремлениями мечту о царском помиловании? При освобождении по высочайшей воле темницы отворяются. Версификаторское искусство Пушкина столь высоко, что он не стал бы употреблять неточный и провокационный с легитимной точки зрения образ. Великий поэт сложнее предложенного «спрямляющего» толкования.

11.1.2.2. «Деревня» и эпиграммы на «Историю» Карамзина

Историк Анатолий Смирнов отделяет поэта от его друзей-декабристов, переворачивая выводы советской пушкинистики. Сотрудники Пушкинского дома «вчитывали» в творения пожилого камер-юнкера его воззрения эпохи молодежного бунта. Смирнов предчувствует неизбежный консервативный поворот в антикрепостническом стихотворении «Деревня» (1819): «Даже в юношеских вольнолюбивых стихах Пушкина слышится уже то, чего у декабристов мы не находим. И рабство, павшее по манию царя. <...> Будучи еще школьником, я <...> чувствовал, что <...> не все здесь сводится к воспеванию “цареубийственного кинжала”».

Вопреки мнению Смирнова, «Деревня» прекрасно согласуется с «догмами» советского пушкинского мифа²⁴. Вопросительный знак, опущенный ученым публицистом при цитировании:

Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И Рабство, павшее по манию царя,

²¹ Протоиерей Артемий Владимиров.

²² Форум: «Ах, Александр Сергеевич, поговори со мной...» // Русская линия. 2009. 9 июня. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=206205>.

²³ Лущенко К. Василий Моров.

²⁴ Тимофеев А. Воин духа. Памяти выдающегося историка Анатолия Филипповича Смирнова // Православие.ru. 2010. 21 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1453.htm>.

**И над отечеством Свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная Заря?**²⁵ —

у Пушкина сочетал сомнение и надежду в возможности освободительного мановения царской руки. В то время смешанные чувства по отношению к царю испытывали многие декабристы. Пушкин колебался вместе с линией тайных обществ. Член Союза благоденствия П.Я. Чаадаев (через командующего гвардией И.В. Васильчикова, адъютантом которого состоял) «передал Александру смелое стихотворение Пушкина “Деревня”, и Александр велел передать автору “искреннюю благодарность за выраженные в стихах чувства”»²⁶.

Смирнов старается отделить Пушкина от декабристов и в отношении к тезису Н.М. Карамзина: «История народа принадлежит царю». Декабристы не могли принять формулу придворного историографа: «мудрое самодержавие — это палладиум России, <...> монарх — источник общего блага, гарант целостности России, ее могущества». Дерзкий Никита Муравьев заметил на «полях труда Карамзина» — «плохой источник, сточные воды. Сам он предложил другой источник, <...> который ударил кровью». Пушкин назвал выступления декабристов против Карамзина «глупыми и бешеными»²⁷.

Автор монографии об авторе *«Истории государства российского»*²⁸ подтасовывает свидетельства источников.

Цитированная запись сделана Муравьевым «на полях труда» Ш.Л. Монтескье *«О духе законов»*. «Беспокойный Никита» возмущается прославлением монархии в сочинении французского мыслителя: «Указание, <...> что в монархическом строе государь есть источник (“la source”) всей политической и гражданской власти, вызывает его резкое замечание: “Mauvaise source, des égouts” (Плохой источник, сточные воды (фр.))»²⁹.

Не все просто и с пушкинским определением антикарамзинских выпадов декабристов как «глупых и бешеных». П.А. Вяземский пишет 12 июня 1826: «Ты <...> шалун и грешил иногда эпиграммами против Карамзина, чтобы сорвать улыбку с некоторых сорванцов и подлецов»³⁰. Пушкин с обидой отвечает 10 июля:

Что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? довольно и одной. <...> Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешены: ужели ты мне их приписываешь? <...> Кого ты называешь сорванцами и подлецами? <...> Слышишь обвинение, не слыша оправдания, и решишь: это Шемякин суд. Если уж Вяземский etc., так что же прочие? Грустно, брат, так грустно, что хоть сейчас в петлю³¹.

²⁵ Пушкин А.С. Деревня: («Приветствую тебя, пустынный уголок...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 89–91.

²⁶ Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. Повесть о необыкновенной жизни и посмертной судьбе Владимира Раевского. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 61.

²⁷ Тимофеев А. Воин духа.

²⁸ Смирнов А.Ф. Николай Михайлович Карамзин. М.: Российская газета, 2005. 560 с.

²⁹ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. С. 85.

³⁰ Вяземский П.А., Дельвиг А.А. Письмо Пушкину А.С., 12 июня и вторая половина июня 1826 г. Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 284.

³¹ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 285–286.

Из намеков («Шемякин суд», «обвинение», «петля») подцензурного письма можно предположить, что Пушкин относит слова о «сорванцах и подлецах» к декабристам, томившимся в крепости в ожидании казни. Н.Я. Эйдельман не сомневается, что поэт воспринял резкие слова Вяземского «только в виде критики на декабристов»³². Судя по риторическому вопросу, Пушкин считал подобные характеристики неуместными. Возможно ли, чтобы, указав своему корреспонденту на бестактность, он сам в ответ оскорбил декабристов?

«Глупости» об «Истории государства российского» писали не только члены тайных обществ. Задолго до ее выхода в свет злой на язык С.Н. Марин вынес приговор сентиментальному писателю, обернувшемуся придворным историографом:

Пускай наш Ахалкин стремится в новый путь
И вздохами свою наполня томну грудь
Опишет, свойства плакс дав Игорю и Кию,
И добреньких Славян и милую Россию³³.

Можно полагать, что под «глупыми и бешеными» подразумевались все отрицательные отзывы о шедевре Карамзина, а не только принадлежащие членам тайных обществ.

«Плохой источник» Смирнова — не единственный пример пренебрежения азами источниковедения со стороны исследователей, попавших в силовое поле православно-монархического мифа. Советские ученые верили, что знание — сила. Когда «основной миф» интеллигенции вступал в противоречие с фактами, мифологизация истории сообразовывалась с правилами научного приличия. Применялась «фигура умолчания». «Неподходящие» данные источников объявлялись тенденциозными. Этика ученого не позволяла представить высказывание по поводу книги Монтескье в качестве характеристики труда Карамзина.

Православные монархисты верят не в знание, а в «русского Бога». Действуя во славу Божию, они не видят необходимости трактовать источники в духе ложных истин Просвещения. Чудо «приведения» исторической реальности к идеалу Православия, Самодержавия, Народности является одним из проявлений мирозозерцания, основанного на принципах «вечного возвращения». Смена вех ведет к снижению стандартов научного исследования.

11.1.2.3. «Борис Годунов»

Виктор Аксючиц использует пушкинско-декабристскую тему в качестве демонстрации того, как «чуткий русский гений» уловил «поступь духа небытия, духовной заразы, возвращенной в лабораториях европейских интеллектуалов». В отличие от историка Смирнова, философ считает, что спор с декабристами начался у Пушкина не в 1819 в «Деревне», а в селе Михайловском в предчувствии катастрофы 14 декабря.

³² Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества. 1826–1837. М.: Художественная литература, 1987. С. 180.

³³ Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. 1800–1840. Л.: Академия, 1931. Т. 1. С. 55, 140.

Аргументом в споре с агентами «мирового зла», начинающего незримую войну против православной России, стала пьеса по системе отца нашего Шекспира: «В “Борисе Годунове” поэт сполна отвечает на идеологическое требование некоторых декабристов принести в жертву будущности России царскую династию, то есть для блага миллионов лишить жизни нескольких». Пушкин предостерегал декабристов от жертвоприношения помазанника Божия: «Если благочестивое и мудрое правление основано на крови невинно убиенного, то оно обречено на саморазрушение». В Петербург накануне 14 декабря поэт собирался с целью предотвратить антихристианский ритуал, да вмешался мелкий бес в виде зайца.

Аксюциц гусиным пушкинским пером наносит удар в сердце герценовского мифа. Восстание декабристов — не героическое самопожертвование бескорыстных дворян. Это кровавое жертвоприношение ужасно еще и тем, что его осуществляли люди «нравственные и добрые» в душе. Благодаря «инъекции духовных ядов» декабристами овладели «маниакальные помыслы». Намерение учредить «справедливое благое правление» ведет по дороге в ад³⁴.

Философ, по собственным словам, проделал типичный «для русской интеллигенции путь от марксизма к идеализму и Православию»³⁵. Он пытается совместить мифы юности и зрелости. Благодаря остаткам декабристского мифа русской интеллигенции интерпретация Аксюцица уходит от плакатной односторонности. При этом миф власти, в форме православно-монархического контр-мифа декабристов с его центральной идеей жертвоприношения богоданного царя, управляет построениями современного любомудра.

Такое прочтение «декабристской» проблематики «Бориса Годунова» разительно отличается от советских интерпретаций. Классическая трактовка принадлежит С.М. Бонди. Декабристы боялись народных выступлений. Пушкин «на основании изучения народных движений прошлого» с декабристами спорил. Поэт был убежден, что главную роль в освободительном движении должен играть «сам народ»: «Победа Самозванца решена была “мнением народным”, настроением народа, стихийно поднявшегося на своего угнетателя — царя Бориса»³⁶.

Трудно допустить, чтобы автор афоризма о бессмысленном и беспощадном русском бунте утверждал своим творчеством революционную сознательность народных масс. Высказывание Бонди демонстрирует сущностное противоречие революционности и патриотизма, далеко не мирно сосуществовавших в советской идеологии. Используя в качестве аргумента революционной борьбы «за свои права» соучастие народа в «победе Самозванца», комментатор вступал в противоречие с патриотической составляющей идеального воспитания³⁷.

Если в размышления советского пушкиниста сближение революционных масс и врага отечества проникло по недосмотру, то Владимир Василик действует намеренно.

³⁴ Аксюциц В. Духовная революция XIX в.

³⁵ Аксюциц Виктор Владимирович // Большая биографическая энциклопедия. Б. д. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/1587/86.

³⁶ Бонди С.М. Драматические произведения Пушкина // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 4. С. 557.

³⁷ Там же.

В научной литературе проводилась параллель между цареубийцами — Борисом Годуновым и Александром I. Филолог в рясе предлагает ее дополнить сходством между Григорием Отрепьевым и декабристами.

Прежние исследователи испытывали «определенное идеологическое неудобство» для подобных ассоциаций. Автор, вышедший из-под обаяния декабристского мифа, подобных неудобств не испытывает:

Самозванец предстает как человек “декабристского типа” — отважный, умный, ловкий, любящий риск, авантюрист <...> Слова Самозванца о поэзии: “Стократ священ союз меча и лиры”, — звучат совсем уж по-декабристски. Однако главное в образе Самозванца — нечто иное. <...> В ряде мест трагедии Самозванец характеризуется как слуга дьявола или бесовский фантом³⁸.

Декабристы, как и последующие революционеры, — не только беспринципные авантюристы, враги собственной страны, но и слуги Антихриста, склонные к разврату. Отношения Самозванца с Мариной, характеризуемые оговоркой («любовница» вместо «возлюбленная»), напоминают «поведение людей декабристского круга». Неужели автор полагает, что в пушкинскую эпоху только жены декабристов страдали от неверности своих мужей? Может, для него образцом святости супружеских уз служит усмиритель мятежа 14 декабря Николай Павлович? Пушкин широк, но разгул ассоциаций доцента Санкт-Петербургского университета я бы сузил.

Отсутствующие у Пушкина, но усмотренные Василиком антихристианские черты Самозванца рассматриваются как доказательство присутствия в его образе декабристского прототипа. Для православного монархиста декабристы являются бесовским архетипом. Его проекции («главное в образе») направляются не только на последующих, но и на предшествующих слуг западного «дьявола».

Федор Гайда реализует метафору «Самозванец — декабристы», не прибегая к сомнительным зацепкам за текст трагедии. Он обращается к аналогии. Годунов, убивший невинного царевича, свергается Самозванцем. Декабристы готовят заговор против отцеубийцы Александра I. Допущение, что подобную аналогию мог увидеть и сам Пушкин, невероятным не представляется. Автор тираноборческих стихов мог догадываться о цареубийственных планах декабристов: **«Царь, вступивший на престол путем убийства одного человека, будет свергнут молодым революционером, многократно умножившим убийство. <...> Любая борьба за власть подразумевает грех, причем масштабы его лишь возрастают при каждом новом акте насильственной перемены власти».** Уравнение двух поколений цареубийц придает трактовке глубину. Анафематствованию подвергаются все дерзающие «на бунт и измену», независимо от мирского успеха виновников кровопролития. Православный монархист не может удержаться над схваткой: **«Пушкин признает лучшей именно наследственную власть. Узурпация греховна, еще хуже — революционная узурпация»³⁹.** Сын, лишивший жизни своего царственного отца, лучше детей-подданных, поднявших руку на отца отечества.

³⁸ *Василик В.* Философия и богословие власти в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Православие.ru. 2010. 4 июня. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/35578.htm#_ftnref8.

³⁹ *Гайда Ф.* Тогда отверзе им ум.

11.2. Православное переформатирование женского варианта декабристского мифа

11.2.1. «Живое религиозное чувство» жен декабристов

Миф о женах мятежников 14 декабря мало атакуется идеологами православной монархии. Жертвенный подвиг декабристок вписывается в христианские ценности: «И будут два одною плотью. <...> Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк.10: 8–9). Благоговейное отношение к «русским женщинам» идет от классиков русской литературы. Православные монархисты с сочувствием приводят высказывания Достоевского, Толстого и Некрасова по этому вопросу.

Со знаком плюс отмечается общение православных жен декабристов-масонов с апостолом православного монархизма Ф.М. Достоевским. Иеромонах Иов (Гумеров) рассказывает о Евангелии, подаренном каторжнику из кружка Петрашевского женами ссыльных декабристов. Он приводит слова писателя: «Ссылные старого времени (то есть не они, а их жены) заботились об нас как о родне. Что за чудные души, испытанные 25-летним горем и самоотвержением»⁴⁰. Достоевский отделяет («не они, а их жены») предков «Бесов» от их «святых женщин».

Доброжелательно отнеслась к неземансипированным женам кандидат исторических наук Ольга Глаголева. В рецензии на переиздание знаменитого «Домостроя» — этой «энциклопедии русской жизни XVI века» — приводится цитата из «Послесловия» Л.Н. Толстого к рассказу А.П. Чехова «Душечка»:

Не было бы Марии и Магдалины у Христа, не было бы Клары у Франциска Ассизского, не было бы на каторге жен декабристов..., не было бы тысяч и тысяч безызвестных, самых лучших, как все безвестное, женщин, утешительниц пьяных, слабых, развратных людей, тех, для которых нужнее, чем кому-нибудь, утешения любви⁴¹.

Любопытно взглянуть, что стоит за указующим на пропуск отточием, сделанным в тексте Л.Н. Толстого? Выпущена следующая фраза: «не было бы у духовоборов их жен, которые не удерживали мужей, а поддерживали их в их мученичестве за правду»⁴². Жены христиан-духоборов неприемлемы для редакторов православного сайта в большей мере, чем жены масонов-декабристов. Представители РПЦ цензурируют яснополянского старца, отлученного их предшественниками от церкви, в том числе и за его поддержку духоборов.

В неотредактированном тексте Толстого евангельская заповедь «одной плоти» уравнивает верных спутниц как религиозных подвижников, так и «пьяных, слабых,

⁴⁰ Вопросы священнику. Отвечает иеромонах Иов (Гумеров) // Православие.ру. 2007. 13 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7013.htm>. Ср.: Достоевский Ф.М. Письмо М.М. Достоевскому (30 января — 22 февраля 1854) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 169.

⁴¹ Глаголева О. Новое «хорошо забытое старое» // Православие.ру. 2007. 4 января. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/697.htm>.

⁴² Толстой Л.Н. Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 317.

развратных людей». Жены декабристов помещены в один ряд с духовными помощниками Христа, святого Франциска и борцов за веру духоборов. Такое соседство придает глубокий религиозный смысл их жертве любви бескорыстной. Можно полагать, что и самих декабристов Толстой сближал скорее с религиозными героями-мучениками, чем с пьяными и слабыми развратниками.

Василий Моров считает, что в решимости к подвигу декабристок согревало «живое религиозное чувство». Он сочувствует «русским женщинам»: «Увы, в Сибири семейное счастье сопутствовало не всем. Достаточно вспомнить Волконскую»⁴³.

Представители церкви считают возможным применить к своим матушкам образ «жен декабристов». Священник и православный писатель Павел Гумеров полагает, что самоотверженных жен военных и священников «можно сравнить только с женами декабристов»⁴⁴.

Жена священника Наталья Гирева сравнивает с декабристками себя. Профессиональная актриса вышла замуж, родила троих детей. После чего муж решил посвятить себя духовному служению. Был рукоположен и отправлен служить в Восточную Сибирь. Провожавшие друзья шутили: «Ну, поехали по этапу в Сибирь». А про саму Наталью говорили: «А ты — прямо как жена декабриста»⁴⁵.

Православный публицист Мария Тасалова утверждает, что жены декабристов были поставлены перед трагическим выбором между мужьями и остальными родными и близкими людьми. Автор не находит «однозначного ответа» для выхода из их нелегкой ситуации. Продемонстрированная «Русскими женщинами» «жертвенная любовь» и «чувство долга» не сводились к личному самопожертвованию. Им пришлось ради мужей пожертвовать «семьей, родными, детьми». «Никому не пожелаешь оказаться в тисках страшного выбора между мужем и детьми». Отсутствие «однозначного ответа» на сложнейший вопрос не отменяет убеждения, что и для современных женщин «та жертвенная любовь» остается «идеалом»⁴⁶.

Домохозяйка задает вопрос настоятелю: «Каково отношение Церкви к женщинам, разделившим участь их мужей? Должна ли жена во всем поддерживать своего мужа?» В качестве примера такой поддержки она называет жен декабристов, отправившихся на каторгу вслед за мужьями.

Протоиерей Максим Козлов полагает, что дочь церкви вспомнила о женах декабристов не случайно, а благодаря их литературным образам, «художественно ярко и убедительно» запечатленным Некрасовым. Что же касается сути вопросов, то «Бога и Церковь в любом случае нужно слушать больше, чем кого-либо из людей. Если муж побуждает жену к чему-либо противному Евангельскому и нравственному закону, то соглашаться с этим, оправдывая себя супружеским послушанием, никак нельзя»⁴⁷.

⁴³ Лученко К. Василий Моров.

⁴⁴ Гумеров П. «И будут оба в плоть едину» // Православие.ru. 2008. 22 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/7141.htm>.

⁴⁵ Меркулова Е. Разум и чувства. Беседа с матушкой Натальей Гиревой // Православие.ru. 2008. 25 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print236.htm>.

⁴⁶ Тасалова М. Женское счастье «во глубине сибирских руд» // Татьянин день. 2008. 21 января. URL: <http://www.taday.ru/text/89893.html>.

⁴⁷ Вопросы настоятелю. Должна ли жена во всем без исключения поддерживать своего мужа? // Татьянин день. 2009. 8 апреля. URL: <http://www.taday.ru/vopros/20261/183755>.

Выходить с мужем-декабристом на Сенатскую площадь грешно. Необходимо вначале сдать его властям предержащим, а потом, если не повесят, ехать за ним в Сибирь. Православный священник отделяет литературных жен-христианок от исторических мужей-масонов. Тем самым культ декабристок получает благословление церкви.

11.2.2. «Почему сопровождать вора менее почетно, чем несостоявшегося убийцу?»

Не все православные монархисты считают, что жена за декабриста не ответчик. Они демонстрируют двойные стандарты работы с национальной памятью. Если в замысле царевубийства — декабристы, согласно контр-мифу и вопреки историческим фактам, «были первыми», то декабристки, путешествуя из Петербурга в Сибирь, двигались, согласно русским летописям супружеской верности, по уже давно наезженной колее.

Историк Елена Лебедева усматривает такой прообраз во времена императрицы Елизаветы Петровны. Кабинет-министр и вице-канцлер по внутренним делам М.Г. Головкин занял не ту позицию в споре дочери Петровой с Анной Леопольдовной, был обвинен в государственной измене и приговорен к казни, замененной ссылкой в якутскую глушь. Его жена Екатерина, крестница Петра I, приехала просить о милости неловкому мужу. Елизавета предложила сделку — за отречение от мужа жена сохраняет «**фамильное состояние и титул статс-дамы**». Таким способом ветренная Елизавета решила проверить слух о великой любви Головкиной к своему супругу. Верная жена выдержала испытание и попросила разрешения следовать за мужем в Сибирь: «**Елизавета спокойно отпустила ее без всякой кары, и супружеский подвиг Головкиной предвосхитил участь жен декабристов**»⁴⁸. Ничего не ново под луной в сибирской ссылке.

Елена Чудинова не испытывает женской солидарности к декабристкам. Она согласна, что их поведение «довольно трогательно», но считает, что не они создали пример супружеской самоотверженности. Жены сибирских узников действовали в рамках религиозной по происхождению традиции, скрепленной клятвой «**перед алтарем**» делить «**не только радость, но и горе**». Верные жены и раньше сопровождали преступников, посланных в Сибирь:

Почему сопровождать вора менее почетно, чем несостоявшегося убийцу? <...> На мой взгляд, вор лучше декабриста. Но попробуйте, произнесите в возвышенном стиле: “Ее муж проворовался, его лишили чинов и званий и сослали в Сибирь. А она, героическая женщина, последовала за ним, пренебрегши...” ну и так далее. Сразу станет смешно. Подвиг-то в чем? Если твой муж — мерзавец, что поделаешь, следуй за ним, помогай ему снести наказание⁴⁹.

Опровергая интеллигентские стереотипы об уникальном подвиге жен декабристов, Чудинова использует парафраз Бродского («но ворюга мне милей, чем кровопийца»),

[html.?rss_feed=export_all](http://rss_feed=export_all).

⁴⁸ Лебедева Е. «Елизавета, дочь Петра» // Православие.ru. 2009. 30 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/33378.htm>.

⁴⁹ Лученко К. Елена Чудинова.

направленный кумиром интеллигенции против тиранов. Перенос ответственности за пролитую кровь с царя на его «несостоявшихся убийц» свидетельствует о совершенном владении приемами софистики.

Сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, член Комиссии по канонизации святых Михаил Шкаровский противопоставляет декабристок не их предшественницам, а тем, кто, вдохновляясь их подвигом, отправился за мужьями сталинскими этапами большого пути: «За декабристами в Сибирь пошли всего девять жен и две невесты, и об этом повествуется столетиями, но до сих пор не изучен подвиг русских женщин, последовавших за своими мужьями в годы сталинских репрессий»⁵⁰. В данном противопоставлении речь идет не о приоритете, а о малом числе: «всего девять жен и две невесты». Возможно ли винить декабристских жен в том, что Сталин казнями многократно превзошел императора Николая?

Признавая за женами декабристов супружеские благодетели, православные монархисты отделяют их от мужей, вовлеченных в смертные грехи мятежа и цареубийства. Христианское поведение самоотверженных жен служит дополнительным аргументом для осуждения безответственных дворянских революционеров.

11.3. Сибирский миф: между нападками и милостью к падшим

Сибирский миф декабристов представляет локальный вариант основного мифа интеллигенции. Декабристы — просветители забытого Богом края — предстают в качестве местночтимых святых. Этот миф не особенно значим для православных монархистов. Они мимоходом решают задачу десакрализации на этом участке мифологического фронта: «Сибирская жизнь декабристов <...> становится показателем чуждости мятежников русскому народу — во всем, начиная с условий жизни в ссылке»⁵¹.

К иронической деконструкции (ссылка = экскурсия) прибегает Артем Ермаков. Он рассказывает о «личностном становлении» декабристов, которых «власть фактически бесплатно <...> свозила на экскурсию по интереснейшим местам империи»⁵².

Георгий Малков считает, что общественное мнение заблуждается, считая декабристов, «заблудших в дебрях» рационального Просвещения и мистического масонства, «чуть ли не просветителями ссыльной сибирской глуши»⁵³.

Публицист-патриот Валентин Свининников отмечает разницу подходов к декабристам двух апостолов этнических ценностей русского народа — Владимира Чивилихина и Ильи Глазунова. У советского писателя Чивилихина «взгляд на декабристов — чисто сибирский: как на страдалцев, вершивших основной свой жизненный подвиг в ссылке и на каторге». Своим просветительским примером они показали, как элита должна воздействовать

⁵⁰ Антипов М. Христианские мученики и «безрелигиозные святые» в эпоху всеобщей толерантности // Богослов. 2008. 1 февраля. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/275327/bogoslov.ru>.

⁵¹ Рожанский М. Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть первая. Наследники по прямой // Гефтер. 2013. 30 декабря. URL: <http://gefeter.ru/archive/10997>.

⁵² Ермаков А. Бесценный ресурс // Православие.ru. 2010. 12 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/38666.htm>.

⁵³ Ответ диакона Георгия Малкова диакону Владимиру Василику // Богослов. 2009. 1 сентября. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/456744.html>.

на народное сознание. Монархист Глазунов видит в декабристах «изменников присяге, данной государю. Он знает, какие ядовитые семена посеяли они, подхватив их на Западе, “разбудив Герцена”». Не уточняется, остался бы сегодня Владимир Чивилихин на продекабристских позициях. Самому Свининникову сибирский миф декабристов видится вредной сказкой. Не могли «ядовитые семена» привести к «росту культуры и самосознания» сибирского народа⁵⁴.

Инженер из Иркутска Владимир Иовлев недоволен включением поэтов-декабристов в хрестоматию «Писатели Восточной Сибири». В письме в редакцию патриотической газеты «Русский Востокъ» он сожалеет:

Ставшие вполне доступными в последние годы исторические сведения о целях группы бунтовщиков и планы переустройства России до настоящего времени являются частными мнениями. А наши иркутские историки и филологи продолжают восхвалять декабристов, уходя от трезвой оценки события 25 (Так! — С.Э.) декабря 1825 года⁵⁵.

Подобная точка зрения является маргинальной. Декабристы остаются святыней не только для «иркутских историков и филологов», но и для многих православных активистов Сибири.

На сайте «Православие» отмечается, что «приезд» ссыльных декабристов в Сибирь оказал «более чем благотворное влияние на изучение и развитие края»⁵⁶.

Профессиональный экскурсовод, осуществляющий духовное служение алтарником патриаршего подворья на Варварке, Юрий Крестников отправился в паломничество по диким степям Забайкалья⁵⁷. При посещении Сретенского женского монастыря в селе Батурино (78 км от Улан-Удэ) паломники обратили внимание на «красивый каменный храм», возведенный мятежниками 14 декабря. Могила декабриста И.Ф. Шимкова находится «рядом с церковью». Для адепта православно-монархического мифа строительство храма стараниями масонов-декабристов представляется одним из «исторических парадоксов». В ответ на иронические замечания москвичей матушка Глафира, игуменья монастыря, сурово заметила: «Может быть, покаяние этого человека было так глубоко, что нам и не снилось»⁵⁸.

Представители Верхне-Пышминской православной общины совершили паломничество в Тобольск. По памятным местам древнего города их сопровождал отец Валерий. От священника-экскурсовода православные паломники узнали, что в свое время через город «шагали участники бунтов Разина, Пугачева, шли шведские пленники, старообрядцы, закованные в кандалы декабристы, политические заключенные».

Декабристы попали в плохую компанию пленных захватчиков, еретиков и политических преступников. Но «политические» — не «преступники», а «заключенные».

⁵⁴ Свининников В. О великом и вечном.

⁵⁵ Иовлев В. Сколько стоит кот в мешке? // Русский Востокъ. № 57. URL: <http://rus-vost.irk.ru/skolko-stoit-istina-ili-kot-v-meshke.html>.

⁵⁶ Сагань А. Взятие Сибири // Православие.ru. 2006. 31 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print611.htm>.

⁵⁷ Юрий Крестников // Москваход. Общество пеших прогулок. Б. д. URL: <http://moskvahod.ru>.

⁵⁸ Крестников Ю. На святой забайкальской земле // Православие.ru. 2004. 14 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print1823.htm>.

В таком определении проскальзывает сострадательное отношение коренных сибиряков к «несчастливым». Так в Сибири истари именовали людей, отправленных властями на экскурсию в этот гостеприимный край света.

Для православных сибирского города естественно разделять христианский обычай милости к падшим. Далее паломники посетили кладбище, где похоронены декабристы: «Могила Муравьева с дочерью, Башмакова, Кюхельбекера. Почтили память Менделеева, побывав у его дома. <...> Известен дом, где девять месяцев жил царь Николай II с семьей»⁵⁹. Дворянские революционеры ассоциируются не только с изобретателем сорокаградусного рецепта русской водки, но и с царственными жертвами, возложенными на алтарь революции представителями третьего поколения декабристских потомков.

Группа глухих паломников из Екатеринбурга также не обошла стороной декабристские могилы при посещении «святынь Тобольска». На Завальном кладбище паломники поклонились «могилам почивших священнослужителей Тобольской епархии. Здесь же покоятся Иван Менделеев, отец знаменитого химика; <...> Петр Ершов, автор сказки “Конек-Горбунок”; декабристы Кюхельбекер, Семенов, Муравьев»⁶⁰. Случайно ли «почившие священнослужители», отец великого химика и Ершов отодвинули декабристов на последнее место? В советское время это было немыслимо.

В отличие от времен, когда господствовала идеология «трех поколений», современный пантеон местночтимых святых допускает вариации. Учащиеся воскресной школы из города Полевской Свердловской области отдали предпочтение «могилам декабристов»: «На городском кладбище полеванцы посетили могилы декабристов, сосланных в Тобольск. Здесь же находится могила писателя-сказочника Ершова»⁶¹.

Могила тобольских декабристов входит в обязательную программу православных паломников. Скорбные труженики сибирских руд остаются объектом почитания.

⁵⁹ Софийчук Т. «День, как тысяча лет...» или Рассказ о том, как Верхне-Пышминская православная община совершила паломничество в древний город Тобольск // Православная газета. 1995. № 18. URL: <http://orthodox.etel.ru/Best/Eparx/1000let.htm>.

⁶⁰ Состоялось паломничество участников Екатеринбургской православной общины глухих во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского к святыням Тобольска // Православная газета. 2005. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2005/19/12gluxie.htm>.

⁶¹ Максимова О. Воскресная школа Петро-Павловского храма Полевского совершила паломничество в Тобольск // Православная газета. 2008. № 26. URL: <http://orthodox.etel.ru/2008/21/26/26polevskoy.htm>.

12. ПОЛНАЯ РЕВИЗИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

12.1. Исключить декабристов из школьной программы

Борьба за память в числе важнейших мер предусматривает влияние на содержание школьных учебников и процесса образования. По мнению истинно православных, декабристский миф должен быть удален из школьной программы, дабы не искушать малых сих.

Профессор МГУ Сергей Перевезенцев выступил с докладом на пленарном заседании XIV Всемирного Русского Народного Собора. Он представил программу формирования памяти подрастающего поколения. Содержание школьного образования на протяжении двух веков преследует три цели: «1) знания; <...> 2) развитие у учащихся научного, т.е. критического мышления; <...> 3) воспитание у учащихся любви к своей Родине, патриотизма». Между второй и третьей целями существуют непримиримые противоречия. «Развитие у детей критического мышления и одновременное стремление воспитать из них верных слуг того или иного политического устройства» приводит к расколу подрастающего поколения. Мятые критиканы отрицают прошлое собственного народа. Сервильные патриоты неспособны критически взглянуть на историю.

Склонность к мятежам в России нарастала по мере того, как набирал силу «научный, светский подход к истории и, соответственно, только критическое отношение к прошлому и к современности». Желание образованных людей «отказаться от собственной истории» наиболее ярко проявилось в шести попытках политических переворотов: «1825 год (“декабристы”), 60–80-е гг. XIX века (“народники”), 1905–1907 гг. (первая русская революция), февраль 1917 года, октябрь 1917 года и, наконец, рубеж 80–90-х гг. XX века».

Противоядием от будущих великих потрясений должна стать новая стратегия формирования национальной памяти. У исторического образования должна остаться одна — патриотическая — цель: «донести до детей <...> любовь к своему Отечеству и к деяниям своих предков. <...> Знания и критическое мышление — это не цель, но лишь средства обучения истории»¹.

На примере этого выступления можно заметить, к каким последствиям приводит умаление роли «знания и критического мышления». Доктор исторических наук забывает, что задолго до декабристов и развития подрывного «светского подхода» на Руси были Опричнина, Смута, Разин, Пугачев. Кроме того, в XVII веке Московское царство сотрясали

¹ Перевезенцев С.В. История: чему же учим? // Слово. 2010. 1 июня. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/42968.php>.

Раскол, Медный, Соляной и прочие бунты. Начало славных дел Петра мрачили мятежи и казни. Весь XVIII век Российской империи прошел под знаком дворцовых переворотов.

Неясно также, почему стремление «критически мыслящих личностей» творить историю своей страны именуется «отказом от собственной истории»? Презрение к фактам и отсутствие логики — неотъемлемые инструменты православно-монархического контр-мифа.

Отводя восстанию декабристов роль «первомятежа», докладчик справедливо указывает на фундаментальную роль декабристского мифа в формировании «критического отношения к прошлому и к современности». Противодействие явлению новых декабристов требует если не исключения дворянских мятежников из школьной программы, то перевода их из класса «чистых героев» в нечистую силу русской истории.

Василий Моров также считает, что для выветривания из общественного сознания декабристского мифа надо изменить программу преподавания истории в школе. Необходимо вычеркнуть ленинскую формулу трех этапов освободительного движения, которая уродует сознание учеников: *«Она и сегодня служит опорным каркасом преподавания истории в школе. В условиях нынешней реставрации советского наследия ей, похоже, суждена долгая жизнь»*². Нельзя согласиться с уверенностью автора в тотальной реставрации советского наследия усилиями суверенной демократии. С точки зрения логики власти, восстановлению подлежат только «державные» фрагменты традиции. Декабристы-диссиденты в эту часть наследия не вписываются. Память о них удерживается интеллигенцией. Не за государственный счет, а скорее на общественных началах.

Президент Русского культурно-просветительного фонда святого Василия Великого Василий Бойко-Великий выступил на фестивале СМИ *«Система ценностей»*. Предлагается *«продолжать борьбу с наследием лжи»*, пережившей советский период: *«Например, у нас до сих пор учат, что декабристы — прекрасные люди, хотя они строили планы по убийству всей царской семьи»*³. Выбрав в качестве примера декабристов, господин Бойко-Великий руководствовался православно-монархическим мифом. Необходимо научить детей, что мятежные дворяне были не «прекрасными людьми», а страшными цареубийцами. Тогда можно будет вышибить фундамент из-под всяческих большевиков, диссидентов, белоленточников.

Елена, прихожанка саратовского храма Марии Магдалины, подслушала под дверью, что рассказывает детям учительница православной гимназии о людях и событиях 14 декабря. Прихожанка *«испытала недоумение и горечь»* по поводу подслушанного: *«Декабристы радели о народе, а их за это злой царь отправил в ссылку. <...> Но это же не так!»* Елену расстраивает, что школа ничего не меняет в преподнесении исторических событий. Императорская Россия преподносится *«в черных красках»*: *«Как же быть с тем, что мы начинаем узнавать в книгах, и что в действительности говорится в школе?»* Реплика: *«начинаем узнавать в книгах»* — свидетельствует, что вал антидекабристской пропаганды постепенно захлестывает общественное сознание.

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин разделяет озабоченность прихожанки. Он считает необходимым решить *«проблему интегрированности <...> православного*

² Лученко К. Василий Моров.

³ Сопова А. Вечные ценности в финале фестиваля российских СМИ // Татьяна день. 2010. 1 декабря. URL: http://www.taday.ru/text/767114.html?rss_feed=export_all.

вероучения в те предметы, которые <...> преподаются» в православной гимназии. На этом пути существуют препятствия. Преподаватели гимназии не прибыли «откуда-то из другого мира». «Нужно время», чтобы бывшие советские люди пересмотрели свои привычные взгляды: «Мы ведем работу в этом направлении»⁴. Декабристы-романтики не совместимы с «православным вероучением». Иерарх не является сторонником революционных изменений сознания и полагается на долговременный эволюционный пересмотр привычных взглядов.

Протоиерей Георгий Брюков разъясняет, в чем именно заключается несовместимость идеалов Распятого и повешенных: «Советский человек с детства воспитывался на идеалах изменников присяги, бунтовщиков и революционеров. <...> Декабристов и по сей день в учебниках превозносят как героев. Их именами названы улицы, площади, станции метро»⁵. Неизменное содержание учебников, восхваляющих изменников и бунтарей, в сочетании с обилием ложных мест памяти, служит залогом обилия грядущих измен и бунтов.

Елена Чудинова не может ждать, пока школьная программа по истории претерпит изменения. Она с гордостью делится собственноручно взращенными плодами просвещения: «Экскурсовод сказала, что декабристы были люди святые, все такие верующие, не то что мы, грешники. На это моя племянница <...> сказала, что декабристы были не то что атеисты, но форменные сатанисты»⁶. Исторический писатель плохо знает историю. Чудинова не подозревает о глубокой религиозности декабриста Лунина и члена Союза благоденствия Чаадаева. Она незнакома и с религиозной темой в творчестве «архаистов» Ф.Н. Глинки, П.А. Катенина, В.К. Кюхельбекера.

12.2. Контр-декабристский православно-монархический пантеон русской истории

Переписывание учебников истории — эффективнейшее средство для изменения пантеона национальной памяти. Мало отправить декабристов из ее храма в преисподнюю. Пантеон надо заселить героями, жившими не по лжи святынями православия, самодержавия, народности.

Елена Чудинова усматривает альтернативу декабристам в таких «настоящих благородных героях русской истории», как Николай I и «контрразведчик» (!) И.В. Шервуд.

Пропагандист православно-монархической мифологии еще раз демонстрирует неудовлетворительную подготовку. Герой исторического мифа — не хранит, а творит новые формы общественной жизни. Может ли стать героем общественного сознания император, который своим последовательным консерватизмом привел Россию к позорному поражению в Крымской войне?

⁴ Вопросы архиерею. Новые ответы // Православие.ru. 2010. 10 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1826.htm>.

⁵ Форум: «Запрещать исследования, подобные тем, что издал протоиерей Георгий Митрофанов, вредно и не соответствует православной традиции» // Русская линия. 2009. 13 сентября. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=239671>.

⁶ Данилов Е. Елена Чудинова.

Правомерно ли именовать Шервуда, по личной инициативе «внедрившегося в ряды заговорщиков», «контрразведчиком»? Таких людей обычно называют «провокаторами». Чудинова противопоставляет неверным декабристам «человека большого гражданского мужества», удостоенного благодарным императором Николаем Павловичем титула «Верный». Она забывает, что у современников были весомые причины «ошельмовать» этого скверного фидельку⁷. Его «гражданское мужество» было столь беспримерным, что император в качестве вознаграждения за ложный донос был вынужден в 1844 отправить своего верного Шервуда отдохнуть в Шлиссельбургской крепости до 1851.

Александр Стрижев предлагает внести в пантеон национальных героев незаслуженно забытого архимандрита Фотия. Он убедил императора Александра Павловича закрыть в России масонские ложи. Его гражданский подвиг в значительной мере «сократил масштабы заговора декабристов и предотвратил возможную беду с катастрофическими последствиями». Либеральная интеллигенция до сих пор ненавидит истребителя масонства. «Его личность настолько подвижнически высокая и безупречная, что архимандрит Фотий по своим заслугам перед Русской Православной Церковью вполне достоин прославления в лике святых»⁸.

Монархист Фотий продолжил деятельное служение в царствование нового императора. Сразу же по вступлении на престол Николая I архимандрит Фотий вручил ему письмо, к которому приложил «Обозрение плана революции, предначертанного от тайного общества в 1815 году в Санкт-Петербурге, с прибавлением к тому актов революционных о началах, ходе и образовании тайных обществ в России»⁹: «Заговор декабристов, оказывается, вынашивался не в “раскаленном воображении” самих бунтовщиков, а вне России — таков вывод деятельного архимандрита».

Излюбленная национал-патриотами метафора заговора внешних сил против России вводится при малейшей возможности без всякой критики. Что с того, что следствием по делу декабристов установлено: тайные общества возникли в 1816, связей с зарубежными эmissарами у заговорщиков не было. «Деятельный архимандрит» об этом написал, а следователи, возможно, сами были неразоблаченными масонами.

Плечом к плечу с Фотием «оппозицию масонству составили»: митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), граф А.А. Аракчеев, президент Российской академии А.С. Шишков, фрейлина А.А. Орлова-Чесменская, попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий. Вместе с ними в серии «Жизнь замечательных людей» должен быть увековечен И.В. Шервуд. Компанию ему должны составить такие «контрразведчики», как А.И. Майборода и А.К. Бошняк, а также сибирские провокаторы декабристов Ипполит Завалишин и Роман Медокс. Герои без страха и упрека, которых «либералы всех мастей <...> мазали и мажут до сих пор непотребной ложью», должны заменить «сто прапорщиков» в светлице национальной памяти¹⁰.

⁷ Лученко К. Елена Чудинова.

⁸ Стрижев А. Архимандрит Фотий (Спасский): жизнь для России православной // Благодатный огонь. № 8. Б. д. URL: <http://www.blagagon.ru/articles/261/>.

⁹ Фотий (Спасский), архимандрит. Борьба за веру. Против масонов / Сост., предисл. и примеч. В. Улыбина; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. 400 с.

¹⁰ Стрижев А. Архимандрит Фотий (Спасский).

12.3. Приспособление «языческих» героев к христианской традиции

Околоцерковные публицисты планируют кардинальные изменения в составе пантеона памяти. «Исправление имен» не обязательно приведет к тотальному вычеркиванию всех дворянских революционеров из числа положительных героев русской истории. Известны попытки приспособить отдельных декабристов к православно-монархическому мифу. Для этого их превращают в раскаявшихся грешников, искупивших вину перед царем безусловным вручением себя воле Божьей.

12.3.1. Рылеев

Среди кандидатов на оставление в пантеоне — К.Ф. Рылеев. В силовом поле православно-монархического мифа «Шиллер заговора» (А.И. Герцен) превращается в грешника, который «пережил, за гранью ареста, глубочайшее покаяние»¹¹. Обращают внимание смысловые сдвиги, производимые декабристским контр-мифом в биографии «раскаявшегося» декабриста.

Для Андрея Мановцева первостепенное значение приобретает апокриф о провидческом сне матери Рылеева¹². Во время тяжелой болезни маленького сына она, как бы в забытии, увидела всю будущую жизнь «Кони», в том числе и финальную виселицу. Православный автор не подвергает сомнению достоверность вымышленного источника¹³. Возникающий из этой легенды образ любящей матери, истово вымаливающей у Господа жизнь умирающему ребенку, вступает в противоречие с фактами реальной биографии Рылеева.

Мановцев отмечает, что в январе 1801 будущий мятежник «был определен в Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге»¹⁴. Шестилетнего «недоросля» лишили материнского надзора. Автор, который решительно разоблачает советские мифы, удовлетворяется в данном случае «материалистическим» объяснением советской историографии: мать-одиночка Рылеева находилась в тяжелом финансовом положении. Православному публицисту не приходит в голову, что набожная помещица, пусть и небогатая, вполне могла бы обеспечить ребенку содержание, не уступающее скудному казенному пайку, и еще, по меньшей мере, лет пять любить сына не на расстоянии.

Преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Тимофей Воронин заменяет материалистическую мотивацию садистической: «Жестокий деспот-отец время от времени загонял свою жену в погреб, а мальчика нещадно сек лозой за малейшую провинность. Спасая сына от жестокого отца, мать рано отдала Кондратия в кадетский корпус»¹⁵. Версия

¹¹ Мановцев А. Покаяние Рылеева.

¹² Савицкая В. Сон Рылеевой // Исторический вестник. 1894. № 1. С. 210–214.

¹³ Авербух А. Образ Рылеева в поэтически-легендарной традиции // Историко-литературные опыты. Иркутск: Типография издательства «Власть Труда», 1930. С. 90.

¹⁴ В действительности Рылеев попал в корпус «18 апреля 1800 г., в возрасте четырех с половиной лет» (Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 33).

¹⁵ Воронин Т. К 175-летию казни декабристов. «О, милый друг, как спасительно быть христианином...» Жизнь и смерть Кондратия Рылеева // Независимая газета. 2001. 25 июля. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-25/8_ryleev.html.

о «деспоте-отце» источниками не подтверждается¹⁶. Но для православно-монархического мифа важно оправдать «набожную» мать.

Член одной из канонических комиссий РПЦ отец Георгий (Бреев) использует историю о вешем сне матери Рылеева с назидательными целями: «Иногда смерть ребенка освобождает его от более страшной беды, чем разлука с временной жизнью»¹⁷.

Главный аргумент в пользу покаяния своего героя православные публицисты усматривают в предсмертном письме Рылеева, выдержанном в христианском духе. Протоиерей Валерий Панкратов, окормляющий Макеевскую ИК № 32, использовал его, чтобы найти взаимопонимание со своей грешной кражами и разбоями паствой: «Когда я им прочитал предсмертное письмо заключенного революционера Кондратия Рылеева, то “стена” между ними и мной упала. Такое чудо сотворил Господь»¹⁸. «Революционер» для батюшки выступает аналогом «преступника». Возможность использовать образ раскаявшегося грешника в педагогических целях допускает пребывание поэта-декабриста в составе православно-монархического мифа.

Андрей Мановцев стремится отделить раскаявшегося героя своей публикации от упорствующих в грехе козлиц-заговорщиков. Автор утверждает, что вождь северян «боролся против кровавых мер, вошедших в план действий декабристов»¹⁹. Это противоречит источникам. Рылеев сознался на следствии, что 13 декабря 1825, обняв Каховского, предложил: «Истреби Царя!» Совсем нехристианское предложение он объяснял опасением, что «для избежания междоусобия, должно принести Его Величество в жертву, и эта мысль была причиною его злодейского предложения»²⁰.

Можно предположить, что царевбийственные грехи не пустят Рылеева в рай православной памяти. У Артема Ермакова, именующего себя «историком николаевской эпохи», утверждение: «“Рылеев был верующим человеком” — вызывают улыбку до ушей»²¹. Петр Мультиатули напоминает о «планах Рылеева <...> об убийстве всей царской семьи»²².

Непримиримость историков-публицистов к памяти Рылеева отличает их от публицистов-священников. Люди, страшно далекие от непосредственной работы с паствой, не верят в искренность раскаяния вождя северных бунтовщиков. Церковь, имеющая опыт приспособления языческих обрядов к христианской традиции, склонна занимать прагматичную позицию. Если в педагогических целях можно использовать «брендовых» героев интеллигентского мифа, то почему не перевести их в собственный пантеон, пусть и на второстепенные позиции?

¹⁶ Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел. С. 33.

¹⁷ Ларина Н. Имей память смертную // Радонеж. 2007. 2 марта. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/9264.html>.

¹⁸ В Донецке состоялся семинар по вопросам духовно-просветительской работы среди заключенных // Православие.ru. 2006. 20 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/18949.htm>.

¹⁹ Мановцев А. Покаяние Рылеева.

²⁰ Восстание декабристов. Т. I. С. 216.

²¹ Форум радио «Радонеж» // Радонеж. 2011. 11 мая. URL: <http://www.radonezh.ru/radio/11-05-2011.html>.

²² Мультиатули П.В. Раскол русского общества к началу XX века.

12.3.2. Супруги Ивашевы

10 декабря 1999 охотники за цветными металлами по ошибке «изуродовали» чугунный памятник на могиле В.П. Ивашева, его супруги и их дочери²³. Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий предпринял попытку приспособить к религиозным реалиям миф о декабристах и их верных женах. «Смирренный Викентий» выпустил специальное послание, осуждающее тех, кто «совершил это надругательство». Он приравнивает «такое святотатство» к разрушению «православных святынь и храмов в недавние годы безбожной власти». Рассматривает его в качестве примера «кощунственного отношения к тому, с чем связана история России».

Из утверждения, что история семьи декабриста Ивашева «связана с историей России», следует, что декабристы не должны быть вычеркнуты из национальной памяти. Архиепископ признает, что отношение к земным делам туринаского декабриста в наши дни не является однозначным: «**Может, кто-то попытается объяснить происшедшее своим отрицательным отношением к земной жизни покойного**».

Пастырь стремится смягчить вину Ивашева, который «знал», но не участвовал: «**Был осужден по делу участников восстания декабристов, ибо знал о всех планах, хотя и не принимал непосредственного участия в последовавших событиях**». Викентий считает, что в советское время нас вводили в заблуждение, уверяя, что «этими людьми руководили только политические и личные мотивы».

На первый взгляд, в этом утверждении кроется ошибка. Согласно концепции «трех поколений», нас учили, что декабристами двигали не «личные мотивы», а общественные. Но владыка под «этими людьми» понимает не всех декабристов, а лишь В.П. Ивашева и его супругу Камиллу, урожденную Ле Дантю, которая «последовала за ним в Сибирь». В советской мифологии политика была делом мужей-декабристов. Декабристкам отводилось право обустройства личной, точнее семейную жизнь.

Архиепископ подчеркивает, что не мирская суета составляла смысл жизни супругов Ивашевых, а постоянное следование христианскому долгу. Невеста декабриста отправилась в Сибирь ради «исполнения завета Господня». А Василий Петрович даже последний земной день «**провел в заботах благочестивых**» по устройству Божественной литургии в память покойной супруги. Благодаря искреннему христианскому смирению провидение Божье сохранило память о супругах на сибирской земле: «**Не случайно его надгробный камень со словами Евангельскими остался непоруганным во все годы лихолетья и безбожия, пронесшиися над нашей Отчиной. Потому разве не полезно и нам у этой могилы помыслить об удивительных путях Божиих и вознести об усопших посылную молитву?**»²⁴

Иерарх упоминает о «восстании декабристов», но самого Ивашева декабристом не называет. За отказом от привычного термина угадывается стремление вывести героя из политического мятежного контекста. Снятие декабристского «сана» с Ивашева

²³ В Туринске (Свердловская область) прошла новая волна краж лома цветных металлов // Сгу.ру. 1999. 10 декабря. URL: <http://old.cry.ru/text.shtml.?199912/19991210143907.inc>.

²⁴ Викентий (Морарь), архиепископ. Смирненного Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского послание возлюбленной пастве нашей // Православная газета. 2000. № 4. URL: <http://orthodox.etel.ru/2000/04/04vandal.htm>.

12.4. Возможно ли заменить миф декабристов николаевским мифом?

позволяет предполагать, что реабилитация «списком» для членов тайных обществ невозможна. Их включение в православно-монархический миф если и будет происходить, то исключительно в персональном порядке.

12.4. Возможно ли заменить миф декабристов николаевским мифом?

12.4.1. Миф без героя

Вероятность приспособления отдельных декабристов к педагогическим задачам православно-монархического мифа не отменяет стратегической задачи вычеркивания «сословия» дворянских революционеров из пантеона. При решении этой задачи православные монархисты встречаются с серьезными проблемами.

Зеркальный подход — проявляем советский «негатив», получаем положительных героев — серьезная ошибка технологов православно-монархического мифа. В герценовском мифе участники тайных обществ, по-человечески во многом несовместимые между собой, пресуществляются в одну мифологическую личность по имени «Декабристы». Противостоять ей в контр-мифе должен не «контрразведчик» Шервуд и не «деятельный архимандрит» Фотий. Единственная кандидатура, приемлемая логикой мифа, — это победитель в сражении на Сенатской площади Николай Павлович.

Отсутствие вариантов для выбора героя контр-мифа ставит перед его технологами трудно разрешимые конструктивные задачи. Главная функция любого мифа — представлять неведомые прежде сакральные образцы мирского поведения. Миф не может существовать без героя-родоначальника. Мифологические декабристы — родоначальники идейно обусловленного мятежа, нацеленного на достижение общего блага. Для интеллигентов они выступают «первым поколением» героических предков. Герои Сенатской площади до сих пор являют образцы непокорности и готовности страдать за правое дело.

Декабристская виселица доказывает, что слова «Ах, как славно мы умрем!» (А.И.Одоевский) были не только словами. Факт мученической смерти Пестеля и его товарищей невозможно опровергнуть приведением компрометирующих фактов: воровства, трусости, предательства. Итоговое самопожертвование героя-родоначальника искупает все его предыдущие грехи и создает прочный фундамент для мятежных дел потомков.

Контр-мифологический оппонент декабристов также должен обладать жертвенными качествами творца нового строя общественной жизни. В этом смысле образ Николая — героя контр-мифа — проблематичен. По природе своей он не был «прашуру подобен» в самом главном.

Петр, благодаря неизбывному зуду модернизации, стал, в том числе для декабристов и для Герцена, мифологическим отцом-основателем европейской империи. Смерть от жестокой простуды, схваченной во время спасения жертв наводнения, осмысливается в петровском мифе как самопожертвование ради подданных.

У императора, подморозившего Россию, преобразовательный порыв напрочь отсутствовал. К Николаю миф героической кончины не применим.

12.4.2. «День восшествия на русский престол императора Николая I»

Кроме проблем с героем, существует вопрос: а кто будет творить антидекабристскую мифологию? Неравенство литературных дарований творца декабристского мифа А.И. Герцена и современных ему авторов контр-мифа Д.Н. Блудова и М.А. Корфа — разительно. В рядах современных православно-монархических публицистов нет никого не только сопоставимого с Герценом, но даже способного конкурировать с одаренным герценовским эпигоном Эйдельманом. В данном случае — нет человека, есть проблема.

Эту проблему обнажил проповедник «атомного православия» Егор Холмогоров²⁵. В данном словосочетании выражен дух археофутуризма новых правых, стремящихся соединить традицию с новейшими технологиями. Высказывания Холмогорова доказывают, насколько далеки от православной традиции ее пропагандисты. В статье, посвященной событиям 14 декабря 1825, он делает примечание для неопитов старого стиля православной жизни: «Разумеется, с учетом разницы календарных стилей 180-летие тех событий приходится на 22 (!!!) декабря»²⁶. Не раз приходилось сталкиваться с невежеством людей, бравирующих воцерковленностью. Многим из них невдомек, что в XIX веке разница между юлианским и григорианским календарями составляла не 13 дней, как в XX и XXI веках, а — 12: «27 декабря в Петербурге ровно в 13 часов начнутся празднования. Участники Марша соберутся на Сенатской площади — там, где ровно 183 года назад было раздавлено змеиное гнездо масонской революции»²⁷. Указание Холмогоровым на восьмидневный срок (25 декабря — Рождество, 1 января — Обрезание Господне), значимый для ритуала пролития кровинки ребенка у правоверных иудеев, демонстрирует глубину погружения в исконные русские ценности.

Политтехнологический азарт побуждает православного националиста заняться мифотворчеством. Он бросает вызов Герцену, предлагая героическую модель императора Николая — «восстановителя порядка» православной империи. «Колоссальная» историческая миссия «восстановителя» заключается в том, что погоня Петра за военными технологиями Запада «исказила <...> идентичность России». Став мощной военной империей, Россия отошла от своей православной и национальной сущности: «Для 18 века было характерно понимание ее скорее как “нового государства”, созданного Петром и недавно вышедшего на дорогу истории».

Либеральное правление императора Александра препятствовало «возвращению» к пониманию своих «исторических и религиозных корней». Николай остановил это повреждение нравов. Благодаря ему политика России «собралась в цельный образ великой Православной Русской Империи, идея Третьего Рима стала в эту эпоху вновь по настоящему актуальной».

Соединяя троичный «образ» Уварова с третичной «идеей» Филофея, Холмогоров стремится интерпретировать правление Николая в духе археофутуристических ценностей. В отличие от прагматичного «революционера на троне», его потомок вливает дух

²⁵ Холмогоров Е. Атомное православие // Русский обозреватель. 2008. 31 августа. URL: <http://www.rus-obr.ru/idea/594>.

²⁶ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря.

²⁷ 27 декабря в Петербурге состоится Имперский марш памяти разгрома мятежа декабристов // Русская линия. 2008. 26 декабря. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=729763>.

12.4. Возможно ли заменить миф декабристов николаевским мифом?

традиции в бездушное тело имперских технологий, придает им высший смысл: «**Именно Николай I создал идеал императорской России и, хотим мы того или нет, при словах “Российская Империя” перед нашим внутренним взором предстанут именно николаевские образы**».

Холмогоров начертал миф, переосмысляющий 14 декабря из дня восстания декабристов в «**день восшествия на русский престол императора Николая I**»²⁸. Мифотворец уходит от ответа на неприятные вопросы. Был ли в империи фасадов реально осуществлен синтез православной старины и технологической новизны? Не привел ли возврат к допетровской традиции «**духовной и политической самобытности**» (Юрий Булычев)²⁹ к утрате «прогрессистской» сути петровской империи? Может, Герцен был прав — и при Николае «**Россия попятилась**»?³⁰

12.4.3. Крымская катастрофа Николая Павловича

В национальной памяти победитель декабристов связан с поражением в Крымской войне. Благодаря его государственной мудрости храбрый русский солдат с гладкоствольным ружьем и кремневым затвором не смог противостоять неприятелю, вооруженному нарезной капсюльной винтовкой. Она почти в четыре раза перекрывала дальность русского прицельного огня. Николаевская Россия потерпела поражение от своего главного мифологического врага — Запада именно в «эрогенной» для православных монархистов военной сфере.

Никакими мифотехнологиями этот факт изменить невозможно. Его не перекрыть предшествующими победами над средневековыми армиями персов и турок и над, в большинстве своем, плохо обученными войсками мятежных поляков и венгров. Помните, как Штирлиц, выходя от штурмбанфюрера Рольфа, спрашивал таблетку от головной боли? Запоминается не только последняя фраза, но и последнее деяние героя мифа. Нарва не только может, она обязана быть в начале славных дел. Но увенчиваться они должны Ништадтским миром, а не Парижским трактатом.

Александр Боханов намечает проигрышную для николаевского мифа историческую рамку: «**Два печальных рубежа очерчивают правление Николая I: мятеж на Сенатской площади — в начале и неудачная Крымская кампания — в конце**»³¹. Царствование началось с победы над агентами Запада, а закончилось поражением от их хозяев.

В данном случае поражение от победы отличается и самим Холмогоровым, невзначай упомянувшим «**горькое разочарование Крымской войны**». Стремясь поддержать шаткий миф, он мямлит, что православный император «слишком» полагался «**на честность и дружелюбие “Европы”**»³². Каким образом герой мифа борьбы с гнилым и враждебным Западом мог полагаться на его добропорядочность, автор не разъясняет.

²⁸ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря.

²⁹ Булычев Ю. Рыцарь царской идеи против духа времени.

³⁰ Герцен А.И. Письмо к императору Александру II. С. 44.

³¹ Боханов А. Российская империя после мятежа декабристов. Император Николай I // Русская линия. 2004. 1 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=800974>.

³² Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря.

Артем Ермаков переворачивает символ веры футбольных болельщиков: «Выигрывает команда, проигрывает тренер». Он утверждает, что за «серьезное поражение в Крымской войне» надо «благодарить» отнюдь не самодержца, а «преступно-близорукую политику Нессельроде»³³. Карл Васильевич — удобный кандидат на роль мальчика для битья. Еще писатель-патриот Пикунь изобличил его в наличии ядовитой еврейской крови³⁴. Если не поддаваться логике «кровавого навета», трудно не признать — своими вредными советами канцлер во многом угадывал монаршую волю. Этот флюгер-эффект авторитарных режимов прекрасно известен: «Ваше величество! Вы знаете, что я старик честный, старик прямой. Я прямо говорю правду в глаза, даже если она неприятна. <...> Позвольте мне сказать вам прямо, грубо, по-стариковски: вы великий человек, государь! <...> Простите мне мою разнузданность — вы великан! Светило!»³⁵. Образ «старика прямого» восходит к лесковскому «старiku мужественному» атаману Платову, который посмел перечить Николаю Павловичу по «государственному» вопросу подкованной блохи³⁶. Перекладывание вины на угодливого царедворца позволяет думать, что православно-монархический миф взял верх над историком.

В дальнейшем Ермаков нашел новый ход в крымской апологии Николая Павловича. Россия не потерпела поражения. Народ и царь были готовы продолжать войну. Союзники были истощены и уже собирались эвакуироваться из так и не покоренного Крыма.

Подвела матушку-Русь, как всегда, «пятая колонна» пресыщенных «бояр». Сановные национал-предатели истосковались по тогдашним аналогам хамона и пармезана, злачным местам Парижа и Лондона. Внутренний враг в союзе с внешним, как цикуту пить дать, организовал «цареубийство путем отравления»: «Учитывая богатый исторический опыт подобных акций, организовывавшихся англичанами против своих политических противников (включая отца Николая I), это предположение заслуживает пристального внимания».

Устранив национального лидера, предательское окружение Александра II «ничуть не стыдилось принять поражение и даже преувеличить его размеры». «Преувеличивая размеры», тогдашние «креаклы» нанесли две информационных раны в самое сердце русской души. В подконтрольных им СМИ проводилась дискредитация как «православия», так и опоры «самодержавия» — непобедимой и легендарной императорской армии. Благодаря этому в России выросло поколение «нигилистов»-сатанистов.

Главный удар продажные либералы нанесли по «народности» путем несвоевременной крестьянской реформы. Она была нарочно проведена «в обстановке внешнеполитического кризиса, враждебно настроенной общественной оппозиции, разбалансированной войной экономики». Лицемерная отмена рабства закономерно привела к ужасам революции:

Страна начала стремительно утрачивать те внутренние сословно-корпоративные мобилизационные механизмы, которые обеспечивали ей относительную внутреннюю стабильность и позволяли в решающие моменты отражать серьезные внешние угрозы. После утраты

³³ Ермаков А. XIX век в России.

³⁴ Пикунь В.С. Битва железных канцлеров: роман и миниатюры. М.: Современник, 1994. С. 32.

³⁵ Шварц Е.Л. Голый король: пьеса. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. С. 102.

³⁶ Лесков Н.С. Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе // Лесков Н.С. Избр. соч. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С. 573. Благодарю белорусского филолога Александра Федуту за указание связи между образами Шварца и Лескова.

этих стабилизирующих механизмов будущее России и ее государственного строя впервые с окончания Смутного времени оказалось под вопросом.

Руководитель Восточно-сибирского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований применяет стратегический прием чекистского режима — конспирологию. Посредством универсальной отмычки можно не только объяснить все что угодно. Главная цель подобных интерпретаций — еще раз продемонстрировать на «историческом» примере, чем грозит современной России «пятая колонна». Как и полтора века назад, стране грозят духовные потомки давних «национал-предателей», разбуженных «*“Вольной русской типографией” А.И. Герцена и Н.П. Огарева в Лондоне*»³⁷.

Еще один конструктор николаевского мифа — Юрий Булычев в своей агиографии истинно русского царя вовсе не упоминает о Крымской войне³⁸. Так грубо с политической памятью не работали даже советские пропагандисты. Не потому, что были честнее, а потому что знали: мифотворчество — это не вычеркивание, а переписывание. Красноречивое молчание является признанием профессиональной несостоятельности.

Миф не приемлет ни разговоры, ни молчание в пользу бедных. Георгий Победоносец мифа власти из Николая не получается. Николаевский самодержавный миф терпит сокрушительное поражение в символическом боевом столкновении с драконом либерального Запада.

Николаевскому мифу нечего противопоставить самопожертвованию декабристов. Мифологическую ситуацию не спасает допущение, что император пал вовсе не жертвой воспаления легких. Согласно слухам, он отравился, не выдержав позора покоренья Крыма западными державами («*Евпатории в легких*», по едкому замечанию А.И. Герцена)³⁹. Раскаianie не есть искупление. Протянуть ассоциации от его смертного одра к Распятию невозможно.

Отсутствие достойной фигуры отца-основателя и гениального мифотворца снижает шансы на овладение памятью и массами. Сами монархисты это признают.

«Русский имперский православный публицист» Владимир Махнач сокрушается: «Никто не скажет о начале 19-го века, что это эпоха Серафима Саровского. Он, конечно, великий святой, но не он символ. Говорят: alexандровское время, павловское. Эпоха декабристов, даже, к ужасу нашему, и то скажут»⁴⁰.

Ужас перед «эпохой декабристов» позволяет предположить, что контр-мифу власти, в его православно-монархическом изводе, будет нелегко вытеснить декабристский миф русской интеллигенции. Удивительная живучесть герценовского мифа героев-мучеников объясняется не «происками» внешних и внутренних врагов, а вечным «*Днем сурка*» в политической ситуации имперской, советской и современной России. Мятые образцы будут востребованы до тех пор, пока российское общество не сможет влиять на власть законными средствами — например, путем выборов.

³⁷ Ермаков А. Крымская война 1853–1856 годов. Современный взгляд на причины и последствия // Москва. 2014. № 3. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1073.html#_ftn11.

³⁸ Булычев Ю. Рыцарь царской идеи против духа времени.

³⁹ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 10. С. 157.

⁴⁰ Емельянов-Лукьянчиков М. Владимир Махнач: Каков он, русский путь? // Радонеж. Б. д. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9655.html>.

Этот вывод справедлив с точки зрения плюрализма мнений, свойственного, пусть и со значительными ограничениями, современной Российской Федерации. Стремительно растущая доступность информационных интернет-ресурсов с каждым днем уменьшает монополию государства на формирование картины мира граждан. Технологи власти понимают, что в сложившихся условиях для убеждения публики им необходимо переспорить оппонентов. Против воли пропагандистов Кремля, в обществе постепенно утверждаются демократические стандарты пусть пока и виртуального политического диалога. В перспективе свободы, которая лучше, чем несвобода, декабристский миф плещется в общественном сознании как рыба в воде.

Православные монархисты действуют по иным правилам. Плюрализм СМИ используется ими для утверждения единомыслия. Демонстративный отказ от «процесса спора», заявленный, в частности, Еленой Чудиновой, свидетельствует не только о признании недостаточной силы своих убеждений и слабости публицистического дара. Отводя публичному слову вспомогательную роль теста на «выявление близких по духу людей», публицисты-монархисты доказывают, сколь безразлична им воля народа-богослава⁴¹. Их пропаганда направлена на то, чтобы выделить из аморфной народной массы социально близких «пассионариев», укрепить эту «опричнину» в православно-монархической мессианской вере и подготовить к часу «Х» силовых политических действий. Утверждать свой идеал Святой Руси воители веры собираются силами реакционного авангарда. Каждое слово в защиту декабристов будет парироваться бейсбольной битой.

Такие сценарии представляют собой заговор сознательно верующего меньшинства против деморализованного большинства. Православные монархисты впадают в те самые «бунт и измену», за приверженность которым предают декабристов анафеме. Не зря говорится, что крайности сходятся.

⁴¹ Дученко К. Елена Чудинова.

III. МИФ ДЕКАБРИСТОВ КПРФ

13. ЗЮГАНОВСКИЕ «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ»

Советское идейное наследие не могло исчезнуть в одночасье в 1991. Дело не только в инерции сознания. Резкий слом привычных форм жизни в сочетании с «ухудшением положения народных масс „выше обычного“ способствовал сохранению ностальгических чувств по спокойным временам развитого социализма. Тоска по советскому прошлому получила политическое оформление в виде КПРФ — второй по массовой поддержке партии постсоветской России. За нее на последних парламентских выборах (2011) проголосовали 12 599 420 человек или 19,19 % избирателей¹.

13.1. Развитие ленинского марксизма

Риторика КПРФ опирается на клише советской пропаганды. Ленинская метафора «трех поколений» внесена в программу партии:

Российская история полностью подтверждает взгляд на роль революций как локомотивов истории. Без крестьянских войн С.Т. Разина и Е.И. Пугачева, идей А.Н. Радищева, восстания декабристов, самоотверженных усилий А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского не исчезло бы крепостное право. Без борьбы революционных сил не рухнул бы царизм. Без деятельности В.И. Ленина и возглавляемой им большевистской партии не был бы осуществлен прорыв человечества к принципиально иному общественному строю².

Идеологи КПРФ не только «развили» ленинский марксизм, добавив в классическую формулу двух вождей «крестьянских войн», но и внесли поправки, уточняющие состав двух первых ленинских «поколений».

¹ Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Б. д. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vm=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetv d=null&vibid=100100028713304&type=233.

² Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б. д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

13.1.1. Прибавить

К первому из них у Ленина относятся «дворяне и помещики, декабристы и Герцен»³. Произведенное «программистами» Зюганова добавление к числу революционных «дворян и помещиков» таможенника Радищева соответствует духу ленинского высказывания⁴. Для Ленина автор «Путешествия» был идейным борцом с самодержавием и его жертвой. Памятник Радищеву был первым в числе воздвигнутых в 1918 (сразу в Петрограде и Москве) скульптором Л.В. Шервудом согласно «Плану монументальной пропаганды», который был инициирован председателем Совнаркома. В ленинской концепции одинокому дворянскому революционеру Радищеву отводилась роль «предтечи» дворян-декабристов. В качестве героя русской истории он два раза упомянут в сочинениях Ленина, и оба раза — в перечнях революционных деятелей, где помещен непосредственно перед мятежниками 14 декабря⁵.

Добавление же к «трем поколениям» вождей «крестьянских войн» противоречит взглядам вождя мирового пролетариата. Он возлагал на партию рабочего класса задачу внесения сознательности в стихию народного протеста. Трудно представить, что бессмысленные и беспощадные русские бунты Разина и Пугачева не вошли в ленинский список духовных предшественников большевиков по причинам экономии места в газете «Социал-демократ».

1 мая 1919 на Лобном месте Красной площади торжественно открылась монументальная композиция «Степан Разин с ватагой» (скульптор С.Т. Коненков). Выступая перед пролетариями, Ленин «по смежности» назвал героя народных песен революционером: «Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу. Много жертв принесли в борьбе с капиталом русские революционеры»⁶. Неявное возведение «представителя мятежного крестьянства» в сан сознательного революционера было вызвано риторическим требованием момента.

В остальных случаях имена Разина и Пугачева упоминаются Лениным лишь при передаче чужой речи (цитаты, пересказ). Свидетельствами источников о «пугачевщине» начала XX века доказывается страх господствующего класса перед угрозой «черного передела» помещичьей собственности⁷. В генеалогические ряды русской революционной традиции вожди «крестьянских войн» вождем пролетариата не включаются ни разу.

³ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 261.

⁴ В проекте программы КПРФ А.Н. Радищев не упоминался (Наши главные цели. К XIII съезду КПРФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПРФ по подготовке программных документов)) // Советская Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>.

⁵ Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 5. С. 30; Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 26. С. 107.

⁶ Ленин В.И. Речь с Лобного места при открытии памятника Степану Разину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 326.

⁷ Ленин В.И. О чем думают наши министры? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 2. С. 79; Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 16. С. 349, 383; Ленин В.И. Аграрные прения

Можно догадаться, по каким соображениям авторы программы КПРФ, вопреки Ленину, объединяют стихию крестьянского бунта с сознательным революционным движением. Власть доказывает чуждость импортированных с гнилого Запада революционных идей монархическому сознанию русского народа. Вывода русских революционеров из народных крестьянских возмущений, зюгановские идеологи доказывают обратное.

13.1.2. Убавить

Редакция состава «второго поколения» также отличается от классической формулы. У Ленина поколение «революционеров-разночинцев» обозначено в «диахронии»: «начиная с Чернышевского и кончая героями “Народной воли”»⁸. Творческое развитие ленинского наследия приводит к тому, что в программе КПРФ упомянут только ранний представитель «разночинцев» — Чернышевский. Народники, включая террористов-народовольцев, попали в состав анонимных «революционных сил». В проекте Программы КПРФ «второе поколение» ограничивалось Чернышевском. Посредники между ним и большевиками отсутствовали⁹.

«Правка» ленинского марксизма, возможно, вызвана сталинскими тенденциями зюгановцев. Экс-террорист Коба, как известно, опасался дурных примеров бомбометания и подрывов царских экипажей и поездов. На вопрос немецкого писателя Эмиля Людвига: «За Вами десятки лет подпольной работы. <...> Не считаете ли Вы, что враги Советской власти могут заимствовать Ваш опыт?» — Сталин ответил утвердительно¹⁰. В немалой степени по этой причине в 1935 было ликвидировано «Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев». Оно, по мнению вождя, уделяло излишне много внимания изучению и публикации наследия революционного народничества. Ряд активистов общества — царских каторжников был подвергнут репрессиям, вплоть до расстрела¹¹.

Сталинизм многих российских коммунистов позволяет предположить, что замалчивание народовольцев и упоминание крестьянских вождей в программе КПРФ опирается на высказывание Сталина: «Сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Степана Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 года, революция в феврале 1917 года, Октябрьская революция».

в III Думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 17. С. 319; Ленин В.И. Помещичий голос об «успокоении» деревни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23. С. 141; Ленин В.И. Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 316.

⁸ Ленин В.И. Памяти Герцена. С. 261.

⁹ Наши главные цели. К XIII съезду КПРФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПРФ по подготовке программных документов) // Советская Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>.

¹⁰ Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 108.

¹¹ Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сообщение о конференции // Международный мемориал. Б. д. URL: <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>.

В отличие от зюгановских идеологов, генеральный секретарь партии большевиков в своем высказывании Ленину не противоречил. Барбюсовский «Ленин — сегодня» говорил не об этапах революционного движения, а о «восстаниях и возмущениях», в том числе и крестьянских. В том же интервью он уточнил, что «стихийные восстания крестьянства» проходили под лозунгом «хорошего царя». «Нельзя проводить» какие-либо «аналогии» между разгулом народной стихии и движением сознательных масс, руководимых большевиками. Только под руководством партии рабочего класса совместное выступление рабочих и крестьян имеет шансы на успех. Сталин, как верный «ученик Ленина», принципиально разделял стихийные бунты и сознательное революционное движение¹².

В контексте массовых антиправительственных выступлений он формально не был обязан упоминать о многочисленных актах «индивидуального террора» нелюбимых им народовольцев. Возможно, приведенные слова гения всех времен и народов всплывали в памяти авторов программы КПРФ. Если они модифицировали ленинские «три поколения» по образцу данной сталинской цитаты, то исказили ее смысл.

Скорее всего, на репрессии памяти о народовольцах идеологов КПРФ подвигнул не пietet в отношении «генералиссимуса Победы». На них повлиял вал пропагандистской «борьбы с терроризмом», развязанной в правительственных СМИ. Обозначать «бомбистов»-первомайцев своими духовными предками означает подставляться под обвинения оппонентов в генетической склонности к террористическим замыслам.

Авторы программы КПРФ внесли значительную правку в священную формулу «трех поколений»: добавили «нулевое» поколение «крестьянских революционеров», расширили состав «первого» и сократили «второе». Зюгановское «развитие марксизма-ленинизма» подчеркивает незыблемое место «восстания декабристов». Оно представляет жертвенное пророчество Октября в идейном наследии современных российских коммунистов: «Эхо этих шести часов на Сенатской площади отозвалось в ноябре 1917 года громом “Авроры”, возвестившей миру, что в России произошла пролетарская революция»¹³. Пролетарская революция под руководством Ленина открыла дорогу для реализации «дум высокого стремленья» героев 14 декабря. Подчеркиваются персональные усилия первого ленинского ученика: «Сталин довел замыслы самых благородных рыцарей России — декабристов, до победного конца»¹⁴. «Самые благородные рыцари» выступают архетипом построения социализма со сталинским лицом.

13.2. Слово партии и народное эхо

Реформированная «системными» революционерами ленинская метафора «трех поколений» активно используется в коммунистических СМИ.

Член ЦК КПРФ Юрий Белов негодует по поводу того, что «**правлящий режим идет на деформацию исторической памяти**». Враги трудового народа стремятся выставить «рево-

¹² Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. С. 105, 110, 112, 113.

¹³ Передерин В. Виселица превращается в крест // Советская Россия. 2006. 13 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm.

¹⁴ См. комментарий *Sokrat*. 2011. 3 января: Бобров А. Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237>.

люционных гениев» Октября людьми без рода и племени, «чуждыми российской истории». Для достижения неблагоприятной цели «правлящего режима» из «национальной памяти искореняются имена борцов: Пугачева, Разина, Радищева, декабристов, Герцена, Белинского, Чернышевского, революционеров 70-х годов XIX века»¹⁵. Публицист-коммунист пересказывает близко к тексту пассаж программы КПРФ об укорененной в веках русской истории духовной генеалогии творцов большевистской революции. Неоспоримая «кровепочвенность» русского революционного движения доказывается именами крестьянских вождей. Ряды «революционных демократов» расширяются добавлением Белинского. Анонимные «революционные силы» программного документа зюгановской партии получают хронологическое уточнение — «революционеры 70-х годов XIX века». Для экономии текста этих «семидесятников» было бы уместно обозначить, по аналогии с «декабристами», кратко — как «народников». «Перифрастическое» (описательное) обозначение, вероятно, было употреблено с целью избежать террористических ассоциаций. Чтобы привести корабль русской истории к ослепительному залпу «Авроры», партийным публицистам требуется избежать Сциллы «инородности» вместе с Харибдой «терроризма». Для решения первой задачи золотое перо КПРФ добавляет этап «крестьянских войн». «Террористическая угроза» ликвидируется путем перевода «Народной воли» (1879–1887) на конспиративное положение анонимных «революционеров 70-х». «Борцы»-декабристы остаются славной вехой на вымощенном революционными жертвами пути в коммунистический рай.

Партийная пропаганда отзывается эхом «электората». Посетители сайта «*Советской России*» приводят сходные перечни «великих борцов за счастье всех людей»:

Степан Разин, Иван Болотников, Емельян Пугачев, декабристы, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, народовольцы, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и большевики¹⁶;

Неужели навсегда исчезли Разины, Пугачевы, Болотниковы — сколь их было, есть и будет в нашем народе. Родятся новые декабристы, Герцины (Так! — С.Э.), Чернышевские, Ленины, Сталины¹⁷;

Народ будет всегда помнить своих заступников — С. Разина и Е. Пугачева, В. Ленина и И. Сталина, декабристов, всех тех, кто не жалел своей жизни ради других¹⁸;

Ленин гениально использовал ситуацию, а до этого были Разин, Пугачев, декабристы (настоящая элита того времени), народники¹⁹.

¹⁵ Белов Ю. Диалектика единства // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/3754/34/>.

¹⁶ См. комментарий Миронов. 2008. 4 января: XII съезд КПРФ выдвинул Г.А. Зюганова кандидатом в президенты Российской Федерации // Советская Россия. 2007. 18 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2205>.

¹⁷ См. комментарий Yokostrov. 2013. 29 июня: Ливановская реформа академий побьет все рекорды сердюковской реформы армии // Советская Россия. 2013. 29 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594098&pagenum=1>.

¹⁸ Долгих П. К чему не надо стремиться. «Советская Россия» о Березовском // Советская Россия. 2013. 26 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593318>.

¹⁹ См. комментарий Nika. 2009. 28 мая: Фролов А. Прошлогодний снег // Советская Россия. 2009. 25 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5288>.

Списки духовных предков, сформулированные сторонниками российских коммунистов, отличаются от зюгановского официоза и между собой несколькими примечательными «буквами».

«Укорения» генеалогию большевиков, два автора дополняют список вождей «крестьянских войн» именем Ивана Болотникова, подвизавшегося в качестве воеводы «тушинского вора». В программе КПрФ беглый холоп не прошел «кастинг», видимо, по патриотическим соображениям. Ее авторы ошибочно посчитали, что «воевода царевича Дмитрия» был союзником польско-литовских авантюристов из окружения Лжедмитрия II.

«Народники» отсутствуют в двух списках. В тех же двух списках присутствует едва не ставший «именем» суверенно-демократической России Сталин²⁰. Можно предположить, что в сознании многих сталинистов — сторонников зюгановской партии свято соблюдается табу вождя на упоминание «разночинских революционеров». Осторожничающие в демонстрации сталинистских тенденций теоретики партии лишь раз упомянули генералиссимуса в программе КПрФ²¹. «Народ» воздаст должное своему кумиру, помещая его вслед за Лениным.

В качестве переходного звена между народниками и большевиками в одном из списков выступает «меньшевик» Плеханов. Его, скорее всего, по причинам идейных споров с Ильичом менеджеры новорусского коммунизма исключили из числа духовных предков.

Имена Разина, Пугачева, декабристов, Герцена, Чернышевского, Ленина, большевиков, упомянутых интернет-комментаторами сайта «*Советской России*», совпадают с революционными святыми программы КПрФ.

«Электорат» КПрФ не вдается в нюансы и объединяет в одно мятежное целое стилизованных и сознательных «борцов за счастье всех людей», памятных по школьному курсу «*Истории СССР*». Предпринятая идеологами партии Зюганова ревизия ленинского наследия находит полное понимание в аспекте «пускания» исторических корней русской революции в народную почву крестьянских волнений XVII–XVIII веков.

Фрейдовские попытки партийных теоретиков по «вытеснению» в подсознание политической памяти «индивидуального террора» народовольцев встречают поддержку не у всех бывших советских людей. Трудящиеся грезят расправой над ненасытными олигархами-либералами. Это не означает, что те, кто о народовольцах молчат, о мести не думают. Им ближе по духу массовый террор автора афоризма: «Мечь — это блюдо, которое нужно подавать холодным».

«Раскачать лодку», победить в очистительной гражданской войне и гуманно отправить олигархов наших дней по следам благородных олигархов Сенатской площади. Таково предложение одного из сторонников «массового» подхода: «**Всех нынешних воров, олигархов, а также всех тех, кто им подпевает, включая всех тех, кто за них каждый раз голосует на выборах — в Забайкалье: Петровский Завод, Чита, Могоча и другие чудесные “курортные места” нашей необъятной Сибири, туда, куда раньше декабристов посылали**»²².

²⁰ Ерофеев В. Похвала Сталину // Огонек. 2008. 14–20 июля. URL: <http://www.ogoniok.com/5055/13/>.

²¹ Программа партии.

²² См. комментарий Andreybyz. 2011. 12 февраля: Фролов А. «Нелегалы» и «вовремя взятые» // Советская Россия. 2011. 10 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587478&pagenum=5>.

Об актуальности карающей традиции *«Народной воли»* свидетельствует «список» Арнольда Анучкина-Тимофеева. Он не только ветеран МИД и кандидат исторических наук, но и советский политзаключенный: «Осужден в Москве в 1984 за “антисоветскую агитацию” на 5 лет лагерей. Помилован в 1986»²³. Товарищ Анучкин разоблачает «гнусную и откровенную ложь» буржуазии. «Либералы всех мастей» клеветуют, что русская революция была устроена на кайзеровские деньги. Ее истинно национальный характер не вызывает сомнений. Октябрь, говоря словами Ленина, был «выстрадан» многочисленными жертвами поколений борцов за светлое будущее:

Путь к свержению самодержавия «отмечен многочисленными крестьянскими бунтами и восстаниями, выступлениями против самодержавия и крепостничества части просвещенного русского дворянства (декабристами и др.), антиправительственными протестами и актами возмездия передовой русской разночинной интеллигенции (революционными демократами, народолюбцами и др.), стачками и забастовками рабочих»²⁴.

Слова автора о «либералах всех мастей» подразумевают в первую очередь агентов правительства. Накануне октябрьских праздников они заводят дежурную песню о германском финансировании ленинской спецоперации по раскачиванию самодержавной лодки. Пафос ветерана направлен против либерального, по его мнению, путинского режима. Оппозиционера не смущает, что большинство вещающих с телеэкранов о «шпионе Ленине» не могут произнести слова «либерализм» и «демократия» иначе как с кривой ухмылочкой: «Однако». Национальный характер ленинского Октября доказывается, как и в программе КПРФ, его генезисом из «крестьянских бунтов и восстаний». В представлении трех этапов русской революционной традиции автор оставляет в стороне одиноких «болтунов» вроде Радищева, Герцена, Чернышевского. В перечне присутствуют исключительно люди дела — участники «выступлений», «протестов», «стачек и забастовок». Гнилой интеллигентской рефлексии Анучкин-Тимофеев предпочитает энергичное действие. В отличие от авторов программы КПРФ, он не стесняется говорить о народолюбческих «актах возмездия». В предложенной концепции «аксьон директ» декабристы занимают достойное место. Они прокладывали дорогу к Октябрю не пустопорожними разговорами, а вооруженными «выступлениями против самодержавия и крепостничества».

13.3. Поиск корней

Давление конспирологических версий большевистского переворота вынуждает коммунистических идеологов искать все более глубокие и разнообразные исторические корни революции с началом без конца. Среди новаторских трактовок предтеч Октября следует отметить те, что предложены местными партийными лидерами. Их генеалогические ряды сформированы весьма изобретательно, по гармоничным лекалам риторического золотого сечения. Живое общение с массами зрителей федеральных каналов вдохновляет на творческое отношение к ленинскому наследию.

²³ Диссидентская активность 1950–1980-х гг. Персоналии. Краткий аннотированный перечень // Мемориал. Б. д. URL: http://www.memo.ru/history/diss/perecen/diss_02.htm.

²⁴ Анучкин-Тимофеев А. Заря развеет тьму // Советская Россия. 2010. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586840&pagenum=11>.

13.3.1. Национальное и интернациональное наследие

Руководитель фракции КПРФ в Воронежской областной думе Сергей Рудаков на митинге, посвященном 95-й годовщине Великого октября, выстраивает его генеалогию: «Революция произошла в нашей великой стране, которая дала **Минина и Пожарского, Радищева и декабристов, Ломоносова и Пушкина, Достоевского и Толстого**». «Главное событие в новейшей истории человечества» закономерно произошло в России. Нашу родину отличает уникальная способность органично соединять взаимоисключающие политические ценности — антизападный самодержавный патриотизм Минина и Пожарского с европейскими революционными идеями Радищева и декабристов²⁵.

Диалектическая почвенно-западническая политическая надстройка черпает силы в многообразии национального культурного фундамента. Пара гениев сугубо «внутреннего употребления» — Ломоносов и Пушкин дополняется «конвертируемыми» в мировое культурное пространство творениями «Толстоевского». Внутри двух «политических» пар обнаруживается сущностное единство. Минин с Пожарским, так же как и Радищев с декабристами, благодаря устойчивым формулам национальной памяти, сливаются в коллективную личность. В формировании же культурных «дуэтов» ощущается принцип контраста. Нордический «архангельский мужик» Ломоносов, несомненно, противопоставлен аристократическому «африканцу» Пушкину. Православный монархист Достоевский столь же явственно оппонирует отлученному от православной церкви анархисту Толстому.

Четверки «политиков» и «литераторов» органично связываются через пушкинско-декабристский миф. Из палитры «трех поколений» выбирается благородный дворянский окрас. Оратор уводит слушателей с наезженных путей правительственной пропаганды о революционных террористах-инолюдцах — шпионах иностранных разведок.

Первый секретарь Рязанского обкома КПРФ, председатель областной Думы Владимир Федоткин абстрагируется от литературного наследия и расширяет революционно-патриотический синтез. Он призывает к объединению всех, кто не хотел бы видеть Россию «под пятой Запада»:

Неужели мы забыли народные выступления под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева, поход на Москву Минина и Пожарского, восстание декабристов в 1825 году, революционеров 1905 и 1917 годов? Как заставили мы бежать без оглядки немецких псов-рыцарей, а наполеоновских французов — есть падшую конину?²⁶.

Минин и Пожарский органично встраиваются в патриотическую ретроспективу. Им предшествует вассал Орды святой благоверный князь Александр Невский, разгромивший «псов-рыцарей». Наследует — светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов, прививший склонным к извращенному гурманству «наполеоновским французам» пристрастие к вкусной и здоровой пище. Декабристы — участники наполеоновских войн выступают связующим звеном революционности и патриотизма. Не совсем понятно,

²⁵ Щербаков С. Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 8 ноября. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html>.

²⁶ Федоткин В.Н. Россию надо понимать не словами, а поступками // Советская Россия. 2003. 20 декабря. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm.

как антизападные призывы сочетаются с помещением в смысловой центр идеологической конструкции имен тех, кто хотел «пересадить Францию в Россию» (декабрист А.Е. Розен). Возможно, что руководителю рязанских коммунистов неведомы «западнические» настроения героев 14 декабря.

Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов пошел другим путем. Он решил, что клин антинациональных обвинений в адрес русских революционеров следует вышибать сразу двумя клиньями — интернациональным и национальным. Секретарь райкома подчеркивает, что русская революция стала воплощением вековечных чаяний всего трудового человечества: **«Октябрьская революция осуществила и воплотила в жизнь мечту униженного народа в свободу (Так! — С.Э.), за которую народы боролись со времен Спартака и Гарибальди, Разина и Пугачева, до декабристов и народников»**²⁷.

Обвинения в чуждых влияниях «нерелевантны». Большевики впитали в себя все ценное и прогрессивное, что было выработано человечеством в ходе исторического развития, начиная от сработавшего еще рабами Рима восстания пролетарского гладиатора Спартака. Неординарен выбор второй символической международной фигуры — «буржуазного националиста» Гарибальди. Лидер гатчинских коммунистов явно не брал в расчет классовую природу второго деятеля из сконструированной им «апеннинской» пары. Для него Гарибальди — бескорыстный герой советской пропаганды, этакий победивший итальянский декабрист. Он самоотверженно отдал освобождению народа от чужеземного гнета все, благородно ничего не потребовав взамен. Исконные национальные корни Октября воплощены в Разине и Пугачеве. Грассирующие с парижским шиком далекие от народа декабристы образуют пару с «почвенными» революционерами, пошедшими в народ. Такое сочетание символизирует плодотворный синтез глобального с национальным. «Всемирная отзывчивость» стала фундаментом общечеловеческого прорыва русской революции.

13.3.2. Роль русской литературы

Переводчик и писатель Евгений Бузни подчеркивает литературный вклад в становление революционной традиции. Мастеру меткого коммунистического слова естественно считать, что великая русская литература — сестра-близнец российского освободительного движения, вдохновительница Октября: **«Революция была результатом деятельности не только большевиков во главе с Лениным, но и декабристов, великих писателей и мыслителей: Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Льва Толстого, Федора Достоевского, Максима Горького. <...> Это была интеллигенция, но она любила народ и мечтала о революции»**²⁸.

Декабристы помещаются в качестве посредников между ленинскими большевиками и великими русскими «писателями и мыслителями». В стандартный ряд революционных «мыслителей» включаются не только «пролетарский писатель» вместе с «зеркалом русской революции», но и «архискверный», с точки зрения Ильича,

²⁷ Ершов В. Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» // Коммунистическая партия Российской Федерации. Ленинградский областной комитет. 2010. 12 ноября. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110/.

²⁸ Бузни Е. А где же совесть, однако? // Советская Россия. 2008. 13 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4170>.

автор антиреволюционных *«Бесов»*. Бузни не смущает, что после томительного стояния на эшафоте участник «заговора» Петрашевского не только не «мечтал о революции», а, напротив, ради любви к народу пророчил ужасы ее осуществления. Парадоксальное встраивание в ряд предшественников революции далеко не революционных гениев литературы может объясняться влиянием советской мифологии. Достоевский с Толстым, вопреки субъективным намерениям, объективно «отражали» необходимость революционных преобразований.

Традиционная литературоцентричность русской культуры приводит к тому, что читатели коммунистических СМИ не просто подхватывают идею литературно-политической генеалогии ленинских большевиков. Они полагают, что именно свободное слово русских писателей стало той курицей, что снесла «красное колесо» пролетарской революции.

В рубрике *«Глас народа»* публикуется открытое письмо читателя *«Советской России»*: *«Россия шла к своей революции без малого 100 лет — от Радищева до Блока, от декабристов до большевиков»*²⁹. В предлагаемой ретроспекции не только трагическая поэма *«Двенадцать»* выступает в качестве оптимистического финала сентиментального *«Путешествия»*, но и все русское революционное движение «от декабристов до большевиков» выходит из литературной традиции, начатой Радищевым. Революционность Блока, с точки зрения коммунистических публицистов, обусловлена революционными знакомствами его прабабки Александры Николаевны Карелиной. Она даже *«встречалась с декабристами»*³⁰. По ее линии поэту-символисту передалась способность вслушиваться в музыку революции.

Посетитель сайта *«Советской России»* считает, что история Россия непредставима не только без славных имен Ленина и Сталина. В ней должны присутствовать и великие писатели, а также предшествующие большевикам революционные мыслители, пламенные революционеры: *«Достоевский, Толстой, Чернышевский, Герцен, народники, декабристы»*³¹. Автор не видит необходимости объяснять революционизирующую роль литературной классики подборкой сугубо «революционных» имен. В соответствии с советским канонем, вся великая русская литература содействовала делу великой русской революции. Для автора *«Правды»* немаловажно, что автор *«Бесов»*, приговоренный к каторге по делу Петрашевского, приобщался к заветам Христа, читая *«Евангелие от декабристов»*³².

Еще один читатель *«Советской России»* разворачивает тезис о приоритетной роли русских писателей в деле русской свободы. Он переворачивает, вопреки ленинской «теории отражения», материалистическую связь литературы и жизни. В начале революционного дела было слово истины: Радищев, Некрасов, Салтыков-Щедрин, великий революционер А. Пушкин. Их творчество пробудило сознание борцов за свободу, <...> сначала аристократов-декабристов, потом разночинцев, революционных демократов, а потом в итоге и коммунистов.

²⁹ Солодуб К.Ф. Не все то радио, что бубнит. Открытое письмо радиоведущему В.В. Татарскому // Советская Россия. 2008. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3584>.

³⁰ Передерин В. «Боюсь души моей двуликой...» // Советская Россия. 2005. 7 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/90/90_5_2.htm.

³¹ См. комментарий Антонов. 2010. 2 апреля: Пока не осушишь болото, толку не будет // Советская Россия. 2010. 1 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57364>.

³² Ягункова Л. Вечный нравственный поиск Фёдора Достоевского // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9481/>.

Они продолжили дело предводителей народных войн»³³. «Великий революционер» Пушкин венчает писательский ряд. Декабристы, разбуженные писателями, начинают ряд «борцов за свободу». И в том, и другом случае автор нарушает хронологический порядок. Пушкину предшествуют Некрасов и Салтыков-Щедрин. За «тремя поколениями» оказываются «предводители народных войн». Нарушение хронологии позволяет через пушкинско-декабристский миф соединить слово и дело «освобождения угнетенного народа».

13.4. Развитие через отрицание

13.4.1. «Корифей марксистской исторической науки Фроянов»

Не все идейные новации на тему «трех поколений» одинаково полезны. Бывает, что развитие Ленина преобразует смысл его концепции революционных «предшественников» до противоположности. «Редактор-администратор» официального сайта Санкт-Петербургского горкома КПРФ обнаруживает национальные предпосылки Октября задолго до начала «крестьянских войн» и патриотических подвигов «смутного времени». Их корни тянутся в эпоху Руси изначальной. Об этом свидетельствуют открытия «основанной на марксизме-ленинизме» научной школы профессора Санкт-Петербургского университета Игоря Фроянова. Маститый исследователь усматривает истоки «русских цивилизационных ценностей» в «единой древней общине»:

Архетип общины «противоречил классовой эксплуатации», «направляя все прогрессивные силы нашей нации, такие как декабристы, народники, дворяне-революционеры во главе с В.И. Лениным. Эти ценности объединяли лучшие силы народа (вне зависимости от классовой принадлежности конкретных личностей) на пути к внеклассовому обществу»³⁴.

«Аграрной» интерпретацией «марксизма-ленинизма» «корифей марксистской исторической науки И.Я. Фроянов»³⁵ бросил вызов «индустриалисту» Ленину. Ильич потратил много сил на борьбу с «народническими» идеями о крестьянской общине как готовой ячейке социализма. Противоречие вождю мирового пролетариата означает колебание вместе с линией КПРФ. В ее программе «общинность» упомянута первой среди «основополагающих» ценностей русского народа³⁶.

«Пролетарское» поколение русских революционеров «во главе с Лениным» характеризуется как собрание революционных «дворян». В такой антиленинской трактовке выходит, что первопричина большевистской революции заключалась не в «движении

³³ См. комментарий *Sokrat*. 2012. 10 апреля: *Москалев А.* Бесы атакуют // Советская Россия. 2012. 10 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590569&pagenum=3>.

³⁴ *Богачев А.М.* К учредительному съезду «Русского лада»: Историк И.Я. Фроянов — духовный витязь земли Русской // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 3 декабря. URL: <http://kprf.ru/rusk/113090.html>.

³⁵ Дискуссионные материалы к Пленуму ЦК КПРФ по национальному вопросу, присланные авторами из Санкт-Петербургского отделения партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/120793.html>.

³⁶ Программа партии.

самых масс». Двигателем народной революции становятся «лучшие силы народа», его аристократия, лучше народного большинства усвоившая «русские цивилизационные ценности», издревле «противоречащие классовой эксплуатации».

Декабристы-аристократы органично смотрятся в перспективе революционных лучших людей, вдохновленных древними национальными ценностями бесклассового общества. Другой вопрос, насколько такое представление о декабристах соответствует взглядам самого Фроянова?

В публикации, помещенной на «центральном» сайте КПРФ, он разоблачает планы Всемирного правительства масонов-иллюминатов по «установлению власти мирового правительства над всеми народами мира». Интернационал масонов издавна строил планы «уничтожения самодержавия». Но не с целью освобождения русских рабов русских помещиков, а ради «овладения» Россией силами оккупационного «мирового правительства»: «Члены масонских лож играли руководящую роль среди декабристов, поднявших восстание на Сенатской площади ради уничтожения самодержавия в России и овладения страной»³⁷. Другое высказывание марксиста-ленинца Фроянова свидетельствует о его убежденности, что «дети 1812 года» были агентами «антирусской политики Запада»: «Политика Наполеона — это продолжение Французской революции, которая, как мы знаем, была возвращена на масонских идеях. В этом же ряду стоит и восстание декабристов»³⁸.

13.4.2. «Были поголовно масонами»

Публикация антидекабристского пассажа «корифея марксистской исторической науки» на центральном ресурсе партии наследников «трех поколений» стала возможной благодаря идеологическому парадоксу. Многих современных коммунистов и их сторонников отличает изоляционистский настрой. Благодаря чему критика «капиталистического» путинского режима воспроизводит антизападную риторику православно-монархических сторонников Путина. Идеологи КПРФ забывают, откуда в Россию пришли идеи марксизма. Запад для них — безнравственный «геЕполитический» противник, обиталище либерально-капиталистического дьявола, грезящего мечтой об истреблении соборно-социалистической России. Идейные установки времен борьбы с «низкопоклонством перед Западом» воскрешаются в программе КПРФ: «Вдохновителем антисоветских сил в нашей стране были США и их союзники, западные спецслужбы. Под их покровительством в стране была создана “пятая колонна”. При ее ведущем участии произошло завершение контрреволюционного переворота»³⁹.

В таком контексте критика декабристов — масонов и западников — логична. Антидекабристские нотки прорываются в публикациях прокоммунистических ресурсов. Кандидат медицинских наук Георгий Абсава на страницах «Советской России» обвиняет в гибели солнца русской поэзии «космополитическое, пропитанное западническим

³⁷ Историк-русист И.Я. Фроянов: Глобализация и судьбы России // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 23 июня. URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html>.

³⁸ Яд ереси // Советская Россия. 2007. 21 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1281>.

³⁹ Программа партии.

либеральным духом на крутой русофобской закваске дворянство, <...> даже русским языком владевшее, как говорится, со словарем (многие декабристы при ознакомлении с материалами обвинения <...> были вынуждены потребовать русско-французский словарь)»⁴⁰. Плохое владение языком нелюбимой страны:

Так как я не владею основательно русским языком, соблаговолите извинить множество ошибок, которые там есть (А.П. Барятинский)⁴¹;

Благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому (М.П. Бестужев-Рюмин)⁴²;

Постараюсь, сколько мне русский язык позволит, в коем я не тверд, как можно короче объяснить и выразить одну только истину (Н.И. Лорер)⁴³, —

не могло довести до добра «пропитанных западническим либеральным духом» дворянских революционеров-космополитов. «Декабристы сначала тоже баловались масонскими ритуалами, а потом перешли к действиям». Ответные действия царя по подавлению мятежа на Сенатской площади отличались «решительностью, волей и энергией». Они были направлены не только на решение эгоистичных задач сохранения «жизни, трона», но и на спасение Империи («да, да, именно так можно ставить вопрос») с заглавной буквы⁴⁴.

У другого коммунистического публициста декабристы всплывают в сюжете о «психвойнах» ЦРУ против государства трудящихся. Он считает, что ставка тогда была сделана на разложение морально неустойчивой «прослойки». Для этого в секретных ментальных лабораториях создавались «культовые фигуры», вроде Солженицына, «желательно прошедшие тюрьму и ссылку в Сибири». ореол мученичества был важен в связи с тем, что «таковы архетипы нашей интеллигенции со времен декабристов»⁴⁵. Помещение дворянских революционеров в контекст вековой борьбы Запада против могучей России свидетельствует, что автор не испытывает добрых чувств ни к «нашей интеллигенции», ни к ее архетипическим предкам.

В отличие от авторов православно-монархических ресурсов, публицисты прокоммунистических СМИ вынуждены, храня верность формуле «трех поколений», таить свой антидекабристский пафос.

«Красные» же читатели не сдерживаются правилами идеологического приличия. Они без обиняков высказываются о декабристах, которые «были поголовно масонами»⁴⁶.

⁴⁰ Абсава Г.И. Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm.

⁴¹ Восстание декабристов. Т. X. С. 258.

⁴² Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. Т. IX. С. 69.

⁴³ Восстание декабристов. М.: Наука, 1969. Т. XII. С. 49.

⁴⁴ Абсава Г.И. Наследник Пушкина.

⁴⁵ Данилов А. Судить по плодам // Советская Россия. 2006. 7 февраля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/12/12_4_2.htm.

⁴⁶ См. комментарий *Olegviking*65. 2012. 5 ноября: Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article>

С точки зрения одного из самостоятельных комментаторов, патриотам из КПрФ «следует отказаться» от ряда одиозных исторических фигур: «От Петра Чаадаева (за его чрезмерную русофобию, он был оголтелый либерал, западник) и от декабристов (на самом деле это были никакие не создатели, да масоны ими и не могут быть, они только мутили воду и раскачивали лодку Российской империи, а в то время это было сильное государство)»⁴⁷.

Автор воспроизводит весь набор «декабристских» клише православных монархистов: «русофобы», «либералы», «западники», «масоны». В согласии с современной правительственной пропагандой, мятежники Сенатской, подобно белоленточникам Болотной, «раскачивали лодку». Раскачивать лодку было преступлением против интересов России, потому что крепостная Российская империя была «сильным государством». Подразумевается, что в результате победы декабристов она бы неминуемо ослабла и ее бы захватили западные русофобы. Суверенитет дворянского государства для коммунистических противников космополитического «низкопоклонства» важнее рабского положения подавляющего большинства «трудящихся».

Начав критиковать «раскачивающих лодку» масонов-декабристов, остановиться невозможно. Один из посетителей форума на официальном сайте КПрФ, стартуя от «альфы» 14 декабря, доходит до «омеги» большевизма: «Воинствующий атеизм порушил многие древние связи государственного мироустройства, начиная с масонов — декабристов, кончая масонами — революционерами. Эта разношерстная публика, которая совершила государственный переворот, <...> поставила страну Русь в тупик эволюционного развития». Утверждая дисциплинирующую роль религии в арсенале русской государственности, автор приводит якобы слова Достоевского о том, что атеизм — «болезнь жидовская, что он противен русскому народу»⁴⁸. Происходит полное слияние с риторикой православных монархистов.

13.5. Верность букве

Не для всех сторонников КПрФ ленинский марксизм настолько является не «догмой», как для единомышленников «масоноборца» Фроянова. Высказывания, подрывающие генеалогию зюгановских коммунистов, не часто встречаются на коммунистических ресурсах.

Коммунистический публицист Валентин Симонин по старинке прокладывает путь «русского освободительного движения» к большевистской революции. Оно «началось с декабристов, было продолжено разночинцами и завершено пролетариатом в октябре 1917 года»⁴⁹.

e&sid=592241.

⁴⁷ См. комментарий *Romanprokopenko*. 2012. 9 ноября: *Мороз М.* Элите не стыдно? // Советская Россия. 2012. 7 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592264&pagenum=5#com>.

⁴⁸ См. комментарий *Kuznez*. 2011. 2 ноября: Кому и зачем выгодно сращивание гос. власти с церковью? // Официальный форум КПрФ. Б. д. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=777950&>.

⁴⁹ *Симонин В.* Не надоедает же некоторым дурить россиян // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 24 января. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html>.

Инженер-механик, член Союза писателей России Кирилл Солодуб считает, что символом героизма участников Великой Отечественной войны выступает Зоя Космодемьянская. Ее жертвенный подвиг является составной частью «будущего коммунистического Завета». В начале его было мученическое дело «трех поколений»: «Радищев, декабристы, Чернышевский, народovolьцы, Ленин и его товарищи, большевики-каторжники — разве не от них Зоина твердость и решимость?»⁵⁰

Ровесник героической Зои, коммунист с 1943 профессор Василий Мишин также хранит верность духу единственно правильного учения: «Меня всегда восхищает героическая самоотверженность и нравственная стойкость российских бескорыстных подвижников-декабристов, народников, революционеров-демократов, большевиков-ленинцев, их любовь к России, их вера в народ и его будущее»⁵¹. Калужские коммунисты считают себя прямыми наследниками большевиков. От третьего поколения они «наследовали лучшие моральные традиции российского революционного движения — декабристов, революционных демократов, народovolьцев и т.д.». С перестановкой мест приводятся те же «слагаемые» русской революции⁵².

Авторы, скорее всего, не ведая о своем «оппортунизме», противоречат вождю большевиков. «Революционеры-демократы», точнее «революционные демократы», для Ленина понятие не столько «поколенческое», характеризующееся преобладающим социальным составом (дворяне, разночинцы, пролетарии), сколько мировоззренческое, обозначающее сторонников смены помещичьего уклада русской деревни строем свободных общинников. В число adeptов такого «социализма» входили не только народники-разночинцы, но и дворянский революционер Герцен. Более того, «революционные демократы» начала XX в. — эсеры, трудовики и т.д. и до 1917 во многих отношениях были оппонентами большевиков. А после разгона Учредительного собрания стали их злейшими врагами. Но эта формальная неточность не отменяет соответствия духу старательно воспроизводимой ленинской конструкции.

Саратовские ученые-гуманитарии считают, что конспирологическую версию либеральной власти можно опровергнуть, не выходя за строгие рамки традиционного коммунистического сопромата. Закономерный путь русского народа к большевистской революции они пролагают строго по Ленину. Исключают стихию крестьянского мятежа. Представляют диалектическое единство революционного слова и дела. Не забывают о народниках. По мнению ученых города со славными университетскими традициями, ленинские большевики «явились хранителями революционных традиций и продолжателями дела борцов за свободу, справедливость и народное счастье: А.Н. Радищева, декабристов, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, народников 60–70-х годов XIX века»⁵³.

Верность Ленину демонстрирует и один из участников конференции, созванной общероссийской общественной организацией «Российские ученые социалистической

⁵⁰ Устинов А. Изменилась ли память о ней? // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/15561/34/>.

⁵¹ Мишин В. Адвокаты князя тьмы // Советская Россия. 2005. 10 марта. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_2.html.

⁵² Калуга: Коммунисты XXI века // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 19 января. URL: http://kprf.ru/party_live/101476.html.

⁵³ Саратов: «Октябрь 1917 года: “большевистский переворот” или народная социальная революция?» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 11 ноября. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html.

ориентации». Кандидат исторических наук Олег Серов бросает вызов прислужникам власти и показывает, как они передергивают смысл «трех значимых событий российской истории: 14 декабря 1825 года (декабристы), 1 марта 1881 года (народовольцы, убийство “царя-освободителя” Александра II) и 9 января 1905 года (расстрел царскими войсками мирной демонстрации питерских рабочих)».

Выбор сюжетов обусловлен не только тем обстоятельством, что «во всех трех случаях симпатии “исследователей” целиком на стороне властей предержащих». Число «случаев» свежих антиреволюционных ревизий постулатов советской историографии легко умножить. Автор доклада руководствуется концепцией «трех поколений». Критикуемые им историки-«коллорационисты» наносят удар по всем «поколениям». Они преследуют цель доказать, что без злокозненных усилий чуждых русскому народу «масонов-заговорщиков» не состоялся бы и «Октябрь 1917 года, круто изменивший всю последующую историю страны и мира»⁵⁴.

Автор отчета о конференции, следуя советской традиции, обрамляет ироничными кавычками эпитет царя, законодательно отменившего рабство русского народа. Присутствует и шаг риторической новизны — расшифровка очевидного для каждого советского школьника смысла трех символических дат русского революционного движения. Необходимость такого комментария доказывает, что антиреволюционная пропаганда успешно внедряет сон разума в современное общественное сознание.

13.6. «Декабристы — предшественники коммунистов»

Ленинская концепция «трех поколений» активно используется в риторике КПРФ с целью противодействовать официальной пропаганде. Соловьевы-разбойники федеральных каналов зомбируют недорогих россиян конспирологическими версиями большевистской революции и всего революционного движения. Согласно их фальшивым коленцам: «все освободительное движение в России — от декабристов до большевиков — есть коварный заговор иноземных спецслужб»⁵⁵.

Чтобы сохранить награбленное, олигархи, стоящие у власти, «историю хотят // Переписать и дать народу» в препарированном виде. В версии нынешних победителей не только «Аврора стала не нужна», но и героические мученики — предтечи Октября предаются забвению:

Забыты сами декабристы.

Мечты их, планы, устремленья.

Любовь, высокие порывы

Их жен, души их вдохновенья⁵⁶.

⁵⁴ Кожанов Н. История не терпит «перелицовок» // Правда. 2010. 17–20 декабря. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/6565/59/>.

⁵⁵ Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>.

⁵⁶ См. комментарий Aleksandr56S. 2013. 1 сентября. Романов Ю. Не сможешь ты иначе // Советская Россия. 2013. 10 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592707>.

Коммунисты, помяная юбилеи выдающихся декабристов, противостоят власти имущим. Буржуины «боятся вспоминать бунтовщиков, потрясателей основ и врагов правящего строя»⁵⁷.

Можно выделить два типа коммунистической реакции на контр-миф власти. Для тех, кто не может поступиться ленинскими принципами, триада декабристы-народники-большевики сама по себе является доказательством закономерности октябрьского финала истории царской России. Большинство «догматиков» — далекие от практики контрпропаганды научные гуманитарии, ностальгирующие по эпохе советского большого стиля. В отличие от косных ученых, кадровые пропагандисты КПРФ, работающие с массами зрителей «зомбоящика», смело идут на тактическое изменение классического мифодизайна. Для противодействия обвинениям пропагандистов власти в чужеродности революционного духа монархическому сознанию народа-богоносца они пренебрегают ленинским критерием «сознательности». В генеалогию большевиков включаются вожди стихийного народного бунта. Реальность угрозы терроризма в жизни современных россиян сочетается с пропагандой правительственных СМИ по поводу злодейств террористов-революционеров. Это вынуждает агитпроп КПРФ прибегать к косметической хирургии в отношении ленинских «героев “Народной воли”».

В каждом из обозначенных подходов «благородные декабристы»⁵⁸, «лучшие представители так называемого “высшего света”»⁵⁹ выступают в роли незаменимого «сильного» звена. На их символическом самопожертвовании («проливали кровь несколько поколений революционеров, начиная с декабристов»)⁶⁰ держится все последующее революционное движение: «Жизненный подвиг главнейших деятелей декабристского движения, <...> несмотря на все старания российских самодержцев вырвать их из памяти народа, — продолжал жить в сердцах лучших сыновей и дочерей, зажигая их жаждой свободы, ненавистью к деспотизму»⁶¹. Активисты КПРФ и симпатизанты партии ощущают дворянских революционеров своими предшественниками: «Декабристы — предшественники коммунистов»⁶²; «Без декабристов не было бы и коммунистов»⁶³.

⁵⁷ Бобров А. Ноябрь с ураганом и обманом. Мой месящеслов // Советская Россия. 2007. 30 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2098>.

⁵⁸ Бобров А. Свет и боль апреля // Советская Россия. 2004. 29 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/058/058_1_3.htm.

⁵⁹ Солодуб К. Второй раз смотреть не буду // Советская Россия. 2003. 5 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/072/072_4_1.htm.

⁶⁰ См. комментарий *Andreybyz*. 2010. 1 июля: «Мой сын — новый канадец». На письмо уральца А. Воробьева // Советская Россия. 2010. 22 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57509>.

⁶¹ Засимова А. Лодку с течью не раскатать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается // Советская Россия. 2012. 7 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317>.

⁶² Пичурин Л. Какой мерой мерить? Как излечиться от зуда политической топонимии // Советская Россия. 2006. 17 октября. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/121/121_4_1.htm.

⁶³ См. комментарий *Vasilevs*. 2012. 3 ноября: Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>.

14. ДЕКАБРИСТЫ В ИСТОРИИ

14.1. Ветераны Отечественной войны

Православные монархисты замалчивают факт участия «детей 1812 года» в Отечественной войне. Российские коммунисты подчеркивают боевое прошлое многих дворянских революционеров. Декабристы, единственные из «трех поколений», приступили к раскачиванию лодки самодержавия после того, как массово участвовали в спасении родины от иноземного нашествия. Кровь, пролитая ими на полях сражений с двенадцатью языками, доказывает, что первые русские революционеры справедливо именовали себя «верными сынами отечества». Своим примером они привили последующим борцам за счастье трудового народа стойкое отвращение к какому-либо сотрудничеству с геополитическими силами зла. Научили противостоять Западу, извечно устремленному на порабощение могучей и обильной матушки Руси. В коммунистических СМИ популярна сталинская идеология дворянских революционеров — патриотов, участников наполеоновских войн: «Победителям Наполеона свобода казалась близкой, а борьба и гибель за нее — завидным торжеством»¹.

В числе задач декабристского Союза благоденствия («воспитание молодого поколения в духе патриотизма, свободолюбия») любовь к родине «первична» в сравнении с любовью к свободе². Написанные «в свете решений» тайных обществ «Думы» Рылеева воспитывали свободолюбие на патриотических примерах прошлого: «Подвиг Дмитрия Донского звал патриотов к великим бескорыстным свершениям»³.

Личные качества, проявленные на поле боя, становятся лакмусовой бумажкой будущей гражданской позиции. П.Я. Чаадаев «участвует в Отечественной войне 1812 года. Отчизну он защищает от захватчиков так, как должно воину, офицеру и патриоту. <...> В 1821 году Чаадаев сближается с декабристами и вступает в Северное общество»⁴. Трус Аракчеев, испытывавший «раздражительность нервов» при Аустерлице, закономерно оказывается в лагере реакции. Неприятие со стороны «достойных офицеров, героев войн с Наполеоном» насаждаемой этим «героем тыла» палочной дисциплины становится «предвестием 14 декабря»⁵.

¹ Сидоров Ю. Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936>.

² Там же.

³ Мартишина Н. Дорога Дмитрия Донского // Советская Россия. 2004. 16 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/120/120_3_2.htm.

⁴ Польгуева Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2006. 27 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/47/47_3_1.htm.

⁵ Бобров А. Декабрь рубежный и неизбежный.

«Ощущение вкуса свободы» является производной от «победы нашего народа» в патриотической войне с Наполеоном: «Без этой победы не было бы в последующем и выступления декабристов на Сенатской площади»⁶. Члены тайных обществ рассматривали участие в патриотической войне в качестве одного из важнейших побуждений к революционной деятельности: «Связь между 1812 г. и освободительной деятельностью подчеркивали многие декабристы»⁷.

Пропагандисты КПРФ в соответствии со сталинской мифологемой декабристов-патриотов настаивают на том, что свободолюбивые идеи декабристы усвоили отнюдь не в покоренном Париже. «Тамошние более либеральные порядки» — ни при чем. Причина свободомыслия состоит в том, что до Парижа будущие дворянские революционеры добрались «бок о бок с русскими крестьянами, одетыми в солдатские мундиры». Благотворное влияние народной почвы во время покорения гнилого Запада привело к тому, что декабристы приобщились к исконному духу вольности крепостных, рекрутированных на военную службу. Ссылаясь на показания «декабриста Александра Бестужева», автор резюмирует: «Первыми возроптали простые ратники, народ. И только затем — лучшая часть дворянства»⁸. Страшно далекие от народа лучшие представители дворянства смиренно усваивали народную мудрость вольности святой.

Об этом в своем романе-эпопее поведал глыба-зеркало Толстой: «“Война и мир” как раз и рисует “внутриутробную” стадию рождения декабризма из народной войны. Лелея заговорщические планы, дворянство сверяло их с народным мнением» платонов каратаевых⁹. Пропагандисты используют толстовский образ «дубины народной войны» в качестве первопричины свободомыслия «первого поколения». Авторитет «зеркала русской революции» позволяет обосновывать истинную народность подозрительных с точки зрения социального происхождения дворянских революционеров: «Отечественная война против наполеоновского нашествия оказалась той “народной дубиной”, которая очистила страну от иноземного захватчика и разбудила общественное самосознание передовой части общества. Декабристы были самыми славными наследниками 1812»¹⁰. Любовь к родине, доказанная участием в патриотической войне становится источником идей социальной свободы, равенства и братства бар-декабристов с их крещенной собственностью. Михаил Лунин «после войны 12 года одним из первых дал своим крестьянам вольную. Погиб в сибирской каторге за народ и Отечество»¹¹. Неважно, что ни Лунин, ни кто-либо еще из декабристов не прибег к букве царского указа о «вольных хлебопашцах». Важно, что для сторонников КПРФ верность отечеству (понятие, этимологически восходящее к собственности царя-батюшки) равносильна готовности погибнуть «за народ».

⁶ См. комментарий *Woodpecker*. 2012. 6 сентября: Вечный памятник мужества. К 200-летию великого сражения на Бородинском поле // Советская Россия. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591774>.

⁷ Сидоров Ю. Простреленное солнце.

⁸ Фролов А. Начало русской истории. К 200-летию I Отечественной войны // Советская Россия. 2012. 28 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591155>.

⁹ Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>.

¹⁰ Печать перемен 12-го года // Правда. Б.д. URL: <http://gazetapravda.ru/content/view/9931/74/>.

¹¹ См. комментарий *Суслик*. 2011. 17 марта: Лунин А. Погиб поэт // Советская Россия. 2011. 17 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587703>.

14.2. «Лучший друг декабристов»

Пушкинско-декабристский миф востребован коммунистической пропагандой. Через горячую дружбу с декабристами национальный поэт включается в число духовных предков не только большевиков, но и современных российских коммунистов.

14.2.1. «Был близок с самыми решительными декабристами»

Православно-монархическая пропаганда заявляет, что Пушкин никогда не был на дружеской ноге с масонами 14 декабря. Агитпроп КПРФ настаивает на том, что он «был близок с самыми решительными декабристами» и полон «веры в русское революционное движение». Самые горячие пушкинские симпатии были на стороне пламенных поборников самых «решительных мер». Поэт был связан с ними узами близкой дружбы: «Хоть Пушкин и не принадлежал к заговору, но он жил и раскалялся в этой жгучей вулканической атмосфере» (П.А. Вяземский)¹². Цитата доказывает не только сочувствие поэта заговорщикам, но и взаимный характер пламенных декабристско-пушкинских симпатий. Для этого удаляется сообщение либерального князя о том, что «приятели тайли» от единомышленника свой заговор¹³. В соответствии с подобными интерпретациями, «величайший русский поэт» предстает в качестве «лучшего друга декабристов»¹⁴. Эпитет «величайший» неизбежно извлекает из пронизанного сталинизмом сознания журналиста-зюгановца синтагму «лучший друг физкультурников».

Декабристские сближения «моего Пушкина» российских коммунистов выступают центральным эпизодом биографии гения. Через дружбу с дворянскими революционерами, в том числе с лицейскими однокашниками, классик включается в продолжаемую КПРФ традицию протеста «трех поколений» против эксплуатации человека человеком: «Многие из первого (пушкинского) выпуска стали декабристами. <...> Именно здесь рождались эти “молодые штурманы будущей бури”, разбудившие А.И. Герцена, который сам будил потом новые поколения борцов, а те — дальше. Пока страна не “вспряла ото сна”, не совершила Октябрьскую революцию»¹⁵. В этом сгустке «культовых» цитат не так важно, что в первоисточнике «молодые штурманы будущей бури»¹⁶ — это не лицеисты-декабристы, разбудившие Герцена, а, напротив, те, кого будил трезвон герценовского «Колокола». Для автора значение приводимых клише советской пропаганды состоит в том, что пушкинские стихи оказываются пророчеством Октябрьской революции «подлинного мира свободы и братства»¹⁷.

¹² *Едрец Е.Г.* «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.

¹³ *Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И., Иезуитова Р.В., Левкович Я.Л.* Комментарии // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 496.

¹⁴ Фестиваль левой прессы «День Правды» в Новосибирске // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 6 июня. URL: <http://kprf.ru/announcements/67320.html>.

¹⁵ *Симаков Н.* Дата в истории. 200 лет со дня открытия Императорского Царскосельского лицея // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 28 октября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/98240.html.

¹⁶ *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 11. С. 341–342.

¹⁷ *Симаков Н.* Дата в истории.

Судя по докладу первого секретаря Тамбовского регионального отделения ЛКСМ РФ Артема Александрова, для современных российских коммунистов Пушкин важен не только в качестве «величайшего литературного деятеля». Он предстает «прогрессивным человеком для своего времени». Хронологическая оговорка подразумевает, что его «прогрессивность» не дотягивает до безусловных «прогрессоров» всех времен и народов — Ленина и, особенно, Сталина. Пушкин, занимающий скромное положение на прогрессивной шкале символического капитала революции, был убежденным противником социального и имущественного неравенства своих крепостных: «Его возмущали лишения, отсутствие равноправия, социальное неравенство, убогая жизнь большинства населения». Благодаря уравнительному социальным взглядам он «был сторонником декабристов и сам чуть не принял участие в восстании»¹⁸. С риском для жизни поэт признается самодержавному палачу его революционных друзей, что «если бы мог, то участвовал бы в выступлении декабристов»¹⁹. Пушкин душевно сочувствовал участникам неудачного восстания против самодержавия, «принявшим страдания и смерти ради русского народа». Он с риском для жизни совершал поэтические подвиги: «Стихотворение, переданное с женой декабриста в ссылку для своих товарищей, <...> в те времена было революционным, а сам поступок — очень смелым»²⁰. Не побоялся включить в черновой вариант «Евгения Онегина» «прямое упоминание о казни декабристов»²¹. Такие оценки «конспиративных» поэтических поступков гения приравнивают гусиное перо Пушкина к метафорическому штыку Маяковского. Пушкинско-декабристский миф современных российских коммунистов отвергает чреватую «кукишами в кармане» позднесоветскую стилистику гнилых интеллигентов. Он использует бескомпромиссную классовую риторику 20-х годов — начала строительства дивного нового мира.

14.2.2. «Пушкина можно назвать первым русским революционером»

«Бунтарь и своевольник»²² Пушкин всю свою короткую жизнь борется. Вначале вместе с декабристами: «Пушкин и декабристы уже в 1823-м году поняли, что свобода добывается в борьбе народа против царей»²³. После их «страдания и смерти» — в одиночку, за социальную справедливость: «Сопричастность судьбе казненных и отправленных на каторгу Пушкин ощущал всегда»²⁴. Своим разящим самодержавие словом национальный поэт бескомпромиссно продолжил героическое дело «мятежного каре» 14 декабря.

¹⁸ В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 7 июня. URL: <http://kprf.ru/party-live/regnews/119360.html>.

¹⁹ Гарбуз О. Диван Онегина // Советская Россия. 2005. 18 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/110/110_3_2.htm.

²⁰ В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина.

²¹ Бобров А. Не гнуть ни совести, ни помыслов. Урок молодым журналистам // Советская Россия. 2012. 13 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592548>.

²² Лунин А. Погиб поэт.

²³ Данченков А. К Пушкину в Михайловское // Советская Россия. 2010. 11 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57049>.

²⁴ Едрец Е.Г. «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...»

Публицист «Советской России» характеризует суть последекабристской «эпохи Пушкина»: «**Вся мощь национальной жизни сосредоточилась в русской литературе, “солью” которой остается сатира, <...> наводящая страх разоблачения на тех, кто погряз в пороках**». Гибель автора сатирического стихотворения «*Клеветникам России*» от пули Дантеса приравняется к самопожертвованию декабристов на Сенатской площади: «**Погибнув на дуэли, Пушкин (как и декабристы) победил своих врагов нравственно**»²⁵. В современном коммунистическом варианте пушкинско-декабристского мифа «лучший друг декабристов» политически сливается с ними. Он выступает в качестве равноправного участника «первого поколения», предшественника ленинских большевиков и зюгановских коммунистов.

Православные монархисты тратят немало усилий, чтобы списать тираноборческие стихи Пушкина на минутные заблуждения молодости. Коммунистические пропагандисты решают противоположную задачу применительно к последекабрьскому творчеству национального поэта. Выясняется, что «*Стансы*», обращенные к молодому царю, не только исполнены призывом к милости падшим друзьям. В них намечается «**на осуществление замыслов**» революционных единомышленников, которые омрачили покой петровского правнука «мятежами и казнями»²⁶. «**Идейная и творческая позиция Пушкина с годами претерпевала определенные изменения**». Но революционные пристрастия гения оставались с ним до последней минуты его краткой жизни:

И в 1836 году великий русский поэт с гордостью писал, “что вслед Радищеву восславил я свободу // И милость к падшим (т.е. к декабристам) призывал”. И пушкинские обращения “милый брат”, “мой друг”, “друг бесценный” адресовались не бенкендорфам, дубельтам и другим царедворцам-крепостникам, а членам тайных декабристских организаций В. Кюхельбекеру, П. Чаадаеву, И. Пущину»²⁷.

В ряде прокоммунистических трактовок великий Пушкин не просто вдохновляет «**на борьбу против крепостничества и монархического диктата великих Декабристов**»²⁸. Он опережает друзей-декабристов в прогрессивном понимании движущих сил истории. В законченной накануне 14 декабря исторической драме «*Борис Годунов*» поэт дал недвусмысленный ответ на вопрос о «первичности»: курицы — индивидуального героя или яйца — героических народных масс. Декабристы не успели прочесть пьесу своего друга — провозвестника марксистского понимания роли личности в истории: «**Народ — <...> та сила, которая, поднимая мятеж, определяет ход исторических событий. <...> Уроки декабрьского восстания доказали правоту Пушкина, а непонимание декабристами роли народа оказалось роковым**»²⁹.

²⁵ Сидоров Ю. Простреленное солнце.

²⁶ Едрец Е.Г. «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...»

²⁷ Крючков С. Грязные пятна. Оболганы святые имена // Советская Россия. 2005. 11 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/107/107_5_3.htm.

²⁸ См. комментарий *Sokrat*. 2011. 6 июня: 6 июня — день рождения Александра Сергеевича Пушкина // Советская Россия. 2011. 4 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588188>.

²⁹ Едрец Е.Г. «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...»

14.2. «Лучший друг декабристов»

Форсирование «революционных взглядов» национального поэта в пропаганде зюгановских коммунистов приводит к тому, что в воображении читателя коммунистических СМИ он становится неформальным вождем не только декабристов, но «всеевропейского» революционного движения: «Пушкина можно назвать первым русским революционером, пытавшимся призвать восстать падших рабов по примеру европейской революции. Он вдохновлял декабристов восстать против своей неограниченной монархии, против крепостного права, а также и против всеевропейского гнета: “Тираны мира, трепещите!”»³⁰.

³⁰ См. комментарий *Sokrat*. 2012. 10 февраля: Платонов А. Истинность Пушкина // Советская Россия. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590062>.

15. ДЕКАБРИСТЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

15.1. Декабристские акции наследников Октября

Память о декабристах не раз становилась поводом для акций сторонников КПРФ. 14 декабря 2005 молодые коммунисты совместно с другими юными левыми Санкт-Петербурга организовали «каре» индивидуальных пикетов по периметру Сенатской площади. Актуальность восстания против самодержавия объясняется тем, что «декабристы выступили против авторитарной монархии, за права и свободы гражданина и человека, равенство всех перед законом, наличие нормальных выборных органов власти». Память о героях 14 декабря дорога членам КПРФ не только потому, что дворянские революционеры были духовными предшественниками деятелей Октябрьской революции. Многие из их требований, в первую очередь «социальная справедливость», сохраняют актуальность для трудовых масс современной России: «Сегодня отстаивание этих ценностей в России актуально не меньше, чем 100 и 180 лет назад»¹.

Московский комсомол восстал против возвращения Ленинградскому вокзалу имени царя — основателя железнодорожного строительства в России. В ходе пикета 19 июля 2009 молодые коммунисты заявили, что усматривают в этой инициативе «не только попытку заменить “советское” на “монархическое”. Это попытка еще глубже перекопать историю, чем она перекопана кремлевскими идеологами на сегодня». Начав с очернения большевиков, подручные власти перешли к истокам русской революции, к дискредитации дворянских революционеров и восхвалениям их палача. Его драконье имя администрация РЖД хочет вернуть вокзалу, ныне носящему имя города трех революций: «Сейчас в СМИ пошла волна очернительства уже против... декабристов! Масоны, западники! Свободы хотели! Да они все негодяи были. А вот Николай Первый быстро показал, что есть счастье для русского народа»². Автор считает клеветой обвинения декабристов в западнических пристрастиях и либерализме («Свободы хотели!»), в тех политических ценностях, которые сами зюгановцы считают смертным грехом против интересов русского народа. Декабристы КПРФ могут быть только борцами за «социальную справедливость», но никак не либералами-«западниками».

¹ Ленинградские левые активисты отметили 180-летие восстания декабристов // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2005. 14 декабря. URL: http://kprf.ru/news/party_news/38149.html. См.: 3.4. Юбилейная реакция агентов и оппонентов правительства. С. 92–94.

² Иванов А. Москва: комсомольский пикет против переименования Ленинградского вокзала // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/actions/69056.html>.

14 декабря 2010 член бюро Костромского горкома КПРФ Татьяна Павлова вышла на площадь областного центра. Там она раздавала календарики, «специально разработанные к 185-й годовщине восстания декабристов на Сенатской площади». Это хождение в народ сопровождалось «пространными разговорами» о роли личности в истории. Дискуссия шла по наезженной колее «трех поколений»: «о декабристах, о Рылееве и Герцене, о Ленине». От истории разговор перешел к злобе дня, прежде всего, к недавнему (11 декабря 2010) восстанию болельщиков на Манежной площади. Собеседники осудили «нынешние беспорядки» в Москве «попросту хулиганов» и согласились, что такой протест, в отличие от декабристского, нам не нужен³.

Рядовые костромичи, противопоставившие праведный бунт героев-мучеников Сенатской зигующей реакции молодежи Манежки, проявили больше риторической мудрости в сравнении с первыми лицами народной партии. И председатель КПРФ Геннадий Зюганов, и его первый заместитель Иван Мельников не удержались от красного словца, назвав акцию «попросту хулиганов» Манежной «восстанием спартаковских декабристов»⁴. Сближение двух «восстаний» работает на контр-миф власти. Именование участников «выступления на Манежной площади» гордым именем «декабристов» используется сторонниками этнического патриотизма в рядах электората российских коммунистов. «Восставшие» предстают в благоприятном свете борцов за социальную справедливость против «ментовского беспредела»: «Осужденных декабристов Манежки необходимо <...> амнистировать»⁵.

Выступая 15 декабря 2012 на Пушкинской площади на митинге сторонников КПРФ, депутат Госдумы Олег Смолин обратился к собравшимся сторонникам зюгановской партии — «товарищи декабристы»⁶. Сработали ассоциации как времени митинга, близкого с датой мятежа на Сенатской площади, так и места, носящего имя лучшего друга дворянских революционеров. Обращение указывало на преемственность присутствующих «товарищей» и их духовных аристократических предков. Депутат растолковал смысл своего экстравагантного обращения: «Так же, как декабристы 1825 года, граждане вышли в декабре 2012 года на Пушкинскую площадь, чтобы защитить образование»⁷. В подтексте высказывания — неразрывная связь солнца русской поэзии и его революционных друзей.

Военнослужащие — сторонники КПРФ ощущают преемственность с офицерами-декабристами.

³ Акция коммунистов в центре Костромы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: http://kprf.ru/rus_soc/85687.html.

⁴ Зюганов Г.А. Без русской, советской классической образовательной системы выход из кризиса невозможен // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 18 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86739.html>; Мельников И.И. Три поражения правящей партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 16 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86677.html>.

⁵ См. комментарий Indago2010. 2011. 3 ноября: Фролов А. Хрупкий баланс // Советская Россия. 2011. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589353>.

⁶ «Прочь коммерческие руки от образования и науки!». В Москве коммунисты провели митинг против антинародных реформ в системе образования // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 15 декабря. URL: <http://kprf.ru/actions/kprf/113504.html>.

⁷ Симонин В. На площадь вышли декабристы // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/13215/>.

Солдат-срочник рассказывает о коррупции армейского руководства, заставляющего молодых офицеров под угрозой служебных репрессий «собирать дань с контрактников». Не все соглашаются участвовать в этих поборах: «Возражающие» среди нашего офицерства есть, солдаты не без юмора их называют «декабристами». В каждой шутке есть доля шутки»⁸. Слова о «доле шутки» свидетельствуют, что «возражение» может перерасти и в «восстание».

Планы власти по выводу учреждений Министерства обороны из пределов Садового кольца за МКАД воспринимаются без каких-либо шуток в контексте мятежа на Сенатской площади: «В изгнании из Москвы военных академий и штабов, кроме чисто коммерческого интереса, присутствует <...> интерес политический — обезопасить режим от потенциальной опасности появления новых «декабристов» под боком у Кремля»⁹.

Руководство партии напоминает защитникам отечества о славной связи революционных времен. Бессменный лидер российских коммунистов поздравляет морских пехотинцев с профессиональным праздником.

Он упоминает в числе их героических предшественников одно из гвардейских подразделений, стоявшее в мятежном каре на Сенатской площади: «За лучшую долю для трудового народа выступал с декабристами Гвардейский Морской экипаж»¹⁰.

Для пикета ветеранов военной службы, организованного 27 июня 2008 Ленинградским областным отделением Союза советских офицеров, было выбрано символическое для революционной традиции место: «На Сенатскую (ныне — площадь Декабристов) выходили в 1825 году движимые стремлением к справедливости офицеры и солдаты Российской империи. Сегодня военнослужащие снова протестуют против произвола властей»¹¹.

22 мая 2011 в Москве при активном участии того же прокоммунистического Союза советских офицеров состоялась акция «Построение обманутых полков». Ее участники выбрали символическую форму построения — каре. Оно обозначило преемственность с революционными гвардейцами 14 декабря. Офицеры пообещали выстроиться в «четкое каре» на Пушкинской площади и потребовать от «аппарата насилия» выполнить обязательства по предоставлению квартир защитникам отечества. В анонсе мероприятия решение жилищного вопроса было, не без угрозы властям предержащим, увязано с традициями дворянских революционеров: «Манифестанты в военной форме обещают построиться в четкие каре, по несколько десятков в каждой шеренге. Около двух веков назад в России взбунтовавшиеся военные уже стояли в каре. На Сенатской площади Санкт-Петербурга. Потом их называли декабристами»¹².

⁸ Комсомольцев А. От Сердюкова... к Керенскому? // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/2963/34/>.

⁹ См. комментарий Tezey. 2008. 10 ноября: Остановить погром армии // Советская Россия. 2008. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4116>.

¹⁰ Зюганов Г.А. Поздравление с Днем морской пехоты от Г.А. Зюганова // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 27 ноября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/99451.html.

¹¹ Васильев К. «Правда»: Санкт-Петербург. Пикет ветеранов военной службы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2008. 27 июня. URL: <http://kprf.ru/actions/58055.html>.

¹² Обманутые полки выходят на площадь // Советская Россия. 2011. 19 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588083>.

15.2. Отождествления с декабристами

15.2.1. Август 91-го, октябрь 93-го, полковник Квачков

Метафора «декабристов» применяется в коммунистической пропаганде к товарищам, потерпевшим поражение в борьбе с ельцинским левиафаном в августе 91-го и октябре 93-го. Сравнивая их с героическими мятежниками 14 декабря, коммунисты и их сторонники подчеркивают, что «их дело не пропало» и героические примеры предшественников должны вдохновлять новые поколения на борьбу с путинскими либералами: **«Их справедливое дело предстоит довершать оставшимся в живых»**¹³.

Проигравшие мятежники-гэкачеписты многими патриотами, в том числе и прокоммунистическими, отождествляются с жертвенным подвигом героев-мучеников, посмевших выйти на Сенатскую площадь: **«ГКЧП сродни восстанию декабристов, а восстание — это сражение, исход которого зачастую далеко не ясен»**¹⁴. В редакционной врезке к интервью генерала армии Валентина Варенникова, поддержавшего ГКЧП, неудача янаевских путчистов объясняется через хрестоматийную ленинскую цитату о страшно далеких декабристах: **«Слишком оторваны оказались эти лица от народных масс»**. Интернет-комментатор интервью сближает два «вооруженных восстания» по критерию неэффективного руководства. Он делает ремарку по поводу самокритичных слов генерала-путчиста (**«Действовали неумело, непоследовательно, нетвердо, нерешительно»**): **«Сразу вспомнилось восстание декабристов 1825 г., такая же характеристика действий»**¹⁵.

Поражение прокоммунистических сил в начале октября 1993 также осмысливается через метафору разгрома и казни декабристов. «Метафора мятежа» использовалась во время противостояния хасбулатовских «законодателей» ельцинским «исполнителям» еще до начала трагических событий. За несколько дней до кровавой развязки председатель Верховного совета Руслан Хасбулатов обратился к «грачевским» офицерам: **«Офицеры вспомнят подвиг декабристов, боевых предшественников российских офицеров, и не дадут попятить достоинство российского государства, российской Конституции»**. Военные проигнорировали призыв **«соблюдать верность Конституции Российской Федерации»**¹⁶.

Декабристские ассоциации перенесли на поверженных защитников Белого дома. Один из оборонявших почерневшее от танковых обстрелов здание вспоминает о павших товарищах: **«Их имена и дела останутся в истории России, как имена и дела декабристов»**¹⁷. Гибкие представители интеллигенции **«в расстрельные дни октября 1993**

¹³ Корнев Э. Участник событий октября 1993 г.: «Мы верили, что наш безоружный живой щит остановит расправу над Верховным Советом...» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 2 октября. URL: <http://kprf.ru/crisis/edros/97303.html>.

¹⁴ См. комментарий *Quqi*. 2011. 19 августа: *Фролов А.* «Лебединое озеро» — не «Священная война» // Советская Россия. 2011. 18 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588747>.

¹⁵ См. комментарий *RusMos*. 2010. 19 августа: *Белозерцев А.* Валентин Варенников. Зыбкий август // Советская Россия. 2010. 19 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58239>.

¹⁶ *Гарифуллина Н.* Руслан Хасбулатов отвечает на вопросы // Советская Россия. 1993. 30 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/1993/116/116_2_2.htm.

¹⁷ Корнев Э. Участник событий октября 1993 г.

года» создали «Союз 4 октября» в поддержку Ельцина¹⁸. Автор «Советской России» иронизирует по поводу инициативы без лести преданных защитников демократии: «Эх, в царствование Николая Павловича никто не додумался до “Союза 13 июля”, союза вельмож, в ознаменование казни декабристов»¹⁹. Приведенные ассоциации образованы по признаку самопожертвования участников потерпевшего поражение восстания против несправедливой власти.

Сравнения защитников Белого дома от ельцинских «демократов» с декабристами повторяются во время коммунистических акций памяти. 5 октября 2012 «традиционная акция коммунистов» состоялась в Барнауле. Сибирские активисты КПРФ почтили память «защитников Советской конституции, погибших в Москве у “Белого дома” в кровавом октябре 1993 года» у памятника Борцам за социализм. Первый секретарь Алтайского крайкома КПРФ, депутат Госдумы Михаил Заповлев напомнил собравшимся, что они не случайно собрались у места, где похоронены борцы за советскую власть. Герои октября 1993 продолжали дело героев октября 1917. В своем самопожертвовании они подобны мученикам 14 декабря — родоначальникам всех самоотверженных борцов за «государство, построенное на принципах справедливости, равных возможностях для всех»: «Их судьба и благородство помыслов чем-то сродни судьбе декабристов, которых мы помним, несмотря на многие прошедшие годы». «Декабристы» 1993 года восстали против «несправедливости новой российской власти, пошедшей на поклон к Западу»²⁰. Секретарь крайкома не смущается, что несправедливая власть современной России предъявляет те же претензии в низкопоклонстве перед Западом декабристам 1825 года.

К «современным декабристам»²¹ причисляется «сторонник русского православного государства», борец с «еврейской мафией» Владимир Квачков²². Основанием для сближения является не только готовность отставного полковника ГРУ заплатить за свои убеждения годами тюремного заключения. Кроме личного самопожертвования, офицер Квачков отождествляется с декабристами-офицерами участием в подготовке вооруженного мятежа, направленного на «свержение вооруженным народом существующей власти»²³. С мятежниками 14 декабря его сближает и верность прежней присяге: «Он не присягал и как декабристы выступил против»²⁴. И на этот раз «вооруженный народ» оказался страшно далек от народа невооруженного. Данное отождествление свидетельствует, что классовая

¹⁸ См.: 19.2.1.4.1. Оппозиция его величества. С. 399–400.

¹⁹ Аникин А. Как блещат глаза Печорина // Советская Россия. 2006. 8 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/65/65_6_4.htm.

²⁰ Платунов Е. «Не забудем, не простим!» Барнаульские коммунисты возложили цветы к памятнику «Борцам за социализм» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 5 октября. URL: <http://kprf.ru/actions/110970.html>.

²¹ См. комментарий Akbar. 2013. 13 сентября: Бузни Е. Пока сердца для чести живы.

²² Христианский националист Квачков собирается вернуться в Генштаб // Избранное. 2008. 6 июня. URL: <http://www.izbrannoe.ru/38554.html>; Общественная палата недовольна Квачковым // Интерфакс. 2008. 11 июня. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=17195>.

²³ См. комментарий Akbar. 2013. 13 сентября: Бузни Е. Пока сердца для чести живы.

²⁴ См. комментарий Matros. 2013. 18 февраля: Чем, по-вашему, он мог заслужить народное признание? // Советская Россия. 2013. 11 февраля. URL: http://www.sovross.ru/modules.php?name=Voting&op=poll_result&poll_id=44.

борьба сторонников КПРФ зачастую переходит в ксенофобию. Изоляционистский настрой позволяет коммунистическим противникам «либерального» путинского режима парадоксально выступать в едином строю с православно-монархическими союзниками Путина.

15.2.2. «КПРФ сегодня — декабристы»

Читатели коммунистических СМИ активно прилагают декабристскую метафору к зюгановской партии. Российские коммунисты не способны привлечь на свою сторону достаточное для победы число избирателей. Это вынуждает комментаторов сравнивать пролетариев из руководства КПРФ, разбегжающих на дорогах авто, с аристократическими дворянскими революционерами. Член Воронежского обкома в поисках ответа на вопрос: «Что делать?» — обращается к наследию вождя мирового пролетариата: «**Перепрашивая В.И. Ленина в его оценке значения восстания декабристов, осмелюсь сказать, что еще узок ныне круг коммунистов и беспартийных патриотов**»²⁵.

Существует тенденция объяснять слабую поддержку избирателей «объективными причинами». В «оправдывающей» трактовке деятельность российских коммунистов приравнивается к сознательному выходу «на явную гибель» герценовских «воинов-сподвижников» 14 декабря²⁶: «**КПРФ сегодня — декабристы! Тогда народ не пошел за ними, задавленный нуждой и темнотой, сегодня не идет за КПРФ, задавленный колбасой и информационной отравой**»²⁷. Автор не замечает, что основание сравнения некорректно. «Темнота» дореволюционного народа может быть «срифмована» с «информационной отравой» федеральных телеканалов. «Нужда» крепостных крестьян никак не может быть сопоставлена с «колбасой», которой путинскому режиму удалось накормить жителей полуголодного в советское время «нечерноземья».

Вождь российских коммунистов самоотверженно снабжает народ противоядием от «информационной отравы». Он с отвагой библейского пророка «**указывает соотечественникам, убаюканным дешевыми посулами воровской власти, на подлинное, трагическое положение страны**». При чтении одной из таких пророческих статей симпатизанту Зюганова «**пришли на память строки из письма Пестеля, гражданина, патриота, государственного Мужа**»²⁸. К сожалению для КПРФ, «*Русская правда*» от Геннадия Андреевича плохо воспринимается на полный желудок.

Обида коммунистов на сытый народ, не желающий в «**ускоренном порядке**» идти за ними по пути «**от декабристов до 17 года**», прорывается в сетованиях того же комментатора на «**воровскую власть**». Она «**как внимательный хозяин подсыпает курам (Так! — С.Э.) корм вовремя, преследуя свою практическую пользу**». Вина за слабые результаты

²⁵ Новиков Б. Советы — XXI век // Советская Россия. 2004. 2 ноября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/140/140_1_3.htm.

²⁶ Герцен А.И. Концы и начала. С. 171.

²⁷ См. комментарий Суслик. 2013. 14 августа; В затоне. Из интервью // Советская Россия. 2013. 13 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594502&pagenum=11>.

²⁸ См. комментарий Суслик. 2013. 22 мая; Зюганов Г.А. Защитить интеллект нации! // Советская Россия. 2013. 23 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593783&pagenum=1>.

на выборах возлагается не только на режим «жуликов и воров», но и на «задавленный колбасой» продажный «пензионерский электорат». Пожилые россияне «глупея от старости, перетекают от КПРФ к Едрисне». Предательство «пензионерского электората» приводит автора к мысли, что опору надо искать в противоположном возрастном сегменте. В азарте он выдает желаемое за ближайшую действительность: «Что ж! К нам придут — молодые! Будущее — за ними и для них»²⁹.

Вдохновляющим примером молодых революционеров выступают кубинские «барбудас». Начав с декабристского самопожертвования, они превратились в победоносных большевиков: «Молодая кровь была пролита напрасно. Как декабристы в свое время разбудили Россию, так и бойцы Фиделя всколыхнули Кубу. Искра упала на пересохший хворост, занявшийся жарким пламенем»³⁰. Ассоциации усиливаются тем, что Фиделю, происходящему из «аристократической семьи латифундистов», как и декабристам-аристократам, было что терять. Он отважно вступил в борьбу за народное дело против интересов своего класса: «Он виллу покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать... Словом, русский декабрист под тропиком Рака»³¹. Благодаря величайшей самоотверженности из искры безумно храброго восстания горстки молодых кубинцев возгорелось пламя революции острова Свободы.

15.2.3. «Картонные персонажи»

Отвечая на вопрос, почему эту искру неспособна высечь неповоротливая машина КПРФ, некоторые сторонники партии не ограничиваются оправдательными «объективными причинами». Они возлагают ответственность за электоральные провалы на руководство российских коммунистов. Для описания ситуации используются метафоры хрестоматийной ленинской цитаты о трех поколениях.

Провал на выборах осмысливается через далекость от народа: «Коммунисты, как декабристы, были “страшно далеки от народа” (В.И. Ленин). За всю избирательную кампанию у нас в районе не было ни одного кандидата в депутаты в Г.Д., ни членов партии»³². «Дворянская» ограниченность зюгановских коммунистов демонстрируется на фоне альтернативы, обозначенной формулой «идти в народ» из арсенала «разночинских» революционеров.

«Узкий круг» революционеров 14 декабря, способных к решительным действиям и готовых платить за них своими жизнями, противопоставляется невнятной оппозиции нынешних коммунистов: «Но декабристы, хоть и узок их круг был, все же действительно были революционерами, поднявшими восстание, за что поплатились жизнями или жизнью

²⁹ См. комментарий *Суслик*. 2012. 16 октября: В режиме «Без тормозов» // Советская Россия. 2012. 16 октября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592082&pagenum=5>.

³⁰ *Комков Г.* Битва в пути // Советская Россия. 2003. 26 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/081/081_3_1.htm.

³¹ *Фролов А.* Музыка революции // Советская Россия. 2006. 10 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/092/092_3_3.htm.

³² См. комментарий *Askold*. 2011. 10 декабря: *Трофимов П.* Не потерять, а умножить // Советская Россия. 2011. 10 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&id=589656>.

в глухой сибирской ссылке. А что радикального сделала или попыталась сделать КПРФ на поприще борьбы с нынешней гадиной?»³³.

Цитата о декабристском «будильнике» используется для призыва коммунистических лидеров вести себя активнее «на поприще борьбы с нынешней гадиной»: «В свое время декабристы разбудили Герцена, а мы, народ, пытаемся разбудить вас, нашу партию»³⁴. Необходимость будить дремлющую партию ставит под сомнение возможность ее поддержки со стороны самостоятельно проснувшегося народа.

Один из радикальных представителей электората языком «отзовистов» разговаривает с «ликвидаторами» из руководства зюгановской партии: «Верхушка КПРФ зажралась! <...> Большевики по ссылкам, да по тюрьмам скитались. Даже декабристы-дворяне выступили против царского режима! А эти — какие-то картонные персонажи»³⁵. Здесь сквозит разочарование в многолетней деятельности партии. Ее вожди не имеют ничего общего с жертвенным поведением «трех поколений», от «декабристов-дворян» до каторжников-большевиков. С точки зрения сторонников левой идеи, «картонные персонажи» думской фракции КПРФ выступают в качестве декораций, придающих легитимные приличия реальным актерам театра антинародной власти. Многих российских левых не устраивает взятая Зюгановым роль «системной оппозиции». Кремль доверил коммунистам преобразовывать энергию протеста в безопасный для власти «гудок». С их точки зрения: «сравнивать КПРФ с декабристами — кощунство и прямое оскорбление памяти декабристов»³⁶.

15.2.4. Бледная немочь

Пропаганда КПРФ продолжает традиции советского мифа о декабристах — духовных предках большевиков. Дворянские революционеры упоминаются в числе предтеч Октября. Они рассматриваются в качестве предшественников большевистских наследников — зюгановских коммунистов. Декабристы — герои Отечественной войны 1812 года символизируют страстный патриотизм трех революционных поколений, а также их современных наследников. Через декабристов общенациональный миф о Пушкине включается в наследие КПРФ. Благодаря «революционной линии» наследования гению русской литературы поэт-основоположник национальной культуры превращается в пламенного и последовательного революционера — лучшего друга декабристов. В партийных изданиях КПРФ образ Пушкина-«революционера» невольно пародирует построения «социологического» литературоведения 20-х годов прошлого века. Коммунисты и их сторонники не утрачивают «благоговения перед величием подвига» декабристских

³³ См. комментарий *Samnite*. 2010. 3 января: Новогодние поздравления // Советская Россия. 2009. 31 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=56794&pagenum=3>.

³⁴ См. комментарий *Narod.rus*. 2011. 19 июня: А что реально делается, кроме стонов, воплей, жалоб? // Официальный форум КПРФ. Б. д. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=738655&>.

³⁵ См. комментарий *Zveroboy*. 2010. 20 апреля: При отчете В. Путина в Госдуме депутаты-коммунисты намерены выяснить: как правительство выполняет установки по модернизации? // Советская Россия. 2010. 17 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57462>.

³⁶ См. комментарий *Июльский*. 2013. 14 августа: В затоне. Из интервью.

жен³⁷. Память о дворянских революционерах включена не только в миф, но и является частью протестного ритуала КПРФ. Декабристы не раз упоминались на различных партийных акциях. Ряд из них был приурочен к 14 декабря.

Декабристы не являются для российских коммунистов самодостаточным феноменом политической памяти. Они представляют один из элементов ленинской концепции «трех поколений». Дворянские революционеры помещаются в контекст закономерности большевистской революции. Несамостоятельность декабристской темы приводит к отсутствию публикаций об истории тайных обществ на центральном и региональных сайтах КПРФ и в ее печатном органе — газете *«Правда»*. Несколько «декабристских» статей можно обнаружить на страницах «народной» газеты *«Советская Россия»*, сочувствующей безнадежному делу советского камбэка.

Подчиненное положение декабристов — предшественников Красного октября приводит к огрублению их взглядов. Они предстают в качестве борцов за социальную справедливость, едва ли не сторонников уравнительного социализма. Антизападничество зюгановских коммунистов не позволяет упоминать о европейских влияниях в идеологии декабристов. Публицисты КПРФ в сталинском духе подчеркивают патриотическое участие «детей 1812 года» в войне с Наполеоном.

Проблема «декабристской» риторики российских коммунистов не может быть сведена к вульгарности. Жизненность исторического мифа определяется не соответствием фактам истории, а способностью внушать веру и побуждать к действию по священным образцам. У ленинской мифологемы «трех поколений» в интерпретации агитпропа КПРФ эти качества отсутствуют.

«Бледная немочь» коммунистической пропаганды во многом связана с испарением социальной базы индустриальной идеологии ленинизма в стремительно деиндустриализирующейся стране. Зюгановские теоретики не способны увидеть в формирующейся информационной цивилизации ничего, кроме трагической гибели общества, основанного на армейской дисциплине централизованного промышленного производства. Мимо них проходят обнадеживающие тенденции постиндустриального развития. Становление информационного общества оправдывает марксовы предчувствия о последовательном демонтаже главного препятствия между человеком и его человеческой природой — собственности. Неспособность конструировать обоснованное Марксом информационное будущее обрекает на усталое повторение вчерашних слов.

Невозможность оживить окаменелости усопших смыслов явственно запечатлена в тяжеловесной риторике КПРФ. Словесная каша из советских агитационных клише вперемешку с ксенофобскими грезами о державной автаркии не может вдохновлять молодое поколение. Мумия декабристского фрагмента мифологии современных российских коммунистов убедительно свидетельствует о справедливости подобного утверждения.

³⁷ Марчук В. Без тайн. «Царская версия» Л. Васильевой // Советская Россия. 2003. 29 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/057/057_5_1.htm.

IV. МИФ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

16. МАНИФЕСТАЦИИ МИФА

16.1. Верность мифу

Число манифестаций декабристского мифа в «Журнальном зале» (ЖЗ) невелико. Некоторые из них являются публикациями текстов советского времени.

16.1.1. Ретро-публикации

16.1.1.1. «Площадь Маяковского станет нам Сенатскою»

Лидер поэтической группы СМОГ Леонид Губанов размышляет «В музее» в глухие брежневские времена (1980) по поводу вечно живой памяти мятежников Сенатской:

не все навек уходит с прошлым.
“Не трогать” или “осторожно”,
как память, что от них — и к нам.

В трогательно-неосторожной памяти «геройские имена» пламенных революционеров («полковник царский Павел Пестель», «Волконский, храбрый генерал») сливаются в одно целое с «убитыми поэтами». Политико-литературный миф о герценовских героях-мучениках и их верном поэтическом друге поддерживает автора в наступившем безвременье. Он упорно «рисует декабриста, <...> что молодым упал в сугроб», сознательно вышел на явную гибель.

Предсмертное падение в сугроб служит ключом к опознанию. В стихотворении указываются и другие приметы, позволяющие признать «декабриста Пушкина» радикальной версии пушкинско-декабристского мифа. Губанов «остраняет» идентификацию. Делает вид, что ему неведом хозяин «тетради в сафьяновой обложке», оставивший на ее страницах «дам нарисованные ножки» и афоризм «без свободы счастья нет». Понятно, о каком из ценителей «стройных женских ног» идет речь. Взятая Губановым в кавычки якобы цитата противоречит смыслу хрестоматийного утверждения классика: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Отсылка к Пушкину не вызывает сомнений. Слегка законспирированный певец дамских ножек и свободы отождествляется с младенчески «чистыми героями» (З.Н. Гиппиус) 14 декабря:

кто б ни был, знаю — он поэт,
как первый снег, что свеж и чист —
ребенок или декабрист¹.

¹ Губанов Л. Поэт, как первый снег. Стихи / Публикация Ирины Губановой // Дружба народов. 2009. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/7/gub.html>.

Возможно, что, упомянув «убитых поэтов», Губанов проецировал пушкинско-декабристский миф на себя и на своих товарищей по СМОГу. Все они были «убиты» многолетним писанием «в стол». Некоторые прошли через советские лагеря, ссылки, психушки². Слияние «неизвестного» поэта с дворянскими революционерами может объясняться самоощущением «смоговцев» в качестве революционеров не только в искусстве.

Эстетический мятеж они считали прологом революции политической. Жертвенные декабристы были их кумирами. «Площадь Маяковского станет нам Сенатскою» — писал один из участников СМОГа Владимир Батшев³. Автор воспоминаний о Губанове — Лев Алабин называет участников группы «новыми декабристами». Во время нашумевшей демонстрации 14 апреля 1965 они «шли, построившись в каре, от памятника Маяковскому в ЦДЛ, брать власть»⁴. К моменту написания стихотворения «В музее» СМОГ уже растаял в тумане времени, но «сии дела не умирают». В качестве отсылки к мандельштамовскому «Декабристу» Губанов дважды упоминает «чубук», раскуриваемый дворянским мятежником.

16.1.1.2. «Рвало кровью с этой проклятой площади»

Повесть Бориса Голлера «Петербургские флейты» (1983) — еще один привет современному читателю из застойного прошлого⁵. Декабристская тема для петербургского драматурга и прозаика является одной из главных. По воспоминаниям его коллеги Владимира Британишского, школьник Голлер пришел в конце 40-х годов в студию Г.С. Семенова со стихотворением «Декабрист»⁶. Голлер написал две пьесы, посвященные декабристской теме: «Сто братьев Бестужевых» (1975) и «Вокруг площади» (1982)⁷.

Время написания «Петербургских флейт» объясняет, почему в повести последовательно воспроизводится герценовский миф. Декабристы для автора, как и для большинства кухонных оппозиционеров позднесоветскому застою, самоотверженные — не нам чета — борцы за свободу: «Эта порода людей нынче повывелась на земле».

В согласии с герценовской моделью, они — пророки, мученики, коллективный Христос русской интеллигенции. У Николая Бестужева «сухие глаза пророка». Николай Панов вместо брачного венца «вскоре получит — другой, терновый». Сестра декабристов Елена Бестужева не пускает в дом полицейских чинов, пришедших с обыском. Стоя с символически распростертыми руками в дверном проеме, она мысленно вызывает: «Помогите нам! — слабым, неуверенным... И когда нас распинают». Дата мятежа декабристов

² Алабин Л. СМОГ — 45 лет // Проза.ру. 2010. 5 февраля. URL: <http://www.proza.ru/2010/02/05/987>

³ Владимир Батшев «СМОГ: поколение с перебитыми ногами» // Белый мамонт. Б. д. URL: http://www.belmamont.ru/index.php?action=call_page&page=product&product_id=220

⁴ Алабин Л. СМОГ — 45 лет.

⁵ Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

⁶ Британишский В. Похищение Прозерпины Плутоном // Нева. 2003. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/2/brit.html>.

⁷ Голлер Борис Александрович // Союз писателей Санкт-Петербурга. Б. д. URL: <http://www.pisateli-spb.ru/writer-54.html>.

сближается с кануном Рождества. 14 декабря ассоциативно приравнивается к избиению младенцев: «Среди младенцев, убитых Иродом, — мог быть не один Иисус... Просто этот уцелел!» «Не один Иисус» — коллективный Христос герценовской мифологии. «Петля на кронверке Петропавловской крепости», предназначенная пятерым, отождествляется в глазах русской интеллигенции с Распятием. Предчувствуя это пресуществление, императрица Александра Федоровна на молебне вечером 14 декабря не может сразу приложиться к распятию: «Она вспомнила, что пролилась кровь. И на глазах ее выступили слезы»⁸.

Целью мученического самопожертвования декабристов было освобождение русского народа. Дважды повторяются слова Рылеева: «Мы дышим свободою», — впервые опубликованные Герценом: «Последние минуты наши близятся, но мы впервые вдохнули в себя воздух независимости, и за это мгновение я охотно отдаю жизнь свою»⁹. Декабристское каре выстраивается на «роковом поле» в центре «того мифического и неопределенного пространства, <...> которое на эти несколько часов сделалось территорией свободной России». Смертельный риск дыхательных процедур на декабрьском морозе характеризуется парфразом: «Свобода пахла дымом от недавней пальбы».

Для Голлера немислимо, чтобы свободолюбец Рылеев мог добровольно отказаться дышать свободою, ретировавшись с «территории свободной России». Вопреки данным источников, Кондратий из «Петербургских флейт» все время находится в рядах мятежников. Лишь за полчаса до роковой развязки товарищи по заговору «общими усилиями, под удобным предлогом, услали его с площади». Друзья пощадили неуравновешенную поэтическую натуру: «Он мог увлекать к победе. А пережить поражение — было не для него»¹⁰. Голлер, тщательно изучивший историю 14 декабря, не мог не знать, что Рылеев на площади был «весьма недолго»¹¹. Мифология преобразует реальность в соответствии с известным афоризмом Г.В. Гегеля — если факты ей противоречат, тем хуже для фактов.

Вслед за Герценом подчеркивается открытый характер восстания и его значение священного примера для будущих революционеров. Новый император пускает в ход картечь, понимая это: «У всех на глазах! <...> Открыто! <...> Как не истребить все это? <...> Как дурной пример!»

Фраза: «Баре, которые вышли в бой за свободу, не взяли с собою слуг»¹², — восходит к советскому клише о дворянской ограниченности декабристов: «Для народа, но без народа»¹³. На первый взгляд, ее источником также является Герцен: «В день восстания <...> заговорщикам не хватало именно народа»¹⁴. Это не совсем так. Герценовское влияние сказалось опосредованно.

Прямым источником является статья П.Н. Ткачева «Революция и государство» (1876). В ней формулируется упрек «постепеновцев», окопавшихся в редакции журнала

⁸ Голлер Б. Петербургские флейты.

⁹ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 265.

¹⁰ Голлер Б. Петербургские флейты.

¹¹ Восстание декабристов. Т. I. С. 218.

¹² Голлер Б. Петербургские флейты.

¹³ Нечкина М.В. Декабристы. С. 30.

¹⁴ Герцен А.И. Русский заговор 1825 года. С. 144.

«Вперед», в адрес русских бланкистов: «Вы хотите, — говорят нам, — сделать революцию, может быть, и для народа, но без народа»¹⁵.

Проблема взаимодействия просвещенного меньшинства с темным народом не раз приводила к употреблению близких по смыслу афоризмов.

Один из них приведен в публикации исследователя тайных обществ Н.П. Павлова-Сильванского «Материалисты двадцатых годов» (1907). Он обнаружил в бумагах члена Южного общества Н.А. Крюкова между выписками из французских авторов «по-русски записанную максиму»: «С народом все можно, без народа ничего нельзя»¹⁶. Декабристский афоризм цитировал другой дореволюционный специалист по декабристам В.И. Семевский¹⁷. «Максима» была «канонизирована» «Советской исторической энциклопедией»¹⁸.

Благодаря близости к высказываниям Герцена и Крюкова афоризм Ткачева был отредактирован применительно к декабристам в духе ленинской формулы: «Страшно далеки они от народа». Высказывание Ленина, очевидно, содержит упомянутый герценовский подтекст. В «переносном» на дворянских революционеров виде высказывание подозрительного даже для власти трудящихся «бланкиста» утратило авторство: «Классовая ограниченность декабристов была причиной того, что они желали совершить революционный переворот для народа, но без народа»¹⁹.

Крюков, скорее всего, опирался на те же источники, что и Ткачев. Судя по тому, что «по-русски записанная максима» расположена среди выписок из Ж.-Ж. Руссо, К.А. Гельвеция, Ж.-Б. Сея, мадам Ж. де Сталь, можно полагать, что оба русских автора отталкивались от произведений французской политической мысли²⁰.

В пользу этого предположения можно привести сходное высказывание французского масона Жана Рагона (1841): «Все для народа, ничего посредством народа». Рагон приписывает его жрецам Древнего Египта. В наши дни, пишет Рагон, жизнь протекает по «ложной и опасной» формуле: «Все посредством народа, ничего для народа». Надо сделать так, чтобы просвещенные умы жили «истинной максимой»: «Все для народа, вместе с народом». Приводя высказывание «египетских жрецов», Рагон дает «глухую» ссылку на французского мыслителя Николя Буланже (1766). Согласно Рагону, Буланже считал, что «древние таинства» создавались «скорее в интересах народа, чем жрецов»²¹. В книге Буланже рассказывается, что египетские жрецы вели жизнь, сосредоточенную на умерщвлении плоти. Они были обязаны «обучать народ» и «служить примером» в процессе

¹⁵ Ткачев П.Н. Революция и государство // Ткачев П.Н. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2. С. 141.

¹⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 277.

¹⁷ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. С. 257.

¹⁸ Сокольский Л.А. Крюков Н.А. // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 8. Ст. 210.

¹⁹ Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР: С древнейших времен до 1861 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 346.

²⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов. С. 277.

²¹ Ragon J.-M. Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes. P.: Berlandier, 1841. P. 21–22. Ср.: Блаватская Е. Тайная доктрина: В 4 кн. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2003. Кн. 3. С. 215.

подготовки к жизни вечной после «страшного суда»²². Поведение жрецов может быть интерпретировано как жертва ради народа. Но афористичные формулировки подобные фразам Крюкова, Рагона и Ткачева у Буланже отсутствуют.

Французская газета «*La Press*» (1840) утверждает, что афоризм: «Все для народа, ничего посредством народа», — является одной из «истинно наполеоновских идей»²³. Ф.В. Булгарин (1846) также приписывает высказывание «египетских жрецов» руководителю Египетского похода: «Наполеон, усмиривший революцию во Франции и заставивший самый буйный народ повиноваться своей воле, часто повторял: “*Tout pour le peuple, rien par le peuple*”»²⁴. Той же точки зрения придерживался К. Маркс (1853): «Объединенная аристократия Англии намерена действовать по отношению к буржуазии согласно тому же правилу, которое Наполеон рекомендовал применять к народу: “*Tout pour le peuple, rien par le peuple*”»²⁵. Немецкий историк Г. Гервинус (1858) утверждает, что Наполеон запечатлел сакраментальную фразу в письме к испанскому королю Карлу IV²⁶.

Эти свидетельства не подтверждены ссылками на документы. Но их можно принять на веру. Наполеон был мастером метко сказанного французского слова. Скорее всего, устное высказывание долго ходило в политическом народе, пока не стало «общим местом», утратившим авторство. После этого яркое *mot* становится элементом не только устной, но и письменной политической речи посленаполеоновской Франции. Электронная библиотека «*Gallica*», где представлены оцифрованные версии практически всей французской литературы, позволяет датировать самое раннее печатное употребление 1827²⁷. После этого наполеоновское красное словцо воспроизводилось в десятках печатных текстов. «Задним числом» афоризм признали одним из лозунгов просвещенного абсолютизма²⁸. Ткачев, «пересаживая Францию в Россию», несомненно, пользовался печатными источниками. Крюков, возможно, переосмыслил в революционном духе устный анекдот наполеоновского «абсолютизма».

Непреходящее значение самоотречения декабристов Голлер символизирует их несмываемой кровью, пролитой на Петровской площади: «**А кровь проступала. <...> И никак не удавалось засыпать ее.**»

²² Boulanger N.-A. L'Antiquité dévoilée par ses usages, ou Examen critique des principales opinions, cérémonies et institutions religieuses et politiques des différents peuples de la terre. Amsterdam: Marc Michel Rey, 1766. P. 112. Благодарю пермского историка Олега Лейбовича за указание ссылки на работу Буланже.

²³ Le Time publie de curieux détails sur la procédure entamée à la cour des pairs... // *La Press*. 1840. 28 août.

²⁴ Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 754.

²⁵ Маркс К. Отжившее правительство — перспективы коалиционного министерства и т. д. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1957. Т. 8. С. 508.

²⁶ Gervinus G.-G. Introduction a l'histoire du XIX siècle. P.: A. Lacroix, 1876. P. 203.

²⁷ Foy M.-S. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. P.: Baudouin frères, 1827. Т. 2. P. 47.

²⁸ Moreau de Jonnes A. La Prusse, son Progres Politique et Social. Suivi d'un Expose Economique et Statistique des Reformes Operees Depuis 1806 jusqu'à L'Epoque Actuelle. P.: Guillaumin et Cie, 1848. P. 176.

Тема крови, пролитой 14 декабря, — центральная в повести. Это — причастие, священная жертва русской свободы: «И жертвы, и палачи — были равно не готовы еще к кровавому причастию». Царская семья понимает, что кровь падет на них. «Кровь русских пролита русскими» — сокрушается вдовствующая императрица Мария Федоровна. Новая императрица Александра Федоровна «сразу поняла голос пушек — как голос пролитой крови». Великого князя Михаила Павловича «рвало кровью с этой проклятой площади».

Николай — единственный из императорской фамилии, кто не ощущал непоправимости содеянного. Возвращаясь с площади, самовлюбленный лицедей был занят мыслями, как он сыграет перед подданными сцену восшествия на престол. По версии Голлера, в момент апофеоза наследник Александр Николаевич обмочил папеньку, превратив трагедию в фарс. Кровь подданных отлилась позорным пятном на императорском мундире.

Найти в источниках эту пикантную подробность не удалось. Кроме Голлера, ее воспроизводит писатель Ю.В. Давыдов: «А мальчику опять было страшно. <...> Желанием пронзало: пи-и-и-сать... В мундире будучи, да напустить в штаны? И обмочившись, войти в историю наследником престола?»²⁹ Возможно, что это факт истории художественной литературы, который восходит к общему для двух писателей прообразу.

Николай Павлович не способен представить, что это страшное предзнаменование, что годы спустя «его сын, <...> заплатит жизнью, <...> за то, что он, его отец, совершил сегодня на площади». В нечувствительности к пролитой крови проявляется драконья природа императора с «остекленевшими глазами», воплощенная в герценовском мифе о Медузе-Горгоне русского самодержавия³⁰.

Ироничная ремарка либерального рецензента зафиксировала несоответствие «исполненного сочувствия к декабристам» текста конца застойных времен циничному мироощущению мыслящего сословия конца девяностых: «Нечего было государю по ним из пушек жарить. (Вероятно, надо было обლობызать Рылеева и передать ему бразды правления.)»³¹.

Годы бурных ментальных перемен не поколебали декабристский фрагмент мировоззрения автора. Размышляя над книгой Якова Гордина «Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу», Голлер отмечает «спокойную взвешенную анти-мифологичность» исследования. Он разделяет «антимифологический» подход в отношении «мифов нового времени, которые сменили собой мифы старые, <...> ничуть не став лучше их по части <...> соответствия истине». Голлер считает, что «мифы нового времени», повествующие «о “бесовстве” декабристов, Герцена основаны на размашистом невежестве».

Гордин утверждает, что вожди «умеренного декабризма» действовали «не из романтического народолюбия», а руководствовались «трезвым пониманием российской действительности». Голлер оспаривает этот тезис. Он допускает, что всему виной его «школьные представления», советский миф о декабристах — героях и мучениках. Рецензент продолжает придерживаться «мифа старого». Всеми — и умеренными, и радикальными — декабристами двигало «романтическое народолюбие» в форме ненависти к «рабству и крепостному состоянию». Декабристы для Голлера не столько трезвомыслящие политики, сколько люди высокой

²⁹ Давыдов Ю. Такой вам предел положен. Этюды к пьесе Эдварда Крзга / Подг. т-та и публ. С. Тарошиной // Знамя. 2002. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/7/davyd.html>.

³⁰ Голлер Б. Петербургские флейты.

³¹ Немзер А. Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие.) 1999. 28 мая. URL: http://magazines.russ.ru:81/novy_i_mi/redkol/nemzer/may.html.

нравственности и бесконечной самоотверженности: «“Пойти на бой, а если понадобится — на смерть, за отмену собственных дворянских привилегий...” — как формулировал за них Герцен. Много ли найдется в истории таких примеров?»³². Рецензент разделяет с автором книги критическое отношение к новому контр-мифу о корыстных царевубийцах 14 декабря. Старый добрый герценовский миф о декабристах-романтиках не поколеблен в его душе.

16.1.1.3. «Ваш тихий голос ныне слышат»

Стихотворение филолога-германиста и переводчика Германа Ратгауза написано в «перестроечном» 1986, «после осмотра дома М. Нарышкина в Кургане, где собирались декабристы». В нем ощутимы отсылки к декабристскому мифу Герцена, вольнолюбивой поэзии Пушкина и стихотворению Мандельштама «Декабрист». Мандельштамовскому «глухому урочищу Сибири» соответствует «дремлющий дол» на берегу сибирской реки, «широкому шуму самовара» — бурление «воды в могучей пене», «сладкой вольности» — «нетленная вольность». Другой источник культурной переключки Ратгауза — вольнолюбивая лирика Пушкина и, прежде всего, «Послание в Сибирь». «Сибирские руды» преобразуются в «сибирские зимы», «гордое терпение» — в «гневное терпенье». «Гордость» сибирских узников также присутствует в стихотворении ранней перестройки. Пушкинской «свободе», которая, в конце концов, «встретит радостно» узников, соответствует жизнеутверждающий финал с пушкинской же «вольностью». У национального поэта «наш союз» лицейстов «срастался». У Ратгауза «ваш союз» ссыльных декабристов «закалялся».

«Послание» стихотворения составляет герценовский образец героев-мучеников, вдохновляющих новые поколения. Оптимистичный интеллигентский настрой первых лет пробуждения от тягостного застоя получает едва ли не ленинское («их дело не пропало») воплощение. В обнадеживающем финале речь идет о не распавшейся («еще волнуются живые голоса») связи времен с первым поколением:

Ваш тихий голос ныне слышат.
Теперь яснее чем мы
Чужую гордость и страданье,
И в звонком воздухе зимы
Нетленной вольности дыханье³³.

16.1.2. «Живет еще интеллектуальный импульс, рожденный шестидесятниками»

Развернутая репрезентация декабристского мифа создана в наши дни на литературном материале позднесоветского прошлого. Она принадлежит Григорию Водолазову. По форме публикация представляет отклик на переиздание под одной обложкой трех популярных в советское время монографий литературоведа А.А. Лебедева. Они

³² Голлер Б. Чувство пути... Размышления над книгой Якова Гордина. Рец.: Гордин Я.А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу. СПб.: Нестор-История, 2006. 340 с. // Знамя. 2006. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/9/go8.html>.

³³ Ратгауз Г. Сумрачный свет. Стихи // Знамя. 2001. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/ret.html>.

посвящены П.Я. Чаадаеву, А.С. Грибоедову, И.Д. Якушкину³⁴. Водолазов использует материалы трилогии Лебедева в качестве отправной точки собственных размышлений. Их цель — показать, что в условиях безвременья, на которое путинский режим обрек Россию, «живет еще интеллектуальный импульс, рожденный шестидесятниками» в эпоху брежневского застоя. Их иносказательные с «неконтролируемым подтекстом» размышления по поводу застойного правления императора Николая I вновь обретают актуальность, становятся «уроком для современности».

Статья начинается с перечня русских мучеников последних двух столетий. Мартиролог возглавляет «поднимающийся к петле» Рылеев. Завершают его «терзаемые властями» Сахаров и Солженицын. Для автора декабристы по-прежнему выступают герценовско-ленинским «первым поколением» духовного сопротивления перманентно бесчеловечной российской власти.

Водолазов с некоторым пережимом отождествляет себя с их жертвенным подвигом: «Когда я читаю о декабристах, я заболела, потому что не могу прийти к ним на помощь. Я читаю, сжимаю кулаки и скриплю зубами. Я поднимаюсь из-за стола и нервно хожу по коридорам Ленинки, повторяя вслед за Герценом: Проклятье вам, проклятье! И если возможно — месть!!!». Обращает внимание «фрейдовское» сближение имен Ленина и Герцена. В таких «оговорках» нет ничего удивительного. Типичный путь советского человека к героям 14 декабря пролегал через заучиваемый наизусть пассаж о «трех поколениях» из «Памяти Герцена». Три восклицательных знака свидетельствуют о пламенной вере в герценовский миф. Остается надеяться, что мстительное «не забудем, не простим» по отношению к «николаевским палачам» стигматизировалось исключительно в публицистических текстах экзальтированного автора.

В соответствии с мифом, декабристы — «герои-офицеры, триумфальным маршем прошедшие по Европе», «горстка храбрецов», «кучка благородных и смелых людей». Выходом на Сенатскую площадь они стремились «остановить сползание страны к катастрофе».

Горстке самоотверженных богатырей противостоит мифическое чудовище — «истукан с оловянными глазами» и «черной кровью», «мелкий трус и большой негодай», «царствующий мерзавец», «бандитски-всемогущее ничтожество». Тиран с садистскими наклонностями «изгаляется над плененными его бандой беззащитными людьми».

Мифологическое «программное обеспечение» дискурса приводит к спрямлению исторических образов Чаадаева, Грибоедова и Якушкина, представлению их жизненных стратегий в виде мифологических образцов-«вариантов» достойного поведения мыслящего человека в ситуации постоянного в русской истории торжества «самодержавия».

16.1.2.1. «Вариант Чаадаева»

Самоотречение декабристов сравнивается с великими самопожертвованиями Сократа и Христа. Члены тайных обществ, персонифицированные П.Я. Чаадаевым, выступают эталоном жертвенного поведения. Водолазов обращается к «Чаадаевым всех времен и народов»: «Ваше “одиночество” — мнимое; позади вас, за вашими плечами — лучшая часть человеческой истории, а впереди — ваши последователи и становящаяся все более реальной надежда на лучшее будущее».

³⁴ Лебедев А.А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009. 720 с.

Чаадаев «так высоко и так неколебимо» противостоял царству николаевского мрака не только фактом самоубийственной публикации «*Философического письма*». Его стоическое поведение после оскорбительного объявления сумасшедшим «по высочайшему повелению» сделалось непревзойденным образцом³⁵.

Отважный мыслитель не всегда находил силы оставаться на неколебимой нравственной высоте декабристского мифа. Одно из его колебаний — письмо шефу жандармов А.Ф. Орлову. Чаадаев предложил помощь в деле восстановления правительственной истины, «гнусным образом» искаженной «наглой клеветой» беглого дворянина Герцена:

Слышу, что в книге Герцена мне приписываются мнения, которые никогда не были и никогда не будут моими. <...> Глубоко благодарен бы был вашему сиятельству, если б вам угодно было доставить мне возможность ее опровергнуть и представить вам письменно это опровержение. <...> Как же остаться равнодушным, когда наглый беглец, гнусным образом искажая истину, приписывает нам свои чувства и кидает на имя наше собственный свой позор?³⁶

Трудно представить, чтобы Водолазов не знал об этом письме. Такова спрямляющая логика мифа — не замечать перечащие ей факты.

16.1.2.2. «Вариант Грибоедова»

«Вариант Грибоедова» связан с идеей «попытаться изнутри осуществить ряд прогрессивных преобразований <...> в том направлении, о котором только мечтали <...> его друзья-декабристы». Для реализации этих «прогрессивных преобразований» Грибоедов в 1828 разработал проект «*Российской Закавказской компании*». Реализация проекта предполагала «постепенный эволюционный переход от крепостничества к системе свободного найма рабочей силы».

Водолазов дважды оговаривается, что не собирается вдаваться «в детали проекта». Он ставит другую задачу: «оценить испытываемый Грибоедовым вариант действий: <...> вхождение во власть с целью <...> воздействия на события в направлении прогресса»³⁷. Двукратная оговорка свидетельствует, что дьявол, скрытый в «детали проекта»: «Дозволить Компании покупать крестьян в России, с тем что <...> освобождаются от крепостного состояния, с обязанностью служить на плантациях Компании 50 лет», — известен автору. Можно ли считать «постепенным эволюционным переходом» к системе «свободного найма рабочей силы» обязательство работать «негром на плантации» в течение пятидесяти лет? Представитель «самодержавно-крепостнической» администрации Кавказа не мог удержаться от восклицания: «Кто же доживет до освобождения от крепостного состояния, ибо 50 лет есть век человека»³⁸.

³⁵ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009. 720 с. // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

³⁶ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 2. С. 255.

³⁷ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление?

³⁸ Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: Заря Востока, 1954. С. 144. URL: <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/enikol54/enikol54.htm>.

16.1.2.3. «Вариант Якушкина»

Якушкин представляется «**эталонем нравственности**». Ярким проявлением эталонного поведения выступает психологическая «**дуэль**» арестованного заговорщика с императором Николаем во время следствия. Поединок заключенного с самодержцем высветил «**всю низость, всю подлую суть режима и всю нравственную высоту, красоту и чистоту людей, вступающих с ним в противоборство**»³⁹. Пересказываются воспоминания декабриста о первом допросе. Царственный инквизитор вел его в четыре руки с генералом В.В. Левашовым. Меланхолический Якушкин держался героически. Документы следствия подтверждают: плененный заговорщик признался, что в 1817 вызвался обнажить цареубийственный кинжал. Он отказался сообщить имена других заговорщиков: «**Сочленами, кого я имел, сказать не могу, ибо на сие дал мое обещание**»⁴⁰. После приказа «**коронованного палача**» заковать дерзкого «**в железа**», Водолазов ставит многоточие: «**Ну и так далее — вплоть до приговора**»⁴¹. По мнению вечного шестидесятника, Якушкин на всем протяжении следствия и суда вел себя в полном соответствии с герценовским мифом.

Исторический Якушкин признается в своих мемуарах: «**Тюрьма, железа и другого рода истязания <...> развратили меня. <...> Начался целый ряд сделок с самим собой. <...> Я старался себя уверить, что, назвавши известных мне членов Тайного общества, я никому не могу повредить, но многим могу быть полезен своими показаниями**»⁴². Результатом трагической «сделки с самим собой» стало сообщение об участии в тайном обществе покойного П.П. Пассека и странствующего П.Я. Чаадаева. Выдача властям последнего оправдывается «софизмом»: для Чаадаева «**суд был не страшен**», поскольку он «**был в это время за границей**». Кроме этих двоих, утверждает мемуарист, им были названы лишь «**те лица, которые сам комитет назвал мне**»⁴³. Память его подвела. В показании от 22 февраля 1826 без каких-либо подсказок следователей были названы в качестве принадлежавших тайному обществу: С.Ю. Нелединский-Мелецкий, М.М. Нарышкин, И.Н. Горсткий, М.П. Бестужев-Рюмин, Г.И. Копылов⁴⁴. О заговорщической деятельности Нелединского и Копылова следователи впервые узнали именно от Якушкина.

Раскаяние в отступлении от собственных законов чести свидетельствует о нравственной силе уважаемого декабриста. Показать драматический «самосуд» заговорщика означает продемонстрировать его человеческое величие.

Водолазову декабристы как люди не интересны. Он солидарен с Лебедевым, который «**из всего многообразия**» деятельности декабристов «**фиксирует только то, что может выступить уроком для современности**». Подход к прошлому, как уроку, образцу, примеру, составляет суть исторического мифа — политики, обращенной в будущее. Стремление использовать мятежных «предков» в качестве идейного тарана, нацеленного на твердую то коммунистического, то новорусского самодержавия, приводит к игнорированию их человеческих слабостей. Отчаянный шестидесятник не видит разницы между режимами Брежнева и Путина в отношении свободы высказывания. Он продолжает бороться

³⁹ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление?

⁴⁰ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. III. С. 42.

⁴¹ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление?

⁴² Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 74.

⁴³ Там же. С. 75.

⁴⁴ Восстание декабристов. Т. III. С. 149.

за свободу посредством рабьего эзопова языка. Призывает «защитить» декабристов «не только от тех, прежних, подонков, но и от нынешних — прославляющих “государственнический” ум и “державный” нрав Николая и забрасывающих комьями грязи ту молодую, свободную, народо- и отечестволюбивую интеллигенцию первой четверти XIX столетия»⁴⁵.

16.1.3. «Федора Толстого арестовали»

Рязанский филолог Ирина Грачева посвятила статью графу-медальеру Ф.П. Толстому. Активный член ранних тайных обществ в начале 1820-х отошел от своих друзей. Повелением высочайшего следователя по делу 14 декабря был «оставлен без внимания». Наряду с некоторыми другими «декабристами», «неприкосновенными» непосредственно к вооруженному мятежу, сделал неплохую карьеру. Достиг чина тайного советника (5.12.1846)⁴⁶, что соответствует званиям генерал-лейтенанта и вице-адмирала. Судьбы «декабристов» — николаевских «карьеристов» являются любопытным предметом исторического исследования⁴⁷. «Мифологизированного» автора не волнует, «как оно было на самом деле». Грачева продолжает советскую традицию, согласно которой — бывших декабристов не бывает. В русле «нечкинского» извода герценовского мифа участники тайных обществ, избежавшие виселицы и каторги, продолжают непримиримую борьбу с драконом самодержавия.

Автор изображает своего героя гораздо более радикальным, чем он был на самом деле. Массонская ложа «*Избранного Михаила*» под председательством Толстого служила «легальным прикрытием» Союза благоденствия: «Здесь велась разработка и пропаганда декабристских программ, <...> шел поиск союзников, вербовались новые члены “Союза благоденствия”»⁴⁸. Анахроничная стилистика (глаз спотыкается на словечках «прикрытие» и «вербовались») напоминает язык М.В. Нечкиной. Она пересыпала описание тайных обществ XIX века конспиративной терминологией эпохи большевистского подполья. Правовверный советский академик не столь категорично определяет отношения толстовской масонской ложи к тайному обществу декабристов: «Назвать ложу “*Избранного Михаила*” прямо “филиалом” Союза благоденствия, <...> на наш взгляд, нельзя»⁴⁹. Миллицине Васильевне не пришло бы в голову предположить, что во время «работ» масонской ложи могла вестись «разработка и пропаганда декабристских программ».

Нет данных об участии Толстого в тайных обществах после роспуска Союза благоденствия. Автор ставит под сомнение «официальные сведения»: «Кто знает, какие глубинные, до сих пор пока не выясненные связи соединяли его с декабристами?». Доказательством наличия «невыясненных связей» выступает общение с братьями Бестужевыми и Рылевым. Они «незадолго до восстания, веселились в доме Федора Петровича, устроившего бал-маскарад». Многозначительное «незадолго до восстания» должно наталкивать на мысль, что серьезные руководители Северного общества пришли в дом члена Коренной управы

⁴⁵ Водлазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление?

⁴⁶ Декабристы: Биографический справочник. С. 176.

⁴⁷ Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург: УРО РАН, 2008. 392 с.

⁴⁸ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

⁴⁹ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. I. С. 267.

Союза благоденствия не затем, чтобы развлечься. «Владелец дома, видимо, вызвал у властей серьезные подозрения». Приводится свидетельство М.Ф. Толстой-Каменской, которой в конце 1825 исполнилось 8 лет: власти подослали на этот бал «шпиона»⁵⁰. У читателя должно возникнуть подозрение, что все это — неспроста, и «глубинные» связи с заговорщиками 14 декабря у графа Толстого наличествовали.

Публикаторы его *«Записок»* пишут, что граф «не принимал участия в восстании 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади» и, «видимо, не знал о готовящемся выступлении»⁵¹. Грачева сдвигает акценты. Она не согласна, что герой «видимо, не знал». Нам пока «неизвестно, был ли Толстой посвящен в план восстания 14 декабря». На Сенатскую площадь он явился не как зритель, которым «руководило простое любопытство». В доказательство приводятся слова Пестеля, что Союз благоденствия — организация революционная: «Не было члена в союзе, на которого бы союз не надеялся именно для произведения революции, содействия ее успехам или участия в ней»⁵². 14 декабря член Союза благоденствия Толстой был готов действовать в духе тайного общества, распущенного четыре года назад.

Граф был всем сердцем на стороне восставших. Доказательством служит факт, что «в его дом солдаты принесли раненого унтер-офицера, о котором хозяин заботился с нескрываемым сочувствием»⁵³. Автор тенденциозно препарирует мемуары. Не сообщается, что хозяин сразу же уведомил о раненом А.Х. Бенкендорфа. По его указанию, крепостной в солдатской шинели был на следующий день увезен в лазарет⁵⁴. Не приводятся «компрометирующие» заговорщиков слова старого солдата, записанные Толстым: «В пятнадцати сражениях был, <...> нигде не был ранен, а теперь, может, от картечи своих придется умереть. Бог судья офицерам, которые нас до этого довели»⁵⁵.

Наказания за свою антиправительственную деятельность «известный артист по <...> медалям» (Н.М. Муравьев)⁵⁶ не понес. До неприличия откровенные в отношении других участников тайных обществ, «декабристы старались всячески затушевать его роль в деятельности “Союза благоденствия”»⁵⁷.

Дело не в старании членов тайных обществ «затушевать его роль». Следователи получили приказ «тирана» Николая: «Государь разрешил пригласить меня к допросу, сделав собственною рукою следующую приписку: “Как можно осторожнее, чтобы не огорчить его”»⁵⁸. Речи не могло быть о том, чтобы, как пишет исследователь, «вскоре Федора Толстого арестовали»⁵⁹. Он был однажды (15 февраля 1826)⁶⁰ допрошен в Следственном комитете. После чего, вспоминает граф, «проводили до кареты, посадили в нее и преучтиво со мною

⁵⁰ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁵¹ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 17.

⁵² Восстание декабристов. Т. XIX. С. 39.

⁵³ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁵⁴ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. С. 219.

⁵⁵ Там же. С. 218.

⁵⁶ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 432.

⁵⁷ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁵⁸ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. С. 220.

⁵⁹ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁶⁰ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 432.

распростились»⁶¹. Грачева не упоминает о благодарственном рескрипте «палача декабристов» своему верноподданному «за благоразумные распоряжения его во время бунта». Умалчивается, что на похоронах Александра I Толстой «был назначен маршалом и нес государственный жезл»⁶².

Через два года после казни декабристов Толстой, «как ни странно» это выглядит в свете изображаемой исследователем неизменно бунтарской «жизненной позиции», «занял высокий пост вице-президента Академии художеств». Ответственное назначение «ни сколько не изменило его внутренней сущности». Чтя память заговорщиков, он продолжает их борьбу в изменившихся условиях. «По отношению к императору Николаю Федор Петрович держится независимо, твердо отстаивая свое мнение». Прилюдно перечит деспоту. «Открыто помогает» вдове Рылеева. Малолетняя дочь Толстого ходит вместе с вдовой казенного поэта на тайную могилу декабристов.

Граф пишет политическую «Записку». Он не скрывает «резкого неприятия существующей государственной системы»⁶³. Грачева умалчивает, что в «Записке» осуждается восстание 14 декабря, «покрывшее стыдом землю русскую»⁶⁴. Тенденциозно анализируемая исследователем «Записка» (1826), сохранившаяся в бумагах Толстого, не может использоваться для характеристики его взглядов. В действительности она принадлежит перу члена Союза благоденствия Н.И. Кутузова⁶⁵.

И на старости лет радикальные убеждения тайного советника дают о себе знать. Он не питает «никаких иллюзий» в отношении «грандиозной правительственной “обманки” — реформы 1861 года»⁶⁶. Грачева не сообщает об источнике сведений о пореформенных настроениях своего героя. В публикации еще «дооттепельного» 1954 сообщается, что Толстой «с радостью приветствует “эмансипацию” крестьян, не задумываясь над истинным значением этого акта»⁶⁷.

Современный автор погружен в декабристский миф в его кондово-советском варианте. Он искажает исторические свидетельства в гораздо большей мере, чем историки, закованные в жесткий корсет «единственно верной» марксистско-ленинской идеологии.

16.1.4. Поэтические манифестации

В «толстых журналах» опубликовано несколько «мифологических» стихотворений наших современников. Отсутствие чего-либо подобного в современной прозе позволяет предполагать, что консерватизм рифмованной формы влечет воспроизведение топосов (общих мест), накопленных культурой.

⁶¹ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. С. 223.

⁶² Там же. С. 16.

⁶³ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁶⁴ Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1954. С. 542

⁶⁵ Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв»: заметки об отечественном декабристствовании 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев: Нестор-История, 2001. Вып. IV. С. 540.

⁶⁶ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом.

⁶⁷ Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой. С. 544.

16.1.4.1. «Грохот пушек над площадью зимней Сенатскою»

Одним из «архаистов» является Александр Городницкий. Он рассматривает Петропавловскую крепость как пространственную проекцию «улицы Времени». По ней Россия прошла свой державный путь «от уездного царства к великой империи». На многовековом пути для автора значимы лишь две хронологических отметки — восстание 14 декабря и блокада Ленинграда. Остальные исторические события меркнут перед этими символами героизма и мученичества. Чтобы подчеркнуть значимость двух мифов русской истории, Городницкий «рифмует» их дважды:

В Петропавловской крепости улица Времени —
Звон задевшего саблю гусарского стремени,
Метронома блокадного стуки нечастые;
В Петропавловской крепости улица Времени —
Поминальных огней пискаревских горение
Над травой могил, что закопаны наскоро,
Грохот пушек над площадью зимней Сенатскою⁶⁸.

В первом случае эпоха «гусаров-декабристов» обозначается метонимией «гусарского стремени». Во втором — автор переворачивает хронологию исторических событий, подчеркивая, что речь идет не о профанном линейном времени, а о циклическом времени мифа русской истории. Он объединяет общенациональный миф героической победы русского народа над змием германского нацизма с интеллигентским мифом мученического распятия во имя народа на декабристской виселице. Городницкий не видит противоречия мифов внешне- и внутривластного конфликтов. Он вступает в конфликт с конспирологическим мифом нынешнего режима. Согласно идеологам Кремля, все сторонники великих революционных потрясений являлись пособниками геополитических соперников великой России.

16.1.4.2. «Стать у стен Сената»

Москвичка Ника Батхен завоевала третий приз петербургского поэтического конкурса «Забывший трамвай», представив «Балладу 14 декабря». События зимнего дня излагаются размером «Зимней ночи» Б.Л. Пастернака: «Зима случилась, господа, такое дело. // Труба сыграла первый снег, толпа редела». Мечтательные «мальчики, юнцы, князья лица» противостоят на Сенатской площади циничным «отцам и генералам». «Плевки картечи» обращают в прах героическое каре. «Красные цветки» распускаются на снегу. Женщины рыдают: «Эпоха вымыслов и грез в холодной вате // Осталась елочной звездой на память детям». Ассоциация рождественской звезды и детей с декабристской «эпохой вымыслов и грез» отождествляет царский расстрел «мальчиков, юнцов» 14 декабря с избиением младенцев Иродом Великим.

Автор реализует образцовую функцию герценовского мифа. Мученическая «звезда пленительного счастья» не угасла. Она осталась «на память детям», разбуженным картечью Сенатской площади. Это не только исторические Герцен с Огаревым,

⁶⁸ Городницкий А. Стихи // Звезда. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/1/3g.html>.

но и следующие, вплоть до наших дней, поколения возвышенных русских мальчиков, смеющих выйти на площадь:

Таким вот искренним юнцам немного надо —
Успеть бы выбраться и стать у стен Сената,
В парадной форме, как один, под знаменами,
И ждать — кто выйдет из толпы и станет с нами⁶⁹.

16.1.4.3. «В каре на площади Сенатской»

Андрей Шацков — редактор ежегодника *«День поэзии — XXI век»*. Вопреки редактируемому бренду, он «копипастит» советский набор «бардовской» по своей тематике и поэтике «грусти» (*«Вальс декабристов»*) и неофициозной «гражданственности» (*«Апостолы России»*). Стихотворения объединены в микроцикл *«Меж аксельбантов и петлиц»*.

16.1.4.3.1. «Вальс декабристов»

В *«Вальсе»* нет ничего специфически декабристского: предчувствуя наступление весны не только в природе, лирический герой просит товарища сыграть на «*клавесине*» какой-нибудь «*старинный мадригал*». Под ровную механическую музыку старинного клавишного инструмента в «*сумерек истоме*» входит Она. Зажигаются романтические свечи. Герой «*звякнув шпорами*» кружит героиню в «*вальсе старинном*». Вдруг «*трубач тревогу протрубил*», и полк уходит в поход, теряясь «в *объятьях тьмы*». На прощание герой обращается к героине в стиле, принятом у Пушкина с Чаадаевым в эпоху их близости к тайным обществам:

Мой друг, наш след залижет заметь...
Но пусть твою тревожит память
Печаль о проводах зимы⁷⁰.

«Декабристское» название обосновано отсылкой к пушкинскому «*Посланию*» члену Союза благоденствия Чаадаеву. Цитата («*трубит трубач*») из «*Песни кавалергарда*» на стихи Окуджавы воскрешает в памяти «*Звезду пленительного счастья*». Этим ассоциации с «культурным» фильмом В.Я. Мотыля не ограничиваются. Стихотворение является переложением видеоряда знаменитой песни советского блокбастера: снег, сумерки, одинокий герой, свечи, сквозь неверный свет которых является героиня, вальс влюбленных героев, полк отправляется в поход.

Стихотворение насыщено «историческими» деталями. Они воскрешают не столько реалии пушкинско-декабристской эпохи, сколько китчевые представления массовой интеллигенции позднесоветской поры о «гусарах-декабристах». Заставляя героя звякать шпорами перед приглашением дамы на танец, наш современник свидетельствует,

⁶⁹ Юбилейная подборка стихотворений победителей и призеров «ЗТ» 2004–2012 гг. // Зинзивер. 2013. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2013/5/u2.html>.

⁷⁰ Шацков А. Стихи // Нева. 2012. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/11/s6.html>.

что невнимательно читал *«Евгения Онегина»*. К строке «Бренчат кавалергардов шпоры» Пушкин делает примечание: «Неточность. — На балах кавалергардские офицеры являются так же, как и прочие гости, в вицмундире, в башмаках. Замечание основательное, но в шпорах есть нечто поэтическое»⁷¹. Ироническое замечание Пушкина о «поэтических» шпорах, запрещенных на балах из-за угрозы здоровью и одежде танцующих, мешает серьезно воспринимать лирические переживания поэзьявающего шацковского «кавалергарда».

Танцевать, не снимая шпор, столь же уместно, как музицировать в пушкинскую эпоху на клавесине. В собрании сочинений Пушкина «*clavescin*» упоминается лишь в записи мемуарных разговоров Н.К. Загряжской (один из прототипов графини из *«Пиковой дамы»*)⁷², относящихся ко временам очаковским и покоренья Крыма⁷³. Ленский садился «за *клавикорды*»⁷⁴. Моцарт общается с Сальери, сидя «за *фортепиано*»⁷⁵. Пушкинские герои играют на клавесине только в опере Чайковского *«Пиковая дама»*⁷⁶. Таким способом Петр Ильич, в полном соответствии с приведенным свидетельством Пушкина, демонстрировал звуковыми средствами преклонный возраст графини, чьи вкусы оформились в середине XVIII в. Поэт Шацков не улавливает замысел композитора и переносит в свою поэзию приемы создания исторического антуража на оперной сцене. Это придает его стихам нарочитый опереточный оттенок.

16.1.4.3.2. «Апостолы России»

«Гражданское» стихотворение *«Апостолы России»* названием отсылает к эйдельмановскому *«Апостолу Сергею»*. Оно посвящается тому же святому герою советской интеллигенции. Святость его подается как готовность к самопожертвованию за Россию, «под двумя видами»: и в стоянии под артиллерийским обстрелом на поле Бородина, и в марше Черниговского полка на правительственные пушки. Реализуется метафора старшего апостола брата, декабриста-долгожителя — Матвея: «Мы были дети 1812 года». В поэзии подобного рода, упомянув Бородино, без Лермонтова не обойтись. Выводя мятежные роты Черниговского полка, главарь мятежников возглашает: «И не Москва теперь за ними, // А хладный Питер впереди!». Изображение восстания 14 декабря в Петербурге:

Нет, не судьба...
Любовью братской

⁷¹ Томашевский Б.В. Примечания // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. Т. 5. С. 489.

⁷² Черейский Л.А. Загряжская Н.К. // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 161.

⁷³ Пушкин А.С. Table-talk // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 176.

⁷⁴ Пушкин А.С. Евгений Онегин: Другие редакции и варианты // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 220.

⁷⁵ Пушкин А.С. Моцарт и Сальери // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 7. С. 126.

⁷⁶ [Чайковский М.И., Чайковский П.И., Шиловский К.С.] «Пиковая дама» П.И. Чайковского: [либретто оперы]. М.: Музгиз, 1956. С. 49, 50.

Добыть свободу не с руки...
В каре на площади Сенатской
Стоят мятежные полки⁷⁷,

— отличается не только отсутствием оригинальных выразительных средств.

Стертыми строками автор бросает полемический вызов «Трем стихотворениям» Д.С. Самойлова. Отвращение к пролитию чужой крови, с которым самопожертвование декабристов было неразрывно связано, являлось давним убеждением Самойлова. Об этом можно судить из его письма Л.К. Чуковской, символически датированного 14 декабря 1975: «Если для утверждения героя можно пожертвовать толпой, я за толпу»⁷⁸. В отредактированном в перестроечном 1989 варианте стихотворения поэт-фронтовик выражал робкую надежду на то, что на этот раз удастся обойтись без картечи на Сенатской и штурма Зимнего:

С любовью дружеской и братской
Я вновь сегодня помяну
Всех декабристов без Сенатской,
Облагородивших страну.

Со строк за здравие начинается первое стихотворение самойловской триады. В процессе написания оптимизм улетучивается, и последняя строфа третьего стихотворения звучит как приговор перестроечным надеждам. Он передан в виде парафраза афоризма Радищева («Мучительство рождает вольность. Вольность рождает рабство»):

И в упоенном нетерпенье
Рвем узы тягостных тенет.
И сокрушаем угнетенье,
Чтоб утвердился новый гнет⁷⁹.

В идейном диалоге Шацков не соглашается с надеждами Самойлова на мирное излечение «российских бед коросты». Безнадежного воззрения выдающегося поэта на круговорот гнета в природе русской истории наш современник также не разделяет. Апостольской любовью добыть в России свободу «не с руки». Марш, марш вперед Черниговский полк на Сенатскую площадь! — проверенный способ. Он должен наконец-то сработать, чтобы «свободы сны» не «умчались прочь»⁸⁰.

Обращаясь к потемкам чужого текста, нельзя быть уверенным, какую операцию — «вычитывания» или, напротив, «вчитывания» — ты с ним производишь.

⁷⁷ Шацков А. Стихи.

⁷⁸ Каннуникова О. «Как раз но устроены люди». Рец.: Лидия Чуковская — Давид Самойлов. Переписка. 1971–1990 гг. / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 304 с., с ил. // Новый мир. 2005. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/12/ka13.html.

⁷⁹ Ср.: Немзер А. Из «Тютчевяны» Давида Самойлова // Статьи на случай: сборник к 50-летию Р.Г. Лейбова. Тарту: Ruthenia.ru, 2013. URL: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/Nemzer.pdf

⁸⁰ Шацков А. Стихи.

Наивно-мифологический склад «декабристской» поэзии Андрея Шацкого позволяет усомниться в осознанной «цитатности» его произведений. Мы наблюдаем феномен, который поэт Олжас Сулейменов назвал «капельдинерской музыкой» в литературе: «Ходит человек всю жизнь во главе духового оркестра. И однажды садится и пишет свою симфонию. Так как музыка звучит у него больше в ушах, чем в душе, то и получается произведение, скомпилированное из обрывков “Амурских волн” и похоронных маршей»⁸¹. Можно полагать, что при написании пассажа о братской любви в ушах Шацкого прозвучал неосознанно («по-капельдинерски») переработанный Давид Самойлов.

Рифмы второй свежести: «сини — России», «руки — полки» — дополняют картину «каэспэшной» поэзии на три аккорда. Передавая приметы декабристского времени, автор, как сейчас принято говорить, «особо не заморачивается». И в «лирическом», и в «гражданственном» стихотворениях декабристского диптиха Шацкого повторяются не самые частотные слова: «коновязь», «фельдъегерь». Поэтическая вторичность объясняет почему автор растворяется в герценовском мифе интеллигенции. Каждому нетворческому овощу — свое время. Шестидесятники «воссоздавали атмосферу» блестящей декабристской эпохи с помощью подобных «красивостей»: «клавесины», «мадригалы», «шпоры», «свечи», «аксельбанты». Эта безвкусица могла расцениваться как противодействие обезличивающей советской пропаганде. В робком противостоянии бесчеловечной действительности состояла одна из ипостасей интеллигентского мифа Пушкина и декабристов. Тогда отсутствие исторического слуха искупалось трогательным стремлением к благородству и достоинству. Сегодня такое «наивное искусство» не может не оглушать своей фальшью.

16.2. Коррозия «чистой стали»

В ряде публикаций традиционная декабристская мифология корректируется историческими реалиями. Немыслимое прежде смягчение черно-белой полярности (декабристы-рыцари — царь-дракон и его inferнальные прислужники) мифа свидетельствует об ослаблении его общественного влияния.

16.2.1. Декабристы: Жертвоприношение или самопожертвование?

По новому аранжирует герценовский тезис о «жертвенности декабристов» писатель Владислав Петров: «Кровавый дуэльный обычай стал в России формой борьбы за свободу и личное достоинство человека». Для борцов за свободу было характерно развитое чувство «личного достоинства». В сословном обществе, где человеческие отношения рассматривались сквозь призму «Табели о рангах», дуэль выступала сублимацией стремления к свободе, равенству, братству. Автор обращается к «одной из загадок русской дуэли»:

Во времена расцвета российской дуэли в первых рядах дуэлянтов прежде всего оказывались дворянские революционеры и близкие к их кругу поэты. <...> Нет ли внутренней связи между готовностью сражаться за свободу и готовностью выйти к дуэльному

⁸¹ Сулейменов О. Аз и Я. М.: Грифон М., 2005. С. 21.

барьеру? Почувствовав подсознательный комплекс жертвенности у декабристов, мы неожиданно находим объяснения самым нелепым, самым эксцентричным поединкам.

Тезис о жертвенном характере дуэлянтов-декабристов раскрывается на примере знаменитого поединка члена Северного общества К.П. Чернова с В.Д. Новосильцевым. Дуэль явилась средством уравнивания небогатого дворянина с аристократом. Она интерпретировалась членами тайных обществ, и в особенности секундантом Чернова К.Ф. Рылеевым, в революционном смысле — как восстание против сословных предрассудков. Петров сочувственно приводит слова Н.П. Огарева о том, что декабристы первыми несли слово гражданской свободы: **«они шли на гибель, зная, что это слово именно потому и не умрет, что они погибнут вслух»**. Писатель считает, что **«шумные дуэльные истории додекабрьского периода были своеобразными репетициями этой публичной гибели — гибели “вслух”»**⁸².

Это новый подход к смыслу дуэли, в советское время понимавшейся как провокация сил реакции, направленная на уничтожение народных поэтов Пушкина и Лермонтова.

Писатель из Смоленска Олег Ермаков предлагает оригинальную жертвенную трактовку герценовского мифа. Он рассматривает П.Г. Каховского в качестве символа декабристского **«проекта спасения России»** ценой собственной жизни. Воплощение коллективной личности святых героев-мучеников в «аватаре» декабриста-киллера вступает в противоречие с мифом их самопожертвования. Его выстрел в Милорадовича стал проблемой для творца декабристского мифа. Герои самопожертвования, в изображении Герцена, отвергли ритуал «бойни» старого царя, бывший неотъемлемым элементом «гвардейских» дворцовых переворотов. Они не могли пятнать себя пролитием крови. Сообщения *«Донесения Следственной комиссии»* о царевубийственных планах декабристов отвергались Герценом как клевета. Убийство Милорадовича, в отличие от «виртуального» царевубийства, объявить оговором было невозможно. Герцен был вынужден замалчивать выстрел в спину, произведенный 14 декабря на Сенатской площади. Каховский в его «декабристоведческих» экскурсах упоминается лишь два раза, вскользь. К мифологическим причинам замалчивания убийцы популярного генерала присоединялись и личные обстоятельства. Милорадович был другом отца Герцена. Приезжал к ним домой. Герцен помнил его рассказы и сожалел о трагической кончине⁸³.

Ермакову также **«Милорадовича жаль»**. Он выговаривает декабристу за то, что жертвоприношением **«знаменитого героя Отечественной войны Милорадовича»** тот омрачил самопожертвование героев 14 декабря: **«Этот выстрел Каховского ничего не решил, без него декабристы, пожалуй, явили бы пример непротивления»**.

В манифестацию мифа («примера непротивления») закрадывается циничная прагматика. Выходит, что если бы вместо петербургского военного генерал-губернатора Каховский решился, как ему поручали руководители заговора, **«выпустить пулю»** в **«нового царя»**, тогда его выстрел «решил» бы многое. Автор осуждает не сам факт жертвоприношения, а выбор жертвы, недостойной **«проекта спасения России»**.

⁸² Петров В. Русская дуэль // Дружба народов. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1998/5/petrov.html>.

⁸³ Эрлих С.Е. История мифа. С. 148–151.

Он взвешивает на «беспощадных весах» истории жизнь царскую и образ жизни «крепостных, затравленных собаками». В подтексте — «слезинка хотя бы одного только того замученного ребенка» из «*Братьев Карамазовых*», затравленного собаками на глазах матери. Ермаков не призывает героев 14 декабря, говоря словами Алеши, «расстрелять» главу бесчеловечного режима. Не предлагает им, подобно Ивану, возвратить билет в Царствие небесное. Он ставит мифологических декабристов, мучимых мыслью «о рабах в лаптях», в «ситуацию выбора» между жертвоприношением предводителя класса кровопийц и личным самопожертвованием.

Наш современник уважает решение «выйти на площадь», принятое ими в ситуации «сверхъестественного напряжения». «Место свободомыслящего человека» того времени было «на Сенатской площади». Она могла стать алтарем царской жертвы, но обернулась декабристской Голгофой⁸⁴. Сопряжение царевбийственных планов с декабристской мифологией свидетельствует, что сегодня поклонники Герцена находятся под воздействием контр-мифа декабристов. Они вынуждены переосмысливать «православно-монархически» аргументы кремлевской пропаганды в традиционном смысловом поле борьбы за народное дело.

16.2.2. Бестужев-Марлинский: погиб в бою или бежал к горцам?

Не избежало новых веяний историческое исследование «*Не трогайте руками декабристов, или Задача перемещающихся тел*» журналиста Екатерины Варкан. В нем находчиво аргументируется известная версия, что А.А. Бестужев-Марлинский не погиб в сражении при мысе Адлер, а перешел на сторону горцев⁸⁵. Обращение в наше прагматичное время к романтической судьбе писателя свидетельствует о симпатии автора к декабристскому мифу.

Бестужев не получил свободу из рук мстительного императора. Он замыслил свой побег к свободолобивым горцам. Переход на сторону противника во имя личной свободы не находит ни малейшего осуждения. Захватническую войну на Кавказе ведет «сентиментальный праведник» Николай I, жестоко казнивший декабристов⁸⁶. Уйдя в горы, благородный рыцарь Бестужев продолжил мифологическое противостояние с гидрой царизма под лозунгом: «За вашу и нашу свободу!».

Верность мифу выражается и в упоминании необязательного в контексте статьи имени «друга декабристов». Весть о смерти Пушкина явилась для Бестужева последней каплей, вынудившей дезертировать из рядов царских вооруженных сил.

Эссе имитирует окуджавско-эйдельмановскую стилистику, что свидетельствует о верности декабристскому мифу русской интеллигенции.

Постсоветская эпоха вносит коррективы в аранжировку допотопной мифологии. Характеристики «памятливой» в отношении декабристов императора отмечены легкой

⁸⁴ Ермаков О. Вокруг света. Походная книга // Новый мир. 2014. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/2e.html.

⁸⁵ См.: Белоусов Р.С. Любовь Марлинского // Белоусов Р.С. Хвала Каменам. М.: Сов. Россия, 1982. С. 147.

⁸⁶ Варкан Е. Не трогайте руками декабристов, или Задача перемещающихся тел // Октябрь. 2010. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/5va16.html>.

иронией: «Императора, верно, занимает, <...> как поверженный противник верно служит отечеству, да что там — и лично царю». Прямые обвинения в несправедливой расправе над «дворянскими революционерами» отсутствуют. Николаевский, по советским понятиям, приспешник — «полумилорд» Воронцов «лично ходатайствует перед императором за Бестужева, чтоб отставку дали, “чтобы он мог употребить досуг на занятие словесностью”. <...> Таким образом официальные лица присягали высшей власти не только в симпатии к ссыльным, но и в почитании талантов и личностей»⁸⁷.

Автор демонстрирует взвешенное отношение к главному мифологическому противнику декабристов и его «сатрапам». В статье отсутствуют прямые указания на жертвенное поведение герценовских героев 14 декабря. Эти симптомы указывают, что несущие конструкции основного мифа интеллигенции подверглись коррозии под воздействием «повседневности» исторических фактов⁸⁸.

16.2.3. М.Н. Муравьев: вешатель или воспитатель?

Петербургский историк-краевед Игорь Пономарев, судя по названию его статьи, симпатизирует герценовскому мифу. Московское учебное заведение для колонновожатых, руководимое генерал-майором Н.Н. Муравьевым, стало «Школой вольнодумцев». Она воспитала несчастливое число 13 осужденных Верховным уголовным судом по делу декабристов: «Беря пример со своих преподавателей, воспитанники училища отличались не только высокой образованностью, но и <...> прямою и честностью характера. Эти качества привели впоследствии некоторых из выпускников училища на Сенатскую площадь».

История вступает в противоречие с мифологией. Большую роль в воспитании вольнодумцев 14 декабря сыграл сын Н.Н. Муравьева, ненавистный Герцену М.Н. Муравьев, будущий граф Муравьев-Виленский. Искандер его иначе как «Вешателем» не называл. В советской традиции было принято именовать этого члена тайных обществ «будущим Вешателем». Пономарев дистанцируется от советской презумпции, согласно которой будущие преступления против революции отменяют прежние благодеяния. Муравьев для него «будущий граф, большой любитель математики»⁸⁹.

16.2.4. Пушкин: берегли или не доверяли?

Лучи света, осторожно проливаемые на прежде сугубо темное николаевское «царство», сочетаются с появлением незначительных теней на сияющих ликах святых декабристов.

Казанский поэт Нури Бурнаш (Искандер Абдуллин) вносит диссонанс в миф о неомрачимой дружбе составляющих пушкинско-декабристского мифа. Он сближает Пушкина с «гулякой праздным» из «Маленьких трагедий»: «Дразнит Амадея тень // Потомков бедного Сальери». Легкий гений органично сочетает либерализм с либертинажем. Моцартообразный Пушкин — мастер «писать о блядках и свободе». В связи с такой широтой русского

⁸⁷ Варкан Е. Не трогайте руками декабристов.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Пономарев И. «Школа вольнодумцев» // Нева. 2006. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/6/po17.html>.

человека в его развитии «веселое имя — Пушкин» вызывает недоверие серьезных заговорщиков: «Он к декабристам был бы рад, // Да мрачный Пестель не поверил»⁹⁰. Трактовка противоречит традиционным мифологическим представлениям, что декабристы не приняли юного гения в свои ряды, чтобы сберечь его для России. Пушкин всей душою «был бы рад» вступить в ряды не поверивших ему заговорщиков. Он, в полном соответствии с советскими клише, полностью разделяет их взгляды. Авторское понимание противоречит мифу православных монархистов. Согласно их представлениям, «рады» были бы масоны-декабристы, а певец православия, самодержавия, народности «не поверил» смутьянам.

Приведенные примеры свидетельствуют, что жесткое черно-белое противостояние рыцарей и чудовища герценовского мифа нюансируется историческими реалиями. В советское время они были неприемлемы. «Дракон» Николай Павлович и его «сатрапы» перестают демонизироваться и даже наделяются добрыми человеческими свойствами. На солнце святых декабристов, в свою очередь, появляются незначительные «пятна». Они испытывают недоверие к своему другу Пушкину, рискуют жизнью не в борьбе с самодержавием, а на безрассудных дуэлях.

16.3. Обломки мифа

В других «декабристских» публикациях ЖЗ трудно найти развернутое воспроизведение основного мифа русской интеллигенции. Там можно обнаружить мифологические обломки, засевшие в подсознании.

16.3.1. В своем отечестве

16.3.1.1. «Поколение, мечтавшее не о собственном благополучии»

Литературовед Игорь Сухих публикует главы из подготовленного им учебника литературы для 9-го класса. Введением к учебнику служит основанный на державинской метафоре «реки времени» очерк «История: от призвания до восстания». Рассказ о «поворотной точке» восстания на Сенатской площади опирается на базовое положение герценовского мифа о полнейшем бескорыстии самоотверженных дворянских бунтарей: «На нее, в отличие от Смутного времени, вышли не “худые люди”, “черный народ”, а поколение, выросшее после указа о вольности дворянской, выигравшее Отечественную войну и мечтавшее не о собственном благополучии, о благе Отечества»⁹¹.

16.3.1.1.1. Непоротые дворянские поколения

В подтексте «поколения, выросшего после указа о вольности дворянской», находится афоризм Н.Я. Эйдельмана о «по меньшей мере» двух «“непоротых” дворянских поколениях», выросших после указа «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»

⁹⁰ Бурнаш Н. «Смывает грим усталый клоун...» Стихи // Сибирские огни. 2012. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/bu12.html>.

⁹¹ Сухих И. Классное чтение: от горюхщи до Гоголя // Нева. 2012. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/s10.html>.

(1762) и «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (1785). Первый вариант афоризма («небитые поколения») приводится в книге «Лунин» (1970): «Прямо из времен Бирона... никогда бы не явились Пушкин и декабристы. <...> Два небитых дворянских поколения — без них и Пушкин был бы не Пушкин, и Лунин — не Луний». В качестве источника «двух поколений» Эйдельман ссылается на В.О. Ключевского, который «заметил о времени после Ивана Калиты»: «В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татаринном: они и вышли на Куликово поле»⁹².

В «Грани веков» (1982) автор «счел уместным» повторить фрагмент с «небитыми поколениями» из «Лунина». В этой же книге трижды употребляется синонимическое выражение «непоротые поколения»:

Прямо из времен “петровской дубинки” и бироновских зверств не могло явиться столько людей с мыслями и достоинством; для декабристов и Пушкина требовалось 2 — 3 “непоротых” дворянских поколения;

Выросло уже по меньшей мере два “непоротых” дворянских поколения, воспользовавшихся законом о вольности дворянства и “Жалованной грамотой”;

Одним из самых значительных итогов послепетровского столетия был тип прогрессивного, культурного человека — в основном из дворян; то были лучшие плоды двух или трех “непоротых” поколений, ибо не могли явиться из времен Бирона и Тайной канцелярии ни Саблуков, ни Пушкин, ни декабристы⁹³.

Во всех трех случаях *неизбитое* словечко закавычено. На что указывают эти кавычки, на заимствование или на переносное значение? Эйдельман насытил выражение «непоротые поколения» глубоким смыслом, благодаря чему оно стало «крылатым». Им характеризуются русские дворяне, стыдившиеся средневекового права владеть рабами в качестве платы за холопское прислуживание верховному рабовладельцу. Отличительной чертой этих людей стало чувство человеческого достоинства. Несомненное «авторство» Натана Яковлевича не исключает литературных предшественников.

Филолог Олег Проскурин указал книгу Г.И. Успенского «Из деревенского дневника» (1880): «“Старики”, правящие миром и домом, все неграмотные, все помнят барина, все “поротые” и “драные”. Непоротое поколение еще и не выступало на сцену»⁹⁴. Историк из Екатеринбурга Михаил Киселев привел более позднее использование этого выражения в очерке того же автора «Захотел быть умней отца» (1885): «Но уж есть поколение недраное, непоротое, видевшее не мордобойную школу, а хорошую книжку, и крепко думающее»⁹⁵. «Типологическое» совпадение характеристик первых поколений эмансипированных дворян и крестьян не вызывает сомнения. Допущение, что идиома Успенского могла быть известна Н.Я. Эйдельману, не выглядит надуманным.

⁹² Эйдельман Н.Я. Луний. М.: Вагриус, 2004. С. 28.

⁹³ Эйдельман Н.Я. Грань веков. С. 24, 104, 404.

⁹⁴ Успенский Г.И. Из деревенского дневника // Успенский Г.И. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 5. С. 276–277.

⁹⁵ Успенский Г.И. Захотел быть умней отца // Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 6. С. 231.

Гораздо менее вероятно, что в эпоху железного занавеса ему могла попасть на глаза переписка Ф.С. Фитцджеральда, где писатель потерянного поколения высказывается по поводу методов воспитания своей дочери: «**There was always a “whipped and an unwhipped generation”**»⁹⁶. Банальная для людей англосаксонской культуры «педагогическая» фраза (в Англии телесные наказания в школах были отменены в 1999) в англоязычный народ не пошла. Такой вывод можно сделать из того, что поисковые системы на запрос «unwhipped generation» выдают ссылки исключительно на зарубежные статьи о России. Мы имеем дело с переводом эйдельмановского красного словца. По поводу сакраментального вопроса: «Кто первый начал?» — следует согласиться с Олегом Проскуриным:

Речь идет не о заимствовании, а о творческом, так сказать, переносе: “непоротое поколение” по отношению к крестьянам выглядит вполне нейтрально (сколько ни читали Успенского — почти никто на эту формулировку не обратил внимания), по отношению к дворянству — как острый парадокс. В этом смысле Эйдельман — изобретатель⁹⁷.

Тезис Эйдельмана нуждается в исторических коррективах. Указ 1762 телесных наказаний дворян не отменял. Лишь в Грамоте 1785 появляется положение: «**Телесное наказание да не коснется до благородного**»⁹⁸. Эйдельман считает, что одной из причин дворянского заговора против императора Павла стали неоднократные нарушения этого положения Жалованной грамоты:

Генерал Ланжерон заметит: “При Павле возобновились порки унтер-офицеров из дворян. Я видел, как великий князь Константин приказал дать Лаптеву, из хорошей рязанской фамилии, за ошибку в строе 50 палочных ударов”. Николай Олсуфьев (будущий генерал-адъютант) получил 15 ударов, а на другой день он стал офицером гвардии⁹⁹.

Факты позволяют считать, что метафора двух «непоротых поколений» — страшно далека от действительности. Деда, да и отцы многих декабристов значительную часть сознательной жизни не чувствовали себя избавленными от телесных наказаний. Не всем героям и мученикам 14 декабря посчастливилось в нежном возрасте избежать педагогики розог. Розги активно использовались в воспитательном процессе государственных учебных заведений, за исключением Лицея. Пушкину повезло. Лунин, который воспитывался дома, порки тоже избежал. «Непокорного и дерзкого» воспитанника Первого кадетского корпуса Рылеева «секали нещадно; он старался выдержать характер, не произносил ни жалоб, ни малейшего стона и, став на ноги, опять начинал грубить

⁹⁶ Lanahan E.A. *Scottie, the daughter of...: the life of Frances Scott Fitzgerald*. New York: HarperCollins, 1995. P. 54.

⁹⁷ Проскурин О. Комментарий в сети Facebook. 2014. 26 января. URL: https://www.facebook.com/serguey.ehrlich/posts/685152458171576?comment_id=7157222&offset=0&total_comments=36.

⁹⁸ Грамота от 21 апреля 1785 г. на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 347.

⁹⁹ Эйдельман Н.Я. *Грань веков*. С. 99.

офицеру»¹⁰⁰. Декабрист Завалишин был назначен «корпусным офицером и преподавателем» Морского кадетского корпуса сразу по окончании этого учебного заведения. Его воспоминания позволяют сделать вывод, что поведение кадета Рылеева не было проявлением психической патологии. Оно вписывалось в «инициационные» традиции подросткового «молодчества»: «Привычка к телесному наказанию ожесточала, и считалось молодчеством выносить и самое ожесточенное наказание, молча, и не только не попросить прощения, но еще вновь грубить»¹⁰¹. Российская педагогика телесных наказаний молодых дворян находит параллели в Европе того времени, включая британский оплот мировой демократии.

Афоризм Эйдельмана, прекрасно осведомленного о приведенных фактах, был пущен в обращение с целью создания священного мифологического образца. С его помощью лидер литературной фронды воспитывал чувство достоинства у собственного перепуганного сталинской педагогикой поколения, в неизбывном страхе о достоинстве и не помышлявшем. Творением данной мифологемы Эйдельман выступил не эпигоном, а соперником своего кумира Герцена.

16.3.1.1.2. Дети 1812 года на Сенатской площади

Находившиеся 14 декабря в Петербурге заговорщики, которые принадлежали к поколению, «выигравшему Отечественную войну»: Г.С. Батеньков, А.М. Булатов, К.П. Торсон, С.П. Трубецкой, В.И. Штейнгейль — предпочли уклониться от выхода на площадь в составе мятежного каре. Участники заграничных походов: А.И. Якубович, Н.П. Репин, К.Ф. Рылеев — также не проявили в этот день большой решительности.

Якубович, «придя на площадь, был с мятежниками не более 10 минут». Сообщив А.А. Бестужеву, что «у него голова болит — исчез». После этого взял на себя двусмысленную роль «парламентера» Николая Павловича. Восставшие не просто «изумились» поведению своего товарища. «Когда он явился парламентарем» во второй раз, «солдаты хотели <...> заколоть»¹⁰² «двойного агента». Несдержанный Д.А. Щепин-Ростовский «оскорбил» Якубовича, «видимо, действием»¹⁰³.

Репин вел себя уклончиво: «Несколько раз ходил на Петровскую площадь к сборищу мятежников и опять назад возвращался»¹⁰⁴.

Рылеев «весьма недолго» постоял под Медным всадником. «Увидев совершенное безначалие, побежал искать Трубецкого» и пропал¹⁰⁵. Самый решительный из заробевших «ветеранов» пороха не нюхал. Во время первого заграничного похода он служил, выражаясь современным языком, в «службе тыла» под началом своего дядюшки генерал-майора М.Н. Рылеева — коменданта Дрездена¹⁰⁶. Данные об участии поэта-декабриста в сражениях в его послужном списке отсутствуют¹⁰⁷.

¹⁰⁰ Греч Н.И. Записки о моей жизни. С. 259.

¹⁰¹ Завалишин Д.И. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 29.

¹⁰² Восстание декабристов. Т. II. С. 303, 285.

¹⁰³ Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. 3-е изд., с изменениями. М.: Мысль, 1985. С. 119.

¹⁰⁴ Восстание декабристов. Т. II. С. 373.

¹⁰⁵ Восстание декабристов. Т. I. С. 218.

¹⁰⁶ Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел. С. 21–27.

¹⁰⁷ Восстание декабристов. Т. I. С. 149.

16.3.1.1.3. Декабрист Чацкий. Коварный цензор Пушкина

В публикации одной из глав своего учебника, посвященной Грибоедову, Сухих в спорном вопросе о «декабризме» Чацкого склоняется к стороне, которая представлена именами А.И. Герцена и М.Ю. Лотмана. Автор одобрительно цитирует их высказывания о «декабристском» поведении Чацкого. Исследователь интерпретирует название пьесы в жертвенном декабристском смысле приоритета общих интересов над личной корыстью: «Он, с ума сшедший человек, отказывающийся, <...> от практического ума, от собственных выгод во имя выражения своих мыслей и заботы об общем благе». Стремление принять Чацкого в тайное общество выражается тройным подчеркиванием («апокрифическая (легендарная, не подтвержденная документами)») недостоверности грибоедовской «скептической фразы» о ста прапорщиках¹⁰⁸.

В главе о Пушкине Сухих рассуждает о хтоническом коварстве Николая. Дракон под видом милости стремился известить перепуганного зайцем друга декабристов: «Это царское благоволение оказалось коварным: еще до обычной цензуры Пушкину приходилось долго ожидать царского решения, что затрудняло его литературные дела»¹⁰⁹.

Далеко не экзальтированный автор взял высокую мифологическую ноту из отвращения к канализационным потокам правительственной пропаганды о декабристах — английских шпионах. Можно критически относиться к исторической реальности тайных обществ. Невозможно отрицать, что их члены, включая, минимум, 89 участников войн с Наполеоном¹¹⁰, гораздо больше думали о «благе Отечества», чем те, кто их сегодня поносит.

16.3.1.2. Высший образец аристократизма

Культуролог Константин Фрумкин воспроизводит декабристский миф, обращаясь к истории русской литературы. Он анализирует пьесу Максима Горького «Дачники». Ее центральной темой стала проблема «мещанства» пореформенной интеллигенции. Мещанство тогда понималось не в переносном советском, а в прямом сословном смысле. Выходцы из «подлого», говоря языком того времени, сословия, даже получив хорошее образование и овладев интеллигентными профессиями, не утратили привитых семейным воспитанием узких эгоистических интересов: «Человек прежде всего зоологический тип, вот истина. <...> И как вы ни кривляйтесь, вам не скрыть того, что вы хотите пить, есть... и иметь женщину». Пролетарский писатель считал, что интеллигенция не должна раствориться в мещанском море «зоологических типов». Для этого ее внесословные представители должны ориентироваться на религиозно окрашенные ценности благородства и альтруизма: «Жизнь обновляется людьми верующими... аристократией духа»¹¹¹. Горький не употребляет в пьесе слов «дворянство» и «декабристы». Современный исследователь говорит о дворянской природе «добродетелей» интеллигенции. Их образцы явили декабристы: «Мещане обвиняются в мелком эгоизме,

¹⁰⁸ Сухих И. Классное чтение.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См. далеко не полный список: Павлова Л.Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. С. 99–118.

¹¹¹ Максим Горький. Дачники. Сцены // Максим Горький. Собр. соч.: В 8 т. М.: Советская Россия, 1990. Т. 8. С. 198, 218.

в нежелании отдаться идеалу, сопереживать общественным вопросам, заниматься чем-то сверх своих личных интересов, то есть в отсутствии аристократизма, высшим образцом которого, вероятно, могли бы служить декабристы»¹¹². Можно полагать, что «вчитывание» в горьковскую проблематику «антимещанских» декабристов порождено рефлексией нашего современника по поводу эгоистического поведения современной «образованщины».

16.3.1.3. «О негласной деятельности Булгарина еще до 14 декабря»

Абрам Рейтблат рецензирует монографию Татьяны Кузовкиной, посвященную злому гению пушкинско-декабристского мифа Ф.В. Булгарину. Рецензент отмечает, что автор предвзято подбирает «все компрометирующие Булгарина (или кажущиеся таковыми) факты и слухи». Одной из «улик», позволяющей «поставить вопрос о негласной “внелитературной” деятельности Булгарина еще до 14 декабря», является «оставшееся безнаказанным участие во многих собраниях декабристов». Рейтблат справедливо возражает исследовательнице, сохранившей верность мифу:

Неверно и утверждение, что Булгарин участвовал в собраниях декабристов. Просто будущих декабристов было немало, и они участвовали во многих собраниях, но эти собрания носили не тайный и не противоправительственный характер. <...> Как соотносить предположения Кузовкиной об агентурной деятельности Булгарина до восстания с тем достоверным фактом, что в мае 1826 г. по указанию императора за Булгариным было учреждено наблюдение и начат сбор материалов о его службе во французской армии?

Рецензент отмечает, что нет научной необходимости «ставить» риторический вопрос. В распоряжении исследователей — «сохранившийся архив Особенной канцелярии Министерства полиции» и другие источники, способные либо подтвердить, либо развеять подозрения. Черно-белая логика мифа безразлична к эволюции Булгарина. Исторические изменения оказываются за пределами мифологических представлений. Поэтому автор в своем исследовании использует «метод бездоказательных обвинений»¹¹³.

16.3.1.4. «Сложнейшие коллизии», вынудившие «каяться, оговаривать товарищей»

Востоковед, религиовед, переводчик Евгений Рашковский ищет способ примирить поэзию герценовского мифа, воспевавшую «геройское поведение заговорщиков на площади, на суде, в кандалах, перед лицом императора Николая»¹¹⁴, с прозой следственных документов: «Загляните в следственные дела декабристов! Они друг на друга и не такое доносили»¹¹⁵.

¹¹² Фрумкин К. Загадка мещанства. Социологические заметки на полях русских пьес // Нева. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/2/f14.html>.

¹¹³ Рейтблат А.И. Тартуский «феномен». Рец.: Кузовкина Т. Феномен Булгарина: проблема литературной тактики. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007. 161 с. // Новое литературное обозрение. 2007. № 88. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/88/re18-pr.html>.

¹¹⁴ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. С. 200.

¹¹⁵ Марченко А. Фаддей (Тадеуш): суперагент// Новый мир. 1999. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/7/marchen.html.

Рашковский ссылается на давний «ответ» М.О. Гершензона по поводу «сложнейших смысловых коллизий», вынудивших заговорщиков «каяться, оговаривать товарищей»:

Причины <...> не столько в частных исторических обстоятельствах или “психологии” декабризма. <...> Впервые в истории российской — именно после 14 декабря — решительный, оформленный и осознанный антагонизм между обществом и государством прошел через судьбы и совесть, через жизненные смыслы реальных людей¹¹⁶.

Рашковский переворачивает вывод мыслителя Серебряного века. Гершензон «обуславливал» поведение декабристов именно «психологическим фактом». Декабристы «психологически себя отождествляли с этой властью и <...> относились к ней с сыновним чувством». Осознания «антагонизма», согласно такой трактовке, у «первого поколения» не было.

Предлагаемое оправдание негеройского поведения герценовских героев-аристократов ничем не лучше классического способа сложения вины — «среда заела» — с преступников «из народа». Отход от христианского принципа личной ответственности — парадоксальная попытка спасти скроенный по христианским лекалам миф о мучениках 14 декабря. Символично, что погружение в «психологию действующих лиц» дворянского бунта диктовалось у Гершензона необходимостью дать либеральный отпор безапелляционным «материалистическим» рассуждениям ниспровергателя «декабристской легенды» М.Н. Покровского¹¹⁷. Историк-марксист в соавторстве с К.Н. Левиным писали о «животном страхе смерти», овладевшем во время следствия рыцарями, кованными из чистой стали¹¹⁸. Поддержка современным исследователем старой мифоохранительной трактовки удостоверяет живучесть пропагандистского оружия лондонского изгнанника.

16.3.1.5. Соблазн евразийства

Пример сочетания европеизма декабристов с евразийством Л.Н. Гумилева демонстрирует филолог-германист Ольга Филатова. Она рецензирует русское издание дневника княжны Марии Васильчиковой. В годы Второй мировой войны княжна общалась со многими из участников заговора 20 июля 1944 против Гитлера. Рецензент объясняет мотивы участников ссылкой на автора «*Этногенеза и биосферы Земли*». Гумилев утверждал, что «возрождение этноса возможно», если найдутся «люди, которые... поставят во главу угла не свой личный эгоистический интерес... а свою страну». Развивая тезис «пассионарности», Филатова утверждает, что общество не приемлет «идеи политического убийства». «Романтическую окраску» в национальной памяти приобретают, «как правило, заговоры неудавшиеся» ради спасения страны: «Их окружает ореол высокой жертвенности».

¹¹⁶ Рашковский Е. Историк Михаил Гершензон // Новый мир. 2001. №10. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2001/10/rashk.html.

¹¹⁷ Гершензон М.О. Избранное: В 4 т. М.: Университетская книга; Иерусалим: Gesharim, 2000. Т. 3. С. 225, 222, 224.

¹¹⁸ Левин К.Н., Покровский М.Н. Декабристы // История России в XIX веке. СПб.: Товарищество «Братья А. и И. Гранат и Ко», 1907. Т. 1. С. 133.

Начав с все еще модного в девяностые годы Гумилева, рецензент переходит на более привычный для описания романтики неудавшихся заговоров язык Герцена. Она вспоминает, что немецкая студентка, учившаяся в СССР, назвала жертвенных немецких заговорщиков 20 июля «**наши декабристы**». От германских тираноборцов госпожа Филатова переносится к герценовским. Мы забываем **«различия программ Северного и Южного обществ декабристов, забываем порядок их действий и распределение ими ролей, но свято помним одно: “Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление...”»**¹¹⁹.

Автор убедительно воспроизводит святую логику декабристского мифа. «Ореол высокой жертвенности», оплаченный красной ценой виселицы и каторги, не может быть оспорен никакими фактами. Мифу социального освобождения Герцена может противостоять только другой миф, в данном случае — миф этнического доминирования Гумилева. В качестве заголовка рецензент использует уже цитированные строки из пушкинского послания декабристам. Можно предположить, что Ольгу Филатову евразийский Гумилев... янин победил еще не окончательно.

16.3.2. Консервы эмиграции

Представители диаспоры, оторванные от новых веяний родины, консервируют в своем сознании представления времени отъезда.

Проживающая в США писатель Ирина Чайковская с доверием пересказывает декабристский эпизод путевых впечатлений Александра Дюма. Кроваожадный император Николай утвердил приговор Верховного уголовного суда о четвертовании пяти главных заговорщиков. Не дождавшись от самодержца милости к падшим, не самый гуманный в мире суд переменял решение: **«Средневековая бесчеловечная казнь “четвертование” была заменена повешением»**. У рецензента отсутствует потребность перепроверить сообщение о невероятной для судебной власти самодержавной страны возможности отменить высочайшую волю. «Наличие отсутствия» свидетельствует не только о высоте исторических познаний, но и глубине погружения в герценовский миф. Верующему в благую весть от Искандера не пристало сомневаться в гнусных **«особенностях душевного и нравственного склада»** императора-палача «чистых героев». Декабристские пассажи отсылают к кровавым сталинским временам: **«Палачи казнили их по второму разу, не сказав о “происшествии” своему Хозяину»**¹²⁰. Император Николай в изображении Чайковской — закодированная метафора усатого Хозяина и последующих генсеков-тиранов. Данная стилистика свидетельствует, что и вдалеке от родины шестидесятники продолжают воспроизводить аллюзийные нюансы эйдельмано-окуджавской аранжировки мятежного мифа: «Мы — декабристы. Они — палачи».

Та же Чайковская обозревает сборник литературных упражнений наших бывших соотечественников. Ее тянет «к тому, что, прости Господи, “глуповато” и вызывает эмоции».

¹¹⁹ Филатова О. «И дум высокое стремление». Рец.: Княжна Мария Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М.: Издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсы». 1994. 320 с. // Новый мир. 1995. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/5/bookrev04.html.

¹²⁰ Чайковская И. Россия — какой ее увидел создатель «Трех мушкетеров» (по следам «Путевых впечатлений» Александра Дюма) // Нева. 2010. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/12/ch9-pr.html>.

Она не может пройти мимо зацепивших ее эмоционально-мифологическую душу трепетных строк «ныне **техасца**» Виктора Кагана. 14 декабря 1997 обитатель западного побережья возвратился памятью «к **драматическим событиям бунта на Сенатской**». Взглядывая окрест себя в сакральное пространство мифа, он обнаруживает, что на покинутой родине общественно-политическая ситуация грозит повториться, как встарь:

На Сенатскую выйду — мороз, как тогда,
тот же дух революций... Ну, просто беда.
Что ж, в России все это навечно?!¹²¹

Традиционные мифологические интонации форсируются парафразом Галича («Смеешь выйти на площадь?»). Воплощая герценовский миф графоманскими средствами, автор порождает, говоря языком советских цензоров, «неконтролируемый подтекст» ассоциаций. Они придают его пафосному замыслу пародийный оттенок. Связывание одной цепью «мороза» с «революцией» воскрешает в памяти их общий цветовой признак: «красный цвет революции», «Мороз — красный нос». Традиционный цвет носа русского Деда-мороза придает «духу» русской революции неперешитаемый сивушный оттенок. Избранный стихотворный размер влечет издевательскую по отношению к трагическому «*Петербургскому романсу*» фольклорную реминисценцию: «Выйду на улицу, гляну на село».

Еще один бывший соотечественник — бард с «поющим» псевдонимом Мартин Мелодьев перебрался из Сибири на калифорнийское побережье. Он возвращается мыслями к славной советской молодости, проведенной в «гигантском угольном карьере» Нерюнгри. Светлым воспоминанием американского гражданина, которому когда-то «так хотелось верить» в СССР, остаются «в черной церкви декабристов // на Книге записей цветы». За картиной неуывающей памяти о героях 14 декабря и их святых женах следует парафраз знаменитого романа: «Гори, звезда моя, гори!». Он воскрешает знаменитую кинозпоепу о декабристской любви и верности. Не оставлен вниманием и «ответ декабристов Пушкину», избранный Ильичем в качестве эпиграфа к пожароопасной «Искре». Мотивы горячей любви и обжигающего пламени объединены «неизгладимым» ритуалом омовения в жаркой русской бане совместно — «Да, было дело в Нерюнгри!» — с комсомолками, студентками и просто красавицами¹²².

Проживающая в Израиле писатель Светлана Шенбрунн бережно хранит интеллигентские представления времени своего освобождения из краснофараонского плена. Услышав имя Бестужева-Марлинского, она наводит справки в «*Большой советской энциклопедии*». Сухие факты энциклопедии выполняют роль катализатора концентрированной декабристской мифологии: «Александр Александрович Бестужев <...> один из бесследно угасшего — злодейски загубленного — даровитого и вольнолюбивого рода Бестужевых. Верноподданные лизоблюды уморили всех без остатка — и братьев, и сестер, и малолетних сирот». Трудно назвать младших братьев Бестужевых — Петра и Павла, которым

¹²¹ Чайковская И. «Побережье»: первые пятнадцать лет // Нева. 2008. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/4/cha17.html>.

¹²² Мелодьев М. Зимняя торговля // День и ночь. 2012. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/m19.html>.

14 декабря 1825 было соответственно 21 и 17 лет, «малолетними». Их нельзя назвать «сиротами», так как мать братьев-декабристов — Прасковья Михайловна — умерла в 1846. Сестер Бестужевых «верноподданным лизоблюдам», несмотря на все старания, умирить «без остатка» не удалось. Три сестры, родившиеся между 1792 и 1796, отмечены завидным долголетием. Старшая — Елена ушла из жизни в 1874, Мария и Ольга — в 1889. Мифологические представления, в отличие от исторических фактов, не выветриваются из памяти даже десятилетия спустя. Декабристский миф используется Шенбрунн для связи царских и советских репрессивных времен, как доказательство, что в покинутой «империи зла» «стремление к свободе» до сих пор считается преступлением: «В двадцать восемь лет [Александр Бестужев] был приговорен к смертной казни. Эдуард Кузнецов тоже был приговорен к смертной казни — в тридцать один год, — и за то же преступное стремление к свободе. Россия — шрам на всю жизнь... Держать и не пущать»¹²³.

Еще одна гражданка Израиля поэт Эвелина Ракитская творчески подходит к мифологическому наследию интеллигенции. Она производит инверсию христианско-декабристской герценовской метафоры. Автор посвящает стихи своему великому малому народу. Он погряз в рутине «рабов и наложниц, козлов и ослов // и жен, что похуже скотины». Пыль ветхозаветных «длинных веков» не позволила «нелепой еврейской отчизне» различить пришествие «молодого и насмешливого бога». Он «явился зачем-то не к месту, не в срок»:

Как декабристы (которых урок
был в том, что не ведали жизни...)
<...>
Руками махал, и, как Чацкий, вещал,
и новую эру он всем обещал¹²⁴.

Явление этического революционера Христа жестоковейному народу несвоевременно и неуместно. Евангельский факт передается через метафору далеких от народа дворянских революционеров не от мира сего («не ведали жизни»). Ее дополняет сближение с безусловным декабристом советского литературоведения Чацким, чуждым мещански ограниченному дворянскому окружению. Герои мученического самопожертвования христианского и интеллигентского заветов объединяются трагедией неприятия их жертвы. Она отвергнута теми, кому предназначалась.

¹²³ Шенбрунн С. Три богатыря. Рассказ // Иерусалимский журнал. 2012. №44. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2012/44/s5.html>.

¹²⁴ Ракитская Э. Новые стихи // Октябрь. 2000. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/10/rakits.html>.

17. РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

«Полная и окончательная» демифологизация невозможна. На смену одному мифу неизбежно приходит другой. Дело не только в прямом идеологическом давлении, но и в подспудном влиянии «духа времени». Он представляется настолько «само собой разумеющимся», что ускользает из-под контроля сознания:

Под фактором влияния времени нужно понимать не только собственно “идеологические” установки, призванные “подгонять” облик классика под популярные сегодня идеологемы: Грибоедов был то “крупным чиновником”, то “другом декабристов”, то “православным христианином”, то “атеистом”, то радетелем “русского духа” — и так далее. Влияние времени здесь оказывается гораздо более глубинным, воздействуя на самые “неидеологические” подробности¹.

Воздействие «невидимой руки» мифа опирается на «гетерогенность» — сочетание мифа и логики. Их «дуализм» «является исконным свойством человеческого сознания»².

17.1. Второе пришествие либеральной легенды

17.1.1. Мятёж реформаторов

Освобождение от чар революционного герценовского мифа сопровождается конъюнктурным оживлением «либеральной легенды» Н.И. Тургенева. Согласно его концепции, тайные общества выступали за умеренный прогресс в рамках законности³. Метафорой, выражающей смену интеллигентских вех, стало наименование «перестроечного» издания книги Якова Гордина о людях и событиях 14 декабря — «Мятёж реформаторов»⁴. Декабристы выводятся из поля ленинской интерпретации

¹ Кошелев В.А. «Написать его биографию...» Рец.: Фомичев С.А. Александр Грибоедов: Биография. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/k28.html>.

² Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1973. Вып. 308. С. 292.

³ См.: 1.4. Декабристский миф в эпоху информационной цивилизации. С. 41–43.

⁴ Гордин Я. Мятёж реформаторов.

трех революционных поколений, абсолютизирующей змееборческий аспект «бимодальных» героев-мучеников Герцена: «Они всего лишь хотели усовершенствовать существующий уклад, оптимизировать, то есть модернизировать его, догнав ушедшие вперед страны»⁵. Процесс «либерализации» мотивируется стремлением спасти «чистых героев» от кровавых отпечатков «пальцев серых обезьян» (З.Н. Гиппиус) большевистской революции.

17.1.1.1. «Частная собственность должна быть священна»

Из републикации в ЖЗ (2013) статьи филолога-эмигранта Германа Андреева *«Заметки о традициях русского либерализма. К спорам об исторических судьбах России»* (впервые опубликована в 1980 в парижском *«Континенте»*) выясняется, что концепция «мятежа реформаторов» возникла задолго до падения СССР:

Декабристы предлагали руку правительству. <...> После 1815 года Александр как будто делает все, чтобы оттолкнуть от себя либералов и превратить их в революционеров-заговорщиков, <...> подготовителей бакунизма и большевизма. <...> Те, кто хотел укрепления государства, превратились в его разрушителей. <...> В свою очередь выступление декабристов породило николаевскую реакцию — маятник рванулся вправо.

Ответственность за мятеж на Сенатской площади и последующую николаевскую реакцию возлагается исключительно на «политическую глухоту» тупого на ухо либерального самодержца. Представление «декабристского движения» в качестве «типично либерального» движения мирных реформаторов не соответствует фактам⁶. Зазор «нового» хорошо забытого мифа с исторической реальностью не смущает пропагандистов либеральных ценностей. В современных «антиреволюционных» условиях декабристы могут остаться героями русской интеллигенции только в качестве сторонников умеренных реформ.

Петербургский писатель Владимир Кавторин вспоминает о советских временах господства герценовского-ленинского мифа, когда «все они считались революционерами и, следовательно, рыцарями без страха и упрека». В советском изводе декабристской мифологии их «герценовское» рыцарство было производным от принадлежности к первому поколению святых предков «ленинских» революционеров-большевиков. Автор возражает против того, чтобы «по-ленински» считать «всех» декабристов революционерами. Миф Герцена о рыцарском благородстве героев 14 декабря сомнению не подвергается. Кавторин не может согласиться с современной демифологизирующей «сильной <...> тенденцией».

Писатель спорит с Верой Боковой, которая в своем исследовании *«Эпоха тайных обществ»* отметила известный факт: эмансипаторские чаяния мятежных реформаторов не были реализованы ими в отношении собственных крепостных. Кавторин не согласен, что слово у членов тайных обществ расходилось с делом. Он не считает лицемерием

⁵ Гусев Ю. Рец.: Александр Мелихов. «Тень отца». М.: АСТ, 2011 // Зинзивер. 2012. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/6/g21.html>.

⁶ Андреев Г. Заметки о традициях русского либерализма. К спорам об исторических судьбах России // Континент. 2013. №152. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2013/152/6a.html>.

призывы обладателей крещеной собственности к другим помещикам освободить своих рабов. Эмансипаторское слово декабристов-крепостников выступало **«весьма важным делом»** в **«канун больших общественных перемен»**.

В качестве примера несоответствия герценовского мифа реалиям истории Бокова приводит хрестоматийный рассказ И.Д. Якушкина. Декабрист пытался, вопреки указу «самодержавия» о вольных хлебопашцах, освободить своих крестьян без земли. Кавторин парадоксально охраняет миф о социальном альтруизме декабристов. Он привлекает «частнособственнический» аргумент: **«А много ли вы <...> встречали людей, согласных добровольно отдать то, что им принадлежит и по закону, и по обычаю? <...> Якушкин-то знал, что земля по закону принадлежит дворянину, и полагал, что частная собственность должна быть священна»**⁷. Священное чувство частной собственности руководило декабристами, когда они поднимались на борьбу за освобождение русского народа от освященной «законом и обычаем» необходимости быть живой собственностью помещиков. Внесен важный вклад в приспособление мятежного детища Герцена к социально-дарвинистскому настрою современного российского либерализма.

Автор стихотворения *«Декабрист Антон Арбузов»* — самодеятельный поэт Елена Коновалова. Она проживает в городе Назарово Красноярского края, где и упокоился мятежник с «бахчевой» фамилией. Поэт не рассматривает **«мечтателей из дворян»** в качестве дворянских революционеров. Коновалова ведет речь об одном из **«реформаторов большой России»** — **«части большой элиты»** русского общества. События 14 декабря — не восстание, а **«общий сбор»**: «веха», указующая верное направление общественного развития:

И стояли они как веха,
Молчаливый живой укор,
Вызов обществу, вызов власти,
Вызов даже своей судьбе,
В благородном порыве страстном
Призывающие к борьбе⁸.

Образ элитарных сторонников реформ, молчаливым укором «призывающих к борьбе», свидетельствует, что либеральная концепция «мятежа реформаторов» овладевает интеллигентными массами.

17.1.1.2. «Не предприняли попыток реализовать свои террористические замыслы»

Реакция на исследование саратовского историка Дениса Артамонова показывает, как миф мифом вышибают правнуки, отрекшиеся от двух последних ленинских «поколений».

Историк вступает в противоречие с мифологией христианского мученичества героев 14 декабря. Он рассматривает **«террористическую составляющую декабризма»**. Цареубийство не вписывается в Нагорную проповедь герценовского мифа. Цареубийственные

⁷ Кавторин В. Уроки Великой реформы. К 150-летию отмены крепостного права в России // Звезда. 2011. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2011/2/ka13-pr.html>.

⁸ Будем жить! Праздник самодеятельной поэзии // День и ночь. 2012. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/b27.html>.

планы декабристов оставались в тени как у дореволюционных «прогрессивных» историков, так и в советской историографии. Их, начиная с *«Донесения Следственной комиссии»*, выпячивала антидекабристская пропаганда. Артамонов не присоединяется к обвинениям в адрес героев 14 декабря со стороны современных сторонников Самодержавия, Православия и Народности. Он, как истинный историк, без гнева и пристрастия выясняет: на какие исторические модели ориентировались декабристы при выработке своих царевубийственных замыслов, каким образом они пропагандировали их среди участников тайных обществ и в кругах оппозиционного дворянства. Вывод статьи корректен:

Тираноборец лишь наказывает узурпатора власти и на этом его миссия заканчивается; выполнив ее, он должен погибнуть. Террорист ставит своей задачей захватить власть и удержать ее. <...> Декабристы, мнившие себя тираноборцами, в то же время пытались использовать террористические методы борьбы за власть.

Редакция журнала *«Звезда»* с читательской аудиторией, воспитанной на *«Звезде пленительного счастья»*, не смогла опубликовать этот антимифологический текст без редакционного примечания: **«Члены декабристских тайных обществ на практике не предприняли каких-либо попыток реализовать свои террористические замыслы. Основой идеологии декабристов были реформаторские принципы»**⁹. В ремарке проявляется логика либерального декабристского мифа. Факты, которые ей противоречат, объявляются незначачими. Автор редакционного примечания забывает, что реформаторы, по определению, — сторонники мирных преобразований. Можно ли применять такое определение к людям, которые на протяжении всей истории тайных обществ разрабатывали планы царевубийства?

На практике «решительные меры» вылились в террористические акции против военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича, командира лейб-гвардии Гренадерского полка Н.К. Стюрлера и еще нескольких верных правительству офицеров. Это не позволяет считать «террористические замыслы» невинными забавами молодых умов. В отличие от декабристского террора планы государственных реформ декабристов остались только на бумаге. Представители прогрессивной общественности нисколько не сомневаются, что в случае победы Пестель сотоварищи отменили бы крепостное право вкупе с самодержавием. Почему же тогда они так уверены, что планы ликвидации императорской фамилии не были бы приняты к исполнению?

Заменить советских декабристов-революционеров, не чуждых идеям террора, на либералов-реформаторов — не просто. Причина не только в противодействии фактов, но и в инерции советского идейного наследия. В тексте Сарры Житомирской присутствуют советские представления о декабристах-революционерах: **«Книга Тургенева являлась единственным гласным протестом, исходившим от первых русских революционеров»**. Коммунистические клише сталкиваются с постсоветским трендом. Н.И. Тургенев — **«старый русский либерал»**. Он **«предпочитал реформы государственным переворотам»**¹⁰.

⁹ Артамонов Д. Террористы и тираноборцы в России эпохи декабристов // Звезда. 2008. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/10/art11.html>.

¹⁰ Житомирская С. Интенданты революции. Рец.: Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_26.html.

Представляя «хромого Тургенева» последовательным либералом, не стоит забывать, что его труд *«Россия и русские»* не в последнюю очередь преследовал цель оправдаться перед правительством. Логично допустить, что человек, вошедший в историю тайных обществ с фразой: *«Le président — sans phrases; то есть: Президент, без дальних толков»*¹¹, — мог и не питать в те годы большого отвращения к государственным переворотам.

17.1.2. Отделить благородные зерна от бесовских плевел

Булат Окуджава в интервью 1990-х продолжает хранить верность своим самоотверженным «кавалергардам». Декабристы остаются «людьми благородной идеи». Они отличаются от народников и большевиков. Потомки дворянских революционеров «стремились к власти, дающей очень большие привилегии этим довольно бедным в своей массе людям». Декабристам «было что терять — это были богатые люди». Как «бессеребренники» (так!), они желали «лучшей жизни» не для себя, а для «страны и ее людей»: «Декабристы знали, что могут все потерять, но они настолько были переполнены любовью к России, что не могли поступить иначе»¹².

Тезис об альтруизме богатых людей напрямую восходит к мифу Герцена. Он считал, что дюжинным людям, живущим по принципу «своей рубашки», не дано понять «все величие <...> этих баловней знатности, богатства, оставляющих свои гостинные и свои груды золота для требования человеческих прав, <...> за которое <...> их ждали веревка палача и каторжная работа»¹³.

Окуджава противопоставляет бескорыстное «первое поколение» не только последующим корыстолюбцам русской революции. Он идет на глобальные обобщения: «Явления, подобного декабризму, нигде в мире больше не было»¹⁴. Мифологический градус поднимается выше, чем у Герцена. Преувеличенные восторги Александра Ивановича по поводу 14 декабря во многом объяснялись стремлением доказать международным карбонариям, что развитие революционных идей в России имеет славную традицию. Наша страна, в этом смысле, — не хуже других. По Окуджаве выходит, что мы — лучшие!

Подчеркивая уникальность декабристов, шестидесятник по-ленински подразумевает, что стремление обрести человеческое достоинство не является «нормальной» причиной выступлений против власти. Двигатель революции — «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов». «Вульгарный экономизм» (ср. пренебрежительное «бунт сытых» современного доцента-философа¹⁵) рафинированной интеллигенции то и дело прорывается сквозь ее завышенные восторги по поводу оставивших «груды золота» героев 14 декабря. Кинодраматург Геннадий Шпаликов трагически не сумел вписаться в лицемерные стандарты

¹¹ Восстание декабристов. Т. IV. С. 102.

¹² Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // Новый берег. 2004. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html>.

¹³ Герцен А.И. Еще раз Базаров. Письмо первое // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 340.

¹⁴ Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист».

¹⁵ Коряковцев А. Что такое «молодежная субкультура»? // Урал. 2006. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/9/ko15.html>.

своей прослойки. Он писал по поводу «дискурса» шестидесятников: **«Вечные разговоры о том, что декабристы были богатыми людьми! Как будто восставали только рабы»**¹⁶.

Тлетворный дух «лихих девяностых» внес коррективы в рассуждения опытного мифогенератора. Окуджава делает две существенных оговорки. Во-первых, декабристы **«были очень разные люди»**. Кто-то кое-где из них порой мог и не соответствовать критериям высокого альтруизма. Во-вторых, их целью не была жестокая революция большевистского типа: **«они добивались лишь некоторого переустройства России»**. Окуджава избавляет декабристов от кровавого революционного шлейфа, навязанного им комиссарами в пыльных шлемах. «Некоторое переустройство», задуманное богатыми «бессеребренниками», не имеет ничего общего с радикальной корыстью **«всех других поколений революционеров»**¹⁷. В таком противопоставлении сказывается либеральная интерпретация декабристской мифологии. Поэт стремится вывести «чистых героев» из-под идеологических репрессий «молодой российской демократии», негативно настроенной к революционерам.

Академик Александр Панченко затронул декабристскую тему в интервью, данном Николаю Кавину в момент спада перестроечной эйфории в конце 1992. Журналист усматривал в декабристах основоположников не ленинского «революционного», но «либерального» по духу **«русского освободительного движения»**. Он предложил найти **«какие-нибудь параллели»** между планами гайдаровских реформаторов и **«стремлениями»** дворянских богатырей, кованных из чистой стали.

Интеллигентский код нашел понимание у академика. Он, в полном соответствии с герценовским мифом и приведенным выше мнением Окуджавы, заметил, что **«у абсолютного большинства»** декабристов **«не было никакой личной корысти. <...> Хватало у них и земли, и денег, и домов, и всего, чего угодно. Это были все-таки бескорыстные люди»**. Они отличаются от большевиков. У третьего поколения **«была страшная корысть»**. Не только похоть власти, но и **«корысть самая гнусная»**.

Редакция в духе либерального времени заключается не только в отделении декабристского мифа интеллигенции от восторгов шестидесятников по поводу «третьего поколения» — бескорыстной «ленинской гвардии». Панченко корректирует герценовский миф. Он, подобно Окуджаве, расщепляет нераздельную и неслиянную мифологическую личность декабристов. В отличие от «абсолютного большинства» бескорыстных героев самопожертвования, среди них были малочисленные **«разные люди»**. Особенно выделяются потенциальный **«жестокий диктатор»** Пестель и безжалостный киллер Каховский, посмеивший поднять руку на генерала-героя Милорадовича.

Академик воспроизвел герценовский тезис об отце Пестеля — сибирском тиране и казнокраде: **«Отец П.И. Пестеля <...> был действительно страшный злодей. <...> Беззастенчиво грабил свою сибирскую губернию. В ней царил беззаконие и издевательство над простым человеком»**¹⁸. Этот недостоверный анекдот аргументирует тезис, противоположный герценовскому¹⁹. Герцену было важно показать разрыв преемственности с поколением

¹⁶ Шпаликов Г. Предисловие к празднику. Страницы дневника. Стихи / Публикация Дарьи Шпаликовой. Подготовка текста Ларисы Омелькиной // Октябрь. 1998. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/8/shpalik.html>.

¹⁷ Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист».

¹⁸ Беседы с академиком А.М. Панченко. Записал Николай Кавин // Звезда. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/5/p7.html>.

¹⁹ См.: Киянская О.И. Пестель. С. 18.

порочных отцов. Панченко — доказать, что червивое яблоко было порождено соответствующим деревом.

В разделении прежде неделимых декабристов чувствуется подспудное желание избавить «чистых героев» от дурной компании нечестивых предков корыстолюбивых большевиков. Автор считает, что такая дифференциация позволит сохранить в целостности ядро герценовского мифа: «Кардинальной переоценки этого события русской истории не будет, и нелепо было бы его переоценивать».

Духом постперестройки навеяна обратная проекция уже ошутимого провала либеральных реформ правительства «мальчиша-плохиша» Гайдара на родоначальников «освободительного движения». По мнению Панченко, «если бы декабристы взяли верх, ничего бы не изменилось». В этом не было бы их вины. Проблема сводится к мифу о косной сущности страны рабов-господ: «Их бы съела бюрократия, чиновничество. Они же непробиваемы»²⁰.

В другой публикации «Звезды» академик Панченко колеблется между мифом и демифологизацией декабристов. Во время междоусобицы они, «как всякие революционеры, <...> не обошлись без лжи». Лгали солдатам о якобы сокрытом от них завещании покойного государя «уменьшить военную службу и прибавить жалованье»²¹. Лгали и собственным товарищам. Рылеев подговаривал Каховского убить императора. Между руководителями тайного общества было решено, что если цареубийца не сумеет бежать с места преступления, то его следует предать суду²². Несмотря на обилие «обыкновенной революционной лжи», декабристов нельзя ставить в один ряд с прочими бесами русской революции: «Что бы мы ни говорили о декабристах, но это — наша национальная гордость»²³.

Нераздельный и неслиянный образ героев «12 года» — мучеников 14 декабря теряет свою мифологическую цельность в сознании воспитанных на нем шестидесятников. Выявляя исторические причины последней чеченской войны, писатель Григорий Бакланов вспоминает, что «еще Пестель планировал выселить чеченцев. Сталин осуществил это с размахом: чеченцев, карачаевцев, ингушей, калмыков... Вот оно и отзывается сегодня»²⁴. Палач-Сталин сближается не, как это было принято в советское время, с Николаем-вешателем, а с повешенным им Пестелем. Невероятная для советской интеллигенции риторика стала возможна в результате постперестроечных либеральных попыток спасти декабристский миф. В интересах либерального дела требуется устранить беспринципного родоначальника нечаевско-ткачевско-ленинской традиции: «Пестелем были отчетливо выражены два основополагающих принципа бланкизма: заговор и революционная диктатура, осуществляемая верхушкой заговорщицкой организации. Последнее особо резко противопоставляло его декабризму в целом»²⁵.

²⁰ Беседы с академиком А. М. Панченко.

²¹ Панченко А. Николай I // Звезда. 2007. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2007/6/pa10.html>.

²² Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 363.

²³ Панченко А. Николай I.

²⁴ Бакланов Г. Из двух книг // Знамя. 2002. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/9/baklan.html>. В «Русской правде» Пестеля речь идет о выселении «буйных» народов Кавказа (Восстание декабристов. Т. VII. С. 144).

²⁵ Рудницкая Е.Л. Феномен Пестеля // Рудницкая Е.Л. Лики русской интеллигенции. М.: Канон, 2007. С. 24.

17.1.3. Вычеркнуть из либерального наследства

Борис Витенберг демонстрирует другую современную тенденцию — не представить декабристов либералами, а вычеркнуть их из числа идейных предков свободомыслящего сословия. Таким приемом современные любители подышать свободой демонстрируют свою лояльность нелиберальной власти: «В ответ на обвинения власти в радикализме, даже в принадлежности к пресловутой “пятой колонне”, <...> доказать <...> благонадежность. А это значит — отмежеваться от “радикалов” и “экстремистов”». Процесс «отмежевания» затронул декабристов. В коллективном труде *«Российский либерализм: идеи и люди»*, изданном по инициативе фонда *«Либеральная миссия»*, «среди персонажей книги нет ни одного декабриста». Итог примирения с гнусной российской действительностью — неутешителен: «Страна <...> движется по траектории, уводящей от так и не построенной либеральной демократии к примитивной архаике авторитаризма. <...> Может <...> и потому, что либерализм-то в нашем обществе был, а вот радикального либерализма как раз и не было?»²⁶.

Советский политзаключенный Валерий Сендеров поддерживает исключение радикалов из либеральных рядов. Он считает, что «мятеж реформаторов» — это нонсенс:

Десятки образованных молодых людей, с энтузиазмом обсуждающих, кого из многочисленной царской семьи вырезать необходимо. <...> Рассуждающим о проблеме общества и власти в России необходимо четко самоопределиваться в этом раскладе. Ибо невозможно быть наследниками яковинцев и реформаторов одновременно²⁷.

Вадим Парсамов рассматривает попытки отказать декабристам в революционности, наряду с противоположным стремлением вычеркнуть их из числа либералов, как «схоластические рассуждения». Они порождены переносом современных представлений в прошлое. Понятия, ставшие с середины XIX в. полярными, в первой четверти XIX в. были взаимосвязаны, как либеральные цели и революционные средства. Для декабристов было очевидно, что «замышляемый ими переворот полностью соответствует понятию “революция”, так же как то, что идеологически их революционные стремления питались европейскими либеральными теориями»²⁸.

²⁶ Витенберг Б.М. Приключения радикального либерализма в стране силовиков (Обзор книг об исторических корнях российского либерализма). Рец.: Империя и либералы. (Материалы международной конференции): Сборник эссе. СПб.: Журнал «Звезда», 2001. 328 с.; Российский либерализм: идеи и люди. М.: Новое изд-во, 2004. 616 с.; Гусман Л.Ю. В тени «Колокола»: Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). СПб.: Издво РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 376 с.; Эрлих С.Е. История мифа: («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.; Эрлих С.Е. Россия колдунов. СПб.: Алетейя, 2006. 292 с. // Новое литературное обозрение. 2006. № 79. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/vi46-pr.html>.

²⁷ Сендеров В. Общество и власть в России. История и современность // Новый мир. 2005. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2005/12/sen9-pr.html.

²⁸ Парсамов В. Интенданты революции. Рец.: Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_26.html.

17.2. Декабристы и либеральное православие

17.2.1. Теология освобождения

Христианское самопожертвование является мотором герценовского мифа. В советское время пропаганда религии приравнивалась к распространению тяжелых наркотиков. Христианские ассоциации могли прорываться лишь привычными для интеллигенции намеками, вроде названия бестселлера Н.Я. Эйдельмана *«Апостол Сергей»*. В современной ситуации возвращение к христианским смыслам декабристской виселицы может рассматриваться как выход партизан декабристского мифа из катакомб языческого Рима.

Сергей Юрский напоминает, что *«Евангелие наполнено призывами идти против течения»*, не быть *«с большинством»*. В меньшинство, доказывающее делами евангельские заповеди *«противостоять злу, жертвовать»*, входят не только *«свои»* православные, но и *«некоторые инославные... и иноверцы... и... богоборцы»*. В защиту блаженных евангельских духом *«нехристей»* говорится: *«Может, они только думают, что они атеисты и богоборцы, сами не понимая, что это Господь их ведет?»*

В проповеди против фарисеев показного православия Юрский утверждает, что *«общественная мысль»* ошибочно *«отвернулась от борцов, от революционеров и восславила... охранителей»*. Страдания советского периода лежат на совести не революционеров, а их *«преемников, которые успели стать охранителями»*. В подтексте — афоризм о фанатиках, революцию совершающих, и негодях, пользующихся ее плодами. Ремарка: *«Это так быстро происходит!»* — адресована партийным прорабам перестройки, оттеснившим диссидентов после победы антикоммунистической революции.

Автор сохраняет *«преклонение»* перед жертвенными фанатиками революционной традиции России. Он не упоминает никого из большевиков. Видимо, как и другие шестидесятники, стыдится присущего многим из них восторженного культа *«благородной-ленинской-гвардии-замученной-тираном-сталиным»*. К революционным *«героям <...> молодости»*, таким, как *«Чаадаев, декабристы и Герцен... Белинский, Чернышевский, Герман Лопатин»*, добавляются герои мученического подвига. О них Юрский *«узнал гораздо позже»*. Это *«в Боге прожившие жизнь и в Боге ушедшие, — о. Павел Флоренский, о. Александр Мень»*. Жертвенные революционеры и жертвенные христиане оказываются *«(прости, Господи!) в одном ряду <...> — в ряду борцов, трагически противостоящих течению зла»*²⁹. Новация по отношению к богоборческим советским временам является возвращением к духу герценовского мифа. Искандер отождествлял политических революционеров-мучеников с нравственным революционером Христом.

С точки зрения либерального православия подходит к декабристам философ, журналист, социолог Эдуард Зибницкий. Мятежники 14 декабря, восставая против рабства, действовали, в отличие от пресмыкавшихся перед властью иерархов православной церкви, в христианском духе. Автор стыдит *«российскую церковь»* за то, что не она *«подняла свой голос за свободу чад своих от крепостной неволи, а духовные*

²⁹ Юрский С. Опасные связи // Октябрь. 2000. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/urski.html>.

изгнанники: декабристы». Неизвестный декабрист, якобы пришедший к Серафиму Саровскому за благословением на «дело», ближе к сути христианства, чем преподобный. Святой старец, согласно легенде, отказал бунтовщику и «**ликовал**» по поводу «**подавления восстания на Сенатской площади**». Церковь не имела права отвергнуть насильственные планы освобождения русского народа после того, как она благословила мятежницу и мужеубийцу Екатерину II (автор забывает упомянуть об отцеубийце Александре I). Зибницкий предлагает вписать герценовский миф в миф христианский: «**Известно, что декабристы были людьми преимущественно глубоко религиозными. Их вожди взошли на виселицу как истинные христиане**»³⁰. Мятежный дух «теологии освобождения» вряд ли встретит понимание в сплоченных на защиту любой власти рядах РПЦ МП.

17.2.2. Сотерия против эвдемонии

Оригинальную интерпретацию декабристского мифа предлагает яркий представитель либерального православия историк Андрей Зубов. Его взгляд на мятежников 14 декабря основан на кардинальном переосмыслении имперского периода русской истории.

Золотым веком христианской по духу европейской цивилизации были Средние века, когда верхи и низы жили ценностями сотерии — спасения души. Эпохи Возрождения и Просвещения явились началом деградации, впадением в грех эвдемонии — наслаждения посюсторонней жизнью.

Святая сотерическая Русь была уничтожена произволом могучего властелина судьбы. Он разрушил византийскую «**симфонию священства и царства**»³¹. На совести Петра «**целенаправленный переход от сотерии к эвдемонии**»³². Он заставил благочестивых русских дворян предаться импортированным из-за бугра плотским утехам. Грубые наслаждения обеспечивались рабским трудом крепостного большинства империи. Ангальт-цербстская блудница на русском троне продолжила эвдемоническую диверсию Запада. Гамлетообразный сын узурпаторши попытался вернуть страну на путь сотерии, но пал от рук эвдемонизированных заговорщиков.

17.2.2.1. Военные поселения — кратчайший путь к освобождению крестьян

На совести Александра I не только грех пролития отцовской крови, но и кровосмесительная связь с родной сестрой. В час нашествия двенадцати языков извращенец и отцеубийца преодолел морок Просвещения. Он вернулся «**от Вольтера ко Христу**». Обращение Павловича привело его к отказу от разврата «**романов и увлечений**», к благим намерениям спасти Россию»³³.

³⁰ Зибницкий Э. Град земной и град Божий. Христиане перед необходимостью политического выбора // Новый мир. 2012. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/6/z11-pr.html.

³¹ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия. Окончание // Новый мир. 2004. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/8/zu7.html.

³² Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия // Новый мир. 2004. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/7/zub8.html.

³³ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. На грани веков. Царствование Павла I и начало царствования Александра Благословенного // Новый мир. 2005. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/7/zu8.html.

Благочестивый император поставил задачу реставрации сотерического идеала. Его воплощение требовало освобождения рабского большинства русского народа от власти развратного дворянства. Одномоментная экспроприация крепостной собственности угрожала бы жизни царя-освободителя. Он избрал стратегию тихой езды в счастливое будущее. Соратниками государя были министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын и обладатель многих высших государственных постов А.А. Аракчеев — «верующий и благочестивый с молодых лет православный христианин»³⁴.

Недоброжелательные современники безосновательно именовали Алексея Андреевича «Змеем Горынычем»³⁵. Они были неспособны понять, что граф действовал «исключительно из чувства ответственности перед Провидением за вверенных его попечению людей». Представление «полного бескорыстия» царского фаворита в качестве деятельного последователя Нагорной проповеди и едва ли не прототипа помещика Костанжогло: «Не было и “тяжелого гнета палочной военной дисциплины”. Телесными наказаниями Аракчеев не велел пользоваться без крайней необходимости, розгам предпочитая внушения и показательные поощрения», — противоречит данным источников³⁶. В его образцовом имении была оборудована тюрьма и предусмотрена должность штатного палача. Жестокость «временщика» засвидетельствована Ф.П. Толстым:

Пришел к гобвахте Аракчеев, <...> известный по своей ужасной жестокости. <...> Он пришел, приведя с собою Преображенского унтер-офицера, который по оплошности не успел вовремя отдать ему должной по форме чести. Он <...> приказал бить его палками. <...> Он его бил, как говорили караульные офицеры, чрезвычайно долго. <...> Наконец, он потерял совсем чувства и замертво упал, и <...> через два часа умер. Но это не первая и не последняя жертва его варварской души³⁷.

Князь Голицын отвечал за духовное исцеление общества. Граф Аракчеев — за строительство материальной базы, соответственной сотерической надстройке. «Александр, Аракчеев и князь А.Н. Голицын втроем составили тот мощный рычаг, который чуть было не развернул Россию с пути к национальной катастрофе»³⁸.

Поставленная перед Аракчевым задача создания полосы военных поселений рассматривается как решительный шаг к избавлению крестьян от крепостной зависимости. Вооруженные поселяне постепенно должны были обрести самосознание швейцарских вольных стрелков. Крепостники почувствовали эту опасность и оклеветали в глазах потомков институт зарождающегося гражданского общества.

³⁴ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. №7.

³⁵ Вяземский П.А. По поводу записок графа Зенфта // Аракчеев: свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 358.

³⁶ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/7/zug-pr.html.

³⁷ Записки графа Федора Петровича Толстого. С. 73–74.

³⁸ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. №7.

17.2.2.2. Декабристы не поняли освободительный план императора

Члены тайных обществ с их высокими стремлениями не поняли благородный царский замысел. Причиной непонимания была некоторая культурная отсталость «увлеченных идеями “свободы, равенства и братства” будущих декабристов». Идеи Великой французской революции деградировали к тому времени в «уличную философию». Приверженные им образованные русские дворяне не были способны воспринять романтический интеллектуальный тренд посленаполеоновской эпохи, в духе которого действовал царственный Ангел. Внедрение конституционных свобод в интересах дворянского меньшинства имело для декабристов приоритетное значение в сравнении с делом освобождения своих рабов. Социальный эгоизм, недалекость и молодое нетерпение радикально настроенных дворян привели к тому, что Александр остался почти в полном одиночестве: «Трагедией России было то, что недовольные существовавшим порядком вещей жаждали революции, мгновенного изменения жизни и совершенно не были готовы и не понимали необходимости медленных преобразований гражданского и духовного строя огромной и косной страны»³⁹. Профессор Зубов не снимает с царя всей ответственности за то, что им не было сделано решительных попыток «привлечь хотя бы некоторых из видных заговорщиков к сотрудничеству». Автор не считает возможным осуждать мятежных декабристов. Он скорбит о «роковой ошибке честных “сынов отечества”, принявших их царственного единомышленника за врага и супостата»⁴⁰.

В результате трагического расхождения путей государь так и не сумел «повернуть рулевое колесо, изменить курс корабля Империи» с «безудержной эвдемонии на сотерию»⁴¹. Он впал в уныние и, не исключает Зубов, ушел искать по свету в облике Федора Кузьмича. Его брат-наследник был лишен истинного христианского чувства. В правление Николая Павловича религиозная жизнь народа свелась к омертвелой догме. Насаждение внешней обрядности способствовало торжеству эвдемонизма, обернувшегося ужасами русской революции⁴².

Вторая половина царствования Александра I обычно интерпретируется как конфликт реакционной власти с прогрессивным (революционным, либеральным) дворянским меньшинством. Зубов оспаривает историографическую традицию. Выдвигается альтернативная идея противоборства государя-либерала с косной помещичьей массой. Прекраснодушные революционеры объективно содействовали косным антиалександровским силам. Предпосылки великих потрясений XX века были заложены в первой четверти века XIX. Либеральный царь и свободолюбивые дворяне, «двигаясь почти параллельно, увидели друг в друге не союзников и соратников, но, скорее, соперников и врагов». Потенциальные союзники верховной власти по трагической ошибке истории стали заклятыми врагами христианнейшего монарха. Дворянские революционеры остаются для автора герценовскими героями-мучениками, желавшими «исцелить отечество от постыдных язв рабства и преобразовать его на началах гражданской свободы и самоответственности, принеся, если надо, в жертву этим идеалам и свое благополучие, и саму жизнь свою»⁴³.

³⁹ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. № 7.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. На грани веков. Царствование Павла I и начало царствования Александра Благословенного // Новый мир. 2005. № 7.

⁴² Зубов А. Николай Первый Павлович // Новый журнал. 2006. № 244. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nj/2006/244/zu21-pr.html>.

⁴³ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. № 7.

17.3. Сближение либерального мифа с контр-мифом власти

На страницы «толстых журналов» проникают интерпретации, в различной мере проникнутые влияниями декабристского контр-мифа. Он присутствует как в «чистом» православно-монархическом виде, так и в акцентирующем конспирологические тенденции варианте кремлевских технологов. Подобные толкования вышибают из-под ног «креативного класса» подрывную метафору мятежа.

Сарра Житомирская показывает, как можно, отрицая из самых либеральных побуждений советскую идеологизированную науку, солидаризироваться с официальным бароном Корфом. Стремясь отринуть советские идеологические искажения, исследователи обращаются к дореволюционным изданиям хрестоматийных источников эпохи Пушкина и декабристов. Они забывают, что из-за цензуры многие издания выходили с купюрами и искажениями текста. Брезгующие наследием «совка» не принимают во внимание, что в пушкинистике и декабристоведении работали лучшие силы советской гуманитарной мысли. Ими были созданы во многих случаях образцовые комментарии к источникам, с установлением или уточнением многих фактов, неизвестных дореволюционной науке. Записные либералы наших дней, борясь с советскими мифами, невольно воспроизводят положения официального православно-монархического мифа Российской империи⁴⁴.

17.3.1. Либеральная империя

Яков Гордин доказывает, что политический либерализм декабристов, в том числе и сосланных на Кавказ, сочетался со стремлением лично содействовать расширению Империи. Право на новые территории обосновывалось традиционным для европейских колонизаторов цивилизаторским бременем белого человека: «Чрезвычайно распространенная точка зрения: <...> человек, исповедующий идеологию политической свободы, не может быть приверженцем империализма, — принципиально неверна. Как бы это ни было для нас огорчительно». Исторический вывод противоречит герценовскому мифу и герценовскому тезису: «За вашу и нашу свободу»⁴⁵.

Борис Витенберг усматривает в «понимающем» отношении к имперским взглядам декабристов капитуляцию либеральной интеллигенции перед путинским режимом:

В воздухе, можно сказать, витал призрак “либеральной империи”. Я.А. Гордин, например, призывал остерегаться “придавать термину ‘имперский’ безусловно негативный смысл”. <...> В доказательство “позитива” им приводились мнение М.С. Лунина, полагавшего, что “усмирить Кавказ и прочно включить его в состав империи способно только либеральное правительство”, <...> и то обстоятельство, что покорение Кавказа удалось завершить “именно в наиболее либеральный период царствования Александра II”. Едва ли

⁴⁴ Житомирская С. Стоит ли вообще заниматься наукой? По поводу статьи А. Эткина «Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России» и заметки Алексея Смирнова «Царица поэтов» (Знамя. 1999. № 6) // Знамя. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/forum.html>.

⁴⁵ Гордин Я. Декабристы и Кавказ. Имперская идеология либералов // Вестник Европы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/gord.html>.

Я.А. Гордин не имел в виду при этом и нового президента, не так давно завершившего подобную операцию в Чечне. Как тут не вспомнить о том, что и такому злейшему врагу либерализма, <...> каким, безусловно, являлся Сталин, удалось <...> добиться решения проблем Кавказа, ничуть не менее эффективного⁴⁶.

17.3.2. Из заговорщиков в православные монархисты

«Декабристская» статья Ирины Грачевой свидетельствует, что православно-монархические тенденции проникают даже в утрированно советские интерпретации герценовского мифа. Ее герой — С.Д. Нечаев, член Союза благоденствия, ставший в николаевское царствование «во главе Синода». Здесь, как и в рассмотренном выше повествовании о «декабристе» — николаевском «карьеристе» Ф.П. Толстом, значимые элементы герценовского мифа изуродованы казенными представлениями коммунистической пропаганды. На этот раз советская мифология сочетается с постсоветским торжеством государственно ориентированного православия.

Автор, как и положено в мифе, полярно разделяет героев прошлого.

Лагерь темных сил реакции представлен герценовским драконом Николаем, шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом, «доносчиком» — учителем Д.И. Альбицким. Император, «жестоко расправившийся с декабристами», пощадил члена Союза благоденствия С.Д. Нечаева не по доброте душевной. Революционные друзья ценой собственной жизни спасли заговорщика: «На следствии после подавления восстания декабристов никто из знакомых не упомянул его имени». В 1826 старший учитель тульской гимназии, в связи с обязательной для чиновников подпиской о непринадлежности к тайным обществам, объявил, что был принят в Союз благоденствия Нечаевым. Поступок Альбицкого оценивается как предательство: «в неуместном порыве верноподданнического чистосердечия признался». Царский опричник Бенкендорф «после подавления декабристского восстания <...> всерьез заинтересовался Нечаевым». Лишь «чья-то неведомая благодетельная рука уберегла его от беды».

Грачевой приходится привлекать мистические силы для объяснения причин, по которым Нечаева миновала декабристская чаша сия. Простое объяснение: периферийные участники Союза благоденствия были «оставлены без внимания» следствием по делу декабристов — не укладывается в логику мифа русской интеллигенции.

В статье прослеживается известное по советским публикациям стремление расширить «антиправительственный фронт», объединить с декабристами тех, «кто им сочувствовал»: А.И. Тургенева, А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского. Литературные проекты участников тайных обществ — «Полярная звезда» и «Мнемозина» именуются «декабристскими альманахами»⁴⁷. Грачеву не смущает, что в них участвовали и совсем неревolutionные авторы, с невинными с политической точки зрения текстами. В свете концепции «поэтов-декабристов» стихотворение Нечаева «Застольная песнь греков»⁴⁸ воспринимается как «завуалированный намек на политическую про-

⁴⁶ Витенберг Б.М. Приключения радикального либерализма в стране силовиков.

⁴⁷ Грачева И. Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2005/10/gra17.html>.

⁴⁸ С.Н. [Нечаев С.Д.] Застольная песнь греков // Мнемозина. Часть третья. М., 1824. С. 58–59.

грамму декабризма». Вместе с литераторами в ряды дворянских оппозиционеров подверстываются и масоны. Московская ложа *«Ищущих манны»*, куда вступил Нечаев, «была одна из лож, служивших своеобразным прикрытием возникающим декабристским организациям»⁴⁹.

После 14 декабря Нечаев продолжает, вопреки наступлению реакции, воплощать «политическую программу декабризма». Он был реальным автором докладной записки, подписанной А.Г. Строгановым и представленной на высочайшее имя: «В то время как русское общество, потрясенное расправой с декабристами, испуганно притихло, в отчете звучали резкие фразы о пагубном “самовластии”, “произволе и тиранстве” местных властей, о “жалостном изнурении угнетенных крестьян” и т.д.». Не ограничиваясь заочной полемикой, герой публикации вступает в прямое противостояние с драконом самодержавия: «При посещении Синода Николаем I не устроил императору подобающей пышно-подобострастной встречи». «Декабрист во главе Синода» продолжает дело декабристов, расправляясь со шпионом правительства в рясе архиепископом Иринеем. Слуга кесаря в свое время «писал доносы на М.Ф. Орлова, одного из лидеров декабристов». Нечаев, прямо в духе концепции «трех поколений», бережно хранит память об оппозиционных предшественниках. Он устанавливает «памятную доску» на церкви, рядом с которой был похоронен масон и, по советским понятиям, едва ли не революционер Н.И. Новиков. Обер-прокурор Синода отважно посещает конспиративные совещания секретнейшего союза — «годовые объединенные собрания московских масонов»: «То, что он не порвал этих вдвойне опасных связей, свидетельствовало о прочности его оппозиционных настроений». Грачева не допускает, что дело не в прочности оппозиционных настроений, а в том, что правительство убедилось в неопасности данного клуба по интересам отставных московских бар.

Дух времени реставрации православно-монархических ценностей нарушает целостность декабристского мифа. С одной стороны, С.Д. Нечаев не отличался «особой набожностью», с другой, — ему была присуща «глубокая религиозность». Непримируемое противостояние дракону самодержавия дезавуируется добрыми отношениями декабриста после декабря с людьми из лагеря мифологического противника. Его «ценили люди самых разных жизненных позиций и убеждений». Среди них — «крупные сановники» Николая Павловича. Верная супруга самодержавного Змея Горыныча императрица Александра Федоровна дважды одарила «декабриста во главе Синода» бриллиантовыми перстнями⁵⁰.

Ненабожный и вместе с тем благочестивый святой рыцарь Нечаев борется с драконом самодержавия и в то же время почтительно служит прекрасной даме Александре Федоровне. Грачева равнодушна к тому, что языческий дракон и христианнейшая дама составляют, согласно Библии, одну плоть. Старый советский миф революционного змееборчества и хорошо забытый миф православно-монархического служения безмятежно сосуществуют в сознании автора.

Столь же непротиворечивое соединение Герцена с Уваровым производит обладатель престижных литературных премий Александр Терехов. Циничный в отношении женских образов своих произведений писатель с удивительным доверием относится

⁴⁹ Грачева И. Декабрист во главе Синода.

⁵⁰ Там же.

к романтической версии декабризма. Автор вспоминает лекцию своего университетского профессора Э.Г. Бабаева о благородном поэте-декабристе Одоевском. Заговорщик «стоял накануне восстания 14 декабря 1825 года в карауле у спальни императора, сдал караул и побежал бунтовать — на площадь, не зарезал, короче, царя»⁵¹. Повторяется одна из центральных идей герценовского мифа. Декабристы, в отличие от участников дворцовых переворотов, не устроили очередную «тайную бойню», а дали открытый бой самодержавию⁵². Под бойким пером автора романов «журналистских расследований» возникает благородный синтез Рэмбо и Рембо. В ноябре 1824 Одоевский спасает тонущего в невской стихии Грибоедова. Гнушаясь ночным цареубийством, вызывает могучего противника на честный поединок 14 декабря. Откликается из сибирских руд на сострадательное пушкинское послание бодрыми стихами, искрящими будущим мировым пожаром. Отважно воюет на Кавказе вместе со спецназовцем Лермонтовым, где и гибнет за родину.

В герценовский миф вплетается упоминание о нравственном перерождении русского душою князя-декабриста. В конце жизни он отринул тлетворные химеры всяких иезуитов-масонов и «обратился к вере отцов». Да и монарх, против которого Одоевский рыцарски восстал 14 декабря, оказался «лучшим русским царем»⁵³. Зачем, спрашивается, тогда было бунтовать, пусть и не беспощадно, но все равно бессмысленно?

17.3.3. «Свобода может быть основана только на трупах»

Автор записок из «мертвого дома» ГУЛАГа подражал Достоевскому не только окладистой бородой и неприятием либерализма. Какое-то время после возвращения пророка в свое отечество на страницах либерального «Нового мира» публиковался «Дневник писателя». В одном из выпусков дневника Александр Исаевич прошелся по нелюбимым декабристам. Он не согласен с «соглашателями», которые стремятся вписать дворянских революционеров советской идеологии в контекст Православия, Самодержавия, Народности. Солженицын доказывает, что декабристы действительно были «первым поколением», предшественниками большевистских бесов. Он выговаривает тем, кто продолжает восхищаться герценовскими рыцарями: «Некоторые черты декабристских программ обещали России революционную тиранию, иные декабристы на следствии настаивали, что свобода может быть основана только на трупах». Согласно источникам, ведомым только большому специалисту по русской истории, вероломные бунтовщики «стреляли» в новоявленного императора, когда он «выходил из Зимнего к возбужденной толпе».

Ассиметричный ответ самодержца был на редкость милосерден. Нижних чинов простил. Офицеров не только не пытали, но «не было никакого давления и искажения». «Из приговоренных судом к смерти 36 Николай помиловал 31». В день повешения пятерых непомилованных бунтовщиков царским манифестом было объявлено, что отец за сына-декабриста не ответчик. В этом месте писатель-правдурб не может удержаться

⁵¹ Терехов А. Бабаев. Воспоминания бывшего студента Московского Университета // Знамя. 2003. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/tereh.html>.

⁵² Герцен А.И. Русский заговор 1825 года. С. 140.

⁵³ Терехов А. Бабаев.

от сравнения со сталинской эпохой: «В наш бы советский век — так». По Солженицыну выходит, что Николая сравнивать с садистом Сталиным нельзя, а декабристов со зверями-большевиками — можно⁵⁴.

17.3.4. Социальный эгоизм

Бывший врач Алексей Смирнов «давно и плодотворно работает во многих жанрах» русской словесности⁵⁵. Он обращается к фальшивой памяти о «тонких благородных офицерах и их умерших от чахотки женах». Автор иронически резюмирует «страдальческие воспоминания» интеллигенции о своих кумирах: «Пятерых декабристов повесили. Герцен — их духовный сын; Пушкин — африканский свободолюбивый брат; Ермолов, усмирявший кавказцев, — папаша». Смирнов не разделяет восторгов по поводу дуэлянтов, картежников, светских волокит. 14 декабря они «топталась в ожидании расстрела на Сенатской площади» вовсе не в целях отмены крепостного права. Декабристы, которые «не сильно секли своих крепостных девок, хотя их и брюхатили», были мало озабочены предоставлением им свободы.

Какова же была реальная программа тайных обществ? «Да та же, что и в Польше, — шляхетско-дворянская республика. Вместо одного Николая Палкина — десять тысяч. И у всех нежные дворянские профили, усы и эпюлеты». Социальный эгоизм, приписываемый декабристам, противоречит герценовскому мифу о жертве ради народа. Герои-мученики русской интеллигенции изображаются недалекими людьми. Им была присуща «слащавая сентиментальность, недомыслие и бесполезная храбрость». Такой образ содействует декабристскому контр-мифу прагматичной и мужественной власти Николая Павловича⁵⁶.

Близкую точку зрения (отмена самодержавия с сохранением крепостничества) демонстрирует парадоксов друг советский эмигрант Борис Парамонов. Он переворачивает конфликт декабристов и власти. Вопреки общепринятой трактовке (декабристы — сторонники буржуазных преобразований феодального общества), дворянские революционеры выступают наследниками «сепаратистского» духа удельных князей. Они эгоистично отстаивают «привилегии своего класса» перед прогрессивными веяниями самодержавной «централизации»: «Родовая аристократия, противостоящая абсолютистской монархии в отстаивании своих старинных вольностей». Тезис разъясняется на примере конфликта герценовского «декабриста» Чацкого с «бюрократом»-государственным Фамусовым. С точки зрения гражданина Парамонова, Александр Андреевич является типичным «феодалом», стремящимся ослабить центральную власть в интересах дворянской «олигархии»⁵⁷. Декабристы, с их «удельной» ментальностью, в споре с самодержавной властью не представляли интересы прогрессивных «нова-

⁵⁴ Солженицын А. «Русский вопрос» к концу XX века // Новый мир. 1994. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/7/solgen.html.

⁵⁵ Алексей Смирнов // Лаборатория фантастики. Б. д. URL: <http://fantlab.ru/autor1856>.

⁵⁶ Смирнов А. «В России первичен звук, согласный стихии беспощадного ветра» // Зеркало. 2011. № 37. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2011/37/8sm.html>.

⁵⁷ Панин Л. Список Парамонова. Рец.: Борис Парамонов. Мои русские. СПб.: ИД «Петрополис», 2013. 456 стр. // Новый мир. 2013. №11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/11/13p.html.

торов». Цели тайных обществ отвечали устремлениям «архаистов» махровой реакции. В погоне за парадоксами эпатажный философ не заметил, что солидаризируется с софизмами сталинской концепции прогрессивного «централизованного русского государства».

17.3.5. Этнические ценности

Красноярский автор Николай Конев бросает вызов классическому «дню Бородине». Его *«Бородинский день»* являет список эпических русских героев, рука которых **«крепла верою»**: вожак бородатых **«сотен»** атаман Платов, **«суворовский птенец Багратион»**, **«голова стратегии — Кутузов»**, **«генерал отважный»** Ермолов, **«Дохтуров храбрый»**.

В третьем — центральном — стихотворении цикла автор выводит на поле Бородине декабриста. Его герой — **«Волконский-генерал и декабрист Волконский — // Одно и то же русское лицо»**. Он **«безусловно, выполнил свой долг»** и во время Отечественной войны, и в период европейского **«похода освободительного»**. Об участии **«Волконского-генерала»** в деятельности тайных обществ умалчивается. Автор испытывает неловкость за то, что слуга царю, отмеченный **«бородинской меткой»**, злоумышлял царевубийство. Он скорбит по поводу трагической судьбы генерала-декабриста, которого ожидали:

И каторга, и каторжная мгла.
Свилась веревка, из нее — удавка,
Но задушить удавка не могла.

Не могла потому, что отважное подметание **«иностранный листопада»** стало для царского суда смягчающим заговорщицкую вину обстоятельством.

Следующее стихотворение посвящено генералу-аскету Милорадовичу — противнику обустройства **«походного быта»**, направляющему эскадрон в погоню за отступающим Наполеоном. Соседство генерала-декабриста с генералом, павшим от рук декабристов, подчеркивает бессмысленность и беспощадность бунта. Самоотверженные защитники отечества противостояли верным сынам того же отечества.

Конев производит «сталинский» сдвиг акцентов. Декабристы — не столько герои революции, сколько «русские лицом» этнически чистые герои войны с иностранными захватчиками. Современный автор отказывается от социальных трактовок Отечественной войны 1812 года как предпосылки декабристской веры в необходимость освобождения своих крепостных. В **«багровом обрамлении»** неба Бородине русскими героями движет иная вера. Они прозревают **«лики Божьи»**⁵⁸. Замалчивание «инославного» Барклая — симптоматично. К победе над нашествием двенадцати языков их ведет объединяющая православная вера. Внутренние мятежи против благословенной монархии оборачиваются братоубийством, казнями, поломанными судьбами.

⁵⁸ Конев Н. Бородинский день // День и ночь. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/5/k14.html>.

17.3.6. Конспирология

Писатель Сергей Есин долгие годы занимал пост ректора Литературного института. Литературный чиновник сочетает восторг перед декабристами с ксенофобией, державными идеями и конспирологией масонского заговора против России. Он считает либерализм инородным (от слова «инородец») русскому народу явлением. За социальными конфликтами современной России усматривается «противоборство идеологий двух этносов»: «Русские не хотят идти под ярмо либералов, которые в основном представлены еврейской интеллигенцией». Антилиберальное кредо позволяет предполагать, что родоначалники чужеродных либеральных идей в России не могут находить сочувствия у автора.

Но татуировку революционного мифа, изуродовавшую сознание жертв советской педагогики, вытравить невозможно: «Не забывается такое никогда». В дневной записи от 24 января 2012 выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС с одобрением приводит слова академика Российской академии образования С.О. Шмидта «о декабристах, движение которых сейчас подверглось критике. <...> Шмидт особо сказал о статье, <...> в которой было сказано, что, дескать, царь был такой милосердный, что казнил только пятерых мятежников». Писатель не согласен с их критикой, которую власть осуществляет со страниц «некой центральной газеты». Он продолжает считать декабристов «нравственным идеалом для нескольких поколений».

В той же дневной записи резюмируется впечатление от прослушанного на том же мероприятии доклада, посвященного «проискам Франции, которая в 1748 году чинила “неудобства” России»: «История всегда повторяется в своих основных, векторных действиях». Есин высказывается в духе концепции векового заговора коварного Запада против доверчивой России. Он не дает отчета в том, что солидаризируется с «экстравагантными» авторами, повествующими на страницах центральных газет и в эфире центрального телевидения о «милосердном» повешении лишь пятерых декабристов. Пропагандисты усматривают это «милосердие» в том, что агенты английской разведки, которые «чинили “неудобства” России» 14 декабря 1825, заслуживали поголовного четвертования. У Есина отсутствует когнитивный диссонанс между герценовской метафорой мятежа и теорией повторяющегося «в своих основных, векторных действиях» заговора зарубежных спецслужб. Его дневник свидетельствует, насколько широк может быть этнически озлобленный русский человек⁵⁹.

В отличие от встревоженного происками зарубежных спецслужб московского прозаика Есина, петербургский поэт Валерий Шубинский одобрительно оценивает отношения интеллигенции со спецслужбами отечественными. Статья начинается с дневниковой записи Пушкина о встрече с этапиремым поэтом-декабристом Кюхельбекером. В ней объединяются «неразлучные понятия жида и шпиона». Автор упоминает известное толкование этого высказывания «в традициях цветаевского романтического отождествления “поэта” с “жидом”». Он предлагает взглянуть на сближение декабристов с презренными шпионами.

Рыцарский этос дворянского сословия не мог совмещаться с деятельностью тайного соглашения: «Неудивительно, что декабристы <...> восхищались Зандом, немецким патриотом, убившим агента русского правительства — писателя Августа Коцебу».

⁵⁹ Есин С. Из дневника 2012 года // День и ночь. 2013. №1. URL: <http://magazines.russ.ru:81/din/2013/1/e3.html>.

Необходимость реализовать романтические цели требовала порой от дворянских революционеров не очень чистых средств. Шубинский упоминает **«донос очень двусмысленного содержания»** члена тайных обществ Я.И. Ростовцева. Накануне 14 декабря тот пытался то ли предупредить Николая о заговоре, то ли напугать его, чтобы добиться отказа от восшествия на трон. Не только прощенный, но облагодетельствованный государем Ростовцев, хотя и **«лично не служил в III Отделении»**, но определенные услуги ведомству оказывал. Один из руководителей николаевского ФСБ Л.В. Дубельт **«был связан»** с Союзом благоденствия. Благодаря своим декабристским связям, **«он упорно (хотя и безуспешно) вербовал своего друга Михаила Орлова»**.

Подспудная шпионизация декабристов не означает осуждения их моральной неразборчивости. Тайные общества и секретные службы сближал не только скрытый от посторонних глаз образ действий. В ведомстве Дубельта работали прогрессивные люди. Они не хуже декабристов понимали гибельность язвы крепостничества: **«Идея же освобождения крестьян во многом вызрела именно в недрах III Отделения»**. Прикосновенный к спецслужбам **«бывший декабрист и николаевский сановник»** Ростовцев, умерший в 1860, назначается Шубинским в авторы манифеста 19 февраля 1861⁶⁰. В таком престранном сближении миф о декабристах-рыцарях становится инструментом облагораживания прогрессивных рыцарей плаща и кинжала из КГБ. Статья Шубинского — симптоматична. Она отражает иллюзии части интеллигенции в начальный момент **«восхождения»** подполковника советских секретных служб на вершину демократической власти новой России.

Шубинский **«вписал»** декабристов не только в небезобидный миф о чекистах-«прогрессорах». Он нашел место дворянским революционерам в рамках не утратившего актуальности для петербуржцев, но давно забытого в Москве мифа о культурной иноприродности двух столиц. В **«культурологическую»** интерпретацию автор внес ироничную конспирологическую ноту.

Самый умышленный город России был органичным **«месторазвитием»** для декабристов с их проектным, ориентированным на Европу, мышлением. Природно-семейственная московская среда приводила лишь к скудным декабристским **«всходам»**. В златоглавой все располагало не к преобразованию мира, а к стремлению его объяснить: **«В 1823–1825 годы как своего рода альтернатива декабризму с его непосредственно политической направленностью в Москве возник кружок любомудров»**. Прагматичные декабристы символически **«ликвидируют»** лидера московских идеалистов Д.В. Веневитинова бактериологическим оружием питерской чахотки. Автор усматривает ритуал **«своего рода инициации»** в том, что при въезде в инобытийный Москве ад Петербурга поэт и философ был арестован **«за компанию»** с гонцом, везшим потаенные письма от аристократических каторжников из сибирского зазеркалья. Вынужденный на время разбирательства задержаться в ментально чуждом городе, он пошел на **«ритуальную церемонию» «черной мессы»** бала и был принесен **«в жертву во время бального действа»**. После ритуального убийства московского архивного юноши западниками-декабристами

⁶⁰ Шубинский В. Неразлучные понятия. Русская интеллигенция и тайные службы // Октябрь. 2001. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2001/8/shub-pr.html>. Автором манифеста был митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов). См.: Филарет // Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х Т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. Т. 3. С. 113.

его друзья поклялись: «не забудем — не простим». Они «стали идеологами славянофильства, яростно отрицавшего город в устье Невы, его историческую сущность и даже его права на существование»⁶¹.

17.4. Ремифологизация литературной классики

Вытеснение революционного декабристского мифа идет и на поле русской литературы.

17.4.1. Грибоедов

Поэт Александр Кушнер порой переqualифицируется в литературоведа: «**Чацкий, которого нам в учебниках преподносят как декабриста, — одинок и ни к каким тайным обществам не принадлежит**». Аргументом служит предположение, что в подтексте мнимого сумасшествия Чацкого была реальная душевная болезнь поэта К.Н. Батюшкова. Поэтический «чудотворец» (А.С. Пушкин) «не был декабристом. Декабристская критика относилась к его поэзии, лишенной “революционной гражданственности”, с осуждением»⁶².

Борис Голлер, на первый взгляд, последовательно снимает мифологические наслоения привычных взглядов на «декабриста» Чацкого. Исходный тезис: «**Мы по-прежнему судим прошедшее на основе моральных норм нашего собственного исторического времени!**» — заслуживает поддержки⁶³.

Автор показывает предвзятость утверждений проводника линии партии в исторической науке академика М.В. Нечкиной. В основе замысла Грибоедова она обнаружила разногласия участников Московского съезда Союза благоденствия (1821). Стороннику легальности «меньшевику» Репетилову из «секретнейшего союза» противопоставлен истинный «карбонари», сторонник «большевистской» конспирации, будущий герой Сенатской площади Чацкий. Грибоедов, создавший пьесу на основе перипетий «внутрипартийной» борьбы дворянских революционеров, является убежденным декабристом, пускай и «без декабря».

Драматург Голлер доказывает, что главный герой «*Горя от ума*» не Чацкий, а Софья — первая суфражистка и едва ли не прабабушка русской сексуальной революции. Можно не соглашаться с такой радикальной трактовкой. Трудно оспорить утверждение, что сдержанный «дипломат» Грибоедов не мог рассматривать неумолчного Александра Андреевича, мечущего бисер перед московскими бабушками, дельным человеком. Тем более нет оснований считать, что автор ставил своего героя в «пример» дворянской молодежи. «Безымянный» Репетиллов представлен не для того, чтобы трескучими фразами трикстера оттенить героизм «положительного» героя. Он появляется ближе к концу пьесы, в момент разъезда гостей с бала, чтобы Чацкий мог увидеть свое нелепое отражение.

⁶¹ Шубинский В. Город мертвых и город бессмертных. Об эволюции образов Петербурга и Москвы в русской культуре XVIII–XX веков // Новый мир. 2000. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/4/shubin.html.

⁶² Кушнер А. Заметки на полях стихотворений Батюшкова // Новый мир. 2006. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/ku15.html.

⁶³ Голлер Б. «Горе от ума» в современном мире // Вопросы литературы. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/4/gol15.html>.

Модное фрондерство нечкинского «большевика», по представлениям Грибоедова, имеет ту же цену, что и немодные приговоры «наших старичков» из «Английского клуба», которые «и об правительстве иной раз так толкуют».

Голлер полемизирует с нашумевшей работой Ю.М. Лотмана «*Декабрист в повседневной жизни*» (1975). Тартуский отшельник повествует о «римском» поведении декабристов. Членам тайных обществ предписывалось называть вещи своими именами, невзирая на уместность и на лица. В «неконтролируемом» диссидентском подтексте статьи заложен призыв к дрожащим со сталинских времен современникам по мере сил следовать примеру мифологических декабристов. Поведение литературного героя Чацкого отец русской семиотики рассматривает едва ли не как ленинское «отражение» бытовых поступков исторических декабристов: «**Мы ощущаем Чацкого как декабриста**», в первую очередь, «**по поведению**» в доме Фамусовых, «**по его отказу от определенного типа бытового поведения**»⁶⁴.

Голлер показывает, что в результате совсем не «римского» подслушивания за колонной Чацкий не по-мужски предает огласке тайную свободную любовь любимой девушки. Если Грибоедов и «отражал» в зеркале своей комедии повседневную жизнь членов тайных обществ, то отражение это исполнено иронии по отношению к «ста прапорщикам». Личная встреча декабристских лидеров с Грибоедовым в Киеве, где по преданию родился афоризм о «прапорщиках», закончилась глубоким разочарованием пламенных революционеров, надеявшихся «в лице Грибоедова увидеть автора пьесы “Чацкий”». Но пред ними оказался автор “Горя от ума”»⁶⁵.

Восстаивая в наши дни против вождей советского научного официоза и гуманитарной фронды, Голлер поднимает руку и на кумира интеллигенции Герцена. Основоположник декабристского мифа считал, что «если в литературе сколько-нибудь отразился слабо, но с родственными чертами тип декабриста, — это в Чацком. <...> Чацкий шел прямой дорогой на каторжную работу»⁶⁶?

Драматург не ограничивается «деконструкцией» нечкинских и лотмановских представлений о «декабристе Чацком». Он напоминает своему сословию: «В обществе того времени Английский клуб Репетилова — это наши московские, питерские кухни начала 70–80-х годов века XX». Дегероизируя собственное «кухонное» прошлое, автор вступает в спор с советскими эпигонами Герцена, проводниками подрывной ипостаси интеллигентского мифа.

С точки зрения Голлера, речи о декабризме не только Чацкого, но и его создателя, идти не может. Рассуждения советских «тайно свободных» гуманитариев об «отступничестве» Вазир-Мухтара от идеалов своих революционных друзей лишены каких-либо оснований.

«Столбовому» интеллигенту Ю.Н. Тынянову, так же как и М.В. Нечкиной, было свойственно «преувеличенное представление» о «конflikте Грибоедова с властью и “декабризме” комедии»: «Тынянов склонен видеть “кризис” в нравственном крушении лично Грибоедова, который изменил себе, идеям своей пьесы — идеям Чацкого — и как бы перешел

⁶⁴ Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни. (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л.: Наука, 1975. С. 27.

⁶⁵ Голлер Б. «Горе от ума» в современном мире.

⁶⁶ Герцен А.И. Еще раз Базаров. С. 341.

на сторону победителей». Тынянов под видом истории Грибоедова описывал свое время. Для него это было время утраты интеллигенцией предреволюционных надежд и предчувствия «страшных 30-х».

Голлер критикует и своего «учителя в прямом смысле» — Н.Я. Эйдельмана. «Учитель» вслед за Тыняновым несправедливо приписывал Грибоедову отступничество от идеалов декабристов после их поражения на Сенатской площади.

А.А. Лебедеву достается за попытку оправдать «предательство» декабристов, совершенное Грибоедовым, интересами дела декабристов. Будущий Вазир-Мухтар пытался продолжить его за стеной Кавказа под видом «сотрудничества с режимом»: «Нужно было пройти бесконечную цепь лет — 34-й, и 37-й, и 48-й, и 52-й, 68-й годы, — <...> чтоб потом, в конце длинной-длинной эпохи застоя <...> обнаружить в себе подобную мысль!» «Интересами дела» фрондирующие интеллигенты эпохи застоя оправдывали моральные уступки ради успешной советской карьеры.

После удивительной, со стороны убежденного шестидесятника, деконструкции «по гамбургскому счету» мифологических предрассудков кумиров либеральной интеллигенции автор совершает очередной непредсказуемый ход. После поражения декабристов Грибоедов «не искал никакой “альтернативы своему Чацкому”». В комедии он прощался с Чацким в себе — а теперь, в Тегеране, — он возвращался к нему». Отказавшись выдать шаху сановного евнуха, автор «Горя от ума» ценой собственной жизни воплотил свободололюбивые идеалы друзей по 14 декабря, узнавших себя в Чацком: «И то, что этот бой дал посланник крепостнической державы, <...> еще больше возвышало его и сближало с его героем»⁶⁷. Жертва Грибоедова во имя чести «российского деспота» — равносильна самопожертвованию декабристов во имя народа. Голлер не способен порвать с чарами мифа вечного декабристского возвращения.

17.4.2. Лев Толстой

17.4.2.1. Почему Пьер не был декабристом

Историк Екатерина Цимбаева ставит под сомнение общепринятое в советском литературоведении представление о Пьере Безухове — будущем дворянском революционере. Представление основано на том, что замысел «Войны и мира» произошел из задуманного Толстым романа о декабристах. Безухов, «толком не служивший, невоенный, побывавший в позорном плену» — страшно далек от узкого круга людей, разбудивших Герцена. От героев 14 декабря героя Толстого отделяет и «упоение от семейного счастья», и склонность к философствованию: «К 1825 году он станет сорокалетним богатым московским бездельником <...> с <...> репутацией безобидного чудака. К такому человеку никогда никто не обратится с предложением вступить в тайное общество». Пьер мечтает создать «общество настоящих консерваторов», «независимых, свободных людей». Цель «свободных людей» — помочь правительству, «чтобы завтра Пугачев не пришел», рассматривается в качестве прямой противоположности стремлениям декабристов⁶⁸.

⁶⁷ Голлер Б. «Горе от ума» в современном мире.

⁶⁸ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/>

Цимбаева ставит задачу демифологизации советских интерпретаций творчества Толстого⁶⁹. Ее версия: **«Толстой, собственно, и не сделал Пьера предтечей декабристов»**⁷⁰, — невольно сближается с контр-мифом власти. Пьер Безухов — не просто один из любимых героев «матерого человечества», а его литературное alter ego. Писатель доверил ему многие из своих сокровенных мыслей: **«Толстой и его любимый герой <...> живут “похоже”, в согласии с идеалами, мирно, честно, просто»**⁷¹. Один из важнейших «образов» иконостаса русской литературы избавляется от неприятной нынешним властям перспективы бунта 14 декабря.

17.4.2.2. Почему Пьер декабристом был

Пьер **«был одним из главных основателей»** общества. Его целью было **«состязаться в просвещению и благотворительности»**. Прообразом общества с такими целями Толстой рассматривал Союз благоденствия. Его членов, как и Пьера, пугала перспектива пугачевщины. Дополнительным аргументом в пользу такого предположения служит восторженный отзыв литературного героя о Тугендбунде: **«Это союз добродетели, это любовь, взаимная помощь; это то, что на кресте проповедовал Христос»**. Устав прусского общества был положен в основу устава Союза благоденствия.

После Семеновской истории 16–18 октября 1820 (отставной генерал Василий Федорович Денисов расспрашивает вернувшегося из Петербурга Пьера о **«только что случившейся истории в Семеновском полку»**) надежды на сотрудничество с властью исчезли. Многие из подобных Пьеру **«джентльменов в полном значении этого слова»** отошли от ставших опасными заседаний **«секретнейшего союза»**. В тайных обществах декабристов первой половины 20-х годов богатых ровесников толстовского героя остается не много. Это — С.Г. Волконский (1788), Н.И. Тургенев (1789), С.П. Трубецкой (1790).

С точки зрения **«критического реализма, «великовозрастный» Пьер — «нетипичен»** для поздних декабристских обществ. Не стоит слишком буквально применять ленинскую теорию отражения к творчеству зеркала русской революции. Не похоже, чтобы любимый герой Толстого принадлежал к числу **«попутчиков»**, покинувших тайное общество вскоре после вызванного Семеновской историей ужесточения правительственного курса. Пьер возвращается из Петербурга **«4 декабря»**, через два месяца после получения письма от князя Федора. Князь вызвал одного из основателей общества **«для обсуждения важных вопросов, занимавших»** его членов. Пьер отсутствовал дома полтора месяца. Выехал в Петербург примерно 20 октября. Следовательно, он обсуждал **«важные вопросы»** общества уже после Семеновской истории. Неординарность события могла стать причиной задержки **«на две недели»** срока **«отпуска Пьера»**, оговоренного с Наташей.

Герой, которому **«нельзя было приехать раньше»**, не напуган **«наступлением реакции»**. Он **«восторженно»** продолжает обличать в декабристском духе: **«Все гибнет. В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, — мучат народ, просвещение душат. Что молодо, честно, то губят!»**. Принятые ранее его **«обществом»** цели и средства

с10-пр.html.

⁶⁹ См.: Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова // Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 295–321.

⁷⁰ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе.

⁷¹ Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова.

в сложившихся условиях представляются недостаточными: «Соревновать просвещению и благотворительности, все это хорошо. <...> Но в настоящих обстоятельствах надо другое». Безухов туманно формулирует жизненно необходимое «другое»: «Пусть будет не одна добродетель, но независимость и деятельность». Герой считает ограниченным прежний курс условного Союза благоденствия на «добродетель» — благотворительность и просвещение. Он призывает к «независимости» от правительства, к занятию политической «деятельностью». Пьер осторожно утверждает, что «невраждебное правительству» общество «настоящих консерваторов», «помощников» власти «может быть и не тайное, ежели правительство его допустит». Но это говорится «лоялисту» Ростову, готовому по приказу Аракчеева «рубить» мятежников, не делая исключения для своего «лучшего друга». Любимый герой Толстого — один из главных основателей романного аналога исторического Союза благоденствия. Взгляды Безухова под влиянием «аракчеевщины» радикализируются и, возможно, со временем приведут на Сенатскую площадь⁷².

Страшный сон, где Николенька Болконский вместе то с дядей Пьером, то с отцом, сталкиваются в бою с дядей Николаем Ильичем: «Я любил вас, но Аракчеев велел мне, и я убью первого, кто двинется вперед», — никак не исключает декабристского будущего подростка⁷³. Необходимо согласиться с традиционным толкованием этого сна: «Понятно, какое будущее видит Николенька, — восстание декабристов, в котором участвуют он и Пьер, одетые в каски древних римлян»⁷⁴. Каски символизируют ориентацию декабристов на республиканские добродетели героев античности. Станным выглядит возражение Цимбаевой: «Сыну Андрея Болконского в конце 1825 года будет всего девятнадцать лет. Столь юные участники входили в декабристские организации целиком под воздействием старших братьев и родственников, еще не умея в свои годы сделать осознанный идейный выбор»⁷⁵. Толстой недвусмысленно разъясняет читателям, что как раз «дядя Пьер» и является тем старшим родственником. Его речи воздействуют на жизненный выбор подростка:

— Дядя Пьер... вы... нет... Ежели бы папа был жив... он бы согласен был с вами? — спросил он.

Пьер вдруг понял, какая особенная, независимая, сложная и сильная работа чувства и мысли должна была происходить в этом мальчике во время его разговора. <...>

— Я думаю, что да, — сказал он неохотно и вышел из кабинета⁷⁶.

«Позорное», по выражению Цимбаевой, пленение Пьера в Москве восходит к истории с пленом В.А. Перовского — будущего члена Союза благоденствия. Об его злключениях Толстой впервые услышал, согласно дневной записи, 29 октября 1857⁷⁷. Позднее он читал

⁷² Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12. С. 270, 272, 279, 283, 284, 285.

⁷³ Там же. Т. 12. С. 294.

⁷⁴ Балдин А. Сочинение 12-го года // Октябрь. 2012. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/9/b9.htm>.

⁷⁵ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе.

⁷⁶ Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 285.

⁷⁷ Толстой Л.Н. Дневники (1854–1857) // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1937. Т. 47. С. 161.

«Записки» В.А. Перовского⁷⁸. Они «послужили Л.Н. Толстому материалом для его романа “Война и мир”. Он заимствовал из “Записок” эпизоды, связанные с пребыванием Пьера Безухова в плену в Москве, с допросом у Даву, выходом под конвоем из Москвы, условиями похода, голодом»⁷⁹. С прототипом героя романа сближает не только факт плена, но и незаконное происхождение от богатых отцов с графскими титулами: Перовский — сын графа А.К. Разумовского⁸⁰.

17.4.2.3. «Принесли ли декабристы счастье себе?»

Либеральный писатель Валерий Попов обесмысливает самопожертвование декабристов на примере того же Пьера Безухова. Прозаик считает, что вступление в тайное общество является неорганичным этапом в развитии толстовского героя. Перед нами идеологическое насилие автора, грозящее разрушить тихие семейные радости живущих душа в душу обитателей дворянского гнезда. Толстой в эпилоге романа «спохватывается: а где же его великие общественные идеи»? В истоках замысла была работа над повестью «с известным направлением и героем которой должен быть декабрист». Вспомнив об этом, классик решил «закольцевать» роман-эпопею. Идеолог взял верх над писателем. Он «делает декабристом Пьера Безухова — кого же еще? <...> И вот Безухов ездит в Петербург на какие-то тайные совещания».

Правда жизни в романе посрамила «великие общественные идеи» Толстого. Впоследствии «во многих из них он сам разочаровался». «Мы можем не разделять» все «великие идеи», которыми писатель пытается грузить читателей «Войны и мира». Нерациональный декабризм богатого помещика Пьера — одна из этих нежизнеспособных идей. Как можно идти против собственных интересов, ставя под угрозу не только свою жизнь, но и счастье своих близких?

Президент Санкт-Петербургского отделения Русского ПЕН-клуба задает риторический «большой вопрос», немислимый с точки зрения воспитанных на герценовском мифе самопожертвования шестидесятников: «Принесли ли декабристы счастье себе (не говоря уже о своих близких)?»⁸¹ «Шкурный» вопрос свидетельствует, что угасание декабристского мифа вызвано не активизацией контр-мифа власти. Сформированный Герценом жертвенный этос русской интеллигенции исчез из сознания большинства тех, кого мы по инерции продолжаем именовать «интеллигенцией». Образованный класс безжертвенного времени моды ищет «счастья себе». Ни о чем другом он не думает. Для таких людей «декабрист Пьер Безухов» — неправдоподобная выдумка Толстого.

17.4.3. Гоголь

Не только Толстого освобождают от декабристского балласта. Эта тенденция распространяется и на другие «глыбы» русской литературы.

Едкий рецензент Вячеслав Кошелев приводит пример, как балласт с гоголевской «птицы-тройки» сбрасывает тот же автор, что в свое время его туда загружал.

⁷⁸ Перовский В.А. Записки В.А. Перовского о пребывании его в плену в 1812–1814 гг. // Русский архив. 1865. № 3. Ст. 1031–1058.

⁷⁹ Павлова Л.Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. С. 45–46.

⁸⁰ Выражаю признательность декабристоведам Владимиру Шкерину за информацию о В.А. Перовском как одном из прообразов Пьера Безухова.

⁸¹ Попов В. Без Толстого нельзя // Нева. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2009/11/pog-pr.html>.

Исследователь, в соответствии с духом времени отрекшийся от декабристского наследства, символично носит «декабристскую» фамилию:

Общество состояло прежде всего из носителей консервативных идей <...> — именно с ними Гоголь вступал в “диалоги”. <...> Между тем, <...> та же Е.И. Анненкова выпустила интересную книгу “Гоголь и декабристы” (М., 1989), где обстоятельно рассмотрела подобные же “диалоги” того же писателя с той частью русского общества, которую прежде называли “дворянскими революционерами”. <...> А тут <...> “декабристы” как-то сами собою “исключились” из состава “русского общества первой половины XIX века”. <...> Не “быша” в русском обществе дворянской революционности — и все тут!⁸²

17.4.4. Мандельштам

Филолог, переводчик, поэт Антон Нестеров предлагает немислимое как для современников, так и для позднесоветских читателей Мандельштама «антимифологическое» толкование знаменитого стихотворения *«Декабрист»*: «Первые строки <...> есть аллюзия на убийство Цезаря в Сенате. Герой стихотворения — несостоявшийся цареубийца. А слово “жертва” указывает не на самопожертвование декабристов, а на их планы физического устранения императора и императорской фамилии»⁸³. Выходит, что поэт в июне 1917 солидаризировался, в отличие от Д.С. Мережковского, не с «продолжателем дела декабристов» А.Ф. Керенским, а с низвергнутой монархией. Такое предположение допустимо. Мандельштама трудно назвать певцом победителей. Нестеров не пытается аргументировать «антидекабристский» тезис непоэтическими высказываниями автора *«Декабриста»*. Без «биографического фона» спрямляющая интерпретация многослойного произведения представляется «вчитыванием» в пользу нынешних победителей из кремлевской администрации. В их интересах — представить замыслы «несистемной оппозиции» декабристов строгому, но справедливому царю-батюшке в согласии с пушкинской формулой: «чем кровавее — тем лучше».

17.4.5. Тынянов

Александр Солженицын смел выйти на площадь русской классики с антилиберальными интерпретациями декабристского мифа.

С заоблачной высоты нобелевского лауреатства он устроил выволочку скромному советскому писателю Ю.Н. Тынянову. Забронзовевший классик подстраховался дневниковой записью Л.Я. Гинзбург: «Удивительный образец какой-то мелкой гениальности». Согласно приговору Солженицына, один из самых популярных русских исторических романов *«Вазир-Мухтар»* — «большой удачей не назовешь». Претензий к работе Тынянова у автора безупречного по содержанию и форме *«Красного колеса»* множество:

⁸² Кошелев В.А. Рец.: Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 752 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/n30.html>.

⁸³ Нестеров А. Иконография и поэзия, или Комментарий к некоторым текстам Мандельштама, написанный на основе emblemata // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/nest7.html>.

образ Грибоедова не отражен в желанной Александру Исаевичу полноте, полно стилистических огрехов, композиция рыхловата и т. д. Тынянов, несмотря на стилистическую и композиционную беспомощность, содействовал «обогащению русского романа».

Солженицын не только констатирует творческую неудачу «нужного романа». Лауреат выявляет идеологические причины литературного поражения Тынянова. Главная — «холодность к России». Отсутствие душевной теплоты порождает «авторскую брезгливость и к материалу и к персонажам». Одним холодным умом нашу родину не понять. У Тынянова с его сугубо «рациональным расчетом» нет «высоты общего понимания российской истории». Чего еще можно ожидать от представителя народа, который платит сплошной неблагодарностью за двести лет вместе?

Тынянову близка «противороссийская традиция» и свойственна основанная на ней «“декабристская” пристрастность взгляда»: «Русская тема затронута главным образом в форме критики и отвержения самодержавной государственности». Исторический романист «явно ложно изображает решительный, смелый характер Николая I».

У сталинского зэка «возникает предположение, что и Тынянов писал, смутным намеком, о себе». Он не дает труда развить его и представить, что современники, читая о подло-ватом белом царе, усматривали тараканы усы красного императора. Александру Исаевичу словно невдомек, что в прекрасно известное ему время, подле которого в русской истории не было, говорить о современности можно было только эзоповым языком исторических аналогий. Тынянов представляется Солженицыну подбострастным очернителем русской империи в интересах антирусской советской власти. Вовсе не «от беллетристического <...> неумения», а из русофобских соображений автор «Вазир-Мухтара» не пожелал всесторонне «осветить нам характер Грибоедова и его загадки»: «Не много ли больше его занимает <...> возвышенный, как он видит, образец декабристов?» Солженицына раздражает сосредоточенность Тынянова на мятежниках против самодержавной власти: «Постоянная привязка всего происходящего в координаты декабристов — кажется уже и искусственной»⁸⁴.

«Высота общего понимания российской истории» нобелевского лауреата не превосходит низменность православно-монархического контр-мифа декабристов. Царь, приведший крепостническую Россию к катастрофе Крымской войны, вызывает у Солженицына теплые чувства. Декабристы, стремившиеся направить страну по пути модернизации, выступают родоначальниками большевистских бесов. Мысль, что отмена крепостного права в декабре 1825 предотвратила бы октябрь 1917 и, следовательно, миллионы жертв «Архипелага ГУЛАГа», не приходит в голову специалисту по обустройству России, которую мы потеряли.

⁸⁴ Солженицын А. «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1997. № 4. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/1997/4/solgen.html.

18. ПРОИЗВОДНЫЕ «ОСНОВНОГО МИФА»

18.1. «Пушкин — друг декабристов»

Одной из важнейших составляющих памяти русского народа является миф о Пушкине — основоположнике современной национальной литературы,демиурге литературоцентричной русской культуры. В советское время пушкинский миф был спаян с мифом декабристов: «Пушкин и декабристы — такие же близнецы-братья, как Ленин и партия»¹. Формула «Пушкин — друг декабристов» была затвержена общественным сознанием².

В этом уравнении «основоположнику» отводилась подчиненная роль. Пушкин советской мифологии — поэтический Гаврош. Он бесстрашно подносил рифмованные патроны матерым детям 1812 года. В редкие минуты затишья бойкий малыш вскакивал тонкими эротическими ножками на стул и развлекал взрослых декламацией озорных ноэлей. Бывалые бойцы ценили его дар и не взяли с собой в первый нерешительный бой с самодержавием. Он страдал в их отсутствие и отправлял им шифрованные послания в Сибирь. За что по заданию царя-палача был подло застрелен агентом иностранной разведки.

Советская интерпретация пушкинского мифа подвергается атаке в СМИ православно-монархической направленности. Их Пушкин — истово верующий, без остатка преданный своему монарху, не может быть другом мятежных вольнодумцев³. Православно-монархическому подходу: «Пушкин без декабристов» — противостоит миф либеральной интеллигенции. Он модифицирует революционную советскую мифологию о вечной дружбе нашего всего со всеми нашими.

18.1.1. Советский Пушкин

18.1.1.1. Пушкин школьных учебников

Петербургский филолог Евгений Пономарев рассматривает, как пушкинско-декабристский миф формулировался в советских школьных учебниках литературы. В учебнике 1935 года по инерции продолжается сугубо классовый подход еще не осужденной

¹ Немзер А. Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие.) 1999. 28 мая. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/nemzer/may.html.

² Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара. С. 556–577.

³ Эрлих С.Е. «Пушкин никогда не был связан с декабристами». Современная монархическая публицистика о мифологической паре «Пушкин — декабристы» // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». М., 2012. № 13 (93). С. 206–216.

школы М.Н. Покровского. Поэт и заговорщики разделены по принципу политического спектра (правые-центр-левые): «В литературе первой четверти XIX века Жуковский занимает правое место в том ряду, на левом конце которого стоят поэты-декабристы, а в середине возвышается огромная фигура идеолога либерального дворянства А.С. Пушкина»⁴. 14 декабря — «переломная дата» в жизни и творчестве поэта. До разгрома декабристов он стремился приблизиться к «революционному авангарду капитализирующегося дворянства». «Непосредственно после» их казни Пушкин «еще болезненно ощущает свою идейную и дружескую близость к ним». Потом начинается сдача дворянского интеллигента в виде «мотивов оправдания» Николая и абсолютной монархии. Это отступление — закономерно. В декабристские времена Пушкин отрицал необходимость революционного «уничтожения самодержавия»⁵.

В середине 1930-х произошел отказ от всемирной революции в пользу построения социализма в одной стране. Это привело к имперскому повороту идеологии. Он сопровождался синтезом национальных и революционных ценностей. Творцы национальной культуры сближаются с революционными современниками. В учебнике 1939 года поэт превращается в неформального вождя декабристов, их «вдохновителя»: «Пушкин не вошел в состав тайного общества, но это не помешало ему стать по характеру творчества одним из виднейших вдохновителей декабристского движения»⁶. Не Пушкин идет за дворянскими революционерами, а они движутся указанным им курсом. Грандиозный пушкинский юбилей 1937 придал ему статус «нашего всего» в небывалой прежде степени. Цареубийцы-декабристы в тот момент оказались на подозрении, так сказать, «за компанию», в связи с кампанией товарища Сталина против народников-террористов. Во второй половине 1930-х, после дискредитации «школы Покровского», декабристская тема ушла в тень. Тогда еще не был выработан приемлемый идеологический язык для представления страшно далекого от истинно народных большевиков дворянского «первого поколения». «Неучастие» Пушкина в деятельности классово ограниченных тайных обществ давало ему мировоззренческое преимущество. Освобождение от партийных шор «как бы поднимает его над схваткой, позволяет сразу же преодолеть идейную ограниченность декабризма». «Он впереди, он мудрее». Герцена разбудили вовсе не герои и мученики 14 декабря. Пушкин «повел русскую мысль вперед — по пути к Герцену»⁷.

В учебнике эпохи «борьбы с космополитизмом» Пушкин вдохновляет не только революционную, но и патриотическую мысль. Он противодействует «низкопоклонству перед Западом», выступая «против прозы Бестужева, как подражательной, он высказывается против чрезмерного увлечения Жуковского переводами с иностранных языков»⁸.

⁴ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/1/po22.html>.

⁵ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/2/po17-pr.html>.

⁶ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №1.

⁷ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/5/po21.html>.

⁸ Пономарев Е. Учебник патриотизма (литература в советской школе в 1940–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2009. №97. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/po3.html>.

18.1.1.2. Пушкин литературоведов

В фантазмагорической обстановке сталинской России исследователи находили неожиданные декабристские контексты творчества Пушкина. Они вгоняли в ступор эмигрантские осколки Серебряного века. В.В. Набоков находился в подобном состоянии после чтения советского литературоведа Н.Л. Бродского. В комментарии к *«Евгению Онегину»* Набоков «приводит одиннадцать примеров употребления слова “педант” разными европейскими авторами <...> для того, чтобы опровергнуть идиотскую мысль Н.Л. Бродского, что слово “педант” по отношению к Онегину означает “декабрист”». Рецензент усматривает в такой реакции «пародийный педантизм», задавая риторический вопрос: «Стоило ли труда?»⁹.

Американский германист и славист Анатолий Либерман рецензирует сборник трудов Ю.Г. Оксмана и В.В. Пугачева. Он пишет о подозрительности режима победившего пролетариата к творцам официозного пушкинско-декабристского мифа. Власть опасалась, что под видом «трех поколений» генеалогии генеральных секретарей в общественное сознание будут внедряться мятежные смыслы герценовского мифа. Из-за мнительности верховного экс-террориста «ссылали не только Пушкина за оду “Вольность”, но и пушкинистов за статьи о ней». Потенциальных смутьянов «вычисляли» и «безжалостно искореняли» по признакам «верности своим убеждениям», «нежелания гнуть спину перед начальством», «силы и благородства духа».

Неизбывный ужас, испытываемый беззащитными учеными, приводил к тому, что сознание даже самых блестящих из них пропитывалось «фразеологией официальной науки»: «Клише псевдофилософского и политического словоблудия прилипали незаметно, и их уже почти не замечали». Одного из лучших советских исследователей — Оксмана — даже колымские лагеря не отучили от привычки иметь собственное мнение и совершать независимые поступки. Но его научный язык был «весь проникнут словесными штампами своего времени».

Рабий язык влиял не только на форму. Он делал Оксмана и его младшего коллегу Пугачева заложниками декабристского мифа. Пушкин, согласно построениям Оксмана, был большим декабристом, чем лидеры «правого фланга» Союза благоденствия. Поэт по-своему исполнял их пропагандистские заказы, «подавая более правильные решения» тех задач, которые ему навязывали «оппортунисты». Произведения последовательного революционера Пушкина «сыграли в общереволюционном подъеме <...> накануне 14 декабря несравненно более крупную роль, чем вся прочая, вместе взятая, агитационно-пропагандистская литература декабристов». Оксман и Пугачев не просто делали Евгения Онегина членом тайных обществ. Они подыскивали ему «прототипы» в декабристской среде: «Тип Онегина по сравнению с прототипом оказался отчасти сниженным, отчасти более многогранным» (В.В. Пугачев).

Эпоха тотального промывания мозгов привела к тому, что произведения выдающихся советских пушкинистов и декабристоведов трудны для понимания истинного авторского послания. Чтобы вернуть их наследие в научный оборот, необходима разработка специальных герменевтических процедур. Следует снять мифологические леса с накопленного ими ценнейшего материала.

⁹ Антонов М. Теза — антитеза — синтез (Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину») // Октябрь. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/panoram05.html>.

Пугачев успел подать пример «автодеконструкции» своих воззрений. В одной из поздних работ он пишет, что 14 декабря проиграли не только декабристы, но и Романовы. Именно в тот день Россия потерпела сокрушительное поражение. Порожденное виселицами и каторгами противостояние двух непримиримых мифов — «голубых мундиров и святых мучеников» — отозвалось столетие спустя неисчислимыми жертвами красного колеса истории¹⁰.

Американский профессор Александр Долинин напоминает сколь настойчиво «ориентальное» стихотворение «*Стамбул гяуры нынче славят*» (1830 и 1835) включалось в декабристский контекст соединенными усилиями советских «либералов» и «охранителей».

Официозный Д.Д. Благой впервые обратился к нему в период сталинского обострения классовой борьбы. В то опасное время он считал, что жестокое подавление бунта янычар 15 июня 1826, упомянутое Пушкиным, является не только намеком на опричнину Ивана Грозного и на петровское утро стрелецкой казни. Литературовед полагал, что мятеж против султана «**поразительно напоминает выступление декабристов на Сенатской площади**». В брежневскую эпоху Благой ограничил поток ассоциаций «**стрелецким бунтом против Петра**». Словно в пику ему декабристские параллели были «реанимированы в либеральном духе М.И. Гиллельсоном и Н.Я. Эйдельманом». К ним примкнул американский филолог У. Викери, признавшийся, что отсылки к различным русским бунтам «не продвигают наше понимание пушкинской эстетики».

Современники сравнивали султана-вестернизатора Махмуда II с мореплавателем и плотником, прорубившим окно в Европу, а янычаров — с косными стрельцами. Пушкину такие сближения не казались странными¹¹.

Долинин не стал развивать тему аналогии мятежа стамбульских «стрельцов» с восстанием на Сенатской площади. Она примечательна с точки зрения вовлеченности в герценовский миф носителей строгого научного знания. Сопоставляя участников российского и османского гвардейских бунтов, пушкинисты собственноручно разрушали лелеемый ими образ поэтического друга декабристов. Пушкинский афоризм о правительстве — «единственном европейце», его же уподобление «пращуру» венценосного победителя декабристов, прозрачный намек на «мятежи и казни» в начале славных дней Петра Великого и его рослого правнука придают специфический смысл странным сближениям советских литературоведов. В случае справедливости их догадок о декабристско-янычарских аналогиях, поэт должен был считать своих революционных друзей, возмущившихся против самодержавного «прогрессора» Николая Павловича, махровыми «реакционерами». Тогда надо допустить существование «другого Пушкина», который даже частично не пересекается с хрестоматийным певцом свободы. Советские гуманитарии произвольно «вчитывали» декабристский контекст в пушкинские строки. В мифологическом раже они не замечали противоречия с мифологемой пожизненного «друга декабристов».

¹⁰ *Либерман А.* Рец.: Оксман Ю.Г., Пугачев В.В. Пушкин, декабристы и Чаадаев / Сост., вступит. ст. и примеч. Л.Е. Герасимовой, В.С. Парсамова и В.М. Селезнева. Саратов: Журнал «Волга»; ИКД «Пароход», 1999. 259 с. // Новый журнал. 2003. № 233. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nj/2003/233/lib6-pr.html>.

¹¹ *Долинин А.* Гяур под маской янычара: О стихотворении Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят...» // Новое литературное обозрение. 2013. № 123. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/123/14d-pr.html>.

18.1.1.3. «Мой Пушкин» поэтов

Мифологизацией Пушкина в советское время занимались не только литературоведы. Литераторы, в том числе и такие гениальные, как А.А. Ахматова и М.И. Цветаева, внесли вклад в образ «своего» Пушкина.

Пермский филолог Лина Кертман рассматривает «методологию» Ахматовой. По мнению Анны Андреевны, «самопризнания» в пушкинских произведениях «так заметны», что их при желании можно обнаружить в самых неожиданных местах его текстов. Пушкин тайно свободной узницы концлагеря социализма не мог не быть преданным другом каторжников сибирских руд: «Мысли о декабристах, то есть об их судьбе и об их конце, неотступно преследовали Пушкина» (А.А. Ахматова). Он был обязан наполнить свои произведения декабристскими аллюзиями.

Когда Пушкин писал в примечании к *«Полтаве»*, что «пращур» нынешнего императора выдал родственникам «обезглавленные тела Искры и Кочубея», то тем самым он упрекал «правнука». Бездушный Николай повелел засыпать известью в тайном месте тела повешенных декабристов. В картине «печального острова» из недописанного отрывка *«Когда порой воспоминанье...»* (1830) королева Серебряного века «узнала» место тайного захоронения декабристов. Кертман признает, что в этих «находках» гораздо больше «самопризнаний» Ахматовой, чем Пушкина: «Она не могла не думать о своей “людоедской эпохе”, о затерянных безвестных могилах многих дорогих людей — Гумилева, Мандельштама, Пунина, о “кремлевском горце” и запредельном масштабе его злодеяний, в пушкинскую эпоху непредставимом».

Тульский филолог Ирина Ерохина отмечает биографические проекции пушкинско-декабристских ассоциаций Ахматовой. Приговор сыну (1939) совпал по времени с «лавной почестей и благодеяний» матери: «Судьба указала на биографические параллели: <...> казнь, заключение и ссылка друзей, “братьев”; <...> неожиданные милости императора, освобождение из ссылки». Декабристско-пушкинский миф становится одним из источников персонального мифа Ахматовой. Репрессивная связь сталинских и николаевских времен выступает одним из важнейших подтекстов *«Реквиема»*¹².

Сходным образом развивалось «пушкиноведение» М.И. Цветаевой. У нее, как и у Ахматовой, неблагородным элементом в нравственном уравнении оказывается Николай I. Император не простил поэту откровенный ответ по поводу его виртуального поведения в день 14 декабря. Противоположным законному императору полюсом истинного благородства оказывается самозванец Пугачев. За честный отказ служить он благословляет Гриневу на все четыре стороны. В стихотворении *«Петр и Пушкин»* (1931) Цветаева осуждает полицейские меры Александра и Николая Павловичей в отношении национального гения. Их бессердечию противопоставлено отеческое отношение Петра Алексеевича, которое тот испытывал бы к правнуку своего арапа¹³.

Пушкин Ахматовой и Цветаевой непрестанно думает о друзьях-каторжниках. Образ, созданный почитаемыми интеллигенцией авторами, придавал декабристскому мифу обаяние, неизжитое до сих пор.

¹² Ерохина И. Гений и злодейство: пушкинский подтекст в ахматовском «Реквиеме» // Вопросы литературы. 2006. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/4/er10-pr.html>.

¹³ Кертман Л. Безмерность и гармония (Пушкин в творческом сознании Анны Ахматовой и Марины Цветаевой) // Вопросы литературы. 2005. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/4/ke16.html>.

Автор «Моего Пушкина» и ее поэтическая сестра-соперница в этих построениях самоотожествлялись со «скалозубым, нагловзорым» российским классиком. Гнусный Николай становился аллегорией Сталина. Казненные декабристы — эвфемизмом узников и жертв ГУЛАГа. Деятельный Петр — идеалом гуманного и просвещенного правителя.

Современницы кровавых сталинских реформ не замечают, что «кремлевский горец» по «метафорическим» свойствам гораздо ближе к «преобразователю» Петру, чем к консервативному Николаю. Была ли классикам поэзии XX века неведома цена петровских преобразований, в результате которых население России уменьшилось на треть? Страсть «не по кровям торопливого» самодержца собственноручно рубить головы не могла быть секретом для зрителей «Утра стрелецкой казни». Марине Ивановне было ведомо, что отец нации едва ли не собственноручно умертвил родного сына. Сыноубийство расценивается в качестве жертвоприношения ради отечества, проявления мужественной сути властелина судьбы, «так ненавидевшим робость мужскую, — что сына убил сробевшего».

Присутствовали и иные трактовки. Литературовед Владимир Холкин считает, что диалог Пушкина и Пестеля в стихотворении Давида Самойлова «Пестель, поэт и Анна» (1965) воспроизводит проблематику «Моцарта и Сальери». Сальери стремится ограничить творческий произвол музыкальной композиции непрерываемыми законами гармонии. Пестель хочет упорядочить общественную жизнь по законам единственно верного учения «Русской правды». Гуляки праздные — пушкинский Моцарт и самойловский Пушкин противостоят этой диктатуре единообразия. Великий русский поэт не сливается в вольнолюбивом порыве со своими социально озабоченными друзьями¹⁴. В после-сталинскую эпоху подобные «вольности» допускались в «глуповатой» поэзии. Но были немыслимы в литературоведении и публицистике, где все высказывания подчинялись «схематическому мифу о Пушкине-революционере, друге декабристов, борце с самодержавием и его жертве»¹⁵.

18.1.2. Советский Пушкин в послесоветскую эпоху

Мифологема «Пушкин — друг декабристов» в советское время наполнялась смыслами из двух противоположных источников. В официозе ленинских «трех поколений» декабристы вместе с Пушкиным выступали святыми предками красных фараонов. Под этим прикрытием интеллигенция, особенно со времени хрущевской «оттепели», внедряла мятежные герценовские смыслы ненависти к несправедливой Софье Власьевне. Такая «растяжимость» мифа — от мучеников до святых предков мучителей — создавала пространство и для научных построений. Многие исследователи не видят необходимости пересматривать устоявшиеся представления в постсоветских условиях относительной свободы научного поиска.

Показательны рассуждения выдающегося пушкиниста В.Э. Вацура из написанной в 1998 и предназначавшейся для американского справочника «*The Pushkin Handbook*»

¹⁴ Холкин В. Два странника // Континент. 2011. №150. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2011/150/h42.html>.

¹⁵ Новиков В. Пушкин. Опыт доступного повествования. Фрагменты // Новый мир. 2014. №3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/2n.html.

развернутой творческой биографии поэта. Западный славист характеризует творчество Вацуро как «идущее вразрез с унылой официозной пушкинистикой, восхваляющей Пушкина-политического-мыслителя-который-чуть-чуть-не-дорос-до-Сенатской-площади 14 декабря 1825 г.»¹⁶. В данном случае перед нами предстает иной Вацуро. Обзорный характер публикации и ориентация на иностранного читателя привели к тому, что личные оценки уступают общепринятым.

Удивляет радикальное формулирование пушкинско-декабристского мифа в исполнении столь глубокого исследователя: «Не будучи декабристом в точном смысле слова (т.е. членом тайного общества), Пушкин дал законченные образцы декабристской политической лирики». Получается, что в неточном смысле национальный поэт — даже больше, чем «друг» декабристов советского мифа?

Автор насыщает текст советскими клише, представляющими тайные общества вдохновителем «прогрессивной» литературной мысли конца 10-х — первой половины 20-х годов XIX века, и, прежде всего, — Пушкина:

С “Союзом благоденствия” были связаны и петербургские литературные, театральные и общественные объединения, с которыми близко соприкасался молодой Пушкин;

Тесными узами Пушкин связан в это время <...> с неформальным объединением, составившим домашний круг Н.И. Тургенева <...>, одного из создателей и лидеров Северного общества;

Зеленая лампа не «кружок разгульной петербургской молодежи», а «объединение с <...> программой, близкой к программе “Союза благоденствия”»;

“Вольность” и ряд последовавших за ней пушкинских стихов гражданского содержания (“Деревня”, “К Чаадаеву”) во многом определили самую поэтику гражданской лирики 1810–1820-х гг., в частности лирики декабристов;

Поэмы Пушкина <...> соответствовали эстетическим устремлениям декабристского романтизма.

Автор сгущает краски в картине влияния дюжины декабристов на взгляды и творчество гения. Тезис о смене идеологических вех поэта: «Радикализм его общественной позиции, достигающий апогея в начале 1820-х гг., сменяется “кризисом 1823 года”», — теряет убедительность. Выход из «кризиса», потрясшего «основы просветительского мирозерцания», описан лаконично. Создается впечатление чувства неловкости, испытываемого пушкинистом, из-за расхождения взглядов поэта и пушкинских революционных «друзей».

Возвращение Пушкина из ссылки, почти совпавшее с казнью декабристов, требует оправдания с точки зрения мифа интеллигенции. В предложенной Вацуро интерпретации «неожиданного» освобождения получается, что это царь заигрывал с непреклонным «автором антиправительственных стихов». Пушкин не просил влиятельных друзей замолвить о нем словечко и не посылал прошений на высочайшее имя¹⁷. Обзорная статья

¹⁶ Todd V. Сквозь умственные плотины / Пер. с англ. Н.Л. // Новое литературное обозрение. 2000. № 42. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/42/todd.html>.

¹⁷ Вацуро В.Э. Пушкин и литературное движение его времени / Подг. т-та и публ. Т.Ф. Селезневой и А.Я. Чачбы // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. URL: <http://magazines.russ.ru/>

знаменитого исследователя представляет концентрат декабристского мифа. На рубеже тысячелетий мифологема «Пушкин — друг декабристов» не была изжита академической наукой.

Пушкинско-декабристский миф комфортно себя чувствует не только в стенах Пушкинского дома, но и по всей Руси великой. Вдали от столичных витий он продолжает жить по-домашнему уютной жизнью среди поклонников проникновенного блеяния Окуджавы.

Саратовский исследователь Людмила Краваль делится опытом чтения «**графических текстов**» Пушкина. Верность интеллигентскому мифу приводит к тому, что первые два характеризуемых ею «портрета» принадлежат декабристам В.Л. Давыдову и П.И. Пестелю. В небольшой статье также анализируются изображения М.С. Лунина, С.Г. Волконского, М.Ф. Орлова. Такой выбор из объемного графического наследия поэта продиктован уверенностью автора, что именно эти имена привлекут внимание читателя.

Некоторые портреты Пушкин подписывал. Под изображением предполагаемого Лунина стоит подпись «**МишМиш**». Интеллигентный автор с умилением пылкой шестидесятиницы, ретроспективно влюбленной во всех этих красавцев, талантов, поэтов, кованных из чистой стали, восклицает: «**Какое милое прозвище!**»

Еще одна деталь внутреннего мира человека, живущего в пространстве пушкинско-декабристского мифа, — это уверенность, что «СашСаш» думал о нас грядущих. Он приходит из прошлого на помощь исследователю графики: «**Понимая, что потомки будут судить о сходстве по работам известных (и неизвестных) художников, Пушкин привносил в свою зарисовку какую-нибудь броскую запоминающуюся черту виденного им документального портрета**»¹⁸.

Традиционный мифологический взгляд из культурной столицы и российской провинции можно дополнить столь же традиционным взором, брошенным с далекой американской стороны. Уникальный по нашим временам образ революционера-Пушкина предлагает поэт и филолог из Дартмутского университета Михаил Гронас. Он назначает молодого смутьяна монопольным производителем поэтических фугасов, которые декабристы подводили под старый режим. Именно благодаря поэту-карбонари «9/10, если не 99/100, тогдашней молодежи» получили «**первые понятия о безверии, кощунстве и крайнем приложении принципа, что “цель оправдывает средства”, то есть крайних революционных мерах**». «Альтернативно-исторические» рассуждения «**советских исследователей**» на тему, посмел бы Пушкин выйти на Сенатскую площадь — бессмысленны: «**Пушкин на площади присутствовал: память декабристов хранила его “вольные” стихотворения, которые служили <...> тайным знаком принадлежности к общему делу**». Радикальному представлению революционизирующей роли Пушкина, возможно, способствует оторванность от родины соотечественника, ставшего американским профессором.

Новые веяния чувствуются в наличии двух трактовок формального «неучастия» поэта в делах тайных обществ. Наряду с советской мифологической интерпретацией — не желали «**рисковать первым поэтом России**», присутствует и демифологизирующая

nlo/2003/59/vac-pr.html.

¹⁸ Краваль Л. «...Для сладкой памяти невозвратимых дней...» // Волга. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/volga/1999/6/krava-pr.html>.

постсоветская — считали его «слишком легкомысленным для столь серьезного дела»¹⁹. «Несоветскость» исследователя выражается в негативных характеристиках «крайних революционных мер», внедряемых Пушкиным в сознание «тогдашней молодежи». Гро- нас считает Пушкина революционером, но не считает благом революцию. Перемены общественных основ осуществляются по аморальному принципу «цель оправдывает средства».

Известен эффект «структурного» сближения советской и американской историографии времен «холодной войны» в отношении многих периодов русской истории при полярных оценках общей номенклатуры событий. Возможно, и в современной американской славистике присутствуют рудименты подобных «бинарных оппозиций».

18.1.3. «Вчитывание» в декабристский контекст

Признаком влияния традиционной мифологемы является настойчивое встраивание в декабристский контекст всего творчества поэта, в том числе и «постдекабристского» периода. Чтобы обнаруживать декабристские аллюзии в самых неожиданных местах пушкинского наследия, необходимо проникнуться мифом до бессознательных глубин души.

18.1.3.1. «Пророк»

Пушкинист Ирина Сурат вступает в полемику с ахматовским сиротой Александром Кушнером. Бронзовый солдат советской поэзии бросил вызов гениям Золотого и Серебряного веков русской культуры. Он считает, что «*Пророк*» (1826) — это всего лишь «замечательная библейская стилизация», в которой «собственный голос» не слышен.

Исследователь защищает традиционную точку зрения посредством «декабристского» аргумента. Апокрифическая строфа «Восстань, восстань, пророк России...» венчала первоначальную версию, начинавшуюся строкой «Великой скорбю томим»: «*Великая скорбь*»: <...> это скорбь о казненных декабристах». «Апокрифическое четверостишие» и опубликованное в 1828 стихотворение рассматриваются как «части единого замысла». Их единство обосновано тем, что явление пред царские очи с «вервием на вые» восходит «к тому же библейскому источнику, что и всем известный текст “Пророка”». Этим открытием «удостоверяются мемуарные свидетельства друзей Пушкина».

Пушкинист с доверием приводит легенду о том, что при встрече с императором 8 сентября 1826 стихи находились у Пушкина в виде фиги в кармане. Друг декабристов был готов в случае, если бы самодержец не сумел его обольстить уважительным обхождением, предъявить «убийце гнусному» свой стих, облитый горечью и злостью.

Известный нам вид (без «крамольной» заключительной строфы и с заменой начальной «великой скорби» на «духовную жажду») стихотворение приобрело не по одним цензурным соображениям. Эволюция русского гения привела его к пониманию своего неполитического призвания: «Пушкин оформил в нем свой выбор и свой путь, отличный от декабристского, — путь творчества, освященного Небесами»²⁰.

¹⁹ Гро нас М. Наизусть: о мнемоническом бытовании стиха (авториз. пер. с англ. А. Вдовина) // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/g24.html>.

²⁰ Сурат И. «Твое пророческое слово...» // Новый мир. 1995. № 1. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/1995/1/frompost01-pr.html.

Духовный опыт, пережитый поэтом под влиянием ужасной вести о казни друзей, братьев, товарищей, носил настолько личный характер, что его пришлось «остранить» в традиционное переложение библейского текста. Такое толкование гармонично вписывается в рамки пушкинско-декабристской мифологии.

«Декабристский» аргумент Сурат — далеко не беспорен. Мнения исследователей по поводу аутентичности дерзких строк расходятся с дореволюционных времен²¹. Автор одной из рецензий в ЖЗ считает, что «указанное четверостишие в основном составе сочинений Пушкина выглядит чужеродно». Существует предположение, что строки принадлежат поэту, но являются фрагментом другого, не дошедшего до нас произведения²². Даже если текст действительно пушкинский, это не означает, что декабрист без декабря предписал себе явиться с обличениями к коронованному палачу. Расшифровка «к у.<бийце>(?) г.<нусному>(?)», принимаемая Сурат, оспаривается в наши дни²³.

18.1.3.2. «Евгений Онегин»

Известный пушкинист Вадим Старк доказывает, что время действия «Евгения Онегина» (1823–1831) «расчислено по календарю». Он считает, что «самое главное» историческое событие, среди «должных так или иначе» отразиться в романе, — «восстание 14 декабря 1825 года». «Десятая глава» — «явное и главное тому свидетельство». Привлечение этого «главного» свидетельства противоречит утверждению автора о невозможности придания «черновикам того же статуса, что и печатному тексту».

Старк не видит противоречия своего «декабристского» аргумента со своим же методологическим постулатом. Он полагает, что известия о событиях 14 декабря «в корне повлияли на последующий хронологический расклад в романе». Первоначально планировалось отправить Онегина в трехгодичное путешествие в 1822. В этом случае он «должен был бы вернуться в Петербург прямо ко времени восстания». Стремясь избавить героя от добычи сибирских руд, Пушкин «переносит действие Пятой главы на 1825 год». Он отправляет Онегина «странствовать с таким расчетом, чтобы он мог вернуться уже после казни декабристов»²⁴. В другой публикации тот же исследователь утверждает, что прием «моего Евгения» в тайное общество был отменен его создателем исключительно по цензурным соображениям: «Сделать Онегина членом тайных обществ Пушкин никак не мог, хотя и имел такое намерение»²⁵.

На чем основана уверенность в том, что если бы Онегин был 14 декабря в Петербурге, то он неминуемо явился бы на Сенатскую площадь? Даже черновая «Десятая

²¹ Лернер Н.О. «Восстань, восстань, пророк России...»: Стихотворение Пушкина // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 13. С. 18–29.

²² Кошелев В.А. Королевство кривых зеркал. Рец.: Есипов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М., 2006 // Новое литературное обозрение. 2007. 85. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/k035.html>.

²³ Есипов В.М. «К убийце гнусному явись...» // Московский пушкинист. М.: Наследие, 1998. Вып. V. С. 112–134. Ср.: Листов В. Заветный вензель «У» да «Г». Рец.: Есипов В. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с. // Новый мир. 2006. № 12. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_mi/2006/12/li15-pr.html.

²⁴ Старк В. «Снег выпал только в январе...» Внутренняя хронология романа «Евгений Онегин» // Звезда. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2011/6/st15.html>.

²⁵ Старк В. Новые прочтения в Десятой главе «Евгения Онегина» // Звезда. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/9/s16.html>.

глава» не дает для этого поводов. Онегин в ее сохранившихся отрывках ни прямо, ни косвенно не упоминается. Из того, что он был добрым приятелем Пушкина и кутил вместе с членом Союза благоденствия П.П. Кавериним, не следует, что он был участником тайных обществ. Единственный аргумент в пользу «декабриста Онегина» — это неколебимая вера в декабристский миф.

18.1.3.3. «Медный всадник»

Поэт Анатолий Найман обращается к «Друзьям» (1828), «Полтаве» (1828–1829), «Герою» (1830), «Пиру Петра Великого» (1835). В этих произведениях главным для Пушкина было «назидание» правящему императору, как бы от лица «пращура», «обучение „милости к падшим“, конкретно к осужденным декабристам». «Медного всадника» (1833) Пушкин сочинил «разумеется, не для одного Николая, но для него первого». Он «ловит царя на его же царской милости». Посылает ему, якобы для высочайшей цензуры, петербургскую повесть, чтобы тот узнал в ее стихах стихию мятежа, закамуфлированную под «мятеж стихий» (В.Я. Брюсов). С какой целью поэт заставляет императора вновь испытать «унизительный страх» 14 декабря? Пушкин «хотел пробить головой стену, когда, укоряя в бессердечности, челобитничал за декабристов перед не внемлющим ему судьей»²⁶. Поэту-шестидесятнику органична поэтика декабристского мифа. Пушкин отчаянными призывами о необходимости милости к падшим «искупал» перед друзьями-декабристами вмененную себе вину за невыход по уважительной причине на Сенатскую площадь.

18.1.3.4. «Пиковая дама»

Декабристолог Ольга Эдельман отмечает присущее П.И. Пестелю сочетание немецкой бережливости с наполеоновскими амбициями. В душе пушкинского Гермманна, при внешней умеренности и аккуратности, пылал вулкан страстей. Он напоминает знакомого Александра Сергеевича времен кишиневской ссылки. Страсть к игре, неважно — в карты или в политику, действительно свойственна как герою русской литературы, так и герою русской истории²⁷. Гипотеза, из какого биографического сора росла проза гения, имеет право на существование. Делая свои «открытия», ученый в очередной раз забывает справиться с литературой по теме. Пушкинист Виктор Есипов более двадцати лет назад на страницах далеко не маргинального издания «Вопросы литературы» «застолбил» параллель Пестель — Гермманн²⁸.

Есипов — автор книги «Пушкин в зеркале мифов»²⁹ — парадоксально приходит к выводам, которые могут быть сделаны лишь под влиянием пушкинско-декабристской мифологии. Он сопоставляет эпиграф к «Пиковой даме» («А в ненастные дни // Собирались они // Часто») с агитационной песней А.А. Бестужева и К.Ф. Рыльева («Ты скажи, говори, // Как в России цари // Правят»). Благодаря уникальному размеру уже «в середине XIX века оба текста часто воспринимались как одно целое». Автор соглашается

²⁶ Найман А. Русская поэма: четыре опыта // Октябрь. 1996. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/8/life111-p-pr.html>.

²⁷ Эдельман О. Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ei15-pr.html>.

²⁸ Есипов В. Исторический подтекст в повести «Пиковая дама» // Вопросы литературы. 1989. №4. С. 206–217.

²⁹ Есипов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.

с Н.Я. Эйдельманом, что Пушкин сознательно воспользовался «легким размером» агитационной поэзии мятежников 14 декабря. Версия игривого отношения к памяти друзей-декабристов исключена из рассмотрения: «Простая пародия была бы невозможным кощунством».

Есипов усматривает в использовании «декабристского» размера «указание на то, что картежная игра в повести <...> является <...> метафорой, <...> за ней скрывается другая игра <...>, еще более азартная, — борьба за власть». В «песне» Рылеева и Бестужева упоминаются «две <...> игры» — дворцовые перевороты 1762 и 1801. В «Пиковой даме» игра Германна «соответствует восстанию декабристов»:

Его безумие в финале повести может ассоциироваться с поражением восстания. <...> Точное указание “нумера” в Обуховской больнице — 17 <...> провоцирует нас сопоставить его с номерами тюремных камер вождей декабризма, в результате чего выясняется, что в номере 17 Алексеевского рavelина содержался Рылеев³⁰.

Исследователь, увлеченный «нумерологическими» ассоциациями, исходит из маловероятного допущения, что поэту было известно размещение декабристов в камерах Алексеевского рavelина. Есипов забывает, что в статье, упомянутой выше, он отождествлял Германа с Пестелем по общему «наполеоновскому профилю». «Наполеоновская» метафора противоречит «нумерологической». Как объяснить, что в одном случае Пушкин ассоциировал своего героя с вождем «южан», а в другом — с руководителем «северян»? Можно предположить, что «демифологизатор» не избежал «вчитывания» пушкинского текста в контекст декабристского мифа.

18.1.3.5. «Повесть из римской жизни»

Ирина Сурат находит декабристский подтекст в переводе из Горация «Кто из богов мне возвратил...» (1835), включенном Пушкиным в незаконченную «Повесть из римской жизни» (начата в 1828). В оде, обращенной к другу молодости Помпею Вару, Гораций вспоминает, что когда-то они вместе сражались на стороне республиканца Брута. В решающей битве Гораций бежал с поля боя и перешел на сторону будущего императора Октавиана Августа. Помпей остался верен республиканцам и сумел вернуться на родину только годы спустя по амнистии императора. Гораций радуется возвращению старого товарища и приглашает его вспомнить молодые годы, закатив веселую пирушку.

Черновой вариант стихотворения начинался хрестоматийными словами: «Мой первый друг». Обращением к другу молодости раскрывается «аллегорический» смысл произведения. Можно допустить, что Пушкин, вольно переводя Горация, вспоминал И.И. Пущина. «Первый друг» пребывал на каторге в ожидании императорской амнистии по случаю десятилетней годовщины 14 декабря. Самоотождествление с «бессмертным трусом» римской поэзии влечет воскрешение истории с внезапным отказом от тайной поездки в Петербург. Возникает вопрос: а был ли заяц? Может, рассказы о дурных приметах, «помешавших» мифологическому «другу декабристов» попасть на Сенатскую площадь, — это невротическая метафора внутреннего раба, невыдавленного по капле?

³⁰ Есипов В. «Не дай мне бог сойти с ума...» // Новый мир. 2014. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/12e.html.

Сурат считает, что дело не в трусости. Пушкин осознал свое сугубо аполитичное поэтическое предназначение. В нем не оставалось места тираноборческому подвигу бывших товарищей, ведомых «призраком свободы».

Главный герой *«Повести из римской жизни»* — Петроний, легендарный автор *«Сатирикона»*, приближенный к Нерону. Он был оклеветан дворцовыми интриганами, вскрыл себе вены, чтобы избежать унижения пытками и казнью. Можно допустить, что Пушкин предвосхитил позднейшие размышления современников о декабристской развилке его судьбы. Приращение к каторжной участи свободолюбивых друзей позволило бы избежать двусмысленного пребывания при дворе любвеобильного императора.

Такое прочтение придает незаконченной *«Повести»* экзистенциальную глубину: счастливо миновав Харибду мятежа, поэт, облаченный в мундир камер-юнкера, лишь ценой жизни может предотвратить унижение «барской любовью» хозяина земли русской.

Незаурядное толкование вписывается в мифологему «Пушкин — друг декабристов». Допустимо, что Пушкин, перелагая Горация, вспоминал если не мифологическую личность «друзей по 14-му декабрю», то своего бесценного лицейского друга. Их жизненные пути трагически разошлись после битвы с русским Октавианом Августом на Сенатской площади.

Инерция пушкинистики приводит к тому, что «**проблема отношений Пушкина с декабризмом накануне и после восстания**» решается однозначно — Пушкин до конца дней остается «другом» участников бессмысленного и беспощадного бунта 14 декабря³¹.

18.1.4. «Либерализация» Пушкина

Либеральный вариант пушкинско-декабристского мифа переосмысливает период *«Вольности»* и *«Кинжала»* в духе кратковременного увлечения, шалости, «бузы». Гениальный творец, в силу непредсказуемой природы творчества, нарушает обязательные для эпигонов требования литературных норм. Он по инерции переносит свое «виртуальное» поведение в повседневную жизнь. Окружающая посредственность возмущается: «Изящное все же — буза. <...> Бретерство Пушкина, возмутительные эпиграммы, “Гаврилиада”, “случайные прозаизмы”, “вольнодумство” и “декабризм” — буза. Длинные ногти, донжуанство, картежничество — буза. Пушкин бузил»³². Приравнивание красоты длинных пушкинских ногтей к его вольнодумному «декабризму» воскрешает определение «злые дети». Н.М. Карамзин дал его детям 1812 года после «бузы» 14 декабря. Представляя мятеж детской шалостью незрелых умов, царедворец пытался защитить их перед царем. Либеральная мысль применяет тот же прием. Она защищает свою концепцию национального поэта от возможных нападков нынешней власти. Режим подозрительно настроен к предшественникам нынешних смутьянов. Пушкинское вольнодумство объявляется ребячеством.

С «предохранительными» целями производится модификация «революционного» архетипа Герцена. Пушкин расходится с друзьями, братьями, товарищами не в целях славы и добра, но в методах их достижения. Он остается верным, хорошо законспирированным заступником за декабристов перед самодержцем.

³¹ Сурат И. «Кто из богов мне возвратил...» Пушкин, Пущин и Гораций // Новый мир. 1994. №9. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/1994/9/surat.html.

³² Козлов А. Сыверлопск Толстоевского // Урал. 2007. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/4/ko28.html>.

18.1.4.1. Не особенно вольнолюбивая лирика

Современные исследователи не проявляют большого интереса к ранним произведениям радикального характера, за которые поэт и был выслан из Петербурга. По мнению специалистов, его хрестоматийная «вольнолюбивая лирика» не так чтобы очень вольнолюбива.

Сотрудник Пушкинского дома Ирина Чистова читает «подрывную» оду «Вольность» (1817), отказавшись от советской оптики декабристского мифа. Выясняется, что изложенная недавним лицеистом политическая программа, несмотря на нецензурные в условиях самодержавной России выражения о тиранах мира и пороке на троне, довольно скромна. На революционную пропаганду она не тянет: «Пушкин прославляет законность; <...> невыполнение законов <...> общественное бедствие, ибо именно беззаконие ведет к тирании и преступлению». Поэт, подобно советским диссидентам, требовал, чтобы режим соблюдал собственные законы. Певец воспевал «свободу миру» в несвободной стране. Современники усматривали в ней не пособие по профилактике русского бунта, а призыв к мятежу: «“Вольность” воспринималась как произведение откровенно революционное». Царь воспринял упоминание «убийц потаенных» своего отца как личное оскорбление и позже «по совокупности» отправил поэта в южную ссылку³³.

Пушкинист Игорь Немировский в том же смысле интерпретирует царевбийственный «Кинжал» (1821). Исследователь оспаривает революционную репутацию, которую это стихотворение имело «и у современников, и у историков литературы». Герои «Кинжала»: Брут, Ш. Кордэ, К. Занд — тираноборцы. Они действуют «исключительно в общественных интересах и с отказом от спасения потом собственной жизни». Колюще-режущий текст направлен не против законного правительства, а против власти, не соблюдающей закон. В нем воспевается «не революция, а восстановление законного порядка»³⁴.

Омский филолог Сергей Поварцов предлагает компромиссный революционно-либеральный вариант пушкинского мифа. Он пытается примирить стихи молодого Пушкина, исполненные жестокой радости по поводу грядущей гибели самовластного злодея вместе с детьми, с его же «Стансами» (1826) периода «свободного консерватизма». Сочувствие «индивидуальному террору» отчасти объясняется «духом времени», отчасти — избытком тестостерона в молодом организме. С возрастом возникает равное отвращение к «бунту и революции» и к «свирепому деспотизму самодержавной власти»³⁵. Пушкин понимает, что в огромной патриархальной стране самодержавие — «единственный европеец». Без его благотворного влияния можно будет обойтись только в отдаленной перспективе. Исповедание тайной свободы зрелого Пушкина не было усвоено мейнстримом русской культуры. Радикальная традиция «Кинжала» возобладала. В результате мы пришли к тому, к чему пришли.

Трактовка основана на затертом афоризме: у того, кто в молодости не был революционером, нет сердца, у того, кто с возрастом не стал консерваторм, нет ума. Автор

³³ Чистова И. Ода «Вольность» // Звезда. 1999. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/pushkin.html>.

³⁴ Рейтблат А.И. Пушкинский автобиографизм: намерения поэта и мнения публики (Рец. на кн.: Немировский И.В. Творчество Пушкина и проблема личного поведения поэта. СПб., 2003) // Новое литературное обозрение. 2004. №68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/reiz30.html>.

³⁵ Поварцов С. «Царевбийственный кинжал» (Пушкин и мотивы царевбийства в русской поэзии) // Вопросы литературы. 2001. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/1/povar.html>.

не в силах разлучить поумневшего с годами поэта с сердечными друзьями-декабристами мятежной молодости. Его Пушкин «не изменил идеалам юности, а тем более не предал памяти друзей, но теперь он мыслит новыми историческими категориями»³⁶.

Пренебрежение юношеской «гражданской поэзией» и сосредоточенность на произведениях постдекабристского периода свидетельствуют, что облик «революционера Пушкина» утратил привлекательность. Осуществляется его «либерализация» в соответствии с духом нашего антиреволюционного времени. Доказывается, что «по-человечески» Пушкин только и думал, как помочь друзьям, томящимся в Сибири, но идейно разошелся с ними еще до 14 декабря.

18.1.4.2. «Бунт и революция мне никогда не нравились»

Л. Коган рассматривает «страдательно-согласительную интонацию» *«Пророка»* в контексте казни декабристов, воспринятой «как собственная трагедия». Мятежный Пушкин советской пропаганды в изменившихся условиях предстает сторонником мирных реформ. Даже во времена *«Вольности»* и *«Кинжала»* поэт «не разделял бунтарски-заговорщических устремлений декабристов, политического радикализма»³⁷.

Автор отдает отчет, что подцензурные письма, написанные в промежутке между восстанием и казнью декабристов: «Бунт и революция мне никогда не нравились»³⁸, — не свидетельствуют об истинных взглядах Пушкина. Это — публичные заверения в благонадежности.

Для доказательства изначальной приверженности поэта к реформаторству без мятежа привлекается «признание, сделанное на допросе И. Пушциным»: «Пушкин, автор “Руслана и Людмилы”, был всегда противником тайных обществ и заговоров. Не говорил ли он о первых, что они крысоловки, а о последних, что они похожи на те скороспелые плоды, которые выращиваются в теплицах и которые губят дерево, поглощая его соки?»

Сколь достоверно данное «признание», воспроизведенное М.А. Цявловским в *«Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина»*?³⁹

В следственном деле И.И. Пущина отсутствуют эти либо похожие слова. Имя поэта в нем не упоминается. «Признание» взято из работы *«История жизни и царствования императора Николая I»* (1865) Поля Лакруа. Французский писатель получил под нее «грант» русского правительства.

Император, согласно своему французскому биографу, на допросе из-за созвучия фамилий принял Пущина за родственника поэта. Он поинтересовался у плененного заговорщика, не писал ли тот в Михайловское письма в том же духе, что и в Москву С.М. Семенову: «Случай удобен; ежели мы ничего не предпримем, то заслуживаем во всей силе имя подлецов»⁴⁰.

Письмо Пущина, с перестановкой фраз и другими неточностями, опубликовано М.А. Корфом в его *«Восшествии на престол императора Николая I-го»* (СПб.,

³⁶ Поварцов С. «Цареубийственный кинжал».

³⁷ Коган Л. «И внял я неба содроганье...» (О философии пушкинского «Пророка») // Вопросы литературы. 2004. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/kogan.html>.

³⁸ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 286.

³⁹ Тархова Н.А., Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. М.: СЛОВО/СЛОВО, 1999. Т. 2. С. 120–121 (сквозная нумерация: с. 579–580).

⁴⁰ Пущин И.И. Сочинения и письма: В 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 1. С. 80.

1857). Лакруа воспроизвел письмо по французскому переводу «*Восшествия*»⁴¹. Доказательством, что француз не мог пользоваться иным источником, служит одинаковое искажение исходного текста. Оригинал письма не сохранился. Оно известно в изложении М.Ф. Орлова, находящемся в его следственном деле, где пишется: «**Мы уверены приблизительно в 1000 солдат**». У Корфа и Лакруа указано другое число: «**Мы можем надеяться на 1500 солдат**». Орлов после слова «солдат» ставит точку. Русский и французский историографы добавляют: «**Которых уверят, что цесаревич не отказывается от престола**»⁴².

Перевод книги Корфа служил единственным источником, откуда французский специалист черпал, в не всегда точном пересказе, сведения из документов следствия. Лакруа не мог использовать оригинальные документы процесса декабристов, составленные по-русски. В предисловии к своему труду он сообщает, что не владеет русским языком⁴³. Нет данных, что для него переводились выписки из дел декабристов. Невозможно согласиться с Н.Я. Эйдельманом, который с «**определенным доверием**»⁴⁴ воспринял свидетельство «**весьма осведомленного французского историка**»⁴⁵.

Можно полагать, что упомянутое пушкинское «признание» не опирается на документ. Обрамляющая письмо Пушкина история содержит анекдотический зачин («**анекдотический нюанс**»⁴⁶) и завершающее «моралите»: Отец нации издает вздох облегчения по поводу того, что «**великий поэт, в отличие от своих друзей Бестужева, Рылеева, Кюхельбекера, нисколько не был замешан в заговоре**»⁴⁷.

«Признание» не согласуется с документами следствия. Пушкин мог быть непосредственно вопрошаем Николаем I только при первом допросе после ареста. Царские допросы проходили в Зимнем дворце перед отправкой подследственных в Петропавловскую крепость. Бесценный пушкинский друг был арестован 16 декабря 1825 и на следующий день доставлен в Алексеевский равелин. Показание Орлова о письме Пушкина датировано 29 декабря. Ни 16, ни 17 декабря вопрос по поводу пушкинского послания в Москву у императора возникнуть не мог⁴⁸.

Более поздняя дата личного участия Николая Павловича в общении с подследственным маловероятна. Свидетельств, что он приезжал в период следствия на Заячий остров, у историков нет. Ответные визиты подследственных в Зимний дворец тоже не были обыкновением. Известен единственный случай, когда обвиняемого по делу 14 декабря — А.З. Муравьева — доставляли из крепости на царский допрос с пристрастием. Для этого была веская причина. Стало известно, что пылкий Артамон троекратно вызывался на царевбийство. Самодержавный василиск решил взглянуть в глаза «серийному

⁴¹ *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1865. Vol. II. P. 68–69.

⁴² Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 164; *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая 1-го. С. 109; *Lacroix P.* Op. cit. Vol. II. P. 68–69.

⁴³ *Lacroix P.* Op. cit. Vol. I. P. XII.

⁴⁴ *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 348.

⁴⁵ *Эйдельман Н.Я.* Вьеварум. М.: Детская литература, 1975. С. 53.

⁴⁶ *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы. С. 348.

⁴⁷ *Lacroix P.* Op. cit. Vol. II. P. 68–69.

⁴⁸ *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы. С. 349.

маньяку» цареубийства⁴⁹. Эдельман допускает, что повторный царский допрос Пушкина мог состояться «через месяц после восстания или позже»⁵⁰. Никаких аргументов в пользу радикального отклонения от рутины следствия не приводится.

Оснований для повторного высочайшего допроса Пушкина не было. Следствие не придавало большой важности его письму. Генерал-адъютант А.И. Чернышев решил выяснить у Пушкина: «С каким намерением писали в Москву к Семенову?» — в вопросах, предъявленных два с половиной месяца спустя — 14 марта 1826⁵¹. Эти обстоятельства придают истории с пушкинским удостоверением пушкинской благонадежности недостоверный характер. «Верить» вслед за Эйделеманом, что Николая Павловича настолько занимал вопрос отношений национального поэта с бунтовщиками, что он решился пригласить его первого друга для «беседы о Пушкине», нет никаких причин, кроме веры в пушкинско-декабристский миф⁵².

Что стоит за неподтвержденным иными источниками «фактом», сообщенным почти четыре десятилетия спустя? Вряд ли нечто большее, чем стремление одного из правительственных информаторов наемного французского пера отделить гордость нации от тех, кто ее позорит мятежами⁵³. Невозможно делать из этого анекдота вывод о взглядах Пушкина задолго до 14 декабря.

Опираясь на один «фейк», Эйделеман и Коган открывают противоположные по смыслу «истины». По мнению автора серии «Пламенные революционеры», Пушкин приводил якобы слова Пушкина о «крысоловках» и «скороспелых плодах» «во спасение» своего в реальности пламенно-революционного однокашника⁵⁴. Наш современник с помощью тех же слов модернизирует декабристско-пушкинский миф в соответствии с либеральными веяниями: «Несмотря на рано наметившееся расхождение с идеологией декабризма, поэт не спешил рвать нити, связывавшие его» с мятежными друзьями юности. Пушкин не отрекается «от своих прежних убеждений». Он углубляет, уточняет, корректирует их «в новой, более взвешенной и разработанной системе взглядов». Взгляды — быстротечны. Дружба — вечна. «Либерализация» взглядов Пушкина и его друзей — «мятежных реформаторов» не меняет сути интеллигентского мифа⁵⁵.

18.1.4.3. Памятник зайцу

Свой вариант либерального мифа предлагает писатель Андрей Битов. Он строится не на трагическом «Пророке», а на анекдоте «про зайца». Тема судьбоносной встречи гения с ушастым вестником судьбы долгие годы занимала автора «Пушкинского дома».

⁴⁹ Любарская Т.Г. Декабрист Артамон Захарович Муравьев // Муравьев А.З. Письма. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2010. С. 65; Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. XI. С. 404.

⁵⁰ Эйделеман Н.Я. Пушкин и декабристы. С. 349.

⁵¹ Восстание декабристов. Т. II. С. 215.

⁵² Эйделеман Н.Я. Пушкин и декабристы. С. 345.

⁵³ Документы и рекомендации автор получал от М.А. Корфа. «Идейное руководство» осуществлялось П.Д. Киселевым. Во время посещения России в 1860 Лакруа встречался с представителями императорской фамилии, В.Ф. Адлербергом, К.В. Нессельроде, А.Ф. Орловым (Хохлова Н.А. Поль Лакруа и его «История жизни и царствования императора Николая I» в письмах к П.Д. Киселеву // Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 415).

⁵⁴ Эйделеман Н.Я. Пушкин и декабристы. С. 349.

⁵⁵ Коган Л. «И внял я неба содроганье...».

Первое издание его книги *«Вычитание зайца»* вышло в 1993, вскоре после того, как россияне оптимистично отrekliсь от старого советского мира. Второе — в 2001, когда новая Россия ностальгически слушала старые песни о главном.

Ирина Сурат усматривает за «жанрово-стилевыми трюками» первой «зайцеведческой» публикации Битова замаскированное цинизмом «проблемное пушкиноведение»: «Вычитаем зайца из декабрьского эпизода и остаемся перед серьезной пушкиноведческой проблемой, связанной с внутренним ростом Пушкина, с его самосознанием в конце 1825 года, с его отношением к декабризму»⁵⁶. Серьезный пушкинист настолько проникся битовским «проблемным пушкиноведением», что решился написать комментарии ко второму изданию постмодернистской деконструкции культурных святынь⁵⁷.

Публикация в *«Звезде»* отрывков из сложносоставного произведения о зайце-герое была приурочена к 175-летию зооподвига.

Живой классик приводит запись воспоминания бессмертного поэта о судьбоносной для него встрече с представителем русской фауны. Он подчеркивает ее отнюдь не антикварное значение: «Что значит “с вами, мои милые”? Не прямое ли к нам обращение?» В чем же, с точки зрения нашего современника, заключается пушкинское «послание» к русским людям «*чрез двести лет*»?

Двадцатилетнего сорванца спасла фольклорная мудрость Арины Родионовны. Вечный ребенок изъявил опрометчивое желание тайком съездить проветриться в столицу империи, почитать «ноэли» на конспиративных «сходках». Няня рассудительно возражает: «*Пымают, посодют. Или в Сибирь сошлют*». Не отрываясь от вязания, она советует воспитаннику с пользой для отечественной словесности воспользоваться вынужденным уединением: «*Напиши еще что-нибудь... потом недосуг будет писать-то*». Ветреный поэт велит закладывать лошадей. Добрая Баба-Яга спускает с колен собственноручно связанного зайца, наставляя его: «*Ну, беги*». Вскоре сконфуженный классик возвращается с проклятием косому-перебежчику:

НЯНЯ: Вот речь не мальчика, но мужа. Если уж заяц, то никак нельзя в дорогу.

ПУШКИН (изумленно): Не мальчика, но мужа?? Это ты сказала или я сказал? (В задумчивости.) А не написать ли нам пародию на Шекспира?..

«Народность», подсказавшая один из популярнейших «мемов» *«Бориса Годунова»*, отвлекла национального поэта от дурных мыслей и спасла его от участия в бессмысленном бунте против «самодержавия»: «А то бы <...> попал на Сенатскую площадь вместе с друзьями, <...> поучаствовал в восстании декабристов и читал бы им свои стихи уже на каторге в Сибири»⁵⁸.

В своем «к нам обращении» прозаик Битов объясняет обанкротившейся интеллигенции, что «мятежи и казни» — «это не наш метод». Есть дар — не траться на по-

⁵⁶ Сурат И. Памятник зайцу. Рец.: Битов А. Вычитание зайца. Рис. Резо Габриадзе. М.: Олимп; ППП; БаГаж, 1993. 112 с. // Новый мир. 1994. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/10/knobo204-pr.html.

⁵⁷ Битов А. Вычитание зайца. 1825 / Коммент. И. Сурат. М.: Независимая газета, 2001. 368 с.

⁵⁸ Битов А. Вычитание зайца (Занавес. Документальная пьеса. Пушкинский лексикон. Эссе) // Звезда. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/81/zvezda/2000/12/bitov.html>.

литическую злобу дня. Думай о вечном. В его варианте альтернативой самопожертвования декабристов народу выступает «священная жертва» Аполлону. Не в духе «отца нашего Шекспира», а в «нулинском» варианте пародии на него. Битовский призыв жить легко не имеет ничего общего с легкостью Пушкина. Ерничанье по поводу оставленных интеллигенцией святынь равносильно оправданию понятого как жизнь в свое удовольствие либерализма в его «новорусском» социал-дарвинистском обличи.

Литературное послание современникам дополнено монументальной пропагандой. Памятник косому пушкинскому спасителю установлен стараниями президента русского ПЕН-центра на выезде из Михайловского. Его смысл в том, что не надо подгонять клячу истории. «Болото» гнусной российской действительности должно «просохнуть естественным путем»: **«И сейчас зайчики важны. Не дай Бог никакого радикализма!»**

Тормозящая историю шутка *прозайца* Битова не нашла понимания ни у носителей интеллигентского мифа, ни у их православно-монархических оппонентов.

Чем возмутились либералы-пушкинисты, Битов не разъясняет. Можно предположить, что в первую очередь — визуализацией ничтожной причины, по которой поэт не посмел выйти на площадь вместе с друзьями: **«Зайчик правильно перебегает дорогу! Не надо торопиться на Сенатскую, на Красную»**. Фрондер *«Метрополя»* одним пропагандистским выстрелом старается убить двух зайцев — вооруженных мятежников 1825 вместе с мирными протестантами, осудившими вторжение советских войск в Чехословакию в 1968. Битовский рукотворный памятник хоронит все — от декабристов до диссидентов — поколения «нетерпеливых» кумиров интеллигенции.

Клерикалы усматривают в доле шутки Битова монументальную пропаганду антихристианской веры в приметы: **«А они где захотят, там беса и увидят»**. Напоминание о том, что наше православно-монархическое всё волею судьбы могло оказаться в рядах революционных бесов, должно вызывать их возмущение по отношению к декабристам-искусителям.

Либералы, в союзе с православными монархистами, оказали «большое давление» на директора музея. Но он выстоял. Памятник стоит.

Вячеслав Кошелев считает, что руководство музея проявило стойкость, исходя из духа времени экономической эффективности. Чем больше шума вокруг Михайловского, чем больше на его территории, выражаясь современным языком, «приколов», тем больше поток платежеспособных посетителей. При публикации пробных материалов к энциклопедии *«Михайловское»* в статью *«Фауна»* был введен пассаж в духе битовского зубоскальства: **«Очень хочется верить, что среди ныне живущих зайцев обитают и потомки того зайца, который уберег великого русского поэта от участи попасть на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 г.»**. Из окончательного варианта энциклопедии это «анекдотическое высказывание» убрали: **«Возможно, потому, что установка “памятника зайцу” не произвела особенного шума в обстановке общих “мифотворческих” данностей современной России»**. «Музейный миф», созданный циничным мифореформатором, никого не разбудил⁵⁹.

⁵⁹ Кошелев В.А. «Реальности жизни» и «энциклопедия мифа». Рец.: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч. 1. С. Михайловское. 448 с. // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kosh29.html>.

Кошелев иронически обобщает идею ушастой роли случая до «фактора зайца». Он предлагает учредить зайцеферму истории русской культуры: «Вот — самый известный, трагический “заяц” у Грибоедова. Непосредственным поводом <...> явился <...> факт, что посланник распорядился укрыть на своей территории евнуха шахского гарема Мирзу-Якуба»⁶⁰.

Битов не только утверждает, но и невольно опровергает тезис о зайце-спасителе. То, что для России — здорово, то для поэта означало смерть в расцвете сил. Если бы «Пушкин стал бы декабристом», то смертельной дуэли не было бы: «Совершенно другая история! Декабристы все вернулись такие здоровые, крепкие». Пушкин предвидел такой поворот судьбы: «Он же написал “Воображаемый разговор” — о том, что наговорил бы царю дерзостей, а тот сослал бы его в Сибирь»⁶¹. Не срослось. Бес попутал, когда подослал своего меньшого брата перебежать дорогу суеверному другу декабристов.

18.1.4.4. Альтернативно-исторический Пушкин

Владимир Фридкин пишет «рассказ-фантазию», навеянную беседами со специалистом по сослагательному наклонению истории Н.Я. Эйдельманом. Автор пробегает по судьбоносным развилкам биографии Пушкина. Приводится запись Пушкина о воображаемом разговоре с Александром I. Юный насмешник над кочующим деспотом мог отправиться не в южную ссылку, а в Сибирь, «где он бы написал поэму “Ермак” или “Кочум” разными размерами и рифмами». Вспоминается пресловутый заяц, предотвративший выход на Сенатскую площадь, арест, суд, Сибирь. Альтернативный историк не забывает о мнении декабристов, согласно которому участие в мятеже и отправка в каторжные норы позволили бы их другу избежать пули Дантеса.

Фридкин подробно рассматривает «развилку» дуэли. Поэт был несмертельно ранен. Отправлен с семьей в ссылку в Михайловское. В ссылке в уединении Пушкин размышляет о революционных друзьях в «постепеновском» либеральном духе: «Декабристы... Эти рано, до звезды, вышедшие сеятели свободы... Да, дело 14 декабря — это и мужество, и самоотверженность, и честь. Но к чему стадам дары свободы? <...> Сеять нужно не в каменистую, а в удобренную почву. Стало быть, — только время, просвещение и реформы».

Кончина «незабвенного» возвращает Пушкина из изгнания. Пользуясь изменившимися цензурными условиями, поэт пишет «большую поэму “14 декабря”». Это не панегирик. Пушкин не остановился в своем развитии на духовной стадии, приведшей к возникновению тайных обществ. Он «увидел и понял больше декабристов»⁶². Новый государь убеждается, что поэт навсегда порвал с юношеской крамолой. Он дает добро на печатание произведения, исполненного пессимизма по поводу осуществимости планов радикальных друзей молодости. Из Сибири возвращаются амнистированные декабристы. Пушкин встречается с первым и бесценным другом. Вспоминают последнюю встречу

⁶⁰ Кошелев В.А. Блеск и нищета «непреложных истин». Рец.: Цимбаева Е.Н. Грибоедов. М., 2003 // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/ko32-pr.html>.

⁶¹ Битов А. «Дайте времени поговорить его языком...» // Континент. 2002. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/112/bit.html>.

⁶² Фридкин В. Старый Пушкин. Фантазия // Знамя. 2006. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/2/fr7.html>.

в январе 1825. Говорят о приближающейся крестьянской реформе. Поминают добрым словом Герцена.

В жанре альтернативной истории либеральная версия пушкинско-декабристского мифа сохраняется в неприкосновенности. Пушкин остепеняется, все время думает о своих друзьях-декабристах, не разделяя их радикализма, хранит верность старой дружбе.

18.1.4.5. Квадрат Кружкова

Поэт и переводчик Георгий Кружков вносит свежую красочку в либеральный пушкинский миф. Изучение английского языка привело Пушкина к «лингвистическому повороту» от радикального вольномыслия молодости к респектабельному «свободному консерватизму». Пылкому «Французу», как его именовали однокашники по Лицею, наскучил острый галльский смысл суетных либертенов. Он переносится мыслями на другой берег Канала к степенным лордам, столетиями стригущим свои газоны: **«Зрелый Пушкин думал об Англии как о цитадели политического консерватизма — и поэтической свободы»**.

Англomanия поэта связана с обстоятельствами выхода из-под влияния своих революционно ограниченных друзей. **«Новый Пушкин»**⁶³, как его охарактеризовал император после встречи в Кремле на высочайшем уровне 8 сентября 1826, родился под знаком все того же декабрьского зайца. **«Плохая примета»** переменяла судьбу Пушкина: **«Вместо того, чтобы участвовать в восстании, он садится и пишет поэму, “пародирующую историю и Шекспира”»**.

Озорной **«Граф Нулин»** (13–14 декабря 1825) — это, по собственному признанию нашего всего, контрфактическое моделирование трагической поэмы британского «отца нашего» **«Обесчещенная Лукреция»** (1594). Кружков поддерживает расшифровку политических смыслов «безделки» русского гения, предложенную Б.М. Гаспаровым. Граф Нулин, направляющийся в Петрополь, «прямо из Парижу», наделен «говорящей» фамилией. Это промотавшееся *ничто*-жество заражено, как и декабристы, «французской болезнью» (П.А. Вяземский) великих потрясений. Он пытается обольстить Россию-Наталью Павловну. Та инстинктивно отвергает бесовские чары и остается навек верна своему мужу-самодержцу.

Невозможно согласиться с предложением Кружкова дополнить гаспаровский «треугольник» четвертой вершиной. Пушкин якобы изобразил себя в **«уголке картины»**, в виде поэтического соседа Лидина. Он понимает Россию в лице Натальи Павловны не умом, а чувствами добрыми. Благодаря понимающим чувствам поэт пользуется тайной благосклонностью скучающей барыни или, следуя аллегорической интерпретации образа героини, всемерно отзывчивой русской души: **«В такой парадоксальной манере Пушкин выражает свое понимание русской истории; так он мотивирует свое неучастие в восстании декабристов»**.

Такое понимание натянуто. Кроме того, что «Лидин, их сосед, помещик двадцати трех лет», — у Пушкина о его занятиях ничего не сказано. Поэтический дар опасного соседа может быть усмотрен только на основе искусственной фамилии, напоминающей

⁶³ Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1984. С. 205.

псевдоним графомана. Можно допустить, что лучший поэт России шутки ради мог отождествить себя с подобным «афftarом». Тогда необходимо признать, что в день восстания декабристов их бесценный друг продолжал кощунствовать в вольтерьянском духе «Гаврилады». Согласно интерпретации Кружкова выходит, что, когда Пушкин-Лидин, в соответствии с употребленным в поэме эвфемизмом, «смеялся» с Натальей Павловной, то, в еще более переносном смысле, он, прошу прощения, «имел» самодержавную Россию?

Еще более дикой выглядит попытка спроецировать «ромб» Нулин-Наталья Павловна-ее безымянный муж-Лидин на отношения Дантеса, Натальи Николаевны, Николая Павловича, Пушкина. В чернушном квадрате кружковской интерпретации Пушкин оказывается не мужем своей преданной супруги, а ее тайным любовником. Надо испытывать поистине религиозное благоговение к солнцу русской поэзии, чтобы изобретать такие аллегории.

Вернувшись к классическому «треугольнику», можно предположить, что поэт поместил себя не в «уголке», а в центре. Только сделал это с переменной гендерных ролей. Говоря о «странных сближениях» дат мятежа декабристов и написания поэмы, Пушкин, по-флюберовски, сообщает нам: «Наталья Павловна — это я». Заразные либертены пытались склонить его к адюльтеру заговора. Поэт, предупрежденный зайцем, сохранил верность постылому, но привычному самодержавию. «Случай может быть самый пустяковый (заяц, выскочивший на дорогу), но последствия оказываются велики». Национальный поэт не присоединился к друзьям, предчувствуя, что Россия откажет им во взаимности. Пародирование «пиесы» британского «основоположника» позволило его русскому «омологу» психотерапевтически развязаться с соблазном «Liberté, Egalité, Fraternité», найдя опору в вечных ценностях «God save the King».

Другой шекспировский сюжет, вдохновивший «Анджело» (1833), свидетельствует, что идейные расхождения не повлияли на дружеские чувства, которые находятся вне политики. Милость к падшим узникам сибирских руд была одной из центральных тем позднего Пушкина: «Мольбы Изабеллы к Анджело соотносятся с мольбами о милости жен, сестер и матерей декабристов, обращенными к Николаю I. <...> Пушкин как бы предлагает царю еще одну возможность»⁶⁴. Не его вина, что русский «дук» не простил грешников.

18.1.4.6. «Украденный плоток свободы»

В планах и набросках незаконченного романа «Русский Пелам» (вероятно, 1834) содержится намерение Пушкина привести своего героя чрез тернии грязной изнанки русской жизни к звездам декабристского заговора: «Общество умных (И.<лья> Долг.<оруков>, С.<ергей> Труб.<ецкой>, Ник.<ита> Мур.<авьев> etc.)»⁶⁵. Русско-французский прозаик Евгений Терновский считает, что изображение тайных обществ не имело бы сходства с героической иконой Герцена. Залогом этому — «более чем холодное отношение Пушкина к идеологии декабристов». Роман «о событиях 1824 (так. — С.Э.) года»,

⁶⁴ Кружков Г. «Английская деревенька» Пушкина // Дружба народов. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/krugk-pr.html>.

⁶⁵ Пушкин А.С. Романы и повести. Путешествия: Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 8. Кн. 2. С. 974.

даже написанный в стиле критического, по отношению к бывшим товарищам, реализма, был невозможен в цензурных условиях гнусной николаевской действительности. Потому был оставлен. «Француз»-Пушкин времен *«Русского Пелама»* «холоден», вместе с современным русско-французским прозаиком, к высокому стремлению декабристских дум.

Характеристика, которую холодный к декабристам эмигрант третьей волны дает оттепельной эпохе: **«Украденный глоток свободы»** — декабристско-пушкинская контаминация⁶⁶. Название культового «декабристского» романа Окуджавы *«Глоток свободы»* (первое издание 1969) восходит к словам Рылеева, сказанным им Николаю Бестужеву на Сенатской площади⁶⁷. От «украденной свободы», через синоним «украдкой», — прямой путь к пушкинской **«тайной Свободе»** (1819) времен горячего сочувствия «идеологии декабристов»⁶⁸.

«Глоток свободы» — это не спонтанная реакция на «стимул» **«шестидесятые годы»**, а устойчивая фигура речи Терновского. Об этом свидетельствует трижды повторенная в пределах четырех абзацев «рылеевская» формула «воздух свободы». Автор вспоминает «эти получасовые пересадки в Вене» советского анекдота: **«Лазурный воздух свободы проникал во все поры и укреплял не только душу, но и плоть»**⁶⁹. Эпитет «лазурный» способен вызывать иронические («лазоревого полковник») коннотации. Но может («струя — светлей лазури») перевести высказывание в эмоционально приподнятый регистр, созвучный рылеевской «формуле» из герценовского мифа.

Неординарно мыслящий человек, получивший советское воспитание, испытывает нескрываемую ненависть к извергам-большевикам и «холодность» к их священным предкам. Он не может избавиться от зажигательных революционных формул. Они исходят как от поэта-декабриста, так и от пока еще вольнолюбивого друга декабристов, старательно учившегося **«свободу <...> славить, стихами жертвуя лишь ей»**⁷⁰.

18.1.5. «Пушкин умирает как христианин»

Модификация интеллигентского мифа не ограничивается диалектикой человеческого сострадания друзьям-декабристам и лояльности режиму «единственного европейца». Давление православно-монархического контр-мифа приводит к «христианизации» «моего Пушкина» либеральной интеллигенции.

18.1.5.1. «От афеизма и декабризма масонского к византийскому христианству»

Ученица С.М. Бонди А. Кадошникова не может принять конъюнктурную, на ее взгляд, смену **«взглядов, убеждений, истины»**: **«Пушкин нашей юности — трагический и блестящий, друг декабристов — предстает сейчас богобоязненным монархистом»**. Филолог советской улуки времен борьбы с космополитизмом продолжает считать истиной

⁶⁶ Терновский Е., Лебедев А. Встречи на рю Данкерк. Книга-интервью // Новый мир. 2010. №2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/2/te2.html.

⁶⁷ Бестужев Н.А. Соч. и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. С. 122.

⁶⁸ Пушкин А.С. К Н.Я. Плюсковой: («На лире скромной, благородной...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 65.

⁶⁹ Терновский Е., Лебедев А. Встречи на рю Данкерк.

⁷⁰ Пушкин А.С. К Н.Я. Плюсковой. С. 65.

мифологему «друг декабристов». Отсюда — сетования автора на то, что гениальный мифотворец Герцен «оказался не нужен современному обществу»⁷¹.

Финалист Букеровской премии 1995, ветеран сталинских лагерей Евгений Федоров с цинизмом тертого ээка иронизирует по поводу постсоветского «колебания линии»: чуткие к новым веяниям «пушкинисты <...> склонны улавливать, проследить эволюцию Пушкина, развивался, тихо, мирно дрейфовал он от афеизма и декабризма масонского, звезды пленительного счастья, к суровому византийскому христианству»⁷². Карикатура близка оригиналу. Усилиями части представителей позднесоветского поколения пушкинистов их герой эволюционирует в «богобоязненного монархиста».

Американский профессор русской литературы Феликс Раскольников размышляет об «истоках и существе нынешнего “благочестивого пушкиноведения”». Оно возникло «в лоне Пушкинской комиссии ИМЛИ “благодаря энергии и организаторским способностям В. Непомнящего”». Концепция является реакцией на «декабристского» Пушкина советских времен: «Ее нехитрый постулат заключается в том, “что, начиная с середины 1820-х годов, Пушкин в духовном плане эволюционировал в сторону христианской религиозности и, более того, православия, которое он противопоставил <...> духовным ценностям Запада”»⁷³.

18.1.5.2. «Самоотвержение и самораспятие»

Феликс Раскольников считает «односторонним и чересчур категоричным» подход «“православной” пушкинистики». «Неблагочестивый» американский профессор неожиданно трактует фривольного «Нулина» в едва ли не теологическом ключе. Под «странными сближениями» Пушкин, «по-видимому», понимал то обстоятельство, что «восстание декабристов неожиданно натолкнулось на твердое сопротивление (“случай”!), в результате чего по воле Провидения история России пошла по иному пути, чем предполагали декабристы»⁷⁴. Предложенный «нулинский» вариант «воли Провидения» свидетельствует, что автор невольно попал под влияние православно-монархического контр-мифа декабристов. Согласно «контр-мифической» версии русской истории, декабристы действовали против воли Божией, а их политические противники — в согласии с ней.

В 1990-е Ирина Сурат рассматривала «Пророка» в едва ли не мятежном декабристском ключе «Встань, встань, пророк России»⁷⁵. К концу «нулевых» это же произведение интерпретируется как свидетельство кардинального христианского поворота русского гения: «В творческом подвиге поэта, в его самоотвержении и самораспятии есть нечто подобное аскетическому подвигу». Филолог Андрей Ранчин рецензирует монографии коллеги. Нарочито религиозное понимание Пушкина перемещает анализ его жизни

⁷¹ Кадошников А. Удивительный лектор // Вопросы литературы. 2002. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/kado.html>.

⁷² Федоров Е. О Кузьме, о Ленине и завещании Сталина и не только. Повесть // Континент. 2001. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2001/107/fed.html>.

⁷³ Кошелев В.А. Рец.: Раскольников Ф.А. Статьи о русской литературе. М.: Вагриус, 2002. 352 с. // Новое литературное обозрение. 2003. №61. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/news-pr.html>.

⁷⁴ Раскольников Ф. Пушкин и религия // Вопросы литературы. 2004. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/ras4.html>.

⁷⁵ См.: 18.1.3.1. «Пророк» С. 322–323.

и творчества за пределы филологии и науки вообще: «Литература оказывается лишь “материалом” для постановки более общих проблем». При таком подходе портрет поэта превращается в «зеркало-автопортрет биографа и его эпохи». Зеркало «культурного символа» и «героя национальной мифологии» надежно экранирует прошлое и дает понятие преимущественно о ценностях очередного ваятеля «моего Пушкина».

Сурат не удалось избежать, говоря ее же словами, «искушения подменить биографию житием». Биография, понимаемая как воплощение Промысла, принимает схематический вид: «Неглубокое влияние французского религиозного вольнодумства и “афеизма”» в молодости; «откровение религиозного рода», пережитое в 1826 и отразившееся в «Пророке»; «проникнутые религиозным духом» стихи 1836, прежде всего «Памятник». Чтобы оправдать свои слова: «Нет, весь я не умру» — Пушкин «умирает как христианин» в результате самоубийственной дуэли.

Рафинированное христианство известного пушкиниста имеет мало общего со смазными сапогами православно-самодержавного контр-мифа. Тем не менее, собирая «мозаику» пушкинской биографии через оптику Нагорной проповеди, мы и дальше будем наблюдать, как, используя выражение Сурат, «разрыв между изучением и пониманием углубляется». Накопленный пушкинистикой «колоссальный материал» неспособен углубить наше понимание в ситуации, когда «выбор диктует не филология, а идеология»⁷⁶.

18.1.5.3. Пушкин — монархист

От Пушкина-православного до монархиста-Пушкина — один шаг.

Юрий Кублановский не приемлет идущую из советских времен традицию, которая «до сих пор рисует» Пушкина как эдакого «декабриста без декабря». Сторонник либерального православия и просвещенной монархии считает, что национальный поэт в действительности был «не “декабристом без декабря”, а — “монархистом без монархии”». Пушкин соответствует высоким требованиям нашего современника об идеальной монархии. «Эмпирическая монархия» Николая I с ее напоминавшей советскую империю оскорбительной мелочной опекой, вроде перлюстрации семейной переписки, и идеологической сервильностью — очень далека от монархического идеала Кублановского⁷⁷.

Член Союза писателей Москвы Бронислав Холопов не предъявляет завышенных требований к монархии Романовых. Несмотря на строку черновика итогового «Памятника»: «Во след Радищеву восславил я свободу», — не следует делать из поэта «революционного демократа»: «Пусть он остается таким, каким был. Н. Гоголь утверждал, что классик доказывал ему необходимость монархии в России».

Призыв к демифологизации отличается антиисторизмом. Друга «революционных аристократов», кичившегося своей многовековой родословной, к булгаринским демократам «торгового направления», других тогда не было, не относили даже в советское

⁷⁶ Ранчин А. Пушкинская парадигма. Рец.: Сурат И. Вчерашнее солнце. О Пушкине и пушкинистах. М.: РГГУ, 2009. 652 с.; Сурат И. Мандельштам и Пушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 384 с. // URL: Новый мир. 2010. № 12. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/12/ra15-pr.html.

⁷⁷ Кублановский Ю. «Русское мировоззрение» и свобода. Рец.: Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 740 с. // Новый мир. 1997. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/10/recobz05-pr.html.

время. Свидетельство Гоголя из *«Выбранных мест...»* (1847) о насущной потребности для необъятной страны в монархе-«капельдинере» в большей мере характеризует тогдашнее мировоззрение субъекта высказывания, чем его объект⁷⁸. Заявляя о необходимости отринуть миф о пламенном революционере Пушкине в пользу «исторического» образа «певца империи» и ее монарха, Холопов по инерции воспроизводит герценовскую парадигму.

После Михайловской ссылки поэт очутился меж двух огней. Ему достается от прогрессивного общественного мнения за *«Стансы»*: **«Некоторые свободолюбцы-друзья <...> склонны были счесть поэта боязливым и изменником, что причиняло ему горчайшую душевную боль и заставляло уверять: “Каков я прежде был, таков и ныне я”»**⁷⁹. Пушкин лишь для отвода глаз сообщает неназванным «друзьям», что в отношении к прекрасным дамам он все такой же **«беспечный, влюбчивый»**⁸⁰. В первой строке якобы эротического послания зашифровано уверение в по-прежнему крепкой дружбе с сибирскими узниками. Либерализм под прикрытием либертинажа вызвал возмущение властей: **«Ах, таков? <...> По приказанию Николая за неисправившимся вольнолюбом, да еще, по их мнению, человеком двуличным, установили секретный полицейский надзор»**⁸¹.

Для мифа неважно, что эротический стишок с политическим подтекстом был опубликован в 1832, а тайный надзор осуществлялся в 1826–1829⁸². В мифе события расчислены не по календарю, они застыли во времени оном. Слагая искреннюю хвалу царям, недвуличный Пушкин остается другом декабристов.

18.1.5.4. Пушкин — иллюминат

Конспирологические тенденции православно-монархической «пушкинистики» проникают на страницы интеллигентного издания.

Петербургский архитектор по профессии и поэт по призванию Евгений Антипов предлагает в очередной раз сбросить наше все с *«Титаника»* русской культуры. Колесания поэтической линии между тираноборческим *«Кинжалом»* и верноподданным *«Клеветникам России»* (1831) объясняются дрянным характером. Чего хорошего можно ожидать от похотливого африканского кролика с нездоровой страстью к карточной игре и суицидным стремлением к дуэлям?

Автор каталогизирует сплетни по поводу во многих случаях «нетривиального» поведения классика: **«Говоря о поэзии бессмертного поэта, как-то не принято упоминать о прижизненной прозе жизни»**. В своих ассенизаторских хлопотах по сбору «прижизненной прозы жизни» Антипов не дает себе труда справиться с литературой. Он полагается на свои далеко не энциклопедические познания и не совсем твердую память.

Хлестаковский метод приводит к престранным сближениям. Союз благоденствия оказывается «петербургской управой московского Союза Спасения». Каменка теннисная располагается «под Кишиновом». В.Д. Новосильцев, знаменитый участием

⁷⁸ Вацуро В.Э. Пушкин в сознании современников. С. 36.

⁷⁹ Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.

⁸⁰ Пушкин А.С. «Каков я прежде был, таков и ныне я...» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 143.

⁸¹ Холопов Б. Старицкие прелюды.

⁸² Черейский Л.А. Бенкендорф // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. С. 35–36.

в обоюдодобийственной дуэли с К.П. Черновым, отождествляется с одним из составителей «Уставной грамоты Российской империи» Н.Н. Новосильцевым. Популярную среди московской публики цыганскую певицу Стешу специалист по застывшей музыке объединяет со «смуглянкой-молдаванкой» Земфирой. Кишиневский знакомец Пушкина П.И. Долгоруков принимается за одно лицо с подозреваемым в изготовлении «Диплома Ордена рогоносцев» П.В. Долгоруковым⁸³.

Стремление первого поэта среди архитекторов показать исподнее национального гения укладывается в пушкинскую же формулу: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости, она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы!»⁸⁴.

Автор не останавливается на разоблачении беспорядочной половой и финансовой жизни солнца русской поэзии. Он задается вопросом, а почему, собственно, самодержец всероссийский был так внимателен к поэту-скандалисту?

Тайные намеки, рассеянные по тексту статьи, позволяют усмотреть ответ в следующем. Пушкин был большим человеком в иерархии всемирного масонского заговора, основанного иллюминатом-поджигателем революционных мятежей Адамом Вейсгауптом. Владыка одной шестой знал, что Пушкин — полномочный представитель той самой всемогущей силы. От печального знания проистекают все знаки внимания Его величества. Среди них — шитый золотом камер-юнкерский мундир, к мелкому «бес арапскому» (П.А. Вяземский).

Дурной характер подвел поэтишку, подверженного «эмоциональной и половой неменяемости». Знаменитое предсказание гадалки по поводу смертельной опасности со стороны «белой головы» было предупреждением со стороны преемников Вайскопфа-Вейсгаупта о необходимости держать клятву верности. Оливковый скандалист зарвался. Для устранения отступника в Россию был внедрен агент ооб барон Геккерен, сопровождаемый, как выражается автор, сладеньким «спецназовцем» Дантесом. Операция «Ликвидация» прошла в соответствии с традициями жидомасонского интернационала: «Убийство Пушкина имело знаковый и согласованный характер»⁸⁵.

Рецензент характеризует пушкиноведение Антипова: «Обвинения по адресу Пушкина <...> выдвинуты с позиций <...> крайне актуальных нынче государственно-православных»⁸⁶.

Конспирологический вывод был бы неудивителен в публикации православно-монархического ресурса. Антипов к пропагандируемой в подобных изданиях версии «православного» Пушкина относится с юмором. Публикуется он в интеллигентном питерском журнале. Масонский след, определивший жизнь и судьбу национального поэта, свидетельствует, что старая мифологема «Пушкин — друг декабристов» для значительной части бывших советских интеллигентов исчерпана. Интеллигенция без мифов жить не может. В поисках точки духовной опоры она хватается за враждебные ей контр-мифы православия, самодержавия, «жидомасонской» инородности.

⁸³ Антипов Е. Наше все и все такое // Нева. 2007. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/2/an13.html>.

⁸⁴ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., вторая половина ноября 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 243–244.

⁸⁵ Антипов Е. Наше все и все такое.

⁸⁶ Щеглова Е. Силы зла на литературном посту, или Когда «ступни ног ей к лицу» // Вопросы литературы. 2012. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/2/s15.html>.

18.1.6. Борьба с мифоборчеством

Тема двухвековой мифологизации жизни и творчества национального поэта поднимается с 1990-х. Литературовед Владимир Новиков представил каталог пушкинских мифов и антимифов. Среди 22 мифологических «единиц» под номером 17 числится «**Декабрист, революционер (вариант: демократ)**». Реальный Пушкин равноудален от мифологических крайностей: «Если мир мифов о Пушкине представить как шар, <...> то Пушкин окажется в самом центре этого шара, <...> на одинаковой дистанции от всех мифов — прошлых, настоящих и будущих». Новиков не уверен, что мир пушкинских мифов может быть окончательно удален не только из общественного сознания, но хотя бы из обихода литературоведения. Он грустно шутит по поводу предложенной модели «равноудаленного» Пушкина: «Допускаю, что и эта модель — тоже миф»⁸⁷.

Необходимое для дальнейшего развития науки «мифоборчество» не находит понимания даже у тех, кто прекрасно осознает степень погруженности пушкинистики в недра декабристского мифа.

Искусствовед Виктор Листов рецензирует монографию Виктора Есипова «*Пушкин в зеркале мифов*». Рецензент находит запоздалым пафос «мифоборца», борющегося с ветряными мельницами советской пушкинистики. Советский образ Пушкина в угоду идеологии был погружен в миф молодого озорника — «друга и единомышленника декабристов, врага монархии, религии и крепостничества». Со школьной скамьи внушалось, что «Пушкин — это, во-первых, ода “Вольность”, а уж потом, где-то в-пятых и в-десятых, — “Анджело” и “Отцы пустыnnики и жены непорочны...”». Сегодня этот миф находится на периферии общественного сознания. На смену «мифу о революционном декабризме и атеизме Пушкина» приходят «совсем другие иллюзии» насчет поэта: «Нынче в массовом сознании Пушкин просто мал и мерзок — любовник, картежник и волокита, а затем муж Натальи Николаевны». На этом пошлом фоне вульгарно-социологический Пушкин советской пушкинистики 1920-х — 1930-х, помещаемый «на левом фланге правого декабризма», выглядит пусть и «убого», но хотя бы в возвышении над «толпой»⁸⁸.

Утверждение рецензента по поводу угасания традиционного пушкинско-декабристского мифа интеллигенции бесспорно. Трудно оспорить неуместность разоблачительного пафоса в отношении задавленных страхом советских исследователей. Развитию науки способствует уважительная, без гнева и пристрастия, «деконструкция». Слишком многие из «само собой разумеющихся» представлений не подтверждаются фактами. Делать на их основании выводы — оставаться во власти старого доброго мифа. Нельзя предпочесть миф «друга декабристов» мифу «мужа Натальи Николаевны». Нельзя согласиться с тем, что циничный миф — Пушкин «мал и мерзок, как мы» сегодня доминирует в общественном сознании. Листов упустил из виду широко пропагандируемые образы державного и православного основоположника русской культуры.

Вячеслав Кошелев рецензирует ту же книгу «присяжного демифологизатора» Есипова. Он утверждает, что «мода» на демифологизацию в пушкинистике постсоветских

⁸⁷ Новиков В. Двадцать два мифа о Пушкине // Время и мы. 1999. № 143. URL: <http://magazines.russ.ru:81/project/arss/novikov/pushkin.html>.

⁸⁸ Листов В. Заветный вензель «У» да «Г».

десятилетний порождена коммерческими соображениями: «Широкий читатель, уставший от популярной пушкинистики, на все лады тиражировавшей очередные “истины” о поэте, вдруг восхотел “легенд” и “мифов”». Автор не усматривает в демифологизации насущной потребности научной корпорации. Он без сочувствия приводит слова Валентина Непомнящего, что реальный Пушкин в значительной мере скрыт от нас многообразными мифами. Демифологизация — бесполезна. Разоблачение одного мифа приводит к утверждению другого.

Вряд ли автор искренен в своем неприятии новомодного исследования «прежней пушкинской мифологии»⁸⁹. Такой вывод можно сделать на основании другой его рецензии:

Когда кажется, что вроде бы нечего уже “изучать”, что все в Пушкине описано, что называется, “до буквы”, <...> возникает потребность закрепляющей “мифологизации”. На этом пути является “беспощадный Пушкин”, “православный Пушкин”, “Пушкин-декабрист”. <...> Слава Богу, что пушкиноведение начинает сворачивать с этого “тупикового” пути⁹⁰.

В рецензенте говорит раздражение против умничающей «столичной штучки», которая «брезгает» следить за «провинциальными сборниками». Кошелев дает мастер-класс демифологизации. Он настаивает, что «любое “низвержение” мифа <...> требует <...> объяснения, почему этот миф в свое время возник». Новгородский пушкинист предлагает убедительные объяснения, каким образом скабрезная «Тень Баркова» была приписана гиперсексуальному лицеисту Пушкину. Кошелев обращается к «римскому» поведению Н.Н. Раевского, который ради ободрения нижних чинов поставил несовершеннолетних сыновей под французские пули в «деле под Дашковкой». Убеждают доводы о причинах, по которым реальный факт со временем приобрел статус выдумки.

Реальная работа ученого опровергает его раздраженные декларации о корыстном диктате невидимой руки рынка. Оставаясь в рамках мифа «Пушкин — друг декабристов», мы подвергаем себя «опасности “споткнуться”, и упование на “реальные факты” оборачивается сомнением: такие ли уж они “реальные”?» Науке пора перестать глядеться в кривое «“зеркало” пушкинских мифов»⁹¹.

18.1.7. Пушкинистика без чар пушкинско-декабристского мифа

Несмотря на сопротивление «староверов» и части «разуверившихся», в ЖЗ встречаются публикации, нацеленные на освобождение пушкинистики от чар пушкинско-декабристского мифа.

⁸⁹ Кошелев В.А. Королевство кривых зеркал.

⁹⁰ Кошелев В.А. «Ужель загадку разрешила?» Рец.: Шварцбанд С.М. История текстов: «Гавриилиада», «Подражания Корану», «Евгений Онегин» (гл. I–IV). М.: РГГУ, 2004. 237 с.; Фомичев С.А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М.: Русский путь, 2005. 176 с. // Новое литературное обозрение. 2006. № 79. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/k049.html>.

⁹¹ Кошелев В.А. Королевство кривых зеркал.

18.1.7.1. «Пушкиноведение — идеологический субжанр»

Сын эмигрантов первой волны — князь Никита Лобанов-Ростовский опирается на семейные воспоминания знатных предков. Среди них владельцы дома со «львами сторожевыми», увековеченного в «*Медном всаднике*», Горчаковы, Бенкендорфы и др. Он отмечает идеологическое давление, искажавшее в советское время как официальный, так и «оппозиционный» образы Пушкина. «Пушкиноведение выродилось <...> в идеологический субжанр»:

Деловые люди идеологии, <...> вдохновляемые очередными “Очередными задачами Партии”, аккуратно рвали память о великом поэте на части. Превращая его в былинного народного героя, борца с проклятым царским режимом. <...> Наш великий поэт использовался <...> либералами и диссидентами, <...> в качестве аллюзии свободомыслия, обращенной к произволу властей предрежащих.

Нелепо представлять отношения с царем как идейное противостояние, обусловленное «дружбой с декабристами» и, особенно, влиянием «республиканца П. Пестеля». Лобанов-Ростовский не сбивается, как это следовало бы ожидать от наследника тех, кто стал «ничем» в послереволюционной России, на православно-монархический миф. Успешный бизнесмен усматривает экономические мотивы в готовности «небогатого дворянина», при всем его «вольнодумном и вольтерьянском характере», принять высочайшее покровительство. Отношения не были идиллическими. Пушкин тяготился обязанностями службы на низших ступенях «*Табели о рангах*». Автор надеется, что «новое пушкиноведение, свободное от идеологических предрассудков советского периода и от комфорта устоявшихся догм, найдет <...> небанальное объяснение сложного конфликта творца и власти»⁹².

Журналист и историк литературы Алла Марченко приводит факты, позволяющие восстановить «сделанные советским пушкиноведением идеологические купюры». Она обращается «к первоисточнику, замутненному создателями “культа декабристов”». Автор находит много общего в поведении неформальных лидеров «торгового» и «аристократического» направлений золотого века русской словесности в период следствия над друзьями, братьями, товарищами: «Гениальный михайловский сиделец ничуть не менее, чем Видок Фиглярин, обеспокоен своей участью. <...> Артикулирует и свою лояльность, и готовность сотрудничать с высшей властью, причем не на своих, а на продиктованных условиях: “я готов условливаться (буде условия необходимы)”». Ссылный поэт не давал властям «меткого описания» внешности беглого бунтовщика Кюхельбекера. Нельзя быть уверенным, что он бы их не представил ни в коем случае. В отличие от Булгарина, Пушкина, «на его и наше счастье, чаша сия миновала, для описания особых примет Кюхли жандармы Сверчка не вызывали».

Будущие конкуренты на литературном рынке практически синхронно вступили на «путь сотрудничества с новым правительством». На экзамене лояльности молодому императору обнаруживается множество совпадений, вплоть до «темы» и «генеральной идеи» их «конкурсных сочинений». Булгарин представляет доклад «*О цензуре в России и о*

⁹² Лобанов-Ростовский Н. Улыбка Пушкина // Новый журнал. 2002. № 228. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/228/loban.html>.

книгопечатании вообще». Пушкин — записку «О народном воспитании»⁹³. С точки зрения Николая Павловича, Булгарин оказался первым учеником. В подобных конкурсах, как на олимпийских играх, «главное — участие».

Монография сотрудника Пушкинского дома Светланы Березкиной посвящена проблемам научной биографии национального поэта. В рецензии ее труда Вячеслав Кошелев утверждает, что детальное знакомство с фактами не позволяет выйти за рамки исповедуемого мифа. Он перифрастически именуется «целостным комплексом воззрений автора».

Березкина не считает «подтягивание» творчества молодого Пушкина к идеям декабристов мифологизацией. По ее мнению, отказ от такой оптики, наметившийся с начала 1990-х, представляет «отступление от позиций научного пушкиноведения». Кошелев не усматривает научного подхода в стремлении понимать каждое пушкинское произведение конца 1810-х — середины 1820-х в декабристском контексте. Он оспаривает ряд толкований Березкиной. Не находит понимания у рецензента стремление увидеть, вопреки мнению В.Э. Вацура, в неприличном стихотворении «*Ты и я*» эпиграмму на «жирный афедрон» августейшего тезки поэта. Не вызывает сочувствия стремление интерпретировать «*Пророка*» в контексте преодоления политической ограниченности декабризма. Кошелев не считает обоснованным утверждение, что проблематика «*Пророка*» свидетельствует об отказе от «решительных мер» заговорщиков. Он не согласен, что охлаждение к идеям «*Вольности*» и «*Кинжала*» сопровождалось «радикальными изменениями в отношении Пушкина к монарху и правительственной деятельности по реформированию России»⁹⁴.

18.1.7.2. Либералы и либертен

Игорь Немировский приводит пример цензуры, присущей либеральнейшим пушкинистам и декабристооведам. Резкий отзыв декабриста И.И. Горбачевского об Александре Сергеевиче: «Он по своему характеру и малодушию, по своей развратной жизни сделает доклад тотчас правительству о существовании Тайного общества», — не раз изымался из публикаций дореволюционных и советских времен. Лучшие гуманитарные умы (П.Е. Щеголев, Б.Е. Сыроечковский, Н.Я. Эйдельман, Ю.М. Лотман) потратили немало сил, чтобы доказать неправоту декабриста-демократа.

Немировский препарирует миф о Пушкине — «друге декабристов»: душевные товарищи не приняли его в свои ряды по причине бережного отношения к его уникальному таланту. Реальную причину непринятия в тайное общество исследователь усматривает в «социальной репутации» поэта среди заговорщиков. Он показывает, что присущее молодому Пушкину соединение либерализма с либертинажем и кошунственным отношением к религии «было раздражающим и неприемлемым и для правительства, и для декабристов». Слова, приписанные И.Д. Якушкиным «другу декабристов»: «Я очень понимаю, почему эти господа не хотели принять меня в свое общество; я не стоил этой чести», — характеризуют отношение самих заговорщиков к ненадежному «другу»⁹⁵.

⁹³ Марченко А. Фаддей (Тадеуш): суперагент.

⁹⁴ Кошелев В.А. Рец.: Березкина С.В. «Так некогда поэт...»: Проблемы научной биографии Пушкина. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. 320 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/kn48.html>.

⁹⁵ Немировский И. Либералисты и либертены: случай Пушкина // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ne14.html>.

Филолог Наталья Мазур считает, что демифологизация Пушкина сочетается у Немовского с верностью декабристскому мифу. «Двойные стандарты» приводят к «уязвимости концепции», исходящей из того, что сами декабристы исповедовали «**высокие моральные принципы и строгое православие**». Рецензент напоминает, что и на декабристском солнце бывали аморальные пятна: «**Без одинаково критического отношения к пушкинским и декабристским мифам и табу не стоит и браться за прояснение истории их отношений**»⁹⁶.

Отношение не во всем безупречных декабристов к своему поэтическому другу могло непротиворечиво опираться на убеждение в собственной непогрешимости. Заговорщики замечали соринки либертинажа в пушкинском глазу, не обращая внимания на проявления распущенности в рядах тайного общества. Мотивы отказа декабристов принять Пушкина в тайное общество можно обнаружить, не обращаясь к реалиям их нравственного облика.

18.1.7.3. «Пророк», «Евгений Онегин», «Медный всадник» вне декабристского контекста

В ЖЗ встречаются «антимифологические» публикации, оппонировавшие приведенным примерам утрированного встраивания в декабристский контекст «*Пророка*», «*Евгения Онегина*», «*Медного всадника*».

Виктор Есипов не согласен, что «*Пророк*» был вызван к жизни исключительно вестью о казни декабристов. Свою точку зрения он основывает на «апокрифических» «*Записках*» А.О. Смирновой-Россет, составленных ее дочерью⁹⁷. Исследователь приводит примеры, что в тексте, опубликованном О.Н. Смирновой, несмотря на множество неточностей и анахронизмов, содержатся свидетельства, подтверждаемые другими источниками. Источники эти не могли быть известны публикатору. Это заставляет со вниманием относиться и к уникальным сведениям мемуаров. Прежде чем отбросить, их следует изучить.

Ученым, находящимся в плену мифа «Пушкин — друг дворянских революционеров», невозможно принять поэта, лояльного коронованному палачу декабристов. Кропотливая источниковедческая работа заменяется вычеркиванием «апокрифа» из научного оборота. Один из лучших знатоков пушкинской эпохи Сарра Житомирская с гневом отзывается по поводу постсоветского переиздания «фальсификации». Она считает раз и навсегда установленным «**отрицание подлинности мнимых “Записок А.О. Смирновой”**». Утверждения, что «*Записки*» были исключены из оборота из-за «**нежелания в советское время признать Пушкина монархистом и преданным поклонником Николая I, каким его стремилась представить Ольга Николаевна Смирнова**», — являются клеветой⁹⁸.

Есипов предполагает обратное. Он не считает возможным впадать в противоположную «ультрароялистскую» крайность. Ни свидетельства в пользу «декабристского» генезиса, ни сведения Смирновой-Россет «**не могут служить окончательным аргументом в так и остающейся до сих пор неясной для нас творческой истории “Пророка”**». Автор

⁹⁶ Мазур Н. Пушкин, о котором не... Рец.: Taboo Pushkin: topics, texts, interpretations / Ed. by Alyssa Dinega Gillespie. Madison (Wisconsin): The University of Wisconsin Press, 2012. 482 p. (Publications of the Wisconsin Center for Pushkin Studies) // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/121/33m.html>.

⁹⁷ Смирнова-Россет А. О. Записки / Сост. О. Смирнова. М.: Захаров, 2003. 528 с.

⁹⁸ Житомирская С. Стоит ли вообще заниматься наукой?

предлагает в качестве гипотезы рассмотреть рождение замысла программного стихотворения, опираясь на неоднозначный источник.

Согласно *«Запискам»* Смирновой-Россет, Пушкин, очутившись в одиночестве в монастырской келье, был **«внезапно поражен»** пророчествами Иезикииля. Это чувство преследовало его несколько дней. Пока ночью он не записал стихи, увидев их во сне⁹⁹. Из этой записки делается осторожный вывод: **«Факт возникновения “Пророка” и его текст могут быть не связаны с политической злобой дня, в частности с казнью декабристов»**. Гипотеза нуждается в дополнительном исследовании. Она не может быть отброшена без рассмотрения¹⁰⁰.

Филолог из города Балашова Саратовской области Алексей Седов усматривает в причислении Онегина к декабристам влияние герценовского мифа русской интеллигенции. Он ставит миф Пушкина в один ряд с объединяющими российское общество мифами Нового года и Победы в Великой Отечественной войне. Смысл в эту духовную скрепу нынче закачивается не тот, что прежде. Пушкина времен «тоталитаризма» — **«энтузиаста, борца с самодержавным гнетом, который в число декабристов не попал то ли случайно, то ли они его как бы пожалели»** сменил **«Пушкин-государственник, который грозил растленной Европе “стальной щетиной” победоносных штыков великой страны»**. В эпоху «застоя» в образе нашего всего воплощалась тоска по «мы хотим перемен» революционной перестройки. В период распада империи общество пытается обрести в нем державную точку опоры.

Для автора новое платье короля русской поэзии — очередное мифологическое искажение исторического облика национального поэта: **«Пушкин-патриот — это такая же тенденциозная трактовка облика поэта, как и Пушкин-декабрист, Пушкин-эстет, Пушкин-эротоман, Пушкин-мистик...»**.

Седов, как и Вадим Старк, не одобряет стремления пушкинистов уравнивать черновики с опубликованным автором текстом *«Евгения Онегина»*. В отличие от Старка, он не принимает объяснения, что царская цензура исказила авторскую волю и что в действительности герой после убийства друга должен был непременно пережить нравственное возрождение. Душевное обновление обязательно **«привело бы его к участию в декабристском движении»**. **«Онегин-декабрист — это такой же отвергнутый автором вариант, как и Онегин-славянофил, как и Онегин-поэт»**. Пушкинскому «лишнему человеку» было свойственно пессимистическое предчувствие тщетности любых начинаний. Ему было прекрасно известно, что «мучительство рождает волюность, а та возрождает рабство» (А.Н. Радищев). Так для чего тогда суетиться? Чтобы заменить Романова М.Ф. Орловым или еще каким-нибудь претендентом в Бонапарты?

Отказ от иерархии в текстологии произведения порожден идеологическим давлением. Декабристский миф, включенный в советский пропагандистский канон, влиял на включение *«Десятой главы»* в школьную программу: **«Некоторые учителя-словесники <...> производили Онегина в декабристы, ученики же в своих сочинениях прямо выводили героя на Сенатскую площадь, а Татьяну посылали за ним в Сибирь, напрочь забывая, что она в некотором роде замужем...»**¹⁰¹.

⁹⁹ Смирнова-Россет А. О. Записки. С. 317.

¹⁰⁰ Есинов В. «Подлинны по внутренним основаниям...» // Новый мир. 2005. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2005/6/es11.html.

¹⁰¹ Седов А. «Противоречий очень много...» (*«Евгений Онегин»*: проблема текста как проблема поэтики) // Волга. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/volga/1999/6/sedov-pr.html>.

О малой основательности образа Онегина-декабриста пишет и Игорь Сухих:

В <...> “десятой главе” изображается начало революционного движения, которое приведет к декабристскому возмущению, но имя Онегина там не упоминается. <...> Мы даже не знаем, как соотносятся эти чудом сохранившиеся стихотворные отрывки <...> с текстом “Евгения Онегина”. <...> Утверждая, что Онегин обязательно должен оказаться на Сенатской площади, мы самовольно дописываем за поэта его произведение¹⁰².

Сотрудник Пушкинского дома Мария Виролайнен в статье, посвященной «Медному всаднику», приглашает поэтический пафос построений Анатолия Наймана, из вежливости не упоминая его имени. Поэма открыта для различных интерпретаций. Одна из них, предложенная в период послереволюционного головокружения от успехов А.Н. Белым и Д.Д. Благом, отождествляет индивидуальный бунт Евгения с военным мятежом декабристов. Сторонники этой версии приводят следующие «сближения»: единство места действия на Сенатской площади, сходная топография захоронений на «острове малом» в дельте Невы, приближенность времени бунта Евгения (осень 1825) к восстанию 14 декабря и времени смерти героя (весна 1826) к казни 13 июля, упоминание в авторском примечании к поэме жертвы бунтовщиков М.А. Милорадовича и видного участника подавления «мятежа реформаторов» А.Х. Бенкендорфа, датировка в пушкинском дневнике получения замечаний «высочайшего цензора» на поэму 14-м декабря 1834. Отмечается, что даже идейно выдержанный советский литературовед Благой впоследствии отказался от столь идеологизированной точки зрения. Виролайнен пишет по поводу допустимости «декабристской» интерпретации: «Наличие политических аллюзий не может служить ключом к исчерпывающему прочтению поэмы»¹⁰³.

*18.1.8. Как совместить «дум высокое стремление»
и «замыслы кровавые и безумные»?*

В советское время писатели наряду с учеными творили пушкинско-декабристский миф. В наши дни инженеры человеческих душ подключаются к демифологизации. С их выводами можно спорить. Их нельзя отбрасывать по причине «ненаучности». Постигание гармонии алгеброй не приводит к исчерпывающему пониманию гения. Люди, постигающие гармонию гармонией, могут наметить неведомые ученым пути познания.

18.1.8.1. «Наговорил мне пропасть комплиментов насчет 14 декабря»

Рижский писатель-фантаст Николай Гуданец демонстрирует «наивный», в духе толстовского «остранения», взгляд на писания рафинированных пушкинистов. Он действует непрофессионально, отвлекается на мелочи, горячится, бьет наотмашь. Тем не менее, не раз попадает в цель. Статья написана в оскорбительном тоне. В ней много

¹⁰² Сухих И. Классное чтение: от горухи до Гоголя. Художественный мир Пушкина // Нева. 2012. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/10/s7.html>.

¹⁰³ Виролайнен М. «Медный всадник. Петербургская повесть» // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/6/virolain.html>.

перехлестов. Автор приводит ряд убедительных примеров мифологической деформации исторической реальности силами самых что ни на есть ученых мужей.

Гуданец задается вопросом, каким образом один человек практически в одно и то же время мог написать записку «*О народном воспитании*» (15 ноября 1826) и «*Послание в Сибирь*» (не позднее начала января 1827)? Как «друг декабристов» мог отталкиваться в своих рассуждениях от высочайшего манифеста, подписанного в день их казни 13 (25) июля 1826? Может, таким изощренным способом поэт защищал истинное просвещение от наступления николаевской реакции? Все равно непонятно, для чего надо было характеризовать «дум высокое стремление» своих «братьев» столь уничижительными словами: «*замыслы более или менее кровавые и безумные*»?¹⁰⁴ Если это было не сочинение на заданную тему, а элементарный диктант власти: «*Мне бы легко было написать то, чего хотели*»¹⁰⁵, — то образ «свободного консерватора» приобретает еще более сервильный вид.

Почему автор записки «по собственному почину удостоил “падших” декабристов снисходительного пинка»?

Писатель предлагает реконструировать содержание знаменитой беседы русского царя и бога русской поэзии. Она состоялась 8 сентября 1826, незадолго до написания двух противоположных по политическому и человеческому смыслу текстов.

Пушкинисты, исходя из своей «*Табели о рангах*», уверены, что витийствовал в основном самодержец всероссийский. Чтобы завоевать доверие, «ему надлежало заискивать перед великим поэтом и умасливать его рассказами о своих заветных планах реформ»¹⁰⁶. В подтексте — представления советского интеллигента о диалоге императора и поэта. Кремлевская встреча на высшем уровне выступала для многих представителей «прослойки» вождельной моделью, как истину советским царям с улыбкой говорить, не позволяя при этом своему партийному начальству помыкать ими:

Император повел беседу так, чтобы не задеть достоинства поэта. <...> Вопрос царя, принял ли бы Пушкин участие в 14 декабря, и его полный достоинства ответ <...> не имеет ничего общего с унижительным требованием “исправиться”. Пушкин вел себя во время этой встречи как дворянин, человек чести. <...> И император уважал в своем подданном это чувство дворянской чести¹⁰⁷.

Источниками, кроме сомнительного свидетельства Юлия Струтынского, «искушение» Пушкина «планами реформ» не подтверждается¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Пушкин А.С. О народном воспитании // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 43.

¹⁰⁵ Эти слова Пушкина его приятель Алексей Вульф записал 16 сентября 1827 года, на следующий день после их беседы. См.: Вульф А.Н. Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 423.

¹⁰⁶ Гуданец Н. «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия // Крещатик. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/1/gu27-pr.html>.

¹⁰⁷ Латынина А. Тайный поединок // Новый мир. 2005. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/22/lat10.html.

¹⁰⁸ Ходасевич В.Ф. Пушкин и Николай I // Ходасевич В.Ф. Книжки и люди: этюды о литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 130–140.

Гуданец считает, что в действительности все было наоборот, и ораторствовал мастер художественного слова. Он приводит отзыв императора о встрече. Из него в советское время было принято вымарывать фразу: «наговорил мне пропась комплиментов насчет 14 декабря»¹⁰⁹. Падение в «пропась» тянулось более часа. Поэтому рассказы Пушкина о судьбоносном для него событии так лаконичны.

Дневник поэта за 1834 позволяет предположить, к чему сводился смысл «комплиментов насчет 14 декабря». 17 марта Пушкин записывает, что, в отличие от августейшего брата, взошедшего на престол путем отцеубийства 11 марта 1801, «государь, ныне царствующий, первый у нас имел право и возможность казнить цареубийц или помышления о цареубийстве; его предшественники принуждены были терпеть и прощать»¹¹⁰. Согласно малодостоверным воспоминаниям Струтынского, Пушкин сказал Николаю 8 сентября 1826: «Вы могли и имели право наказать виновных, в патриотическом безумии хотевших повалить трон Романовых»¹¹¹. Трудно сказать, вообразил ли Струтынский это пушкинское признание или в действительности слышал от него нечто подобное? С дневниковой записью поэта оно согласуется.

Николай, как и выпускник Царскосельского лицея, слушал лекции римского права. Возможно, где-то в глубине души он сомневался, а правильно ли было повесить Пестеля за одни «помышления о цареубийстве». Ему было приятно получить «пропась комплиментов», что он — не какая-нибудь тварь дрожащая, вроде Александра Павловича, а самодержавное право имеет.

Вывод писателя-фантаста не укладывается ни в интеллигентский миф о вечном друге декабристов, ни в православно-монархический контр-миф о минутных заблуждениях молодости. Не согласуется он и с попытками примирить эти крайности путем леви-строссовских «медиаций» или, используя терминологию советского историка Н.Я. Эйдельмана, «диалектики»: «Ни царь, ни декабристы не владели передовым марксистско-ленинским диалектическим методом. Они <...> однозначно расценили двойную игру Пушкина, который отчаянно лавировал, стремясь быть одновременно и любимцем царя, и кумиром мыслящей публики»¹¹².

Образ Пушкина, который со всей душой и талантом говорит и пишет противоположные по смыслу, в зависимости от «таргет-группы», вещи — слишком циничен. Его невозможно принять людям, воспитанным на культе солнца русской поэзии. Объяснение Гуданца позволяет понять многое в потемках африканской души гения. Оно согласуется с пушкинским признанием в том, что в повседневной жизни поэт не равен своим текстам:

В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
<...>
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он¹¹³.

¹⁰⁹ Модзалевский Б.Л. Примечания // Пушкин А.С. Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. Т. 2. С. 181.

¹¹⁰ Пушкин А.С. <Дневник, 1833–1835 гг.> С. 314–337.

¹¹¹ Ходасевич В.Ф. Пушкин и Николай I. С. 135.

¹¹² Гуданец Н. «Пропась комплиментов».

¹¹³ Пушкин А.С. Поэт («Пока не требует поэта...») // Пушкин А.С. Пол. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 65.

Следует уточнить определение «пушкинской парадигмы», согласно которой «абсолютизация единства поэта и человека вызывает возражения»¹¹⁴. В случае Пушкина речь должна идти о дифференциации гениального текста и его, используя пушкинское самоопределение, по-человечески «ничтожного» автора.

18.1.8.2. «На всякого человека отзывался особым аккордом»

Петербургский прозаик Валерий Барзас также сопоставляет записку «*О народном воспитании*» и «*Послание в Сибирь*». Он отмечает «жандармский» характер пушкинской педагогики. Среди рекомендаций правительству — запрет частного и ограничение заграничного образования, введение в кадетских корпусах «полиции, составленной из лучших воспитанников», строгий контроль над «рукописями, ходящими между воспитанниками», запрет учащимся «заниматься литературою, составлять общества, <...> печатать свои сочинения в светских журналах»¹¹⁵. Поэт написал донос на обожаемый Лицей. Многие решительные меры, предложенные «другом декабристов» в «поистине мракобесной записке», были введены в действие.

Абрам Рейтблат приходит к сходному мнению, сопоставляя записки, созданные после получения «госзаказа» Пушкиным и Булгариным. Автор считает ложным противопоставление тайно свободного поэта и прозаика — явного доносчика:

Исходные пункты и логика рассуждений у Пушкина и Булгарина схожи. <...> До восстания декабристов и Пушкин, и Булгарин <...> поддерживали тесные связи с будущими декабристами. <...> С приходом Николая I к власти оба быстро поняли, что теперь вне правительственных инициатив реформаторская деятельность невозможна, и заключили с правительством союз. <...> Булгарин сделал это через III отделение <...> под управлением доверенного лица царя графа А.Х. Бенкендорфа, а Пушкин посредством <...> общения с царем (хотя в итоге сношения часто шли, а решения зависели от того же Бенкендорфа)¹¹⁶.

Барзас предлагает психологическую модель, позволяющую объяснить метания гения между заговором и престолом. «Точка зрения» во многом определяется собеседником. Неважно, спорит или соглашается мыслящий тростник.

Гениальность творца, благодаря которой мы узнаем себя и других в его произведениях, заключается в особой внутренней пластичности. Он способен не просто проникнуть в душу, но и всем существом притвориться до такой степени, чтобы суметь до неотличимости претворить другого в себе. Благодаря этой исключительной способности Пушкин стал нашим всем. Дар «всемирной отзывчивости» сродни невыносимому бремени шаманского призвания. Его невозможно отставить на время. Отказ от необходимости постоянно быть другим для национального поэта был равносильным тому, чтобы перестать быть собой — гением, выразившим душу русского народа.

¹¹⁴ Ранчин А. Пушкинская парадигма.

¹¹⁵ Пушкин А.С. О народном воспитании. С. 43.

¹¹⁶ Рейтблат А.И. Пушкин как Булгарин. К вопросу о политических взглядах и журналистской деятельности Ф.В. Булгарина и А.С. Пушкина // Новое литературное обозрение. 2012. № 115. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/115/r19.html>.

«Многострунный Пушкин» на всякого человека «отзывался особым аккордом». Его произведения представляют сплав, в котором личность поэта принимала форму личности его адресата. Взаимоисключительность «Записки» и «Послания» не может ставиться в вину жрецу Аполлона. Барзас опровергает советский миф, согласно которому слова: «дум высокое стремление» — истинны, а фраза: «замыслы более или менее кровавые и безумные» — вынужденная «маскировка». Этот вывод относится и к перестановке мест пушкинских слогаемых в мифе православно-монархическом: «Нет, господа! Гений — это всегда стихия, а стихия не имеет политических убеждений, во всяком случае “истинных” и “подлинных”...»¹¹⁷.

18.1.9. «Декабристы — друзья Пушкина»

В советское время образ национального поэта был завязан на мифологеме «Пушкин — друг декабристов». Дух времени капитализма без протестантской этики приводит к модификациям представлений о революционном друге дворянских революционеров. Либеральный Пушкин, как и прежде, преследует цели общественного прогресса. Он расходится с друзьями-заговорщиками по вопросу методов достижения общих целей. Их радикализм ему претит. Человеческие отношения с сибирскими узниками для него превыше политических разногласий. Он напряженно думает об их участи и между строк обращается к самодержцу с просьбами милости к падшим.

Незначительная либеральная коррекция советского мифодизайна не должна скрывать принципиальных перемен интеллигентского сознания. В соотношении мифа Пушкина и мифа декабристов произошел революционный переворот. Их отношения точнее будет выразить формулой: «Декабристы — друзья Пушкина». «Братья, друзья, товарищи» выступают «приложением» к гораздо более мощному на сегодня пушкинскому мифу. Определение культуролога Ирины Каспэ «“поколение декабристов” (Пушкин, Рылеев, Бестужев)»¹¹⁸ — не соответствует современной культурной действительности. Ментальный переворот постсоветского времени зафиксирован историком Кириллом Кобринным: «Для человека русской культуры одна из <...> вечных моделей — “пушкинское время”: период между 1815 и 1840 годами»¹¹⁹. «Вечная модель» русской интеллигенции лишается «осевого» декабристского поколения.

Сегодня миф декабристов теплится в памяти «креативного класса» благодаря Пушкину. Свидетельством этого служит частота упоминания имен в публикациях ЖЗ. Уже упоминалось, что поисковая система «Яндекс» находит в них слово «Пушкин» и его производные порядка 14 тысяч раз, а слово «декабрист» и его производные — около 2 тысяч. При всей приблизительности интернет-измерений приведенные пропорции (7 к 1) свидетельствуют — современная интеллигенция вышла из-под обаяния жертвенного герценовского мифа декабристов, героев и мучеников.

¹¹⁷ Барзас В. Реакционер // Нева. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/1/ba29.html>.

¹¹⁸ Каспэ И. От молодости к молодости (Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России). Рец.: Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с. // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_25.html.

¹¹⁹ Кобрин К. Рец.: Гордин Я. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. 288 с. // Новый мир. 2000. № 11. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2000/11/kobrin.html.

18.2. Сибирский миф

Повествуя о пребывании декабристов в загробном царстве Сибири, «основной миф» интеллигенции сосредотачивается на их каторжных муках. Региональный сибирский миф подчеркивает их просветительскую роль. Герценовские герои-мученики выполняют «прометеевскую» функцию. Они приносят «аборигенам» передовые технологии в широчайшем спектре — от экономики до культуры.

Миф декабристов-просветителей не подвергается столь яростным атакам правительственной пропаганды, как декабристская «метафора мятежа». Переезжающие через Уральский хребет до сих пор отмечают теплое отношение сибиряков к просветителям морозного края. Сторонник медленной езды («Не дай Бог никакого радикализма») в светлое будущее Андрей Битов умиляется вере сибиряков в благородных каторжников: «Без них Сибирь была бы другая. <...> Трогательно посещать деревенские музейчики, в которых какой-нибудь мужик шукшинского характера откапает оловянную ложку и верит, что она декабристская»¹²⁰.

Публикации ЖЗ свидетельствуют, что при взгляде «изнутри» ситуация выглядит не столь идиллически. Переформатирование памяти о декабристах происходит и на сибирском участке мифологического фронта.

18.2.1. Сибирские руды в тени Сенатской площади

Американский славист Эндрю Джентис считает, что для декабристоведения был характерен «квазиагиографический канон»: «Советские биографии декабристов уподобляются княжеским житиям, в которых “словесная икона” заменяет исторически точное описание». При сакральном подходе было принято сосредотачиваться на «революционных намерениях декабристов», их готовности вступить в бой с драконом самодержавия. Сибирская жизнь после политической смерти отступала на второй план. Создателей героических житий не особенно интересовало описание их «менее замечательного, но человеческого поведения в изгнании».

Декабристы приняли участие в собственной мифологизации, описывая каторгу по сентиментальным лекалам Карамзина. Созданный их усилиями подражательный образ «моих тюрем» стал в свою очередь образцом для последующих описаний сибирской каторги. Просвещенческий пафос сибирской жизни декабристов был порожден стремлением к групповой идентификации: «Это самодостаточное поведение противостояло традиционному поведению дворян и осужденных»¹²¹.

18.2.2. Сибирь в литературе декабристов и литература сибиряков

Красноярский специалист по сибирской литературе Кирилл Анисимов отмечает, что ужас перед Сибирью, подобной «последнему кругу Дантова ада», был присущ декабристам до знакомства с грандиозной окраиной империи. Реальная Сибирь оказалась

¹²⁰ Битов А. «Дайте времени поговорить его языком...»

¹²¹ Сорочан А. Рец.: *Gentes Andrew A. Exile, murder and madness in Siberia*, 1823–61. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. XIII. 290 p. // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/no39.html>.

не так страшна, как ее малевало воображение, опиравшееся на культурные штампы. Декабристскому взгляду на край своего изгнания было свойственно фокусироваться не на туземцах, а на его русских обитателях. Они сравнивали свободных сибиряков с предприимчивыми североамериканскими пионерами. Поэтическое творчество декабристов продолжало поддерживать общерусский миф о загробном царстве Сибири: «**параллелизм каторжных мук и царства холода был зарезервирован ими для <...> консервативной в своей основе образной системы декабристской поэзии**»¹²².

Филолог из Новосибирска Владимир Яранцев отмечает стороннее «европейское перо» сибирских описаний декабристов. Он вскрывает исторические «неувязки» сибирского мифа, согласно которому аристократические каторжники — «**просветители, учителя, образцы в культуре и литературе для сибиряков**». В сущности, они — «**все равно “чужие”**» для обитателей морозного края. Реальное становление региональной литературной традиции шло «**вразрез с панегирическим отношением**», порожденным мифом: «**Лучшие писатели Сибири 30–40-х гг. декабристов, наоборот, отторгли**». Местные литераторы вели себя вполне «**“благонамеренно”, верноподданнически**». Писали романы о присланных батюшкой царем добросовестных чиновниках, которые наказывают лихоимцев. Для них «**декабристы, покусившиеся на августейшую власть, выглядели <...> людьми подозрительными**»¹²³. Такие оценки свидетельствуют, что сибирский вариант декабристского мифа живет в далеко не безмятежных условиях «вечного возвращения». Послесоветская смена вех касается не только образцовой роли декабристов в качестве бунтарей против власти, но и их прометеевской ипостаси культурных героев Сибири.

18.2.3. Просветители Сибири: между похвалой и хулой

Литературовед Игорь Волгин прибыл в Восточную Сибирь в составе десанта писателей. Посещение «замечательного» Читинского музея декабристов «на контрасте» напомнило, что их сейчас принято «**поругивать — за измену присяге, непоседливость нрава, вздорность мечтаний и прочие нарушения легитимности**». Автор не спорит с «доказательствами вины». Он считает их неспособными объяснить феномен людей 14 декабря. В памяти всплывает «**определение**» Герцена. Он «**именовал декабристов чистыми людьми**». Слова Искандера вспомнились в связи с местами декабристской каторги: «**Они оставили очень заметный след. Первых российских узников совести помнят здесь твердо и благодарно**»¹²⁴. «Стороннее» свидетельство подтверждает живучесть «регионального» сибирского мифа. Оно противоречит «предъявлению обвинений» дворянским революционерам на суде истории, срежиссированном технологами российской власти.

¹²² Анисимов К. Климат как «закоснелый сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза // Новое литературное обозрение. 2009. № 99. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2009/99/an8.html>.

¹²³ Яранцев В. Чудный храм. Сибирская литература в «пушкинский период» // Сибирские огни. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/ia14-pr.html>.

¹²⁴ Волгин И. По долинам и по взгорьям // Октябрь. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2009/4/vo41.html>.

Главный редактор журнала «*Сибирские огни*» Владимир Берзаяев подчеркивает, что появление «неведомого другим цивилизациям сословия» русской интеллигенции напрямую связано с ее смыслообразующим декабристским мифом: «**Что и кто есть страдающий русский интеллигент как не декабрист в некрасовско-герценовской подаче**». В «подаче» регионального патриота Некрасов не случайно опережает Герцена. Сибирский миф, впервые представленный во всей полноте «*Русскими женщинами*», первичен в отношении к общероссийскому мифу: «**Судьбы большинства декабристов связаны именно с Забайкальем, значит родина русской интеллигенции тоже здесь**».

Сибирский патриотизм заставляет усомниться, что декабристские «судьбы были мученическими». В пышном Петербурге их скромные дарования «**вряд ли бы оставили хоть какой-то след**». Другое дело — пустынные просторы Сибири. Декабристы «оплодотворили» ее — «**умом, талантом, образованием**».

Автор с тревогой отмечает, что отличавшая сибиряков благоговейная память о декабристах («полтора века многими поколениями это место почиталось и обихаживалось») теряет актуальность: «**На городском кладбище Петровска разорены могилы декабристов. <...> Склеп жены декабриста Н. Муравьева Александрины, <...> тоже не раз подвергался набегам**». Печально появление «поганцов и пакостников», готовых корыстно конвертировать в денежные знаки священный чугуун памяти не только о бунтарях против монархии, но и об их женах — христианских подвижницах. Еще печальней, что сибирский народ безмолвствует по поводу кошуновства.

Берзаяев усматривает единственную причину варварского погрома мест памяти сибирских декабристов в деградации «человекоподобных представителей общества потребления»: «**И впрямь — “дикости дичее одичанье”**». С этим трудно спорить. В окрестностях того же Петровска-Забайкальского «осквернили, вытоптали, изгадили» часовню «**в честь защитника земли русской, великомученика святого Еρμοгена**»¹²⁵. В Сибири, просвещенной декабристами, растет дезориентированное поколение. Оно не чтит не только проклиняемого властью революционного «черта», но и ценности усиленно продвигаемого по федеральным каналам царелюбивого православия.

Свидетельство Виктора Астафьева не позволяет объяснять кошуновство современников духом времени стяжания. Могила А.Г. Муравьевой подвергалась осквернению еще в глубоко застойное советское время, когда о декабристах по всем официальным каналам пропаганды говорили только в превосходных степенях: «**Я пережил одно из страшнейших потрясений в своей жизни, когда на <...> могильной плите, прикрывавшей прах ее и маленькой дочки, прочел крупно, кричаще начертанное мелом слово “блядь”**»¹²⁶.

Тобольский историк и писатель Вячеслав Сапронов сожалеет, что герой его архивных разысканий Г.С. Батеньков отправился на ловлю счастья и чинов из родного Тобольска в промозглый Петербург, где нелегкая занесла его в ряды мятежников:

Останься Гавриил Степанович в родных краях — и <...> таланты его, честность и трудолюбие были бы непременно замечены и отмечены продвижением по служебной лестнице.

¹²⁵ Берзаяев В. Забайкальская осень // Сибирские огни. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/sib/2006/11/be15-pr.html>.

¹²⁶ Астафьев В. Связистка. Рассказ // Новый мир. 2001. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2001/7/ast.html.

<...> В Сибири требовались подобные ему люди, но имперский порядок <...> подталкивал всех талантливых людей искать свое место в столичном обществе¹²⁷.

Герценовская парадигма жертвенного подвига на Сенатской площади автору не близка. Высказывание во многом согласуется с пафосом сибирского мифа декабристов. Сибиряки дорожат памятью о людях 14 декабря как, прежде всего, просветителях забытого Богом края. В отличие от товарищей по заговору, Батенькову не было нужды добираться до Сибири через Сенатскую площадь. Чтобы с «талантами его, честностью и трудолюбием» иметь возможность просвещать земляков, ему было достаточно не покидать родных краев.

Иркутский историк и философ Михаил Рожанский свидетельствует, что в Сибири отсутствует консенсус в отношении памяти о декабристах. Согласно публикациям СМИ об активности декабристских музеев, сибиряки хранят добрую память о своих просветителях. В то же время в виртуальном пространстве идет православно-монархическая атака на герценовский миф. Ее успех объясняется непротивлением говорливого большинства сибирских завсегдатаев социальных сетей. Христиане, парадоксально ратующие за расовую чистоту русского народа, «единственная идейно-политическая группа, которая актуализирует тему декабристов: они удобны для создания образа врага». Декабристам припоминают и преступление против монархии, и злокозненное масонство. Кроме действительных грехов, им, в духе новомодных столичных веяний, приписывают работу на английскую разведку.

В связи с 350-летним юбилеем Иркутска (2011) планировалось поставить памятник дворянским революционерам. Место для него рядом с церковью было отведено еще в советское атеистическое время. Городские власти испугались, что такое решение предоставило бы местным поклонникам православия, самодержавия, народности «мощный повод для очередной идеологической кампании». В условиях широкомасштабной правительственной антидекабристской пропаганды предпочли «не будить лиха». Сменили сакральное место и мятужную тему: «Подвиг “декабристов” стал удобным поводом избежать дискуссий о самих мятужниках и их сибирской судьбе». Первоначально планировалось приобрести в память «о подвиге женщин, описанном Некрасовым как следование христианскому долгу» многофигурную композицию Зураба Церетели. Первоначальный замысел был усечен до памятника Марии Волконской в виде «романтической барышни с подсвечником». Злоязыкие иркутяне обозвали изваяние любвеобильной Марии Николаевны «памятником жене неизвестного декабриста»¹²⁸.

Иркутская история свидетельствует, что кремлевская атака на основной декабристский миф оказалась успешной даже в отношении еще недавно казавшегося незыблемым регионального сибирского фрагмента. Миф о верных христианских женах-декабристках — последнее официально признанное убежище политики памяти об их блудных мужьях.

¹²⁷ Софронов В. Загадочный Гавриил. Разыскания о Г.С. Батенькове // Сибирские огни. 2010. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/10/so11-pr.html>.

¹²⁸ Рожанский М. Имперский воск. Семь историй из жизни иркутских памятников // Неприкосновенный запас. 2010. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ro15.html>.

18.3. Миф жен декабристов

18.3.1. Христианская природа подвига жен декабристов

Женский «подвиг любви бескорыстной» приобретает отчетливые христианские черты. «Топосом» темы «декабристок» является «Евангелие, подаренное женами декабристов» начинающему каторжнику Достоевскому¹²⁹.

В религиозном духе рассуждает современный писатель Яна Жемойтелите: «Покорность не “судьбине” и не чувственному влечению, а именно божественной воле заставила некогда и декабристок отправиться на каторгу за своими мужьями»¹³⁰. Слепая языческая «судьбина» противопоставляется христианской «божественной воле» — личной ответственности, возлагаемой на человека при его выборе между добром и злом.

Писатель Александр Gladkov рефлектирует в дневнике (12 января 1975) признание своей близкой приятельницы, литературного критика Ц.И. Кин, проводшей 17 лет в сталинских лагерях. «Ей были в тягость половые отношения» с мужем, писателем В.П. Кином, расстрелянным в 1938-м: «М.Н. Волконская не “любила” мужа[-]декабриста, хотя и поехала к нему в Сибирь. Так и Ц.И. бесконечно много сделала для памяти Кина»¹³¹. Сравнение, к которому прибег Gladkov, показывает, что «образцовое» мифологическое значение жен декабристов заключается в отсутствии «чувственного влечения» в подоплеке их гражданского подвига. Советский писатель далек от религиозного контекста. Его «мирская» интерпретация восходит к тому же архетипу христианского самопожертвования.

Тема жен декабристов обычно связана с Сибирью. Современные авторы ориентируются не столько на «топосы» Некрасовской поэмы, сколько на посвященный женщинам России фильм «Звезда пленительного счастья». В первой серии советского блокбастера обстоятельно повествовалось о досибирском периоде взаимоотношений преданных «русских женщин» с их мятежными мужчинами.

18.3.2. Модистка Гебль

Один из лучших знатоков старой Москвы Рустам Рахматуллин вписывает декабристский сюжет в «панораму московского любовного мифа». Тут и страстная, доведшая до царевичьей кинжалом любовь И.Д. Якушкина к княжне Н.Д. Щербатовой, ставшей впоследствии женой декабриста Ф.П. Шаховского. И пушкинская

¹²⁹ Бачинин В. Tolstoyevsky-trip. Опыты сравнительной теологии литературы // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/b10.html>. Ср.: Медведев А. Неизвестный роман Достоевского // Нева. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/11/me3.html>; Масарик Т. От Белинского к Уварову. Главы из книги «Россия и Европа» // Нева. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/12/masarik.html>.

¹³⁰ Юрий Буйда, Илья Бояшов, Денис Драгунский, Максим Осипов, Яна Жемойтелите, Александр Киров [Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина] // Знамя. 2014. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/16k.html>.

¹³¹ Жанр-микст: возможность пристрастного летописания или независимость суждений? Дневник Александра Gladkova: 1960–1976 годы / Подг. публ., вступит. ст., примеч. Михаила Михеева // Нева. 2014. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2014/4/10a.html>.

Татьяна — Н.Д. Фонвизина. И дом Зинаиды Волконской, в котором Пушкин вручал Александrine Муравьевой *«Послание в Сибирь»*. И судьбоносная встреча кавалергарда И.А. Анненкова с модисткой Полиной Гебль. **«Видно, как декабристская любовь хочет уместиться на Кузнецком мосту»**, — восклицает эрудированный автор, перед тем как пересказать романтическую историю, скроенную по лекалам *«Звезды пленительного счастья»*. Деконструктор московского мифа не полностью преодолел обаяние герценовской мифологии. Иначе он бы поведал, чем в свободное от шитья время занимались французские «модистки» на Кузнецком мосту. По каким тарифам оценивалась их любовь. При желании он мог бы назвать имена других декабристов, которые также «находили» Полину Егоровну **«в модном магазине Демонси, где та служила»**¹³².

В документах следствия по делу декабристов сохранились показания П.Н. Свистуннова о том, что он, вместе с членами тайного общества И.И. Муравьевым-Апостолом и Н.А. Васильчиковым, посетил П.Е. Гебль, «работавшую» под псевдонимом Жаннетта Поль:

Скорее всего, в квартире Полины “на канаве... у Кузнецкого моста, в доме Шора”, друзья-заговорщики в тот вечер побывали. Присутствие на этой встрече некой другой “особы женского пола” весьма знаменательно. <...> Свистуннов вряд ли <...> знал ее имя; скорее всего, речь шла об обыкновенной московской проститутке. Несомненно, корнет хорошо понимал, к кому и зачем он повел своих друзей¹³³.

Другой знаток московской старины, Константин Михайлов воспроизводит историю любви кавалергарда и модистки в главке под мифологическим названием *«Звезда пленительного счастья»*. Легенда, украшенная богатым воображением Дюма-отца и впоследствии удостоверенная мемуарами героини его романа, под сомнение не ставится. Пересказ предваряет обширная цитата из мемуаров декабристки, где описываются крепостнические порядки, царившие в доме ее будущей свекрови. Закончив цитировать документ, историк Михайлов начинает вроде бы своими словами: **«И в этом доме, среди компаньонов и безгласных горничных, вырос мальчик, сын гвардейского капитана и полуанекдотической барыни — декабрист <...> Иван Анненков»**¹³⁴. Этот зачин восходит к хрестоматийному пассажи герценовского мифа, где говорится о чуде рождения святых искупителей смертных грехов развратного дворянского сословия:

Казалось бы, что могло зародиться, вырасти, окрепнуть путного на этих грядках между Аракчеевыми и Маниловыми? Что воспитаться этими матерями, брившими лбы, резавшими косы, колотившими прислугу, этими отцами, подобострастными перед всеми высшими, дикими тиранами со всем низшим? А именно между ними развились люди 14 декабря¹³⁵.

¹³² Рахматуллин Р. Облюбование Москвы: Кузнецкий Мост и выше // Новый мир. 2002. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/11/rahmat.html.

¹³³ Готовцева А.Г., Киянская О.И. К истории несостоявшейся революции (С.П. Трубецкой и восстание Черниговского полка) // Россия XXI. 2007. № 6. С. 141–143.

¹³⁴ Михайлов К. Дом Анненковой // Новая юность. 2012. № 2. URL: http://magazines.russ.ru:8080/nov_yun/2012/2/mg.html.

¹³⁵ Герцен А.И. Концы и начала. С. 171.

Этот фрагмент частично цитируется в «Памяти Герцена»¹³⁶. Отсылка к нему являлась в советское время способом «привязки» частных рассказов к ленинским «трем поколениям». Перед современным автором не стоит задача освятить свое повествование авторитетом вождя мирового пролетариата. Пресловутый «культурный код» интеллигенции до сих пор приводит к неосознанному обращению к герценовскому мифу через посредничество Ленина.

18.3.3. Дочь гувернантки Ле-Дантю

Грузинский искусствовед Ирина Дзуцова описывает семейную историю Василия Ивашева и Камиллы Ле-Дантю в соответствии со слезоточивой романтикой кинофильма «Звезда пленительного счастья». У автора не возникает вопроса, каким образом у героев могло вспыхнуть взаимное глубокое чувство? До свадьбы они виделись в последний раз в 1823, когда блестящий кавалергард Базиль приехал в краткий отпуск в симбирское имение родителей. За два с половиной года, прошедшие со времени их судьбоносной встречи до ареста Ивашева в январе 1826, он не удосужился не то что повидать свою пассию, но хотя бы вступить с ней в переписку.

Допустим, что изначально любовь не была взаимной. Камилла, подобно пушкинской Татьяне, прониклась безответной страстью к тому, чей век и чувства недолги. Дочери гувернантки в семье Ивашевых было в тот момент едва 15 лет. Автор статьи подсознательно поднимает ее возраст до совершеннолетия: «Здесь он вновь увидел 18-летнюю дочь их гувернантки Ле-Дантю Камиллу» — хотя указывает правильный год рождения — 1808¹³⁷. Вспомнив, сколько лет было Джульетте, можно предположить, что великая любовь действительно вспыхнула. Бедная девушка таила неудержимое влечение к богатому баричу из-за невозможности мезальянса.

После 14 декабря 1825 их социальные роли переменились. Штабс-ротмистр Ивашев был лишен всех чинов и прав состояния. Что после этого мешало влюбленной французке из семьи с республиканскими традициями поддержать борца с русским деспотизмом пусть не любовным, просто дружеским письмом? Такого письма не было. О тайной страсти, едва не сведшей девушку в могилу, мы узнаем в 1828 из письма мадам Ле-Дантю, написанного после встречи в Москве с генеральшей Ивашевой. Результатом этого письма стала переписка матери будущей декабристки с родителями Василия, а также родителей с сыном. Только в 1830 мадемуазель Ле-Дантю пишет первое письмо к возлюбленному. Получается, что страстная любовь два года развивалась исключительно благодаря родительскому посредничеству?¹³⁸

У Дзуцовой не возникает сомнения, что все могло быть не столь романтично. Родственники Ивашева пытались утешить любимого сына, который, согласно мемуарным свидетельствам, впал на каторге в тоску. Решили найти приемлемую для его положения государственного преступника невесту. Вспомнили о легкой интрижке сына с дочерью

¹³⁶ Ленин В.И. Памяти Герцена. С. 255.

¹³⁷ Дзуцова И. Михаил Ле-Дантю и его родословная // Новый журнал. 2011. №263. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/dr21.html>.

¹³⁸ Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1978. С. 315–339.

гувернантки. Связались с матерью потенциальной суженой. Оговорили условия контракта (впоследствии все имущество родителей Ивашева было завещано Камиле). Разработали романтическую легенду...

Злой на язык Д.И. Завалишин так описывает «историю любви» своего товарища по Читинскому острогу: «Мать Ивашева купила за 50 тысяч ему невесту в Москве, девицу из иностранок, Ледантю; <...> он все путал в рассказе о ней товарищам и о происхождении ее, и о наружности, а она, приехавши, бросилась на шею Вольфу, приняв его за своего жениха»¹³⁹.

Свидетельства эксцентричного Завалишина многие исследователи отказываются принимать во внимание. Вот что пишет скромнейший И.Д. Якушкин, которого трудно заподозрить в стремлении кого-либо опорочить:

Какие причины заставили m-lle Ledentu ехать добровольно в ссылку, чтобы быть женой Ивашева, трудно вполне определить. <...> В природе ее не было ничего восторженного, что могло бы побудить ее на такой поступок. Имея очень неблестящее положение в свете, выходя замуж за ссыльно-каторжного государственного преступника, она <...> вступала в знакомую ей семью, как невестка генерала Ивашева, богатого помещика. <...> Обеспечивалась ее будущность и будущность ее старушки матери¹⁴⁰.

Статья Дзуцовой посвящена М.В. Ле-Дантю (1891–1917) — художнику и теоретику авангарда, одному из представителей рода, к которому принадлежала и романтическая декабристка. Пересказывая в деталях историю любви бедной французской девушки к русскому мятежнику-аристократу, грузинский искусствовед не вела самостоятельных разысканий. Готовность принимать на веру романтическую историю, с трогательными подробностями переданную в «*Былом и думах*», свидетельствует о живучести герценовского мифа среди ориентированных на русскую культуру «обломков империи»¹⁴¹.

¹³⁹ Завалишин Д.И. Воспоминания. С. 392.

¹⁴⁰ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста. С. 173.

¹⁴¹ Дзуцова И. Михаил Ле-Дантю и его родословная.

19. ПОДСОЗНАНИЕ МИФА. «ДЕКАБРИСТСКИЕ» ФОРМУЛЫ

В ЖЗ обнаруживается множество «симптомов» подсознательной мифологической жизни. Требуется ответить на непростой вопрос: почему, даже потеряв веру в декабристский миф, невозможно выйти из поля его ассоциаций?

Следует вспомнить, каким образом память о декабристах внедрялась в сознание советских людей.

Особенностью коммунистического периода было господство революционного варианта идеологии Просвещения. Его концентрированным выражением или «метанарративом» (универсальным рассказом, который придает смысл «привязанным» к нему рассказам частным) являлась знаменитая формула «трех поколений». Ленин представил ее в двух вариантах — «поэтическом» (*«Памяти Герцена»*)¹ и «социологическом» (*«Из прошлого рабочей печати в России»*)². В формуле заложены базовые идеи Просвещения. Идея прогресса (однонаправленного движения ко все более совершенной общественной жизни) выражена через смену «поколений»:

Кажется, именно Герцен, вслед за Вяземским, увидел в истории России — историю российских поколений. “Отцы и дети” Тургенева закрепили этот “поколенческий” тип русского исторического мышления, а в “Бесах” политическая и нравственная драма современной Достоевскому России была разыграна именно как конфликт поколений. Именно эту схему, сильно упростив, ввел в советское сознание Ленин: “...декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул агитацию...”³.

Необходимость переустройства общества силой бодрствующего разума, освободившегося от чудовищ рабского сна веры, передается через метафору «пробуждения». Декабристы будят Герцена, Герцен — разночинцев и т. д. из темноты невежественных предрассудков к свету знания: «Символика “пробуждения” <...> поддерживалась инерцией революционной прессы и речей самого Ленина, не устававшего говорить о “пробуждении”

¹ Ленин В.И. Памяти Герцена. С. 262.

² Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. С. 93–94.

³ Кобрин К. «Человек 20-х годов». Случай Лидии Гинзбург (к постановке проблемы) // Новое литературное обозрение. 2006. № 78. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/kk3-pr.html>.

народных масс и затянувшемся сне России. Высказывание <...> о декабристах, которые “разбудили Герцена”, <...> стало в этом контексте особенно расхожим⁴. Фотоны знания все сильнее, по мере расширения круга просвещенных (дворян, разночинцев, пролетариев), разгоняют революционный локомотив истории.

Формула «трех поколений» десятилетиями вдалбливалась в общественное сознание. К ней то и дело обращалась пропаганда. Школьники заучивали наизусть финальный пассаж из *«Памяти Герцена»*. В гуманитарной литературе упоминание о революционной «троице» деда-отца-дети являлось едва ли не обязательным зачином работ, посвященных имперскому периоду русской истории. Оппоненты утратившей к старости репрессивную пассионарность Софьи Власьевны издевались над ней, цитируя «трехступенчатую» пародию Наума Коржавина: «Метанарратив, в котором мы формировались, состоял в том, что “декабристы разбудили Герцена” (со всеми импликациями, вплоть до “Какая сука разбудила Ленина?”)»⁵.

Через привязку к «понятиям», «символам» и «знакам» универсального священного рассказа о «трех поколениях» происходило наполнение смыслом профанных частных рассказов, включая русскую классику. «Подверстанная под метанарратив “развития революционного движения”, поэтическая классика» приобретала «специфический характер»⁶. Наполнение правильным ленинским смыслом велось путем перетолкования и усекновения:

Изъять из сонма классиков русской литературы Достоевского и Лескова, А.К. Толстого и Фета; литературную критику ограничить Белинским, Чернышевским, Добролюбовым; у Гоголя отнять “Выбранные места...”, у Гончарова — “Обрыв”, у Тютчева — его политические взгляды, у Л. Толстого — его философию и религиозные искания⁷.

Декабристы выполняли в ленинской формуле роль «первого поколения» революционных просветителей. Они являлись мифологической точкой отсчета. «Первичность» их «просветительской» миссии подчеркивалась эпиграфом («Из искры возгорится пламя»), который Ленин подобрал для первой партийной газеты со «светопорождающим» названием *«Искра»*. Строка из ответа А.И. Одоевского на пушкинское послание в Сибирь была подписана: «*Ответ декабристов Пушкину*»⁸. «Искрометные» декабристы были допущены на страницы *«Краткого курса»*: «Эти слова взяты из ответа декабристов поэту Пушкину, который послал им приветствие в сибирскую ссылку⁹. <...> Из зажженной

⁴ Богданов К. Право на сон и условные рефлексy: колыбельные песни в советской культуре (1930–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2007. №86. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/b01.html>.

⁵ Вечер Геннадия Калашникова. Выступление Иосифа Фридмана // Клуб «Журнального зала». 2008. 14 мая. URL: <http://magazines.russ.ru/km/anons/club/140508/foto.html>.

⁶ Там же.

⁷ Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры культуры // Вопросы литературы. 1997. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/2/kond.html>.

⁸ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. I. С. 19.

⁹ Сталинская версия истории большевистской партии походя формировала в общественном сознании и миф о лучшем друге декабристов, посылавшем сочувственные приветствия в их турханскую ссылку.

Лениным “Искры” разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть»¹⁰. Подобный «пиар» закреплял основополагающую роль мятежников Сенатской в метанарративе большевистского Просвещения. Пламя революции, зажженное от декабристской «искры», не только светит, но еще и греет тех, кого не поджарили.

Андрей Зорин допускает, что метафора «искры» была заимствована революционером А.И. Одоевским у контрреволюционера О. Баррюэля. Аббат-конспиролог характеризовал угрозы, исходящие от «просвещенческого» Общества иллюминатов: **«Искра может долго таиться под пеплом, но день пожара настанет»**¹¹. Авторы *«Краткого курса»* буквально воспроизвели баррюэлевские образы.

Пропаганда победивших большевиков тщетно стремилась затмить 14 декабря ограниченных своим дворянством революционеров красным днем 25 октября. В начале мифа, в том числе и революционного, лежит искупительная жертва. Жертва декабристской виселицы превращала «первое поколение» в коллективного Христа русской революции, откуда «все пошло».

Безотчетное усвоение интеллигенцией ленинского метанарратива объясняется и тем, что метафора «трех поколений» представляет модификацию «основного мифа» интеллигенции — герценовской декабристской легенды. Об этом свидетельствует и название «поколенческого» манифеста Ленина *«Памяти Герцена»*, и декабристские высказывания издателя *«Колокола»*, приведенные в тексте хрестоматийной статьи. Используя пропагандистские клише, советская интеллигенция решала взаимоисключающие задачи. Во-первых, демонстрировала лояльность режиму. Во-вторых, сохраняла свою гуманную «рыцарскую» идентичность, основанную на неприятии «дракона» бесчеловечной власти.

Кроме логики мифа, сдвиг позднесоветской «высокой культуры» в сторону пушкинско-декабристской эпохи объяснялся возможностью легально оппонировать оскоmine Великого Октября. Брежневская интеллигенция уходила от назойливой советской пропаганды во внутреннюю эмиграцию «золотого» XIX века, ядром которого были Пушкин и его революционные друзья. Через легальное метанарративное понятие «первого поколения» в оборот контрабандой вводились обширные пласты дворянской культуры. Многолетний перекося «тезауруса» образованного слоя силовыми линиями декабристского мифологического поля не может быть преодолен волевым решением.

Важная причина кипучей подсознательной жизни декабристского мифа в его герценовской и ленинской модификациях связана с тем, что конец XX в. стал временем всемирного крушения «больших нарративов» европейской культуры. Человек времени моды лишился универсального смысла, немыслимого без проекции либо в «прогрессивное» будущее, либо в «традиционное» прошлое. Он испытывает непреодолимые проблемы при выстраивании смыслов личностных. Интеллигенция отреклась от всеобъемлющего декабристского мифа. Но не может в силу мировоззренческих амбиций удовлетвориться «парциальной» картиной мира, которая соответствует ее нынешнему

¹⁰ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: Краткий курс. М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. С. 25.

¹¹ Зорин А. Где сидит фазан? // Неприкосновенный запас. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/zorin-pr.html>.

положению мелкой буржуазии или, говоря по-русски, мещанства. Не находя замены «основному мифу», представители образованного сословия продолжают неосознанно воспроизводить даже не герценовские, а, прежде всего, нелепые в нынешних условиях советские клише.

Необходимо проследить, каким образом миф, загнанный в подвалы подсознания, продолжает влиять на риторику интеллигенции.

19.1. Ленинские формулы

19.1.1. «Три поколения»

В «Памяти Герцена» ход русской истории обозначен через смену революционных поколений «дворян и помещиков», «разночинцев», «пролетариата». «Изюминкой» этой метафоры является смешение «классовых» (помещики, пролетариат) и «сословных» (дворяне, разночинцы) определений. «Нестыковка» порождена стремлением практикующего политика совместить реалии русской истории с теорией Маркса. Революционные представители сословий и классов символизированы столь же неоднородными понятиями: обобщенным наименованием членов революционных тайных обществ («декабристы»), именами выдающихся революционных мыслителей (Герцен и Чернышевский), названием революционной организации («Народная воля»), упоминанием революции 1905 года. «Эклектичное» ленинское высказывание стало образцом для различных «историософских» построений.

19.1.1.1. Привет из советского прошлого

На страницах «толстых журналов» иногда встречаются «советские» по времени высказывания, представляющие вариации формулы «трех поколений».

Игорь Непомнящий анализирует «позднюю лирику» поэта Льва Озерова, который в застойном 1978 дерзко заменяет «поколение» на «шаг». От этой поэтической вольности «высокоидейный» смысл метафоры прогрессивного хода русской истории не меняется:

Шаг России — частый, быстрый,
Шаг решительный — вперед! —
От восставших декабристов
До красногвардейских рот¹².

Писатель Светлана Алексиевич приводит ностальгические слова старого «красного человека»: «От Пугачева и декабристов... до самого Ленина... все мечтали о равенстве и братстве»¹³.

¹² Непомнящий И. Возрожденец. О поздней лирике Льва Озерова // Вопросы литературы. 2008. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/ne6-pr.html>.

¹³ Алексиевич С. Время second-hand. Конец красного человека // Дружба народов. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html>.

Абрам Рейтблат упоминает о публикации в «Новом мире» (1985) описи библиотеки и архива учительской семьи Раменских. Ее представители якобы «поддерживали отношения с Радищевым, Пушкиным, декабристами, народолюбцами, членами семьи Ленина»¹⁴. Сельский учитель-фальсификатор А.А. Раменский возводил учительскую династию к XV в. Перечень великих людей, знакомых с представителями семейства русских просветителей, в публикации фальшивой «описи» был значительно шире круга «трех поколений»¹⁵. Рейтблат верно оценивает «революциоцентричность» династической легенды и производит ее «сжатие» посредством ленинской формулы.

Образованный класс стремится порвать с ленинским метанарративом. Главный редактор «Нового мира» Андрей Василевский усматривает в торжественном поминовении «традиционной даты выступления декабристов» не только ритуал воскрешения интеллигентского герценовского мифа. 14 декабря — это и праздник начала «первого этапа русского освободительного движения (по Ленину), которое известно чем закончилось». Большевицкий финал отвращает от дней декабристского прекрасного начала. Автор не приветствует впадение в противоположную православно-монархическую крайность. Он предлагает отказаться как от революционных, так и от верноподданных трактовок («Вооруженный мятеж против законной власти») памяти о каре и картечи на Сенатской площади. Василевский разделяет мнение Андрея Битова о необходимости превратить политический смысл 14 декабря в смысл культуры, сделать его днем памяти «веселого имени» пушкинского зайца: «Куда более симпатичен и адекватен духу времени проект с памятником тому самому зайцу, что 175 лет назад перебежал дорогу Пушкину»¹⁶.

Отказавшись от ленинского «содержания», авторы ЖЗ не всегда замечают, что по-прежнему копируют «классическую цепочку “декабристы — Герцен — народолюбцы”»¹⁷ — ленинскую формулу хода русской истории: «Современное русское либеральное сознание <...> в <...> представлениях о собственном происхождении недалеко ушло от идейной генеалогии, которую выстраивал Ленин: Радищев — декабристы — Герцен... и т.д.»¹⁸.

19.1.1.2. Пересмешиники

Поэт Борис Лукин с горечью пишет, что утрачиваются сакральные ленинско-герценовские представления о героической жертве. Молодое поколение не помнит героев советской молодежи, таких, как «Павка Корчагин, Уленшпигель, Овод, Котовский, Вера

¹⁴ Рейтблат А.И. Рец.: Азадовская Л.В., Азадовский К.М. История одной фальсификации. М.: РОССПЭН, 2011. 263 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/no39.html>.

¹⁵ Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М.: РОССПЭН, 2001. С. 145.

¹⁶ Василевский А. Периодика // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/81/novyi_mi/bibl/per01.html.

¹⁷ Кублановский Ю. Обнаруженный заговор. Рец.: Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. М.: Либерея, 2000. 704 с. // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/9/kublan-pr.html.

¹⁸ Воронцова Л., Филатов С. Церковь достоинства. Старообрядческая альтернатива: прошлое и современность // Дружба народов. 1997. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/5/voron-pr.html>.

Засулич, декабристы и молодогвардейцы». А если даже знает, то знание это отравлено все-разрушающим «ироническим смыслом»¹⁹.

Советский литературный функционер Сергей Залыгин — один из тех, кто воспроизводит ленинскую формулу «трех поколений» с «ироническим смыслом»: «**Кто только не “будил” русский народ! И декабристы, и народовольцы, и эсеры, и эсдеки, и коммунисты, но вот наступил конец двадцатого столетия — а где же наш народ?**»²⁰

Публицист Игорь Шумейко с помощью метанарратива иронизирует по поводу вульгарных приемов советских идеологов двадцатых годов, готовых придать какой угодно «прогрессивный» смысл героям русской классики: «Получив “добро” какого-нибудь **Луначарского, легко произвел бы Онегина в декабристы, петрашевцы, народовольцы, большевики**»²¹.

Писатель Юрий Буйда с горькой усмешкой передает историю интеллигентной семьи с «традициями». Ее представители из поколения в поколение «**предавали и убивали друг дружку**»: «**Отец — сына, брат — брата, поэт — декабриста, семинарист — народовольца, меньшевик — эсера, белый — красного, чекист — чекиста, диссидент — диссидента**»²². Пара «поэт — декабрист» представляет отсылку к пушкинско-декабристскому мифу.

Не менее печальна ирония поэта советского андеграунда Александра Еременко. В стихотворении «*Ночная прогулка*» он отталкивается от мандельштамовского образа закольцованного трамвайного маршрута «**Мы поедем с тобою на А и на Б**». В представлении поэта прямая исторического прогресса «**декабристы — народники — большевики**» замыкается в неэвклидовом пространстве национальной памяти: «**мимо всех декабристов, их не сосчитать, мимо народовольцев — и вовсе не счесть**» к расстрелу «комиссара», не знавшего до ареста пощады к врагам революции. Циклическое время — это время мифа. Миф напрасного самопожертвования и бесчеловечных жертвоприношений, ставших залогом деморализованного позднесоветского общества, где «**сегодняшний бред обнажает клыки**», не имеет ничего общего ни с герценовской мифологией героев-мучеников, ни с его ленинской модификацией²³. Перед нами образец катастрофического сознания, утратившего веру в прежние священные образцы русской интеллигенции.

19.1.1.3. Кто виноват?

От иронии по поводу декабристов до их обвинения во всех бедах, приключившихся с русским народом, — один шаг.

Представителям монархического крыла русской эмиграции был присущ еще более углубленный в прошлое подход: «**И.Л. Солоневич <...> истоки всех бед России — от Пугачева и декабристов до Сталина включительно — видел однозначно в петровских реформах**»²⁴.

¹⁹ Лукин Б. История наших слов. Рец.: Абузьяров И. Мутабор: Роман (журнальный вариант) // Юность. 2011. № 1–6 // Урал. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/1/lu13-pr.html>.

²⁰ Залыгин С. Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки // Новый мир. 1997. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/8/zalygin.html.

²¹ Шумейко И. Три парадокса династии Романовых // Нева. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/1/sh11.html>.

²² Буйда Ю. Йолотистое мое йолото. Рассказы // Октябрь. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/3/b4.html>.

²³ Еременко А. Стихи // Дети Ра. 2006. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2006/5/er17.html>.

²⁴ Митылов В. Петр Первый и Бурятия. Литературно-историческое эссе // Сибирские огни. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/sib/2011/2/mi11-pr.html>.

Михаил Рошин не согласен, что отсчет русской революции надо вести с Петра. В таком случае надо возложить ответственность и на Наполеона. Преследуя его, будущие декабристы заразились вольными мыслями во время Заграничного похода. По мнению автора: «резко очерченная революция» соблазняла Россию «с 1812 года, с возвращения армии из Европы»: «Россия была вечно влюблена в революцию, <...> выгривала ее, змеюку, на своей груди: “Вольность” Пушкина, Радищев, Рылеев, декабристы, Герцен... Жизнь, как всегда, коварно обманула и все повернула по-своему», обернув идеалы свободы, равенства и братства их противоположностью²⁵.

Писатель-фантаст Вадим Кирпичев считает, что все наши проблемы порождены напрасными попытками вместить имперскую суть России в чуждые ей демократические формы: «Пришли декабристы, Герцен, начался двухсотлетний обман, и демосказочники принялись навевать России голубые сны Веры Павловны»²⁶.

Культуролог Игорь Яковенко усматривает истоки российского терроризма не в опричнине Ивана Грозного, не в преследованиях старообрядцев, не в казнях стрельцов, а в появлении идеологии, «оправдывающей революционное насилие». Он устанавливает начальные вехи террористического пути: «Декабристы (прежде всего Пестель), манифест монархмахии — пушкинские стихи “Кинжал” и ода “Вольность”, восторг Белинского перед яacobинским террором готовили строй мыслей», приведших страну к катастрофе²⁷.

19.1.1.4. Без гнева и иронии

Большинство создателей хронологических рядов, модифицирующих формулу «трех поколений», не выражают эмоций в отношении к декабристам.

Осторожный националист, многолетний директор Института российской истории РАН Андрей Сахаров считает, что советская традиция «изучения рабочего движения в России, российского радикализма и декабризма продолжается»²⁸. Ленинское второе поколение обозначено понятием «радикализм», приобретшим в наши дни далеко не положительное значение. Автор сознательно дистанцируется от «террористической» идеологии «Народной воли». Примечателен переворот хронологии. Позднейшее по времени «рабочее движение» получает первостепенное значение в сахаровском списке. Ретроспективный взгляд на историю демонстрирует не только всеобщий эффект «левого смещения», когда «растянутое» ближайшее прошлое оказывается важнее «сжатого» отдаленного. В таком подходе можно усмотреть и советскую специфику гипертрофии «истории КПСС» за счет небрежения «темными веками» предшествующих периодов революционного движения.

Историк Игорь Архипов характеризует лекции историка П.Н. Милюкова «по истории общественного движения XVIII–XIX веков». За публичную крамолу он был уволен из Московского университета в 1895 и выслан на два года в Рязань: «Милюков

²⁵ Рошин М. Князь. Книга об Иване Бунине, русском писателе // Октябрь. 2000. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/rosch.html>.

²⁶ Кирпичев В. Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим // Дружба народов. 2011. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/11/ki16.html>.

²⁷ Яковенко И. Терроризм // Нева. 2005. №12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/12/ia11.html>.

²⁸ Василевский А., Крючков П. Периодика // Новый мир. 2002. №12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/12/vas.html.

рассказывал о свободолюбивых идеях Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, А.И. Герцена, о декабристах и народниках»²⁹. Милюков в мемуарах передает содержание крамольных лекций, не перечисляя революционных имен: «В моем изложении слабые ростки общественного движения времен Екатерины II росли, крепили, углублялись в почву и становились более острыми»³⁰. Неизвестно какими источниками руководствовался современный историк, передавая содержание лекций, по его словам, «догматика русского либерализма», посредством формулы «трех поколений»³¹. Можно предположить, что Милюков в своих лекциях представлял «общественные движения в России» более широким кругом лиц и идейных течений, чем это допускала сугубо «революционная» ретроспектива его политического соперника Ленина³².

Писатель Александр Мелихов формулирует мысль, пока не усвоенную нашими современниками, которые уже третий десяток лет мучительно изобретают «русскую идею». Идея, способная овладеть массами, должна иметь религиозную форму мечты, утопии, сказки. Исторический ряд русских народных утопических сказок нанизывается на шампур «трех поколений»:

Пугачевщина держалась на сказке о добром царе. Движение декабристов вдохновлялось верой в мир, “где крепко с Вольностью святой Законов мощных сочетанье”. Народническое движение <...> несло в “несчастную” крестьянскую среду “евангелие наших дней — социализм”. <...> Марксизм в его утопическом аспекте тоже соединял в себе ряд признаков религии. Перестроечная же сказка <...> соединяла в себе святую троицу: Демократия, Рынок, Слияние с Западом³³.

Игорь Яковенко рассуждает об онтологическом «сервилизме» православной церкви, абсолютно преданной абсолютной власти царствия от мира сего: «Во всех <...> смутах, внутренних конфликтах (бунт 1648 года, разинщина, пугачевщина, восстание декабристов, эпоха народовольческого террора, революция 1905 года) церковь стоит плечом к плечу с высшей властью»³⁴.

Литературный критик Михаил Копелиович начинает статью о творчестве Елены Игнатовой цитатой из ее «Записок о Петербурге» (1997). В цитируемом фрагменте речь идет о демонстрации «нескольких молодых ленинградских писателей» у Медного всадника 14 декабря 1975. Копелиович «рефлектирует» в связи с гамлетовским вопросом («бить или как?») милиционеров, которые окружили на площади мятежных художников слова. Он поражается равнодушию стражей партноменклатурного порядка к стремлению интеллигенции «почтить память» героев-мучеников. Простонародным сотрудникам милиции чужды интеллигентские смыслы герценовского мифа искупления вины

²⁹ Архипов И. П. Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма // Звезда. 2006. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/arg.html>.

³⁰ Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 1. С. 176.

³¹ Архипов И. П. Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма.

³² Милюков П.Н. Воспоминания. С. 179.

³³ Мелихов А. Протест-2012 (круглый стол) // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/p8.html>.

³⁴ Яковенко И. Русская православная церковь в меняющемся мире: Судьбы традиционного комплекса культуры // Нева. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/6/sjk.html>.

образованного сословия перед народом. Но ведь «не кто иной, как Ленин, объявил восстание декабристов первым этапом освободительного движения в России». Пропагандистские заклинания о «трех поколениях» ничего не значат в мире советской «грубой реальности, где правят бал партократия и обслуживающие ее силовые структуры».

Автор декларирует свое неприятие общества «партократии» и ее лживой идеологии. Сюжеты, которые он выделяет в «Записках» Игнатовой: «Историю возведения и “жизни” Медного всадника; <...> “последействие” 14 декабря 1825 г.; <...> то, что произойдет в Петербурге в 1880–1881 годах; размышления о большевизме эсеров; <...> рассказ о похождениях А. Коллонтай в захваченном большевиками дворце Кшесинской»³⁵, — насаживаются на шампур ленинского метанарратива. Добавление к трем поколениям «опции» о памятнике герценовскому «революционеру на троне», к тому же ставшему «координатой» мятежного каре, не меняет сути «формульного» мышления интеллигентного автора.

19.1.1.5. Удаление «слабых звеньев»

В ряде случаев формула «редуцируется». Из нее выпадают «слабые» с точки зрения авторской концепции ленинские «звенья».

Историк Юрий Рубинский считает, что «эстафета сторонников европеизма передавалась от Новикова и Радищева либеральному окружению молодого Александра I, затем декабристам, либеральным “западникам”, творцам реформ Александра II, кадетам и, в конечном итоге, социал-демократам»³⁶. Герцен и народники, с их пафосом «русского социализма», не вписываются в панораму «европеизма».

Историк и политолог Андрей Медушевский полагает, что «попытки реализации бонапартизма» в России были обречены «на поражение в условиях социального вакуума». К таким попыткам относятся: «Программа Пестеля в условиях военной революции декабристов, аграрная программа Столыпина, попытки установления военной диктатуры как альтернатива большевизму в 1917 г., идеи ниспровержения коммунистической однопартийной диктатуры путем военного переворота в советское время»³⁷. Анархически настроенные народники оказываются третьим лишним поколением.

Драматург и журналист Ольга Кучкина вспоминает о поколении своего отца-историка. «Даже ужаснувшись усатому в 60-е», отец остался «корнями» («Листья обновляются, корни — нет») в представлениях своего времени. Неспособность корней к обновлению приводит русскую историю к топтанию на месте:

Иван Грозный, Екатерина Великая, переписка с Вольтером, крепостное право, Пушкин, декабристы, расстрел на Сенатской площади, отмена крепостного права, Пугачев, Разин, Цусима, Серебряный век, голодомор, раскулачивание, Великая Отечественная, лагеря, геноцид собственного народа, Сталин на ветровом стекле шоферской кабины³⁸.

³⁵ Копелиович М. Гранитный Петербург, Иерусалим хрустальный. Заметки о творчестве Елены Игнатовой // Звезда. 1999. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/zvezda/1999/7/kopel.html>.

³⁶ Рубинский Ю. Европейские ценности // Вестник Европы. 2009. № 26. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html>.

³⁷ Медушевский А. Бонапартистская модель власти для России // Вестник Европы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/medush.html>.

³⁸ Кучкина О. Косой дождь, или Передислокация пигалицы. Записки соотечественницы // Дружба народов. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/3/ku3.html>.

Начиная Грозным и заканчивая Сталиным, Ольга Кучкина воплощает идею «цикличности», противоположную ленинской идее «поколенческого» прогресса. Она передает ход истории «своими» символами, не одалживаясь у вождя мирового пролетариата. Из ленинского перечня остались, если не считать усатого палача «ленинской гвардии», одни декабристы. Вместе с Пушкиным, Пугачевым и Разиным они образуют вольный «антитезис» — мятежную середину. Она противопоставляется рабским крайностям — «тезису» самодержавия и «синтезу» сталинизма.

Число примеров неосознанного использования формулы «трех поколений» в либеральном дискурсе можно увеличить в несколько раз. Приведенных высказываний достаточно, чтобы признать присутствие советского метанарратива в подсознании людей, демонстративно порвавших с советским идейным наследием.

19.1.2. «Первое поколение»

Символика «первого поколения» акцентирует образцовое мифологическое значение «примера» его героических представителей для потомков. В отличие от обобщенной формулы «трех поколений», здесь акцентируется личностный подход, сопричастность духовным предкам. Субъективная «лирика» берет верх над эпическим «остранением».

Саратовский исследователь Анна Серых обращает внимание, что декабристы стали символическим «местом памяти» русской культуры, с которым соотносят себя «новые поколения»³⁹. Декабристы образуют точку нравственного отчета. Их поколение образует ось. На ней крепится колесо мифа вечного возвращения русской интеллигенции: «Не устаешь удивляться даровитости и нравственным качествам этого поколения» (Давид Самойлов); «Поразительное было поколение. <...> Недаром Герцен писал о них: “Какие люди!”» (Лидия Чуковская)⁴⁰.

19.1.2.1. Дореволюционные поколения

Опыт исследователя Достоевского Игоря Волгина позволяет дополнить утверждение об «эталонности» чистых героев для русской культуры. В его блистательном исследовании «дела Петрашевского» замечен мифологический слой. Соотнесение с герценовскими героями-мучениками до сих пор используется не только в субъективно-«лирических», но и в объективно-«эпических» жанрах.

Автор постоянно сравнивает своих героев с декабристами. Элемент сходства, по мнению Волгина, состоит в том, что «и тех и других одушевлял дух высокого идеализма». При мифологическом (риторика «высокого идеализма» не может выступать в качестве инструмента научного исследования) сходстве два поколения дворянских революционеров различаются «исторически». Они не сходны социальным положением: «В отличие от иных декабристов петрашевцы, как правило, люди холостые, бездетные»;

³⁹ Файбышенко В. Международная конференция «Наш XIX век. Феномен культуры и историческое понятие» (Москва, ГИИМ, 19–20 мая 2011 г.) // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/nlo/2011/112/fa43.html>.

⁴⁰ Самойлов Д., Чуковская Л. «Мы живем в эпоху результатов...» Переписка. Окончание / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной // Знамя. 2003. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/samcuk.html>.

«Среди них сравнительно мало офицеров». Люди разного круга употребляют во время своих «сходок» различные напитки. «Декабристы, если верить литературной традиции, предпочитали шампанское». Петрашевцы «ограничиваются “хересом и медеком”»⁴¹. Дотошный исследователь невнимательно отнесся к «литературной традиции» заговоров «между лафитом и клико». Искрящееся клико затмило в его памяти лафит, который является разновидностью красных бордосских вин, изготавливаемых в округе Медок. Частично вкусы двух «поколений» совпадали.

Значительное внимание уделяется сравнению следствия, суда и казни. В 1825 был несомненный, с точки зрения закона, состав преступления — вооруженный мятеж. А в 1849 одни «слова, слова, слова» — «вербальная оппозиция»⁴². Многих декабристов царь «знал в лицо», но вряд ли слышал что-либо о «подсудимых 1849 года». В отличие от дела декабристов, он не снизошел до общения с подследственными любителями хереса.

Показание одного из арестованных посетителей подрывных «пятниц» о причастности близкой ему женщины к распространению вредных слухов порождает аргумент невозможности подобного со стороны мятежного кавалергарда: «Трудно вообразить, например, декабриста Анненкова, “подставляющего” Полину Гебль». Этому утверждению противоречат показания декабриста Свистунова, который «подставил» Полину Гебль во время следствия по делу 14 декабря⁴³.

Отмечены различия принципов при подборе судей и исполнителей казни⁴⁴. Декабристов пригласили выслушать бессудный приговор. Друзья Петрашевского «были лишены даже и этой малости. О приговоре они впервые узнали в момент исполнения»⁴⁵. Зато при казни архитекторам фаланстеров была оказана честь благородного расстрела. Царским «друзьям по 14 декабря» в ней было отказано.

Наряду с различиями, Волгин отмечает и сходство двух судебных процессов. В 1826 царь благодетельствует нуждающуюся семью Рылеева. В 1849 «старый прием» повторен в отношении семьи государственного преступника А.П. Баласогло⁴⁶.

Автор создает по образцу «трех поколений» боевую колонну революционных пропагандистов: «Радищев печатал свою книгу открыто. <...> У декабристов был свой легальный альманах. <...> Дело, в котором участвовал Достоевский, — первая в России попытка» создать «тайную типографию».

Воспроизводится слух, что «организатор» «дела Петрашевского» И.П. Липранди не только состоял в рядах декабристов, но и «выдал» своих товарищей по тайному обществу⁴⁷. Скромный член тайных обществ С.Н. Кашкин, наказанный по делу

⁴¹ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/1/volgin.html>.

⁴² Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/1998/3/volgin.html>.

⁴³ См.: 18.3.2. Модистка Гебль. С. 356–358.

⁴⁴ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 2000. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/2000/3/volgi.html>.

⁴⁵ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/5/volg-pr.html>.

⁴⁶ Волгин И. Пропавший заговор // Октябрь. 2000. № 3.

⁴⁷ Волгин И. Пропавший заговор // Октябрь. 1998. № 1.

14 декабря «в административном порядке», без привлечения к суду, упорно именуется «декабристом». Характеристика императора: «**талантливый лицедей**»⁴⁸ — восходит к «некрологу» («Ты был не царь, а лицедей») верноподданного Ф.И. Тютчева. Формула эта была встроена в советский вариант мифа декабристов и стала «топосом» повествований о расправе самодержавия с мучениками 14 декабря: «**Сыщик, инквизитор и артист — все сочеталось в лица царя. О, это был великий лицедей!**»⁴⁹; «**Актерские способности “царя-лицедея” вкупе с его угрозами, посулами, обещаниями многих могли ввести и вводили в заблуждение**»⁵⁰.

Эрудированный и отнюдь не экзальтированный автор до сих пор строит историческое повествование, во многом сообразуясь с силовыми линиями герценовского мифа. В подспудном «мифологизме» нет ничего личного. Это инерция культуры, «коллективное бессознательное». Преодолеть ее пока не представляется возможным.

Поэт и филолог Евгений Сошкин рассматривает стихотворение соучредителя «Цеха поэтов» Михаила Зенкевича «*Танец магнитной иглы*» (1912). Поэт Серебряного века также рассматривает восстание декабристов в качестве «поколенческой» модели. Судьбы собственного поколения соотносятся с мятежниками 14 декабря: «**Восстания 1825 и 1905 гг. представлены здесь как некие грандиозные жертвоприношения, периодически вызываемые магнитными бурями**» Северного полюса самодержавия⁵¹. (Ср. тютчевское «14 декабря 1825»: «Что станет вашей крови скудной, // Чтоб вечный полюс растопить!»)

Признанный исследователь «*Мятежа реформаторов*» Яков Гордин предпринял значительные усилия, чтобы преодолеть мифологическую трактовку событий 14 декабря. Между тем, и он не чужд мифологическому сближению эпох. В повествовании об одном из лучших знатоков истории декабристов, Г.С. Габаеве, отмечается, что тот был избран в марте 1917 председателем полкового комитета лейб-гвардии Саперного батальона. Отношения эрудированного офицера с «солдатами соответствовали “декабристскому стилю”. 14 декабря солдаты мятежных полков пошли за любимыми офицерами, которым безоговорочно доверяли». Поведение Габаева, моделированное в духе «декабристской традиции», подтолкнуло его к изучению военных аспектов 14 декабря. Последовавшие с начала 1920-х тюрьмы и ссылки классово чуждого ученого способствовали обратной проекции объекта исследования на собственную биографию: «**Есть основания предположить, что, продолжая в ссылках штудии по истории декабризма, Габаев сопоставлял свою судьбу с судьбами своих героев**»⁵². Автор не раскрывает «оснований», по которым можно предполагать, что ссыльный историк «обдумывал житье» в сопоставлении с «первым поколением». Сближения, предлагаемые Гординым, обусловлены не только скрупулезным следованием документам эпохи. Во многом на них повлияла поэтика вы-

⁴⁸ Волгин И. Пропавший заговор // Октябрь. 1998. № 5.

⁴⁹ Басков В.И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия. 1980. С. 13.

⁵⁰ Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988. С. 105.

⁵¹ Сошкин Е. «Руслан и Людмила» и Польские восстания 1831 и 1863 гг. в патриотической лирике Пушкина и Тютчева // Новое литературное обозрение. 2010. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/s012-pr.html>.

⁵² Гордин Я. Судьба современника // Звезда. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/go22.html>.

тесненного в подсознание герценовского мифа о священных образцах поведения русских интеллигентов.

Американский славист Ирена Ронен отмечает, что В.Ф. Ходасевич громогласно не принимал художественные опыты Ю.Н. Тынянова. Исследователь находит свидетельства скрытого воздействия советского «формалиста» на тексты эмигранта. Характеризуя свое «**уходящее поколение символистов**», сын Серебряного века использует образ из «*Смерти Вазир-Мухтара*», где о декабристах говорится: «**Они узнавали друг друга потом в толпе тридцатых годов, люди двадцатых, — у них был такой “масонский знак”, взгляд такой и в особенности усмешка, которой другие не понимали**». Ходасевич писал в том же духе о «своих», опознающих себя в толпе «чужих» по только им известным приметам: «**Люди символизма и его окрестностей умеют узнавать друг друга. В них что-то есть общее, и не в писаниях только, но также в личностях. <...> Они — свои, “поневоле братья” — перед лицом своих современников-чужаков**»⁵³. Возвышенные представители поколения, потерпевшего поражение в Гражданской войне, соотносили себя через тыняновский подтекст с уцелевшими от мятежей и николаевских казней участниками тайных обществ декабристов.

19.1.2.2. Ранние советские поколения

Британский культуролог и философ Ричард Маршалл обращается к опыту Л.Я. Гинзбург по сохранению человеческого достоинства в нечеловеческих условиях сталинской России. Представительница «младоформализма» набралась смелости анализировать суть ситуации «**исторической травмы**», которую пережила народолюбивая русская интеллигенция после «упоения в бою» по разрушению старого мира. Моменту 20-х годов XX в., «**когда силы освобождения внезапно преобразуются в силы запрета**», Гинзбург находит «**исторический прецедент**» мироощущения Пушкина в период «**после крушения декабристов**». На смену идеалам Просвещения и «**парламентаризма**» приходит тщетная надежда, что в реальности «**николаевского самодержавия**» разовьются «**начатки культуры и разумной государственности**». Пушкинский самообман примирения с николаевской действительностью не позволял преодолеть отвращение к ее «**тупым и грубым формам**».

Можно спорить, насколько верно описывается смена мировоззренческих вех «друзья декабристов». «Мой Пушкин» Гинзбург в большей мере соответствует ее представлениям о своей эпохе. Мифологическая модель в варианте «Пушкин после крушения декабристов» прилагается к переживаниям собственного поколения. Тоска по временам «старого мира», от которого так радостно было отрекаться, пока он был жив, вызывает раздражение по поводу «**интеллигентского безрассудства**» в предреволюционной ситуации. Из сталинского сегодня тогдашние фетиши интеллигенции — «**идеалы жертвенности**» и отказ «от **политической лояльности**» — воспринимаются как напыщенная пошлость: «**Дурак, герой, интеллигент — не просто ли дурак?**»⁵⁴. Трагедия выживания ценой отказа от достоинства, пережитая интеллигенцией в сталинские десятилетия, позволяет

⁵³ Ронен И. Вкусы и современники. О Ходасевиче и формалистах // Звезда. 2004. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/10/ponen15.html>.

⁵⁴ Маршалл Р. Честное описание человека // Неприкосновенный запас. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/m22.html>.

ставить вопрос: что является решающим в соотношении ее дореволюционного и советского этапов — преемственность или разрыв?

Писатель Елена Чижова размышляет над книгой П.А. Дружинина, посвященной разгрому филфака Ленинградского университета в ходе «антикосмополитической» кампании 1948–1949⁵⁵. Чижова не только сопоставляет «имена жертв» — мирных ученых, подвергнутых репрессиям, с казненными мятежниками 14 декабря: «По аналогии с декабристами, людьми 1825 года, их можно, вслед за Л. Гинзбург, назвать “людьми 49-го года”». Писатель приходит к выводу, что эти два поколения представителей интеллектуальной элиты представляют «крайние точки» истории русской интеллигенции. В 1949 «была уничтожена русская интеллигенция. Все дальнейшее относится к истории советской интеллигенции. Ее отличительным свойством стало двоемыслие». Данное высказывание реализует мифологию декабристского «осевого поколения».

С точки зрения истории представляется, что жизнь русской интеллигенции необоснованно продлена автором на два десятилетия. Разгром сословия «критически мыслящих личностей» произошел уже в ходе гражданской войны. Символической точкой в истории идейных потомков декабристов выступает «философский пароход». В статье он упоминается в контексте «насильственной смены интеллектуальных элит». В ходе борьбы с «низкопоклонством перед Западом» были уничтожены остатки русской интеллигенции, принявшей советские правила игры. Расправа над профессурой филфака ЛГУ была вызвана отнюдь не жертвенным «интеллектуальным сопротивлением» новоязу. Сказалась неспособность избавиться от хороших интеллектуальных манер, привитых обучением при «старом режиме»⁵⁶.

19.1.2.3. Военное поколение

19.1.2.3.1. Фронтовики — будущие декабристы?

Писатель Григорий Бакланов (под влиянием Солженицына, назвавшего победу над Наполеоном причиной поражения декабристов⁵⁷) сравнивает «военное» поколение с детьми 1812 года. Декабристы принесли «дух свободы» в качестве трофея: «победа превратила их из подданных в граждан». Сталин учел исторический опыт рождения духа свободы в результате оккупации европейских стран: «От нас, мнилось Ему, веяло духом свободы, Он не забыл про декабристов. <...> В стране, погружившейся в страх и безмолвие, <...> отстукивали по рельсам колеса эшелонов: в лагеря, в лагеря...»⁵⁸. Сталину «мнилось» наличие «духа свободы», которого, скорее всего, у освободителей Европы от фашизма не было.

Итальянский славист Мария Феретти считает, что «борьба с космополитизмом» была направлена на то, чтобы «задавить внутри страны тот самый дух свободы, который, возродившись с войной, тревожил сон кремлевского диктатора, одержимого, по словам многих,

⁵⁵ Дружинин П. А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

⁵⁶ Чижова Е. Можно ли писать стихи после Ленинграда? // Вопросы литературы. 2013. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2013/4/1h.html>.

⁵⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования. Ч. 1–2. Париж: YMCA-PRESS, 1975. С. 277.

⁵⁸ Бакланов Г. Из двух книг.

призраком декабристов»⁵⁹. Автор не дает ссылки на «слова многих» по поводу «призрака», бродившего по Кремлю.

Специалист по мифам и легендам Петербурга Наум Синдаловский вносит вклад и в тиражирование метафоры «детей» двух отечественных войн. Во время заграничного похода будущие декабристы через призму «республиканских идей, господствовавших в Европе, увидели чудовищные пороки своей крепостнической родины и не пожелали мириться с этим»: «После победы в Великой Отечественной войне и возвращения советской армии из освобожденной Европы Сталин испугается того же самого и подвергнет опале Г.К. Жукова, которого в определенных кругах назовут Советским Бонапартом»⁶⁰.

Бонапартистская ассоциация протягивает еще одну ниточку из сталинского времени в александровское. Многие современники Пушкина, включая и декабристов, глядели в Наполеоны или подозревались, вспомним опасения многих участников тайных обществ в отношении Пестеля, в наполеоновских амбициях. Обоснованность сталинского испуга ничем не подтверждена.

Социолог и историк Николай Митрохин оспаривает тезис о советских фронтовиках — потенциальных «декабристах». Он считает, что такое представление возникло задним числом, так как «свидетельств о разлагающих советскую систему рассказах фронтовиков о Европе не имеется»:

Фронтовики не стали декабристами, <...> не создали вооруженного антисоветского подполья, <...> организаций, направленных на изменение советской системы. <...> Они даже не написали ни одного известного <...> текста, который бы трансформировал их накопленный европейский опыт <...> в преобразование советских реалий. <...> «Фронтовики» составили тот костяк низшей и средней номенклатуры, которая от жэков до аппарата ЦК вплоть до горбачевского времени жестко подавляла все «шестидесятнические» порывы, была опорой, если не основным кадровым резервуаром, «сталинистов» и была неукротима в своем желании увеличить собственные привилегии⁶¹.

Автору трудно возразить.

Дневную запись филолога Леонида Тимофеева (24 июля 1943): «Русская кровь льется во имя строя, а не России. Строй же испытает большие потрясения в дни мира. Война многих изменила, они вернутся с войны «декабристами» и найдут где-нибудь Сенатскую площадь», — нельзя признать голосом «детей 1941 года»⁶². Тимофеев из-за инвалидности в войне не участвовал. Запись, сделанная академическим ученым вдали от фронта, представляет умозрительную историческую аналогию. Она характеризует стиль русско-

⁵⁹ Ферретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/020/2005/2/feret8-pr.html>.

⁶⁰ Синдаловский Н. Война 1812 года в городском фольклоре // Нева. 2008. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/6/si13.html>.

⁶¹ Митрохин Н. Заметки о советской социологии (по прочтении книги Бориса Фирсова). Рец.: Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. История, теория, практика. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Европейский дом, 2008. 544 с. // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/mi13.html>.

⁶² Тимофеев Л. Дневник военных лет / Публикация О.Л. Тимофеевой // Знамя. 2003. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/12/timofeev.html>.

го интеллигента, готового в любой ситуации «плясать» от герценовского мифа героев-мучеников 14 декабря.

Тема различного воздействия царского и советского «заграничных походов» на их участников требует изучения. Согласно мнению философа и культуролога Михаила Эпштейна, советские ветераны, в отличие от декабристов, не могли импортировать вольнодумство. «Запад» нацистской Германии не имел ничего общего с «Западом» наполеоновской Франции: «Россия заразилась вольномыслием и “декабризмом” от побежденной наполеоновской Франции. СССР заразился вирусом антисемитизма и ненавистью к “космополитизму” от побежденной нацистской Германии»⁶³.

19.1.2.3.2. Фронтовики — будущие декабристы на каторге

Представитель «поколения победителей» — писатель и историк Даниил Альшиц (Д. Аль) усматривает «декабристские» ассоциации не в импорте мятежных идей, а в собственном послевоенном лагерном опыте. Он сближает «тюремные» представления интеллигентов — победителей Гитлера и свободолюбивых дворян — победителей Наполеона. И те, и другие, в отличие от народовольцев и большевиков, не считали своих следователей и судей «заклятыми врагами». Прошедшие фронт сталинские ээка, подобно декабристам, «исповедовали общий кодекс чести» с представителями «репрессивных органов»:

Человек нашего поколения “политических арестантов” до ареста был по одну сторону “баррикады” со своим следователем, был воспитан в духе одной идеологии. <...> Кодекс чести, в котором было воспитано наше поколение, содержал свой главный параграф — верность идеалам революции и своей советской стране в непрекращающейся борьбе с врагами⁶⁴.

«Мятежное» высказывание Тимофеева и «каторжное» — Альшица сближает одно — нахождение ассоциаций между своим поколением и «осевым» — декабристским. Использование декабристского наследия в «объясняющих» моделях несходных ситуаций собственного времени свидетельствует о мощном влиянии герценовского мифа на первые советские поколения.

По мнению швейцарского слависта Жоржа Нива, Александр Солженицын также прилагал метафору «новых декабристов» в тюремном контексте:

В “Круге” дракону бюрократии противостоят рыцари шарашки: пиру сытых <...> противопоставляется нищенский пир розенкрейцеров, “новых декабристов”. <...> Этим аристократам духа выпали, пусть и в ином масштабе, те же испытания, что и декабристам, — чистая жертвенность, противопоставленная почти безграничному угнетению⁶⁵.

⁶³ Климова М., Эпштейн М. Культура — это переселение душ... Беседа Маруси Климовой с Михаилом Эпштейном // Слово/Word. 2006. № 50. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/50/kuz8.html>.

⁶⁴ Мороз Э. «Я пишу исторический роман». Рец.: Фрид В. 58 1/2, или Записки лагерного придура. М.: Новая газета, 2011; Аль Д. Хорошо посидели! СПб.: Нестор-История, 2010 // Знамя. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/3/m23.html>.

⁶⁵ Нива Ж. Феномен Солженицына. Главы из книги // Звезда. 2013. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/9/16n-pr.html>.

19.1.2.3.3. Русские эмигранты — декабристы

Еще один ветеран — Б.А. Слуцкий в *«Записках о войне»*, писавшихся по горячим следам в 1944–1945, не усматривает декабристов в советских солдатах и офицерах. Они обнаруживаются в среде русских эмигрантов — офицеров и дворян, с которыми автор *«Записок»* встречался в Югославии: **«Сдержанность, ощущение старой культуры заставляли отвергнуть <...> сопоставление со сходками народовольцев. Скорее всего это были декабристы, декабристы XX века»**. К «декабристам» Слуцкий относит не только ту часть эмиграции, что встала на путь «сотрудничества» со сталинским режимом, но и союзников Гитлера из *«Русского корпуса»*, отличавшихся **«офицерской уважительностью в обхождении»**⁶⁶. Перенос «благородного» декабристского образа на противников является еще одним свидетельством, что ассоциация поколений «детей» 1812 и 1945 возникла задним числом.

19.1.2.4. Шестидесятники

19.1.2.4.1. «Стойкие» и не очень

Датский исследователь творчества Бродского Йон Кюст принимает в качестве «осевого» поколения русской интеллигенции героев-мучеников 14 декабря. Автора не смущает скептическое отношение своего героя и к интеллигенции, и к ее «святым» — декабристам⁶⁷. В основу анализа Кюст кладет **«принадлежность поэта к <...> советской интеллигенции послесталинской эпохи»**. Особенности стилистики Бродского объясняются в контексте декабристского мифа послесталинской интеллигенции, изложенного в программной статье Ю.М. Лотмана *«Декабрист в повседневной жизни»* о **«маркированном знаковом поведении»**: **«И декабрист, и представитель “поколения 56-го года” чувствуют себя избранными и в то же время ощущают постоянную угрозу, исходящую от властей»**⁶⁸.

Другой «ахматовский сирота» Анатолий Найман самокритично сравнивает поколение «шестидесятников» с декабристами и другими предшественниками. Он уточняет, что поколение конструируется по лучшим представителям. Их всегда мало, как **«перчик в супе — придающих, однако же, всей кастрюле запах и вкус. <...> Трудно объяснить, почему оно называется по Лунину — декабристов, а не по Булгарину — доносителей»**. Автор выбирает поколение 14 декабря, чтобы объяснить принцип, согласно которому возрастная страта обретает исторический смысл. Декабристы остаются «эталонным» поколением для лучших представителей поколения Наймана. Поколение герценовских героев-мучеников ставит себе самоотверженные цели, принимает на себя ответственность за судьбу страны и ее народа: **«Победить Наполеона. <...> Выйти на Сенатскую. Задохнуться в петле, выжить в Сибири, вернуться стариками»**. В отличие от альтруистов 14 декабря, советские шестидесятники — поколение «себялюбцев», желавшее одного: **«чтобы нам было лучше»**⁶⁹. Проблемы нынешней России порождены отступничеством от самоот-

⁶⁶ Елисеев Н. «Полный вдох свободы» // Новый мир. 2000. №3. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2000/3/eliseev.html.

⁶⁷ См.: 21.2. Скептики задним умом. С. 450–453.

⁶⁸ Кюст Й. Name-dropping: об одном поэтико-риторическом приеме в творчестве Иосифа Бродского (на материале «Школьной антологии») // Новое литературное обозрение. 2004. №67. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/nlo/2004/67/ku12.html>.

⁶⁹ Найман А. Ближайший πD. Роман // Октябрь. 2011. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/2/na2.html>.

верженных идеалов декабристов со стороны эгоистов «нашего поколения», на которое «печально глядеть».

Драматург Юлиу Эдлис, по мнению литературного критика Евгения Ермолина, воспроизводит в своих мемуарах «**локальный, но красивый миф: шестидесятиничество XX века**». Рецензент рассматривает их, «**как текст поколения**», манифестацию его, если так можно выразиться, самомнения, что оно «**считает главным, сущностным в характере своих людей и эпохи**». Драматург-шестидесятник, подобно цитированному выше шестидесятнику-поэту, критически относится к своим ровесникам: «**Принципиальных поступков маловато, героизма нет вовсе**». На солнце шестидесятников присутствуют не только пятна. Поколение отличали «**дух свободы**» и презрение к внешней «**презентабельности**» и «**рыночному спросу**». При всех своих недостатках они совершили главное: «**Разбудили умеющих слышать и думать**». Можно гадать: была ли мемуаристом предусмотрена скрытая цитата или советская идеологема прорвалась из тьмы подсознания? Рецензент не смог удержаться, чтобы не сязвить: «**Совсем как когда-то, не помню в чьем изложении, декабристы разбудили Герцена, а тот и пошел шуровать**»⁷⁰.

Юрий Левада считает, что речь надо вести не о темных и светлых сторонах единого мировоззрения шестидесятников, а о праведных и неправедных представителях поколения. Лакмусовой бумажкой для выявления праведников советского содома стал переход в постсоветскую гоморру. В «**смутные годы наших перемен и катаклизмов**» принцип стяжания, «чтобы нам было получше», стал национальной идеей современной России. «**“Стойкие” шестидесятники**» воспринимаются циничными младшими современниками как белые и пушистые вороны, как люди «**из другого поколения**», с **другими нравственными критериями и ожиданиями**. Альтруисты позднесоветских времен «**не нашли своего места в 90-х примерно так же, как не нашли его вернувшиеся из ссылки декабристы**»⁷¹. Упоминание «стойких» позволяет предположить, что большинство представителей поколения Ю. Левады не сумели проявить декабристскую стойкость на чужом празднике плотской жизни.

Леонид Юзефович считает, что недиссидентское большинство «шестидесятников» можно сравнить с «прогрессивными бюрократами» первой половины XIX в., вроде М.С. Воронцова, А.П. Ермолова, П.Д. Киселева и др. Представители «оппозиции Его величества», равно чуждые «и мечтаниям декабристов, и идеалам арапчевщины», напоминают «шестидесятников, которые, не отрицая основные ценности системы, требовали их очищения и <...> готовы были на сотрудничество с властью, пожелай та ими воспользоваться»⁷².

19.1.2.4.2. Диссиденты — настоящие декабристы

«Бард» Юлий Ким утверждает, что «перчинки» присутствовали в шестидесятническом супе не в виде «стойких» представителей лояльного интеллигентного большинства,

⁷⁰ Ермолин Е. Рец.: Эдлис. Четверо в дубленках и другие фигуранты. Записки недотепы. М.: Агентство «КРПА Олимп»; АСТ; Астрель, 2003. 348 с. // Новый мир. 2004. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2004/10/ee21-pr.html.

⁷¹ Левада Ю. Юрий Буртин: человек и время // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo%20/2001/48/levada.html>.

⁷² Юзефович Л. Оппозиционеры, но не карбонарии. Рец.: Давыдов М.А. «Оппозиция Его Величества». Дворянство и реформы в начале XIX века. М.; Геттинген, 1994. 197 с. // Новый мир. 1995. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1995/3/bookrev01.html.

а в образе отчаянных диссидентов. Лучшие представители поколения превзошли мужеством дворянских революционеров:

Наше диссидентство для истории России значило не меньше, чем восстание декабристов, а если учесть, из-под какого чудовищного пресса сталинщины выбралось наше общество в 60–70-е гг., то еще вопрос, кому понадобилось больше мужества для сопротивления режиму: тогдашним дворянам или теперешним интеллигентам.

Общество до сих пор не воздало жгучим диссидентским перчинкам в прохладном супе советской интеллигенции: «Как должно о них еще толком не сказано и не спето»⁷³.

«Отсидент» Феликс Светов не может согласиться с «несидентом» Кимом. Светову декабристы вспомнились в омской пересыльной тюрьме еще царской постройки. Вот какие «ощущения и ассоциации» с собственным поколением «инакомыслящих» у него тогда возникли.

Советскому человеку тюрьма не показывала ничего нового в сравнении со структурами его убогой повседневности: «Подумаешь, смрад, параша, теснота и правовой беспредел! Разве не было того всю нашу жизнь?». В отличие от ко всему привычных советских людей, аристократам-декабристам в подобных условиях было «невыносимо тяжело»: «После Петербурга и Парижа, после конногвардейских парадов и балов, после шампанского, клико и шабли, после бесед с Пушкиным и Чаадаевым, после высокой и ничем еще не замутненной мечты о свободе и равенстве». Шампанское соотносится с клико не как род и вид, но как разные вина. Лейб-гвардии Конный полк, напротив, отождествляется со всей гвардейской кавалерией. Высказывание характеризует не только исторические познания автора. В нем воплощаются мифологические представления советской интеллигенции. Референтом «красивых», не отчетливо понимаемых слов служили не прозаические отношения с исторической реальностью. За ними стояла наполненная блеском и благородным смыслом прекрасная «во всех отношениях» жизнь поколения декабристов и Пушкина.

Трагедию декабристов Светов видит в их неопосредованной социальными привилегиями сибирской встрече с «тем самым народом», ради которого они посмели выйти на площадь: «Несомненно, они почувствовали неприязнь, ненависть к себе — к барчукам. <...> Вот что для них было самым страшным». Представителю народной интеллигенции ужас тюремной встречи с представителями уголовных масс был неведом: «Разве учились мы не в одной школе, глотали не ту же самую ложь, не бегали в одном дворе?»

Диссидент считает, что декабристам было труднее. Они не знали, «во что может вылиться свобода», не пережили «опыт бесовщины, кровавого террора, большой и мелкой лжи и корыстного лицемерия». Они не ведали многих печалей, о которых диссидентов, накануне их антисоветского выбора, предувещивала русская история. Неподготовленные опытом предшественников благородные мятежники попали «сразу, как в прорубь, в ад» арестов, допросов, казней, каторги, ссылки.

При сравнении тяжести антиправительственного жизненного выбора двух поколений Светов не полностью осознал историческую ответственность, взятую его

⁷³ Ким Ю. Моя жизнь в искусстве кино. Главы из будущей книги // Иерусалимский журнал. 2011. № 40. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/40/k2.html>.

товарищами по борьбе с «Советами». Декабристы, вооруженные только гильотинирующим опытом французской революции, могли надеяться, что «у нас все будет иначе». А на что могли надеяться диссиденты? Каковы были их основания думать, что в России на этот раз будет не так, как в ней всегда бывает?

В первой из «ассоциаций» автор обыгрывает идущее от революционного барчука Герцена противопоставление тех, кому нечего терять, «аристократам, сыновьям лучших русских фамилий». Они положили свое благополучие на алтарь освобождения России от тирании самодержавия⁷⁴. Источником второго сравнения послужила ленинская формула о страшно далеких от народа дворянских революционерах. Размышления о многопечальном знании судеб русской революции можно возвести к книге Екклесиаста. Ветхозаветный подтекст не отменяет факта, что представления поколения диссидентов о декабристах формировались под сильным влиянием как герценовского, так и ленинского изводов мятежного мифа 14 декабря.

Православный монархист либерального оттенка Юрий Кублановский не может не напомнить пожалевшему декабристов «автору религиозных русских романов, участнику почвенного сборника “Из-под глыб”»: «В этих “высоких лбах” вынашивалась мысль о физическом уничтожении царской династии». Кублановский признает, что с его стороны было бы бестактным спорить с человеком, сострадающим потенциальным цареубийцам. Тот заслужил право на собственное мнение, вынеся «с мужеством и редким достоинством тюремное испытание»⁷⁵.

19.1.2.5. Семидесятники

Политолог Владимир Гельман и экономист Дмитрий Травин соотносят «александровское» поколение и «лишних людей» николаевского периода с «межпоколенческим различием» между «шестидесятниками» и «семидесятниками». Они опираются на метафору Юрия Тынянова. В романе «Смерть Вазир-Мухтара» различаются «люди вина», сформировавшиеся в атмосфере общественного подъема после Отечественной войны 1812 года. Им противопоставлены «люди уксуса», чьи карьеры развивались вскоре после подавления восстания декабристов в 1825:

Предложенная Тыняновым дихотомия во многом адекватна и для поколений XX века — «шестидесятников» и «семидесятников». <...> Водоразделом между поколениями второй половины XX века послужило, с одной стороны, подавление Пражской весны 1968 года в Чехословакии, <...> а с другой стороны, распад СССР в 1991 году.

Приняв за основу аналогии межпоколенческий «водораздел» 1825/1968, необходимо соотнести «атмосферу общественного подъема после Отечественной войны 1812 года» с «оттепельным» периодом середины 50-х — середины 60-х годов XX в. «Распад СССР в 1991» должен сравниваться с поражением Российской империи в Крымской войне. Не сделав

⁷⁴ Светов Ф. Чижик-пыжик. Повесть // Знамя. 2001. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/11/svet.html>.

⁷⁵ Кублановский Ю. Чижик-пыжик и повертон. Рец.: Светов Ф. Чижик-пыжик. Роман. Рассказы. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 384 с. // Новый мир. 2003. №8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/8/kublanov-pr.html.

очевидных сопоставлений, авторы не замечают, что их выводы о различиях двух советских поколений не находят соответствия в противопоставлении тыняновских людей «вина» и «уксуса».

Они справедливо пишут: «Смена политического климата в России после 1825 года не только нанесла непоправимый удар по поколению “людей вина”, но и отложила модернизацию страны на три десятилетия, пока не подошло к концу время “людей уксуса”». До озаменованного «Евпаторией в легких» конца николаевского царствования (аналогом которого служит 1991) «люди уксуса» (аналог «семидесятников») внедряли в жизнь охранительно-феодалные нерешительные меры. Поколение декабристов (аналог «шестидесятников») не имело возможностей реализовать свои буржуазные замыслы, взлелеянные в «атмосфере общественного подъема после Отечественной войны 1812 года». После Крымской войны «люди вина» увидели запоздалое торжество своих давних планов. Самые энергичные из них успели поучаствовать в деле освобождения крепостного большинства русского народа.

С «шестидесятниками» и «семидесятниками» все обстояло наоборот. Люди вина, залитого в сталинские мехи «XX съездом», до самого «распада СССР» не оставляли попыток реформировать «прежнюю политическую и экономическую систему» социализма, придав ему человеческое лицо. «Укусные» же люди, воспитанные в духе лицемерия и цинизма, поразившего страну после 1968, только в 1991 получили «возможности для построения новой системы» нерыночного капитализма со звериным оскалом государственных предпочтений и «откатов»⁷⁶.

В XIX веке «люди вина» в итоге одержали верх над «людьми уксуса». В веке XX произошло обратное. «Межпоколенческая» аналогия не работает.

В погоне за одной из ярких метафор, которые русская интеллигенция породила в ходе двухвековых размышлений над судьбами «осевого» поколения, авторы не замечают логических провалов своих построений. Декабристская мифология, загнанная в подсознание, переламаывает железную логику представителей несентиментальных отраслей гуманитарной науки.

Тот же Дмитрий Травин в соавторстве с Еленой Травиной проводит водораздел поколений «шестидесятников» и «семидесятников» по признакам самоотверженного общественного служения и циничного эгоизма:

Характерной для шестидесятников чертой было сожаление об отсутствии места для подвига в современной жизни. <...> “Зачитывались мы книгами о Спартаке, Пугачеве, Гарибальди, о декабристах и парижских коммунарах... Мы горевали, <...> что не осталось на нашу долю борьбы с деспотами и царскими сатрапами”. Поколение семидесятников отвергло идеализм шестидесятников, их мечту о социализме “с человеческим лицом”. <...> Семидесятники <...> стали строить не менее идеальный капитализм с его “звериным оскалом” свободного хищника⁷⁷.

⁷⁶ Гельман В., Травин Д. «Загогулины» российской модернизации: смена поколений и траектории реформ // Неприкосновенный запас. 2013. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/2g.html>.

⁷⁷ Травина Е., Травин Д. Дети и отцы. Миф семидесятников о самих себе // Звезда. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/7/tr10-pr.html>.

Следует согласиться с противопоставлением шестидесятников, воспитанных на книгах о декабристах-альтруистах, циничным семидесятникам-хищникам.

«Семидесятница» Ирина Полянская считает, что радикального ценностного конфликта между ее «застойным» поколением и энтузиастами «оттепели» не существовало. Связь времен рвалась «в индивидуальном порядке», усилиями «продвинутых» представителей молодежи. Молодых «индивидуалистов» не устраивало умильное отношение шестидесятников к пропавшим нафталином декабристам и прочим консервам «золотого века». Полянская вспоминает свои культурные пристрастия: «Я <...> читала <...> папиросные, хрупкие, полуслепые стихи Бродского, “Лебединый стан” и “Искусство при свете совести” Цветаевой, Ходасевича, Ахматову, “Заратустру”, слушала Свиридова и Шостаковича». Возникал конфликт с «вечными ценностями» «воспитанной девятнадцатым веком» матери — преподавателя литературы. Для нее «девятнадцатый век был убежищем, <...> она ощущала его как некий храм, пространство, заполненное ничем не замутненными образами и еще не извращенными звучаниями: декабристы, Наталья Николаевна, Римский-Корсаков, Левитан, Толстой застыли в нем, как мраморные изваяния».

Святые для интеллигенции ценности базируются на пушкинско-декабристском мифе, представляющем эстетическое (Пушкин) и этическое (декабристы) совершенство. Превзойти его невозможно. В сизифовом труде преодоления искусства «золотого века» нет необходимости. Оно вместило весь объем эстетических и нравственных запросов интеллигенции. Задача современного художника состоит в том, чтобы, подобно средневековому иконописцу, приблизиться к недостижимым образцам застывших «мраморных изваяний» классиков. По этой причине мать-преподаватель «боготворила», а ее студенты с подачи педагога «зачитывались Вознесенским и Евтушенко»⁷⁸. Общее для двух советских поколений «боготворение» почти по-декабристски фрондирующих «прогрессивных» поэтов рождалось из восприятия их творчества через «золотовековые» пушкинские очки.

Представитель поколения «младших семидесятников», ныне проживающий в Израиле писатель Александр Бараш подтверждает «золотовечную» солидарность с поколением родителей. Он объясняет, почему в брежневскую эпоху не мог возникнуть всеобщий ценностный конфликт отцов и детей. Ориентация на «золотой век» русской культуры «с его сердцевиной — от 1812 года до 25-го, когда часы как бы остановились»: «Стрелки “стали” в параличе исторической воли на Сенатской площади... а литература пошла себе дальше, как никогда ни до, ни после...», — была для его сверстников выбором по «остаточному принципу» из репертуара культурных ценностей, дозволенных советской цензурой. Серебряный век даже до московского рядового интеллигента доходил фрагментами. От всего «революционного» ровесников Бараша тошнило. По этой причине «авангард» в сферу пристального внимания не попадал.

Священный культурный образец лепился на закате советской власти «из того, что было». Он виделся «карнавалом, оперным или даже опереточным (в духе “Гусарской баллады”), — праздником всего того яркого, богатого, авантюрного, чего не было в социалистической, демократически-приглушенной жизни вокруг». Праздничный образ эпохи символизировался юным Пушкиным, кутящим с гусарами-декабристами. Он привлекал на контрасте с серыми советскими буднями. Уход из тоскливой реальности в виртуальный мир

⁷⁸ Полянская И. Прохождение тени. Роман. Окончание // Новый мир. 1997. №2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/polyan.html.

классики порождает яркое «ощущение себя прямыми “пушкинскими” наследниками-потомками <...> в нашем литературоцентричном мире, где вся жизнь была <...> приложением к самому главному — <...> витанию в атмосфере литературы». «Сакральный, ритуальный текст» приобщения к мифу благородного дворянства, с его неотъемлемым атрибутом усадьбы, осуществлялся в феномене «дачности». Во время ритуала долгих чаепитий на веранде интеллигентные отцы и дети «ощущали себя прямыми наследниками классического периода русской литературы — то есть той же дворянско-усадебной традиции».

Для поздних советских поколений пушкинско-декабристский миф оставался ориентиром, точкой отсчета. Очевиден смысловой сдвиг традиционных представлений интеллигенции. Альтруистическая жертвенность герценовского мифа понимается как эгоистическая «авантюристность». В центре ностальгических мемуаров оказываются ценности комфорта неспешной усадебной жизни и «яркой, богатой», сейчас бы сказали «гламурной», оболочки литературно-исторических героев прошлого. При сохранении притягательной формы суть интеллигентской мифологии выхолащивается. Интеллигенция — это уже не благородное сословие, которое, подобно декабристам, жертвенно отдает свои силы для просвещения темного народа. К концу советского периода — это «своего рода языческая секта выморочно-эстетического академизма», который она лелеет «для внутреннего употребления»⁷⁹. Превращение в эстетический «класс для себя» уничтожает этическую природу интеллигенции, заложенную в ее «основном мифе».

19.1.2.6. Современные поколения

Писатель Виктор Астафьев, говоря о «нас», сравнивает с декабристами не уходящее поколение товарищей по оружию, а деморализованных рыночными реформами детей, внуков, правнуков победителей. В одном из своих последних эссе, датированном 16 декабря 2000, он поделился мыслями, которые возникли после телепросмотра («почти весь фильм проплакал») *«Звезды пленительного счастья»*: «Я сравнивал людей прошлого с нами, и мне все более и более становилось жалко нас. <...> Да, декабристы — это сливки прежнего общества, наиболее просвещенная и по-божески воспитанная его часть, и все же, все же... <...> Как мы одичали в сравнении с ними!» Сострадательный приговор современникам: «Мы, усталые от невзгод и гонений, от голода, войн, братоубийства, самопожертвования, разучились ценить высокие чувства, видеть святость любви, мы, мы стали черствей, бесчувственней, хуже», — свидетельствует, что писатель, безжалостно вытравивший многие иллюзии своего поколения, до последних дней не усомнился в декабристском мифе⁸⁰.

Владимир Фридкин сверяет с декабристами как предшествующие, так и наследующие им поколения, разнесенные в диапазоне XVIII–XXI вв. Свойством, объединяющим предков декабристов с их потомками, выступает страх. Для запуска исторического аттракциона «Комната страха» автор прибегает к застольным разговорам своего одноклассника «Тоника» Эйдельмана. Фридкин, подобно верному Эккерману, записывал их по горячим следам. Во время одной из таких посиделок один из ведущих пропагандистов герценовского мифа интеллигенции высказал изумленным «лицеистам»

⁷⁹ Бараш А. Счастливое детство // Зеркало. 2002. № 19. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2002/19/ba10-pr.html>.

⁸⁰ Астафьев В. Связистка.

парадоксальную мысль: в николаевской России «цензура уже была не нужна». Длинная, начиная с Радищева, история идеологических репрессий привела к тому, что «после декабристов» в русское общество «вселился страх, а с ним и самоцензура». Эйдельман напомнил о записках, сожженных Пушкиным в конце 1825, и о записках, брошенных в печь арапом Петра Великого, едва ли не веком ранее. Речь о самоцензуре николаевского времени направляла мысль собеседников не столько в безумное «осмнадцатое столетие» Абрама Ганнибала, сколько в жгучую для их поколения современность брежневского застоя. В эпоху, когда многожды пуганные интеллигенты не всегда замечали, что вместо «обрезания» смысла совершали его «кастрацию». В отсутствие «Тоника» его «Эккерман» продолжает мифологическую связь времен, проходящую через поколение Пушкина и декабристов до наших дней. Автор подводит нерадостный итог не утратившей актуальности «традиции устрашения, перешедшей от прадеда к правнуку из восемнадцатого века в девятнадцатый, достигшей апогея в двадцатом и перешагнувшей в двадцать первый»⁸¹.

19.1.3. «Разбудили Герцена»

Эта формула постоянно встречается в текстах ЖЗ. Отмечается ее важное место в «культурной памяти языка» наряду с другими «клишированными выражениями»: «Швед под Полтавой; декабристы разбудили Герцена; хлестаковщина; маниловщина; болдинская осень»⁸². «Культурная память языка» формировалась путем эффективной мнемотехники. Кнут преобладал над пряником: «Непререкаемые официозные формулы-штампы из иерархического ряда при тоталитарном режиме получают самое широкое распространение. Лев Толстой — “зеркало революции”, Маяковский — “лучший, талантливейший”, декабристы — “страшно далеки от народа, но разбудили Герцена” и т.д.»⁸³.

19.1.3.1. Попытки преодоления

Филолог и поэт Нина Королева утверждает, что в своем духовном противостоянии режиму она сумела преодолеть «официозные формулы-штампы»: «Я писала о Герцене, правда — не о его революционности, не о том, как декабристы разбудили Герцена, а о его мастерстве писателя-художника»⁸⁴.

Писатель и литературный критик Александр Уланов рецензирует книгу о ленинградской неофициальной литературе. Он отмечает, что эмигрантские издания, вроде «Посева» и «Граней», парадоксально воспроизводили ленинский метанарратив. Политизированные эмигранты стремились «вписать» аполитичную «контркультуру» брежневской эпохи в ту традицию, против которой они страстно боролись с того берега: «В предшественники <...> записывали Рылеева, Герцена, Степняка-Кравчинского». На родине

⁸¹ Фридкин В. Тоник. Натан Эйдельман в застолье // Знамя. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/11/fr9.html>.

⁸² Милославский И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет // Знамя. 2006. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/3/mi14.html>.

⁸³ Лазарев Л. Записки пожилого человека // Знамя. 2001. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/6/lazar.html>.

⁸⁴ Королева Н. Мои друзья по «Апрелю» // Вопросы литературы. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/1/ko15.html>.

это «могло вызвать ироническую улыбку, если не жесткое отторжение. Декабристы, разбудившие Герцена, и последующая цепочка прерванных снов — <...> набившие оскомину советские пропагандистские клише»⁸⁵.

Авторы ЖЗ неоднократно обращаются к теме постсоветского «вышибания» клина «трех поколений». Либеральный и охранительный «клинья» отличаются от ленинской революционной формулы лишь переменой мест «черных» и «белых» слагаемых мифа:

Неужели <...> “либеральная и патриотическая конъюнктура” потребуют изъятия из истории отечественной литературы Радищева и Рыльева, Белинского и Герцена, Некрасова и Чернышевского на том бесспорном основании, что они “разбудили Ленина”? <...> Неужели вместо лапидарных ленинских формул <...> к нам придут столь же общеобязательные штампы относительно ведущей роли православия и самодержавия в русской литературе. <...> Но ведь это как раз и показало бы, <...> что культурная парадигма у нас — самая что ни на есть “старая”, продиктованная все тем же пресловутым “принципом партийности” (только вывернутым наизнанку)⁸⁶.

Ленинская формула продолжает в превращенной форме владеть сознанием «прозревших». Тема выворачивания наизнанку возникает в различных контекстах.

Проживающий в Германии философ Николай Плотников иронизирует по поводу коллег-любомудров, оставшихся на русском берегу. Многие из бывших соотечественников обосновывают предмет русской религиозной философии по лекалам богоборца Ленина. «Еще каких-то десять лет назад» взыскующие философию христианского духа были убеждены «в объективном существовании совсем другой истории — той, в которой декабристы разбудили Герцена»⁸⁷.

Московский филолог Екатерина Дмитриева в тени родных осин рецензирует книгу профессора Ягеллонского университета (Краков) Василия Щукина о русских западниках XIX в. Рецензент считает, что либеральный материал выстраивается по шаблону ленинской революционной формулы: «Автор предлагает <...> напоминающую нам известную со школьных лет схему “декабристы разбудили Герцена” и т.д.»⁸⁸.

Директор музея-усадьбы Останкино Геннадий Вдовин использует метафоры из области физики. Он сетует, что российская история никак не перейдет с «линейного» на современный «квантовый» уровень. «Линейность повсеместно рушится», а у нас историописание до сих пор основывается на «постулате рядоположенности». Большинство российских историков пишут в духе линейной «картезианской истории, где “Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова”, а “декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул

⁸⁵ Уланов А. Рец.: Савицкий Ст. Андеграунд. (История и мифы ленинградской неофициальной литературы.) М.: Новое литературное обозрение, 2002. 224 с. // Знамя. 2003. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znania/2003/2/ulan.html>.

⁸⁶ Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры.

⁸⁷ Плотников Н. Философия для внутреннего употребления // Неприкосновенный запас. 2002. № 22. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/plotnjik.html>.

⁸⁸ Дмитриева Е. Понимание другого как понимание трагического (Рец. на кн.: Щукин В. Русское западничество. Лодзь, 2001) // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/dm30.html>.

революционную агитацию»». Сопоставление генеалогических принципов библейской и революционной мифологии подчеркивает «ветхозаветность» методов познания, принятых в исторической корпорации.

Цитированные авторы усматривают в построениях коллег «вывернутые наизнанку» формулы «трех поколений». Настойчивое то ли «вычитывание», то ли «вчитывание» симптоматично. Оно свидетельствует, что в отсутствие нового метанарратива ленинская модификация Герцена, пусть и в перевернутом виде контр-мифа, остается действующей операционной системой «мозга нации».

Власть мифа приводит к тому, что, «чествуя Герцена», писатели-зубоскалы считают необходимым упомянуть о том, кто его разбудил:

К несчастью, эти господа, пока дрались, <...> — ненароком разбудили Герцена. — Жаль, не надавали в свое время Герцену пестелей⁸⁹;

Герцен по природе был очень сонным человеком. <...> Разбудили его декабристы, <...> выстрелив из пушки на Сенатской площади⁹⁰;

Вполне приличный писатель, которому декабристы поломали жизнь, разбудив в нем революционного демократа⁹¹.

Серьезные исследователи и мыслители также считают уместным привести набившее оскомину клише⁹².

Адекватное восприятие творчества гениального мыслителя затрудняется тем, что в память потомков он десятилетиями проникал через навязчивую ленинскую формулу. Пребывание в ядерном реакторе советского метанарратива не способствовало осознанию истинного масштаба лучшего стилиста русской литературы. Нивелирующий каток пропаганды вдавил его в ряд сермяжных «революционных демократов»: «Мыслитель мировой значимости все еще рассматривается в ленинской рецепции о трех этапах освободительного движения в России <...> по привычной формуле “декабристы разбудили Герцена”»⁹³.

Посредством «привычной формулы» самые различные ситуации наполняются ироническим смыслом давно отвергнутого священного рассказа.

⁸⁹ Гелприн М. История козлов // Слово/Word. 2011. №69. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/69/ge45.html>.

⁹⁰ Курчаткин А. Новая книга жизни и мудрости Вивиана Вивианова. Повесть // Нева. 2003. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/8/vigv.html>.

⁹¹ Крусанов П. Два рассказа // Октябрь. 2012. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/8/k8.html>.

⁹² Панерно И. Введение в самосочинение: autofiction. Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции (1850–1990-е годы) / вториз. пер. с англ. М. Долбилова // Новое литературное обозрение. 2010. №103. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/paz.html>; Кублановский Ю. Догадка о Герцене // Октябрь. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/5/k24.html>.

⁹³ Якимова Л. Открытая книга. К 30-летию «Очерков русской литературы Сибири» // Сибирские огни. 2012. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/8/o11.html>. Ср.: Амусин М. Памяти Герцена (не по Ленину, не по Коржавину) // Нева. 2012. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/3/a11.html>.

19.1.3.2. История

Писатель и историк Мария Чепурина пошла в школу при Ельцине. Закончила ее при Путине. Начинаящего писателя не облучали советской идеологией. Она относит себя к «первому поколению» тех, «кто не был ни октябрятами, ни пионерами»⁹⁴. В ее романе обыгрывается герценовский парадокс самодержавного революционера Петра⁹⁵: «Петр Первый — отец русской революции. <...> Ха-ха! Преображенцы разбудили Герцена!»⁹⁶. Чепурнова с энтузиазмом неопита играет метанарративом, слухи о смерти которого несколько преувеличены.

Филолог Леонид Петренко исследует творческую лабораторию молодого сотрудника МГУ, профессора Российской академии естествознания Екатерины Суровцевой. В 2012 «в рамках национальной программы “Золотой фонд отечественной науки РАН”» она была награждена золотой медалью «За новаторскую работу в области высшего образования»⁹⁷. Рецензент установил, что медалист золотого фонда отечественной науки работает «довольно простым методом»: «Отыскивается близкий по теме текст, который частично цитируется со ссылкой, частично дается в изложении, а частично дословно переписывается». Одним из источников суровцевской научной прозы («Жанр “письма к царю” в XIX — начале XX века») стала статья философа Владимира Кантора «Трагедия Герцена, или Испытание радикализма». В рецензии приводится несколько объемных почти дословных заимствований. В оригинале одного из них содержится и «метанарративный» пассаж: «Прозвучали канонические строки Ленина о том, что декабристы разбудили Герцена. А уж он стал звонить в “Колокол”»⁹⁸. Молодой да ранний ученый-плагиатор считает возможным использовать фразеологизмы «трех поколений» в далекой от революции теме писем к царю.

Жестоковый Владимир Горенштейн обращается к еврейской теме русской истории. Он рассматривает судьбу поэтического выкреста Мандельштама как безнадежную попытку уйти от своего ветхозаветного предназначения. В таком контексте библейские метафоры вроде бы уместнее ленинских. Автор с помощью не совсем чуждого еврейскому народу вождя мирового пролетариата передает «шум времени» русской революции: «Декабристы разбудили Герцена, а тот со своим “Колоколом” поднял великий шум. <...> Местечковый еврей <...> смотрит и видит: кто-то очень знакомый идет в толпе. <...> Вай, то ж его сын, Хаимке»⁹⁹.

Проживающий в Лондоне писатель и журналист Зиновий Зиник вспоминает рассказы отца об эпохе всеобщего бодрствования:

⁹⁴ Чепурина Марина Юрьевна // Zabava.ru. Б. д. URL: http://zabava.ru/people/chepurina_mariya_yur/.

⁹⁵ Герцен А.И. Россия // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. С. 208.

⁹⁶ Чепурина М. На самом деле. Роман // Урал. 2009. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/11/che3.html>.

⁹⁷ Суровцева Екатерина Владимировна // Энциклопедия «Ученые России». 2013. 6 февраля. URL: <http://www.famous-scientists.ru/12319>.

⁹⁸ Петренко Л. В Жанре плагиата. Рец.: Суровцева Е.В. Жанр «письма к царю» в XIX — начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2011. 163 с. (АИРО-монография. Т. 27) // Вопросы литературы. 2012. №114. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/p48.html>.

⁹⁹ Горенштейн В. Перекресток Мандельштама // Иерусалимский журнал. 2008. №28. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2008/28/g022.html>.

Его поколение было помешано на здоровом продолжительном сне. Может быть, потому, что декабристы разбудили Герцена, Герцен разбудил Россию, а Сталин вообще не спал по ночам. Отец рассказывал, как у него в учреждении были организованы ночные смены: кто-то всегда должен был быть на телефоне на тот случай, если будет звонок из Кремля¹⁰⁰.

Писатель Вацлав Михальский описывает незавидную судьбу писателя Андрея Платонова, который долго жил в одном из помещений Литературного института имени писателя Горького. В свое время здесь была барская усадьба, где родился писатель Герцен. Автор не может не обыграть в «метанарративном» ключе излишний в повествовании об авторе «*Котлована*» факт биографии ребенка 1812 года: Платонов жил в «*бывшей конюшне бывшего дома бывшего демократа А.И. Герцена, которого, как известно, разбудили декабристы*»¹⁰¹. Не могу сказать, действительно ли пристройка к зданию Литинститута, где проживал Платонов, была когда-то конюшней. Барский дом, в котором родился Герцен, издателью «*Колокола*» никогда не принадлежал. Да и назвать барственного сторонника общинного социализма «*бывшим демократом*» вряд ли уместно. Можно предположить, что смысловые неточности были допущены с риторической целью: создать «по смежности» с формулой о Герцене и декабристах «троичную», как и в шаблоне метанарратива, конструкцию со словом «*бывший*».

Американский профессор Анатолий Либерман характеризует атмосферу неофициальной советской культуры послесталинской эпохи: «*Пусть 1950–1980 годы не были возрождением. Пробуждением они, несомненно, стали*». Пробуждение «*бессильных*», на первый взгляд, «художников и поэтов» привело к краху большевистского проекта. Метафора пробуждения от летаргической веры в Ленина на автомате влечет поминание ленинской формулы, «микшированной» Коржавиным: «*Декабристы, как известно, разбудили Герцена (и так далее, по Науму Коржавину)*»¹⁰².

19.1.3.3. Политика

Писатель Игорь Кузнецов посредством разбуженного Герцена переходит от недавней истории к современной политике. Он вспоминает о времени перестройки, когда молодые представители творческой интеллигенции развлекались воплощением метафор тошнотворного метанарратива. Одна из таких «забавных игр» заключалась в том, что героиня повествования «изображала спящего Герцена. Кто-то — декабристов. В нашем варианте разбудить Герцена у них не получалось — отказывался Герцен напрочь — и российская история, естественно, шла совсем иным путем». Вспоминая перестроечные митинги, автор признается, что российская история в очередной раз пошла не тем путем, и задает риторический вопрос: «*Кто бы мог тогда представить, что спустя четверть века мы <...> снова пойдем митинговать, <...> и <...> задумаемся <...> не пора ли и впрямь будить Александра Ивановича?*»¹⁰³

¹⁰⁰ Зиник З. Нога моего отца // Урал. 2005. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/7/z4.html>.

¹⁰¹ Михальский В. Платонов-ченч. Рассказы // Дружба народов. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/mihalsk-pr.html>.

¹⁰² Либерман А. Рец.: История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы: Сборник статей / Сост.: Б.И. Иванов, Б.А. Рогинский; ред. Б.И. Иванов. СПб.: Деан, 2000. 176 с. // Новый журнал. 2002. №227. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/lib.html>.

¹⁰³ Кузнецов И. Путь. Повесть о Тане // Дружба народов. 2012. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/8/k5.html>.

Журналист и политолог Андрей Колесников считает, что митингующим нет смысла кого-либо будить. Власть успешно играет роль будильника социального протеста: «Кто фальсифицировал выборы в индустриальных масштабах в декабре 2011-го? Радищев? Чаадаев? Кто натравливал “Уралвагонзавод” на образованный класс? Декабристы? Герцен? <...> Кто покушался на раковый корпус 31-й больницы в Питере? Чернышевский с Желябовым?» Доказывая тезис: «Власть сама делает все для того, чтобы разбудить нового Герцена», — автор нанизывает риторические вопросы по поводу злободневных реалий политики на старый добрый ленинский метанарратив. Осуществляется редакция классической формулы. «Некомильфошные», с точки зрения представителя «креативного класса», большевики отсекаются от триады деды-отцы-дети. В качестве компенсации перед декабристами и Герценом добавляются Радищев с Чаадаевым. Создавая новаторскую поколенческую пару, Колесников имел в виду не членство Чаадаева в Союзе благоденствия, а его «Философическое письмо», повлекшее угрозу николаевской «карательной психиатрии». Пара построена по аналогии одинокого литературного протеста, сближающей «Путешествие» и «Письмо». Для автора не важно, что сын рационального века Просвещения Радищев плохо «рифмуется» с представителем религиозного Романтизма Чаадаевым. Важно, что и без «нерукопожатных» большевиков «цепочка причинно-следственных связей, выявленная тов. Лениным, работает в любой революции, даже если это Твиттер- или Фейсбук-революция. Было бы кому разбудить»¹⁰⁴.

Уральский писатель Евгений Пинаев утверждает, что фальшивые слуги российско-го народа безответственными действиями будят народное возмущение. Они чрезвычайно далеки от избирателей: «Сейчас народные трибуны стали изощреннее и хитрее, но <...> еще дальше от народа, чем декабристы, зачем-то разбудившие Герцена»¹⁰⁵.

19.1.3.4. Эротика

Упоминания в контекстах истории и политики соответствуют «историко-политической» форме ленинского высказывания. Наряду с ними, метафора пробуждения Герцена используется для достаточно странных «сближений».

Авторы, не сговариваясь, обыгрывают на контрасте с пробуждением эвфемизм «спать» — «заниматься сексом».

Евгений Пинаев вспоминает о развлечениях, которые помогали комсомольскому экипажу барка «*Крузенштерн*» разнообразить монотонные океанские будни:

Как только Петя после спуска флага удалялся на свидание со своей поварихой <...> носатый Жорж <...> совал под <...> подушку двухпудовую гирию. <...> “Б-бумс!” повторялся с завидной регулярностью и все же за неделю до Дня молодежи “разбудил Герцена”. <...> На сей раз “б-бумс!” раздался в нашей опочивальне. <...> Жорины челюсть, скула и ухо обрели нездоровый свекольный колер¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Колесников А. (По)этика протеста // Вестник Европы. 2013. №36. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2013/36/k4.html>.

¹⁰⁵ Пинаев Е. Похвальное слово Бахусу, или Верстовые столбы бродячего живописца. Роман воспоминаний. Книга пятая // Урал. 2009. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/7/pi10.html>.

¹⁰⁶ Пинаев Е. Похвальное слово Бахусу, или Верстовые столбы бродячего живописца. Роман воспоминаний. Книга пятая // Урал. 2009. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/4/pi9.html>.

Проживающая в США «русская феминистка»¹⁰⁷ Яна Андерс повествует о «первых шагах зарождающегося в России феминизма» на филологическом факультете МГУ. Героиня решает демонстративно разрушить лицемерный стереотип «вступать в брак девственницей». Сексуальная революционерка эпохи перестроечных перемен не решается в одиночку обрести в борьбе феминистское право свое. Она действует согласно школьному стереотипу («всем классом не страшно») круговой поруки:

Было, как в учебнике: “Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию...”. Обнаружив, что кроме нее на филфаке есть еще, по крайней мере, несколько десятков девиц, жаждущих расстаться с ненавистным атавизмом, называемым “девственность”, Вероника возглавила кампанию “Против девственности!”¹⁰⁸.

Писатель Елена Георгиевская сочиняет историю о безответной любви разбитной продавщицы к соседу — скромному учителю. «В порыве пьяной вредности» продавщица, вошедшая в роль мстительной Кармен, отправляет загулявших у нее мужиков «попросить закуску и сигареты “к учителю, который под ней живет”»: «В двенадцать ноль-ноль мужики разбудили Володю, как декабристы Герцена; как и в случае с Герценом, последствия были еще те»¹⁰⁹.

19.1.3.5. Литературные игры

Столь же неординарно «три поколения» воспринимаются при характеристике литературных произведений.

Поэт и литературный критик Юрий Беликов представляет книгу автора православно-монархического направления Елены Чудиновой. Он усматривает в историческом романе «Декабрь без Рождества» образец «исторической истины», опровергающей ложь коммунистической пропаганды: «Наше общество когда-то приучили: “Декабристы разбудили Герцена”. <...> Правда, десятилетия спустя поэт Наум Коржавин переиначил: “Какая сука разбудила Ленина?! Кому мешало, что ребенок спит?”»¹¹⁰. Автор демонстрирует близость своей позиции с поклонницей оболганного потомками государя Николая Павловича посредством хрестоматийной цитаты классика соцарта.

Осуждение дела Ленина посредством ироничного слова Коржавина давно стало «топосом» русской литературы:

Вот-вот, отсюда все и пошло: декабристы разбудили Герцена. И т.д. и т.п., вплоть до тяжелого коржавинского вздоха: “Какая сука разбудила Ленина...” Но при чем же, прости-те, “самка домашней собаки”?¹¹¹;

¹⁰⁷ Яна Андерс // Живой журнал. Б. д. URL: <http://yana-anders.livejournal.com/profile>.

¹⁰⁸ Андерс Я. Антидевственница, или Секрет поручика Ржевского. Повесть // Зинзивер. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/5/a12-pr.html>.

¹⁰⁹ Георгиевская Е. Место для шага вперед. Роман // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/volga21/2007/11/ge9.html>.

¹¹⁰ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента.

¹¹¹ Шульман Э. Откуда что. Рец.: Массон Ш. Секретные записки о России. М.: Новое литературное обозрение, 1996 // Иностранная литература. 1998. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/1998/2/sr_knig03.html.

Это можно только обсмеять хохмочками: <...> “Какая сволочь разбудила Герцена? Кому мешало, что ребенок спал?”¹¹²;

Есть такой стихок. <...> Сначала заклацали оружием декабристы, потом умом забузил Герцен, и уже они шумом своим разбудили Ленина. И там такие строчки: “Кому мешало, что ребенок спит?”¹¹³.

Обращение к ленинскому метанарративу в аннотации романа Павла Крусанова: «“Бом-бом” — очередная блистательная провокация, <...> вскрывающая истинные причины самых значимых событий в истории России. Кто разбудил декабристов?»¹¹⁴, — не совсем уместно. Писатель в своем романе упомянул о будителях будителя одним предложением. «Отвязное» психоделическое произведение наделяется маркетинговым смыслом посредством ерничанья по поводу «трех поколений». Очередной симптом отсутствия в нынешнем российском обществе объединяющего универсального рассказа.

Совсем неуместно выглядит повторение избитой шутки в отношении биографии С.Д. Довлатова: «Возможно, книжка Попова, <...> в соответствии с принципом “как не нужно писать...”, еще разбудит, как декабристы Герцена, нового, дотошного и талантливого биографа»¹¹⁵. Халтурная книга Валерия Попова приравнивается к «халтурной» организации 14 декабря. Будущее дотошное исследование рассматривается как литературный аналог «нехалтурно» проведенного штурма Зимнего?

На ленинском метанарративе «сидят» не только либеральные циники. Сторонники различных идеологий, обособляющих Россию от европейской цивилизации, тоже не могут «соскочить» с большевистского опиума русского народа.

Склонный к бряцанию «державностью» Юрий Беликов сообщает во врезке, предваряющей интервью с записным патриотом Владимиром Бондаренко: «Внушительных размеров том, который он мне дарит, называется “Пламенные реакционеры”. <...> Реакционером быть почетно. Потому что “декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию”»¹¹⁶. Интервьюер вместе с интервьюируемым осмысляют мир «вывернутым назизнанку» Лениным.

Писатель Эдуард Просецкий рассматривает «тоталитарный режим» бывшего СССР как «закономерное развитие и воплощение на практике европейских тенденций в построении общества», занесенных на здоровую русскую почву мятежниками 14 декабря:

¹¹² Эбаноидзе А. Предчувствие октября. Роман // Дружба народов. 2012. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/9/a3.html>.

¹¹³ Щербакова Г. Утокость, или Моление о Еве. Роман // Новый мир. 2000. №12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/12/sherb.html.

¹¹⁴ Волков М. Рец.: Крусанов П. Бом-бом. Роман. СПб.: Амфора, 2002. 270 с. // Новая русская книга. 2002. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2002/2/vollk.html>.

¹¹⁵ Колобродов А. Большой Довлатов в малой серии. Рец.: Попов В.Г. Довлатов. М.: Молодая гвардия, 2010. 355 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия. Вып. 10) // Волга. 2010. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/9/ko14.html>.

¹¹⁶ Беликов Ю. Пламенный реакционер, или Ось, которая пока не перевернута. Беседа с главным редактором газеты «День литературы» Владимиром Бондаренко // Дети Ра. 2009. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2009/8/bo25.html>.

Россия на практике осуществляла свободолобивые западные идеи («Декабристы разбудили Герцена», и пошло-поехало...), <...> был создан беспрецедентный <...> государственный строй, соединивший <...> средневековую жестокость инквизиции в борьбе против инакомыслия с агрессивным атеизмом европейских реформаторов-просветителей¹¹⁷.

Инфантильный поиск чужеземных виновников проблем собственной страны реализуется средствами чуждого автору нарратива.

Настойчивость, с которой клонируется одна и та же реприза, свидетельствует, что современное общество не обрело искомую духовную скрепу.

19.1.4. «Узок круг, страшно далеки»

Наличие имен собственных (группового и персонального) в формуле «Декабристы разбудили Герцена» маркирует ее «цитатный» характер. Очевидная связь с ленинским «метанарративом» ограничивает ее использование в современных условиях. Среди публикаций ЖЗ удалось обнаружить 43 случая употребления этого клише.

Две другие взаимосвязанные «декабристские» формулы: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа» — не «переходят на личности». Их «обезличенность» создает благоприятные возможности для разнообразных метафорических операций. Подставляя вместо «этих революционеров» и «они» различные значения, авторы реализуют собственные риторические стратегии. Широкое использование данных идеологических клише в публикациях ЖЗ позволяет охарактеризовать эти стратегии, сравнивая частоту употребления различных «подстановок» в «тело» формулы.

Всего удалось найти 147 подобных случаев. 25 раз формулы «узок круг» и «страшно далеки» воспроизводятся вместе. Самостоятельно «узок круг» — встречается 8 раз, «страшно далеки» — 114. «Дисбаланс» свидетельствует, что стратегии большинства авторов направлены на то, чтобы продемонстрировать чуждость («страшно далеки») той или иной группы остальному обществу. Указание на ее малочисленность («узок круг») не является главной задачей.

В 83 случаях в полном соответствии с Лениным указывается на «далекость» от народа. В 25 — не говорится, от кого «далек» субъект высказывания. В оставшихся 39 — представлены различные употребления. Варианты: «от жизни» (6 раз), «от русской глубинки» (1) также могут рассматриваться как синонимы отчуждения от народного большинства.

Кто же далек от народа с точки зрения авторов ЖЗ? Учитывая их преимущественно «либеральный» состав, можно было бы предположить, что это, в первую очередь, власть, чуждая потребностям общественного развития. Это не так. Власть имущие подставляются в формулу вместо «они» 6 раз. Один раз речь идет о закрытом «буфете» советских слуг народа, один — о прислуживающих власти «милиционерах». Просто «имущие» также почти не фигурируют в риторике чуждости народу. 4 раза упоминается «бизнес», один — «звезды» шоу-бизнеса.

¹¹⁷ Степанов Е. Эдуард Просецкий: «Новому президенту предстоит сложнейшая задача...» // Дети Ра. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2012/3/i19.html>.

Далекими от народа интеллигентные авторы считают, прежде всего, различные ипостаси собственного класса. В центре внимания оказываются политические («декабристы» в прямом и переносном смысле — 6 раз, «диссиденты» — 5 раз, «либералы» — 2, «оппозиция» — 2, «петрашевцы» — 1) и, в еще большей мере, творческие («писатели» — 28, интеллектуальная элита — 3, «литературные критики» — 2, «режиссеры» — 1, «историки» — 1, «социологи» — 1, творческие личности — 1) характеристики. Оппонирование власти и производство смыслов — важнейшие черты верхушки «интеллигенции» (16), которой внимают интеллигентные низы — «читатели» (7).

Выбор метафорических подстановок в формулу: «Страшно далеки *они* от народа», — свидетельствует, что советское самоотожествление интеллигенции с декабристами усвоено до состояния *пред*-рассудка. Оно не контролируется сознанием. Творческие» характеристики преобладают над «политическими». Можно предположить, что сама способность к смыслопорождению является для авторов ЖЗ признаком «оппозиции» власти и отчуждения от покорного власти народа. Ленинская формула до сих пор моделирует самоощущение и поведение «прослойки» в отношениях с другими слоями российского общества.

19.2. Интеллигентские формулы

Наряду с «советскими» ленинскими формулами («три поколения», «первое поколение», «декабристы разбудили Герцена», «узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа»), в ЖЗ используются формулы, восходящие к Герцену и Некрасову: «декабристы», «жены декабристов», «Пушкин и декабристы»

19.2.1. «Декабристы»

19.2.1.1. Предприятия

Имя декабристов носят различные предприятия, основанные до 1991. В декабре 1954 в Ершовском районе Саратовской области был создан «**крупнейший целинный совхоз “Декабрист”**»¹¹⁸. Сейчас он преобразован в одноименное открытое акционерное общество. Предприятие занимается выращиванием «**зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур**»¹¹⁹.

В братской Украине (село Великий Байрак, Миргородский район, Полтавская область) до сих пор успешно действует государственное аграрное предприятие «*Опытное хозяйство имени Декабристов*». В 2007 предприятие удостоилось почетной премии Международного делового совета государств Содружества «*Лидеры национальных экономик*» во время представительного саммита в московском «*Президент-отеле*».

¹¹⁸ Рыхлова В.А. Внеклассное занятие «Край родной, навек любимый ...» // Социальная сеть работников образования. 2013. 20 декабря. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/okruzhayushchii-mir/2013/12/20/vneklassnoe-zanyatie-kray-rodnoy-navek-lyubimy>.

¹¹⁹ ОАО «Декабрист». Саратовская область. Ершовский район // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б. д. URL: <http://querycom.ru/company/0216078>.

Екатерина Цыбенко, директор предприятия с «экзотическим нынче для “мазепинско-бандеровской” Украины названием», в Москву ехала с видимым удовольствием: «Оценили по достоинству не экзотическое название, оставшееся с советской поры, а труд коллектива элитного племязода, выращивающего животных миргородской породы»¹²⁰. Хозяйство с русским революционным именем находится «на плаву». Об этом свидетельствует объявление от 16 августа 2012: премьер-министр Украины «посетит опытный участок кукурузы» государственного предприятия «Декабрист» в ходе визита в Полтавскую область¹²¹.

Предприятие «им. Декабристов» это не только дань советскому официозу. Константин Рыков, владелец издательского дома своего имени, в 2003 сообщал, что «готовится к запуску газета политического влияния “Декабрист” — достаточно открытая, свободная»¹²². Характеристики будущей газеты — «открытая, свободная» — соответствуют «либеральному» («Глоток свободы») облику декабристов-западников, сторонников «открытости». Он культивировался интеллигентами-«шестидесятниками» в эпоху их «кухонной оппозиции» брежневскому «застолью». В связи с несвоевременностью либеральной символики в стране, дрейфующей к авторитаризму, проект газеты «Декабрист» так и остался проектом.

Если применительно к газете имя «Декабрист» смотрится респектабельно, то его употребление в связи с другими «хозяйствующими субъектами» не может не восприниматься «старыми русскими» как профанация. Достаточно набрать в любом поисковике ООО, или ОАО, или ЗАО «Декабрист», чтобы обнаружить подобные организации по всей РФ и за ее пределами. В Москве такое название носит гаражно-строительный кооператив¹²³. На Брянской таможне общество с ограниченной ответственностью выполняет услуги склада временного хранения¹²⁴. В Казани частное охрannое предприятие занимается «проведением расследований и обеспечением безопасности»¹²⁵. Газета «Вечерний Бишкек» сообщает о «противостоянии между бишкекчанами и газовыми кооперативами», находящимися в ведении фирмы «Декабрист», «по вине которых тысячи человек остались без голубого топлива»¹²⁶.

В ряду этих безразличных к святыням наименований выделяется кафе-бистро «Декабрист». Оно символично расположено на углу Исаакиевской площади и улицы декабриста Якубовича¹²⁷.

¹²⁰ Долганов В. Саммит: Зачем «декабристам» Москва // Mignews. 2007. 13 ноября. URL: <http://mignews.com.ua/articles/279217.html>.

¹²¹ На Полтавщине. Николай Азаров посетит Сорочинскую ярмарку // Час пик. 2012. 16 августа. URL: <http://vchaspik.ua/ukraina/75438na-poltavshchine-nikolay-azarov-posetit-sorochinskuyu-yarmarku>.

¹²² Константин Рыков: «Мы строим издательский дом // Createbrand. 2003. 21 августа. URL: www.createbrand.ru/news/adv/123.html.

¹²³ ГСК «Декабрист». Москва // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б. д. URL: <http://querycom.ru/company/2802849>.

¹²⁴ ОАО «Декабрист». Брянск // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б. д. URL: <http://querycom.ru/company/0534343>.

¹²⁵ ООО ЧОП «Декабрист». Татарстан. Казань // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б. д. URL: <http://querycom.ru/company/3502527>.

¹²⁶ Сорокина З. Декабрист сдался в марте // Вечерний Бишкек. 2001. 26 марта. URL: <http://members.vb.kg/2001/03/26/03.htm>.

¹²⁷ Черников Н. Декабрист. Скромное городское бистро // Time Out. Петербург. 2013. 20 мая. URL: <http://www.timeout.ru/journal/feature/32455/?city=3>.

19.2.1.2. Музыкальные коллективы

Украинская рок-группа «Декабристы» (г. Ирпень) родилась 15 декабря 2000¹²⁸. Порождено ли ее имя привязкой к дате 175-летнего юбилея восстания на Сенатской площади? В одном случае «революционное» название объясняется выдумкой ведущего первого для группы сборного концерта в местной школе: «Перед вами выступают ребята с музыкальным произведением “Апрель”, и зная, что вы будете играть — я могу объявить вашу песню как “Декабрь”»¹²⁹. Рок-команда с «историей» должна иметь небанальную «цепляющую» легенду. Музыканты запускают другую версию своей ономастики. Согласно ей, их коллектив состоит исключительно «из людей, родившихся в декабре, да и еще в один день»!¹³⁰ В обеих «этимологиях» нет мятежных привязок. В первом случае свежий морозный рок противостоит молодым клейким листочкам сентиментальной попсы. В другом действуют аполитичные знаки зодиака. Свои политические взгляды участники определяют как «индифферентные»¹³¹. Тем не менее, у интервьюера возникают историко-мятежные ассоциации, вызванные общекультурным «тезаурусом»: «Протеста, как я понимаю, вы не несете, а что же у вас общего с происходящим на Сенатской площади в 1825 году?» Рокеры вынуждены импровизировать на ходу. У них, как и у декабристов, есть идея. Состоит она в том, чтобы слушатель стал задумываться над несоответствием внешних проявлений и глубинной сущности мира, попытался понять «разницу между тем, что находится перед человеком, и тем, что он видит»¹³². Вопреки замыслам именователей окружающие «вчитывают» в их «индифферентные» к политической злобе дня металлические громы и молнии мятежное соло герценовского мифа.

Украинские рок-декабристы — не первые в ряду музыкальных команд с данным наименованием. Выбор декабристского имени для рок-группы имеет тридцатилетнюю историю. Ее истоки ведут на территорию главного, по мнению державных конспирологов, недоброжелателя российской государственности и спонсора всех — «От декабристов до моджахедов»¹³³ — российских антиправительственных мятежников. В 1984–1987 в славном рок-музыкальными традициями британском городе Ливерпуле играл роковый коллектив «The Decemberists». Впоследствии ливерпульская пятерка, словно для того, чтобы оправдать утверждения православных монархистов о дьявольских кознях декабристов-масонов, сменила мятежное имя на сатанистское — «Hell Fire Sermons»¹³⁴.

Гораздо более известная группа «The Decemberists» основана в 2000 в США музыкантом и писателем Колином Мэлоем (Colin Meloy). Не удалось выяснить, имеет ли мистер Мэлой (Малой?) российские корни. В его романе-фэнтези «Дикий лес» говорящие

¹²⁸ Рок-группа Декабристы!// Вконтакте. Б. д. URL: <http://vk.com/id131952613>.

¹²⁹ Декабристы // RealMusic. 2008. 1 октября. URL: <http://www.realmusic.ru/dekabristi/info>.

¹³⁰ Декабристы // Вконтакте. Б. д. URL: <http://vk.com/dekabristi.band>.

¹³¹ Рок-группа Декабристы!// Вконтакте. Б. д. URL: <http://vk.com/id131952613>.

¹³² Пантелеймон Веслогреб-Казанский. Интервью с командой // Вконтакте. 2012. 11 сентября. URL: http://vk.com/topic-6571436_26971219.

¹³³ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России?

¹³⁴ Hellfire Sermons // Cloudberry Cake Proselytism. V. 3. Б. д. URL: <http://www.cloudberryrecords.com/blog/?p=1352>.

койоты «носят русские имена и мундиры, а все несчастья начинаются со смертью губернаторского сына Алексея. Сам сказочный мир оказывается каким-то очень русским»¹³⁵.

В интервью журналисту с символичной для русского сердца фамилией Блок лидер группы мотивирует выбор русского имени культурной всеядностью — «нам внятно не все» — своего коллектива: «Мы присваиваем все виды истории и делаем их своими»¹³⁶.

Фантазийный тип мышления писателя-музыканта сочетается с иронией в адрес доверчивых журналистов. Одному из них Мэлой рассказывает, что имя декабристов музыканты «позаимствовали у русской коммунистической революционной организации 1820-х годов». В то же время название группы является «намеком на месяц декабрь, воплощающий в себе драму и меланхолию зимы»¹³⁷.

В другой раз «коммунистическая революционная организация» трансформируется в «маленькую группу бродячих музыкантов с Украины». В холодный декабрьский день, почему-то 1826, музыкальные мигранты выступали с концертом в Петербурге на тогда еще безымянной площади перед «оживленной группой пролетариев». Фронтмен группы — Сергей Петрович (нет, не диктатор Трубецкой, а — Иванов) обьелся накануне на приеме в Зимнем дворце шавермы, пельменей и несвежего холодца. Прямо во время исполнения песни некачественный монарший фастфуд пошел горлом и поэтому пошла строка «Pies, to undressed lurkers of the girl, all overgrow the plate» прозвучала, как «Rise, you oppressed workers of the world, and overthrow the state». Автор использует беспощадный к смыслу принцип рифмованного кокни. Ради красного рифмованного словца второй фразы (что-то вроде «Вставай, проклятем заклеянный!») по созвучиям подбираются слова первой. В зависимости от личной испорченности ее можно переводить различными эвфемизмами с сексуальными коннотациями¹³⁸.

Невольный призыв — вместо сексуальной революции к политической — оказался той самой искрой. Она зажгла пламя восстания питерского пролетариата, уже доведенного до предела бесчеловечным царизмом и не менее жестокими русскими морозами. История с искажающей смысл блевотиной приводится, чтобы объяснить, каким образом якобы начальное название коллектива «*The December Brides*» (Декабрьские суженные) в результате обильных возлияний музыкантов перед своим первым концертом трансформировалось в «*The Decemberists*»¹³⁹.

Одна из заметных команд телевизионного КВН 1990-х носила «коллективный» антропоним — «*Иркутские декабристы*»¹⁴⁰. Капитан дворянских революционеров с «ре-

¹³⁵ Колин Мэлой «Дикий Лес» // Trial-news. Интересные и полезные новости. 2012. 10 декабря. URL: <http://trial-news.ru/3753-kolin-myelaj-dikiy-les.html>.

¹³⁶ Block M. A Journey with the Decemberists // NPR. 2005. 4 may. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4630887>.

¹³⁷ Armstrong G. On Behalf of Orangina // Tucson weekly. 2004. June 17. URL: <http://www.tucsonweekly.com/tucson/on-behalf-of-orangina/Content?oid=1076532>.

¹³⁸ Выражаю признательность замечательному переводчику и культурному антропологу Юлии Тимотиной за консультацию.

¹³⁹ Mecija G. The Citizenrobot Decemberists Interview // The Citizenrobot. 2003. URL: <http://citizenrobot.com/2006/05/the-citizenrobot-decemberists-interview-2003/>.

¹⁴⁰ Жеглова И. Вадим Белинский, капитан команды «Иркутские декабристы»: «Мы трудились, как последние каторжане, не покладая языка» // Комсомольская правда. 2011. 25 июля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25723.5/2715900/>.

волюционно-демократической» фамилией Белинский вспоминает, что «**выбор названия, а, следовательно, и имиджа, был нелегким**»: «**Выбор пал на “декабристов”**; особо радовало, что это — интеллигентные зэки, и что все имеющиеся на тот момент команды КВН из Питера <...> не успели оформить авторских прав на этот имидж». Вряд ли питерские кавээнщики «не успели» отождествиться с «брендом» мятежа на Сенатской площади. Скорее, они пренебрегли неактуальным в европейской части страны декабристским «имиджем» ленинских трех поколений. В выборе молодыми иркутянами сценического образа «интеллигентных зэков», в котором соединяются и ум, и горе, им порожденное, могла сказаться специфика сибирского мифа декабристов. Согласно региональному варианту основного мифа русской интеллигенции, мученичество и просветительство преобладают над стихией русского бунта¹⁴¹.

В соответствии с избранным «зэковским» имиджем «*Иркутские декабристы*» перемешали, как это принято в рейтинговом шоу, фальшивое пение и неловкие пляски: «**Вместо хорошо поющего, но плохо танцующего князя Трубецкого, играть будет хорошо танцующий, но плохо поющий Муравьев-Апостол**». В перерывах отпускались сомнительные шутки на дворянско-революционную тему:

Как стрелку на Сенатской забили, Трубецкой вообще где-то завис! Волконский по кипишу все перепутал, “шестерок” вокруг Медного — вместо новогодней елки застроил! А тут хозяин подкатил, а его фараоны — тоже не фраера, псы натасканные, давай разборки клепать! Мы к нему с предъявой, а он нас на лесоповал¹⁴².

«Соль» состоит в том, что аристократические каторжники «ботают по фене» новорусских разборок лихих девяностых.

Юмор, трансформирующий «интеллигентных зэков» в вульгарных «авторитетов», изысканным не назовешь. Поскольку капитану «*Иркутских декабристов*» шутка пятнадцатилетней давности запомнилась, то она, с точки зрения телевизионной аудитории, скорее всего, удалась. Возможность широкоэшелонного зубоскальства в отношении детей Отечественной войны 1812 года — симптоматична. Она свидетельствует, что десакрализация декабристов в массах неинтеллигентных телезрителей идет в общем антиреволюционном направлении перестройки национальной памяти.

19.2.1.3. Жертвы репрессий

О глубоком проникновении декабристского мифа в общественное сознание свидетельствует широкое использование коллективного имени мятежников 14 декабря в качестве имени нарицательного.

В «*Словаре русского арго*» декабристом именуется «**человек, который все время лезет не в свое дело, неугомонный, “надоедала”**». Приводятся примеры: «**Декабрист-общественник**.

¹⁴¹ Философ и культуролог из Иркутска Михаил Рожанский утверждает, что иркутские кавээнщики были лишены права выбора имени. Декабристский «бренд» был им навязан устроителями телешоу.

¹⁴² История декабристов от Вадима Белинского // Вконтакте. 2010. 28 декабря. URL: http://vk.com/topic-22634609_24004926

Бабки-декабристки. Чего я, декабрист, что ли!¹⁴³. Назойливые внушения советской пропаганды по поводу «героического примера» дворянских революционеров, жертвующих жизнью за счастье простого народа, самим «народом» воспринимаются как стремление лезть не в свое дело.

Причины именования «декабристами» лиц, подвергнутых различного рода репрессиям власти, очевидны.

В.И. Ленин вспоминал, что в *«Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»* бытовало деление участников на «отцов-основателей» — «стариков» и «молодых», вступивших в организацию после ареста «основоположников». «Стариков», большей частью арестованных, включая самого Ленина, в декабре 1895, «в шутку» звали «декабристами»¹⁴⁴. Революционные «потомки» установили связь со своими дворянскими предками по месяцу царских репрессий. При всей шутливости она возникла благодаря сочувственному отношению к герценовскому мифу.

Николай Калинин — один из старожилов Ванинского порта. Отсюда сталинских эзэка переправляли морем в лагеря Магадана, Камчатки и Чукотки. Бывший охранник вспоминал, что в расположенном неподалеку от Комсомольска-на-Амуре поселке Хурмули «были лагеря, в которых сидели “декабристы”. Так называли заключенных из числа командного состава, офицеров, которые в годы войны попали в плен. <...> И название какое меткое! Это ж лучшее, что имела страна и загнала в лагерь!»¹⁴⁵. Наименование дано по общим признакам — «каторжники», «офицеры», «ветераны Отечественной войны». Мемуарист по ассоциации с героями-мучениками Герцена приравнивает офицеров, попавших в плен, к «лучшему, что имела страна». Язык мифа преобразует «под себя» не столь героическую реальность.

Еще одно «зэковское» значение слова «декабрист» преобразует пропагандистский пафос в иронию. 19 декабря 1956 г. был издан указ Президиума ВС РСФСР *«Об ответственности за мелкое хулиганство»*. Лицам, не желавшим быть заодно с правопорядком, установленным кодексом строителя коммунизма, давали до 15 суток исправительных работ. Проворные на тайный язык советские люди связали героических бунтарей 14 декабря с пьяными дебоширами. Мелких хулиганов, осужденных по указу 19 декабря, стали именовать «декабристами». Символом подобного «декабриста»-скандалиста является тунец Федя («Надо, Федя, надо!») из *«Операции Ы!»*: «**Был Указ, год точно не помню, по которому появились вытрезвители, пьяниц стали сажать на 15 суток. <...> Указ был в декабре и всех, от него пострадавших, дразнили “декабристами”**»¹⁴⁶.

В автобиографическом романе писателя из Усть-Каменогорска Владимира Шапко нетрезвого героя вместе с товарищем посадили на пресловутые «пятнадцать суток». Герой вспоминает, что «когда проводили по коридору настоящих заключенных, <...> декабристы

¹⁴³ Декабрист // Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия, 2002. URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_3000.

¹⁴⁴ Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 6. С. 34.

¹⁴⁵ Шапкина А.В. «Я помню тот Ванинский порт...» // Журнал Самиздат. 2008. 10 апреля. URL: http://samlib.ru/s/shashkina_a_w/fkmdbyf.shtml.

¹⁴⁶ См. комментарий *Fenics*. 2013. 9 августа: Подцепили на крючок // Советская Россия. 2013. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594461&pagenum=7>.

жались к стенам»¹⁴⁷. Образ декабристов, жмущихся к стене, воспринимается как пародия на героев, посмеявшихся выйти на площадь.

Воспоминания писателя Николая Климонтовича, относящиеся к событиям его студенческой юности рубежа 1960-х — 1970-х, также подтверждают «типичность» образа, созданного великим русским актером Алексеем Смирновым:

Нас было двое в вязаных шапочках. Позже я заметил еще одного, правда, в берете, <...> получалось — трое на несколько сот декабристов, каждое утро сбивавшихся на плацу. <...> Декабристами мы назывались по месяцу издания соответствующего Указа, предусматривающего <...> административное заключение на десять-пятнадцать суток — за хулиганку¹⁴⁸.

Интеллигентов в «вязаных шапочках» и в «беретах» среди тех, кому молва иронически присвоила имя святых предков интеллигенции, почти не было. Можно предположить, что инициатива подобного именования «восставших», обычно в состоянии опьянения, против закона исходила не из рядов поклонников Окуджавы и Эйдельмана. Перед нами яркий образчик «низовой» стихийной «деконструкции» навязчивой советской пропаганды. В отождествлении городским фольклором бунта и дебоша воплотилось намного больше вкуса и таланта, чем в ернических потугах большинства контркультурных «концептуалистов» советского и, тем более, постсоветского времени. Народное словотворчество свидетельствует о широком отчуждении не только от официоза. Недавние крестьяне, оравшие на всю хрущобу во время традиционных застолий про расписные челны Стеньки Разина, не ощущали разницы между одинаково чуждыми им «дискурсами» Нечкиной и Эйдельмана.

Следующее именование связано не с уголовными и административными, а с финансовыми репрессиями. Постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) № 4004 от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» устанавливались конфискационные условия обмена наличных денег — 1 к 10. Вклады в Сберкассах размером до 3000 рублей оставались неприкосновенными, вклады от 3 до 10 тысяч — уменьшались на одну треть, свыше 10 тысяч — на две трети. В постановлении это изъятие обосновывалось в духе самопожертвования: «Надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более, что это будет последняя жертва»¹⁴⁹. Мастер советского детектива Г.А. Вайнер вспоминает, что «долгие годы после этого ходило в народе словечко “декабристы” — так называли людей, пострадавших от сталинской реформы».

Логика именования пострадавших от реформы 14 декабря очевидна. Только не совсем ясен вкладываемый в это обозначение смысл. Матерый детективщик настаивает, что от конфискационной реформы «пострадали все», т. е. преобладала ассоциация с герценовскими декабристами-мучениками.

¹⁴⁷ Шапко В. Битвы за место под тучей // Вестник Европы. 2014. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/4/4sh.html>.

¹⁴⁸ Климонтович Н., Бириштейн А. «Избранные картинки. Избранные подписи». Страницы книги // Вестник Европы. 2004. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/11/kl26.html>.

¹⁴⁹ Совет министров СССР и Центральный комитет ВКП(б). Постановление № 4004 от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» // Старые газеты. Б. д. URL: <http://www.oldgazette.ru/temp/14121947.html>.

Трудно согласиться с таким утверждением.

Подобного рода именованья не могут распространяться на все население. Их цель — выделить определенную категорию сограждан. Средняя зарплата тогда едва превышала 500 рублей¹⁵⁰, а рыночные цены на продукты в условиях карточной системы были запредельными. (Вайнер вспоминает, что килограмм сливочного масла стоил 800 рублей¹⁵¹.) При таком соотношении цен и зарплат большинству советских граждан, разоренных долгой войной, было невозможно обладать существенными накоплениями. Можно предположить, что в «декабристах» реформы 14 декабря 1947 воплотились не герценовские «мученические», а ленинские «отчуждающие» смыслы — «узок круг», «страшно далеки они от народа».

Кишиневские старожилы утверждают, что «декабристами» именовали разорившихся в результате реформы «теневики». Большинство из них принадлежало малому великому народу. Молдавии присуща добрая антисемитская традиция. Символом ее стал Кишиневский погром 1903. Всего за несколько лет до сталинской денежной реформы евреи были почти полностью истреблены румынскими фашистами, при активном содействии местного населения. «Последние жертвы» финансовых репрессий не могли вызывать сочувствия. Словечко «декабрист» было исполнено злорадства в отношении экономически успешных представителей злокозненного племени.

19.2.1.4. Оппозиция

Именование «декабристами» применяется и к политической (как системной, так и непримиримой) оппозиции современной России.

19.2.1.4.1. Оппозиция его величества

В 1994–1995 в составе депутатов Государственной думы РФ функционировала парламентская фракция *«Либерально-демократический Союз 12 декабря»*. Ее членов именовали «декабристами». Название выражало верность «термидорианской» конституции, продавленной окружением Ельцина после расстрела Белого дома в октябре 1993. В именовании верноподданных политиков мятежным именем сказалось издевательское отношение журналистов к тем, кто вышел на Сенатскую площадь в поддержку государства-императора. Язвительный публицист Максим Соколов длинно, но забавно объясняет появление этого героического имени:

Декабрь <...> отводится для опытов по <...> утверждению разнообразных Основных законов. Этот замечательный мифологический обычай берет свое начало еще от вольнодумной дворянской молодежи, вышедшей 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь. <...> Декабристы разбудили не только Герцена, но и дремавшую доселе зимнюю конституционную мысль. Своего полного триумфа она достигла <...> в ходе <...> встречи политического Нового года. <...> Встреча <...> осталась в русской истории как нечто весьма

¹⁵⁰ Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2012 год // Портал о России. Б. д. URL: <http://www.opoccuu.com/wages.htm>.

¹⁵¹ Владимирова Н., Валентинов А. Прощайте, капитан Жеглов. До нового свидания, лейтенант Шарапов? «Место встречи...» изменить нельзя? // Российская газета. 2000. 10 марта. URL: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0310/5.htm.

конфузное и бестолковое, могущее в этом смысле потягаться лишь с не менее сумбурным 14 декабря. <...> Вдохновленные <...> этим сходством представители вольнодумной депутатской молодежи (Борис Г. Федоров, Ирина Хакамада) и др. даже назвались декабристами, а свою депутатскую группу поименовали “Союзом 12 декабря”¹⁵².

Век отчаянных кавалергардов новорусской демократии был не долог: «После регистрации новой депутатской группы “Стабильность” ей было выделено помещение, принадлежавшее “Союзу 12 декабря”, и в конце марта 1995 аппарат группы окончательно прекратил свое легальное существование»¹⁵³.

19.2.1.4.2. Декабристы — победители

Тольятти — город неустаревающего, с середины 60-х годов XX в., автомобиля ВАЗ. В составе только что избранной городской думы четвертого созыва в декабре 2004 («отсюда и название») возникла депутатская группа «Декабрь». Членов группы (первоначально их было пятеро) стали именовать «декабристами». Они активно противостояли фракции «Единой России» (24 из 35 мест городской думы): «С мнением “декабристов” <...> тольяттинские чиновники были вынуждены считаться»¹⁵⁴.

В другом издании утверждается, что «вопреки своему названию» депутатская группа «Декабрь» была создана 25 января 2005. В пользу этого свидетельствует первое упоминание в прессе «Декабря» и «декабристов» 11 марта 2005: «Центристы признали свою позицию схожей с позицией депутатской группы “Декабрь”, созданной в противовес единороссам, и заявили о своей готовности объединиться с декабристами»¹⁵⁵. Журналист заподозрил, что «креативные депутаты просто захотели, чтобы их называли “декабристами”». Автор со злорадством пишет, что его газета не поддалась на пиар-ход пяти неповешенных тольяттинских «креаклов». На ее страницах хитроумных оппозиционеров принципиально именovali не иначе как «члены группы “Декабрь”». За четыре года упорной борьбы партия власти, казалось, сумела разгромить «декабристов» в сражении на площади местного «сената». В сентябре 2008 в мятежном каре остались лишь двое «непримиримых», чего для существования группы по регламенту тольяттинской Думы недостаточно. После предписанной регламентом «казни декабристов» автор статьи решил проявить милость к падшим героям оппозиции: «Возможно, время “декабристов” (назовем напоследок их так) просто прошло. Новой власти нужна новая оппозиция. Или хотя бы новый Герцен»¹⁵⁶.

¹⁵² Соколов М. Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 1996. 16 декабря. URL: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/1996/156.shtml>.

¹⁵³ Депутатская группа «Либерально-демократический Союз 12 декабря» в Государственной Думе первого созыва (1994–1995) // Белонучкин Г.В. Федеральное собрание: Совет Федерации, Государственная дума: Справочник. М.: ИЭГ «Панорама», Фонд развития парламентаризма в России, 1994–1996. Электронная версия, 2000. URL: <http://www.politika.su/fs/gd1fsd.html>.

¹⁵⁴ Дума Тольятти: Третий будешь? // Togl.ru. Все новое в Тольятти. Б. д. URL: <http://togl.ru/text/11383-duma-tolyatti-tretim-budesh/>.

¹⁵⁵ «Центр» рассказал о целях и задачах // Информационный сервер TLNews.ru. 2005. 11 марта. URL: <http://www.tlnews.ru/articles/fullnews.php?id=13888>.

¹⁵⁶ «Декабрь» кончился в сентябре. Группа депутатов-оппозиционеров распадается // Понедельник.info. 2008. 6 сентября. URL: <http://ponedelnik.info/authority/dekabr-konchilsya-vsentyabre-gruppa-deputatov-oppozitsionerov-raspadaetsya>.

Местные сторонники партии власти действуют не в согласии с новейшими кремлевскими технологиями дискредитации исторических декабристов. Они остаются в силовом поле интеллигентской мифологии и «по старинке» отказывают современным «декабристам» в «истинном» декабризме. Оппозиционный миф владеет лояльным журналистом. Он знает, что режиму управляемой демократии никакие герцены не требуются. Но подвижки древних мифологических пластов сотрясают экономически мотивированную «надстройку» провластной пропаганды. Помянутое «напоследок» проигравшее «первое поколение» будит на автомате подсознания Герцена. От него до победоносных большевиков — рукой подать.

По свидетельству пропагандиста власти, тольяттинские «декабристы» сознательно используют мифологическое бунтарское имя. Утверждение одного из их лидеров, Борислава Гринблата, удостоверяет данный факт: **«Это не циничное, а романтическое движение»**¹⁵⁷. За фразой о романтиках, чуждых цинизма, стоит мифологема об аристократических подвижниках, которые выступили против своих интересов ради счастья простого народа.

«Декабристы», вроде бы окончательно и бесповоротно разбитые в битве за тольяттинскую городскую думу в конце 2008, в результате выборов начала 2009 воскресли. За них проголосовали 25,7% избирателей¹⁵⁸. Электоральный успех был вызван тем, что креативные оппозиционеры вышли за пределы городского парламента. 9 августа 2006 они создали Общественное движение **«Декабрь»**, куда входят как **«депутаты городской Думы Тольятти, так и активные деятели города»**. Общественное движение сотрудничает с профсоюзами, общественной организацией **«Союз молодых ученых»**, Ассоциацией многодетных семей Самарской области. На сайте организации об ее членах говорится: **«Все “декабристы” — активные граждане и политики, которым небезразлична судьба города Тольятти и Самарской области»**¹⁵⁹.

Организатор Общественного движения **«Декабрь»** Сергей Андреев в марте 2012 выиграл выборы у представителя **«Единой России»** и стал мэром Тольятти¹⁶⁰. **«Восседанию декабриста»** способствовало совпадение во времени «мэрских» и президентских выборов: **«Приходила надясь агитаторша агитировать за мэра. <...> Спрашиваю ее, он коммунист? Нет, говорит, “декабрист”»**¹⁶¹. Агенты власти в «судьбоносный» для «национального лидера» момент не могли уделять большого внимания ЧП областного масштаба.

Успеху «восстания декабристов» благоприятствовал опыт работы нового мэра в правительстве Самарской области. Он не вызывает идиосинкразии у представителей вертикали власти. У него наверняка имеются связи «наверху»¹⁶². Благодаря сочетанию оппозиционности и прагматизма у тольяттинского декабристского «бренда», наряду с протестным, обнаружился победоносный потенциал.

¹⁵⁷ Харченко Е. Список, деньги, два поста // Городские ведомости. Газета города Тольятти. 2009. 14 марта. URL: <http://www.vdmst.ru/14-03-2009/11081>.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Общественное движение «Декабрь» // Общественное движение городского округа Тольятти «Декабрь». Б. д. URL: <http://www.dekabr.ru/dc>.

¹⁶⁰ Андреев Сергей Игоревич // Общественное движение городского округа Тольятти «Декабрь». Б. д. URL: <http://www.dekabr.ru/dc/si>.

¹⁶¹ См. комментарий Sover69. 2012. 17 января: Власть и собственность — народу! // Советская Россия. 2012. 16 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589868&pagenum=3>.

¹⁶² Гуторова М., Баилыкова Н. Восседание декабриста // Коммерсантъ. Самара. 2012. 20 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1896791>.

19.2.1.4.3. «Простые свободные граждане»

На волне общественных протестов конца 2011 — начала 2013 в Барнауле возникло Гражданское движение «Декабристы». По воспоминаниям одного из «отцов-основателей», в день восстания декабристов по григорианскому календарю 26 декабря 2011 собралась группа из 25 «**простых свободных граждан**». Они были разочарованы предательским по отношению к избирателям поведением партий карманной «оппозиции». Они то ли не могли, то ли не хотели организовать выход граждан на площадь в тот решительный час. «Простые граждане» приняли решение создать принципиально неполитическое гражданское движение, объединяющее всех барнаульских людей доброй воли. Преследовалась цель создать «**гражданское общество, в котором власть работает на благо народа, и соблюдаются конституционные права граждан**». Власть должна быть «**как избираема обществом, так и подотчетна тем, кто ее выбрал**»¹⁶³. Гражданское движение должно было сплотить тех, кто выступает за честные выборы, против коррупции всех уровней вертикали власти. Организаторы рассчитывали на пробуждение гражданских чувств «непартийных» жителей столицы Алтая: «**“Декабристы” — это гражданское движение, куда входят люди, не занимавшиеся до этого публичной политикой, <...> которые готовы посвящать свое личное время гражданской активности**»¹⁶⁴.

Вначале протестное движение называлось «*Барнаул за честные выборы*». Переименование (в конце января 2012¹⁶⁵) свидетельствует, что «метафора мятежа» рассматривается основателями движения как способ повысить симпатии сограждан.

Барнаульские протесты прославились тем, что городские власти долго отказывались давать разрешение на проведение акций оппозиции. Местные «креаклы» в ответ прибегли к нескольким «нано-митингам» — инсталляциям из игрушек, державших плакаты с требованиями к правительству¹⁶⁶. Из текста заявки, поданной в городскую администрацию: «**Предполагаемое количество участников публичного мероприятия: игрушки из киндер-сюрприза — 100 штук; человечки “Лего” — 100 штук; солдатики — 20 штук; мягкие игрушки — 15 штук; машинки — 10 штук**»¹⁶⁷. На этом творчество закончилось. В дальнейшем акции копировали повестку московских оппозиционеров — «*Оккупай Алтай*»¹⁶⁸, «*Марш миллионов*»¹⁶⁹ и т. д.

¹⁶³ Некролог Барнаульского Гражданского Движения «Декабристы» // Живой журнал. 2013. 2 мая. URL: <http://dekabrist-brn.livejournal.com/6902.html>.

¹⁶⁴ Обостренное чувство справедливости: барнаульские «декабристы» рассказали о себе и о том, что привело их к протесту // Алтайпресс. 2012. 2 февраля. URL: <http://altapress.ru/story/79696>.

¹⁶⁵ «Декабристы» провели в Барнауле клубную вечеринку «За честные выборы» // Банкфакс. 2012. 31 января. URL: <http://www.bankfax.ru/news/81443/>.

¹⁶⁶ «Наномитинг» за честные выборы состоялся в Барнауле // Атмосфера. 2012. 8 января. URL: <http://www.asfera.info/news/one-58532.html>.

¹⁶⁷ Власти Барнаула не согласовали митинг игрушечных солдатиков и киндер-сюрпризов (фото) // Новая газета. 2012. 14 февраля. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/54139.html>.

¹⁶⁸ «ОккупайАлтай»: «Барнаульское гражданское движение» и «Декабристы» расширяют свои круги в рамках общероссийских «народных гуляний» оппозиции // Банкфакс. 2012. 18 мая. URL: <http://www.bankfax.ru/news/83453/>.

¹⁶⁹ Иванова Ж. На «Марш миллионов» в Барнауле собралось около 200 человек // Комсомольская правда. 2012. 6 мая. URL: <http://alt.kp.ru/daily/25879/2842566/>.

Призывы «белоленточников» из столицы нефтегазовой державы не соответствуют жизненным запросам жителей российской «глубинки». Это препятствовало тому, чтобы идея «декабристов» овладела барнаульскими массами. На первый собранный ими 4 февраля 2012 разрешенный администрацией города митинг «*За честные выборы*» (заявка была подана на 500 человек), по данным властей, пришло 300 человек, по мнению организаторов — полторы тысячи¹⁷⁰. Даже если оптимистическая оценка оппозиционеров не слишком завышена, то декабристский бренд не сильно содействовал повышению активности граждан. В городе с населением в 621 тысячу человек численность демонстрантов составила менее одного процента от числа избирателей¹⁷¹. Невпечатляющие результаты впоследствии превысить не удалось. На «оккупай» приходило порядка 20 человек¹⁷², на «*Марш миллионов*» — может чуть больше 200¹⁷³. На акцию в честь первой годовщины начала барнаульских протестных действий 15 декабря 2013 явилось 30 «простых свободных граждан»¹⁷⁴. «*Декабристы*» не сумели разбудить жителей крупного сибирского города. Результат невозможно объяснить только административными и экономическими репрессиями местной власти в отношении несистемной оппозиции. Большую роль сыграл отказ от самостоятельного («игрушечного») гражданского творчества. Работа по шаблонам «центра» была ошибкой.

Робкие круги по воде, пущенные силами барнаульских «декабристов», на фоне вековой тишины остальной провинциальной России в белоленточной Москве были восприняты едва ли не в качестве девятого вала. В Барнаул в гости к «декабристам» зачастили вожди Болотной площади — Илья Пономарев, Сергей Удальцов, не говоря о местном уроженце Владимире Рыжкове. Политики пытались приватизировать барнаульский протест. Вначале лидеры «декабристов» подчеркивали, что не хотят вливаться в существующие партии. Потом не устояли. Ряд видных «дворянских революционеров» пошел на выборы в городскую Думу по одномандатным округам от рыжковского «*Парнаса*», один — представлял КПРФ. Все провалились¹⁷⁵. После электоральной неудачи некоторые руководители барнаульских «декабристов» начали вливаться в ряды не зарегистрированной партии А. Навального¹⁷⁶.

В отличие от оставшихся в гражданском движении, бывшие «декабристы» признают, что оглядка на московское оппозиционное начальство была ошибкой. Ошибкой также был переход от стратегии сотрудничества со всеми оппозиционными партиями к «вливанию» лидеров в те или иные партийные ряды. Соблазны карьеры в «вертикали власти» системной оппозиции вступили в противоречие с отвращением «простых граждан» от властных и оппозиционных жуликов и воров: «Много ли оппозиционно настроенных граждан готовы вписаться в эту концепцию, где одни «декабристы» являются членами политиче-

¹⁷⁰ Иванова Ж. В Барнауле протестанты размахивали флагами с портретом Че Гевары // Комсомольская правда. 2012. 4 февраля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25829/2804837/>.

¹⁷¹ Барнаул // РИА Новости. Б. д. URL: http://ria.ru/tags/location_Barnaul/.

¹⁷² «ОккупайАлтай».

¹⁷³ Иванова Ж. На «Марш миллионов» в Барнауле собралось около 200 человек.

¹⁷⁴ Котиков Р. Барнаул против. «Декабристы» год спустя // Газета №1. Ваша газета на Алтае. 2012. 20 декабря. URL: <http://www.asfera.info/gazeta/N23Y2012/one-4554.html>.

¹⁷⁵ Некролог Барнаульского Гражданского Движения «Декабристы».

¹⁷⁶ Котиков Р. Барнаул против. «Декабристы» год спустя.

ских партий, а не члены партий являются ЛГБТ-активистами?»¹⁷⁷ Следует согласиться, что «декабристам надо было, наоборот, как можно меньше с политическими партиями контактировать и как можно больше организовать своей работы»¹⁷⁸. К промахам следует отнести и удивительное для «декабристов» пренебрежение герценовским мифом. Не удалось найти ни одного случая, чтобы в риторике барнаульских «декабристов» проскользнул хоть какой-то намек на основной миф русской интеллигенции. Такое безразличие к своим «предкам» также могло ограничить поддержку со стороны чуткой к употреблению культурных кодов образованной части общества, целевой группы гражданского движения.

19.2.1.5. «Бытовуха»

Среди современных переносных значений наиболее употребляемым является именование декабристами тех, кто родился в декабре. В социальных сетях создаются группы, наподобие этой: «Декабристы (родились в декабре)»¹⁷⁹. На дамском сайте характер рожденных в декабре подается в мятежном «герценовском» духе: «Зная о таких своих негативных качествах, как вспыльчивость и раздражительность, “декабристы” порой все равно не могут сдержаться. Поэтому покой им только снится»¹⁸⁰.

У лыжников и биатлонистов «декабристом» именуют спортсмена, который показывает лучшие результаты в начале сезона. В это время обычно важные соревнования не проводятся. Типичное рассуждение тренера по этому поводу: «Многие говорят, что Зайцева — декабристка, и не может показывать результат на всех этапах»¹⁸¹. Отсутствие казусов свидетельствует, что понятие стало частью профессионального жаргона.

Посты популярного блогера и журналиста, специалиста по «взаимоотношениям мужчин и женщин» Натальи Радуловой наполнены презрением к «самцам». Западные феминистки борются за равные права, с целью от мужчин не зависеть. Блогоборчество Радуловой сводится к тому, что женское право самостоятельно ездить на курорт к турецким аниматорам должно сочетаться с обязанностью окольцованного животного финансировать эту поездку. Борец за женское право на мужскую обязанность утверждает, что в наше циничное время у понятия о героях-мучениках появилось еще одно значение. Оно противоположно по смыслу безрассудству романтических кавалергардов «Звезды пленительного счастья»:

Декабристы. Так нынче называют не только офицеров XIX века, <...> но и граждан, которые бросают своих партнеров, как только возле торговых центров начинают устанавливать пластиковые елки. <...> Настоящий декабрист знает, что если он не завершит свою любовную историю до 25.12, придется страдать до самой весны, пока почки не зазеленеют¹⁸².

¹⁷⁷ Митинг 6 мая — жирная точка в некрологе «Декабристов» // Живой журнал. 2013. 8 мая. URL: <http://krasniy-blogger.livejournal.com/14271.html>.

¹⁷⁸ Некролог Барнаульского Гражданского Движения «Декабристы».

¹⁷⁹ Декабристы (родились в декабре) // Вконтакте. Б. д. URL: <http://vk.com/club2308643>.

¹⁸⁰ Кузнецова А. Кто родился в декабре? // Дамское счастье. 2010. 1 декабря. URL: <http://www.dams-happy.ru/issue/show/1498/>.

¹⁸¹ Анатолий Хованцев: «Не верю в то, что Зайцева — декабристка» // Sports.ru. 2012. 28 декабря. URL: <http://www.sports.ru/biathlon/145733647.html>.

¹⁸² Радулова Н. Брось ее! // Взгляд. 2006. 15 декабря. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2006/12/15/61123.html>.

Циничные рассуждения финансово успешного блогера Радуловой вызывают протест трикстера блогосферы вся Руси Юлии Глезаровой: «Наташ, а вы вообще что-нибудь о настоящих декабристах знаете? Кроме школьных учебников и фильма “П*зда пленительного счастья”? Обидно, блин, когда настоящих, страдающих и красивых людей равняют со всяким офисным говном... <...> Я бы таких типов назвала “новогодними кидалами”, а не декабристами»¹⁸³. Здесь шершавым языком «ром-мата»¹⁸⁴ утверждается, что цинизм специалиста по «взаимоотношениям» порожден мещанской деконструкцией мифологических банальностей советских учебников и культового фильма о горьком женском счастье. Глезарова считает, что Радуловой следовало бы меньше писать о современном «офисном говне» и больше читать о «настоящих декабристах». Знание того, «как это было на самом деле» на Сенатской площади, обязательно бы вернуло сторонницу феминизма по-русски в, если можно так выразиться, лоно герценовского мифа о «настоящих, страдающих и красивых» мужчинах 14 декабря. Предложение вернуть веру в миф через многие знания истории представляется нереалистичным. Большинство из читавших следственные дела декабристов не могли сохранить наивную веру в чистых героев мифа русской интеллигенции.

Археолог Сергей Агульников приводит случай местного словоупотребления, ставший ему известным в результате экспедиционных походов за домашним вином. В селе Новые Русешты (Яловенский район, Молдавия) хозяев, которые выпивают собственное вино до конца декабря, именуют «декабристами» (decembriștii). В таком именовании сказалось влияние русской культуры, которая почти 200 лет доминировала между Прутом и Днестром. Пребывание в Молдавии друга декабристов Пушкина, так же как и самих декабристов, было запечатлено в советских учебниках для молдавских школ. Они представляли в качестве одного из примеров исторической дружбы молдавского и русского народов. Восприимчивость к русской культуре жителей Новых Русешт может объясняться, судя по названию села и скорости потребления алкоголя, этническими корнями жителей этого молдавского села.

Алкогольно-декабристская тема не ограничивается отдельно взятым молдавским селом. Не зря Пушкин писал, что их заговоры плелись между лафитом и клико. Вера Бокова писала, что «вряд ли следует сокрушаться по поводу того, что в 175-летний юбилей (14 декабря. — С.Э.) <...> никто не выпустил водки “Слеза Рылеева”»¹⁸⁵.

Вера Михайловна, видимо, не подозревала, как близка действительности ее «доля шутки». На сайте «*Brand market: магазин товарных знаков*» выставлен для продажи зарегистрированный товарный знак «*Декабрист*». Заявка на получение товарного знака подана 24 декабря 2002 — время близкое к годовщине знаменательной даты. В качестве «*рекомендуемых товарных групп*» указаны «*водка*» и «*пиво*». Видимо, дизайнеры сайта чувствуют, что плебейское пиво не сочетается ни с морозным «глотком свободы», ни с «русскими завтраками» «дворянских революционеров». В качестве «*примера упаковки*» они изобразили «*русскую водку “Декабрист”*» в бутылке, фляжке и штофе. В сознании «криэйтеров» товарного знака декабристы ассоциируются с «духоподъемной» лихостью «сорока оборотов»¹⁸⁶.

¹⁸³ См. комментарий Gleza. 2006. 15 декабря.: Радулова Н. Брось ее!

¹⁸⁴ Название романа В.А. Пьецуха о декабристах. См.: Пьецух В.А. Роммат. Роман-фантазия на историческую тему. М.: Вся Москва, 1990. 160 с.

¹⁸⁵ Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв». С. 498.

¹⁸⁶ Декабрист // Магазин товарных знаков Brandmarket. Б. д. URL: <http://www.brandmarket.ru/catalog/17294/>.

Связав декабристов с русской водкой, «брендмейкеры» незаметно для себя вступили в дискуссию с литературоведом-«почвенником» М.Д. Филиным. Последний утверждает, что хотя декабристы и культивировали «“русские завтраки” с водкой и капустой» — они «явление абсолютно не русского происхождения, <...> искусственно привитое к российским традициям. “Лафит” и “Клико” здесь явно доминировали»¹⁸⁷.

ООО «Тифлисский винный погреб» продолжает алкогольные ассоциации с декабризмом не столь прямым способом. Грузинские бизнесмены продвигают серию вин «Путевые заметки». Изображение бутылок на сайте сопровождается вербальным «креативом»: «Серия имеет название из фабулы произведений декабристов, сосланных в Грузию российским самодержавием. <...> Грузинское вино и застолье помогало Русским героям отодвигать грусть по родному дому, по близким и любимым людям»¹⁸⁸. Замечательна уверенность рекламистов «Путевых заметок», что современные россияне вдохнутся примером декабристов и энергично начнут «знакомиться» с «грузинским вином и застольем». Трудно прекословить «месседжу» «отодвигать грусть», который заключен в названии, взятом «из фабулы произведений декабристов».

19.2.2. «Жена декабриста»

19.2.2.1. Чистейший образец

Во многих сравнениях жены декабристов являются высоким мифологическим образцом.

Далеко не все сравниваемые обладают такими качествами. Их, с точки зрения израильского писателя Владимира Фромера, была лишена ординарная жена неординарного исторического деятеля Давида Бен-Гуриона: «В ней не было ничего от “стали и шелка” жен декабристов. Обыкновенная женщина без тяги к героическому, <...> мечтающая о тихой семейной гавани»¹⁸⁹. Приложение к биографии одного из отцов-основателей государства Израиль образов русского «первого поколения» стилистически выбивается из стандартных читательских ожиданий. Наш бывший соотечественник бережно хранит память об основном мифе советской интеллигенции.

К святым «Русским женищинам» примеряют не только представительниц последующих поколений, но также их самоотверженных исторических предшественниц: «Самоотверженность протопопицы Настасьи Марковны, верной жены Аввакума, <...> сродни мужеству княгини Натальи Долгорукой или жен декабристов»¹⁹⁰.

Священная формула прилагается и к современницам нагрянувшей усилиями «трех поколений» бури русской революции.

¹⁸⁷ Филин М.Д. О Пушкине и окрест поэта (Из архивных разысканий). М.: Терра, 1997. С. 147.

¹⁸⁸ Серия «Путевые заметки премиум» // Тифлисский винный погреб. Б. д. URL: georgianwines.narod.ru/pzgu.htm.

¹⁸⁹ Фромер В. Чаша полыни. Главы из романа // Иерусалимский журнал. 2011. №39. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/39/f5.html>.

¹⁹⁰ Бодрова А. Рец.: A history of women's writing in Russia / Ed. by Adele Marie Barker and Jehanne M. Gheith. — Cambridge University Press, 2002. // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/kn36.html>.

Вопреки воле автора статьи горькая ирония возникает в применении лестного сравнения к жене одного из основателей Партии народной свободы (кадетов) Ф.Ф. Кокошкина¹⁹¹. Теоретик права был убит 7 января 1918 революционными матросами, которые руководствовались «революционным правосознанием». Надо ли было положить столько сил на дело народной свободы, чтобы пасть от рук пьяных представителей страшно далекого народа?

Реконструкция внутренней речи адмирала А.В. Колчака, предпринятая писателем и актером Николаем Шадриным в романе *«Сестра милосердия»*: «Солдаты <...> хотят сами править страной. <...> Каждый суслик метит в агрономы! <...> Мучила мысль об Анне. Как там она, бедная? Вот навязалась-то... декабристка!»¹⁹² — вызывает недоумение. Допущение, что антилиберально настроенный Колчак мог рассматривать жертвенное поведение своей возлюбленной А.В. Тимиревой в революционном контексте — вызывает вопросы.

Существует свидетельство из дневника А.И. Верховского, впервые опубликованного в 1918. 8 марта 1917 на общем собрании офицеров Севастопольского гарнизона было сделано заявление: «Несмотря на весь гнет бюрократического пресса, огонь, зажженный офицерами-декабристами, никогда не умирал в офицерском корпусе»¹⁹³. При невнимательном чтении пламенные слова, заимствованные едва ли не из ленинской *«Искры»*, можно приписать открывшему собрание командующему Черноморским флотом. Московский историк Ярослав Леонтьев так и делает¹⁹⁴. Такая интерпретация источника не соответствует действительности. Верховский пишет, что Колчак после «краткого» изложения политической обстановки предложил «обдумать, что офицерам делать дальше». Последующие «заявления» о «победе идеалов свободы», декабристском «огне», необходимости присоединиться к революционным матросам принадлежали неназванным по именам участникам обсуждения главного, после «кто виноват?», русского вопроса¹⁹⁵.

В мемуарах, оконченных в 1937, Верховский приписывает революционные слова себе: «Стремление перестроить жизнь государства по-новому всегда находило отклик в среде лучшего офицерства. Дух декабристов не умирал в офицерском корпусе». Мемуарист изображает себя инициатором восстания офицерской молодежи, проникнутой «духом декабристов», против реакционных «старших начальников»¹⁹⁶. Возможно, этот эпизод воспоминаний придуман, чтобы оправдаться перед властью трудящихся, которая не раз репрессировала «военспеца» и в 1938 приговорила к расстрелу. В любом случае, трудно представить, что Колчак, до последнего хранивший верность присяге Николаю II, мог искренне восхищаться бунтовщиками против присяги Николаю I.

¹⁹¹ Волкова Р. Судьбы сплетенья // Нева. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/5/v12.html>.

¹⁹² Шадрин Н. Сестра милосердия. Роман // Сибирские огни. 2007. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2007/10/sh1.html>.

¹⁹³ Верховский А.И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. №4. С. 35.

¹⁹⁴ Леонтьев Я. Может ли подвиг быть напрасным? Юбилейные заметки о декабристах // «Мы дышали свободой...» Историки Русского Зарубежья о декабристах. М.: Формика-С, 2001. С. 8.

¹⁹⁵ Верховский А.И. Россия на Голгофе. С. 35. Выражаю признательность украинскому декабристоведу Юрию Латышу за указание данного источника. Благодарю московского историка Алексея Волчкова, который обратил мое внимание, что слова о пламенных дворянских революционерах не принадлежат Колчаку.

¹⁹⁶ Верховский А.И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. С. 179.

Столь же неестественно выглядит исповедание его «антинародного» символа монархической веры через анахроничную поговорку о суслике-агрономе. Данный литературный опыт не только свидетельствует о писательском мастерстве автора, чье сознание настроено на православно-монархическую волну, но и о подсознательном влиянии на него декабристского мифа.

По признаку самоотверженности к женам декабристов приравнивают жен сталинских ээка.

Смоленский филолог Вадим Баевский пишет о жене филолога и писателя А.В. Македонова. Благодаря отбыванию «сроков огромных» на угольных шахтах Коми АССР он стал крупным специалистом в геологии, доктором наук: «Что касается Раисы Абрамовны, то она буквально повторила подвиг декабристок, последовав за своим мужем на поселение в Воркуту». Свое восторженное отношение к этому подвигу верности ученый-стиховед передает, естественно, стихами: «Память снова подсказывает горькие строки Наума Коржавина: Мы не будем увенчаны... // И в кибитках, снегами, // Настоящие женщины // Не поедут за нами»¹⁹⁷.

В те времена былинные случалось, что подвиг совершался с переменой гендерных ролей: «В нашей семье папе досталась роль жены декабриста»¹⁹⁸. Легкий юмор не отменяет положительного отношения к подвигу жен дворянских революционеров.

19.2.2.2. Жена — ответчик

Не все принимают сочувственное сопоставление жертвенных судеб русских женщин двух исторических эпох. В ряде случаев осуждение зверств победителей из «третьего поколения» переносится на страдальцев из «первого» и их верных подруг. Противопоставление жен декабристов и жен «врагов народа» производится по разным признакам.

Узница ГУЛАГа В.Д. Пришвина усматривает разницу между своим поколением и героинями Некрасова. Она состоит в количестве добровольных узниц и в «качестве» виновности их мужей. Немаловажно различие мест, занимаемых царскими и советскими «декабристками» в национальной памяти: «То были восемь вошедших в великую русскую историю жен декабристов, а здесь незаметные в своем множестве жены и матери бесчисленных русских людей, безвинно высланных в отдаленнейшие места огромной страны»¹⁹⁹.

Рецензент документальных публикаций по истории сталинских репрессий отмечает несопоставимость положения русских и советских женщин, последовавших за своими мужьями: «С начала 20-х годов власть арестовывала всех поголовно жен, следующих за мужьями в ссылку. <...> А уж до чего советская власть умилялась подвигу жен декабристов, по советским меркам — так сущих счастливцев!». Ответственность за страдания узников ГУЛАГа возлагается и на «первое поколение» тружеников сибирских руд: «Да только не без усилий этих добрых, умных и благородных людей властвовать над страной стали люди с менталитетом уголовников»²⁰⁰.

¹⁹⁷ Баевский В. Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет // Вопросы литературы. 2001. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html>.

¹⁹⁸ Булаевская И. Колыма — ты и свобода, ты и тюрьма // Нева. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/7/bu10-pr.html>.

¹⁹⁹ Пришвина В. Невидимый град. Глава из романа / Вступ. и подг. т-та Я.З. Гришиной // Октябрь. 2000. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/9/prish.htm>.

²⁰⁰ Щеглова Е. «Мне Анастасии Ивановни 13 лет...» Рец.: «Дорогая Екатерина Павловна...». Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: Журнал «Звезда», 2005; «Обречены

Декабристки сравниваются не только с женами узников советских лагерей и ссылок, но и с крепостными выпускниками советских вузов. Вчерашние студенты были обязаны «отрабатывать по распределению». Бытовые условия «молодого специалиста», направленного после театрального института по стопам дворянских революционеров в сибирский Ачинск, «были не лучше, чем у жен декабристов; пожалуй, даже хуже»: «Те по крайней мере жили в теплых домах или просторных избах. Лена жила в маленьком закутке при кочегарке»²⁰¹. Согласно высказыванию современного писателя, повседневность условно свободных советских людей отличалась от режима царской ссылки в худшую сторону. Во времена главлита подобный выпад мог быть расценен как антисоветская агитация.

Не имеет отношения к Сибири еще одно сравнение по «плохому» признаку. Декабристки-матери, соединяясь с мужьями, расставались с детьми. Дворянские «недоросли» становились сиротами при живых родителях:

Кому-то поступок Надежды Дуровой может показаться ненужной блажью, иные осудят ее как мать, бросившую сына. Кстати, напомним: так же поступили и многие жены декабристов, навсегда оставившие своих детей, чтобы последовать за мужьями на каторгу в Сибирь. Но самый лучший способ изучения истории — воспринимать ее таковой, какова она есть, не пытаясь судить предков по правилам сегодняшнего дня²⁰².

Автор считает, что любовь к мужчине всегда права и имеет приоритет перед чадолюбием. «Аргумент» декабристского мифа используется для оправдания прообраза героини «Гусарской баллады». Благодаря этому «историческому» фильму у современников складывалось представление об эпохе «гусар-декабристов». Мифология объясняет историю, которая, в свою очередь, обосновывает миф. «Круг аргументации» свидетельствует о подсознательном влиянии пропагандистского творения Герцена.

В постсоветском «дискурсе» присутствуют «полярные» модальности сравнения. Декабристки «танцуют» то Одетту, то — Одиллию. «Белая» версия свидетельствует о вовлеченности в миф интеллигенции. «Черная» — о стремлении его преодолеть.

19.2.2.3. Над кем смеетесь?

Наряду с серьезным выражением мифологического лица в ЖЗ присутствуют многочисленные ироничные сопоставления с женами декабристов. От мифа сохраняется только гербарий мертвых культурных форм.

Ироничные сравнения можно разделить на «лирические» — адресованные себе и «эпические», направленные в чужой адрес.

по рождению...». По документам фондов: Политический Красный Крест. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: Журнал «Звезда», 2004 // Континент. 2006. № 130. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/130/sh11-pr.html>.

²⁰¹ Березин А. Карл Густав... Черный кот. Рассказы // Звезда. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/4b.html>.

²⁰² Крылов А. Гусарская баллада // Новая юность. 2002. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/1/kryl.html.

19.2.2.3.1. Мужество самоиронии

Ссылный драматург Николай Эрдман в письме, символически датированном 14 декабря 1933, сетует на свою жертвенную «половину»: «Я истратил все свое красноречие на письма и все свои деньги на телеграммы, и все-таки безумная женщина выехала сегодня в Енисейск и сделала из меня декабриста»²⁰³. И в сталинские времена сибирская ссылка осмысливалась ее «объектами» через декабристский комплекс русской культуры.

Героини Марины Аромштам и Марии Ботевой, поверившие было, что и в негероическое время сохраняется место женскому подвигу, столь же мужественно обращают иронию к себе.

В романе Аромштам «Жена декабриста» советская учительница эпохи застоя ушла из школы, не желая участвовать в советской идеологической лжи. Жизненную альтернативу она усматривает в желании «совершить специфический женский подвиг — стать чем-то вроде жены декабриста, пойти за любимым человеком на край света: “Моя бабушка предала дедушку. Моя мама отказалась уехать с отцом на Север. Но со мной все будет иначе. Я рассчитываю за них с Судьбой”»²⁰⁴. Канонический подвиг совершить не получается. В этом виноват товарищ пошлое советское время, «родимое пятно» всеобщего унижения перед угрозой ГУЛАГа. Изжить его не удастся даже в третьем поколении.

Время Ботевой уже не советское, но не менее пошлое. Ее героиня окольцевала синицу, продолжая мечтать о журавле, который сел за прозаическое «шулерство». Несбыточная мечта о высоком светлом чувстве замужней дамы времен России, встающей с колен, пародийно оформляется в грезе советских девушек о «Звезде пленительного счастья»: «Однажды жены декабристов не забыли своих мужей, поехали за ними на края света, вот и я об этом же думала». В данном случае виноваты не только времена, которые всегда одинаковы, но и упадок нравов нашей эпохи. Героиня не снимает ответственности с себя: «Я думала про декабристов. <...> Всегда вот так загадываешь о подвиге, но думаешь о каком-нибудь облегченном варианте, как на контрольной в школе»²⁰⁵. Читателю понятно, что образ, созданный современным писателем, — «типический». Жажда «облегченного варианта» является общим убеждением generation π.

19.2.2.3.2. В чужом глазу

Ирина Полянская иронизирует по поводу наследственного семейного литературоцентризма матери — преподавателя русской литературы. Представитель поколения семидесятников считает неубедительной «лотмановскую» модель сталинской повседневной жизни, опосредованной поэзией Некрасова: «Не прочитай “Русских женщин”, она, быть может, не поехала бы к отцу за колючую проволоку. <...> Бабушка грешит на Некрасова, считая, что это он заставил маму ответить на письмо отца». Не принимает Полянская и жертвенную христианскую мотивацию («бедственным положением отца»), предлагаемую матерью: «Мне ее версия декабризма представляется надуманной». Автор полагает, что

²⁰³ Вульф В. Ангелина Степанова в конце века // Октябрь. 1999. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1999/11/vulf.html>.

²⁰⁴ Кузнецова А. Рец.: Марина Аромштам. Жена декабриста. М.: Компасгид, 2011 // Знамя. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/k32.html>.

²⁰⁵ Ботева М. О любви, любви. Рассказ // Октябрь. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/bo7.html>.

преподаватель литературы вознамерился на практике опровергнуть первую часть «соломоновской» сентенции циничного Лермонтова («На время — не стоит труда, а вечно любить невозможно»): «Мне представляется, что мама все еще любила отца, не могла забыть его и поехала к нему именно за тем, чтобы наконец разлюбить»²⁰⁶.

Писатель Алла Боссарт приписывает своему герою едва ли не плагиат пьесы В.С. Розова «Вечно живые» (1943), по которой был поставлен знаменитый фильм «Летят журавли» (1957): «Саня вернулся с войны без ноги и не смог стать актером, как планировал и мечтал. Тогда он сочинил пьесу — молодой солдат возвращается калекой с фронта, а его невеста вышла замуж за их общего друга». Правда жизни не нашла понимания у бездушной театральной чиновницы. Идеологический цербер бдел, чтобы человеческие чувства не прорвались на сцену, заполненную роботами. Механизмы в человеческом обличье любят исключительно родину и партию, а в остальном подчиняются велению общественного долга:

“Не всякая личная драма является фактом драматургии”, — сказала ему завлитша в крутом перманенте. “Это не личная драма. Моя девочка меня дождалась”. “Ну вот и напишите! — обрадовалась кудрявая. — Покажите нам современную декабристку!” “Идите вы в жопу...” — сказал декабрист и ушел, громко стуча костылями²⁰⁷.

Священная формула интеллигенции оборачивается затасканным штампом пропагандистского репертуара, основанного на «Кратком курсе». Декабристка в таком метафорическом осмыслении не отправляется на восток, а преданно ждет возвращения своего декабриста из западного Заграничного похода. В данном подходе ощущается сдвиг пропагандистских акцентов. Декабристы эпохи борьбы с космополитизмом — не столько мятежники, сколько защитники родины в первую Отечественную войну.

Альтернатива «Восток-Запад» и выбор, который делался в застойную эпоху многими из нынешних евразийцев, обыгрывается писателем Борисом Буяновым, проживающим в Германии:

После окончания алма-атинского училища он получил распределение в Германскую Демократическую Республику, и его жена тут же последовала за ним на запад, как в свое время жены декабристов последовали за ними на восток. <...> Через несколько лет <...> Сержа перевели из Германской Демократической Республики на Крайний Север. <...> Жена за ним последовать отказалась, аргументируя тем, что жены декабристов последовали за ними всего лишь один раз²⁰⁸.

Проживающий в Израиле Семен Плоткин отмечает, какие блестящие географические перспективы открылись у бывших соотечественниц после кончины советской Империи зла. Он описывает встречу с арабом Васькой, получившим образование «по линии

²⁰⁶ Полянская И. Прохождение тени.

²⁰⁷ Боссарт А. Барабанные палочки. Рассказ // Октябрь. 2010. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/8/b04.html>.

²⁰⁸ Буянов Б. А потом я вырос. Повесть // Новый мир. 2013. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/3/b6.html.

компартии» в Советском Союзе, ныне — хозяином ларька в горячей точке, где-то на израильско-ливанской границе: «**Боком вылезает Васькина жена Татьяна, окруженная выводком арабчат. <...> О, эти русские женщины, воспетые Некрасовым и Коржавиным! <...> Декабристки пошли в Сибирь, коммунистки — на Колыму, а нынешние открыли континенты потеплее**». Человек, обретший историческую родину, считает, что те из современниц, кто покинул отечество по зову любви, предали идеалы некрасовско-коржавинских героинь русской культуры²⁰⁹.

Сетования по поводу того, что декабристки, как, впрочем, и декабристы, кончились, стали общим местом задолго до разрушительной перестройки.

Эту тему продолжает писатель Павел Лукаш. Ветры горбачевских перемен также занесли его в Израиль. Он вспоминает, на какие бытовые жертвы ради любви не были готовы пойти молодые люди эпохи «застоя». Недавний выпускник вуза — врач-венеролог Сеня, «сосланный» «по распределению» в райцентр «километрах в ста двадцати от города», рассказывает о потенциальной невесте:

— Она сейчас учится на четвертом курсе — может, сумею получить открепление.

— А если не сумеешь, к себе возьмешь? — спросил Лева. — Это же не семья — ты там, а жена за две тысячи километров.

— Кончились декабристы. У нее квартира в центре, мама, папа, университет... Здесь одно из двух: или я, или не я...²¹⁰.

Наличие «квартиры в центре» областного города превращает двухчасовую поездку в районный центр в непреодолимое («две тысячи километров») для любящих сердец препятствие. Повсеместность этого «дискурса» позволяет считать, что перемены, о которых так долго говорили советские интеллигенты, не могли пойти в каком-либо ином направлении, кроме того, в котором они пошли.

Бывший фрондер («*Метрополь*» и другие мыслепреступления) писатель Евгений Попов «опровергает» представления о массовой безжертвенности советских женщин, порожденной отсутствием декабристов, достойных их высокой жертвы. Его герой вспоминает, как он «в тяжелые годы тоталитаризма однажды лежал по блату в Яхромской психбольнице». Одного из пациентов — интеллигентного алкоголика — навещала «**нервная красавица-жена**». Во время и после свиданий интеллигент непрерывно плакал. Человек из народа — телевизионный мастер, решил успокоить собрата по алкогольной зависимости: «**Жене ты действительно на хрен не нужен, <...> но она ведет себя благородно. Ее ж на все сто кто-то уже трахает давно, <...> а она тебя, видишь, не бросает, как декабриста, ходит к тебе, мудаку**». Телемастер убеждает, что «трахание» декабристки на стороне не является изменой: «**Ты-то ведь тоже живешь в свое удовольствие. Ханку жрешь²¹¹, чертей гоняешь, дай и другим пожить**». Здесь воспроизводится номенклатурная теория «разумного эгоизма», бывшая негласным кредо брежневского правления: «Живешь сам, не мешай

²⁰⁹ Плоткин С. Боевые записки невоенного человека. Повесть // Сибирские огни. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/2/p3.html>.

²¹⁰ Лукаш П. Два рассказа. То, что доктор прописал. Трио в соседней квартире // Зарубежные записки. 2008. № 16. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2008/16/lu6-pr.html>.

²¹¹ «Ханка, — и, ж. 1. Спиртное, выпивка. 2. Наркотики. 3. Еда, пища, закуска. Ханку трескать — пить; есть; принимать наркотики» (Елистратов В.С. Словарь русского арго. Материалы 1980–1994 гг. М.: Русские словари, 1995. С. 518).

другим». Народная психотерапия пошла на пользу. Интеллигент, судя по тому, что герой «недавно», т.е. в начале «нулевых», видел его по телевизору «в роли эксперта передачи про правильный социализм», «завязал»²¹².

По мнению сибирского писателя поколения шестидесятников Эдуарда Русакова, постперестроечные перемены свелись не только к тому, что тайный брежневский лозунг о жизни в свое удовольствие стал явным. Он еще и лишился стыдливых ограничений по поводу права на жизнь для других. Его герой-скульптор — хищный семидесятник, готов в борьбе за заказ довести до смертельного сердечного приступа своего учителя. Он не только добро наживает, но и бесконфликтно поживает со своей верной женой, с молодой вдовой старого наставника-конкурента и с сотрудницей областного министерства культуры. Через полезную половую партнершу герой получает заказ на памятник символу женской верности: «Министр культуры <...> решил поставить в городе памятник женам декабристов. <...> Марина <...> намекнула министру, что никто в нашем городе лучше <...> меня <...> не сможет осуществить этот грандиозный проект». Герой со всей душой и талантом принимается за выгодный заказ. В пафосный замысел областной администрации он вносит дошедший с некоторым опозданием до сибирской глубинки ироничный постмодернистский подтекст: «Моделями для этих самых декабристских жен станут, конечно же, мои драгоценные женщины — моя любящая жена Катя, моя верная подруга Марина и моя надежная, безутешная вдова Юлинька»²¹³.

Ироничные употребления формулы «жена декабриста» числом не уступают «серьезным» обращениям к этому фрагменту памяти. Ирония не обращена прямо на героинь русской истории. Но обратное отражение от их безжертвенных последовательниц, несомненно, раздвигает мифологический фундамент христианского самопожертвования, заложенного в этическом кодексе интеллигенции. Постоянное обращение к данному «топосу» свидетельствует, что русская культура не преодолела форматирования по лекалам герценовского мифа декабристов.

19.2.3. «Пушкин и декабристы»

В сознании многих современников Пушкин по-прежнему неразрывно связан с друзьями-декабристами. Воспоминание о нашем всем на автомате подсознания влечет имя наших всех:

История пушкинского и декабристского просвещения²¹⁴;

Задуматься вновь о трагических закатах на Сенатской площади и сесть на ступени Пушкинского Дома²¹⁵;

²¹² Попов Е. Крестовоздвиженский. Выбранные места из переписки Гдова и Хабарова // Знамя. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/1/po3.html>.

²¹³ Русаков Э. Музей восковых фигур // День и ночь. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2011/7/t4.html>.

²¹⁴ Голованов В. Завоевание Индии // Новый мир. 2010. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/g010-pr.html.

²¹⁵ Замятин Д. Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/zam.html>.

Революционерство еще с пушкинских времен началось. Преступно было ярем барщины старинной оброком легким заменять, преступней, чем бунт на Сенатской площади²¹⁶.

Национальный поэт и его поэтические друзья до сих пор рифмуются друг с другом в различных проявлениях мифа русской культуры.

Поэт Инна Кабыш вспоминает, как помогала отцу вялить рыбу. На каждую рыбину надевался «марлевый мешок от мух». Болтающиеся на бельевых веревках ряды рыб в марлевых балахонах вызывают ассоциацию с казнью на кронверке Петропавловской крепости:

Как будто повесили не пять, а всех декабристов,
<...> и соседские мужики, проходя мимо нашего балкона, цокали языками:
— Ай да Сашка!...²¹⁷

Образ повешенных рыб-декабристов связывается с христианской символикой «ихтюса» через упоминание рыбака-апостола Петра. В отсылке к герценовскому отождествлению виселицы и Распятия проявляется верность декабристскому мифу интеллигенции: «Пять виселиц сделали для нас пятью распятиями»²¹⁸. Переход к «Ай, да Пушкину» происходит через одержимость последнего навязчивой мыслью: «И я бы мог как шут...» — не раз выплеснутой им на бумагу рисунками позорной виселицы.

Поэт и театральный режиссер из Уфы Рустем Галеев не находит ответа на один из сакраментальных русских вопросов: почему в нашей стране посев «Доброго, Разумного, Вечного» постоянно дает кровавые всходы?

Значит, посадят дерево
И, глядишь, прорастет оно,
Племя,
Младое,
Незнакомое,
Перекинет через плетень свою буйную головушку,
Обожжет меня своими колючими иглами,
Да и е*нет колким обухом по темени.
И, глядишь, треснет лед моего рассудка,
Растает сердце Кая,
Он выйдет голышом на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года²¹⁹.

²¹⁶ Морозова Т. Задолженность за свет. Рец.: Холмогоров М. Жилец: Роман. М.: Русь-Олимп, 2005 // Дружба народов. 2006. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/1/mo12.html>.

²¹⁷ Кабыш И. Стихопроза // Дружба народов. 2006. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/6/ka3.html>.

²¹⁸ Герцен А.И. 1853–1863 // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 17. С. 78.

²¹⁹ Галеев Р. Памяти Тредиаковского // Арион. 2008. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2008/1/ga21-pr.html>.

Выход голого Кая (прибивать мошонку?²²⁰) на площадь мятежа недостаточно мотивирован ассоциациями его ледяного сердца и зимнего времени восстания вкупе с последующим отступлением восставших по невскому льду. Такой поворот сюжета обусловлен пушкинским образом «младой рощи». Поминание Пушкина в соответствии с культурным кодом воскрешает из небытия мятеж 14 декабря.

Смоленский филолог и поэт Дмитрий Смагин предлагает неожиданный поворот в развитии образа пушкинского недоросля Петра Гринева:

За окошком — зима, неизвестности чистый лист.
В ожидании рифмы Петруша грызет перо
(Будто и не Петруша, а сосланный декабрист),
И сжимается сердце при взгляде на сей простор²²¹.

«Ссылка» героя *«Капитанской дочки»* в Белогорскую крепость, не только по ассоциации с морозными просторами, вызывает в памяти смоленского поэта сосланных в Сибирь декабристов. Перо, как известно, тянется к бумаге в предчувствии свободного течения стихов. Пушкинское описание творческого процесса, несомненно, повлияло на образ Петруши, грызущего роговое накожное образование гуся «в ожидании рифмы» к слову «лист». После сближения героя русской классики с его автором вполне естественной выглядит рифмовка с лучшими друзьями солнца русской поэзии.

От перемены мест слагаемых пушкинско-декабристского мифа ничего не меняется. Стимул «декабристы» влечет «пушкинскую» реакцию. Георгий Циплаков из Екатеринбургa, скорее всего, подбирал рифму к слову «бриз»:

И когда подует тревожный бриз,—
тотчас иглами детские воспоминанья.
Дикобраз, как непойманный декабрист,
нам читает на ночь стихи про няню²²².

Ничем иным появление дворянских революционеров в вариации на тему: птенцы подрастают и оставляют родное гнездо — с тем, чтобы всю оставшуюся жизнь вспоминать о прекрасных годах детства, — объяснить нельзя. Когда рифма «декабрист» нашлась, она автоматом («На, вот, возьми ее скорей!») потащила за собой пушкинскую ассоциацию «выпьем, няню».

Стихотворения Смагина и Циплакова отличаются не только инверсией «близнецов-братьев» пушкинско-декабристского мифа. В них воплощены противоположные по смыслу эпитеты («сосланный» — «непойманный») к рифме «декабрист».

²²⁰ Питерский художник прибил свою мошонку к брусчатке Красной площади // Лента.ру. 2013. 10 ноября. URL: <http://lenta.ru/news/2013/11/10/redsquare>.

²²¹ Смагин Д. Стихи // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/1/sm6-pr.html>.

²²² Циплаков Г. Тишина и сквозняк. Стихи // Урал. 2005. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/3/cip5.html>.

Писатель Денис Драгунский «по наследству» обречен писать озорные *«Денискины рассказы»*. Вот его «сиквел» повестей Белкина: *«“Сегодня ты постмодернист, А завтра — сволочь-декабрист!” — любил повторять Николай Первый, вышагивая по пустым залам Зимнего дворца.*

— Qui l’a écrit, papa? — спрашивали императора великие княжны.

— Pouchkine! — смеялся государь»²²³.

Кирилл Кобрин развлекает читателей альтернативно-историческим эссе *«Из “Истории государства Российского после достославных событий 14 декабря 1825 года, вследствие которых деспотизм был изведен под корень, и в лучах свободы и законности воссияла “Русская правда””. (Дополнение о Пушкине)»*. Декабристы победили. Пушкин получил пост министра просвещения. Поэт службой манкировал. Просадил в карты аванс, полученный под *«патриотические стихотворения»* и *«свободолюбивую поэму»*²²⁴. Разгневанные победители сослали его обратно в Михайловское, где он и пребывал до реставрации монархии Романовых.

Возвращение к нашему всему неминуемо. Даже в том случае, когда ассоциативный путь к декабристам начинается от позабытой ампиловской *«Трудовой России»* и направляется вспять через незабвенные ленинские «три поколения»:

Мечтали о Ленине и продрозверстке,
А за углом декабристы,
как всегда страшно далеки,
Произносили недвусмысленные тосты.
В Манеже Пушкин что-то читал,
Кликло лилось²²⁵.

Муза петербургского поэта Владимира Кривошеева добралась до поэта дворянской революции через отсылки к «десятой главе» (*«Читал свои нозли Пушкин, «между лафитом и клико»*). После этого она вновь ушла забавляться со «взрослыми шалунами». Декабристы — Пушкин — декабристы. Миф «вечного возвращения» русской интеллигенции замыкается в своем силовом поле.

²²³ Юрий Буйда, Илья Бояшов, Денис Драгунский, Максим Осипов, Яна Жемойтелите, Александр Киров [Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина].

²²⁴ Кобрин К. Из жизни героев // Октябрь. 2003. №8. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2003/8/kobrin-pr.html>.

²²⁵ Кривошеев В. Открытие фонтанов. Стихи // Знамя. 2000. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2000/6/krivosh.html>.

20. ПОДСОЗНАНИЕ МИФА. ВКЛЮЧЕНИЕ В ДЕКАБРИСТСКИЙ КОНТЕКСТ

20.1. Советский период

Ссылка на декабристов использовалась в качестве «стратегии искупления», чтобы подать в положительном свете сомнительных с точки зрения советской идеологии исторических деятелей, творцов культуры и даже литературных персонажей. Тем самым создавалась возможность включить их в национальную память и в публикационный процесс. Для авторов школьного учебника литературы важно было указать, что Евгению Онегину «близок» П.П. Каверин. Он был не только «щеголем и постоянным участником кутежей», но членом Союза благоденствия и «другом декабриста Н.И. Тургенева»¹.

Кроме лобового аргумента «друг декабристов», применялись ассоциации «по смежности». Творчество царского министра, «певца Фелицы» Г.Р. Державина ценно для советских школьников тем, что «сильные стороны его поэзии оказали влияние на <...> декабриста Рылеева, и Пушкина»². «Прогрессивность» архискверного, с точки зрения вождя мирового пролетариата, Ф.М. Достоевского доказывалась включением писателя в ряд сидельцев Алексеевского рavelина: «Достоевский вместе с другими петрашевцами был арестован и заточен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Здесь томился перед отправкой в Сибирь А.Н. Радищев, здесь прошли последние дни приговоренных к казни декабристов, здесь писал свой роман “Что делать?” Чернышевский»³. Под декабристским прикрытием в научный оборот удавалось вводить тексты подозрительных масонов-космополитов. Ю.М. Лотман в своих работах конспиративно именвал «чисто масонские сочинения “агитационными памятниками” раннего декабристского движения»⁴.

В сталинскую эпоху уход в благонадежную декабристскую тему становился средством искупления «декадентских» грехов молодости. «После 1930 года имя Татьяны Вечорки перестало существовать. <...> Футуризм и все левое искусство стали смертельно опасны». На свет явилась писатель Татьяна Толстая. В тридцатые годы она «начала писать

¹ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html>.

² Пономарев Е. Учебник патриотизма.

³ Пономарев Е. Чему учит учебник. // Нева. 2010. №7.

⁴ Серков А.И. Масонские доклады Газданова // Новое литературное обозрение. 1998. №31. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/31/serkov.html>.

роман о декабристах. Прошлое сделалось единственно возможным уходом из реальности, в которой становилось все опаснее жить»⁵.

Цензура доходила до абсурда. В годы Большого террора уральский филолог К.В. Боголюбов написал повесть об Андрее Лоцманове. Уроженец Верхне-Исетского завода «за свободолюбивые настроения» был арестован в 1827, приговорен к заключению в Бобруйской крепости, «однако не сдался». Московский рецензент поставил повесть Боголюбова в один ряд со сказами П.П. Бажова. «Свердловское издательство предъявило автору нелепое требование: превратить Лоцманова в декабриста». Нелепость состояла не только в противоречии историческим фактам. Требование «декабристизации» уральского вольнодумца было излишним с точки зрения классовой идеологии «победившего пролетариата». В отличие от дворянских деятелей русской истории, Лоцманов, происходивший из крепостных, прикрепленных к Верх-Исетским горным заводам, в социальном оправдании не нуждался⁶. С точки зрения «партредактуры», как раз был смысл восславить сознательного «пролетарского революционера» эпохи дворянского этапа освободительного движения, предвестника грядущей бури — движения самих масс. Страх выскочить за флажки «трех поколений» приводил к тому, что все «прогрессивные» проявления первой половины XIX в. либо записывались в актив самих мятежников 14 декабря, либо признавались «отголоском движения декабристов». В решении задачи по принятию крепостного Лоцманова в тайное общество дворянских революционеров сталинские большевики обошлись без Боголюбова, который отказался от профанации профессии⁷. В армии высокоидейных писателей перья-штыки, чай, нашлись. Выражение «декабрист Лоцманов» стало штампом уральского диалекта советского новояза, неизжитым до сих пор: «Андрей Лоцманов, наш уральский декабрист»⁸; «Андрей Лоцманов, тоже екатеринбуржец, <...> и, как ни странно, декабрист»⁹; «Андрей Васильевич Лоцманов <...> был обвинен по делу декабристов»¹⁰.

Инерция культуры приводит к тому, что уловка советской интеллигенции продолжает использоваться и в нынешней ситуации, когда в этом нет необходимости.

⁵ Громова Н. Скатерть Лидии Либединой. То немного, что осталось за пределами «Зеленой лампы» // Дружба народов. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/g10.html>.

⁶ В действительности крепостной Андрей Лоцманов «рабочим» не был. Он был выходцем из семьи крепостных «эффективных менеджеров». Его отец был представителем Верх-Исетских заводов в Москве и обладал финансовыми возможностями дать сыну «столичное» образование как с частными преподавателями, так и в частных пансионах. Благодаря Владимира Шкерина (Екатеринбург) за консультацию о земляке.

⁷ Путилов Б. Константин Васильевич, или Мамист № 1 // Урал. 2007. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pu20.html>.

⁸ Исхаков Р. Университеты литературного критика // Проза.ру. 2012. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/17/2172>.

⁹ Рытвина Л. Династия Лоцмановых // Уральский рынок металлов. 2001. № 3. URL: <http://www.urm.ru/ru/75-journal40-article190>.

¹⁰ Хроника культурной и литературной жизни Среднего и Южного Урала 2012. 22 марта. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-155463.html>.

20.2. Литературная классика

20.2.1. Денис Давыдов

Ш. Акчурин рассматривает эпиграмму (1826) поэта-гусара Д.В. Давыдова на князя П.И. Шаликова. Князь П.А. Вяземский в письме от 25 февраля 1827 объяснил причину появления едкого текста: **«Вот история эпиграммы его: князь Шаликов называл <...> Дениса Давыдова трусом, а Денис воюет теперь с персиянами»**. Современному исследователю объяснения вне контекста **«поляризации общественного сознания»** недостаточно. Он действует в силу инерции советского гуманитарного ритуала. **«Оплеушина с закуской»**, выданная грузинскому князю защитником Грузии от персов, мотивируется глубинными классовыми противоречиями. Межличностный конфликт увязывается с **«настроением московского общества после подавления дворянского восстания 14 декабря»**. Автор признает, что генерал-майор Давыдов **«не разделял»** радикальных взглядов декабристов. **«Поляризация»** его сознания произошла по причинам не идейного, а корпоративного свойства. 13 июля 1826 на кронверке Петропавловской крепости были повешены два участника Отечественной войны — П.И. Пестель и С.И. Муравьев-Апостол: **«Казнь младших соратников по войне 1812 года не должна была оставить Давыдова равнодушным, и тлевшая неприязнь боевого генерала к газетчику Шаликову <...> обострила до пределов чувства Давыдова, и последовал взрыв»** в виде той самой «оплеушины»¹¹. Скорее произошло «обострение до пределов» выше обычного не подтвержденного источниками декабристского контекста. Перед нами еще одно свидетельство подсознательной мощи декабристского мифа.

20.2.2. Баратынский

Поэт и литературный критик Александра Истогина исследует философские проблемы в поздней лирике Е.А. Баратынского. Она настойчиво включает поэта в декабристский контекст. С одной стороны, исследователь признает, что **«поэтов-декабристов»** А.А. Бестужева и К.Ф. Рыльева **«не вполне удовлетворяло его творчество, ибо в нем отсутствовали гражданские мотивы»**. **«Наличие отсутствия»** не препятствует заключению о симпатии Баратынского к планам гражданских преобразований его поэтических приятелей: **«Он не был активным противником режима, но безусловно симпатизировал оппозиционерам»**. **«Преддекабрьское воодушевление»** проникло в лирику пассивного «противника режима».

Последующие жизнь и творчество равнодушного к «гражданским мотивам» Баратынского определяются **«гнетущей эпохой постдекабризма»**:

Он был тяжело, если не смертельно ранен расправой над декабристами;

Разгром декабристов довершил пессимистический колорит его мировосприятия;

Исторически объяснимое поражение практической программы декабризма представилось ему крахом вольнолюбивых идеалов.

¹¹ Акчурин Ш. К истории эпиграммы Д.В. Давыдова на князя П.И. Шаликова // Нева. 2005. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/6/ak35-pr.html>.

О сочувствии Баратынского казненным «братьям» нельзя рассуждать сколь-нибудь доказательно: «В письмах Баратынского нет намеков на 14 декабря, в стихах — слабый отзвук». «Друг и родственник» Евгения Абрамовича — Н.В. Путята — присутствовал при казни декабристов. Из этого делается категорический вывод: «Наверняка рассказ его потряс поэта». Молчание по поводу судьбы осужденных дает Истогиной основание для очерпывающего описания чувств поэта: «Невозможность открытого сочувствия осужденным тяготила сознанием собственного бессилия, невольной робости перед карателями, и чувство это было беспросветно унижительным»¹². Характерно сближение слуг николаевского режима с немецко-фашистскими оккупантами через анахроничное эпохе Баратынского слово «каратели». Порожденная герценовским мифом ненависть к дракону самодержавия разделяется нашей современницей.

20.2.3. Лермонтов

20.2.3.1. Д.А. Столыпин — близкий к декабристам или дед изобретателя «столыпинских галстуков»?

Литературовед Сергей Кормилов одобрительно воспроизводит гипотезу об устных источниках «Бородина». О войне 1812 года Лермонтову рассказывали бывшие ополченцы «не столько из тарханских (пензенских) крестьян, как обычно считается, сколько из набравшихся ближе к театру военных действий середниковских (подмосковных)»: «В имении, которым владела вдова Д. Столыпина, брата лермонтовской бабушки, близкого к декабристам, было 37 мужиков, участвовавших в Отечественной войне»¹³.

Для чего в контексте «Бородина» следует вспоминать о декабристах?

В условиях антилиберального духа времени указание на туманную связь с пятью повешенными идеологически не оправданно. С точки зрения «политкорректного» дискурса, уместным было бы упомянуть, что Дмитрий Алексеевич был дедом изобретателя фирменных «столыпинских галстуков». Сегодня принято сожалеть, что пуля, выпущенная бесовским потомком «первого поколения», помешала прогрессивному государственнику Петру Аркадьевичу Столыпину обустроить великую Россию, которую мы потеряли. Сближение великого поэта с «детьми 1812 года» через «брата лермонтовской бабушки» может быть объяснено только подсознательным воздействием ленинского метанарратива «трех поколений».

20.2.3.2. «Секретный миссионер пагубного духа вольномыслия»?

Утверждение о «близости» Д.А. Столыпина (1785–1826) к декабристам не только обусловлено остаточным влиянием духа советского времени. Оно порождено историографическим недоразумением. Рассмотрим, каким образом возник этот бесспорный «научный факт».

¹² Истогина А. «И смерть, и жизнь, и правда без покрова...» О некоторых философских проблемах в поздней лирике Евгения Баратынского // Континент. 2000. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/106/ist.html>.

¹³ Кормилов С. Рец.: Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012. 256 с. // Вопросы литературы. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/1/18k.html>.

«Брат лермонтовской бабушки» был внесен Александром I в список «секретных миссионеров» среди «генералов», проникнутых «пагубным духом вольномыслия или либерализма»: «Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, граф Гурьев, Дмитрий Столыпин»¹⁴. Упоминание имени Д.А. Столыпина в компании с одним из лидеров раннего декабризма и высокопоставленными «фрондерами» помогло утвердить в научном сообществе точку зрения о его «близости» к декабристам. Написанное царским пером многими воспринимается как истина. Ведь на самодержца работал весь «аппарат насилия». Спецслужбы и добровольные осведомители из всех углов империи строчили донесения о состоянии дел и настроении умов. К императору поступала информация о деятельности тайных обществ. В том числе и достоверная.

Не стоит забывать о специфике высочайшего восприятия реальности, данной нам в ощущение. Сын, всю жизнь боявшийся разделить участь отца, отличался повышенной подозрительностью: «Нессельроде рассказывал, что Меттерних довел впечатлительного Александра до того, что даже он, Нессельроде, и кн. Волконский не могли быть уверены, что и их не обвинят в карбонарстве»¹⁵. Все ли перечисленные в списке вольнодумцев были внесены туда в результате осмысления достоверной агентурной информации? Или же перед нами одно из свидетельств царской мнительности?

В какой мере «секретные миссионеры» были причастны к заговорщикам? Н.К. Шильдер считает, что недатированная записка императора «вероятно» относится к 1824¹⁶. К этому времени единственный из включенных в список член тайных обществ декабристов — М.Ф. Орлов демонстративно порвал с заговором на так называемом «Московском съезде» в январе 1821¹⁷. Остальные представители, условно говоря, «либеральной бюрократии» в тайные общества не входили. Они могли сотрудничать с декабристами «неформально». В связи с этим на следствии спрашивали: «Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды (на достижение целей тайных обществ. — С.Э.)?»¹⁸. Имена первой тройки царского списка — А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского и П.Д. Киселева — неоднократно встречаются в следственных делах декабристов. Обилие упоминаний позволяет допустить, что неустановленное следствием «участие» перечисленных лиц в осуществлении декабристских «надежд» имеет исследовательскую перспективу. Фамилия «Столыпин» дважды упоминается в опубликованных документах следствия в связи с расследованием обстоятельств «южного бунта». В обоих случаях поминавшие не были членами тайных обществ.

3 января 1826 главнокомандующий 1-й армией Ф.В. Остен-Сакен докладывал начальнику Главного штаба И.И. Дибичу о мерах, принятых для подавления бунта Черниговского полка. Среди них был приказ «генерал-майору Столыпину», чтобы подчиненные ему полки «готовы были к выступлению». В именном указателе нет каких-либо данных о личности генерал-майора Столыпина. В раздел «Замеченные опечатки» внесена,

¹⁴ Шильдер Н. Император Николай Первый. М.: Алгоритм, 1997. Кн. 1. С. 156. А.Н. Пыпин датирует записку ранее 1821, так как, по его мнению, «императору, уже в 1821 г. известно было об удалении Орлова от “Союза”» (Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. С. 469).

¹⁵ Давыдов М.А. Оппозиция его Величества. М.: ЗебраЕ, 2005. С. 183.

¹⁶ Шильдер Н. Император Николай Первый. С. 156.

¹⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. I. С. 326–328.

¹⁸ Восстание декабристов. Т. XIV. С. 153.

видимо, составителем шестого тома «*Восстания декабристов*» Ю.Г. Оксманом следующая справка: «**Столыпин, Николай Алексеевич, начальник бригады тяжелой кавалерии при 4 драгунской дивизии**»¹⁹. По мнению авторитетного исследователя, речь в докладе идет о Николае Алексеевиче Столыпине (1781–1830). Действительно, о его младшем брате Дмитрие Алексеевиче Остен-Сакен писать не мог. В «*Летописи жизни и творчества М.Ю. Лермонтова*» сообщается: «3 января [1826]. В Москве на 40 году жизни умер брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин, в недавнем прошлом сослуживец и приятель П.И. Пестеля, близкий к кругам декабристов»²⁰.

Второе «южное» упоминание имени Столыпина относится к 10 января 1826. Командир Киевского драгунского полка подполковник М.М. Гротенгельм дал показание «по случаю знакомства» с С.П. Трубецким. Во время сборов 4 пехотного корпуса в «пригороде Глухове» в августе и сентябре 1825 Гротенгельм приезжал к Трубецкому «вечерами с моею женою, где в то же время бывали генералы: князь Щербатов, Свечин, Столыпин и много других лиц». В алфавитном указателе по поводу Столыпина дана справка — «генерал-майор». Имя и отчество не сообщаются²¹. Допустимо, что в данном случае подразумевался «сослуживец и приятель П.И. Пестеля, близкий к кругам декабристов» Д.А. Столыпин. Известно, что в 1817–1820 он в чине полковника служил начальником артиллерии 4-го резервного кавалерийского корпуса²², который входил в состав 1-й армии²³. К сожалению, не удалось установить, где он проходил службу в период с 21.2.1820 после присвоения чина генерал-майора²⁴. Он и впоследствии мог продолжить служить в 1-й армии.

Можно предположить, что причисление «Дмитрия Столыпина» к «секретным миссионерам» вольномыслия было столь же обосновано, как и подозрения в «карбонаризме» в отношении К.В. Нессельроде и П.М. Волконского. В пользу «великих глаз» александровского страха свидетельствует включение в список генералов, одержимых «пагубным духом вольномыслия или либерализма», «графа Гурьева».

Кого из графов Гурьевых подразумевал встревоженный император?

Самым заметным носителем этого имени в то время был Д.А. Гурьев (1751–1825). Он известен не только изобретением рецепта гурьевской каши. В 1810–1823 Гурьев занимал пост министра финансов. С этого ключевого поста он был отставлен благодаря интригам А.А. Аракчеева. Близость времени отставки и написания царственной записки дает основания предположить, что «Змей»-Аракчеев мог «подсидывать» неугодного министра, приписывая ему «вкушание» запретного плода «вольномыслия или либерализма». В таком случае помещение в царский список «секретных миссионеров» являлось бы отражением подкованных столкновений на вершине «вертикали власти» того времени.

«Генеральский» контекст высказывания делает такое предположение маловероятным. Скорее всего, речь идет о сыне изобретателя гурьевской каши — генерал-майоре

¹⁹ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. Т. VI. С. 33, 395, 406.

²⁰ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964. С. 23.

²¹ Восстание декабристов. Т. IV. С. 238, 395.

²² Столыпин Д.А. // Российское генеалогическое древо. Б.д. URL: http://www.r-g-d.org/S/stolypin.htm#СТОЛЫПИН_ДМИТРИЙ_АЛЕКСЕЕВИЧ_1785-

²³ Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг.: справочник. Нижний Новгород, 2003. 92 с. Электронная версия: URL: <http://www.gusa.ru/pasha6.html>.

²⁴ Столыпин Д.А. // Российское генеалогическое древо.

А.Д. Гурьеве (1786–1865). В 1822–1825 он занимал должность градоначальника Одессы. В опубликованных материалах следствия по делу декабристов А.Д. Гурьев, в отличие от А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского и П.Д. Киселева, ни разу не упомянут. В исследовательской литературе также нет данных о его контактах с тайными обществами.

Даже если допустить, что царь имел в виду Гурьева-отца, источники не дают оснований причислить «графа Гурьева» к «секретным миссионерам». Во время следствия его упомянули, точнее, негативно оценили государственную деятельность многолетнего министра финансов В.И. Штейнгейль²⁵ и А.М. Булатов²⁶. Ф.Н. Глинка в своих показаниях вспомнил о жалобах Г.А. Перетца на «министра Гурьева» в связи с тем, что имущественное дело семьи еврея-декабриста «**велось так для них невыгодно**»²⁷.

Необоснованное причисление Александром I к заговорщикам «графа Гурьева» укрепляет в мысли, что «Дмитрий Столыпин» также к ним не принадлежал.

Возникает вопрос: откуда составитель «*Летописи*» В.А. Мануйлов взял сведения о приятельских отношениях Д.А. Столыпина с Пестелем и близости к декабристам? В справочнике «*Московский некрополь*», на который ссылается Мануйлов, об этом не сообщается²⁸.

Утверждение «*Летописи*» представляется сомнительным. Оксана Киянская — автор монографии о Пестеле, основанной на впервые введенных в оборот свидетельствах архивных документов, не нашла каких-либо сведений о наличии у вождя южных декабристов такого «приятеля». Историк является сторонником гипотезы «генеральского заговора», который П.И. Пестель «выстраивал» помимо тайных обществ. Она приводит любопытные свидетельства его неформального общения с одним из «секретных», по мнению императора Александра Павловича, «миссионеров»: «Известно, что Киселев читал “Русскую Правду”, покровительствовал многим участникам заговора. В 1822 году он позволил своему адъютанту Бурцову уничтожить случайно попавший в руки армейского командования список заговорщиков». Согласно показаниям Гротенгельма, неназванный по имени генерал Столыпин посещал семейные вечера Трубецкого в компании с командующим 4-м пехотным корпусом генералом от инфантерии А.Г. Щербатовым. Он также попал в поле зрения Киянской. Историк считает, что поведение Щербатова во время восстания Черниговского полка «**граничило с серьезным государственным преступлением. Войска Щербатова располагались в непосредственной близости от Василькова — столицы южного восстания. И ни один солдат 4-го пехотного корпуса не принял участие в покорении мятежа на юге**»²⁹. Киянская основательно работает в архивах. Ее исследовательская «оптика» настроена на поиск высокопоставленных военных и государственных чиновников, «подкреплявших своим участием» осуществление декабристских «надежд». Она не обнаружила не только следов сотрудничества Д.А. Столыпина с заговорщиками, но и каких-либо указаний на его общение с П.И. Пестелем.

²⁵ Восстание декабристов. Т. XIV. С. 94, 182, 183.

²⁶ Восстание декабристов. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. С. 308.

²⁷ Восстание декабристов. Т. XX. С. 114.

²⁸ Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. Т. III. С. 160.

²⁹ Киянская О.И. Пестель. С. 136, 225.

В мемуарах декабристов имя Д.А. Столыпина также не упоминается. Источники не позволяют даже гипотетически предполагать, что владелец Середникова мог «подкреплять своим участием» замыслы тайных обществ.

20.2.3.3. «Покойный сенатор Столыпин»

В следственных делах существуют свидетельства о «близости» к декабристам другого представителя семьи Столыпиных. В показаниях Н.А. Бестужева и В.И. Штейнгейля упоминается имя покойного старшего брата Дмитрия Алексеевича — сенатора (до этого обер-прокурора Сената) Аркадия Алексеевича Столыпина (1778–1825). Бестужев показал по поводу «покойного сенатора Столыпина»: «По словам Рылеева, одобрял общество и потому верно бы действовал в нынешних обстоятельствах вместе с ним»³⁰. В сходном смысле высказался и Штейнгейль: «Рылеев не однажды вспоминал об обер-прокуроре Столыпине. “Вот был человек, — говорил он, — как жаль, что умер”»³¹. Источники свидетельствуют о неоднократных восторженных высказываниях К.Ф. Рылеева о сенаторе Столыпине. Они могли встречаться, в том числе, и в неофициальной обстановке. Допустимо, что важный правительственный чиновник одобрительно относился к замыслам тайного общества.

Это предположение подкрепляется рылеевским поэтическим посланием его вдове — Вере Николаевне, дочери еще одного чиновного «оппозиционера», Н.С. Мордвинова. Поэт рекомендует ей не отравлять «души тоскою», а приложить все усилия к выполнению «священного долга» — «прекрасных чад образовать». В результате правильного воспитания они должны быть готовы «пасть за край родной» в борьбе с «неправдой», господствующей в русском обществе. Вдохновлять на эту священную борьбу их должны оппозиционные неправдивому самодержавию предки — «отец Столыпин, дед Мордвинов»³².

В документах, сохранившихся в следственном деле Рылеева, нет упоминаний Столыпина. Возможно, вопросы о причастности к заговору высших чиновников империи изымались. Не является невероятным предположение, что ответы на такие щекотливые вопросы не записывались.

В одном из секретных приложений к опубликованному итоговому «Докладу Следственной комиссии» (30 мая 1826) указывается, что «покойный Столыпин» был в числе тех высокопоставленных чиновников, на кого заговорщики «надеялись»³³.

Советские исследователи стремились расширить «прогрессивный» антиправительственный фронт. Свидетельств о декабристских «надеждах» на, как было принято выражаться в эпоху борьбы с космополитизмом, «прогрессивно настроенного русского сенатора» А.А. Столыпина³⁴ оказалось достаточно, чтобы его «кандидатура» была «внесена» в состав «спроектированного» П.И. Пестелем переходного правительства. В «Русской правде» оно именуется «Временное Верховное Правление». В показаниях декабристов на следствии — «Временным правлением». Полномочия и состав этого орга-

³⁰ Восстание декабристов. Т. II. С. 68.

³¹ Восстание декабристов. Т. XIV. С. 157.

³² Рылеев К.Ф. Сочинения. Л.: Художественная литература, 1987. С. 80.

³³ Восстание декабристов. Т. XVII. С. 66.

³⁴ Цейтлин А.Г. Творчество Рылеева. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 212.

на революционной власти не раз обсуждались в тайных обществах, особенно накануне 14 декабря. В показаниях на следствии декабристы ни разу прямо не называют Аркадия Алексеевича в числе предполагаемых руководителей «Временного правления». Характер цитированных источников позволяет признать такое предположение допустимым. Автор монографии *«Временное революционное правительство в планах декабристов»* А.В. Семенова пишет: «А.А. Столыпин, обер-прокурор Сената, умерший в начале 1825 г., также намечался декабристами в состав временного правительства»³⁵.

20.2.3.4. Как историки приближали к декабристам «брата лермонтовской бабушки»

Основанное на источниках утверждение противоречит мнению главного советского декабристоведа — М.В. Нечкиной. В фундаментальной монографии *«Движение декабристов»* (1955) она среди «кандидатов во временное правительство» называет имена «М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова, А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского, сенатора И.М. Муравьева-Апостола, Столыпина, Баранова и др.»³⁶. Особенностью списка является отсутствие инициалов у двух последних декабристских «кандидатов». Инициалы раскрываются в именном указателе: «Баранов Д.О.» и «Столыпин Д.А.»³⁷.

Каким образом один из лучших знатоков источников декабристской эпохи мог допустить подобную ошибку? Можно предположить, что в момент написания данного раздела своей книги Нечкина запамятовала имя-отчество двух сенаторов-«кандидатов». Справочников под рукой не оказалось. При сдаче в печать объемного двухтомника «замыленный глаз» не заметил отсутствия инициалов. В редакции при составлении именного указателя отождествили безымянного Столыпина с «Дмитрием Столыпиным» из списка императорских «секретных миссионеров».

То, что ошибка не была авторской, можно предположить, исходя из монографии Нечкиной *«Грибоедов и декабристы»* (первое издание — 1947). В этой публикации в числе предлагаемых декабристами в «кандидаты Временного верховного правления» назван приятель Грибоедова А.А. Столыпин³⁸.

Авторитет Милицы Васильевны был столь велик, что «факт» выдвижения кандидатуры Д.А. Столыпина в состав «Временного правления» вошел в солидные издания.

В.П. Павлова комментирует утверждение С.П. Трубецкого о том, что «члены тайного общества уверены были в содействии некоторых из высших сановников государства». Д.А. Столыпин упоминается в списке тех, чьи «кандидатуры предлагались в состав Временного правительства»³⁹.

И.В. Порох комментирует пассаж из воспоминаний Н.В. Басаргина, где говорится о раболепстве перед победителем декабристов прежде «либеральных» чиновников, на «которых падало какое-либо подозрение в симпатии к нам». Среди тех, кто «старались преданностью своею и одобрением всех мер правительства истребить это недоразумение

³⁵ Семенова А.В. Временное Революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. С. 92.

³⁶ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 237.

³⁷ Там же. С. 495, 503.

³⁸ Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1977. С. 183.

³⁹ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. I. С. 255, 369.

и восстановить себя в его мнении», мемуарист называет М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова, П.Д. Киселева, А.П. Ермолова. Комментатор считает, что подозрения Николая Павловича были обоснованы. Декабристы уделяли «большое внимание <...> созданию временного правительства». Приводимый им состав «кандидатов» в верховный орган революционной власти в точности копирует «список Нечкиной», где, как уже говорилось, фигурирует Д.А. Столыпин. Ссылка (без указания страниц) дается на работу А.В. Семеновой «Временное революционное правительство в планах декабристов», где как раз указана «кандидатура» А.А. Столыпина⁴⁰. Делая «для солидности» глухую ссылку на специальную работу по теме «временного правительства», ветеран декабристоведения в реальности полагался на неувядающую классику. В более раннем издании воспоминаний Басаргина Порох, при буквальном воспроизведении сакраментального списка, «правильно», с указанием страницы, сослался на нечкинское «Движение декабристов»⁴¹.

Противоположным образом поступает Г.А. Невелев при перечислении «состава временного правительства» в комментарии к запискам А.Е. Розена. Исследователь ссылается на «Движение декабристов» М.В. Нечкиной, но, вопреки ей, указывает в числе «временщиков» А.А. Столыпина⁴².

20.2.3.5. «Источник» литературоведов

Специалисты по декабристам лишь «уважительно» воспроизводят ошибку Нечкиной при перечислении декабристских «кандидатов» во «временное правление» либо молча ее исправляют. Исследователи Лермонтова расцветивают сухой «факт» удивительными подробностями. В уже цитированной «Летописи» Д.А. Столыпин представлен «приятелем» Пестеля. В «Лермонтовской энциклопедии» декабристский контекст биографии «брата лермонтовской бабушки» обрастает новыми деталями:

Служил в Южной армии, где командовал корпусом и, подобно М.Ф. Орлову, завел ланкастерские школы взаимного обучения для солдат. Был близок с П.И. Пестелем, и его, как передового и просвещенного человека, декабристы прочили наряду с братом Аркадием Алексеевичем, Н.С. Мордвиновым и М.М. Сперанским в состав Врем. Правительства.

Согласно сведениям авторитетного издания, в случае победы декабристов в их революционном Временном правительстве воцарились бы отношения семейственности и кумовства. Россией бы правили два брата Столыпина, тесть старшего из них — Мордвинов, а также близкий друг А.А. Столыпина — Сперанский. Скоропостижная кончина Д.А. Столыпина «совпала с арестами заговорщиков в Москве»⁴³. Намекается, что Дмитрий Алексеевич покинул этот мир, не выдержав переживаний за судьбы арестованных товарищей по заговору.

⁴⁰ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. С. 104, 474–475.

⁴¹ Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 290.

⁴² Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 422.

⁴³ Назарова Л.Н., Розанов А.С., Прокопенко Л.И., Стамболи И.П., Панфилова С.А. Столыпина // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 552.

Значительная часть «декабристских» сведений о Д.А. Столыпине из *«Лермонтовской энциклопедии»* содержится в более ранней (1977) публикации признанного мастера разговорно-литературного жанра И.Л. Андронникова:

В начале 20-х годов, командуя корпусом в Южной армии, он завел ланкастерские школы взаимного обучения, был дружен с декабристом Пестелем и умер скоропостижно в своем имении Середникове 3 января 1826 года (то есть в тот день, когда через Москву провозили арестованных членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка)⁴⁴.

В энциклопедии откорректировано нелепое утверждение, согласно которому «членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка» (подавлено 3 января 1826), в этот же день «провозили» через Москву.

«Первоисточником» баснословных сведений является не Андроников. Они содержатся в монографии Н.Л. Бродского (1945)⁴⁵ и в первом издании БСЭ (1938)⁴⁶. Стратегия советского литературоведения по включению великого поэта в «прогрессивный» декабристский контекст через «брата лермонтовской бабушки» не зависит от ошибки (опечатки?), допущенной М.В. Нечкиной. У литературоведов существует «свой» источник.

В пользу этого предположения свидетельствует *«Книга о Лермонтове»* (1929) П.Е. Щеголева. Исследователь, успешно сочетавший историю с филологией и много работавший над декабристскими сюжетами, никак не связывает *«Дмитрия Алексеевича Столыпина — замечательно умного и образованного человека»* с тайными обществами⁴⁷. Для выдающегося знатока источников эпохи декабристов была очевидна несостоятельность «втискивания» двоюродного деда героя своей *«Книги»* в контекст герценовского мифа.

Историографическим «декабристским» дымом без огня источников послужила первая монография о Лермонтове (1891), написанная профессором Дерптского университета П.А. Висковатым (Висковатовым). В ней сообщается о Д.А. Столыпине: **«Командуя корпусом в южной армии, завел он ланкастерские школы, был близок к Пестелю и умер скоропостижно в Середникове, во время арестов, после 14 декабря»⁴⁸**. Советские литературоведы получили идеологически выдержанный подарок от своего дореволюционного предшественника. На чем основывался Висковатов — неизвестно. Он не дает ссылки на источник информации. В *«Лермонтовской энциклопедии»* сообщается, что в процессе многолетней работы «помимо документального материала, Висковатый воспользовался рассказами и неизданными воспоминаниями современников»⁴⁹. Скорее всего, мы имеем дело с записью устного рассказа. Недостоверность его очевидна из упоминания мифической «южной» армии. Термин сконструирован по аналогии с Южным обществом декабри-

⁴⁴ Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. С. 89.

⁴⁵ Бродский Н.Л. М. Ю. Лермонтов: Биография, 1814–1832. М.: Гослитиздат, 1945. С. 43.

⁴⁶ Юнович М. Лермонтов М. Ю. // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР; Сов. энцикл., 1938. Т. 36. Стб. 609.

⁴⁷ Щеголев П.Е. Книга о Лермонтове. [Л.]: Прибой. 1929. Вып. 1. С. 52.

⁴⁸ Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. С. 95.

⁴⁹ Вацуро В.Э., Миллер О.В. Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 244.

стов. В ситуации, когда речь зашла о кумирах русской интеллигенции, сила герценовского мифа вынудила педантичного дерптского профессора отказаться от элементарной «критики источника».

Советским литературоведам декабристские связи семьи Лермонтова помогали встраивать творчество поэта в «правильный» метанарратив «трех поколений». Возникшая инерция приводит к тому, что и в наши дни ничем не подкрепленное сообщение сохраняет статус бесспорного факта. Его воспроизводят не только «либералы», но и записные патриоты прогрессивной монархии Романовых. В апологетической биографии верного солдата империи П.А. Столыпина с доверием пересказываются «наработки» лермонтоведения по поводу его деда. К ним добавляются собственные вполне бунтарские интерпретации:

Скоропостижная кончина сорокалетнего генерала породила много слухов. Говорили, что он свел счеты с жизнью, не желая навлечь позор на семью ввиду неминуемого ареста за причастность к заговору. По другой версии, его сердце не выдержало боли за судьбу друзей. <...> Дед П.А. Столыпина и родной брат его деда были близки к декабристам и в случае успеха восстания должны были войти в состав временного правительства для преобразования России на конституционных началах⁵⁰.

Для автора-«имперца» этот «факт» служит обоснованием житейской мудрости, как далеко порой может закатиться яблоко от фруктового генеалогического дерева.

20.2.4. Шевченко

Литературовед Юрий Барабаш анализирует «петербургский текст» Т.Г. Шевченко. В его автобиографической повести «Художник» упоминаются «угол сената и красные занавеси в доме графини Лаваль». Этих «сигналов» (один только красный цвет революции чего стоит!) достаточно для обнаружения декабристского подтекста:

Сенатская площадь — это и память о 14 декабря, которая для Шевченко была всегда живой и священной. <...> Добавлю, что, кроме “угла сената”, и упоминаемый дом графини Лаваль также был известен отнюдь не только “красными занавесями”: отсюда выехала в Сибирь к своему мужу, декабристу князю С. Трубецкому, дочь Лавалей, Екатерина Ивановна⁵¹.

20.2.5. Мережковский

Рецензируя биографию Д.С. Мережковского, подготовленную Юрием Зобниным для серии ЖЗЛ, Михаил Эдельштейн приводит пример создания автором «сомнительного вкуса эффектов». Они создаются путем «вчитывания» лекций о современной автору

⁵⁰ Степанов С. Великий Столыпин. Не великие потрясения, а Великая Россия. М.: Яуза, Эксмо, 2012. С. 51.

⁵¹ Барабаш Ю. «Художник петербургский!» // Вопросы литературы. 2002. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/1/bar.html>.

трилогии «Царство зверя»⁵² «русской литературе» в сакральный декабристский контекст: «Читаны эти лекции были <...> 8 и 15 декабря 1892 года в аудитории Соляного городка <...> Даты, конечно, выбраны не случайно — поклонник декабристов Мережковский ощущал себя революционером, “выходящим на площадь”, чтобы сказать “новую истину”». Приложение к «литературоведению» Мережковского анахроничного парафраза «декабристской» цитаты А.А. Галича свидетельствует о погруженности в миф русской интеллигенции. Рецензент иронизирует по поводу произведенного нашим современником насилия над фактами, необходимым для создания «декабристского» мифологического эффекта: «Мережковский, ощущающий себя наследником декабристов, — предположение не хуже всех прочих. <...> Зачем же в угоду эффектной догадке умалчивать о том, что одна из лекций впервые читалась Мережковским еще 26 октября в Русском литературном обществе? В конце концов, “октябрист” — тоже красивое слово»⁵³.

20.2.6. Мандельштам

Инерция культуры, несомненно, повлияла на трактовку следующих строк стихотворения О.Э. Мандельштама «Кому зима — арак и пунш голубоглазый» (1921 или 1922): «Пусть заговорщики торопятся по снегу // Отарю овец и хрупкий наст скрипит»⁵⁴. М.Л. Гаспаров с одобрением приводит толкование своего израильского коллеги Д. Сегала. Под «заговорщиками» он усматривает, с одной стороны, мятежников 14 декабря, отступающих через Неву после расстрела правительственной картечью. С другой — «отару» большевиков, наступающих на мятежный Кронштадт. В предлагаемой интерпретации «снег», покрытый «хрупким настом», оборачивается и невским, и кронштадтским льдом. После таких вольных допущений вывод ближневосточного филолога обретает железную логику:

Это стихотворение дышит живой политической страстью, дышит ненавистью к тиранам и любовью к свободе. Но уроки неудачного восстания декабристов и столь же неудачного кронштадтского восстания против большевиков диктовали необходимость отказа от борьбы “в отаре”. Они диктуют поэту позицию Диогена, одинокого искателя правды”⁵⁵.

Смелое заключение свидетельствует о подспудном влиянии декабристского мифа. Он был «вчитан» в текст Мандельштама при отсутствии достаточных к тому предположений.

Ирина Сурат находит декабристские мотивы в следующих строках стихотворения Мандельштама «Нет, никогда, ничей я не был современник» (1924):

⁵² В трилогию вошли драма «Павел I» (1908), «Александр I» (1911), «14 декабря» (1918).

⁵³ Эдельштейн М. Биография как текст и контекст. Рец.: Зобнин Ю. Дмитрий Мережковский. Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 448 с. («Жизнь замечательных людей») // Новый мир. 2009. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2009/8/ed15.html.

⁵⁴ Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. С. 165.

⁵⁵ Гаспаров М.Л. Мандельштамовское «Мы пойдем другим путем»: о стихотворении «Кому зима — арак и пунш голубоглазый...» // Новое литературное обозрение. 2000. № 41. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/41/gasparov.html>.

Сто лет тому назад подушками белела
Складная легкая постель
И странно вытянулось глиняное тело:
Кончался века первый хмель⁵⁶.

Исследователь приходит к следующему заключению:

Мандельштам, хороня революцию в лице Ленина, отсчитывает назад революционный век России к его исходной точке — к смерти императора Александра I в 1825 году. <...> Первый революционный хмель — это декабризм, последний — ленинская революция, и вот “глиняное тело” века “странно вытянулось” между двумя этими событиями российской истории.

Автор с излишней уверенностью отождествляет «первый хмель» с «первым поколением». Допустимы и иные трактовки. Под «хмелем» мог подразумеваться мятущийся дух императора-идеалиста. Сближая Александра и Ленина по признаку смерти в расцвете сил, Мандельштам мог и не предусматривать декабристских ассоциаций. Трактовка Сурат имеет право на существование. Считать ее единственно допустимой — слишком самонадеянно. «Тонкие словесные связи и переключки» других произведений Мандельштама с данным стихотворением сопротивляются приведению к «одной мысли». Она внушена исследователю «тотально-декабристским» контекстом русской культуры⁵⁷.

Еще одно стихотворение Осипа Эмильевича — *«Дикая кошка — армянская речь»* (1930) вписывается в декабристский контекст усилиями поэта и литературоведа Георгия Кубатьяна. Анализируя следующий пассаж:

Были мы люди, а стали людье
И суждено — по какому разряду? —
Нам роковое в груди колотьё
Да эрзерумская кисть винограду⁵⁸,

— он приходит к заключению:

Прежде делили на разряды, в частности, преступников, и, например, декабристов разбили по степени вины на одиннадцать разрядов, а пятерку приговоренных к повешению судили “вне разрядов”; и, к слову, наречие суждено происходит от корня суд. Так или иначе, речь о смерти, о разрывающем сердце роковом колотьё. Заговорив о декабристах, уместно вспомнить “острожную тачку” параллельного стихотворения; Пушкин ехал за Кавказский хребет, отлично зная, кого препроводили туда под конвоем⁵⁹.

⁵⁶ Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. С. 182.

⁵⁷ Сурат И. Ничей современник // Новый мир. 2010. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/su13-pr.html.

⁵⁸ Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. С. 194.

⁵⁹ Кубатьян Г. Бегство в Армению и другие этюды о Мандельштаме // Вопросы литературы. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/kk2.html>.

Ранее «тему декабристов на Кавказе» в этом же стихотворении усмотрела Ирина Сурат⁶⁰. В стихотворении много слов-«сигналов», свидетельствующих, что Мандельштам ассоциировал свою поездку в Армению с «Путешествием в Арзрум». Но достаточно ли синтагмы «по какому разряду» для утверждения о декабристском подтексте авторского замысла?

20.2.7. Набоков

Биолог Николай Формозов исследует мотив бабочек в творчестве Владимира Набокова. Он приводит эпизод из «Других берегов». Писатель-энтомолог метафорически отождествляет свой жизненный путь с погоней за прекрасным махаоном. Упустив яркую бабочку в детстве, он сумел настичь ее вдали от родины, после сорока лет блужданий по миру, на западном берегу американской земли необетованной:

Продолжала лететь на восток, над тайгой и тундрой, на Вологду, Вятку и Пермь, а там — за суровый Урал, через Якутск и Верхнеколымск, а из Верхнеколымска — где она потеряла одну шпору — к прекрасному острову Св. Лаврентия, и через Аляску на Доусон, и на юг, вдоль Скалистых Гор, где наконец, после сорокалетней погони, я настиг ее⁶¹.

Формозов делает следующее примечание к полету насекомой валькирии:

Путь вырского махаона, вырвавшегося из плена в душном шкапу, в деталях повторяет маршрут двоюродного прадеда Владимира Набокова — декабриста М.А. Назимова к месту сибирской ссылки: вначале по ярославскому тракту — Вятка, Пермь, а затем — Якутск, Верхнеколымск. В Верхнеколымске, где кавалер (одно из названий махаона) “потерял одну шпору”, фельдъегерь, везший ссыльного, “чуть было не потерялся” сам. <...> Известно, что М.А. Назимов, родством с которым Набоков гордился, прямо высказывал намерение посетить Америку, “поелику она [конституция Н. Муравьева] имеет сходство с Конституцией Северо-Американских Штатов, то мы должны узнать там действительно на самом месте, все ли так хорошо, как пишут, и для того надо, чтобы кто из членов [Тайного общества] отправился туда, все исследовал подробно во всех отраслях правления...”⁶².

Маршруты махаона и «двоюродного прадеда» действительно совпадают на «участке» от Вятки до Верхнеколымска. Этого совпадения достаточно для выдвижения смелой гипотезы. Набоков не просто прокладывал максимально безопасный маршрут для полета махаона, минуя океанские просторы. В момент написания ностальгических строк он вспомнил «двоюродного прадеда».

⁶⁰ Сурат И. Мандельштам и Пушкин. Статья вторая. Лирические сюжеты // Новый мир. 2003. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/11/surat.html.

⁶¹ Набоков В.В. Машенька. Защита Лукина. Соглядатай. Другие берега / Вступ. ст. Л.Н. Целковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. С. 523–524.

⁶² Формозов Н. Возвращение Феба. О бабочках Набокова // Новый мир. 2013. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/12/10f.html.#_ftnref33.

Исследователь стремится придать меткому наблюдению статус бесспорного научного факта. При цитировании Набокова он удаляет второй пункт бабочкиного маршрута — Вологду (декабристов этапировали в Сибирь через Ярославль и Кострому). Находит в мемуарах декабриста Н.И. Лорера «рифму» к потерянной шпоре махаона-кавалера в лице чуть было не потерявшегося фельдъегеря⁶³. Не ограничиваясь этим спорным сближением, Формозов находит уже совсем неправдоподобные американские параллели. Его не останавливает, что «*Другие берега*» были изданы в 1953, а следственное дело М.А. Назимова, где содержится «американский» пассаж, было опубликовано после смерти писателя в 1979⁶⁴.

Исследователь исходит из того, что Набоков всерьез интересовался «двоюродным прадедом», поскольку «гордился» декабристским родством. В воспоминаниях о нем опирался не только на семейные предания, но и перелопачивал специальную литературу. Формозов не делает ссылку на высказывание о «гордости», которую якобы испытывал писатель.

Мемуарные произведения Набокова — «*Другие берега*» и «*Память, говори*» — не свидетельствуют в пользу такого утверждения. О «двоюродном прадеде» М.А. Назимове упоминается однажды, да и то косвенно, когда говорится о жене прадеда писателя, Николая Александровича Набокова: «Он был женат на Анне Александровне Назимовой (сестре декабриста)»⁶⁵. На основании беглого упоминания нельзя заключать об основном знакомстве классика с мемуарами декабристов. Тем более невозможно допустить, что ему были известны неопубликованные архивные документы, в которых содержались «американские» высказывания предка по боковой линии. Такие допущения возможны лишь при вовлеченности в силовое поле декабристского мифа.

20.3. Современные писатели

Влияние мифа приводит к «вчитыванию» в декабристский контекст не только литературного творчества, но и стратегий «жизнестроительства» литераторов. Поэт и литературный критик Илья Фаликов приводит пассаж из статьи (1975) прозаика Владимира Максимова. «Антисоветский» эмигрант со страниц парижского «*Континента*» разоблачает лицемерие советского фрондера Евгения Евтушенко.

Используется аналогия с «доносчиком» на декабристов: «Едва ли рыцарь простодушного доноса Фаддей Булгарин в XIX веке догадывался, что при известной гибкости мог бы, оставаясь агентом третьего отделения, выглядеть в представлении современников и потомков мучеником Сенатской площади. Другое дело Евтушенко»⁶⁶. Осмотрительные безумства храброго поэта-гражданина сравниваются с поведением мифологического злодея — автора прозы «торгового направления». Аналогия не работает. Максимов признает, что

⁶³ Лорер Н.И. Записки декабриста. С. 262.

⁶⁴ Восстание декабристов. Т. XV. С. 196.

⁶⁵ Набоков В. Память, говори // Набоков В.В. Собрание сочинений в 5 томах. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 5. С. 354.

⁶⁶ Фаликов И. Евтушенко. Love story. Глава из романа // Зарубежные записки. 2013. №21. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2013/21/8f.html>.

Булгарину не достало «известной гибкости». После 14 декабря он решительно перешел на сторону победителей.

Максимов, доказывающий, что автор *«Бабьего яра»* гаже, чем мы, прошел мимо исторически обоснованной аналогии. Если бы он обладал способностью взглянуть на трагедию русской истории «взглядом Шекспира», то обнаружил в ней близкий прообраз «гибкого» Евтушенко. Великий поэтический друг декабристов проявлял завидную гибкость, балансируя между разгромленным заговором и престолом⁶⁷. «Прогрессивный» Евтушенко в советское время вполне мог рассматриваться как «Пушкин — сегодня».

Прозаик Максимов не в силах выйти за пределы поэтики герценовского мифа. Образ верного друга декабристов затмевает не совсем пристойные пятна политической биографии ничтожнейшего «меж детей ничтожных мира» гения русской литературы. Глядя в прошлое через мифологический прицел, Максимов попал в риторическое «молоко», когда неловко плюнул «простодушным» Булгариным в двоедушие Евтушенко.

Литературный критик и политический оппозиционер Мария Савельева подготовила обзор современной прозы. Рецензентом ставится «вопрос о методах политической борьбы». В частности, она выясняет, «что хотел сказать автор» романа о террористах XXI века Ильдар Абузьяров. Роман *«XVIII»* начинается «с точной датировки»: «Понедельник, 13 февраля». Берем календарь и обнаруживаем, что такое совпадение даты и дня недели произойдет в 2012 году. Что это: прямой призыв? <...> Был один такой лукавый писатель, зашифровавший в датировке «Капитанской дочки» сочувствие к другим заговорщикам — декабристам»⁶⁸. Выдвигая гипотезу шифрованной датировки, рецензент более чем странно сближает «подрывное» в буквальном смысле произведение современного автора с мятежным полем пушкинско-декабристского мифа. Фраза о тайном сочувствии Пушкина друзьям-заговорщикам писалась по памяти. Если бы Савельева навела справки, то убедилась, что *«Капитанская дочка»* датирована не «декабристской», но другой символичной для русской культуры датой — 19 октября, днем основания Царскосельского лицея. Если же подразумевалась датировка первой редакции — 23 июня 1836⁶⁹, то можно предположить, что кандидат филологических наук подзабыла дату казни декабристов — 13 июля 1826.

«Вчитывание» в декабристский контекст произведено представителем поколения, не облученного со школьных лет герценовско-ленинской мифологией. Приверженность декабристской «метафоре мятежа» можно объяснить активным участием в выступлениях оппозиции. В том же обзоре критик-оппозиционер оспаривает утверждение лояльного критика Льва Данилкина о «пресыщении русской культуры романтикой декабризма»⁷⁰. Данилкин пишет по горячим следам футбольно-нацистской «Манежки» 11 декабря 2010: «Люди с Манежной площади никоим образом не воспринимают себя наследниками людей

⁶⁷ См.: Барзас В. Реакционер; Гуданец Н. «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия.

⁶⁸ Савельева М. Точка невозврата // Октябрь. 2011. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/3/sa10.html>.

⁶⁹ Примечания // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 8. Кн. 2. С. 1057.

⁷⁰ Савельева М. Точка невозврата.

с Сенатской, и статус декабристов сменился навсегда: в конце концов, все актуальные исторические персонажи рано или поздно оказываются в музее»⁷¹. Савельева возражает: «У фанатов, собственно, не было политических требований, а наследниками восставших скорее можно назвать тех, кто выходит на Триумфальную, а не на Манежную, сторонников бархатных революций, а не хулиганских погромов»⁷².

20.4. Прототипы героев литературы

Проживающий в США геолог Леонид Рохлин напоминает «американскую» романтическую историю Николая Резанова и его верной Кончиты. Пишет, что Калифорнию основатель Российско-американской компании посетил в 1806. Верно указывает, что умер Резанов на обратном пути в Россию. Автор делает дополнение, никак не мотивированное повествованием: «К.Ф. Рылеев работал правителем канцелярии компании, дружил с Николаем Резановым, но тайно от него устраивал собрания декабристов Северного общества в доме на Мойке, где размещалось Главное правление компании». Рохлина не настаивает, что Рылеев (1795–1826) в год смерти Резанова (1764–1807) находился в столь юном возрасте, что не мог служить правителем дел Российско-американской компании. Автор не испытывает никаких симпатий к «несносным революционерам»⁷³. Но сила укорененного в подсознании декабристского мифа такова, что причастности двух романтических героев русской истории к одной коммерческой организации достаточно для заключения об их «дружбе». Рохлин вопреки очевидности вписывает героя поэмы А.А. Вознесенского в контекст поэта Рылеева.

По принципу временной близости известный историк Андрей Юрганов увязывает с 14 декабря свое «феноменологическое» исследование об Алексее Лазареве — прототипе толстовского персонажа «Войны и мира» с той же фамилией. «Прототип» застрелился в апреле 1825 после более чем пятилетнего пребывания «на гауптвахте под судом (за нанесение побоев двум гражданским лицам)». Рецензент считает, что казус Лазарева мог быть органично вписан в различные исторические контексты — «стать эпизодом в истории уголовной юстиции России первой четверти XIX в. или, с еще большим успехом, — в истории представлений о чести (не эта ли струна была задета в ссоре гвардейского прапорщика и мещанки?)». «Историк-феноменолог» идет по пути наименьшего мифического сопротивления, интерпретируя судьбу своего героя в символическом ключе: «Символично и то, что самоубийство Лазарева произошло незадолго до восстания декабристов, которые могли знать о судьбе прапорщика»⁷⁴.

⁷¹ Данилкин Л. 185 лет событиям на Сенатской площади. Почему нет романа о декабристах // Афиша. 2010. 14 декабря. URL: <http://vozduh.afisha.ru/archive/8222/>.

⁷² Савельева М. Точка невозврата.

⁷³ Рохлин Л. От Иркутска до Сан-Франциско — один шаг // Слово/Word. 2011. № 71. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/71/ro24.html>.

⁷⁴ Кром М.М. «Зрячий миф», или Парадоксы «исторической феноменологии». Рец.: Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М.: РГГУ, 2003. 385 с. (История и память) // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kro27-pr.html>.

20.5. Исторические сочинения и деятели истории

Работающий в США украинский историк Сергей Плохий ищет авторов знаменитого апокрифа *«История русов»*, впоследствии ставшего одним из идейных источников украинства. Этот политический документ рассматривается в контексте его времени. Оно определяется исследователем промежутком 1816–1818. *«История»* представляла попытку «части потомков казацкой старшины» получить права, «равные правам русского дворянства». Предполагаемые авторы апокрифа по географическим и историческим приметам текста локализуются в окрестностях Стародуба, в семействах Гудовичей и Миклашевских. Землякам покровительствовали «питерские» — выходцы из казацкой старшины А.Г. Безбородко, П.В. Завадовский, Д.П. Трошинский. Рецензент недоумевает, почему историк, аргументировано выводящий *«Историю русов»* из силового поля мифа украинства, необоснованно вводит ее в контекст декабристского мифа? «Одних только родственных связей “подозреваемого” Михаила Миклашевского (его сын и зять были декабристами) и визитов некоторых декабристов к Д. Трошинскому явно недостаточно», чтобы строить предположения о «причастности декабристов к работе над текстом “Истории Русов” или существенного влияния на ее автора / авторов»⁷⁵. Кроме как инерцией позднесоветских представлений, «декабристизацию» источника украинской национальной мифологии объяснить невозможно.

Уральский писатель, кандидат философских наук Валентин Лукьянин вспоминает о своем коллеге Леониде Большакове. Ему «удалось установить, что авторство анонимной рукописной книги “Обозрение происшествий в Молдавии и Валахии 1821 года”, обнаруженной им среди раритетов областной оренбургской библиотеки, принадлежит декабристу Павлу Ивановичу Пестелю». Благодаря сенсационному открытию на небосклоне русской литературы загорелась неизвестная по другим сочинениям Пестеля «звезда в созвездии писателей пушкинской поры». После безапелляционных утверждений об установлении авторства пламенно революционного *«Слова о полку Инсильанти»* автор делает оговорку. Далеко не все специалисты признали открытие Большакова. Несмотря на то что тот «добросовестно и убедительно разобрался с контраргументами своих оппонентов, но, кажется, и по сей день специалисты-историки сомневаются, что автор “Обозрения” — Пестель». Автор заключает: «Допускаю, что их сомнения обоснованы»⁷⁶. Тем самым он допускает удивительное для кандидата философских наук логическое противоречие заключения с исходным тезисом: «удалось установить». В очередной раз миф интеллигенции сокрушает логику интеллигента-шестидесятника.

Член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук Дмитрий Костомаров записал в наши дни семейные предания о русском городе Карсе. Он счел необходимым сказать несколько слов о знаменитом Н.Н. Муравьеве-Карском. Среди немногих слов оказывается и неизбежная в советское время при упоминании видного «царского

⁷⁵ Осилян А. «Самые опасные книги», исторические мифы и ответственность интеллектуалов. Рец.: Krebs Ch.B. A Most dangerous Book: Tacitus's Germania from the Roman Empire to the Third Reich. N.Y.; L., 2011; Plokhly S. The Cossack Myth: History and Nationhood in the Ages of Empires. Cambridge; N.Y., 2012 // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/121/300.html>.

⁷⁶ Лукьянин В. Проба времени — судьба человека // Урал. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/8/201.html>.

генерала» привязка к декабристам: «Был одним из организаторов декабристских кружков, потом от движения отошел, однако после поражения декабрьского восстания продолжал выступать за отмену крепостного права». Участники «Священной артели» (1814–1817) молодых офицеров Генерального штаба объединились, чтобы «нанять общую квартиру, держать общий стол и продолжать заниматься для образования себя» (Н.Н. Муравьев). Они не могли предполагать, что впоследствии их несколько вольнодумный «кооператив» назовут «конспиративной организацией в предистории декабристского движения»⁷⁷. Советский академик Нечкина не решилась назвать «конспиративную», по ее преувеличенному мнению, организацию «декабристской», отнеся ее к «предистории» тайных обществ. Костомаров «нагнетает» декабризм своего героя. Он извиняет его «отход» от «движения» тем, что и «после поражения» тот все-таки «продолжал». С той же целью он вставляет в коротенький рассказ о Карсе сведения о принадлежности к декабристам двух братьев Муравьева-Карского. Инерция времени, когда «хвалить <...> царских генералов было небезопасно», продолжает корезить историческое повествование согласно мифологеме ленинских «трех поколений»⁷⁸.

Повышенное внимание к декабристским подробностям можно объяснить «родовыми корнями» автора. Он полагает, что его прабабка — Варвара Ивановна — дочь декабриста И.Н. Горсткина. Его «сведения о прабабушке Варваре Ивановне очень скудные, мне не известны даже даты ее рождения и смерти. Я знаю лишь, что она вышла замуж в 1846 году и была лет на двадцать моложе мужа»⁷⁹. Автор не сообщает, каким образом удалось установить, что его прабабка — дочь члена тайных обществ. Вполне возможно, что родство определено на основании общей фамилии.

20.6. Потомки и родственники

Одним из проявлений «стратегии искупления» является устойчивый прием, который можно назвать «потомок декабриста».

20.6.1. Дореволюционный и советский периоды

20.6.1.1. «Хранил документы членов Южного общества»

Близость и родство с декабристами ценились «прогрессивной общественностью» еще до революции. Писательница-феминистка Ольга Шапир упомянула в автобиографии, опубликованной в 1911, о декабристских связях своего отца, А.П. Кислякова: «Служебную карьеру он сделал благодаря покровительству избежавших разгрома членов кружка декабристов и служил частным переписчиком у самого Пестеля, ценившего в нем большой

⁷⁷ Нечкина М.В. К вопросу формирования политического мировоззрения молодого Пушкина («Священная артель») // А.С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств. М.; Л.: Изд-о АН СССР, 1951. С. 80, 71.

⁷⁸ Костомаров Д. В разные годы // Дружба народов. 2002. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/4/kost-pr.html>.

⁷⁹ Костомаров Д. В ряду поколений // Новый мир. 2000. №7. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2000/7/kost.html.

природный ум и железный характер». Она сообщает, что у нее «нет никаких личных воспоминаний об отце». Поэтому передает «кое-какие семейные рассказы»⁸⁰. Имя Кислякова не упоминается ни в документах следствия, ни в других «декабристских» источниках, ни в исследовательской литературе о декабристах. Можно предположить, что в данном случае не столько воспроизводятся семейные предания, сколько «передовая» писательница конструирует образ «передового» предка, причастного к герценовским героям-мученикам.

Современный биограф Шапир не только с доверием пересказывает эти сведения, но и расцветчивает их новыми подробностями: «В дни, предшествовавшие восстанию декабристов 1825 года, отец Ольги <...> хранил у себя документы, протоколы, воззвания и письма членов антиправительственного Южного общества. Жандармы при обыске ничего не смогли обнаружить»⁸¹. Производится домысливание в соответствии с «основным мифом» русской интеллигенции.

20.6.1.2. Предки во спасение

В советское время кровное родство с «первым поколением» служило доказательством лояльного отношения к власти трудящихся со стороны социально чуждых дворянских элементов.

В ЖЗ приводится два случая спасения потомков первого поколения из лап третьего.

Сарра Левицкая дважды сидела при царе за революционную деятельность и дважды при Сталине за изучение «контрреволюционного» эсперанто. При Ленине она также была арестована вместе с другими дворянами в качестве «заложницы». Ей грозил расстрел. Она написала письмо автору статьи «Памяти Герцена», где упомянула дедушку-декабриста. Историк и писатель Александр Ласкин беллетристическими средствами реконструирует ход гениальной ленинской мысли: «Кто же не слышал о братьях Бодиско. В этот момент карандаш вождя завис над строкой. Ведь он считал декабристов своими предшественниками. Кстати, октябрьское и декабрьское восстания произошли недалеко друг от друга. <...> Да и время примерно то же. Ноябрь в Петербурге не очень отличается от декабря». С точки зрения «исторического реконструктора», циничный политик отождествляет себя с революционными предками по близости места и времени революционного ритуала, погружается во «время оно» декабристского мифа.

Уместно задаться вопросом, чью ментальность автор характеризует, в данном случае, в большей степени — героя или свою? Ласкин трижды обыгрывает провокационный вопрос («Смеешь выйти на площадь?») из «Петербургского романа» Галича:

Неслучайно глава этого рода Михаил Бодиско участвовал в восстании на Сенатской. С тех пор и повелось у них выходить на площадь;

Братья не состояли в тайном обществе и имели право отойти в сторону. Впрочем, какие они тогда мужчины и офицеры. <...> Случайно они оказались на площади?;

Как известно, у Левицких принято выходить на площадь.

⁸⁰ Шапир О.А. Автобиография // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. С. 48–49.

⁸¹ Парухуда В. «Она жила своей страстью к чтению...». Забытое имя: Ольга Шапир // Нева. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/11/pa32-pr.html>.

Можно предположить, что исторический писатель не чужд обаянию герценовского мифа. Допустимо, что причастность к интеллигентской мифологии позволила верно уловить ход мысли автора мифологемы «трех поколений». Возможно, мотивы вождя были иными. Это не так важно. Есть документальный факт реакции на письмо: по телеграмме Ленина Левицкая была освобождена⁸².

Бронислав Холопов приводит случай, когда потенциального «врага народа» спасла сестра «красного фараона». Спасение стало возможным благодаря дружеским связям предков с «другом декабристов» и родству с декабристом Свистуновым. Один из потомков пушкинских соседей Вульфов — Борис Алексеевич Вульф — рассказал, что в 1931 его по доносу исключили из вуза, как якобы сына белого офицера. В то простодушное время исключением дело могло не ограничиться. «Лишенец» обратился за помощью к заведующей бюро жалоб Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции Марии Ильиничне Ульяновой: **«Она минут сорок, а то даже и час говорила со мной, — вспоминал Вульф. — Я ей рассказывал о декабристах, о связях нашего семейства с Пушкиным»**. Благодаря таким святым предкам сын нетрудового народа не только не был привлечен в качестве «ответчика» за отца, но и был восстановлен в вузе⁸³.

Декабристское биографическое прикрытие использовалось в послереволюционное время, в том числе и людьми с сомнительной, с советской точки зрения, биографией. Художник Алексей Смирнов вспоминает о художнике А.М. Соловьеве, который служил у Колчака: **«Его родители дворяне были потомками декабриста Соловьева»**⁸⁴. Поскольку малоприметный декабрист барон В.Н. Соловьев известен преимущественно специалистам, а «птичья» фамилия, напротив, чрезвычайно распространена, то можно сделать два предположения. О предке-декабристе распространялся, скорее всего, сам недобитый колчаковец. Возможно, что его родство с членом Общества соединенных славян было того же рода, что и сыновья привязанность незабвенных детей лейтенанта Шмидта к памяти своего героического батюшки.

Далеко не всегда декабристская «охранная грамота» надежно защищала их потомков. Наталья Семпер-Соколова вспоминает учебу в конце 1920-х на Высших курсах новых языков при 2-м МГУ. Благодаря специфике учебного заведения, в нем образовалось подозрительное для новой власти «гнездо дворянско-буржуазного охвостья». Автор вспоминает, что историю английской литературы им читала В.В. Ивашева — **«правнучка декабриста, член ВКП(б), заведующая учебной частью ВКНЯ, кандидат филологических наук»**. Ученица не была в особо близких отношениях с преподавателем. Но знала о ее предке-декабристе. Скорее всего, этот благоприятный факт своей генеалогии широко сообщала сама априорно «неблагонадежная» дворянка, вставшая на путь советской карьеры.

Ради этого она прибегала к мимикрии: **«Во всем ее облике и манерах проглядывает врожденный аристократизм, который она старается подавить, подражает пролетариям, носит кепку»**. Ивашева советует ученицам заняться **«марксизмом-ленинизмом»** и, очевидно,

⁸² Ласкин А. Сарра и Николаевна. Повесть из романа // Крещатик. 2010. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/4/le6-pr.html>.

⁸³ Холопов Б. Старицкие прелюды.

⁸⁴ Смирнов А. Заговор недорезанных // Зеркало. 2006. №27. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2006/27/smo8.html>.

не может отставать от своей «паствы» в идеологической подкованности. Первоначально стратегия слияния с «классом-гегемоном» дала плоды. Правнучка декабриста была назначена директором ВКНЯ. Директорство было недолгим. Ни членство в партии «третьего поколения», ни кровное родство с «первым» — не помогли. Мемуарист описывает общее собрание весной 1929: **«Парторг, профком и активисты критикуют, в чем-то обвиняют В.В. Ивашеву»**⁸⁵. Курсы распускаются.

Возможно, что в дальнейшем мятежный прадед «помогал» доказывать лояльность. Данных о репрессиях в отношении правнучки декабриста найти не удалось. Она долгие годы преподавала английскую литературу в МГУ, стала доктором наук, автором монографий и учебников⁸⁶.

Для мемуариста декабристское родство является первой по порядку характеристикой героини. Это несомненное свидетельство роли декабристского мифа в сознании старших («дошестидесятилетних») поколений советской интеллигенции.

20.6.1.3. «После разгрома декабристов на Сенатской площади бежал в Италию»

О влиятельности декабристского мифа и в начале послесталинского времени свидетельствует история иеросхимонаха Сампсона (Э.Э. Сиверса). Он выдавал себя за представителя графского рода. Служитель культа, оказавшийся в 1958 в центре сексуального скандала, по-хлестаковски распространял рассказы о дружбе своего отца с последним русским императором. Будущий иеросхимонах якобы не раз сиживал на коленях Николая Александровича Романова. Отец «графа» Сиверса — канцелярский служащий в чине коллежского асессора, сын художника, выходца из мещанского сословия⁸⁷. Распространение аристократических «биографических сведений», скорее всего, относится к последним годам жизни Сампсона (ум. 1979), в период «вегетарианского» брежневского правления.

В хрущевскую эпоху у него была другая «легенда» — с выраженным революционным акцентом. Вот как характеризовал Сампсона (Сиверса) епископ Астраханский и Сталинградский Сергей (Ларин) в письме от 17 апреля 1957 местному уполномоченному по делам религий: **«Отец его, генерал царской армии, затем — комдив Красной Армии. Его двоюродный брат, комдив Рудольф Федорович Сиверс был убит во время битвы при защите Царицына. <...> Предок его известный декабрист»**⁸⁸. Человек церкви подбирает «генеалогические факты», способные произвести благоприятное впечатление на представителя безбожной власти. В этом перечне наряду с близкими родственниками, красными командирами упоминается отдаленный предок — «известный декабрист». Уместность данного факта в официальном письме свидетельствует о значимости «первого поколения» в мифе революции послевоенного периода.

⁸⁵ Семпер Н. Портреты и пейзажи // Дружба народов. 1997. №2. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1997/2/sem.html>.

⁸⁶ Гилельсон Б.А. Ивашёва // Краткая литературная энциклопедия М.: Сов. энцикл., 1966. Т. 3. Стб. 41–42.

⁸⁷ Сампсон (Сиверс Эдуард Эсперович (Яковлевич)) // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. Б. д. URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZgEJxGNHoxITYZCFzJMTcCid74gdS1We5slCHQfTcGZeuyPq3gg9X6kTXoyTaxVPsmA**.

⁸⁸ Синельников С.П. Иеромонах Симеон (Сиверс) в Сталинграде в 1957–1958 гг.: правда и вымыслы // Волга. 1999. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/4/sineln-pr.html>.

Православный интернет-журнал, несмотря на явный антидекабристский настрой большинства представителей РПЦ МП, сообщает, что «прадед» занесенного в число «праведников веры» иеросхимонаха Сампсона «граф Александр Сиверс, был декабрист. После разгрома декабристов на Сенатской площади бежал в Италию и там умер»⁸⁹. Легенда о «декабристе Сиверсе», скорее всего, рождена тем, что его «правнуку» попалось на глаза печатное издание «*Алфавита декабристов*» под редакцией и с примечаниями Б.Л. Модзалевского и А.А. Сиверса⁹⁰. Имя известного специалиста по нумизматике и генеалогии связалось в памяти его хитрого на выдумку однофамильца с декабристами и стало выигрышным «фактом» биографии будущего праведника веры.

20.6.1.4. Не только поручик Ржевский

Литератор Алексей Кондратович, заместитель А.Т. Твардовского в «*Новом мире*», вспоминает о своей второй жене: «Вера по матери прямиком из рода Ржевских, в их роду был декабрист П.Н. Свистунов»⁹¹. Почему декабрист Свистунов выделен из всех предков рода, давшего России не только анекдотического «поручика Ржевского» из «*Гусарской баллады*»? Возможно, потому что в 1981, которым датируется рукопись, дворянство ржевских князей-эксплуататоров все еще было необходимо, на всякий случай, искупать декабристской жертвой кавалергарда Свистунова.

20.6.1.5. «Сталин не разделял восхищение Ленина дворянскими революционерами»

В разрез с приведенными примерами идет мнение проживающего в США Григория Фукса. В эссе, посвященном А.А. Фадееву, он выдвигает предположение, что во времена культа личности отдаленное родство с декабристами могло повредить его карьере:

Хотя Сталин не вполне разделял восхищение Ленина дворянскими революционерами, которые разбудили Герцена, но косвенное отношение к ним писателя Фадеева не вредило его анкете. <...> Муж тетки писателя, Михаил Сибирцев, был внуком декабриста и сам участвовал в народовольческом движении, куда его привела агитация, развернутая Герценом⁹².

Неизвестно, на каких данных основано утверждение, что гений всех времен и народов «не вполне разделял восхищения» своего учителя героями 14 декабря. Трудно предположить, что Сталина при выдвижении Фадеева на руководство инженерами человеческих душ могли занимать вопросы глубинной генеалогии мужа тетки писателя. Более вероятно, что за годы пребывания на чужбине опыт декабристского мифа шестидесятников не изжит и продолжает руководить авторской мыслью. Согласно ее ходу, «плохой» Сталин не мог хорошо относиться к «хорошим» декабристам. Косвенное декабристское родство Фадеева как-то могло сказаться на отношении к нему кремлевского

⁸⁹ Старец Сампсон (Сиверс) // Преображение. Б.д. URL: http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Podvizhniki_veri/starest_sampson_sivers.html.

⁹⁰ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. VIII. 434 с.

⁹¹ Кондратович А. Нас волокло время... / Публ. В.А. Кондратович // Знамя. 2001. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2001/3/kondratov.html>.

⁹² Фукс Г. Двое в барабане. Повесть // Звезда. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/9/fuks.html>.

горца. Умом автор понимает неосновательность такого силлогизма. Он пишет: «не вредило его анкете». Погруженному в миф сердцу не прикажешь. Поэтому приводится совершенно излишняя в контексте эссе справка о далекой декабристской родне писателя.

20.6.2. Уместные упоминания родства

В настоящее время нет никакой необходимости упоминать оправдывающее родство с декабристами. Инерция мифа столь сильна, что авторы ЖЗ то и дело указывают на декабристскую «потомственность» своих героев.

Можно понять такое упоминание, когда речь идет о члене Боевой дружины партии социалистов-революционеров И.К. Каховской. Она происходила «из рода тех самых Каховских, откуда и декабрист П.Г. Каховский». К тому же отбывала каторгу в «декабристском» Нерчинске⁹³. Родство можно интерпретировать, в зависимости от взглядов, как «не распалась связь времен», так и «яблоко от яблони недалеко падает».

Каторжный автор классической книги о русских местах лишения свободы и человеческого достоинства *«В мире отверженных»* — П.Ф. Якубович был «потомком декабриста»⁹⁴. По ассоциации с каторжной темой можно признать органичной «декабристскую» ремарку. Не совсем точно употребляется слово «потомок» (у декабриста А.И. Якубовича не было детей, по крайней мере, унаследовавших его фамилию) в качестве синонима слова «родственник». Подобным сдвигом смысла подчеркивается прямая революционная преемственность между декабристом и народовольцем.

Тревожить дух декабристских предков уместно не только по признаку сходства, но и «на контрасте». Память о глубоких мятежных семейных корнях поэта И.В. Чиннова (все тех же А.И. и П.Ф. Якубовичах) привлекается для объяснения демонстративной аполитичности его творчества: «В их <...> семье как-то традиционно сложилось, что власти требуется противостояние. <...> Среди предков Чиннова были и декабрист А.И. Якубович, и народоволец П.Ф. Якубович-Мельшин, да и отец Чиннова <...> убежденный либерал, хоть и был судьей, но считал себя слугой не режима, а закона». Пришла революция, которую либеральные члены семьи будущего поэта «приближали как могли». Выяснилось, что «теперь глава их семьи как судья, да еще присяжный поверенный, подлежит расстрелу». Нищая жизнь в изгнании «во многом определила тональность» творчества «самого трагического поэта» русской эмиграции: «Чиннов, вопреки воинственности своих предков, послужившей, как он видел по историческому результату, не на пользу стране, в стихах далек от политики»⁹⁵. Принцип контраста с бунтарской семейной традицией, «послужившей <...> не на пользу стране», действительно многое объясняет в творчестве либеральных беженцев из «свободной» России Ленина и Сталина. Предложенная модель характеризует и мировоззрение современной интеллигенции, рьяно послужившей, по ее собственному современному мнению, «не на пользу стране» в годы перестроечного развала великой нашей державы.

⁹³ Скобло В. Сплошные цитаты // Слово/Word. 2011. №70. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/70/sk6-pr.html>.

⁹⁴ Егоров А. Рец.: Сидоров Н. ГУЛАГ НКВД: анфас и профиль. Владивосток: Восток-контракт, 2011 // Знамя. 2012. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/4/e22.html>.

⁹⁵ Чиннов И. Стихотворения / Публ. и вступит. зам. О. Кузнецовой // Звезда. 2010. №1. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2010/1/ch9.html>.

20.6.3. Подчинение мифу

Удивляет, когда декабристское родство («по линии матери принадлежит к роду Пушиных, наиболее известный представитель которого — Иван Пущин, декабрист, друг Пушкина») фигурирует в представлении перед началом интервью А.Р. Небольсина. Его дед — контр-адмирал Небольсин спас крейсер «Аврора» от позора Цусимы и погиб «от рук революционных матросов в марте 1917 года». «Декабристское» представление удивительно смотрится на страницах эмигрантского журнала с давней «антисоветской» репутацией. Получается, что и для потомков белой эмиграции коллежский ассессор И.И. Пущин более значим, чем многочисленные генералы, адмиралы, сенаторы рода Пушиных⁹⁶. Подтверждая это предположение, внук жертвы революционных «серых обезьян» в ходе интервью обозначает свое родство с писателем В.В. Набоковым через предка-декабриста: «Его прабабушка была Пущина и вышла замуж за Набокова. “Жанно” Пущин, знаменитый декабрист, — ее брат»⁹⁷. Сестра И.И. Пущина, Екатерина (1791–1866), не была «прабабушкой» писателя в точном смысле. Она вышла замуж за Ивана Александровича Набокова (1787–1852) — родного брата прадеда Владимира Владимировича⁹⁸. Потомок древнего рода немного утрирует степень родства с писателем, включая его в декабристский контекст.

Неуместным представляется развернутое объявление связи с декабристами в кратком представлении художника-эмигранта Н.С. Муравьева: «Принадлежал к знаменитому дворянскому роду Муравьевых, подарившему отечественной истории девять декабристов». Художник вернулся на родину «через два года после официального осуждения культа личности». Утратившая «пассионарность» власть «третьего поколения» не отправила его, как это случалось со многими «возвращенцами» при Сталине, по стопам своих революционных предков во глубину сибирских руд. Туберкулезнику Муравьеву местом проживания был назначен Донбасс, славный экологически чистыми шахтами и металлургическими заводами. Удивительно ли, что местный воздух «никак не подходил» репатрианту? «Это через несколько лет и свело Никиту Сергеевича в могилу»⁹⁹.

Вовлеченность в миф демонстрирует сын выдающегося советского драматурга Алексея Арбузова. Он предваряет публикацию прозы отца своим биографическим исследованием. Кирилл Алексеевич отмечает, что его батюшке долго приходилось скрывать факт рождения в семье банкира, потомственного дворянина. В анкете начала тридцатых драматург писал о своем отце — «бухгалтер, а о своем происхождении — из служащих». Глядя из сегодняшнего дня, биограф отца возмущенно восклицает: «Попробовал бы он тогда заявить, что родители — дворяне!»

Память об унижениях, которым новая власть подвергала сына «бывших», не помешала их внуку отыскать в наши дни «предка-декабриста», разбудившего Герцена и последующих

⁹⁶ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887. Т. 1. С. 305–325.

⁹⁷ Адамович М. Небесная линия. Интервью с Аркадием Небольсиным // Новый журнал. 2009. № 257. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/257/ne21.html>.

⁹⁸ Гудкова З. О родстве Владимира Набокова // Русское поле. Б. д. URL: http://www.hrono.info/text/2002/gudkova_z.html.

⁹⁹ Муравьев Н. Наши пагубные дни. Стихотворения / Предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2001/5/mura-pr.html.

разрушителей старого мира. Публикатор признается, что ему «почти ничего не удалось узнать» о родственниках драматурга «по отцовской линии». Мало зная о ближайших к нему поколениях, он с удивительной уверенностью сообщает: «Нашим предком был декабрист Антон Петрович Арбузов, имя которого упомянуто во всех известных энциклопедиях».

Кирилл Алексеевич тщательно переписывает сведения из этих энциклопедий в краткую биографию своего отца. Даже находит «красивую легенду» о верности предка делу чести накануне неминуемой смерти: «Якобы Антон Петрович заболел воспалением легких и, понимая, что скоро умрет, из последних сил ловил рыбу, бросившись в прорубь в сорокаградусный мороз, дабы расплатиться с хозяйкой дома, в котором проживал. <...> Не мог он отойти в мир иной, оставаясь чьим-либо должником»¹⁰⁰. История, достойная жития святых герценовского мифа и, несомненно, этим мифом порожденная, не вызывает доверия публикатора. Для поднятия градуса героизма предка мороз при пересказе источника поднимается с «30» до 40 символических для русского человека «оборотов»¹⁰¹.

Изучение скудной литературы о «предке» не вызвало элементарного вопроса: каким образом у неженатого декабриста Арбузова могли быть дети, унаследовавшие его фамилию? Опубликованные данные об этом отсутствуют¹⁰². Гордость мифологическим родоначальником сочетается с отсутствием интереса к поиску предков реальных, наверняка, в силу дворянского происхождения, оставивших в архивах многочисленные следы. Наш современник все еще подвластен обаянию могучего декабристского пласта, отложившегося за два столетия в сердце русской культуры.

Олег Ермаков попадает в село Белый Холм недалеко от Смоленска. Одним из владельцев села был Илларион Каховский, человек необычной судьбы:

В сражениях с Наполеоном раненный полковник ослеп, и сюда в Белый Холм к нему приезжали друзья-декабристы. Сам полковник уже не мог принимать участия в деятельности тайных обществ, а вот его племянник Петр Каховский стал энергичным и трагическим участником и разработчиком проекта спасения России¹⁰³.

В научной литературе нет данных о слепом друге декабристов. Нет информации о наличии у П.Г. Каховского дядюшки Иллариона. В одной из книг, изданных в Смоленске, утверждается: «Белый Холм — в начале XIX в. имение ближайших родственников декабриста П.Г. Каховского. Здесь неоднократно собирались передовые люди того времени, обмениваясь мыслями о путях ликвидации крепостного права и самодержавия»¹⁰⁴. В другом местном издании — в качестве владельца имения упоминается «известный декабрист, князь (?) Каховский»¹⁰⁵. Ссылки на документы к информации о собраниях «передовых

¹⁰⁰ Арбузов А. Деньги. Повесть / Предисловие Кирилла Арбузова // Октябрь. 2003. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/5/arbuz.html>.

¹⁰¹ Запись из дневника В.Д. Философова со слов декабриста И.В. Киреева. См.: *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М.: Изобразительное искусство, 1988. С. 342.

¹⁰² Декабристы: Биографический справочник. С. 10.

¹⁰³ Ермаков О. Вокруг света. Походная книга // Новый мир. 2014. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/2e.html.

¹⁰⁴ Рябков Г.Т. По дорогам боевой славы. Смоленск: Б. и., 1968. С. 48.

¹⁰⁵ Ильин В.В. Не пряча глаз: Александр Твардовский. Литературное окружение. Творческие связи. Смоленск: Смядынь, 2000. С. 40.

людей» и «князе» Каховском отсутствуют. Скорее всего, мы имеем дело с некритическим воспроизведением мистификации местных краеведов, основанной, возможно, на неизвестной степени родства владельцев Белого Холма и знаменитого представителя «первого поколения».

Стремление местных патриотов советских времен вписать всеми правдами и неправдами родной край в престижный декабристский контекст объяснимо. Доверие к неподтвержденным «декабристским» сведениям нашего современника объясняется вовлеченностью в герценовскую мифологию.

20.6.4. Эпизодические герои

Трудно увидеть что-либо, кроме мифологического предрассудка, при упоминании декабристского родства в составе кратких биографических справок. В комментарии к воспоминаниям Н.М. Минского о встречах с И.С. Тургеневым указывается, чьим племянником был «Н.А. Орлов (1827–1885) — генерал-адъютант, сын шефа жандармов и начальника III Отделения А.Ф. Орлова, родной племянник декабриста М.Ф. Орлова»¹⁰⁶. Столь же излишним представляется перечисление декабристских предков в примечании к дневнику В.И. Вернадского: «Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) — общественный и политический деятель, историк, литературовед, публицист, внук декабриста князя Ф.П. Шаховского, внучатый племянник П.Я. Чаадаева, друг Вернадского»¹⁰⁷.

Неуместным выглядит оглашение декабристского «бэкграунда» в представлении эпизодических героев исторических статей и воспоминаний.

В публикации, посвященной знаменитой своей благотворительностью «почетной гражданке» Красноярска Евдокии Петровне Кузнецовой, упоминается о смерти «жены покойного брата» почетной жительницы города на Енисее. Покойница характеризуется одним предложением. Автор считает важным назвать ее предка-декабриста: «Екатерина Михайловна, в девичестве Раевская, дочь казачьего полковника Михаила Раевского, внучка декабриста Владимира Федосеевича Раевского»¹⁰⁸.

В статье о дочери К.Д. Бальмонта «Нинике» автор считает необходимым сообщить о подруге ее матери: «Мать Ниники дружила с Ольгой Николаевной Анненковой, внучатой племянницей Врубеля, состоявшей в дальнем родстве с декабристом Иваном Анненковым, о котором покойный Мотыль снял трогательный фильм “Звезда пленительного счастья”»¹⁰⁹. Упоминание «дальнего родства» и тем более «трогательного фильма» имеет мифологическую подоплеку.

Художник Алексей Смирнов, вспоминая о второй жене мистика Даниила Андреева, уточняет, что до этого «она была довольно долго женой дворянина Ивашова, потомка

¹⁰⁶ Минский Н. Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/72/miz.html>.

¹⁰⁷ Вернадский В.И. «Коренные изменения неизбежны». Дневник 1941 года / Публ., подгот. и примеч. И. Мочалова // Новый мир. 1995. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1995/5/vernads-pr.html.

¹⁰⁸ Шанин В. Завещание меценатки // День и ночь. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2008/2/sh2.html>.

¹⁰⁹ Поварцов С. Дочь Бальмонта // Сибирские огни. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/4/p15.html>.

декабриста, популярного до войны художника-романтика, выставившегося под фамилией Мусатов»¹¹⁰. Логично, что художник упомянул о художественных занятиях «дворянина Ивашова». Зачем надо было добавлять, что «художник-романтик» был потомком романтических декабриста и декабристки?

Определение людей малоизвестных через культовых декабристских предков можно принять как мнемонический прием в рамках культуры, погруженной в миф интеллигенции. Применение этого же способа представления для знаковой фигуры русской культуры первой половины прошлого века С.М. Волконского нельзя объяснить ничем, кроме неосознаваемых мифологических рефлексов:

Мемуарные тексты князя Сергея Михайловича Волконского (1860–1937) — внука декабриста С.Г. Волконского (а также внука начальника III Отделения А.Х. Бенкендорфа), камергера и директора Императорских театров, историка культуры, критика, создателя актерской школы, эмигранта с 1921 года и директора русской консерватории в Париже¹¹¹; Как пишет потомок известного декабриста, русский писатель и художественный критик князь С. Волконский¹¹².

Добавление контрастной «жандармской» генеалогической линии только актуализирует мифологический фон совсем не обязательного поминания декабристского предка.

В ряде случаев декабристский «титул» представляется авторам настолько самоценным, что иные персональные характеристики опускаются. Физик-атомщик Николай Работнов рассказывает о студенческом окружении своей «рабоче-крестьянской» матушки, поступившей в начале 1930-х в Ленинградский университет: «Вокруг были сплошь дети петербургской интеллигенции и даже аристократии — братья Николай и Денис Бенуа, Оля Римская-Корсакова — внучка композитора <...>, потомки декабристов Муратов, Люблинский, Лихарев, дочка академика-физиолога Маруся Орбели»¹¹³. В исследовании судеб питерской династии Крюгер рассказывается о круге общения двух ее представителей — музыкальных педагогов Надежды и Марии: «Среди друзей Н.Ф. и М.Ф. Крюгер были также семьи композитора Скрябина, пианиста Софроницкого и художника Анненкова, композитора Волошинова и внучек декабриста Ивашева, физиолога академика Насонова»¹¹⁴. Из этих перечней становится очевидным, что «звание» декабриста в СССР было не менее почетно, чем такие интеллигентные профессии, как композитор, пианист, художник, академик-физиолог. Уважительно поминая его в наши дни, авторы демонстрируют, что мифологическая связь времен прервалась не окончательно.

¹¹⁰ Смирнов А. Заветы Даниила Андреева // Зеркало. 2003. № 21. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/sm15.html>.

¹¹¹ Костырко С. Книги // Новый мир. 2005. № 22. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/22/kn20-pr.html.

¹¹² Авина Н. Язык русской диаспоры в современной Литве // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_17.html.

¹¹³ Работнов Н. Позапрошлые полвека // Знамя. 2007. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/9/ra11.html>.

¹¹⁴ ЩигOLEV Н., Исаченко В. Династия художников // Нева. 2004. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/7/sh21.html>.

20.6.5. Декабристское родство в беллетристике

Справедливость такого предположения доказывает писатель Николай Климонтович. В своем романе *«Степанов и князь»* он пародирует дожившую до наших дней привычку сакрального восприятия наследственного декабристского «титула», помещая его ровно в центре длинного перечня замечательных представителей древнего дворянского рода. Один из потомков благородной династии является героем антиутопического романа, посвященного абсурдной реальности современной жизни: *«Были генералы, и дипломаты, и шуты при дворе, и фрейлины, и гвардии капитаны, и статс-дамы, и родственники декабристов, и покровители искусств, и меломаны, и собиратели, был один инок, старцем прославившийся под именем Сафоний, был даже ботаник»*¹¹⁵.

Тема декабристского родства не является беллетристическим ноу-хау Николая Климонтовича.

Людмила Улицкая в романе *«Зеленый шатер»* реализует связь фрондирующих шестидесятников с декабристами. Духовное преемство воплощается через кровное родство одного из героев одновременно и с бесстрашным Луниным, и с «предателем» Трубецким. Наследование по двум декабристским линиям, видимо, должно символизировать двойственное «стойко-нестойкое» поведение поколения Улицкой перед нетоварищеским судом советской инквизиции.

Рецензенты не оценили единство и борьбу противоположностей декабристско-интеллигентской метафоры. Один из них рассматривает обыгрывание духовной связи через дворянскую генеалогию в качестве дискредитации авторских претензий на интеллектуальную прозу. Избитый «шаблон» подбавляет разве массовой культуре: *«Такой поворот Донцова с Бушковым тоже не раз использовали»*¹¹⁶. Другой — отвергает не саму метафору, а ее неубедительную реализацию. Он отмечает, что писательница не предоставила декабристскому потомку Сане реальную возможность проявить унаследованные качества ни одного из своих нравственно полярных предков. Герой был *«увлечен музыкой»* и лишь со стороны наблюдал посиделки на диссидентских кухнях своих школьных друзей, где *«шелестели преступные бумаги, шуршали магнитофонные ленты с Галичем и молодым Высоцким, <...> рождались новые звуки и новые смыслы»*. По причине предельной аполитичности каяться потомку Лунина и Трубецкого *«было не в чем»*¹¹⁷.

Литературный прием «потомок декабриста» применялся не только для отождествления с поколением шестидесятников. Поэт Моисей Цетлин не был либералом. Его раздражала *«никчемность “шестидесятников” всех веков»*. Автор краткой биографической заметки о поэте считает, что *«в этой эстетике была доля фрондерства, стремления пойти наперекор пустоголовой толпе»* шестидесятников. Стремление «пойти наперекор» либеральному в советском смысле общественному мнению с его вечной фигой в кармане находило нравственную опору в том же мифе, который поддерживал «шестидесятников

¹¹⁵ Климонтович Н. Степанов и Князь. Роман // Октябрь. 2012. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/kl1.html>.

¹¹⁶ Сероклинов В. Шаблонная эпидемия // Сибирские огни. 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2011/6/se17.html>.

¹¹⁷ Куник А. Дети Улицкой. «Зеленый шатер». Роман о шестидесятниках // Берег. 2013. №40. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2013/40/18ku.html>.

всех веков»: Цетлин «с гордостью назвал себя в одном стихотворении “потомком декабриста”. Имелся в виду декабрист Григорий Перетц, родом из крещеных евреев»¹¹⁸. Неизвестно, было ли это родство реальным. В любом случае, читателям явлен «факт литературы» — художественный образ «еврея-декабриста». «Антишестидесятнический» декабризм Цетлина проявляется в одинокой фронде и перед властью, и перед «оппозиционной» советской интеллигенцией. Герценовский миф выступает единственной общепонятной метафорой протеста русской культуры.

Фамилии доносчиков на тайные общества приобретали inferнальную окраску. Следовало делать оговорку об отсутствии порочащих родственных связей у лояльных советских граждан — носителей фамилий, опозоренных предателями декабристов.

Писатель Алла Боссарт продолжает советскую традицию отречения от нечестивцев в романе из современной московской жизни. Герой попадает в инфекционную больницу имени Т.Х. Майборода. Это обстоятельство влечет авторскую «кстати, чисто к слову» ремарку: «Этот Майборода отнюдь не состоял ни в каком родстве с капитаном пехотного полка Майбородой, отъявленным мерзавцем и провокатором, донесшим на своего начальника Пестеля и других декабристов»¹¹⁹. Необходимость подобных «чисто к слову» авторских отступлений невозможно объяснить ничем иным, кроме подспудных мифологических влияний.

Примеры включения современными авторами «толстых журналов» различных явлений в декабристский контекст легко умножить. Приведенного материала достаточно для демонстрации новой формы жизни декабристского мифа. Он практически исключен из риторики «внутреннего пользования», публикаций, предназначенных «для своих». Интеллигенция не может уйти от «тезауруса» — десятилетиями накопленного фонда фактов, цитат, связей между явлениями. Силовые линии герценовского мифа пронизывают подсознание человека, получившего гуманитарное образование в советское время. Мифологема героев-мучеников 14 декабря врывается в рассуждения о совершенно посторонних их эпохе предметах. Постмифическая фаза «вытеснения» не означает, что сознание интеллигентной прослойки свободно от своего «основного мифа». Он дает знать о себе в виде симптоматичных описок, оговорок и прочих «фрейдовских» примет.

¹¹⁸ Синельников М. Об ушедшем поэте // Цетлин М. Из пламени рука. Стихи / Публ. Т. Соколовой // Новый мир. 1995. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/11/setlin-pr.html.

¹¹⁹ Боссарт А. Холепа. Роман // Дружба народов. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/6/b5.html>.

21. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

21.1. Почему Болотная — не Майдан?

Московские митинги оппозиции декабря 2011 — сентября 2013 отличались от киевского Майдана конца 2013 — начала 2014 меньшей энергией протеста. Русские оппозиционеры время от времени, с перерывами на зимние и летние каникулы, собирались на разрешенных акциях для фотосессий в героических позах. После чего разбредались по значным местам праздновать героя. Украинский протест проходил без разрешения властей под снегом и дождем в круглосуточном режиме.

Можно объяснять разницу в поведении протестующих представителей двух братских народов слабостью режима Януковича и финансовой мощью спонсоров украинской оппозиции. Каждому, кто разделяет эту точку зрения, я бы предложил подсчитать, сколько денег надо заплатить лично ему, чтобы он проводил ночи на морозе под угрозой полицейских дубинок и уголовного преследования? Для преодоления страха перед силами природной стихии и правопорядка одних корыстных побуждений недостаточно. Представители московского общества потребления реагируют, как собака Павлова, исключительно на материальные стимулы. Им трудно поверить, что не только вера без дел мертва, но и дела не воплощаются в жизнь без веры. Чтобы посметь выйти на площадь, необходима вера в общее дело, подкрепленная делом собственной жертвы. В России ради общих интересов собой готовы жертвовать максимум сотни. На Украине — минимум тысячи.

Могут возразить, что разница между сотнями и тысячами героев самопожертвования исчезающе мала, поскольку безжертвенное большинство насчитывает более 99%. Всем, кто полагает, что в критических ситуациях исход решается всеобщим голосованием, следует сравнить численность большевиков в 1917 с количеством членов КПСС в 1991. В начале последнего года советской власти состоялся референдум о судьбе СССР. «За» союзное государство высказались более 70% участников голосования. Сколько процентов из проголосовавших на референдуме «за» Союз выступили в конце того же года против соглашений о его роспуске? Исход социальных конфликтов решает не вялое большинство, а *решительное* жертвенное меньшинство. Оно наподобие магнита выстраивает общество по своим силовым линиям.

Чтобы вести за собой миллионы, меньшинство должно набрать критическую массу тысяч. Так устроена оптика человеческого восприятия. Несколько сотен — это ничтожно мало. А несколько тысяч — это тьмы и тьмы.

Во что верят тьмы готовых к самопожертвованию украинцев?

21.1. Почему Болотная — не Майдан?

Вера большинства из них примитивна. Она не имеет ничего общего с европейскими ценностями свободы и демократии. «Евроинтеграция» — это риторическое средство, указывающее ни к чему, а от чего стремится Киев. Удаляется украинская мать городов (калька с греческого «метрополия» — столица) русских от своих некогда угнанных в Орду детей-«колоний». Благодаря ордынскому воспитанию грубые дети обращаются с ней, как с бедной родственницей.

Украинцы оскорбляются, когда русские низводят их на субэтнический уровень «малороссов». Они верят, что являются самостоятельной этнической единицей. Эта вера в свое время вдохновляла петлюровцев, потом — бандеровцев, теперь — сторонников Майдана. Религия отмежевания от иванов, напоминающих о родстве, питает русофобию многих восставших. Можно сколько угодно убеждать в несвоевременности решения задачи XIX века в веке XXI. Рациональные доводы бессильны. Верую и жертвую — ибо абсурдно.

Малая часть мирных повстанцев Болотной была движима этническими верованиями. Русские — самый «неэтничный» народ в мире. Благодаря уникальной способности впитывать в себя другие культуры и пропитывать их собою русские создали одну из величайших империй в истории человечества. При всех недостатках, империя — это шаг от звериного этнического уровня в общечеловеческом направлении. Будет обидно, если обладатели архаических взглядов сумеют повернуть русское «всемирно отзывчивое» самосознание в родоплеменную вспять. Победа племенного понимания русскости станет поражением Российской Федерации. Оно приведет к нескончаемым феодальным войнам между уездами, улусами и аулами¹.

Отсутствие этнической подоплеки в российском освободительном движении не свидетельствует об его исторической несостоятельности. Дважды — в 1917-м и в 1991-м — удалось сокрушить режим. Какая неэтническая вера двигала «критически мыслящими» русскими бунтарями?

Их вдохновлял социальный герценовский миф о героях-мучениках 14 декабря. На самопожертвовании декабристов во имя освобождения и просвещения народа воспитывалась русская интеллигенция XIX–XX в. В последние десятилетия старого режима вера в жертвенный подвиг декабристов вдохновляла революционеров. В период позднесоветского «застоя» благородные дворяне, восставшие против Николая Палкина, представляли метафорой мятежа против самодержавной советской власти. Благодаря промоутерам подрывной декабристской темы — Галичу, Окуджаве, Эйдельману — в августе 1968 на Красную площадь посмели выйти восемь героев, а в августе 1991 к Белому дому — десятки тысяч граждан.

Оппозиционеров Болотной часто именуют «декабристами». «Креативному классу» напоминают, вера в какое чудо сокрушила власть царей и генеральных секретарей.

Ждем новых декабристов из имущих классов, которые, поездив по парижам, поймут, что народ российский должен жить иначе²;

¹ Эрлих С.Е. Число зверя. Этничность как человеческая форма животного состояния // Искусство кино. 2014. № 5. С. 18–29.

² Каратеев А. Рец.: Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. XVII // Знамя. 2012. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/k22.html>.

Декабристы, <...> вышли <...> не на Сенатскую, а на Болотную площадь, не из казарм Московского гвардейского полка, а из социальных сетей³;

Метафора модного ныне несогласного — который прятался от режима с его гопотой, а потом достало, заштормило, он и дунул <...> на Болотную. <...> Ну, как Чацкий, а за ним Онегин должны были оказаться в декабристах⁴.

Сколь действенно подключение к памяти 14 декабря? Сравнение с контрольной группой Майдана вынуждает признать, что жертвенная вера украинских бунтарей во имя этнической нации намного сильнее, чем вера русских протестантов Болотной в благородную декабристскую жертву во имя простого народа.

Какой программный сбой воспрепятствовал, чтобы герценовский миф обеспечил победу очередной русской революции?

«Информацию к размышлению» может доставить зеркало, пусть не такой великой, как Толстой, но добротной (других писателей у меня для вас нет) русской литературы, образцы которой представлены в «толстых журналах». Их интернет-версии собраны в выдающемся проекте «Журнальный зал».

21.2. Скептики задним умом

Из публикаций ЖЗ выясняется, что не все писатели разделяли повальное увлечение позднесоветской интеллигенции герценовским мифом. Некоторые «задним числом» вспоминают тогдашнее поклонение памяти декабристов и их героических жен как проявление дурного вкуса.

Одним из «отступников» от общепринятых воззрений интеллигенции был И.А. Бродский. В беседе, состоявшейся в 1995, польский диссидент и «антисоветский русофил»⁵ Адам Михник предложил старому товарищу поделиться своим «тройным опытом — российского интеллигента, поэта и еврея». Бродский отказывался от звания интеллигента. «Польский интеллигент» Михник не желал сворачивать с заранее намеченного маршрута. Он продолжал наводить собеседника на определяющую для русской интеллигенции тему ее священных предков.

На прямой мифологический вопрос: «Ты любил декабристов?» — последовал ответ, который может объясняться стремлением уйти от неинтересной историософской темы.

Герои и мученики интеллигенции воспринимались как «декоративный элемент», принадлежность занудного «школьного учебника». Таран декабристского мифа, посредством которого интеллигенция снесла и царский, и советский режимы, не воодушевлял Бродского. Политическое противостояние лишено поэтического смысла: «Я <...> никогда

³ Забалуев В., Зензинов А. Былое без дум // Октябрь. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/5/z28.html>.

⁴ Колобродов А. Информация к поражению. Новейшая история обыкновенного безумия // Волга. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2012/1/k22.html>.

⁵ Захаров А. Адам Михник в Петербурге: «Антисоветский русофил, скотина и предатель Польши» // Фонтанка. Ру. 2011. 24 ноября. URL: <http://www.fontanka.ru/2011/09/23/131/>.

не опускался так низко, чтобы кричать “Долой советскую власть!”. В афоризме Пушкина о «русском бунте» слово «бессмысленный» «поражало больше, чем “беспощадный”».

Равнодушие к декабристам соответствует жизненной стратегии аполитичного творца — бросать вызов власти, игнорируя сам факт ее существования. Могла сказаться и ревность поэта, непризнанного властью, к литературным фрондерам, властью окормляемым. Достаточно вспомнить реакцию на перестроечное выступление Евгения Евтушенко: «Если он против колхозов, я — за». Бродский мог считать лицемерием декабристскую фигу в кармане, за публикацию которой ненавистная «номенклатура» выплачивала своим могильщикам гонорар.

Бродский считал свои долгом отмечать каждое Рождество опусом на тему появления на свет Спасителя. Следующий фрагмент интервью плохо сочетается с христианскими ценностями: «Если бы декабристы не проиграли, если бы, выражаясь простонародно, не обосрались на Сенатской площади, можно было бы рассматривать их всерьез. <...> Это было просто еще одним поражением русского человека в борьбе с властью. Поэтому я редко о них думаю. <...> Не рассматривал их серьезно».

Заявление представляет вызов христианской по духу традиции милости к падшим, отличающей русскую литературу. Чем вызваны презрительные слова по отношению к неудачливым заговорщикам? Порождены ли они упоением нобелевского лауреата от прижизненной литературной славы? Может, это риторика эмигранта, стремящегося превзойти коренных американцев в их приверженности культу успеха? Или же за этим проявлением черствости и высокомерия скрывается не комплекс индивидуального сознания, а коллективное этническое бессознательное? Можно ли допустить, что противоречие с христианской ценностью самопожертвования вызвала культурная «генетика» — «жестокостная» гордыня сына избранного народа? Гордыня, основанная на безотлагательном эффекте правильной жертвы, благоухание которой приятно Господу?⁶

По мнению Бродского, для людей века ГУЛАГа опыт века декабристов утратил всякое значение: «Российская проблематика в XX веке полярно отличалась от того, что происходило в веке XIX-м». Такой ответ позволяет усматривать иные причины отчужденного отношения поэта к «основному мифу» интеллигенции. На интеллигенцию с ее истовым народопоклонством возлагается ответственность за «огромный антропологический регресс». Он был вызван революцией, которую задумали и осуществили критически мыслящие личности. Мятеж «первого поколения» не может вызывать сочувствия. Декабристы не могут служить образцом для подражания: «Пусть XIX век не учит нас жить»⁷.

По материалам публикации трудно судить — был ли поэт искренен, разрывая связь времен, или желал, как сейчас выражаются, «потроллить» политизированного собеседника.

Американский филолог польского происхождения Ирена Грудзинская-Гросс, сопоставляет интервью, данное Михнику, с публичными и интимными высказываниями Иосифа Александровича о поляках. Она приходит к выводу о наличии у великого рус-

⁶ Эрлих С.Е. Своевременность жертвы.

⁷ Бродский И., Михник А. «Чаще всего в жизни я руководствуюсь нюхом, слухом и зрением...» Беседа А. Михника с И. Бродским / Пер. с польск. Б. Горобца // Старое литературное обозрение. 2001. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/mihn.html>.

ского поэта «двойных стандартов» относительно польских и русских «мятежей и казней». Осмеивая декабристов «за глупость их усилий», Бродский с уважением относился к столь же тщетным мятежным усилиям поляков освободиться от опеки русского, позднее — советского брата.

Предпочитая польское «безнадежное дело» русскому, поэт подчеркивал «врожденный» характер польской «мятежности», их природное «чувство независимости»⁸. Получается, что мятеж декабристов («бунт офицеров», «бунт аристократической культуры») ⁹ был наносным явлением на почве «врожденной» покорности русского народа?

Бродский отрицал лозунг: «За вашу и нашу свободу», — с которым мятежные поляки впервые обратились к русским братьям в 1830. Осознавал ли он русофобский подтекст своего выбора? Неужели неспособность идентифицировать душевную черту оседлости с «бунтом аристократической культуры» декабристов вызвана злопамятством по поводу того, что родина постоянно объясняла русскому поэту, что он — инородец?

Грудзинская-Гросс считает, что гений не может быть понят через спрямляющие толкования. При всей полонофилии Бродский не раз демонстрировал наличие великодержавных рефлексов в отношении Польши. В частности, именовал ее «малой страной». «Не раз с одобрением» повторял услышанное из уст Ахматовой ироничное высказывание Мандельштама: «Поляки умеют не воевать, а бунтовать». Госпоже Грудзинской оно справедливо представляется «весьма уничижительным»¹⁰.

Можно спорить о мотивах бесспорного факта: Бродский, отвечая на прямой вопрос, решительно дистанцировался от системообразующего мифа русской интеллигенции.

Петербургский поэт Сергей Стратановский с высоты наших дней с иронией смотрит на декабристскую комбинацию из трех пальцев, которую позднесоветская интеллигенция исподтишка показывала рамолической Софье Власьевне. Утраченные после 1991 иллюзии по поводу разящих деспотизм декабристских аллюзий обозначаются в наименовании «кинозальца окраинного, маленького» — «Аллюзион». Интеллигентные зрители «жадно намеки ловили» фильма «о декабристах в мундирах», «на балах говорящих намеками // О правах и свободах, // о партократии правящей». Тем временем включался свет в конце киносенанса. «Молчаливая толпа» выходила «в переулочек безвестный» столичного города с областной судьбой. Рассыпающееся на глазах «каре» кинозрителей рождало горькую мысль, что советские улица, фонарь, аптека — на века, исхода нет¹¹.

Москвич Геннадий Каневский добродушно подтрунивает над «кухонными заговорами» шестидесятников:

эту карту европы украл не агент, а сосед.
этот кухонный заговор — не декабристы, а климат¹².

⁸ Грудзинская-Гросс И. Под влиянием? И. Бродский и Польша / Пер. с англ. С. Зенкевича // Старое литературное обозрение. 2001. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/grgr-pr.html>.

⁹ Бродский И., Михник А. «Чаше всего в жизни я руководствуюсь нюхом, слухом и зрением...»

¹⁰ Грудзинская-Гросс И. Под влиянием? И. Бродский и Польша.

¹¹ Стратановский С. Эвенкийские похороны // Новый мир. 2010. №6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/6/ss1-pr.html.

¹² Каневский Г. [12 декабря] и др. // Волга. 2010. №7. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/volga/2010/7/ka1.html>.

21.3. Смех с причиной?

В «застойных» разговорах шепотом на московских и питерских кухнях самоотжествление с заговорщиками 14 декабря, мечты о Европе сочетались со страхом вездесущих андроповских «агентов».

Трудно установить, отражают ли ироничные «деконструкции» подрывного мифа интеллигенции реальные «доперестроечные» представления их авторов. Присутствие подобных «диссидентов» в интеллигентской среде не отменяет того, что герценовская концепция героев-мучеников 14 декабря была важной частью мировоззрения советской «прослойки общества».

21.3. Смех с причиной?

Постсоветское человечество, ернически смеясь, расстаётся с дворянско-революционным прошлым. Для ироничных мастеров слова герценовский миф о героическом самопожертвовании коллективного Христа на Сенатской площади не более чем слова, слова, слова...

Не испытывает почтения к священным коровам интеллигенции поэт Нина Искренко:

Полистилистика

это когда средневековый рыцарь

в шортах

штурмует винный отдел гастронома №13

по улице Декабристов¹³.

В верлибре, пронизанном культурными отсылками, средневековый рыцарь ассоциируется с герценовскими «богатырями». Снижение патетики декабристского мифа не ограничивается облачением рыцаря-богатыря в шорты из чистой стали. Восстание 14 декабря сближается со штурмом «винного отдела гастронома». Подобные «штурмы» были характерной приметой горбачевской «безалкогольной кампании». Образ навеян воспоминанием «перестроечного» штурма коммунистического самодержавия. Интимное бление бардов-шестидесятников по поводу героев-мучеников, которые смели выйти на площадь, пьянило интеллигентных «штурмовиков». Нетрезвые восторги: «Рынок отрегулирует», — завершились мучительным похмельем «ваучерной приватизации».

Произведения петербуржца Игоря Смирнова-Охтина отличает «игровая, карнавальная природа»¹⁴. Он усматривает предпосылки 14 декабря в игривых отношениях военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга Михаила Андреевича Милорадовича с балериной Катенькой Телешовой. Большому начальнику было не с руки по-простому захаживать к своей пассивности. Император Александр Павлович решил подсобить влюбленному герою наполеоновских войн. Он надоумил прорыть подземный ход

¹³ Искренко Н. Гимн полистилистике // Арион. 1995. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1995/2/panteo1.html>.

¹⁴ Игорь Смирнов-Охтин // Международная федерация русских писателей. Б. д. URL: <http://mfpr.ucoz.ru/publ/1-1-0-11>.

из Зимнего дворца к дому в начале Невского проспекта, где свила гнездышко балерина. В результате безвременного ухода снисходительного Александра в образе старца Федора Кузьмича и вселения в Зимний черствого моралиста Николая возникала угроза конспиративным свиданиям. Милорадович полагал, что с боевым товарищем Константином можно будет договориться о передвижении к свету в конце туннеля. Поэтому началось междоусобице.

Попытки Милорадовича переиграть судьбу были обречены. На 14 декабря русский рок назначил даже не репетицию 17 года. Прозвучал предупредительный первый звонок. Непоследовательное поведение многих заговорщиков в день восстания было предопределено: «Радикалам предписывалось ждать победы, триумфа своего еще почти сто лет. Зато — урок, урок простой: роль статиста отвратительна — на историческую сцену не лазай». Не герои Сенатской площади разбудили новые поколения сокрушителей гидры самодержавия. Провидение вывело на сцену элементарно глупых «статистов» в знак предупреждения. Не отличавшиеся проникательностью Романовы ему не вняли.

Участник «катакомбной» «второй культуры» рассматривает декабристский «урок» в противоположном Герцену и Ленину смысле. Презрение к святым предкам русской интеллигенции не объяснить одной лишь оскоминой от «трех поколений».

За приписыванием богатырям, кованным из чистой стали, жалкой роли статистов скрывается «рессентимент». Отрицание героического мифа позднесоветской фронды «несистемными» творцами не удивительно. Феномен отвержения «системной» литературной оппозиции со стороны представителей катакомбной культуры известен. Понятна зависть автора, обреченного писать в стол, к преуспевающим фрондерам из Союза писателей. Их декабристская фига в кармане, складываемая для серии «*Пламенные революционеры*» во время командировки в дом творчества, в кочегарках рассматривалась как лицемерие. Разве могут быть порядочные духовные предки у изолгавшихся полуправдой преуспевающих инженеров человеческих душ? «Их (“декабристское”) дело было таковым, что солдат на площадь привели обманом, убеждая стоять за Константина, которому полки и присягали, а сами-то заговорщики не желали теперь никакого Константина, а желали другое — тоже на “конст”, конституцию»¹⁵.

Журналист, писатель и бард Игорь Мартынов в опубликованном в 1994 романе с ироничным названием «*БАМ. Письма женищинам о русском футболе*» иронично затрагивает декабристскую тему. В трансконтинентальной версии нетрезвого русского путешествия «Москва — Петушки 2.0» герой встречается с гиперактивным стирателем «белых пятен истории» времен приснопамятной перестройки. Историк «с троцким видом, но до встречи с ломиком Меркадера» бешено «штопает» большевистскую прореху в связи времен. Пересчитывает булыжники на Красной площади. Отыскивает в Париже последнего белого генерала Владлена Нестеровича и едет к нему на встречу в семейной буденовке. На трассе БАМа находят «серебряную вилку с вензелями “В. К. 1873”». Для специалиста связующей нити «сомнению не подлежит», что пушкинский Кюхля «как минимум <...> протянул» до 1873¹⁶, «сбежав из поселка Баргузин из-под стражи»:

¹⁵ Смирнов-Охтин И. Невский, 3, или На всяком вся всё о вся // Нева. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/9/09ht.html>.

¹⁶ В.К. Кюхельбекер умер 11 (23) августа 1846.

21.4. Пусть кровь, пролитая не ими, падет на них

На всех полустанках “декабрист” (привет Веничке Ерофееву. — С.Э.) подбирает сомнительные кости. <...> Главное — поспеть до аукциона в Нью-Йорке. <...> Скелет Кюхельбекера объявлен во всех афишах, неустойка чудовищна. <...> Меня волнует череп. На Федькином Ключе я раскопал один. Но смотри: у него три глаза и челюсть открывается сбоку¹⁷.

Автору, вероятно, было смешно, когда он аллегорически изображал мутацию идеалов первого поколения в черепно-лицевую лагерную реальность третьего. Вопрос не в том, могло ли «соцартовское» ерничанье в духе «семидесятников» рассмешить читателя середины девяностых. Для мифологического подхода важно не качество юмора, а его объект. Для автора из семьи «ответработников» («родился на Арбате, сын помощника министра, внук директора главного кирпичного завода СССР»¹⁸) далекие герценовские богатыри лишены святости в той же мере, что и социально близкие комиссары в пыльных богатырских шлемах. Разрыв с декабристской легендой шестидесятников — разителен.

21.4. Пусть кровь, пролитая не ими, падет на них

Остатки интеллигенции расправляются с не так еще давно священной для них памятью о декабристах не только в шутку, но и всерьез. В отличие от древних иудеев, принявших на себя кровь Распятых, наши современники желают, чтобы вся кровь, пролитая в России со дня 14 декабря, пала на пятерых, лицемерно казненных без пролития крови.

Проживающий в Краснодарском крае поэт и переводчик Виктор Полещук выносит приговор декабристскому мороку русской интеллигенции. Наивная мечта о звезде плебейного счастья обернулась кровавыми потоками непрерывных жертвоприношений:

Еще ближе, милая. Твой декабризм не исчерпывается 1825–1852 годами.

Он идет ко мне <...>

сквозь разночинок, блудных и праведных дочерей революции,

и колхозниц, воем вывших над дохлым мерином, <...>

сквозь наших бесконечных филологинь и химичек, <...>

давно уже не кичащихся своей интеллигентностью,

до того она окровавлена¹⁹.

Омский поэт Дмитрий Румянцев также усматривает в дворянских революционерах основоположников традиции обильного русского кровопролития. Он читал, но, тем

¹⁷ Мартынов И. БАМ. Письма женщинам о русском футболе // Новый мир. 1994. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/12/martyn-pr.html.

¹⁸ Юрьенен С. Игорь Мартынов, Москва. Скорость эфира // Радио Свобода. Б. д. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/writers/martynov.asp>.

¹⁹ Полещук В. Фарфоровый ангел // Арион. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1998/3/polesh-pr.html>.

не менее, осуждает «декабриста Александра Блока» — пророка революции «тли бушлатной», «кто оправдает все // пером... и рифмою кровавой обростая». Примером «рифмы кровавой» служат вынесенные в эпиграф строки сатанистского евангелия «декабриста» Серебряного века: «Мы на горе всем буржуям // Мировой пожар раздуем». В стихотворении обыгрывается афоризм Маркса о трагедии истории, «чей фарс обычно повторяется: как кровь». Картечь Николая I на Сенатской площади рифмуется командами «Пли!» и «Расстреляй!» с расстрелом семьи его тезки-правнука в Ипатьевском доме. С коронованных особ ответственность за пролитую кровь снимается. Казненные «дворяне-пестели, апостолы умов» обвиняются во всех несчастьях, постигших наше отечество. Неблагонадежный Пушкин, который «в снега <...> голову — перчаткой — уронил», подозревается в подстрекательстве к мятежу 14 декабря. В качестве улики приводятся слова поэтического карбонария по поводу «обломков самовластья». Автор-прокурор обращается к подсудимым декабристам и к их поэтическому другу с упреком: «Зачем вам чаялось служить Прекрасной Дrame» революции?²⁰ В соответствии с тезисом о первичности «слова», Румянцев считает, что безответственные русские поэты в первую очередь повинны в кровавых рифмах русской истории.

Участник артистического объединения «Осумасшедшие безумцы» Андрей Родионов подводит неутешительный итог следования этике декабристского мифа. Новые русские вытеснили из центра Москвы советскую артистическую элиту. Герой ностальгически заходит в один из тихих московских дворики и с отвращением наблюдает, как обладатели джипов «делают капусту» прямо на улице. От капустных листьев с изображением Франклина независтливый взгляд поэта поднимается к негасимому свету одного из московских окон, где «на подоконнике цветут декабристы». Аленький цветочек с революционным названием наталкивает автора на мысль сокрушения обло-озорно-огромно-стозевого Чудища коррумпированного российского капитализма.

Герой мечтает о возвращении справедливого советского строя. В те славные времена артисты и поэты проживали в «номенклатурных» домах: «Кем быть мне знаю, я стану Кюхлей, // буду и я теперь декабристом». Мятежного вдохновения хватило лишь на затычку «табачка <...> смолистого». Цветущий декабрист, стоящий на подоконнике за «евроокном», вызывает в памяти историческое происшествие, состоявшееся за окном в Европу 14 декабря 1825. Вспоминается, как на Сенатской площади комичный Кюхля близоруко целился в своего благодетеля — великого князя Михаила Павловича, прячась «за спины гвардейского экипажа»²¹.

В подтексте трусливой игры в прятки за солдатскими спинами находится не только оросившая площадь кровь рядовых лейб-гвардии. Безалаберные офицеры-заговорщики обрекли их на царскую картечь. Метафорическая речь идет о вчерашнем дне несбывшихся надежд. Интеллигентные «декабристы» вывели безоружный народ в августе 1991-го на защиту Белого дома от танков. Благодаря их унаследованной у «первого поколения» безответственности неинтеллигентные люди в джипах являются теперь хозяевами жизни. А народные артисты СССР нуждаются и бедствуют выше обычного.

²⁰ Румянцев Д. Воробьиное царство. Стихи // Дружба народов. 2011. №4. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhiba/2011/4/ru6.html>.

²¹ Родионов А. Синдром Мюнхаузена // Новый мир. 2008. №6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/6/ro3.html.

21.5. За что боролись?

Мастера слова выделяют две напрасных жертвы интеллигенции ради народа. Одна привела к катастрофе 1917, вторая — 1991.

Героиня израильского автора Елены Минкиной-Тайчер — врач-психиатр дореволюционного закала Фрида Марковна в первые годы «оттепели» вспоминает о безумном хождении в русский народ еврейских мальчиков из интеллигентных семей: «Родители трудились как каторжные, лишь бы выбраться из местечка <...> дать детям образование, а наши дети бросали университеты и шли в революционеры! Несчастные глупцы!».

Революционных отцов Матвея Шапиро и Александра Гальперина переехало красное колесо. Саша, воспитанный бабушкой Фридой Марковной, настроен критически в отношении «вечного самоотречения», которое навязывает советская пропаганда. Мотя, выросший в детдоме, хранит веру в идеалы отца, вступает в партию во время отдачи «воинского долга» и считает «службу Родине — подвигом». Жестковейшая бабуля советует бывшему детдомовцу читать не услышанные поколением ее детей пророчества русских классиков о народе, преданном «мундирам голубым»: «Преданный, слышите? Холопу любезны розги и строгий барин! А мы им свободу и равенство!».

Молодой коммунист Шапиро начинает читать авторов золотого века и соглашается с диагнозом опытного психиатра о «напрасной жертве». Он формулирует свое представление о предреволюционном конфликте поколения их отцов с дедами: «Растили хороших и правильных детей. <...> А потом дети вырастали и так же дружно уходили в декабристы, народовольцы, революционеры...».

Реакция Фриды Марковны на упоминание ленинской триады свидетельствует, что Герцен с его мифом о героях Сенатской площади рассматривается как Иван Сусанин русской интеллигенции: «Декабристы?! Оставьте, мой мальчик! Сейчас вы еще вспомните Пушкинский лицей, 19-ое октября, Чаадаева. А вот хотите, я вам расскажу про современную жену декабриста? Нет, не декабриста, конечно, а моего однокашника по Сорбонне <...> Мити Катенина». После окончания знаменитого университета он был оставлен преподавать в альма-матер. В конце 1930-х «родина призвала его спасти народ от инфекций». Жена Мити, «утонченная хрупкая красавица, собирается и без звука покидает Париж. <...> В тот же год <...> его старшую дочь арестовали. И Митю бы наверняка арестовали и уничтожили, но ему повезло вовремя умереть от своего тифа»²². Автор разделяет разочарование мудрой героини в «декабристской» жертве народолюбивой русской интеллигенции. Одержимость критически мыслящих личностей привела страну к «критическим дням» гражданской войны и политических репрессий.

Архитектор и писатель из Екатеринбурга Владимир Блинов рассуждает по поводу столь же «напрасной жертвы» позднесоветской интеллигенции. Его документальный роман свидетельствует, что среди «детей XX съезда» были героические самоотверженные одиночки. Их было так мало, что из них не мог образоваться даже «узкий круг» детей 1812 года.

Автор повествует о гражданском подвиге старшего коллеги по учебе в Уральском политехническом институте Артура Немелкова. Его выступление на комсомольской

²² Минкина-Тайчер Е. Что в имени тебе моем // Иерусалимский журнал. 2012. №44. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2012/44/m22.html>.

конференции УПИ осенью 1956 представляло критику лицемерного советского общества. Оно потрясло не только присутствующих. Свердловская номенклатура была до смерти перепугана. Резонанс был столь силен, что о «мятеже» студента «оборонного» вуза «закрытого» города наперебой вещали западные «голоса». Судьба комсомольца Немелкова решалась на уровне ЦК КПСС.

Подавляющее большинство присутствующих выражало сочувствие отважному коллеге лишь «анонимными» аплодисментами и одобряющими возгласами. Конференция длилась три дня. За этот немалый срок открыто выразить поддержку решились считанные на пальцах одной руки «человеческие единицы».

Героем двигало «чувство необходимой справедливости». Социальная справедливость «не для себя — для других» является исконным русским чувством, в равной мере присущим и крепостным бунтарям, и «высоким военным чинам — вспомним заговор тех, кого после выступления на Сенатской площади называли декабристами, и интеллигенции, начиная от Александра Радищева». Горя желанием восстановить на практике поруганные идеалы коммунизма, комсомолец размышляет, а хватит ли у него душевных сил, чтобы открыто вступить в поединок с драконом партноменклатуры? Ему вспоминается пушкинский рисунок, где был «чернильный набросок повешенных мечтателей-мятежников и рукой поэта начертано: “И я бы мог”». Для советского человека, искренне верившего в идеалы большевистской революции, пушкинско-декабристский миф не был мертвой догмой. Герой припоминает, какой знак препинания («Точку или вопросительный знак? А может, и восклицательный?») поставил друг декабристов в подписи к рисунку их виселицы? Мифологическое причащение к родоначальникам русской революции воплощается в вопросе: «А ты, ты, Немелков, смог бы?»

В готовности «принять сораспятье» юношу укрепляет сосед — сталинский зэка Николай Николаевич. Сохранивший веру в идеалы революции «бог-отец» приводит примеры «русских бунтарей» — протопопа Аввакума, Радищева, декабристов. Подвиг членов тайных обществ, готовых «даже к виселице или расстрелу», подается в герценовском смысле — «им было что терять»: «Что князьям, дворянам <...> мало было государственного довольствия, теплой постели с любимой женой, дружеских застолий, увлечения охотой или азартными играми, праведных трудов и разнеженного, праздного отдыха в отческом имении?»

В эпилоге автор встречается с героем. Артур Немелков, и в начале XXI века сохранивший верность коммунистическим идеалам, сожалеет, что его жертва и жертвы других отважных шестидесятников были напрасны: «Эх, за что боролись?» Блинов честно признается, что если бы в день выступления старшего товарища находился в актовом зале УПИ, то вряд ли набрался бы смелости открыто поддержать его «мятеж». Старший утешает младшего:

— Вспомни, сам Александр Сергеевич начертал под рисунком казненных декабристов “И я бы мог”. Однако какой знак он поставил в конце фразы?

— Не помню. Если бы не заяц...²³.

Шестидесятники, впадавшие всей «душой в пятках» в резонанс с пушкинским зайцем, разочарованы в декабристской жертве. Их разочарование приобретает безысходный

²³ Блинов В. Немелков. Документальный роман // Урал. 2011. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/7/b17.html>.

характер от того, что не дрожавшее меньшинство прощает большинству его заячью дрожь.

Александр Городницкий высказывает горькое разочарование в дважды опороченной идее жертвенного служения неблагодарному народу. Всей душой желая обратного, поэт призывает жить в собственное удовольствие. Оригинальная магия, когда лихо накликается с целью его отогнать, призвана развеять морок социальной апатии. В ходе шаманского ритуала шестидесятник обращается к духам предков-декабристов. Они представляют «любовь и совесть нашу». Свободный поэтический язык советского полудиссидента деформирован шлакоблоком коммунистической пропаганды: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Автор вопрошает партию «первого поколения»: «**За что вам было биться**»? В апогее камлания он предлагает мученикам свободы предаться мелким страстям — «**вину и картам**» взамен напрасного самопожертвования:

Все подвиги и жертвы ваши зря,
Трудней, чем целый мир от Бонапарта,
Освободить Россию от царя²⁴.

21.6. Теория малых жертвенных дел

Член Союза писателей Москвы Григорий Петров в рассказе «*Взыскание погибших*» предлагает социально ответственную альтернативу глобальным освободительным примерам декабристского мифа. Он создает выморочный образ постсоветской России, где праведники вместе с грешниками с детской наивностью не ведают, что творят. Художник Телушкин продает свои холсты в сквере возле автобусной станции. Подняв рюмку, передает приятелям «послание» задуманной картины «*Казнь декабристов*»: «**Чтобы была она кошмаром-ужасом. Страшно на это глядеть. А для палача это обычная работа, его любезное дело и радость. Этим они живут, кормят жен, детей воспитывают. Эта работа-красота и счастье их существования. Вот и живи рядом с ними в одной природе жизни**». Художник разделяет представления декабристского мифа о героях-мучениках, их коронованном палаче и его «опричниках». Простонародная, едва ли не «андрейплатоновская» речь художника не отменяет сакрального смысла высказывания. Обыденный взгляд палачей на свою «работу-красоту» подчеркивает «кошмар-ужас» святой жертвы «чистых героев».

Смысл вывешивания «ружья» декабристского мифа обнаруживается в сцене «обмывания» новорожденной картины. При взгляде на запечатленных Телушкиным царских палачей и их жертв у божьего одуванчика Софрона Карповича наступает катарсис. Поднимая, в свою очередь, рюмку, старичок-боровичок признается в отнюдь не художественном замысле отравить сына-алкоголика: «**Он этот самогон на батарейках настаивает, чтобы крепче был. <...> Я туда таблеток накидал. <...> Неделю у Ульяши жил, потом чувствую — сердце ноет. <...> Я сразу к окну — бутылка как стояла, так и стоит. Я тут же в раковину ее. А сам думаю: как же это он не выпил ее? Спас, значит, кто-то**»²⁵.

²⁴ *Городницкий А.* Стихи // Нева. 2009. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/2/g02.html>.

²⁵ *Петров Г.* Родословное древо. Рассказы // Октябрь. 2000. №10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2000/10/petro.html>.

Декабристский миф и замысел сыноубийства объединяет мощнейшая ветхозаветная ассоциация. Герцен писал о казненных на кронверке Петропавловской крепости 13 июля 1826: «Исаак, принесенный на жертву примирения с народом. Коронованный Авраам не слышал гласа божия и затянул веревку»²⁶. В ходе переписывания сыновьего жертвоприношения старца Авраама нож заменяется на самогон (в подтексте — пушкинский Сальери). Издевательская трактовка проливает алкоголь иронии и на жертвоприношение декабристского Исаака.

Петров не ограничивается ухмылкой в отношении утопических идеалов недавнего прошлого. Он предлагает альтернативу революционному пафосу декабристского мифа. Спасение видится в служении ближним и дальним по мере сил своих «здесь и сейчас». Постоянное служение не прячется за отговорку о бессмысленности человеческого поступка при власти бесчеловечного режима.

Символично, что Ульяша, у которой находил приют Авраам-отравитель, происходит из рода декабристов. Она ведет себя не по-декабристски. Дворянские революционеры мечтали освободить от самодержавного рабства всю страну, не удосужившись освободить собственных рабов. Правнучка декабриста склоняется к теории малых дел личного самопожертвования. В богооставленной России девяностых Ульяна Алексеевна создает странноприимный дом. В нем находят кров старые и малые — две самые обездоленные категории нашего общества.

21.7. Думать о семье. Думать о себе

21.7.1. «Если бы я декабристом был?»

Разочарование в декабристах-мучениках рифмуется с сожалением по поводу напрасного самопожертвования у Белого дома в противостоянии «номенклатуре» ГКЧП.

Доктор медицинских наук Андрей Углицких в повести «*Оковы тяжкие падут...*» соединяет «Записки врача» с «Одним днем Ивана Денисовича». Рамкой повествования является рабочий день реаниматолога в гуглаге новорусского потребления на его гламурном пике в канун экономического кризиса 2009: раннее пробуждение посредством трех будильников, изнурительное путешествие «на перекладных» — автобус, метро, троллейбус — с одной окраины Москвы на другую, больничные будни, возвращение с теми же пересадками поздним вечером домой, подъем, из-за частых поломок лифта, пешком на пятнадцатый этаж. Доктор Николай Петрович Долота — чужой на празднике гламура. Мелькание роскоши на экранах «голубых оболванивателей» создает раздражающий фон беспросветных будней.

В долгом пути на службу и домой доктор размышляет, каким образом он и его страна дошли до жизни такой. У реаниматолога нет сомнений, что Россия является «реанимационной больницей». Перелистывая историю болезни, герой возвращается в 1991. Николай Петрович вспоминает, что в первые дни после победы ельцинской демократии над путчистами ГКЧП испытал незабываемое ощущение единства народа с властью: «Это была его власть, народная, та самая, о которой, наверное, мечтали, да не дождались, декабристы, выведившие войска на Сенатскую».

²⁶ Герцен А.И. Император Александр I и В.Н. Каразин // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 73.

Автор воспроизводит диссидентскую разновидность декабристского мифа. Искупительная жертва декабристов была принята богом русской истории не в коммунистическом 1917, как утверждал советский агитпроп, а в антикоммунистическом 1991. Народная власть смела режим страшно далеких от народа советских функционеров: **«Они думали, что им с рук сойдет, за то, что они <...> деда, в двадцать восьмом... со всей семьей... десять детей... на мороз... зимой»**. Отсылка к вольнолюбивой лирике Пушкина в названии повести не случайна. Возвращаясь с митинга разгоряченных вчерашней победой защитников Белого дома, подвыпивший герой «беседует» с другом декабристов. Он восхищается пророческим даром гения: **«Кончилось их время... „...И свобода — вас примет радостно у входа...“ <...> Да это же прямо про нас написано»**. Мятежники 14 декабря — герои самопожертвования. Пушкин — пророк их самоотверженных идей. **«Август в танковом прицеле»** 1991 — не только начало страшного суда над жандармами из КПСС, но и время радостной встречи с коллективным Христом русской интеллигенции — декабристами.

Очнувшись в переходе метро от эйфории воспоминаний, доктор Долота размышляет о том, что чаемое второе пришествие оказалось, как и в 1917, иллюзией радостной встречи свободы: **«Ликование сначала сменилось недоумением, недоумение плавно переросло в непонимание, непонимание, в свою очередь, превратилось в разочарование»**. Неоптимистическая трагедия **«страны целой»**, следовавшая за «победой демократии» в 1991, обесмысливает вдохновлявшее поколения русской интеллигенции **«чувство справедливости»**: **«Той, которая выводила на Сенатскую площадь барчуков-декабристов, отравленных ядом Великой французской революции, той, которая заставила деда его, молодого питерского рабочего, в 1917 году принимать участие в штурме Зимнего»**. С «высокими порывами» декабристов покончил белый царь. С дедом-большевиком — красный тиран. Мечту о справедливости поколения большевистского внука тихой сапой убивает наше несправедливое время.

Бессмысленности декабристского мифа самопожертвования ради народа противопоставлен миф жертвы для близких и любимых. Образцом жертвы «любви бескорыстной» остаются верные жены обманувших интеллигенцию декабристов. Повесть начинается ворчанием поссорившегося с супругой доктора: **«Бедные декабристы... Испоганили им, поди, чертовки каторгу всю»**. Заканчивается повествование столь же символически. Умаявшийся от работы и многочасового путешествия доктор возвращается домой и видит жену, уснувшую, сидя за накрытым столом. Герой понимает, что в этом рядовом проявлении преданности и заключается смысл жизни. Садясь за стол, машинально задает вопрос: **«А вот, допустим, если бы я декабристом был?»** Жена волнуется. Начинает выпрашивать, не случилось ли неприятностей на работе. Герою ответ не требуется: **«Знал, что поедет. Хоть в Надым, хоть в Нарым, хоть на соляные копи уральские, хоть в яму Авакумову за ним последует»**. Он знает, жена не остановится ни перед чем, чтобы спасти родного человечка. 19 августа 1991 герой, ненавидевший коммунистов **«всеми фибрами души»**, не ушел на защиту Белого дома. Подруга жизни решительно воспротивилась его, как потом выяснилось, никому не нужной готовности умереть за свободу²⁷. Надо думать не о родине-мачехе, а о своих, которые не предадут.

²⁷ Углицких А. Ангел за левым плечом. Повесть и рассказ // Сибирские огни. 2010. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/12/ug1-pr.html>.

21.7.2. «Не буду больше про декабристок рассказывать»

По той же символической схеме (жены декабристов — в начале и в конце повествования, оборона Белого дома 19 августа 1991 — в его апогее) построена повесть Ильи Кочергина. Москвичка Татьяна вместе с внучкой Лялей едет к сыну Андрею. Он бросил семью и, пытаясь спастись от запоев, уехал работать лесником «в самый дальний конец Алтая». В дороге внучка просит: «Расскажи опять про ту красивую женщину, которая ехала в тюрьму. Помнишь, мы вместе смотрели фильм?». Бабушка пересказывает историю романтической любви «модистки» Полины Гебль и кавалергарда Анненкова. Назидательно добавляет, что «за декабристами отправились много жен». Героиня искренне полагает, что истории неизвестно «ничего более необыкновенного, чем судьбы тех женщин. “Прекрасный идеал героизма и самоотвержения...”». Примеры самоотверженного поведения любящих женщин воспринимаются, как и положено мифу, в который верят, в качестве руководства к действию. Внучка отождествляет свою поездку в алтайскую глушь с подвигом декабристок:

— Как мы с тобой.

Таня засмеялась:

— Это, малыш, даже нельзя сравнивать. Им было гораздо труднее, чем нам. Это был настоящий подвиг.

Мирная, в духе Руссо, жизнь в алтайской тайге нарушается подступившим вплотную лесным пожаром. Героиня напугана. Она тревожится о сыне и внучке. В момент угрозы самым родным и близким существам Татьяна вспоминает, что схожее чувство она испытала 19 августа, когда сопровождала мужа-инфарктника на защиту Белого дома. И тогда она о себе не думала: «Она пыталась его удерживать дома, но куда ей. <...> Когда вызвали пятьдесят добровольцев куда-то бежать, — загорелся, ноздри раздуваются, петушится. <...> Хотела сунуть ему нитроглицерин и не успела». Муж-декабрист едва не принес себя в жертву ради победы демократии. Жена-декабристка спасла его, задыхающегося после марш-броска. Подала спасительную таблетку.

К героине, как и к большинству советских интеллигентов, пришло осознание тщетности демократической жертвы августа 91-го. Макросоциальная катастрофа прошла и по ее ячейке общества. После победы новорусской революции муж уже не ходил, как прежде, в походы за запахом тайги: «И здоровье, и возраст... Да и зарплаты в институте упали, он оставался в лаборатории на лето, пытался лишнюю копейку заработать». К моменту ее поездки на Алтай он уже несколько лет как умер. Сын не смог найти себя в жизни. Бросил семью. По приезду к нему матери и дочери с алкоголем вроде бы завязал. Но не выдержал, сорвался. Мать осознает, что и сын для нее потерян. Она не сообщает ему, что в Москве ее ждет серьезная операция. Никаких надежд на светлое будущее страны и семьи не остается.

В пути домой Татьяна дает зарок: «Не буду больше Ляле про декабристок рассказывать»²⁸. Героиня Ильи Кочергина, в отличие от героя Андрея Углицких, утрати-

²⁸ Кочергин И. Сказать до свидания. Повесть // Новый мир. 2006. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/7/ko4-pr.html.

ла веру не только в декабристский миф социальной жертвы, но и в миф семейной жертвы декабристок. Она больше не хочет, чтобы внучка жертвовала собой ради кого-либо, даже ради самых близких. Таким автору видится урок, данный интеллигенции героями 14 декабря и героинями сибирской ссылки.

В качестве документальной параллели к беллетристике Кочергина и Углицких можно привести автобиографическое признание поэта Юрия Беликова:

В августе тысяча девятьсот девяносто первого я <...> оказался у “Белого дома” <...> среди его защитников. Но уже месяца через два после событий я задал себе вопрос: “Что на проверку ты защищал?” И ответил, что защищал власть вскоре нагрянувших лавочников и бакалейщиков. <...> На наших плечах они въехали в нынешнюю Россию. <...> Кто-то пробросил идею, что, дескать, вы еще гэкачепистов вспомните добрым словом. А кто-то их уподобил даже декабристам²⁹.

Разочарование автора в бессмысленном самопожертвовании оформляется в риторическом «переносе»: самоотверженные дворянские революционеры отождествляются не с защитниками Белого дома, а с членами ГКЧП, восставшими против грядущей хамской власти «лавочников и бакалейщиков».

21.7.3. «Никто не вправе требовать от меня, чтобы я принес себя в жертву»

Тема бессмысленности «декабристской» жертвы интеллигенции в августе 1991 поднимается в романе Алексея Макушинского *«Город в Долине»*. Писатель скептически относится к самопожертвованию «ради какого бы то ни было политического общего дела». Его герой, настолько автобиографичный, что носит имя и фамилию автора, высказывает свое кредо спустя несколько дней после победы демократии над силами ГКЧП. Ему оппонирует давний приятель — историк Павел Двигубский, деятельный участник обороны Белого дома.

Отвечая на вслух «невывказанный вопрос» человека Павла, божий человек Алексей признался, что в судьбоносные дни конца августа был «не готов подвергнуть свою жизнь опасности». Неготовность к жертве он объясняет своим убеждением: «Если положить на одну чашу весов так называемое будущее России, <...> а на другую — мою собственную маленькую жизнь, <...> то эта вторая чаша <...> решительно перевешивает для меня первую». На вторую чашу автор «совершенно сознательно, трезво и холодно» кладет свой «все еще недописанный роман, который никому, может быть, не интересен, <...> но который важен и нужен мне»³⁰. Он обвиняет демократов, что они, подобно коммунистам, требуют от него идти на жертвы.

«Авто-герой» вроде бы повторяет «разумно-эгоистический» символ веры Н.Г. Чернышевского: «В этом и состоит свобода, чтобы каждый делал то, что требуется его натурой». Философ Владимир Кантор, комментируя данный тезис, указывает, что «разумный

²⁹ Беликов Ю., Калашиников М. Пришелец с фронта // День и ночь. 2012. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/3/b9.html>.

³⁰ Макушинский А. Город в долине. Роман // Знамя. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/m2.html>.

эгоизм» отвергает «принцип, на котором строилось самодержавное правление, не считавшееся с натурой, <...> не признававшее за человеком свободы выбора самого себя». На этом деспотическом принципе «базируются как верховная власть, так и народное стремление к воле, не считающееся со свободой другого человека»³¹.

Тезис одинакового деспотизма самодержавной власти и прогрессивного общественного мнения Чернышевский иллюстрирует пушкинско-декабристским примером: «Пушкин был несвободен, когда писал под влиянием декабристов “оду на вольность” и т.п., и свободен, когда писал “Клеветникам России” или “Руслана и Людмилу”, — каждому свое, у каждого своя свобода»³². В полемическом запале данной трактовки, изложенной в письме к рабу «освободительного» общественного мнения Н.А. Некрасову, русский мыслитель-демократ невольно принимает сторону самодержавия. У него выходит, что декабристы приневолили Пушкина к «оде на вольность». Тогда как ода на подавление самовольничания «клеветников»-поляков была кличем «своей свободы», рвущимся на волю из глубин пушкинской «натуры».

Свою свободу от любой, как коммунистической, так и демократической, тирании Алексей видит в том, что никто «не вправе требовать от меня, чтобы я принес себя в жертву». Отец Павла — засекреченный советский ученый «на стыке химии, физики и биологии» Константин Павлович — принимает сторону Алексея. Он, подобно Чернышевскому, привлекает «декабристский» аргумент:

Ради коммунизма требовать жертв нельзя, а ради демократии, значит, можно? <...> А русская так называемая интеллигенция разве не во имя высоких идеалов готовила революцию? Как же, народ страдает, а вы тут пишете стишки о цветочках? Нет, пойдите и пострадайте. <...> Бесконечно жаль этих трех мальчишек, погибших под танками. <...> Паша, может быть, думает, что их жертвы не напрасны, что декабристы разбудили Герцена и что из искры возгорится пламя.

Высказывание насыщено важнейшими символами советского мыслящего сословия: народ-страдалец, народолюбивая русская интеллигенция, ее «основной» декабристский миф, его творец — Герцен. Пушкинско-декабристский эпиграф ленинской «Искры» иллюстрирует ленинскую же мифологему нераспавшейся связи трех революционных поколений с ее неотъемлемой формулой нравственного «пробуждения». Константин Павлович является тезкой «императора Константина». Принесенной ему присягой мятежные офицеры объясняли 14 декабря нижним чинам необходимость противостоять воцарению Николая. Очередное пушкинское сближение представляет уместное напоминание неопровержимого факта — малая ложь во имя общего блага четырнадцатого декабря обернулась большой кровью после семнадцатого года. Секретный физик мечет бисер святых для его сына «высоких идеалов», чтобы разоблачить ложные основания «русской так называемой интеллигенции».

³¹ Кантор В. Срубленное дерево жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском? // Октябрь. 2000. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/2/kantor.html>.

³² Чернышевский Н.Г. Письмо Н.А. Некрасову 24 сентября 1856 г. // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. Т. XIV. С. 314.

Сын соглашается, что аморально принуждать кого-либо к жертве, даже во имя благой цели. Слепые небеса не хотят языческого жертвоприношения. Моральным является только самопожертвование «по собственному желанью и разуменью»: «Не потому, что этого кто-то требует от меня <...> или даже я сам считаю, что это мой гражданский долг, и так далее. <...> Просто должен быть там, быть при этом, участвовать в этом».

Отец не приемлет близкую сыну христианскую («И за них Аз свящу Себе») альтернативу языческому жертвоприношению. Он отвергает любую форму социальной жертвы: «Мы предпочли бы, чтобы ты поменьше геройствовал и побольше думал о нас с твоей мамой, о жене и о дочке». Присутствующая при споре мать Павла Двигубского советует ему, в отличие от «Матери» Павла Власова, придерживаться самовлюбленной жизненной стратегии Алексея Макушинского. Священную жертву следует приносить исключительно Аполлону: «Пиши лучше книжки».

Павел, как и Алексей, декларирует свободу «по Чернышевскому». Но его «натура», как и «натура» автора теории «разумного эгоизма», доказавшего это своей каторжной жизнью, требует «опцию» самопожертвования. Она отсутствует у оппонентов Павла. Общее кредо Алексея и Константина Павловича: «Все жертвы напрасны, все без исключения бессмысленны» — образует водораздел, отделяющий «разумный эгоизм» самопожертвования от всепоглощающего эгоизма, отвергающего альтруизм жертвенного поступка.

Безжертвенность сближает Алексея и Константина Павловича в их противостоянии пафосу «высоких идеалов» самопожертвования, свойственному Павлу. Между их позициями существует то же отличие, что разделяет героев произведений Ильи Кочергина и Андрея Углицких. Еще не обремененный семьей Алексей предлагает жить для себя. Патриарх Константин Павлович проповедует жертвовать семейным ценностям. Эти важные с бытовой точки зрения различия поведенческих моделей выводят их носителей за пределы социальной жертвенности интеллигенции.

Во время спора герои еще не знали, что «будущее — без нас обойдется». Жертва «трех мальчишек под танками» оказалась, как и «все жертвы» интеллигенции, напрасной и бессмысленной. Время рассудило героев. Историк Павел Двигубский был отброшен на обочину истории негодьями, которые сменяют фанатиков после победы революции. Он пытался по маминому совету «писать книжки». Точнее — книгу, в которой на примере ленинской революции осмысливалась бы трагедия революции ельцинской. Годы упорного труда не позволили найти приемлемую форму самоотождествления новорусского лишнего человека со своим историческим героем. Лишившись «высоких идеалов», герой «Города в долине» умирает. А вот Алексею Макушинскому его надерганный из собственной безжертвенной судьбы исторический роман, как видим, удался³³.

Наряду со спором герценовских старых товарищей, в романе присутствует и тургеневский конфликт отцов и детей. Писатель Макушинский своим романом вступил в спор с романами своего отца — известного советского писателя Анатолия Рыбакова. Героические дети Арбата, готовые отдать жизнь за счастье трудящихся, приближали, как могли, победу сокрушительной «перестройки». Их собственные дети в это же время обустраивали «собственную маленькую жизнь».

³³ Макушинский А. Город в долине.

21.7.4. Надо ли русским дышать свободой?

На исходе ельцинской эпохи писатель Вячеслав Пьецух пришел к неутешительно-му заключению: «В России за всю тысячу с лишним лет ее существования только и дышали воздухом свободы <...> четыре часа на Сенатской площади, восемь месяцев в семнадцатом году да в последние десять безумных лет, из-за чего в другой раз подумаешь, — может быть, нам лучше и не дышать»³⁴. Декабристский «воздух свободы» вдохновил как антицарскую революцию 1917, так и антисоветскую реакцию 1991. Трагические последствия двух ключевых событий русской истории XX в. вынуждают признание гибельности перемен и тщетности жертв героев интеллигенции.

По окончании «безумных лет», в разгар путинской стабильности Пьецух вновь обращается к мифу интеллигенции с гоголевским смехом сквозь слезы. В его «сиквеле» чеховского «Крыжовника» комсомольский работник Саша Петушков в разгар смутного горбачевского времени отбился по пьяному делу от делегации. Неприкаянный аппаратчик забомжевал на просторах Сибири. Он попал в языческую общину, организованную монахом-расстригой. В пантеон самозваного языческого жреца был включен и декабрист Лунин. Жрец мотивирует свой выбор тем, «что из всех декабристов это был самый мудрый и порядочный декабрист. Они, конечно, все святые, но Михаил Сергеевич Лунин — бог!» Автор иронизирует по поводу пантеона святых декабристов советской интеллигенции и, в частности, Эйдельмановской «святая святых» — биографии Лунина из серии «Жизнь замечательных людей». Усмешка по поводу утраченной веры своего сословия — еще одно свидетельство угасания интеллигентского мифа.

Выпад в адрес кумиров советской интеллигенции органично сочетается с подведением неутешительных постсоветских итогов «прослойки общества». «Номенклатурный» Саша Петушков не потомок Шарикова. Он — сын ведущего конструктора из КБ Королева и переводчицы с португальского, внук известного «селекционера двудольных». Автор начинает трудовую биографию интеллигентного юноши из «хорошей семьи» с должности освобожденного руководителя «ближайшего резерва партии». Тем самым Пьецух напоминает, как лицемерно было исповедование декабристской метафоры мятежа со стороны тех, кого Солженицын презрительно именовал «образованщиной». Дальнейшие «искания» героя представляют череду перевоплощений: отвязный бомж, истовый язычник, директор «Банка русской яйцеклетки», лидер «движения социал-монархической молодежи». Несмотря на экзотику каждого отдельно взятого эпизода, их совокупность представляет «типически» утрированную биографию многих представителей поколения дворников и сторожей. Итогом жизненных поисков становится разведение крыжовника на «шести фамильных сотках». Наконец-то призвание найдено. После упоительного трудового дня на свежем воздухе бывший интеллигент размышляет, сидя, «подперев голову, на крылечке», о тщете идеала общественного служения: «Он вспоминал приключения молодости, как он скитался, любил, стремился, работал, страдал, и никак не мог решить одного недоразумения: а зачем...»³⁵.

³⁴ Пьецух В. Низкий жанр // Знамя. 1999. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/5/pecuh.html>.

³⁵ Пьецух В. Крыжовник // Знамя. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2008/2/pecuh.html>.

Автор вроде бы сближает своего шестисоточного фермера с чеховским героем: «Сидишь на балконе, пьешь чай, а на пруде твои утки плавают, пахнет так хорошо и... и крыжовник растет»³⁶. Между двумя «помещиками» есть существенное различие. «Плодово-ягодная» мечта Николая Ивановича — давний идеал. Он стремился к нему долгими годами «первоначального накопления» в казенной палате. Саша Петушков всю молодость «скитался, любил, стремился» и, главное, «страждал», прежде чем «мимоходом сорвал одну крыжовинку»³⁷. Потомственный советский интеллигент описывает свое поведение «докрыжовенного» периода в категориях жертвенного («страждал») служения герценовского мифа. Антисоветская революция положила конец лицемерному декабристскому «дискурсу» советского времени. Призыв прекраснородного Ивана Ивановича: «Не уставайте делать добро»³⁸, — пародируется в циничном («не уставайте добро наживать») смысле.

21.7.5. «За счастье детей готов пойти на какую-то подлость»

Автобиографические признания писателя Михаила Шишкина свидетельствуют, что безжертвенность вошла в моду еще в разгар брежневского «застоя». Интеллигенты, мечтающие о простом человеческом счастье, начали тяготиться «слишком нечеловеческим» величием герценовского мифа.

Писатель вспоминает о своем первом романе «Всех ожидает одна ночь» («Записки Ларионова»), впервые опубликованном в 1993, но задуманном и писавшемся еще во «время польской “Солидарности”, когда поляки в очередной раз восстали»³⁹. Начинающий писатель вступил во всеобъемлющую переключку с литературной классикой: «“Всех ожидает одна ночь” — пузырящийся толстовскими, чеховскими, бунинскими фразами жирный гекохт. <...> Что ни страница, то стопроцентное дежа-вю: то ли “Повести Белкина”, то ли “Жизнь Арсеньева”»⁴⁰. Важное место в литературном «гекохте» (отваре) отводилось мослам шестидесятнических («И поручиком в отставке сам себя воображал») аллюзий: «Я <...> хотел написать о своем опыте проживания в какой-то тоталитарной стране, где ты все равно “за нашу и вашу свободу”»⁴¹.

В азарте модного «пересмешичания» Шишкин не заметил, что ученически следует по стопам культового романа «Бедный Амвросиев» («Глоток свободы») Булата Окуджавы. Зависимость обнаруживается не только в двойном названии, но и в методе — герой истории глазами вымышленного «маленького человека». Окуджавский «прием» против цензурного лома безуспешно (Главлит ввести в заблуждение не удалось) пытался использовать и Борис Голлер в повести «Петербургские флейты»⁴². Рецензент характеризует голлеровское «ostranenie» словами Л.С. Выготского: «Надо взять трагедию так, как

³⁶ Чехов А.П. Крыжовник // Чехов А.П. Собр. соч.: В 15 т. М.: Терра, 1999. Т. 11. С. 23.

³⁷ Пьетух В. Крыжовник.

³⁸ Чехов А.П. Крыжовник. С. 28.

³⁹ Александров Н. Истории людей, рассказывающих истории // Дружба народов. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2012/6/a18.html>.

⁴⁰ Данилкин Л. Всех ожидает одна ночь // Афиша. 2001. 10 ноября. URL: <http://www.afisha.ru/book/298/review/145850/>.

⁴¹ Александров Н. Истории людей, рассказывающих истории.

⁴² См.: 16.1.1.2. «Рвало кровью с этой проклятой площади» С. 256–261.

она есть, посмотреть на то, что она говорит, не мудрствующему толкователю, а бесхитростному исследователю»⁴³. И Окуджава не был оригинален. Он повторил «ход» знаменитого романа Ольги Форш *«Одемы камнем»*. В нем действие также разворачивается в интерьерах Петропавловской крепости. Повествователем выступает «трикстер» реального «пламенного революционера». Взгляд «простеца» на трагедию «трех поколений» может считаться «топосом» советской прозы.

Использование метода фи́ги в кармане предопределило выбор героя — исторического «символа, в который войдет и современность естественно»: «Я нашел в каком-то историческом сборнике удивительного человека, штабс-капитана Ситникова, который опоздал к декабристам и который в 1830 году стал декабристом сам по себе». Шишкин сопрягает «декабриста» Ситникова со своими старшими современниками — горстью диссидентов, вышедших на Красную площадь в 1968, и одиноким бунтарем академиком Сахаровым.

В процессе «сочинения понемногу» исторического романа писатель пришел к выводу, что не в состоянии идентифицировать себя со своим безрассудным историческим героем. Он бесконечно далек и от него, и от современников, что не могут «молчать, когда твои танки дают чужие страны». Шишкин чужд меньшинству, «готовому жертвовать» своему народу ценой счастья собственного рода:

Я <...> человек <...>, которому важно прожить жизнь, сохранив главное, для чего ты здесь, — любовь, нежность, семью, детей. И тогда у меня появился в романе другой герой, Ларионов, который описывает свою жизнь: как прожить честно, доброму, нормальному человеку на этой земле, можно ли лавировать и не совершать подлости. Конечно, нет. Рано или поздно тебя поставят перед выбором последним.

На этом сходство с наивным поколением «детей XX съезда» заканчивается. В отличие от большинства шестидесятников, со стыдом признавших в 1968 свою неспособность к декабристской жертве, их собственные «цветы жизни» росли, не ведая стыда за свою безжертвенность. Стыда у детей «застоя» не было, потому что «приватный» выбор, чреватый подлостью, не считался отказом от самопожертвования. Готовность шишкинского альтер эго Ларионова «пойти на какую-то подлость» ради семьи и детей рассматривается как «момент жертвы: чем и ради чего ты готов пожертвовать». Она требует не меньшего самоотвержения, чем выход на Сенатскую или Красную площадь. Согласно широкому представлению о морали, есть «два типа людей». Те, кто «хочет прожить эту жизнь счастливо» — не хуже и не лучше «героев-самоубийц»⁴⁴. Личный выбор из двух жизненных стратегий маркируется через отождествление подвига социального самопожертвования с грехом самоубийства.

Рецензент пишет по поводу *«Записок Ларионова»*, «где о декабристах пишется вскользь, как о “частном” происшествии на крупном фоне частной жизни <...> беспринципного дворянчика». Шишкин реабилитирует приоритет семейных ценностей после десятилетий советских («Раньше думай о родине...») репрессий «слишком человеческого». Из стремления «прожить эту жизнь счастливо» проистекают «все тома его <...>

⁴³ Кузнецова А. Рец.: Голлер Б. Девятая глава. СПб.: Алетейя, 2012 // Знамя. 2012. №12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/12/k25.html>.

⁴⁴ Александров Н. Истории людей, рассказывающих истории.

бюргерских книжек». Логичным итогом эволюции писателя, проживающего в стране швейцарского сыра, является призыв к потребителям сыра пошехонского: «запомнить швейцарскую поговорку: “Трудись, трудись, строй свой домик!”»⁴⁵.

Знак формального равенства, поставленный Шишкиным между жертвами роду и народу, свидетельствует, что циничное поведение постсоветской интеллигенции порождено не внешними катастрофическими обстоятельствами. Скорее, социальная катастрофа, далеко не пережитая нашей страной, рождена мировоззрением, сформированным в процессе долговременной эволюции из интеллигенции в «образованщину».

21.8. Сдача послесоветского интеллигента

21.8.1. «Термин “интеллигенция” стал исчезать»

Политическая память о декабристах представляет противоборство мифа власти с мифом оппозиции. Они выступают контр-мифами друг друга. Устройство противоборствующих мифов по единой модели поединка святого рыцаря с драконом порождает непримиримое противостояние образованного и правящего слоев. Нет надежд на взаимное сотрудничество власти и креативного класса, генетически связанного с русской и советской интеллигенцией.

«Утилитаризм» современной российской власти не совместим с выработкой цельной идеологии. Жизнеспособная «русская идея» невозможна без наличия в составе правящего слоя значительного самоотверженного меньшинства. Идеология заменяется ментальными технологиями, утилитарно использующими элементы различных мировоззренческих систем. В противоборстве с либеральной «общественностью», чей этос основан на герценовском мифе декабристов, кремлевские технологи используют антидекабристские конструкции православно-монархического мифа. Пропаганда богоданного монархического правления «обогащается» спецслужбистскими «шпионскими» ассоциациями.

Православные монархисты еще в начале 2000-х воспринимались забавной экзотикой общественно-политического пейзажа. Сегодня они превращаются в стратегического партнера режима. Новейший «завет» Кремля с религией, прежде всего с РПЦ, удостоверяется разрывом союза с наукой и другими светскими формами осмысления мира, представляющими оплот образованного класса.

Контр-миф декабристов предстает в двух ипостасях. Одна конструируется цинизмом кремлевских технологов. Другая — истовым усердием идеологов православного монархизма. Власть утилитарно использует энтузиастов Православия, Самодержавия, Народности в собственных целях. Миф власти представлен на декабристском участке памяти «симфонией» священства и царства.

Декабристский миф оппозиции находится в состоянии разброда и шатания двух непримиримых между собой модификаций — советской (ленинской) и интеллигентской (герценовской).

⁴⁵ Яранцев В. Лабиринты и отражения-3 // Сибирские огни. 2012. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/7/ia14.html>.

Ленинский миф декабристов является составной частью концепции «трех поколений» революционных деятелей, устремивших русскую историю спасительным путем Октября. Она используется в партийной риторике КПРФ и по инерции разделяется воспитанным на советской пропаганде пожилым электоратом зюгановских коммунистов.

Герценовский миф находит свою нишу среди либерально ориентированного слоя. Его содержательные манифестации сегодня имеют ограниченный характер. В сравнении с эпохой поздней Российской империи и позднесоветскими временами они едва заметны.

Безжертвенные настроения образованной части российского общества прорываются в виде сомнения в целесообразности искупительной жертвы герценовских героев-мучеников. Беллетристы значительно превосходят представителей жанров «нон-фикшн» в откровенности саморазоблачительных «фрейдовских» оговорок. Что у публициста или ученого на уме, то у поэта или прозаика на художественном языке. Согласно деморализованному постсоветскому «тренду», жертва во имя страны отвергается единогласно, как журавль в небе, чреватый кровавыми мальчиками. В качестве синицы в руке предлагаются (в порядке сужения объекта жертвенного служения): теория малых дел, жизнь ради семьи и даже жизнь в собственное удовольствие. Социальная разрушительность концепций «моя хата» и, тем более, «мое эго» — с краю — не вызывает сомнений. Но и жертвенная теория малых дел, не дополненная самопожертвенным выходом на общенациональные проблемы, не предусматривает существования субъекта Российская Федерация.

Обзор «толстых журналов» свидетельствует, что угасание декабристского мифа вызвано не обстоятельствами текущей политики и не воздействием других внешних интеллигенции сил. Российский мыслящий тростник сегодня переживает глубочайший этический кризис за последние два века своей истории. Идея жертвенного служения темному и обездоленному народу, которую Герцен воплотил в своем декабристском евангелии, утратила притягательность. Опыт катастроф русской истории, символизированный 1917 и 1991, убедил большинство образованной части общества, что «подвиги и жертвы» были напрасны. Нельзя «освободить <...> от царя» страну, народ которой остается с царем в голове. Представителям «креативного класса» остается жить «для себя». Их идеалом является престижное потребление, которое ими прежде единодушно презиралось как «мещанство». Стремление жить по стандартам буржуазии постоянно разбивается о скромный материальный ресурс «люмпен-консумеров» (В. Пелевин). Конфликт мечты с реальностью лежит в основе претензий постинтеллигенции к путинскому режиму.

Отказ от декабристской жертвы ставит точку в истории русской интеллигенции, сформированной по лекалам герценовского мифа. В его основе — обостренное «чувство ответственности перед обществом»: «Непоправимое чувство вины перед “младшим братом”, которое протащило ее за собой через весь XIX век, начиная с декабря 1825-го, ворвалось в век XX, привело к Октябрю 17-го». Происходящая на наших глазах смена идентичности образованного слоя выражается в смене его самоназвания и стороннего названия: «Термин “интеллигенция” стал как-то снижаться, исчезать — и даже в ругательном смысле (тут его смеяет чаще слово “либерал”). А в плане положительном его стало подменять понятие “креативного класса”»⁴⁶.

⁴⁶ Голлер Б. Петербургский интеллигент... Рец.: Кавторин В. Чужая собственная жизнь. Роман. СПб.: Лики России, 2013 // Знамя. 2013. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/11/16g.html>.

21.8.2. Жертвенная риторика отказа от самопожертвования

Поколения, получившие прививку советской двойной морали, не полностью циничны. Им недостает простодушия объяснять свою готовность получать финансирование из самых сомнительных источников посредством «аргумента невинности»: «За это деньги платят!»⁴⁷. Инерция декабристского мифа столь велика, что даже отказ от жертвенной риторики интеллигенции формулируется в контексте 14 декабря.

Петербургский писатель Александр Мелихов ставит в пример автора, таким образом воспевшего ревизора из Третьего жандармского отделения⁴⁸, что царь понял, кому в этой пьесе больше всех досталось: «Гоголь домогался денежных пособий у императора, казнившего декабристов, и тратил их на создание шедевров. И в итоге Гоголь “использовал” Николая, а не Николай Гоголя»⁴⁹. Подобными соображениями руководствуются сотрудники правительственных СМИ. В рабочее время они с тайными подмигиваниями воспроизводят официоз. Свободные от службы часы досуга жертвенно тратят на «полоскание» в блогах и соцсетях «использованного» ими антинародного режима.

В литературных моделях жизнестроительства пермского писателя Нины Горлановой происходит решительный отказ от ветхих альтруистических вех. Она воспринимает как «новый знак» свыше рецепт вечной молодости духа от одного из кумиров советской интеллигенции академика Лихачева: «Не хочется следить за одеждой — следи за ней (сам снят с кольцом)». Совет старого щеголя близок по духу высказыванию чеховского героя, считавшего, что прекрасные душа и мысли должны быть явлены публике в прекрасной одежде и с изысканными аксессуарами. Представителю «пермского текста» мучительно больно, что прежде она «на Наташу Ростову равнялась, которая могла выйти к гостям неубранная, чтоб показать пеленку». Автор следует экзистенциальной команде: «Равнение на Лихачева». В согласии с духом времени стяжания, Горланова иронически («она не опустилась — она поднялась до понимания Пьера, отпускает его на собрания декабристов») отрекается от прежде застывшей свет истины пелены жертвенного идеала⁵⁰. За равнением на внешние религии «духовного богатства» советской интеллигенции элементы престижа: «одежда», «кольцо» — угадывается переход в веру «материального достатка», прежде громко порицаемую как «мещанство».

Поэт Алексей Алехин предлагает коллегам отказаться от «разночинской» («больше, чем поэт») стратегии ненависти и обличения социальных язв в пользу «дворянской» («цель поэзии — поэзия») — любви и гармонии мироустройства⁵¹. Автор передергивает факты, пытаясь обнаружить «мещанские» корни русской гражданской поэзии. Тезис Евтушенко («Поэт в России больше, чем поэт») восходит через помещика Некрасо-

⁴⁷ Чечель И., Марков А. Беседа с Ольгой Сedaковой. Жертвы века или самоучки «предательства себя»: к анализу 1970-х годов // Гефтер. 2014. 27 января. URL: <http://gefter.ru/archive/11164>.

⁴⁸ Назиров Р. Сюжет «Ревизора» в историческом контексте // Бельские просторы. 2005. № 3. URL: http://www.hrono.ru/text/2005/naziro3_05.html.

⁴⁹ Мелихов А., Столяров А. Богач, бедняк // Октябрь. 2000. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/8/melih.html>.

⁵⁰ Горланова Н. Бр-тр. Из записей 2006–2007 годов // Урал. 2008. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/3/go14.html>.

⁵¹ Алехин А. Поэзия как поэзия // Арион. 2003. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/al2-pr.html>.

ва («Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан») к дворянину Рылееву («Я не Поэт, а Гражданин»). Выражение о самоцельности поэтического слова возникает в письме Пушкина Жуковскому, отправленном из Михайловского между 20 и 24 апреля 1825: «Ты спрашиваешь, какая цель у “Цыганов”? вот на! Цель поэзии — поэзия — как говорит Дельвиг (если не украл этого). “Думы” Рылеева и целят, а все невпопад»⁵². Устами потенциального литературного «карманника» Дельвига Пушкин глаголет несомненную для себя истину. Он ведет борьбу на два морально-идеологических фронта: «Очевидно, Пушкину представлялось курьезным внешнее “сходство” претензий, которые предъявляли к нему лояльный Жуковский — и поэт-гражданин Рылеев»⁵³. Речь идет о «столбовом» внутривдворянском противостоянии эстетического императива Пушкина этическим подходам поэтов-декабристов и литературных агентов просвещенного абсолютизма.

Публициста Алехина не волнует антикварная истина истории ради истории. Поэтический герой нашего безжертвенного времени объявляет дефолт всех этих рылеевско-некрасовско-свтушенковских призывов к гражданскому самопожертвованию. Автор предлагает своим собратьям по цеху постсоветской поэзии отречься от декабристского мифа советской интеллигенции.

Пора преодолеть «разночинскую» по происхождению поэзию «бойлерной», продолжающую тиражировать ощущения «неприятности и сиротства». Для упадочных настроений сегодня нет никаких оснований. Приводится разговор с «потенциальным меценатом» о современной поэзии⁵⁴. На упрек «сторонника формирования плодотворного мейнстрима»⁵⁵, что нувориш-нувориус «не хочет помогать современной поэзии», денежный мешок заметил: «А вы ее почитайте...». Публикуя манифест солидарности («Ему не откажешь в доле правды») с эстетикой новых русских, поэт Алехин отважно принимает на себя упреки в «гедонизме» и «буржуазности»:

Я имею неосторожность утверждать, что поэзия <...> призвана воспевать жизнь и, вообще-то говоря, доставлять удовольствие (курсив автора. — С.Э.). <...> Почему бы <...> поэзии, побыв и пролетарской, и деклассированной, вместо того, чтоб угодить в итоге в филологические заповедники, не сделаться буржуазной?

Буржуазная «современная поэзия» обязана следовать экономическому закону предложения на спрос меценатствующих буржуа. Потенциальные потребители рифмованного слова — не какие-нибудь «карикатурные меценаты», а «слой людей, обладающих достатком, определенной независимостью, досугом и в то же время — образованием и культурой». Речь идет о меценатах некарикатурных, внесших в ассортимент престижного потребления «опцию» культуры: «Сделайте нам красиво».

Алехин подводит под рыночные соображения «модельную» историческую базу. Вся дворянская поэзия «по большей части именно “воспевала”». Она была «страшно

⁵² Пушкин А.С. Письмо Жуковскому В.А., 20-е числа апреля (не позднее 24) 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 167.

⁵³ Пушкин А.С. Письмо Жуковскому В.А., 20-е числа апреля (не позднее 24) 1825 г. Михайловское // Переписка А.С. Пушкина: В 2 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. С. 100–101.

⁵⁴ Алехин А. Поэзия как поэзия.

⁵⁵ Алехин Алексей Давидович // Википедия. Б. д. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.

далекой от народа». Помимо ленинского штампа, приводится и пример советского «друга декабристов». Утверждение пушкинского Ариона: «Я гимны прежние пою» — предлагается понимать не в избитом советском смысле. Нам ввали, что после кораблекрушения декабристского челна поэт сохранил «гражданственный выбор». Коммунистическая идеология доказывала преемственность пушкинских «гимнов» тем, что до 14 декабря он пел «про оду “Вольность”», а после — отправлял «послания декабристам». Поэт, перекавалифицировавшийся в пушкиниста, предлагает противоположную трактовку: «Достаточно просмотреть корпус стихов, написанных певцом Людмилы и Руслана после 14 декабря 1825 года, чтобы усомниться в сделанном поэтом “гражданственном” выборе». Сладостный певец Людмилы-прелести и Руслана не изменил себе, продолжая и после повешения повешенных и ужасной каторги «120 друзей, братьев, товарищей» беззаботно славить прелести безжалостных до поры до времени «алин» и «аннушек керн».

«Пушкин не сделался чем-то вроде “декабристского Солженицына”. Зато оставил нам “На холмах Грузии лежит ночная мгла” и “Пьяной горечью Фалерна”». И вы, господа хорошие, оставьте благоглупости декабристского мифа. Хватит физиологичного «влагания перстов» в общественные язвы⁵⁶. Поэтическому Фоме пристало быть верующим в этот прекрасный, дивный новый мир удовольствий. Упомянув «грустное» и «веселое» стихотворение классика, наш современник подчеркивает, что речь не идет о том, чтобы потакать вульгарному оптимизму «поколения “Пепси”» с чипсами. Надо быть в тренде («плодотворном мейнстриме») представлений о прекрасном одухотворенных обитателей Рублевского шоссе. Даже если и петь печаль, то она должна быть по-пушкински «светла», чтобы не испортить послевкусие «пьяной горечи Фалерна» во время древнеримских «оргий» новых хозяев жизни.

Поэт призывает оставить декабристские литературные фантазии и жить реальностью рыночного закона спроса и предложения. Поклонникам «чистого Бахуса» *Hennessy* любезна «чистая поэзия» в гомеопатических дозах. Чтобы «цепляла, но не грузила». Исключение не делается даже для карнавальных представлений «Гражданина поэта». Быковская гражданственность исполняет функцию павлиньего пера, некогда щекотавшего пресыщенное горло нестрогих «постников» периода уже неплодотворного мейнстрима.

21.8.3. Ритуал без мифа

Угасающее состояние коммунистического и либерального изводов декабристского мифа заставляет задаться вопросом: а для чего, собственно, власть в союзе с православными монархистами так яростно борется с памятью о дворянских революционерах?

Объяснение находится в потенциальной асимметрии, свойственной бинарной оппозиции «слово-дело» («дискурс-практики»). Зачастую слова пусты. За ними не стоит дело. В соотношении мифа и ритуала наблюдается обратное явление. В истории религии известны случаи, когда вера в миф теряется, и его смысл начинает уходить из памяти. Но ритуал какое-то время продолжает осуществляться. Бессмысленные действия

⁵⁶ Алехин А. Поэзия как поэзия.

вытесняются на периферию общественной жизни в сферу описок, оговорок и прочей фрейдовской симптоматики неврозов. У ритуала без мифа есть два варианта развития. Первый — уход в подсознание. Второй — переосмысление.

Состояние обоих изводов декабристского мифа — ленинского и герценовского — недвусмысленно свидетельствует, что он переживает фазу гумилевской «обскурации». Это связано не столько с успехами агитпропа власти, сколько с кардинальной сменой этоса образованного слоя русского народа. Практика, которая критерий истины, поставила под сомнение справедливость интеллигентского самопожертвования ради народа. Трагедия становления большевизма обесмыслила самоотверженный труд тысяч сельских врачей, учителей и прочих интеллигентных культуртрегеров царской России. Драма умирания «развитого социализма» приравняла усилия советской интеллигенции к строительству замков из песка. Трудно после двух таких глубоких разочарований требовать от современных представителей образованного слоя самоотверженности ради просвещения сограждан, довольствующихся наивной желудочной жизнью. Можно понять интеллигенцию, которая отринула дважды обесмысленные идеалы культурного подвижничества. В отсутствии идеалов остается жить мирными ценностями буржуазного комфорта.

В 1990-е «образованщина» была востребована властью в пропагандистской войне против коммунистического рванша. Наша прослойка честно отработала каждый витамин, скормленный ей властью, и в 1993, призывая расправиться твердой рукой, и в 1996, зомбируя голосовать сердцем.

Именно в «лихие девяностые» и в ранние «нулевые» герценовский миф тихо таял в потоке соцартовской иронии. Одним из ее образцов была установка памятника пушкинскому зайцу.

Власть в этот период не просто терпимо относилась к отвергнутым самой интеллигенцией «чистейшим образцам» героев-мучеников. Она тратилась на расширение их присутствия в национальной памяти, устанавливая новые памятники и открывая новые музеи декабристов.

Симбиоз интеллигенции и власти начал расстраиваться с середины «нулевых». К тому времени режиму «суверенной демократии» удалось приручить зюгановскую КПРФ, сделать ее клоном партии Жириновского. «Системная оппозиция» коммунистов стала безобидным свистком, колеблющим воздух во время сброса пара социального напряжения. Антикоммунистические услуги перестали требоваться.

В исчезновении платежеспособного спроса на антикоммунизм отчасти виноваты сами неопытные ударники пропагандистского труда. Своим рвением они напомнили молодого доктора, в пять минут вылечившего геморрой у богатого клиента, которого папа медицинского вундеркинда бережно лечил десятилетиями.

Интеллигенты убежденно внушали: «Рынок отрегулирует». Власти предрежащие начали активно осваивать основы маркетинга. Ельцинские «младореформаторы» задолго до путинских «эффективных менеджеров» перевели учителей и врачей на самоокупаемость за счет благодарных родителей и пациентов. Вожди «суверенной демократии» пошли дальше. Они смекнули, что для эксплуатации «трубы» массовое высшее образование и фундаментальная наука не требуются. Процесс «оптимизации» не свелся к «слияниям и поглощениям». Началась политика вывода «из-под» профессуры таких важных источников финансирования, как «благодарность» поступивших на бюджетные места.

Осуществленная реформа ЕГЭ преследовала цель перевести денежные потоки от интеллигенции к «классово близким» бюрократам районного и областного уровней школьного образования. «Реформа-экспроприация» РАН лишает ученых возможности сдавать в субаренду «общественную собственность». Верхушка «креативного класса» после 2004 утратила такой важный источник дохода, как обслуживание губернаторских предвыборных кампаний. Написание диссертаций для чиновников — слишком эксклюзивная услуга, чтобы компенсировать массовые финансовые потери «мыслящего тростника». Планомерное лишение интеллигенции ее «кормовой базы» стало одним из до сих пор недостаточно проанализированных источников протестных действий «несистемной оппозиции».

Для пропаганды протеста нужна риторика, основанная на мифе оппозиции. Кроме декабристов, другой приемлемой метафоры мятежа, обладающей брендовой узнаваемостью и способной символизировать либеральный протест, в современной России нет. По этой причине она была использована после поражения антипутинского «мятежа» владельца «Юкоса»:

Ходорковский, отбывающий наказание в отдаленной сибирской колонии, выглядит декабристом в ссылке. <...> Метафорическое противопоставление Российской Федерации начала XXI в. Российской Империи второй четверти 19 в. весьма продуктивно. <...> Ходорковский здесь выводится “вечным” русским персонажем, интеллектуалом-изгнанником, чье непримиримое несогласие с властью — знак его (Ходорковского) отличия⁵⁷.

21.8.4. «Новые интеллигенты — умело устраивающиеся люди с моралью»

Протестный ритуал герценовского мифа был неоднократно использован в акциях противников режима.

Роман Сенчин по горячим следам запечатлел общественное возбуждение зимы парламентских и президентских выборов 2011–2012. В документальной повести «Чего вы хотите?» (на языке вертится «Чего изволите?») дружная семья Сенчиных 26 февраля 2012 выходит на Триумфальную площадь. Школьница-дочь спрашивает, в чем смысл происходящих событий? Отец отвечает: «Если будет продолжаться как есть, Россия неизбежно погибнет. <...> Есть люди, которые это понимают и пытаются бороться. Здесь интеллигенция». Интеллигенция представляется в качестве наследников декабристов: «Декабристы, образованные люди, дворяне, вышли и заявили, что так больше нельзя. Их похватали, пятерых повесили, а остальных <...> отправили на каторгу. <...> Потом было еще несколько таких волн, когда образованные люди заявляли о необходимости изменений»⁵⁸.

Промоутеры протеста не живут мифом. Их пропаганда посредством декабристских символов лишена действенности. У них отсутствует пафос подрывных «агитаторов,

⁵⁷ Малинин И. Ходорковский как декабрист. Реплика // День и ночь. 2012. №2. URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=4674>.

⁵⁸ Сенчин Р. Чего вы хотите? Повесть // Дружба народов. 2013. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/s2.html>.

горланов, главарей» времен пореформенных царей и послесталинских генеральных секретарей. Жертвенный ритуал без жертвенного настроения оборачивается фарсом. Креативные массы не готовы хотя бы к минимальным уровням самопожертвования, например, увольнению с непыльной работы в госконторе. Безжертвенность в разы снижает эффективность борьбы русского народа за христианское право свободы выбора между добром и злом.

Язык чувствует фальшь людей, нарциссически запечатляющих себя в антураже протеста и «постящих» снимки в героических позах в социальных сетях: «Почти у всех ай-декабристов (iДекабризм) была эта штуковинка (iphone — С.Э.), маркирующая адептов прогресса». Пародийное упоминание декабристов влечет столь же ерническое упоминание «прослойки» носителей герценовского мифа самопожертвования. Писатель и преподаватель журналистского мастерства Елена Черникова пишет, что ее студенты, избравшие ироничное слово «iДекабризм» словом 2012 года, «усмехнулись, когда весной в СМИ родилась отчаянная новая интеллигенция. Покрутившись неловко по страницам и каналам, к лету она испарилась». «Неловкость» ребрендинга имени критически мыслящего сословия не сводится к тому, что «новая интеллигенция» переключается с «раблезианскими» «новыми русскими»⁵⁹. Хайдеггеровский «дом бытия» поменял в карнавальном духе автора книги *«Творчество Франсуа Рабле и народная культура»* сакральный верх с испражняющимся низом по причинам неязыкового характера. Носители великого и могучего чувствуют, что буржуазный настрой «креативного класса» несовместим с декабристской жертвенностью дореволюционной и даже советской интеллигенции. Определение Александра Архангельского: «Новые интеллигенты — деловые, умело устраивающиеся люди с моралью» — не может восприниматься иначе, как оксюморон⁶⁰.

Массовая безжертвенность толкает на желание получить чистенькую жизнь по европейским стандартам не усердным трудом, а по шучьему велению. Инфантилизм оказывается питательной средой для появления очередного отца нации, который «знает как надо» и которому можно передоверить свою волю. Жутко наблюдать такие настроения не среди малообразованных зрителей федеральных каналов, а у профессуры, собравшейся 9 сентября 2013 на очередное восстание «болотных декабристов». Поводом в тот раз стало «осуждение» оппозиционера с провокаторскими наклонностями Алексея Навального.

Антиавторитарные протесты под монархическими лозунгами «Навальный!» не могут изменить режим. Могут изменить персональный состав власти. Те, кто сегодня находятся у руля, борются с метафорой мятежа, грозящей их существованию. Война мифа власти с ритуалом мифа оппозиции продолжается.

Систематическое изучение различных проявлений ритуала декабристского мифа позволит более аргументированно ответить на вопросы: обладает ли протестное движение иным потенциалом, кроме архаичной смены старого царя на молодого? Или наша жизнь уйдет на участие в забеге по очередному кругу русской истории?

⁵⁹ Черникова Е. Макробы на радуснике // Октябрь. 2012. № 12. URL <http://magazines.russ.ru/october/2012/12/c30.html>.

⁶⁰ Проценко П. Новый порядок и новая интеллигенция // Ежедневный журнал. 2012. 24 декабря. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12510>.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Период Российской империи

1. *Boulanger N.-A.* L'Antiquité dévoilée par ses usages, ou Examen critique des principales opinions, cérémonies et institutions religieuses et politiques des différents peuples de la terre. Amsterdam: Marc Michel Rey, 1766. XVI+400 p.
2. *Foy M.-S.* Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. P.: Baudouin frères, 1827. Т. 2. 421 p.
3. *Gervinus G.-G.* Introduction a l'histoire du XIX siècle. P.: A. Lacroix, 1876. IV+267 p.
4. *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1864. Vol. I. XVIII+507 p.
5. *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1865. Vol. II. 489 p.
6. Le Time publie de curieux détails sur la procédure entamée à la cour des pairs... // La Press. 1840. 28 août.
7. *Moreau de Jonnes A.* La Prusse, son Progres Politique et Social. Suivi d'un Expose Economique et Statistique des Reformes Operees Depuis 1806 jusqu'a L'Epoque Actuelle. P.: Guillaumin et Cie, 1848. XVI+454 p.
8. *Ragon J.-M.* Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes. P.: Berlandier, 1841. 410 p.
9. *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. 541 с.
10. *Бенкендорф А.* Восстание 14 декабря 1825 года / Публ., вступ. зам. и прим. Алексея Литвина. Пер. с фр. // Звезда. 2007. №4. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2007/4/be10.html>.
11. *Бестужев Н.А.* Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. 752 с.
12. *Блаватская Е.* Тайная доктрина: В 4 кн. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2003. Кн. 3. 584 с.
13. *Булгарин Ф.В.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 754 с.
14. Вопросы пункты, предложенные в присутствии высочайше учрежденной Следственной комиссии титулярному советнику Александру Герцену. Августа 23 дня 1834 // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 21. С. 417–427.
15. Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. XX+539 с.
16. Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. 424 с.

17. Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. III. 446 с.
18. Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. IV. XII+486 с.
19. Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. VIII. 431 с.
20. Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. Т. IX. 308 с. 526
21. Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. X. 335 с.
22. Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. XI. 436 с.
23. Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. VII. 692 с.
24. Восстание декабристов. М.: Наука, 1969. Т. XII. 475 с.
25. Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. 508 с.
26. Восстание декабристов. М.: Наука, 1979. Т. XV. 350 с.
27. Восстание декабристов. М.: Наука, 1980. Т. XVII. 295 с.
28. Восстание декабристов. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. 368 с.
29. Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XIX. 528 с.
30. Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. 592 с.
31. *Вульф А.Н.* Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 422–428.
32. *Вяземский П.А.* Письма из Парижа. 1826–1827 // Вяземский П.А. Полн. собр. соч. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. Т. 1. С. 219–259.
33. *Вяземский П.А.* По поводу записок графа Зенфта // Аракчеев: свидетельства современников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 351–363.
34. *Вяземский П.А., Дельвиг А.А.* Письмо Пушкину А.С., 12 июня и вторая половина июня 1826 г. Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 284–285.
35. *Герцен А.И.* 1853–1863 // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 17. С. 74–81.
36. *Герцен А.И.* Prolegomena // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 50–79.
37. *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1956. Т. 8. 519 с.
38. *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1956. Т. 9. 353 с.
39. *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. 535 с.
40. *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 11. 808 с.
41. *Герцен А.И.* Еще раз Базаров: Письмо первое // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 335–350.
42. *Герцен А.И.* Император Александр I и В.Н. Каразин // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 38–77.
43. *Герцен А.И.* Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 227–272.

44. *Герцен А.И.* Князь Сергей Григорьевич Волконский // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 19. С. 16–21.
45. *Герцен А.И.* Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 129–198.
46. *Герцен А.И.* Новая фаза в русской литературе // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 18. С. 171–220.
47. *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 7. С. 133–264.
48. *Герцен А.И.* Письмо к императору Александру II (По поводу книги барона Корфа) // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 35–46.
49. *Герцен А.И.* Россия // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. С. 187–223.
50. *Герцен А.И.* Русский заговор 1825 года (извлечено из «Бюллетеня международной ассоциации») // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 128–145.
51. *Гершензон М.О.* Избранное: В 4 т. М.: Университетская книга; Иерусалим: Geshtarim, 2000. Т. 3. 704 с.
52. *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 8.
53. *Горький М.А.* Дачники. Сцены // Максим Горький. Собр. соч.: В 8 т. М.: Советская Россия, 1990. Т. 8.
54. Грамота от 21 апреля 1785 г. на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 344–358.
55. *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М.: Книга, 1990. 392 с.
56. Донесение Следственной комиссии 30 мая 1826 его императорскому величеству высочайше учрежденной комиссии для изысканий о злоумышленных обществах всеподданнейший доклад // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 71–149.
57. *Достоевский Ф.М.* Письмо М.М. Достоевскому (30 января — 22 февраля 1854) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 166–174.
58. *Достоевский Ф.М.* Бесы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. 522 с.
59. *Завалишин Д.И.* Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 608 с.
60. Из воспоминаний А.П. Башуцкого // 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 115–141.
61. Из воспоминаний В.Р. Каульбарса // 14 декабря 1825 года: Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 160–170.
62. *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая I-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург, 1857 // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 207–314.
63. *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 16. С. 193–413.
64. *Ленин В.И.* Аграрная программа русской социал-демократии // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1963. Т. 6. С. 303–348.

65. *Ленин В.И.* Аграрные прения в III Думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 17. С. 308–322.
66. *Ленин В.И.* Гонители земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 5. С. 21–72.
67. *Ленин В.И.* Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. С. 93–101.
68. *Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 26. С. 106–110.
69. *Ленин В.И.* О чем думают наши министры? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 2. С. 75–80.
70. *Ленин В.И.* Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 255–262.
71. *Ленин В.И.* Помещичий голос об «успокоении» деревни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23. С. 141–142.
72. *Ленин В.И.* Речь с Лобного места при открытии памятника Степану Разину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 326.
73. *Ленин В.И.* Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 316–319.
74. *Ленин В.И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 6. С. 1–192.
75. *Лесков Н.С.* Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе // Лесков Н.С. Избр. соч. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
76. *Липранди И.П.* Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 285–343.
77. *Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1984. 416 с.
78. *Маркс К.* Отжившее правительство — перспективы коалиционного министерства и т. д. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1957. Т. 8. С. 506–511.
79. Междуцарствие 1825 года и восстание 14 декабря в переписке членов царской семьи / Подг. к печ. Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. 247 с.
80. Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во МГУ, 1982. 352 с.
81. *Мережковский Д.С.* Александр Первый // Мережковский Д.С. Собр. соч.: В 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 3.
82. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 1. 446 с.
83. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 2. 446 с.
84. *Минский Н.* Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/72/mi2.html>.
85. Михаил Павлович, великий князь. Воспоминания Михаила Павловича о событиях 14 декабря 1825 г. (Записанные бар. М.А. Корфом.) // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 49–62.
86. *Мотовилов Н.А.* Записки Николая Александровича Мотовилова. М.: Отчий дом, 2009. С. 339.

87. Муханов Н.А. Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. С. 220–222.
88. Николай I. Записки Николая I // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 29.
89. Орлов В. Декабристы. Поэзия, проза, драматургия, публицистика, литературная критика. М.: Гослитиздат, 1951. 688 с.
90. Перовский В.А. Записки В.А. Перовского о пребывании его в плену в 1812–1814 гг. // Русский архив. 1865. № 3. Ст. 1031–1058.
91. Пушкин А.С. <Дневник, 1833–1835 гг.> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 314–337.
92. Пушкин А.С. <Заметка о «Графе Нулине»> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 188.
93. Пушкин А.С. <Из Кишиневского дневника> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 302–304.
94. Пушкин А.С. «Каков я прежде был, таков и ныне я...» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 143.
95. Пушкин А.С. Table-talk // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 156–177.
96. Пушкин А.С. Александр Радищев // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 30–40.
97. Пушкин А.С. Деревня: («Приветствую тебя, пустынный уголок...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 89–91.
98. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Другие редакции и варианты // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 207–655.
99. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 1–205.
100. Пушкин А.С. К Н.Я. Плюсковой: («На лире скромной, благородной...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 65.
101. Пушкин А.С. Моцарт и Сальери // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 7. С. 121–134.
102. Пушкин А.С. О народном воспитании // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 43–47.
103. Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 285–286.
104. Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 25 мая и около середины июня 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 183–184.
105. Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., вторая половина ноября 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 243–244.
106. Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., март 1823 г. Кишинев // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 59–61.
107. Пушкин А.С. Письмо Жуковскому В.А., 20-е числа апреля (не позднее 24) 1825 г. Михайловское // Переписка А.С. Пушкина: В 2 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. С. 100–101.
108. Пушкин А.С. Письмо Жуковскому В.А., 20-е числа апреля (не позднее 24) 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 166–167.

109. *Пушкин А.С.* Поэт («Пока не требует поэта...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 65.
110. *Пушкин А.С.* Романы и повести. Путешествия: Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 8. Кн. 2. С. 495–1046.
111. *Пушкин И.И.* Сочинения и письма: В 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 1. 551 с.
112. *Пушкин И.И.* Сочинения и письма: В 2 т. М.: Наука, 2001. Т. 2. 624 с.
113. *Розанов В.В.* Опавшие листья (Короб второй) // Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990.
114. *Розен А.Е.* Записки декабриста / Публ. Г.А. Невелева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 660 с.
115. *Розен А.Е.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 480 с.
116. *Рылеев К.Ф.* Сочинения. Л.: Художественная литература, 1987. 416 с.
117. *С.Н. [Нечаев С.Д.]* Застольная песнь греков // Мнемозина. Часть третья. М., 1824. С. 58–59.
118. *Савицкая В.* Сон Рылеевой // Исторический вестник. 1894. № 1. С. 210–214.
119. *Смирнова-Россет А.О.* Записки / Сост. О. Смирнова. М.: Захаров, 2003. 528 с.
120. *Ткачев П.Н.* Революция и государство // Ткачев П.Н. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2.
121. *Толстой Л.Н.* Война и мир. Т. 4. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12. 426 с.
122. *Толстой Л.Н.* Дневники (1854–1857) // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1937. Т. 47. С. 167–224.
123. *Толстой Л.Н.* Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16. С. 7–16.
124. *Толстой Л.Н.* Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 315–318.
125. *Толстой Ф.П.* Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. 319 с.
126. *Толь К.Ф.* Журнал генерал-адъютанта графа К.Ф. Толь о декабрьских событиях 1825 года. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 38 с.
127. *Трубецкой С.П.* Материалы о жизни и литературной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. 1. 416 с.
128. *Трубецкой С.П.* Материалы о жизни и литературной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. Т. 2. 608 с.
129. *Тургенев Н.И.* Россия и русские. М.: ОГИ, 2001. 760 с.
130. *Тютчев Ф.И.* 14-ое декабря 1825 («Вас развратило Самовластье...») // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. и писем: В 6 т. М.: Издательский центр «Классика», 2002. Т. 1. С. 56.
131. *Успенский Г.И.* Захотел быть умней отца // Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 6.
132. *Успенский Г.И.* Из деревенского дневника // Успенский Г.И. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 5.
133. *Фотий (Спаский), архимандрит.* Борьба за веру. Против масонов / Сост., предисл. и примеч. В. Улыбина; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. 400 с.
134. *Ходасевич В.Ф.* Пушкин и Николай I // Ходасевич В.Ф. Книги и люди: этюды о литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 130–140.

135. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. 801 с.
136. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 2. 681 с.
137. Чайковский М.И., Чайковский П.И., Шиловский К.С. «Пиковая дама» П.И. Чайковского: [либретто оперы]. М.: Музгиз, 1956. 94 с.
138. Чернышевский Н.Г. Письмо Н.А. Некрасову 24 сентября 1856 г. // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. Т. XIV.
139. Четырнадцатое декабря 1825 г. Газетный очерк. 15 декабря 1825 г. // Русский архив. 1881. Т. 2. С 337–340.
140. Чехов А.П. Крыжовник // Чехов А.П. Собр. соч.: В 15 т. М.: Терра, 1999. Т. 11.
141. Шапир О.А. Автобиография // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911.
142. Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. 1800–1840. Л.: Академия, 1931. Т. 1. 575 с.
143. Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. 1840–1880. Л.: Академия, 1932. Т. 2. 510 с.
144. Эсхил. Прометей прикованный // Апт С.К. Античная драма. М.: Художественная литература, 1970.
145. Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Издательство АН СССР, 1951. 751 с.

2. Советский период

146. Вернадский В.И. «Коренные изменения неизбежны». Дневник 1941 года / Публ., подг. т-та и примеч. И. Мочалова // Новый мир. 1995. №5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/5/vernads-pr.html.
147. Верховский А.И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. 448 с.
148. Верховский А.И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. №4.
149. Гладков А. Дневник / Публ., подг. т-та, вступит. ст. и коммент. М. Михеева // Новый мир. 2014. №4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/1/10g.html#_ftn34.
150. Губанов Л. Поэт, как первый снег. Стихи / Публикация Ирины Губановой // Дружба народов. 2009. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/7/gu6.html>.
151. Дедков И. Обессолненное время. Из дневниковых записей 1976–1980 годов / Публ. и примеч. Т.Ф. Дедковой // Новый мир. 1998. №5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/5/dedkov.html.
152. Жанр-микст: возможность пристрастного летописания или независимость суждений? Дневник Александра Гладкова: 1960–1976 годы / Подг. публ., вступит. ст., примеч. Михаила Михеева // Нева. 2014. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2014/4/10a.html>.
153. «Жизнь за столом складывается так...». Переписка Т.Ю. Хмельницкой и Г.С. Семенова (1966–1970) / Публ. и примеч. Лидии Семеновой; вступит. замет. Я. Гордина и Л. Семеновой // Звезда. 2014. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/1/10h.html>.
154. Ильин И. Белая одиссея. Из дневников // Октябрь. 2014. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2014/4/4i.html>.
155. История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: Краткий курс. М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. 356 с.

156. *Кондратович А.* Нас волокло время... / Публ. В.А. Кондратович // Знамя. 2001. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2001/3/kondratov.html>.
157. *Коржавин Н.* Памяти Герцена // Вечерняя Москва. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=262497>.
158. «Которому же “мифу” велите верить?»: из переписки М.В. Нечкиной с Н.Я. Эйдельманом. 1976 г. / Публ. подгот. А.А. Кононов, Л.Л. Бойчук // Исторический архив. 2007. № 3. С. 176–184.
159. Краткие сообщения // Хроника текущих событий. Вып. 38. Б. д. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/>.
160. *Мальгин А.* Хитрость раскрыта // Живой журнал. 2010. 26 января. URL: <http://lj.russia.org/users/amalgin/1656001.html?nc=14>.
161. *Мандельштам О.* Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. 718 с.
162. *Набоков В.В.* Машенька. Защита Лужина. Соглядатай. Другие берега / Вступ. ст. Л.Н. Целковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 768 с.
163. *Набоков В.В.* Память, говори // Набоков В.В. Собрание сочинений в 5 томах. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 5. С. 314–594.
164. *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 384 с.
165. *Пикуль В.С.* Битва железных канцлеров: роман и миниатюры. М.: Современник, 1994. 446 с.
166. *Платонов А.* Истинность Пушкина // Советская Россия. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590062>.
167. *Прищина В.* Невидимый град. Глава из романа / Вступ. и подг. т-та Я.З. Гришиной // 2000. № 9. Октябрь. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/9/prish.htm>.
168. *Пьецух В.А.* Роммат. Роман фантазия на историческую тему. М.: Вся Москва, 1990. 160 с.
169. *Ратгауз Г.* Сумрачный свет. Стихи // Знамя. 2001. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/ret.html>.
170. *Роскина Н.* Наша редакция / Публ. и коммент. М. Фролова // Вопросы литературы. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ro17.html>.
171. *Самойлов Д., Чуковская Л.* «Мы живем в эпоху результатов...» Переписка. Окончание / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной // Знамя. 2003. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/samcuk.html>.
172. *Семпер Н.* Портреты и пейзажи // Дружба народов. 1997. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhiba/1997/2/sem.html>.
173. *Сталин И.В.* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 104–123.
174. *Тимофеев Л.* Дневник военных лет / Публикация О.Л. Тимофеевой // Знамя. 2003. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/12/timofeev.html>.
175. *Чуковская Л.К., Оксман Ю.Г.* «Так как вольность от нас не зависит, то остается покой...» Из переписки (1948–1970). Предисл. и коммент. М.А. Фролова; подг. т-та М.А. Фролова и Ж.О. Хавкиной // Знамя. 2009. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/6/ch12-pr.html>.
176. *Шварц Е.Л.* Голый король: пьеса. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. 194 с.
177. *Шкловский В.* Памяти Юрия Тынянова // Антология. 1931–2000. (Первая публикация: Знамя. 1944. № 1–2.) URL: http://magazines.russ.ru/znamia/ant/41-45_shklov.html.

178. *Шпаликов Г.* Предисловие к празднику. Страницы дневника. Стихи / Публикация Дарьи Шпаликовой. Подготовка текста Ларисы Омелькиной // Октябрь. 1998. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/8/shpalik.html>.
179. *Эйдельман Н.* Из дневников / Вступит. зам., публ. и коммент. Юлии Эйдельман // Знамя. 1999. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/1/eidel-pr.html>.

3. Период Российской Федерации

а. Документы

180. Алексей П. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года // Русская православная церковь. Сайт Московского патриархата. 2008. 28 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>.
181. Наши главные цели. К XIII съезду КПрФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПрФ по подготовке программных документов) // Советская Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>.
182. Обретение будущего. Стратегия 2012. Конспект. М.: Экон-информ, 2011. 96 с.
183. Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б. д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.
184. Чин всенародного покаяния (дополненный) // Персональный сайт Лаврова Олега Александровича. Б. д. URL: <http://www.lavrovoa.narod.ru/pravoslavie/chin.htm>.

б. Воспоминания, дневники

185. *Ардов М.* Вокруг Ордынки. Портреты. Новые главы // Новый мир. 2000. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/5/ardov-pr.html.
186. *Бараиш А.* Счастливое детство // Зеркало. 2002. № 19. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2002/19/ba10-pr.html>.
187. *Батишев В.* СМОГ: поколение с перебитыми ногами // Белый мамонт. Б. д. URL: http://www.belmamont.ru/index.php?action=call_page&page=product&product_id=220.
188. *Британишский В.* Похищение Прозерпины Плутоном // Нева. 2003. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/2/brit.html>.
189. *Булаевская И.* Колыма — ты и свобода, ты и тюрьма // Нева. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/7/bu10-pr.html>.
190. *Витенберг Б.М.* Душа Архива (Лирические заметки) // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2005/74/vi19.html>.
191. *Горланова Н.* Бр-тр. Из записей 2006–2007 годов // Урал. 2008. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/3/go14.html>.
192. *Егоров Б.Ф.* М.Л. Гаспаров в быту // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2006/77/e8.html>.
193. *Есин С.* Из дневника 2012 года // День и ночь. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru:81/din/2013/1/e3.html>.
194. *Зиник З.* Нога моего отца // Урал. 2005. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/7/z4.html>.
195. *Игнатова Е.* Оглянувшись... // Звезда. 2000. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/4/ignat.html>.

196. *Игнатова Е.* Троицкое поле // Сибирские огни. 2008. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/sib/2008/1/ig9-pr.html>.
197. *Ионкис Г.* In memoriam, или Встречи с Бальзаком // Слово/Word. 2009. № 63. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2009/63/io3-pr.html>.
198. *Кадошикова А.* Удивительный лектор // Вопросы литературы. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/kado.html>.
199. *Капович К.* Три зимы под копирку // Звезда. 2006. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/4/ka2.html>.
200. *Катерли Н.* Вторая жизнь // Звезда. 2005. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/9/ka4.html>.
201. *Ким Ю.* Моя жизнь в искусстве кино. Главы из будущей книги // Иерусалимский журнал. 2011. № 40. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/40/k2.html>.
202. *Климонтович Н., Бириштейн А.* «Избранные картинки. Избранные подписи». Страницы книги // Вестник Европы. 2004. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/11/kl26.html>.
203. *Королева Н.* Мои друзья по «Апрелю» // Вопросы литературы. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/1/ko15.html>.
204. *Кучкина О.* Косой дождь, или Передислокация пигалицы. Записки соотечественницы // Дружба народов. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/3/ku3.html>.
205. *Лазарев Л.* Записки пожилого человека // Знамя. 2001. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/6/lazar.html>.
206. *Ласкин А.* Параллельное кино. Повесть-воспоминание // Нева. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/2/l3.html>.
207. *Лукьянин В.* Проба времени — судьба человека // Урал. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/8/20l.html>.
208. *Мановцев А.* Нам было нетесно // Татьяна день. 2010. 9 сентября. URL: <http://www.taday.ru/text/609433.html>.
209. *Мотыль В.* «Пока земля еще вертится...» // Старое литературное обозрение. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/1/mot.html>.
210. *Новохатко В.* Белые вороны Политиздата // Знамя. 2013. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/5/n8.html>.
211. *Пинаев Е.* Похвальное слово Бахусу, или Верстовые столбы бродячего живописца. Роман воспоминаний. Книга пятая // Урал. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/4/pi9.html>.
212. *Пинаев Е.* Похвальное слово Бахусу, или Верстовые столбы бродячего живописца. Роман воспоминаний. Книга пятая // Урал. 2009. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/7/pi10.html>.
213. *Подрабинек А.* Диссиденты // Знамя. 2013. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/11/7p.html>.
214. *Путилов Б.* Константин Васильевич, или Мамист № 1 // Урал. 2007. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pu20.html>.
215. *Работнов Н.* Позапрошлые полвека // Знамя. 2007. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/9/ra11.html>.
216. *Светов Ф.* Чижик-пыжик. Повесть // Знамя. 2001. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/11/svet.html>.
217. *Селезнев В.М.* «Я другой такой страны не знаю...» (Фрагменты книги воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2013. № 119. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/119/s28.html>.

218. *Смирнов А.* Заветы Даниила Андреева // Зеркало. 2003. №21. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/sm15.html>.
219. *Смирнов А.* Заговор недорезанных // Зеркало. 2006. №27. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2006/27/sm08.html>.
220. *Терехов А.* Бабаев. Воспоминания бывшего студента Московского Университета // Знамя. 2003. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/tereh.html>.
221. *Филимонов В.* 150 лет восстанию декабристов // Проза.ру. 2008. 29 августа. URL: <http://proza.ru/2008/08/29/428>.
222. *Фридкин В.* Тоник. Натан Эйдельман в застолье // Знамя. 2009. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/11/fi9.html>.
223. *Шашкина А.В.* «Я помню тот Ванинский порт...» // Журнал Самиздат. 2008. 10 апреля. URL: http://samlib.ru/s/shashkina_a_w/fkmdbyf.shtml.
224. *Шеваров Д.* Пушкинский бульвар. Сюжеты // Новый мир. 2003. №12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/shevarov.html.
225. *Ширали В.* 14 декабря 1975 года // Нева. 2006. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/4/shi4.html>.
226. *Шлиппенбах Н.* ...И явил нам Довлатов Петра // Звезда. 2003. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/5/dovlat.html>.
227. *Юрский С.* Опасные связи // Октябрь. 2000. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/urski.html>.

в. Беседы, выступления, интервью

228. *Block M.* A Journey with the Decemberists // NPR. 2005. 4 may. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4630887>.
229. *Месѝа G.* The Citizenrobot Decemberists Interview // The Citizenrobot. 2003. URL: <http://citizenrobot.com/2006/05/the-citizenrobot-decemberists-interview-2003/>.
230. *Адамович М.* Небесная линия. Интервью с Аркадием Небольсиным // Новый журнал. 2009. №257. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/257/ne21.html>.
231. *Александров Н.* Истории людей, рассказывающих истории // Дружба народов. 2012. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/6/a18.html>.
232. *Антонов М.* Илья Глазунов: «Кому не интересна Россия?» // Мурманский вестник. 2011. 22 декабря. URL: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=201112225076>.
233. *Беликов Ю., Калашиников М.* Пришелец с фронта // День и ночь. 2012. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/3/b9.html>.
234. *Беликов Ю., Чудинова Е.* Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.
235. *Белозерцев А.* Валентин Варенников. Зыбкий август // Советская Россия. 2010. 19 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58239>.
236. Беседы с академиком А.М. Панченко. Записал Николай Кавин // Звезда. 2012. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/5/p7.html>.
237. *Битов А.* «Дайте времени поговорить его языком...» // Континент. 2002. №112. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/112/bit.html>.
238. *Бродский И., Михина А.* «Чаще всего в жизни я руководствуюсь нюхом, слухом и зрением...» Беседа А. Михина с И. Бродским / Пер. с польск. Б. Горобца // Старое литературное обозрение. 2001. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/mihn.html>.
239. В затоне. Из интервью // Советская Россия. 2013. 13 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594502&pagenum=11>.

240. В прямом эфире телеканалов «Россия», «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла специальная программа «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // Правительство Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/13427/>.
241. Вечер Геннадия Калашникова. Выступление Иосифа Фридмана // Клуб «Журнального зала». 2008. 14 мая. URL: <http://magazines.russ.ru/km/anons/club/140508/foto.html>.
242. Владимир Мединский: «Всему свое время». Беседовала С. Браницкая // Деловые люди. 2005. № 6. URL: <http://www.medinskiy.ru/delovye-lyudi>.
243. Владимир Мединский: «Мифы о России» // Радонеж. 2008. 30 июня. URL: <http://www.radonezh.ru/text/8602.html>.
244. Владимир Мединский: «Мы не лодыри, не пьяницы, и Иван Грозный не тиран» // Комсомольская правда. 2008. 13 февраля. URL: <http://kp.ru/daily/24049.4/102493/>.
245. Владимир Мединский: «Наша история не дает никаких поводов для самоуничижения» // Московские новости. 2007. 13 декабря. URL: http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=2067579.
246. Владимир Мединский: «У хорошего депутата нет своей позиции. Есть позиция избирателя» // Единая Россия. Курганское региональное отделение. 2011. 10 ноября. URL: <http://www.edinros-zaural.ru/vladimir-medinskii-u-xoroshego-deputata-net-svoei-pozicii-est-poziciya-izbiratelya.html>.
247. Гарифуллина Н. Руслан Хасбулатов отвечает на вопросы // Советская Россия. 1993. 30 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/1993/116/116_2_2.htm.
248. Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус. 2000. 192 с.
249. Гинкас К., Яновская Г. Что это было? // Знамя. 2014. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/12g.html>.
250. Громова Н. Скатерть Лидии Либединской. То немного, что осталось за пределами «Зеленой лампы» // Дружба народов. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/g10.html>.
251. Гусева А. Протоиерей Валериан Кречетов: «Воцерковление есть приобщение к преемству Церкви». Ч. 1 // Православие.ru. 2008. 3 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/438.htm>.
252. Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журнал. 2007. 28 декабря. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211>.
253. Дмитрий Медведев выступил на конференции «Великие реформы и модернизация России» // Президент России. 2011. 3 марта. URL: <http://news.kremlin.ru/news/10506>.
254. Дьякова Е. Наталья Горбаневская: Для меня очень важно это «смеешь» // Новая газета. 2013. 21 августа. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/59607.html>.
255. Емельянов-Лукианчиков М. Владимир Махнач: Каков он, русский путь? // Радонеж. Б. д. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9655.html>.
256. Жеглова И. Вадим Белинский, капитан команды «Иркутские декабристы»: «Мы трудились, как последние каторжане, не покладая языка» // Комсомольская правда. 2011. 25 июля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25723.5/2715900/>.
257. Захаров А. Адам Михник в Петербурге: «Антисоветский русофил, скотина и предатель Польши» // Фонтанка. Ру. 2011. 24 ноября. URL: <http://www.fontanka.ru/2011/09/23/131/>.
258. Ищем выход...: Символы и жесты примирения с историческим прошлым // Эхо Москвы. 2005. 7 сентября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/exit/38601/>.

259. *Каменев В.* Владимир Мединский: «История — самая субъективная наука, а политология — вообще не наука» // Улпресса.ру. 2011. 27 мая. URL: <http://ulpressa.ru/2011/05/27/article161381/>.
260. *Климова М., Эпштейн М.* Культура — это переселение душ... Беседа Маруси Климовой с Михаилом Эпштейном // Слово/Word. 2006. № 50. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/50/ku38.html>.
261. *Коренев Э.* Участник событий октября 1993 г.: «Мы верили, что наш безоружный живой щит остановит расправу над Верховным Советом...» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 2 октября. URL: <http://kprf.ru/crisis/edros/97303.html>.
262. *Косовская Л.* «Верю, что мой дед молился за наш род» // Православная газета. 2003. № 6. URL: <http://orthodox.etel.ru/2003/06/grandfather.shtml>.
263. *Лазарева Е.* «У власти мало нравственного авторитета — она нуждается в церкви». Владимир Мединский о царях, святых и вере // Ura.ru. 2011. 1 ноября. URL: <http://ura.ru/content/kurgan/01-11-2011/articles/1036257257.html#war>.
264. *Лобанов-Ростовский Н.* Улыбка Пушкина // Новый журнал. 2002. № 228. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/228/loban.html>.
265. *Лученко К.* Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьянин день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.
266. *Лученко К.* Елена Чудинова: «Декабристы отрицательные герои» // Татьянин день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.
267. *Мелихов А., Столяров А.* Богач, бедняк // Октябрь. 2000. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/8/melih.html>.
268. *Меркулова Е.* Разум и чувства. Беседа с матушкой Натальей Гиревой // Православие.ru. 2008. 25 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print236.htm>.
269. Мифы о России: Десять веков русской демократии. Миф об авторитаризме политической традиции // Эхо Москвы. 2006. 30 октября. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/myth/47153/#element-text>.
270. Мифы о России: Миф о грязи и пьянстве // Эхо Москвы. 2006. 2 октября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/myth/46524/#element-text>.
271. Мифы о России: Миф о жестокости и кровавости русской истории // Эхо Москвы. 2006. 11 ноября. URL: <http://echo.msk.ru/programs/myth/47281/#element-text>.
272. От декабристов до большевиков: Яков Гордин и Николай Стариков обсуждают в гостях у Виктора Резункова, кто и как стремился развалить Россию // Радио Свобода. 2010. 26 октября. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2203185.html>.
273. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин встретился с политологами // Правительство России. 2012. 6 февраля. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>.
274. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин пообщался с участниками молодежного образовательного форума «Селигер-2011» // Правительство Российской Федерации. 2011. 1 августа. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16080/>.
275. Пресс-конференция Президента России // Президент России. 2011. 18 мая. URL: <http://kremlin.ru/news/11259>.
276. *Путин В.В.* Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Президент России. 2000. 4 декабря. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/112.html>.
277. *Путин В.В.* Интервью телеканалу Russia Today // Президент России. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16393>.

278. *Путин В.В.* Победа будет за нами — Путин // Официальный сайт партии «Единая Россия». 2012. 23 февраля. URL: <http://er.ru/news/2012/2/23/pobeda-budet-za-nami-putin/>.
279. *Путин В.В.* Эксклюзивное интервью В. Путина Первому каналу и агентству «Ассошиэйтед Пресс» // Первый канал. 2013. 4 сентября. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/241135>.
280. Реальное время: Смута. Уроки истории // Финанс FM. 2012. 27 марта. URL: <http://finam.fm/archive-view/5808/1/>.
281. *Россоховатская Д.* «Миша, тебя арестуют» // Jewish.ru. 2014. 5 сентября URL: <http://www.jewish.ru/culture/cinema/2014/09/news994326038.php>.
282. Совместная пресс-конференция по итогам российско-германских межгосударственных консультаций // Президент России. 2012. 16 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/16852>.
283. *Сотников А.* Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // Новый берег. 2004. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html>.
284. *Степанов Е.* Эдуард Просецкий: «Новому президенту предстоит сложнейшая задача...» // Дети Ра. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2012/3/i19.html>.
285. *Терновский Е., Лебедев А.* Встречи на рю Данкерк. Книга-интервью // Новый мир. 2010. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/2/te2.html.
286. *Ходорковский М.Б.* Последнее слово Михаила Ходорковского в суде // Радио Свобода. 2005. 12 апреля. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/tw/2005/tw.041205.asp>.
287. «Хотите — стройте... Я же понял, что это бесполезно» // Набат Северо-Запада (Петрозаводск). 1992. № 76 (164). 12 декабря. URL: <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/chilkov.htm>
288. *Цисарев С.* Владимир Мединский: «Мы увлечем чиновников историей!» // Курган и курганцы. 2011. 11 октября. URL: http://kiconline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=39165:-l-r&catid=140:2010-05-07-07-13-06&Itemid=144.
289. *Чечель И., Марков А.* Беседа с Ольгой Седаковой. Жертвы века или самоучки «предательства себя»: к анализу 1970-х годов // Гефтер. 2014. 27 января. URL: <http://gefter.ru/archive/11164>.
290. *Шаблинская О. И.* Глазунов «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01.
291. *Шендерович В.* Бывший советский диссидент Павел Литвинов // Свобода. 2009. 25 августа. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/482077.html>.
292. *Юрьенен С.* Игорь Мартынов, Москва. Скорость эфира // Радио Свобода. Б. д. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/writers/martynov.asp>.

г. Публицистика

293. 27 декабря в Петербурге состоится Имперский марш памяти разгрома мятежа декабристов // Русская линия. 2008. 26 декабря. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=729763>.
294. *Armstrong G.* On Behalf of Orangina // Tucson weekly. 2004. June 17. URL: <http://www.tucsonweekly.com/tucson/on-behalf-of-orangina/Content?oid=1076532>.
295. Focus: Воспоминания Путина дали ключ к пониманию хода процесса над ЮКОСом // Newsru.com. 2005. 30 мая. URL: <http://www.newsru.com/russia/30may2005/focus.html>.
296. *V161514.* Как архимандрит Тихон объяснил Пу, что декабристы — гады // Живой журнал. 2013. 6 ноября. URL: <http://v161514.livejournal.com/109944.html>.

297. XII съезд КПРФ выдвинул Г.А. Зюганова кандидатом в президенты Российской Федерации // Советская Россия. 2007. 18 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2205>.
298. Акюциц В. Духовная революция XIX в. // Православие.ru. 2002. 19 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/duhrev04.htm>.
299. Акция коммунистов в центре Костромы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: http://kprf.ru/rus_soc/85687.html.
300. Альбац Е. Возложение венков к могиле почившей демократии // Ежедневный журнал. 2005. 26 апреля. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=839>.
301. Аммосов Ю. Традиции застоя в наши дни // Живой журнал. 2011. 26 декабря. URL: <http://ammosov.livejournal.com/813031.html>.
302. Анатолий Хованцев: «Не верю в то, что Зайцева — декабристка» // Sports.ru. 2012. 28 декабря. URL: <http://www.sports.ru/biathlon/145733647.html>.
303. Анучкин-Тимофеев А. Заря развеет тьму // Советская Россия. 2010. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586840&pagenum=11>.
304. Архиепископ Екатеринбургский Викентий подарил губернатору Свердловской области новую книгу об императоре Николае II // Православная книга. 2011. 20 июля. URL: <http://pravkniga.ru/news.html?id=8202>.
305. Батий Д. «Автор должен доказать, что такого рода фразы являются шаблонами» // Коммерсантъ-ФМ. 2012. 20 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1855586>.
306. Беликов Ю. Пламенный реакционер, или Ось, которая пока не перевернута. Беседа с главным редактором газеты «День литературы» Владимиром Бондаренко // Дети Ра. 2009. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2009/8/bo25.html>.
307. Белов Ю. Диалектика единства // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/3754/34/>.
308. Беляева А., Иваницкая А. Мэрм Москвы до Лужкова был Березовский, настоящая фамилия Сталина — Бронштейн // Большой город. 2014. 9 января. URL: http://bg.ru/education/merom_moskvy_do_luzhkova_byl_berezovskij_nastojasc-20868/.
309. Берзяев В. Забайкальская осень // Сибирские огни. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/sib/2006/11/be15-pr.html>.
310. Бобров А. Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237>.
311. Бобров А. Не гнуть ни совести, ни помыслов. Урок молодым журналистам // Советская Россия. 2012. 13 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592548>.
312. Бобров А. Ноябрь с ураганом и обманом. Мой месящеслов // Советская Россия. 2007. 30 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2098>.
313. Бобров А. Свет и боль апреля // Советская Россия. 2004. 29 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/058/058_1_3.htm.
314. Болотова С. Медведеву навязывают «перезапуск» демократии? // Newsinfo. 2011. 16 марта. URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-03-16/insor/749707/>.
315. Боратов Е.Д. Песков, соцсетевой аккаунт В. Путина // Политру. 2014. 21 апреля. URL: <http://polit.ru/article/2014/04/21/eb210414/>.
316. Борьба Ходорковского // Каспаров.ru. 2005. 27 октября. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4360C003B813A>.
317. Бузни Е. А где же совесть, однако? // Советская Россия. 2008. 13 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4170>.

318. Бузни Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2013. 13 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594802&pagenum=1#com>.
319. В Донецке состоялся семинар по вопросам духовно-просветительской работы среди заключенных // Православие.ru. 2006. 20 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/18949.htm>.
320. В историческом центре Петербурга, рядом с Медным Всадником, может появиться отель или казино? // Первый канал. 2005. 19 декабря. URL: <http://www.1tv.ru/news/print/56037>.
321. В Москве прошел пикет в поддержку Ходорковского // Грани. 2005. 19 сентября. URL: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/yukos/m.94909.html>.
322. В Петербурге прошла юбилейная церемония в память восстания декабристов 1825 года // ЗакС.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/18797-0/>.
323. В режиме «Без тормозов» // Советская Россия. 2012. 16 октября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592082&pagenum=5>.
324. В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 7 июня. URL: <http://kprf.ru/party-live/regnews/119360.html>.
325. В Туринске (Свердловская область) прошла новая волна краж лома цветных металлов // Cry.ru. 1999. 10 декабря. URL: <http://old.cry.ru/text.shtml.?199912/19991210143907.inc>.
326. Васьлик В. Pro domo suo, или Ответ игумену Петру (Мещеринову) // Русская линия. 2010. 12 апреля. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/04/12/pro_domo_suo_ili_otvet_igumenu_petru_mewerinovu?p=1.
327. Васильев К. «Правда»: Санкт-Петербург. Пикет ветеранов военной службы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2008. 27 июня. URL: <http://kprf.ru/actions/58055.html>.
328. Владимир Мединский позвал зауральцев на выборы // УралПолит.ру. 2011. 14 октября. URL: http://uralpolit.ru/urfo/polit/part/id_254584.html.
329. Владимир Путин как художественный критик // Пятый канал. 2009. 10 июня. URL: <http://www.5-tv.ru/news/20250/>.
330. Владимир Путин подписал законы о государственной символике России // Президент России. 2000. 26 декабря. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/12/131223.shtml>.
331. Владимиров А., протоиерей. Ответы на вопросы слушателей // Радонеж. 2009. 27 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/tv/text/8665.html>.
332. Владимирова Н., Валентинов А. Прощайте, капитан Жеглов. До нового свидания, лейтенант Шарапов? «Место встречи...» изменить нельзя? // Российская газета. 2000. 10 марта. URL: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0310/5.htm.
333. Власти Барнаула не согласовали митинг игрушечных солдатиков и киндер-сюрпризов (фото) // Новая газета. 2012. 14 февраля. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/54139.html>.
334. Власть и собственность — народу! // Советская Россия. 2012. 16 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589868&pagenum=3>.
335. Волгин И. По долинам и по взгорьям // Октябрь. № 4. 2009. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2009/4/vo41.html>.
336. Вопросы архиерею. Новые ответы // Православие.ru. 2010. 10 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1826.htm>.
337. Вопросы настоятелю. Должна ли жена во всем без исключения поддерживать своего мужа? // Татьяна день. 2009. 8 апреля. URL: http://www.taday.ru/vopros/20261/183755.html?rss_feed=export_all.

338. Вопросы настоятелю. Почему в наше время отпевают разбойников // Татьянин день. 2009. 1 декабря. URL: <http://www.taday.ru/vopros/20373/224839.html>.
339. Вопросы священнику. Отвечает иеромонах Иов (Гумеров) // Православие.ru. 2007. 13 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7013.htm>.
340. Выборы — 2012. Владимир Жириновский и Наталья Нарочницкая // Первый канал. 2012. 7 февраля. URL: <http://www.1tv.ru/news/weather/198450>.
341. Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва. Дата голосования. 2011. 4 декабря // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Б. д. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713304&typr=233.
342. Выставку о 400-летию дома Романовых посещают 13 тыс. человек в день // РИА Новости. 2013. 4 ноября. URL: <http://ria.ru/culture/20131110/975830645.html>.
343. Галицкая И. Креативом обуха не перешибешь // Московские новости. 2012. 6 марта. http://mn.ru/society_civil/20120306/313001031.html.
344. Геворкян Н. Актуальные уши // Газета. 2007. 31 июля. URL: <http://www.gazeta.ru/column/gevorkyan/1317186.shtml>.
345. Гольц А. Крепость наносит удар // Ежедневный журнал. 2007. 27 марта. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=6525>.
346. Губайловский В. «Писатели, не объединяйтесь» // Русский журнал. 2013. 25 ноября. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pisатели-ne-ob-edinyajtes>.
347. Гумеров П. «И будут оба в плоть едину» // Православие.ru. 2008. 22 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/7141.htm>.
348. Гуторова М., Башлыкова Н. Восседание декабриста // Коммерсантъ. Самара. 2012. 20 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1896791>.
349. Данилов А. Судить по плодам // Советская Россия. 2006. 7 февраля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/12/12_4_2.htm.
350. «Декабристы» провели в Барнауле клубную вечеринку «За честные выборы» // Банк-факс. 2012. 31 января. URL: <http://www.bankfax.ru/news/81443/>.
351. Декабристы продолжают будить // Лениздат.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c.shtml.?i=1036157&p=0>.
352. «Декабрь» кончился в сентябре. Группа депутатов-оппозиционеров распадается // Понедельник.info. 2008. 6 сентября. URL: <http://ponedelnik.info/authority/dekabr-konchilsyavsentyabre-gruppa-deputatov-oppozitsionerov-raspadaetsya>.
353. Десницкий А. Бюджет в помощь // Газета.ru. 2013. 27 ноября. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/5771865.shtml>.
354. Дискуссионные материалы к Пленуму ЦК КПРФ по национальному вопросу, присланные авторами из Санкт-Петербургского отделения партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/120793.html>.
355. Дни памяти декабристов в Петербурге // Музеи России. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.museum.ru/N24573>.
356. Долганов В. Саммит: Зачем «декабристам» Москва // Mignews. 2007. 13 ноября. URL: <http://mignews.com.ua/articles/279217.html>.
357. Долгих П. К чему не надо стремиться. «Советская Россия» о Березовском // Советская Россия. 2013. 26 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593318>.

358. Долгушин Д. Несогласные декабристы // Православие.ru. 2011. 27 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50653.htm>.
359. Должен ли православный человек быть монархистом? // Фома. 2008. 1 января. URL: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=2702>.
360. Доронин А.И. Бизнес-разведка // Allmet. Б. д. URL: <http://allmet.org/biznes-razvedka/173>.
361. Драгунский Д. Эффективная мораль // Газета. 2014. 27 августа. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/6191225.shtml>.
362. Дугаржалов Т. Новые декабристы // Новая Бурятия. 2011. 19 декабря. URL: <http://www.newbur.ru/articles/5455>.
363. Дума Тольятти: Третьим будешь? // Togl.ru. Все новое в Тольятти. Б. д. URL: <http://togl.ru/text/11383-duma-tolyatti-tretim-budesh/>.
364. Ершов В. Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» // Коммунистическая партия Российской Федерации. Ленинградский областной комитет. 2010. 12 ноября. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110/.
365. Жаков С. Лже-Штирлиц. Низвержение кумира // Ху3putin. Б. д. URL: http://xyu3putin.zxq.net/xyu3vvp/vvp_kgb04.htm.
366. Забалуев В., Зензинов А. Былое без дум // Октябрь. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/5/z28.html>.
367. Залыгин С. Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки // Новый мир. 1997. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/8/zalygin.html.
368. Засимова А. Лодку с течью не раскачать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается // Советская Россия. 2012. 7 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317>.
369. Зюганов Г.А. Без русской, советской классической образовательной системы выход из кризиса невозможен // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 18 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86739.html>.
370. Зюганов Г.А. Защитить интеллект нации! // Советская Россия. 2013. 23 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593783&pagenum=1>.
371. Зюганов Г.А. Поздравление с Днем морской пехоты от Г.А. Зюганова // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 27 ноября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/99451.html.
372. Иванов А. Москва: комсомольский пикет против переименования Ленинградского вокзала // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/actions/69056.html>.
373. Иванова Ж. В Барнауле протестанты размахивали флагами с портретом Че Гевары // Комсомольская правда. 2012. 4 февраля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25829/2804837/>.
374. Иванова Ж. На «Марш миллионов» в Барнауле собралось около 200 человек // Комсомольская правда. 2012. 6 мая. URL: <http://alt.kp.ru/daily/25879/2842566/>.
375. Ильичев Г. «Демократия — это сила и порядок» // Известия. 2007. 16 марта. URL: <http://www.izvestia.ru/news/322668>.
376. Исхаков Р. Университеты литературного критика // Проза.ру. 2012. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/17/2172>.
377. Калуга: Коммунисты XXI века // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 19 января. URL: http://kprf.ru/party_live/101476.html.

378. Камышев Д. Видишь ли, Юра... // Коммерсантъ. 2010. №22. 7 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1379392>.
379. Карамышев С. Зачем русским православным националистам ссориться с православными русскими империалистами? // Русская линия. 2011. 20 июля. URL: http://www.rusksline.ru/news_rl/2011/07/20110720/zachem_russkim_pravoslavnym_nacionalistam_ssoritsya_s_pravoslavnymi_russkimi_imperialistami/.
380. Кафтан Л. Путин принес цветы Пушкину // Комсомольская правда. 2011. 19 октября. URL: <http://kp.ru/daily/25773/2757326/>.
381. Киселев Е. Звучит гимн на музыку Александра // Newsru.com. 2000. 11 декабря. URL: <http://www.newsru.com/itogi/10dec2000/kiselev.html>.
382. Клишин И., Федосеев Р. Новые декабристы // OpenSpace. 2011. 6 декабря. URL: <http://os.colta.ru/society/russia/details/32488/>.
383. Кодзасова И. Дорожное НЕДОстроительство. Как миллионы рублей превращаются... в грязь // Аргументы и факты. 2011. 9 ноября. URL: <http://www.aif.ru/money/29096>.
384. Колесников А. Владимир Путин сдал архив // Коммерсантъ. 2005. 24 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-y/638467>.
385. Коминко Ю. Церковь «рулит», или Кому и когда нужно рассказывать о внутрицерковных проблемах — архимандрит Иона (Черепанов) // Православие в Украине. 2010. 24 ноября. URL: <http://orthodoxy.org.ua/node/13609>.
386. Комков Г. Битва в пути // Советская Россия. 2003. 26 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/081/081_3_1.htm.
387. Комсомольцев А. От Сердюкова... к Керенскому? // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/2963/34/>.
388. Королев С. Фейс-контроль на марше // Pravda.ru. 2005. 18 декабря. URL: http://www.pravda.ru/politics/parties/other/18-12-2005/71111-face_control-1/.
389. Коряковцев А. Что такое «молодежная субкультура»? // Урал. 2006. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/9/ko15.html>.
390. Котиков Р. Барнаул против. «Декабристы» год спустя // Газета №1. Ваша газета на Алтае. 2012. 20 декабря. URL: <http://www.asfera.info/gazeta/N23Y2012/one-4554.html>.
391. Крестников Ю. На святой забайкальской земле // Православие.ru. 2004. 14 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print1823.htm>.
392. Кузнецова А. Кто родился в декабре? // Дамское счастье. 2010. 1 декабря. URL: <http://www.dams-happy.ru/issue/show/1498/>.
393. Ларина Н. Имей память смертную // Радонеж. 2007. 2 марта. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/9264.html>.
394. Левкин А. 120 шагов ИНСОРа // Полит.ру. 2011. 15 марта. URL: <http://polit.ru/article/2011/03/15/al150311/>.
395. Ленинградские левые активисты отметили 180-летие восстания декабристов // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2005. 14 декабря. URL: http://kprf.ru/news/party_news/38149.html.
396. Ливановская реформа академий побьет все рекорды сердюковской реформы армии // Советская Россия. 2013. 29 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594098&pagenum=1>.
397. Литвинович М. Отличная цитата // Живой журнал. 2005. 27 августа. URL: <http://lj.rossia.org/users/abstract2001/2005/08/27/>.
398. Лукавит президент // Советская Россия. 2012. 20 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592356>.

399. Лукс Л. Действительно ли Россия не знает, что такое демократия? («Die Welt») // Иносми. 2014. 21 августа. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140821/222501524.html#ixzz3C96Odm4k>.
400. Максимова О. Воскресная школа Петро-Павловского храма Полевского совершила па-ломничество в Тобольск // Православная газета. 2008. № 26. URL: <http://orthodox.etel.ru/2008/21/26/26polevskoy.htm>.
401. Малинин И. Ходорковский как декабрист. Реплика // День и ночь. 2012. № 2. URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=4674>.
402. Малков Г. Ответ диакона Георгия Малкова диакону Владимиру Василику // Богослов. 2009. 1 сентября. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/456744.html>.
403. Мариничева Е. Русская премия. Наталья Горбаневская // Живой журнал. 2011. 28 апре-ля. URL: <http://emarinicheva.livejournal.com/207720.html>.
404. Мединский В. Курганские феномены: «Левым боком я уралец, правым боком — сибир-як» // Комсомольская правда. 2011. 24 ноября. URL: <http://kp.ru/daily/25793.4/2775475/>.
405. Мелихов А. Протест-2012 (круглый стол) // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/p8.html>.
406. Мельников И.И. Три поражения правящей партии // Коммунистическая партия Россий-ской Федерации. 2011. 16 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86677.html>.
407. Митинг 6 мая — жирная точка в некрологе «Декабристов» // Живой журнал. 2013. 8 мая. URL: <http://krasniy-blogger.livejournal.com/14271.html>.
408. Митрофанов С. Семейное помешательство... // Полит.ру. 2010. 6 декабря. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/12/06/mitr061210/>.
409. Мишин В. Адвокаты князя тьмы // Советская Россия. 2005. 10 марта. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_2.htm.
410. «Мой сын — новый канадец». На письмо уральца А. Воробьева // Советская Россия. 2010. 22 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57509>.
411. Мороз М. Элите не стыдно? // Советская Россия. 2012. 7 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592264&pagenum=5#com>.
412. Москалев А. Бесы атакуют // Советская Россия. 2012. 10 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590569&pagenum=3>.
413. Мы будем ждать исполнения этого откровения // Русь-фронт. 2011. 16 января. URL: <http://rusfront.ru/1023-my-budem-zhdat-ispolneniya-yetogo-otkroveniia.html>.
414. «Наномитинг» за честные выборы состоялся в Барнауле // Атмосфера. 2012. 8 января. URL: <http://www.asfera.info/news/one-58532.html>.
415. На Полтавщине. Николай Азаров посетит Сорочинскую ярмарку // Час пик. 2012. 16 августа. URL: <http://vchaspik.ua/ukraina/75438na-poltavshchine-nikolay-azarov-posetit-sorochinskuyu-yarmarku>.
416. Новиков Б. Советы — XXI век // Советская Россия. 2004. 2 ноября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/140/140_1_3.htm.
417. Новогодние поздравления // Советская Россия. 2009. 31 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=56794&pagenum=3>.
418. Обманутые полки выходят на площадь // Советская Россия. 2011. 19 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588083>.
419. Обостренное чувство справедливости: барнаульские «декабристы» рассказали о себе и о том, что привело их к протесту // Алтапресс. 2012. 2 февраля. URL: <http://altapress.ru/story/79696>.

420. «ОккупайАлтай»: «Барнаульское гражданское движение» и «Декабристы» расширяют свои круги в рамках общероссийских «народных гуляний» оппозиции // Банк-факс. 2012. 18 мая. URL: <http://www.bankfax.ru/news/83453/>.
421. Освободите декабристов, господин Президент! // Пресс-центр Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. 2011. 21 марта. URL: <http://www.khodorkovsky.ru/publicsupport/news/2011/03/21/16020.html>.
422. Остановить погром армии // Советская Россия. 2008. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4116>.
423. Отошла ко Господу известный историк Елена Лебедева // Патриархия.ru. 2010. 28 мая. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1168107.html>.
424. Павловский Г. Где бы взять национальную интеллигенцию? // Вопросы национализма. 2010. 19 июля. URL: <http://www.liberty.ru/columns/Vek-XXI-i-mir/Gde-by-vzyat-nacionalnyyu-intelligenciyu>.
425. Павловский Г. Крупнейший лемминг // Русский журнал. 2010. 5 октября. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Krupnejshij-lemming>.
426. Павловский Г. О наилучшем из режимов // Кремль.org. 2010. 21 июля. URL: <http://www.kreml.org/opinions/250215150>.
427. Панишева Л. Формула любви всегда существовала, ее стирает безнравственность // Православная газета. 2002. №48. URL: <http://orthodox.etel.ru/2002/48/formula.shtml>.
428. Питерский художник прибил свою мошонку к брусчатке Красной площади // Лента.ру. 2013. 10 ноября. URL: <http://lenta.ru/news/2013/11/10/redsquare>.
429. Пичурин Л. Какой мерой мерить? Как излечиться от зуда политической топонимии // Советская Россия. 2006. 17 октября. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/121/121_4_1.htm.
430. Платунов Е. «Не забудем, не простим!» Барнаульские коммунисты возложили цветы к памятнику «Борцам за социализм» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 5 октября. URL: <http://kprf.ru/actions/110970.html>.
431. Плущер-Сарно А. Геноцид в Ашане! Казнь гастарбайтеров и пидарасов в супермаркете: Чудовищная акция арт-группы Война! // Живой журнал. 2008. 9 сентября. URL: <http://plucher.livejournal.com/97416.html>.
432. Подцепили на крючок // Советская Россия. 2013. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594461&pagenum=7>.
433. Пока не осушишь болото, толку не будет // Советская Россия. 2010. 1 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57364>.
434. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, находящийся с рабочей поездкой в Санкт-Петербурге, принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных 200-летию образования Царскосельского лицея // Правительство Российской Федерации. 2011. 19 октября. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16780/>.
435. Преображенский И. Ласковое слово и кошке... Много ли надо интеллигенции? // Яблоко России. 2000. 26 февраля. URL: http://www.yabloko.ru/News/Npaper/08_00/6p.html.
436. При отчете В. Путина в Госдуме депутаты-коммунисты намерены выяснить: как правительство выполняет установки по модернизации? // Советская Россия. 2010. 17 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57462>.
437. Проблемы реституции и люстрации в России // Радио Свобода. 2005. 20 декабря. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/110737.html>.
438. Протоиерею Артемию Владимирову — 50 лет // Православие.ru. 2011. 21 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/44873.htm>.

439. *Проценко П.* Новый порядок и новая интеллигенция // Ежедневный журнал. 2012. 24 декабря. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12510>.
440. «Прочь коммерческие руки от образования и науки!». В Москве коммунисты провели митинг против антинародных реформ в системе образования // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 15 декабря. URL: <http://kprf.ru/actions/kprf/113504.html>.
441. *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>.
442. Путин и чекистский метод // Каспаров.ру. Б.д. URL: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4356B21A2948A>.
443. Путин не допустит финансирования из-за рубежа политической деятельности общественных организаций // Newsru.com. 2005. 21 июля. URL: <http://174.46.74.85/russia/20jul2005/djputin.html>.
444. Путин осмотрел посвященную Романовым выставку в московском Манеже // РИА Новости. 2013. 4 ноября. URL: <http://ria.ru/society/20131104/974610782.html#ixzz2ju5vVV5a>.
445. Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>.
446. *Радудова Н.* Брось ее! // Взгляд. 2006. 15 декабря. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2006/12/15/61123.html>.
447. *Романов Ю.* Не сможешь ты иначе // Советская Россия. 2013. 10 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592707>.
448. *Романчева И.* «Яблоко» раскрасило здание ФСБ // Независимая газета. 2005. 28 июля. URL: http://www.ng.ru/events/2004-07-28/10_apple.html.
449. *Рыков К.* Константин Рыков: «Мы строим издательский дом // Createbrand. 2003. 21 августа. URL: www.createbrand.ru/news/adv/123.html.
450. *Сафронова А.* Православный — это монархист // Русь-фронт. 2008. 5 мая. URL: <http://www.rusfront.ru/050508/index-3.html>.
451. Сергей Гуляев: «Мы напомним Вадиму Тюльпанову фамилии тех, кто 180 лет назад выступил против самодержавия и крепостного права» // ЗакС.ру. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/18804>.
452. *Симонин В.* На площадь вышли декабристы // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/13215/>.
453. *Симонин В.* Не надоедает же некоторым дурить россиян // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 24 января. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html>.
454. Смеяться вовсе не грешно... // Советская Россия. 2012. 23 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591679&pagenum=1>.
455. *Смирнов Д., протоиерей.* Обида будет убивать прежде всего нас // Радонеж. 2008. 17 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/text/8616.html>.
456. *Соколов М.* Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 1996. 16 декабря. URL: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/1996/156.shtml>.
457. *Солодуб К.* Второй раз смотреть не буду // Советская Россия. 2003. 5 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/072/072_4_1.htm.
458. *Солодуб К.Ф.* Не все то радио, что бубнит. Открытое письмо радиоведущему В.В. Татарскому // Советская Россия. 2008. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3584>.
459. *Сопова А.* Вечные ценности в финале фестиваля российских СМИ // Татьянин день. 2010. 1 декабря. URL: http://www.taday.ru/text/767114.html?rss_feed=export_all.

460. *Сорокина З.* Декабрист сдался в марте // Вечерний Бишкек. 2001. 26 марта. URL: <http://members.vb.kg/2001/03/26/03.htm>.
461. Состоялось паломничество участников Екатеринбургской православной общины глухих во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского к святыням Тобольска // Православная газета. 2005. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2005/19/12gluxie.htm>.
462. *Софийчук Т.* «День, как тысяча лет...» или Рассказ о том, как Верхне-Пышминская православная община совершила паломничество в древний город Тобольск // Православная газета. 1995. № 18. URL: <http://orthodox.etel.ru/Best/Eparx/1000let.htm>.
463. *Стариков Н.* Путин должен остаться // Наши. 2010. 17 марта. URL: <http://www.nashi.su/news/30568>.
464. *Степанов И.* За образование и культуру высказался депутат Государственной думы Владимир Мединский // Курган и курганцы. 2011. 4 ноября. URL: http://www.kiconline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=39697:2011-11-04-14-13-49&catid=26:2010-04-10-06-12-15&Itemid=116.
465. *Тимофеев А.* Воин духа. Памяти выдающегося историка Анатолия Филипповича Смирнова // Православие.ru. 2010. 21 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1453.htm>.
466. *Троицкий А.* «Мы странно встретились и...» не фиг расходиться! 2012. 6 марта. URL: <http://echo.msk.ru/blog/troitskiy/865947-echo/>.
467. *Трофимов П.* Не потерять, а умножить // Советская Россия. 2011. 10 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589656>.
468. У организаторов митинга «За честные выборы» возникли проблемы с согласованием акции, которая намечена на 24 декабря // Эхо Москвы. 2011. 14 декабря. URL: <http://echo.msk.ru/news/839066-echo/comments.html>.
469. *Федосеев М.* «Декабристы» с Болотной площади идут в регионы // Deutsche Welle (Германия). 2012. 24 апреля. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20120424/191050056.html>.
470. *Федоткин В.Н.* Россию надо понимать не словами, а поступками // Советская Россия. 2003. 20 декабря. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm.
471. Фестиваль левой прессы «День Правды» в Новосибирске // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 6 июня. URL: <http://kprf.ru/announcements/67320.html>.
472. Форум радио «Радонеж» // Радонеж. 2011. 11 мая. URL: <http://www.radonezh.ru/radio/11-05-2011.html>.
473. Форум: «Ах, Александр Сергеевич, поговори со мной...» // Русская линия. 2009. 9 июня. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=206205>.
474. Форум: «Запрещать исследования, подобные тем, что издал протоиерей Георгий Митрофанов, вредно и не соответствует православной традиции» // Русская линия. 2009. 13 сентября. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=239671>.
475. *Фролов А.* «Лебединое озеро» — не «Священная война» // Советская Россия. 2011. 18 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588747>.
476. *Фролов А.* «Нелегалы» и «вовремя взятые» // Советская Россия. 2011. 10 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587478&pagenum=5>.
477. *Фролов А.* Прошлогодний снег // Советская Россия. 2009. 25 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5288>.
478. *Фролов А.* Хрупкий баланс // Советская Россия. 2011. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589353>.
479. *Харченко Е.* Список, деньги, два поста // Городские ведомости. Газета города Тольятти. 2009. 14 марта. URL: <http://www.vdmst.ru/14-03-2009/11081>.

480. Ходорковского признали «декабристом» // Новый регион2. 2005. 20 октября. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/43155.html>.
481. Холмогоров Е. Активные мероприятия // Спецназ. 2000. №6. Июнь. URL: <http://www.specnaz.ru/archive/06.2000/12.htm>.
482. Холмогоров Е. Разбирая Путина // Русский обозреватель. 2012. 7 февраля. URL: <http://www.rus-obr.ru/lj/16677>.
483. Христианский националист Квачков собирается вернуться в Генштаб // Избранное. 2008. 6 июня. URL: <http://www.izbrannoe.ru/38554.html>; Общественная палата недовольна Квачковым // Интерфакс. 2008. 11 июня. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=17195>.
484. «Центр» рассказал о целях и задачах // Информационный сервер TLTnews.ru. 2005. 11 марта. URL: <http://www.tltnews.ru/articles/fullnews.php?id=13888>.
485. Чем, по-вашему, он мог заслужить народное признание? // Советская Россия. 2013. 11 февраля. URL: http://www.sovross.ru/modules.php?name=Voting&op=poll_result&poll_id=44.
486. Черников Н. Декабрист. Скромное городское бистро // Time Out. Петербург. 2013. 20 мая. URL: <http://www.timeout.ru/journal/feature/32455/?city=3>.
487. Черникова Е. Макробы на радуснике // Октябрь. 2012. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/12/c30.html>.
488. Чернышев В. Сегодня в России не раз вспоминали, что народное единство в русской истории — сила скорее мистическая, и рациональному анализу она не поддается // НТВ. 2013. 4 декабря. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/705297/>.
489. «Чтобы не торчали уши...» // Друг народа. 2007. № 10. Июнь. URL: http://drug-naroda.com/index.php?number_id=14&div=articles&id=1181739364.
490. Чудинова Е. Очень удобный Брейвик // Expert Online. 2011. 27 июля. URL: <http://expert.ru/2011/07/27/ochen-udobnyj-brejvik/>.
491. Шишова Т. «Не участвуйте в делах тьмы» (Еф. 5: 11). Беседа с психологом Изяславом Адливанкиным // Православие.ru. 2009. 16 ноября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/32687.htm>.
492. Щербаков С. Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 8 ноября. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html>.
493. Щуплов А. Я — специалист по общению с людьми // Независимая газета. 2000. 28 марта. URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-03-28/12_specialist.html.
494. Юрий Буйда, Илья Бояшов, Денис Драгунский, Максим Осипов, Яна Жемойтелите, Александр Киров [Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина] // Знамя. 2014. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/16k.html>.
495. Яд ереси // Советская Россия. 2007. 21 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1281>.

д. Историческая публицистика, эссе об истории литературы

496. 6 июня — день рождения Александра Сергеевича Пушкина // Советская Россия. 2011. 4 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588188>.
497. Lesnik-201. Еще раз о ГКЧП // Живой журнал. 2011. 27 августа. URL: <http://lesnik-201.livejournal.com/20625.html>.
498. Абсава Г.И. Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm.

499. *Августин (Никитин), архимандрит.* Лютеранская церковь св. Петра (Петрикирхе) // URL: Нева. 2003. № 10. <http://magazines.russ.ru/neva/2003/10/nikitin.html>.
500. *Агишиева Г.* Отец непопулярных реформ // Известия. 2010. 20 октября. URL: <http://www.izvestia.ru/news/367224>.
501. *Аксюцкий В.* Пятая колонна империи: XIX век // Православие.ru. 2002. 7 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/5kolonna.htm>.
502. *Алабин Л.* СМОГ — 45 лет // Проза.ру. 2010. 5 февраля. URL: <http://www.proza.ru/2010/02/05/987>
503. *Алексиевич С.* Время second-hand. Конец красного человека // Дружба народов. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html>.
504. *Алехин А.* Поэзия как поэзия // Арион. 2003. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/al2-pr.html>.
505. *Амусин М.* Памяти Герцена (не по Ленину, не по Коржавину) // Нева. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/3/a11.html>.
506. *Андреев Г.* Заметки о традициях русского либерализма. К спорам об исторических судьбах России // Континент. 2013. № 152. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2013/152/6a.html>.
507. *Аннинский Л.* Не украли ли у нас часы истории? // Дружба народов. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/2000/1/anninsk.html>.
508. *Антипов Е.* Наше все и все такое // Нева. 2007. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/2/an13.html>.
509. *Антипов М.* Христианские мученики и «безрелигиозные святые» в эпоху всеобщей толерантности // Богослов. 2008. 1 февраля. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/275327/bogoslov.ru>.
510. *Архангельский А.* Декабристы и Брежнев // РИА Новости. 2006. 14 декабря. URL: <http://ria.ru/authors/20061214/56906024.html>.
511. *Балдин А.* Сочинение 12-го года // Октябрь. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/9/b9.htm>.
512. *Балязин В.Н.* Тайная жизнь Александра I.М.: Олма Медиа Групп, 2007. 192 с.
513. *Барзас В.* Реакционер // Нева. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/1/ba29.html>.
514. *Басинский П.* Какая история нам нужна? // Российская газета. 2006. 5 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2006/04/05/kniga-rg.html>.
515. *Бачинин В.* Tolstoyevsky-trip. Опыты сравнительной теологии литературы // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/b10.html>.
516. *Безденежных О., Горковенко И.* Зачем мужчинам нужны декабристки? // Комсомольская правда. 2005. 13 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/23628/47873/>.
517. *Белоус А.* Чин всенародного покаяния. «Антихристово восстание декабристов» // Живой журнал. 2009. 15 декабря. URL: <http://andrej-belous.livejournal.com/205150.html>.
518. *Богачев А.М.* К учредительному съезду «Русского лада»: Историк И.Я. Фроянов — духовный витязь земли Русской // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 3 декабря. URL: <http://kprf.ru/rusk/113090.html>.
519. *Боханов А.* Российская империя после мятежа декабристов. Император Николай I // Русская линия. 2004. 1 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=800974>.
520. *Брюханов В.А.* Мифы и правда о восстании декабристов. М.: Эксмо Яуза, 2005. 133 с.
521. *Булычев Ю.* Рыцарь царской идеи против духа времени // Русская линия. 2006. 3 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110071>.

522. В декабре о декабристах // Усть-Кут on line. 2009. 4 декабря. URL: http://ust-kut.ru/forum/viewthread.php?forum_id=8&thread_id=391.
523. Варкан Е. Не трогайте руками декабристов, или Задача перемещающихся тел // Октябрь. 2010. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/5va16.html>.
524. Василек В. Философия и богословие власти в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Православие.ru. 2010. 4 июня. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/35578.htm#_ftnref8.
525. Вахтин Н. Из неотправленного // Звезда. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/1/v13.html>.
526. Вежлян Е. Присвоение истории // Новый мир. 2013. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/11/11v.html.
527. Вечный памятник мужества. К 200-летию великого сражения на Бородинском поле // Советская Россия. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591774>.
528. Викентий (Морарь), архиепископ. Смирненного Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского послание возлюбленной пастве нашей // Православная газета. 2000. № 4. URL: <http://orthodox.etel.ru/2000/04/04vandal.htm>.
529. Виrolайнен М. «Медный всадник. Петербургская повесть» // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/6/virolain.html>.
530. Водозапов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.
531. Волкова Р. Судьбы сплетенья // Нева. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/5/v12.html>.
532. Воронин Т. К 175-летию казни декабристов. «О, милый друг, как спасительно быть христианином...» Жизнь и смерть Кондратия Рылеева // Независимая газета. 2001. 25 июля. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-25/8_ryleev.html.
533. Воронцова Л., Филатов С. Церковь достоинства. Старообрядческая альтернатива: прошлое и современность // Дружба народов. 1997. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/5/voron-pr.html>.
534. Воронаев В. «Вас развратило самовластье...»: Опыт прочтения одного стихотворения Ф.И. Тютчева // Русская линия. 2005. 26 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103987>.
535. Вульф В. Ангелина Степанова в конце века // Октябрь. 1999. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1999/11/vulf.html>.
536. Выступление Н.А. Нарочницкой на круглом столе «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность» в РГГУ. Стенограмма. 2007. 29 апреля // Нарочницкая.ру. Б.д. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/vyistuplenie-n-a-narochnitskoj-na-kruglom-stole-quot-fevral'skaya-revoljutsiya-v-rossii-1917-g-istoriya-i-sovremennost-quot-v-rggu-stenogramma.html>.
537. Гайда Ф. Тогда отверзе им ум. Пушкин на пути к литературному и политическому реализму // Русская линия. 2011. 6 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=48825>.
538. Гарбуз О. Диван Онегина // Советская Россия. 2005. 18 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/110/110_3_2.htm.
539. Глаголева О. Новое «хорошо забытое старое» // Православие.ru. 2007. 4 января. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/697.htm>.
540. Голованов В. Завоевание Индии // Новый мир. 2010. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/go10-pr.html.

541. *Гордин Я.* Декабристы и Кавказ. Имперская идеология либералов // Вестник Европы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/gord.html>.
542. *Гордин Я.* Занятия историей как оппозиционный акт // Знамя. 2001. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/4/itogi.html>.
543. *Гордин Я.* Судьба современника // Звезда. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/go22.html>.
544. *Гореништейн В.* Перекресток Мандельштама // Иерусалимский журнал. 2008. № 28. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2008/28/go22.html>.
545. *Гранин Д.* Заговор // Звезда. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/1/gr3.html>.
546. *Грачева И.* «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.
547. *Грачева И.* Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2005/10/gra17.html>.
548. *Григорова Д.* Есть ли декабристы в постсоветской России? // Via Eurasia. 2012. № 1. URL: <http://www.viaevrasia.com>.
549. *Гуданец Н.* «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия // Крещатик. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/1/gu27-pr.html>.
550. *Гудкова З.* О родстве Владимира Набокова // Русское поле. Б. д. URL: http://www.hrono.info/text/2002/gudkova_z.html.
551. *Данченков А.* К Пушкину в Михайловское // Советская Россия. 2010. 11 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57049>.
552. *Дзуцова И.* Михаил Ле-Дантю и его родословная // Новый журнал. 2011. № 263. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/dr21.html>.
553. *Доброхотов Р.* О том как Путин допрашивал диссидентов // Живой журнал. 2007. 21 июля. URL: <http://dobrokhотов.livejournal.com/141360.html>.
554. *Едрец Е.Г.* «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.
555. *Ермаков А.* XIX век в России: Расцвет на пути к катастрофе // Православие.ru. 2007. 16 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5704.htm>.
556. *Ермаков А.* Бесценный ресурс // Православие.ru. 2010. 12 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/38666.htm>.
557. *Ермаков А.* Крымская война 1853–1856 годов. Современный взгляд на причины и последствия // Москва. 2014. № 3. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1073.html#_ftn11.
558. *Ермаков А.* Миф о декабристах // Москва. 2013. № 6. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_906.html.
559. *Ермаков А.* Эхо первого кризиса // Православие.ru. 2008. 26 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28830.htm>.
560. *Ермаков О.* Вокруг света. Походная книга // Новый мир. 2014. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/e.html.
561. *Ерофеев В.* Похвала Сталину // Огонек. 2008. 14–20 июля. URL: <http://www.ogoniok.com/5055/13/>.
562. *Есипов В.* «Не дай мне бог сойти с ума...» // Новый мир. 2014. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/12e.html.
563. *Есипов В.* «Подлинны по внутренним основаниям...» // Новый мир. 2005. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/6/es11.html.

564. *Ефимов М.* Карамзинская нелепа-1 // Русская линия. 2005. 21 января. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=321349>.
565. *Жучковский А.* Сергей Сергеев: «Из царства всеобщего терпильства — к свободе и демократии» // Русская линия. 2011. 18 июля. URL: http://www.ruscline.ru/analitika/2011/07/18/sergej_sergeev_iz_carstva_vseobwego_terpilstva_k_svobode_i_demokratii/.
566. *Замятин Д.* Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/zam.html>.
567. *Зибницкий Э.* Град земной и град Божий. Христиане перед необходимостью политического выбора // Новый мир. 2012. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/6/z11-pr.html.
568. *Зубов А.* Николай Первый Павлович // Новый журнал. 2006. № 244. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nj/2006/244/zu21-pr.html>.
569. *Зубов А.* Размышления над причинами революции в России. На грани веков. Царствование Павла I и начало царствования Александра Благословенного // Новый мир. 2005. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/7/zu8.html.
570. *Зубов А.* Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия // Новый мир. 2004. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/7/zub8.html.
571. *Зубов А.* Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия. Окончание // Новый мир. 2004. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/8/zu7.html.
572. *Зубов А.* Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/7/zu9-pr.html.
573. *Иовлев В.* Сколько стоит кот в мешке? // Русский Восток. № 57. URL: <http://rus-vost.irk.ru/skolko-stoit-istina-ili-kot-v-meshke.html>.
574. *Кавторин В.* Уроки Великой реформы. К 150-летию отмены крепостного права в России // Звезда. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2011/2/ka13-pr.html>.
575. *Кантор В.* Срубленное древо жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском? // Октябрь. 2000. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/2/kantor.html>.
576. *Караваев Д.* Царь-освободитель. По следам великих реформ // Шум. 2011. 10 марта. URL: <http://shuum.ru/articles/516>.
577. *Каржавин В.* Скифский план Баркляя // Урал. 2012. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/12/k13.html>.
578. *Кафтан Л.* 150 лет отмены крепостного права. Зачем император Александр II подарил народу свободу? // Комсомольская правда. 2011. 2 марта. URL: <http://kp.ru/daily/25647.3/809855/>.
579. *Кафтан Л.* Восстанием декабристов руководила граница? // Комсомольская правда. 2010. 16 декабря. URL: <http://kp.ru/daily/24609.3/778204/>.
580. *Кафтан Л.* Крестьян освободили через 99 лет после дворян. 150 лет назад крепостные в России получили вольную // Комсомольская правда. 2011. 18 марта. URL: <http://kp.ru/daily/25654/817385/>.
581. *Кирпичев В.* Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим // Дружба народов. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/11/ki16.html>.
582. *Кожанов Н.* История не терпит «перелицовок» // Правда. 2010. 17–20 декабря. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/6565/59/>.
583. *Козлов А.* Сыверлоск Толстоевского // Урал. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/4/ko28.html>.

584. Колесников А. (По)этика протеста // Вестник Европы. 2013. № 36. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2013/36/k4.html>.
585. Кондрашов А. От Пестеля к Горбачеву // Литературная газета. 2008. 10 декабря. URL: <http://www.lgz.ru/article/6957/>.
586. Контопов П., Годик Ю. Путевка на острова. Форпост преобразования // Татьяна день. 2007. 10 июля. URL: <http://www.taday.ru/text/50176.html>.
587. Костомаров Д. В разные годы // Дружба народов. 2002. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/4/kost-pr.html>.
588. Костомаров Д. В ряду поколений // Новый мир. 2000. № 7. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2000/7/kost.html.
589. Краваль Л. «...Для сладкой памяти невозвратимых дней...» // Волга. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/volga/1999/6/krava-pr.html>.
590. Краснова В. Романовы: империя верных // Эксперт. 2014. № 3. 3 февраля. URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/romanovyi-imperiya-vernyih/#.UtzIRdLGxko>.
591. Крашенинникова Н. Царство в составе империи // Татьяна день. 2008. 26 сентября. URL: http://www.taday.ru/text/134674.html?rss_feed=export_all.
592. Кротов Я. О мифах и реальностях: два этюда. 1. От слов к слову. 2. Архипастырь архистада // Континент. 1999. № 100. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/1999/100/kr15-pr.html>.
593. Крылов А. Гусарская баллада // Новая юность. 2002. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/pov_yun/2002/1/kryl.html.
594. Кублановский Ю. Догадка о Герцене // Октябрь. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/5/k24.html>.
595. Кудряшов К. Декабристы запаса // АиФ Москва. 2005. 7 декабря. URL: http://moskva.aif.ru/issues/647/40_01.
596. Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Конференция: «Декабристы: герои или преступники?» Б. д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.
597. Кураев А.В. Христианство на пределе истории: О нашем поражении. 2 изд., доп. [Ростов н/Д]: Троицкое слово; М.: Паломникъ, 2003. 637 с.
598. Кураев М. Тревожащий совесть луч... // Нева. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/ku12.html>.
599. Кушнер А. Заметки на полях стихотворений Батюшкова // Новый мир. 2006. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/ku15.html.
600. Лабанов С. Политические идеи А.С. Пушкина. К 205-летию со дня рождения поэта // Православие.ru. 2004. 1 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/147.htm>.
601. Латынина А. Тайный поединок // Новый мир. 2005. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/22/lat10.html.
602. Лебедева Е. «Елизавета, дочь Петра» // Православие.ru. 2009. 30 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/33378.htm>.
603. Лебедева Е. Эра Гоголя // Православие.ru. 2009. 30 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29823.htm>.
604. Леднев В. Уральские заводчики Лугинины и их потомки // Урал. 2002. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2002/12/ledn.html>.
605. Лобин А. Пещерное источниковедение // Полит.ру. 2012. 13 марта. URL: <http://polit.ru/article/2012/03/13/medinsky/>.
606. Лунин А. Погиб поэт // Советская Россия. 2011. 17 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587703>.

607. Макарова Я., Безнососов С. «Келья», из которой сбежал Пушкин. Экскурсия по Царскосельскому лицейу // РИА Новости. 2011. 19 октября. URL: <http://www.ria.ru/video/20111019/464380251.html>.
608. Малков Г. Духовная идея традиции государственной власти в России // Богослов. 2009. 27 октября. URL: <http://www.bogoslov.ru/greek/text/492730.html>.
609. Малков Г., диакон. Контрреволюция духа. Святая Русь и возрождение России (церковно-политические очерки). М.: Белый берег, 2006. 581 с.
610. Мановцев А. Покаяние Рылеева // Татьяна день. 2010. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/793284.html>.
611. Маньков С. Павел I — это православный рыцарь на троне // Монархистъ.ру. Б. д. URL: http://www.monarhist.ru/news2008/news_2008-03-24.htm.
612. Мартишина Н. Дорога Дмитрия Донского // Советская Россия. 2004. 16 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/120/120_3_2.htm.
613. Марченко А. Фаддей (Тадеуш): суперагент // Новый мир. 1999. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/7/marchen.html.
614. Матвеев П. Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.
615. Мединский В.П. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 305 с.
616. Мединский В.П. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 415 с.
617. Мединский В.П. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 304 с.
618. Мельник В. Духовное родство великого князя Сергея Александровича и Ф.М. Достоевского // Русская линия. 2008. 18 февраля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=112484>.
619. Мельник В. Типология житийных сюжетов у Некрасова // Православие.ru. 2001. 23 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/nekrasov.htm>.
620. Милославский И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет // Знамя. 2006. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/3/mi14.html>.
621. Митылов В. Петр Первый и Бурятия. Литературно-историческое эссе // Сибирские огни. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/sib/2011/2/mi11-pr.html>.
622. Михайлов К. Дом Анненковой // Новая юность. 2012. № 2. URL: http://magazines.russ.ru:8080/nov_yun/2012/2/m9.html.
623. Можегов В. Шестьдесят восьмой и другие годы. Исповедь постороннего // Континент. 2008. № 137. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2008/137/mo13.html>.
624. Мультипули П. Дорогой слепого. По поводу статьи иерея А. Шумского «Столыпин и Сталин» // Русская линия. 2001. 23 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=49123>.
625. Мультипули П. Одиночество власти, или Кризис как оправдание измены // Правая.ru. 2008. 15 декабря. URL: <http://www.pravaya.ru/look/16706>.
626. Мультипули П.В. Раскол русского общества к началу XX века // Православие.ru. 2009. 10 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1069.htm>.
627. Назаров А. Мифы о России // Взгляд. 2006. 21 сентября. URL: <http://vz.ru/society/2006/9/21/49775.html>.
628. Назиров Р. Сюжет «Ревизора» в историческом контексте // Бельские просторы. 2005. № 3. URL: http://www.hrono.ru/text/2005/nazir03_05.html.
629. Найман А. Русская поэма: четыре опыта // Октябрь. 1996. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/8/life111-p-pr.html>.

630. Нарочницкая Н., Смирнов А. Невыученные уроки. Русской Государственной думе исполнилось 100 лет // Столетие. 2006. 27 апреля. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/neviuchennye_uroki.htm.
631. Наталья Нарочницкая: «Революция — духовное детище интеллигенции» // Политический журнал. 2007. 31 октября. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Article&dirid=67&tek=7498&issue=205>.
632. Некролог Барнаульского Гражданского Движения «Декабристы» // Живой журнал. 2013. 2 мая. URL: <http://dekabrist-brn.livejournal.com/6902.html>.
633. Нехаев О. Убить декабриста // Сибирика. Б. д. URL: <http://sibirica.su/glava-pervaya/ubit-dekabrista>.
634. Нива Ж. Феномен Солженицына. Главы из книги // Звезда. 2013. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/9/16n-pr.html>.
635. Николаев В. «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А.С. Пушкина // Русский Восток. №56. Б. д. URL: <http://rus-vost.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html>.
636. Новиков В. Двадцать два мифа о Пушкине // Время и мы. 1999. №143. URL: <http://magazines.russ.ru:81/project/arss/novikov/pushkin.html>.
637. Новиков В. Пушкин. Опыт доступного повествования. Фрагменты // Новый мир. 2014. №3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/2n.html.
638. О необходимости единого учебника по истории заговорили в Комитете Госдумы РФ по культуре // Историческая память. 2011. 30 ноября. URL: http://www.historyfoundation.ru/news_item.php?id=2367.
639. Орлова Р. Последний год жизни Герцена // Вестник Европы. 2004. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/11/orl31.html>.
640. Панченко А. Николай I // Звезда. 2007. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2007/6/pa10.html>.
641. Парахуда В. «Она жила своей страстью к чтению...». Забытое имя: Ольга Шапир // Нева. 2006. №11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/11/pa32-pr.html>.
642. Перевезенцев С.В. История: чему же учим? // Слово. 2010. 1 июня. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/42968.php>.
643. Передерин В. «Боюсь души моей двуликой...» // Советская Россия. 2005. 7 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/90/90_5_2.htm.
644. Передерин В. Виселица превращается в крест // Советская Россия. 2006. 13 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm.
645. Петров В. Русская дуэль // Дружба народов. 1998. №5. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1998/5/petrov.html>.
646. Печать перемен 12-го года // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9931/74/>.
647. Платонов О. Русское сопротивление на войне с антихристом. Из воспоминаний и дневников // Русская линия. 2006. 27 сентября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110538>.
648. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1995. М.: Родник, 1995. 432 с.
649. По волнам времен, под парусом веры, или в Пушкинском доме // Православная газета. 2004. №8. URL: <http://orthodox.etel.ru/2004/08/volni.shtml>.
650. Поварцов С. Дочь Бальмонта // Сибирские огни. 2012. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/4/p15.html>.

651. Политические заключенные: от декабристов Сенатской площади до декабристов Болотной // Исторический процесс. 2012. 21 марта. URL: <http://istoricheskiy-process.ru/istoricheskij-process-21-marta-2012-goda-politicheskie-zaklyuchyonnye/>.
652. *Пользуева Е.* Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2006. 27 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/47/47_3_1.htm.
653. *Пономарев А.* Русский бунт. Почему отрекся Николай II и конец русской истории // Русская линия. 2006. 19 июля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=104422>.
654. *Пономарев И.* «Школа вольнодумцев» // Нева. 2006. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/6/po17.html>.
655. *Пономарева Т.* «Исполняя государственную необходимость...» // Русская линия. 2008. 23 августа. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=113175>.
656. *Попов В.* Без Толстого нельзя // Нева. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2009/11/po9-pr.html>.
657. «Правда.ру»: о. Дмитрий Дудко: «Молюсь за упокой души Сталина» // Credo.ru. 2002. 11 ноября. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=696>.
658. *Пьеух В.* Низкий жанр // Знамя. 1999. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/5/pesuh.html>.
659. *Радионов А.* Святые пророки о Царе-победителе // Новороссия. Духовно-патриотический союз. 2010. 19 апреля. URL: http://www.novorossia.org/religia/821-svyatye-proroki-o-care-pobeditele-prepodomnyj.html#_ftnref4.
660. Разгром юдомасонского мятежа «декабристов» // Русская идея. 2007. 17 декабря. URL: <http://www.rusidea.org/forum/viewtopic.php?f=32&t=814>.
661. *Рахматуллин Р.* Облуживание Москвы: Кузнецкий Мост и выше // Новый мир. 2002. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/11/rahmat.html.
662. *Рашковский Е.* Историк Михаил Гершензон // Новый мир. 2001. № 10. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2001/10/rashk.html.
663. Россиянам мешает психология раба — Людмила Нарусова // Балтинфо. 2011. 3 марта. URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/03/03/Rossiyanam-meshaet-psikhologiya-raba--Lyudmila-Narusova-191166>.
664. *Рохлин Л.* От Иркутска до Сан-Франциско — один шаг // Слово/Word. 2011. № 71. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/71/ro24.html>.
665. *Роцин М.* Князь. Книга об Иване Бунине, русском писателе // Октябрь. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/rosch.html>.
666. *Рубинский Ю.* Европейские ценности // Вестник Европы. 2009. № 26. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html>.
667. *Рытвина Л.* Династия Лощмановых // Уральский рынок металлов. 2001. № 3. URL: <http://www.urm.ru/ru/75-journal40-article190>.
668. *Рыхлова В.А.* Внеклассное занятие «Край родной, навек любимый ...» // Социальная сеть работников образования. 2013. 20 декабря. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/okruzhayushchii-mir/2013/12/20/vneklassnoe-zanyatie-kray-rodnoy-navek-lyubimyy>.
669. *Рябков Г.Т.* По дорогам боевой славы. Смоленск: Б. и., 1968. 183 с.
670. *Сагань А.* Взятие Сибири // Православие.ru. 2006. 31 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print611.htm>.
671. Саратов: «Октябрь 1917 года: «большевистский переворот» или народная социальная революция?» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 11 ноября. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html.

672. *Сегень А.* «Орешек не сдавался», или Душа в поисках истины. 240 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина 14 декабря 1766 года // Русская линия. 2006. 13 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=20247>.
673. Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга // Русская православная церковь. Московский патриархат. 2005. 27 декабря. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/73770.html>.
674. *Семенов А.* Забытый декабрь // Симбирский курьер. 2010. 15 декабря. URL: <http://sim-k.ru/2010/12/15/zabytyj-dekabr>.
675. *Сендеров В.* Общество и власть в России. История и современность // Новый мир. 2005. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/12/sen9-pr.html.
676. *Сергеев С.* Восстановление свободы. Демократический национализм декабристов // Вопросы национализма. 2010. № 2. Цит. по: *Василевский А., Крючков П.* Периодика // Новый мир. 2011. № 2. URL: <http://vnatio.org/arhiv-nomerov/node63/>.
677. *Сергеев С.* Декабристы — первенцы русского национализма // АПН. 2010. 14 июля. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22993.htm>.
678. *Сидоров Ю.* Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936>.
679. *Симаков Н.* Дата в истории. 200 лет со дня открытия Императорского Царскосельского лицея // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 28 октября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/98240.html.
680. *Синдаловский Н.* Война 1812 года в городском фольклоре // Нева. 2008. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/6/si13.html>.
681. *Синельников С.П.* Иеромонах Симеон (Сиверс) в Сталинграде в 1957–1958 гг.: правда и вымыслы // Волга. 1999. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/4/sineln-pr.html>.
682. *Скобло В.* Сплошные цитаты // Слово/Word. 2011. № 70. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/70/sk6-pr.html>.
683. *Слепынин О.* Иван Крылов — воин Христов // Русская линия. 2009 6 ноября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=325700>.
684. *Смелянский А.* В третьей позиции // Континент. 2005. № 123. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2005/123/smel29-pr.html>.
685. *Смирнов А.* «В России первичен звук, согласный стихии беспощадного ветра» // Зеркало. 2011. № 37. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2011/37/8sm.html>.
686. *Смирнов А.Ф.* История России // Православие.ru. 2004. 8 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/5875.htm>.
687. *Смирнов С.* Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря. URL: <http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664/.aspx>.
688. *Соколов Б.* Декабристы на букву «м» // Грани. 2001. 17 августа. URL: <http://grani.ru/Society/m.6477.html>.
689. *Соколов Б.* Опускание восстания // Грани.ру. 2010. 27 декабря URL: <http://grani.ru/opinion/sokolov/m.184864.html>.
690. *Солженицын А.* «Русский вопрос» к концу XX века // Новый мир. 1994. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/7/solgen.html.
691. *Сорокин А.* Первенцы измены // Конференция: «Декабристы: герои или преступники?» Б. д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm>.
692. *Софронов В.* Загадочный Гавриил. Разыскания о Г.С. Батенькове // Сибирские огни. 2010. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/10/so11-pr.html>.

693. *Стариков Н.* Декабристы — террористы // Живой журнал. 2009. 26 июля. URL: <http://nstarikov.livejournal.com/40330.html>.
694. *Стариков Н.* Декабристы собирались бежать в Англию // Живой журнал. 2010. 17 декабря. URL: <http://nstarikov.livejournal.com/191541.html>.
695. *Стариков Н.* Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2013. 336 с.
696. *Стариков Н.В.* Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов: СПб.: Питер, 2010. 288 с.
697. *Степанов А.* Русский национализм — могильщик России // Русская линия. 2011. 18 июля. URL: http://www.rusline.ru/news_rl/2011/07/18/russkij_nacionalizm_mogilwik_gossii/.
698. *Степанов С.* Великий Столыпин. Не великие потрясения, а Великая Россия. М.: Яуза, Эксмо, 2012. 512 с.
699. *Стрижев А.* Архимандрит Фотий (Спаский): жизнь для России православной // Благодатный огонь. № 8. Б. д. URL: <http://www.blagogon.ru/articles/261/>.
700. *Стрижев А.* Чего не изрекал преподобный Серафим. К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве // Русская линия. 2004. 4 февраля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=313654>.
701. *Сулейменов О.* Аз и Я.М.: Грифон М., 2005. 272 с.
702. *Тасалова М.* Женское счастье «во глубине сибирских руд» // Татьяна день. 2008. 21 января. URL: <http://www.taday.ru/text/89893.html>.
703. *Травина Е., Травин Д.* Дети и отцы. Миф семидесятников о самих себе // Звезда. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/7/tr10-pr.html>.
704. *Тростников В.* Декабристы разбудили Герцена и украли миллион // Аргументы и факты. 2005. 14 декабря. URL: http://gazeta.aif.ru/_online/aif/1311/46_01.
705. *Тростников В.* Метафизика русской революции // Православие.ru. 2000. 12 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/metarusrev.htm>.
706. *Устинов А.* Изменилась ли память о ней? // Правда. Б. д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/15561/34/>.
707. *Фисенко Е.* В Царском Селе отметили День лица // Вести. 2011. 19 октября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=605821>.
708. *Формозов Н.* Возвращение Феба. О бабочках Набокова // Новый мир. 2013. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2013/12/10f.html#_ftnref33.
709. *Фридкин В.* Старый Пушкин. Фантазия // Знамя. 2006. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/2/fr7.html>.
710. *Фролов А.* «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>.
711. *Фролов А.* Музыка революции // Советская Россия. 2006. 10 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/92/92_3_3.htm.
712. *Фролов А.* Начало русской истории. К 200-летию I Отечественной войны // Советская Россия. 2012. 28 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591155>.
713. *Фроянов И.Я.* Глобализация и судьбы России // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 23 июня. URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html>.
714. *Фрумкин К.* Загадка мещанства. Социологические заметки на полях русских пьес // Нева. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/2/fl14.html>.
715. *Хазазеров Г.* Семидесятые. Двойничество? Двоемирие? Бинарность? // Знамя. 1998. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/12/hazger-pr.html>.

716. Харитонов А. Миф о «крепостной ментальности» // Радонеж. 2011. 3 марта. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/14028.html>.
717. Холкин В. Два странника // Континент. 2011. №150. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2011/150/h42.html>.
718. Холмогоров Е. Атомное православие // Русский обозреватель. 2008. 31 августа. URL: <http://www.rus-obr.ru/idea/594>.
719. Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.
720. Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.
721. Чайковская И. Россия — какой ее увидел создатель «Трех мушкетеров» (по следам «Путевых впечатлений» Александра Дюма) // Нева. 2010. №12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/12/ch9-pr.html>.
722. Черный И. «Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад» // Знамя. 2006. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/3/ch13.html>.
723. Шанин В. Завещание меценатки // День и ночь. 2008. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2008/2/sh2.html>.
724. Шаргунов А. Убийство помазанника Божиего // Православие.ru. 2008. 16 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print533.htm>.
725. Шершуков А. Крепостничество: наука и практика // Солидарность. 2011. №9. 9 марта. URL: http://www.solidarnost.org/thems/monolog-glavnogo-redaktora/monolog-glavnogo-redaktora_7778.html.
726. Шубинский В. Город мертвых и город бессмертных. Об эволюции образов Петербурга и Москвы в русской культуре XVIII–XX веков // Новый мир. 2000. №4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/4/shubin.html.
727. Шубинский В. Неразлучные понятия. Русская интеллигенция и тайные службы // Октябрь. 2001. №8. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2001/8/shub-pr.html>.
728. Шумейко И. Три парадокса династии Романовых // Нева. 2013. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/1/sh11.html>.
729. Шумский А. Столыпин и Сталин // Русская линия. 2011. 18 июня. URL: http://www.ruskline.ru/analitika/2011/06/18/stolypin_i_stalin.
730. Шушарин Д. Возвращение в контекст // Новый мир. 1994. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/7/shush.html.
731. Щеголев Н., Исаченко В. Династия художников // Нева. 2004. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/7/sh21.html>.
732. Экспресс опрос. 180 лет назад декабристы вышли на Сенатскую площадь // Вечерняя Москва. 2005. 14 декабря. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=262495>.
733. Эш К. Вымарывание истории // Инопресса. 2013. 13 ноября. URL: <http://www.inopressa.ru/article/13nov2013/berlinonline/romanovs.html>.
734. Ягункова Л. Вечный нравственный поиск Фёдора Достоевского // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9481/>.
735. Яковенко И. Проблема гражданского долга // Нева. 2011. №12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/12/ia14.html>.
736. Яковенко И. Русская православная церковь в меняющемся мире: Судьбы традиционного комплекса культуры // Нева. 2013. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/6/5jk.html>.

737. Яковенко И. Терроризм // Нева. 2005. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/12/ia11.html>.
 738. Яранцев В. Чудный храм. Сибирская литература в «пушкинский период» // Сибирские огни. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/ia14-pr.html>.
- е. Художественная литература
739. Андерс Я. Антидевственница, или Секрет поручика Ржевского. Повесть // Зинзивер. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/5/a12-pr.html>.
 740. Арбузов А. Деньги. Повесть / Предисловие Кирилла Арбузова // Октябрь. 2003. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/5/arbuz.html>.
 741. Астафьев В. Связистка. Рассказ // Новый мир. 2001. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/ast.html.
 742. Бакланов Г. Из двух книг // Знамя. 2002. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/9/baklan.html>.
 743. Березин А. Карл Густав... Черный кот. Рассказы // Звезда. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/4b.html>.
 744. Битов А. Вычитание зайца (Занавес. Документальная пьеса. Пушкинский лексикон. Эссе) // Звезда. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/2000/12/bitov.html>.
 745. Битов А. Вычитание зайца. 1825 / Комментар. И. Сурат. М.: Независимая газета, 2001. 368 с.
 746. Блинов В. Немелков. Документальный роман // Урал. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/7/bl7.html>.
 747. Боссарт А. Барабанные палочки. Рассказ // Октябрь. 2010. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/8/bo4.html>.
 748. Боссарт А. Холера. Роман // Дружба народов. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/6/b5.html>.
 749. Ботева М. О любви, любви. Рассказ // Октябрь. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/bo7.html>.
 750. Будем жить! Праздник самостоятельной поэзии // День и ночь. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/b27.html>.
 751. Буйда Ю. Йолотистое мое йолото. Рассказы // Октябрь. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/3/b4.html>.
 752. Бурнаш Н. «Смывает грим усталый клоун...» Стихи // Сибирские огни. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/bu12.html>.
 753. Буянов Б. А потом я вырос. Повесть // Новый мир. 2013. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/3/b6.html.
 754. Галеев Р. Памяти Тредиаковского // Арион. 2008. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2008/1/ga21-pr.html>.
 755. Гелприн М. История козлов // Слово/Word. 2011. № 69. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/69/ge45.html>.
 756. Георгиевская Е. Место для шага вперед. Роман // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/volga21/2007/11/ge9.html>.
 757. Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.
 758. Горбаневская Н. Поцалды не прошу. Из стихов 2013 года // Дружба народов. 2013. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/12/1g-pr.html>.

759. *Городницкий А.* Стихи // Звезда. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/1/3g.html>.
760. *Давыдов Ю.* Такой вам предел положен. Этюды к пьесе Эдварда Крэга / Подг. т-та и публ. С. Тарошиной // Знамя. 2002. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/7/davyd.html>.
761. *Еременко А.* Стихи // Дети Ра. 2006. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2006/5/er17.html>.
762. *Искренко Н.* Гимн полистилистике // Арион. 1995. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1995/2/panteo1.html>.
763. *Кабыш И.* Стихопроза // Дружба народов. 2006. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/6/ka3.html>.
764. *Каневский Г.* [12 декабря] и др. // Волга. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/volga/2010/7/ka1.html>.
765. *Кирьянова А.* Дядя Ваня Череп и другие // Урал. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/1/10k.html>.
766. *Климонтович Н.* Степанов и Князь. Роман // Октябрь. 2012. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/kl1.html>.
767. *Кобрин К.* Из жизни героев // Октябрь. 2003. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/october/2003/8/kobrin-pr.html>.
768. *Конев Н.* Бородинский день // День и ночь. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/5/k14.html>.
769. *Кочергин И.* Сказать до свидания. Повесть // Новый мир. 2006. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/7/ko4-pr.html.
770. *Кочергин Э.* Из опущенной жизни. Рассказы // Знамя. 2002. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/znamia/2002/12/koch.html>.
771. *Кривошеев В.* Открытие фонтанов. Стихи // Знамя. 2000. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/znamia/2000/6/krivosh.html>.
772. *Крусанов П.* Два рассказа // Октябрь. 2012. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/8/k8.html>.
773. *Кузнецов И.* Путь. Повесть о Тане // Дружба народов. 2012. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/8/k5.html>.
774. *Курчаткин А.* Новая книга жизни и мудрости Вивиана Вивианова. Повесть // Нева. 2003. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/8/vi9v.html>.
775. *Ласкин А.* Сатра и Николаевна. Повесть из романа // Крещатик. 2010. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/4/le6-pr.html>.
776. *Лукаш П.* Два рассказа. То, что доктор прописал. Трио в соседней квартире // Зарубежные записки. 2008. № 16. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2008/16/lu6-pr.html>.
777. *Лукьянов А.* Спаситель Петрограда. Повесть // Октябрь. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2004/5/luk1.html>.
778. *Макушинский А.* Город в долине. Роман // Знамя. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/m2.html>.
779. *Мартынов И.* БАМ. Письма женщинам о русском футболе // Новый мир. 1994. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/12/martyn-pr.html.
780. *Медведев А.* Незвестный роман Достоевского // Нева. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/11/me3.html>.
781. *Мелодьев М.* Зимняя торговля // День и ночь. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/m19.html>.

782. *Минкина-Тайчер Е.* Что в имени тебе моем // Иерусалимский журнал. 2012. № 44. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2012/44/m22.html>.
783. *Михальский В.* Платонов-ченч. Рассказы // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/mihalsk-pr.html>.
784. *Михеев А.* «Россия» и Америка. Рассказ // Октябрь. 2011. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2011/12/mi3-pr.html>.
785. *Муравьев Н.* Наши пагубные дни. Стихотворения / Предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2001/5/mura-pr.html.
786. *Найман А.* Ближайший пД. Роман // Октябрь. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/2/na2.html>.
787. *Петров Г.* Родословное древо. Рассказы // Октябрь. 2000. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2000/10/petro.html>.
788. *Плоткин С.* Боевые записки невоенного человека. Повесть // Сибирские огни. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/2/p3.html>.
789. *Подрабинек А.* Клеточников. Повесть // Звезда. 2014. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/2/6p.html>.
790. *Полешук В.* Фарфоровый ангел // Арион. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1998/3/polesh-pr.html>.
791. *Полянская И.* Прохождение тени. Роман. Окончание // Новый мир. 1997. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/polyan.html.
792. *Попов В.* Ты забыла свое крыло // Октябрь. 2013. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/6/1p.html>.
793. *Попов Е.* Крестовоздвиженский. Выбранные места из переписки Гдова и Хабарова // Знамя. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/1/po3.html>.
794. *Пьецух В.* Крыжовник // Знамя. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/8/pec.html>.
795. *Ракитская Э.* Новые стихи // Октябрь. 2000. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/10/rakits.html>.
796. *Родионов А.* Синдром Мюнхаузена // Новый мир. 2008. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/6/ro3.html.
797. *Румянцев Д.* Воробьиное царство. Стихи // Дружба народов. 2011. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/2011/4/ru6.html>.
798. *Русаков Э.* Музей восковых фигур // День и ночь. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2011/7/r4.html>.
799. *Сенчин Р.* Чего вы хотите? Повесть // Дружба народов. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/s2.html>.
800. *Синельников М.* Об ушедшем поэте // Цетлин М. Из пламени рука. Стихи / Публ. Т. Соколовой // Новый мир. 1995. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/11/setlin-pr.html.
801. *Смагин Д.* Стихи // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/1/sm6-pr.html>.
802. *Смирнов-Охтин И.* Невский, 3, или На всяком вся всё о вся // Нева. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/9/o9ht.html>.
803. *Стратановский С.* Эвенкийские похороны // Новый мир. 2010. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/6/ss1-pr.html.
804. *Углицких А.* Ангел за левым плечом. Повесть и рассказ // Сибирские огни. 2010. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/12/ug1-pr.html>.

805. Федоров Е. О Кузьме, о Ленине и завещании Сталина и не только. Повесть // Континент. 2001. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2001/107/fed.html>.
806. Фромер В. Чаша полыни. Главы из романа // Иерусалимский журнал. 2011. № 39. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/39/f5.html>.
807. Фукс Г. Двое в барабане. Повесть // Звезда. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/9/fuks.html>.
808. Циплаков Г. Тишина и сквозняк. Стихи // Урал. 2005. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/3/cip5.html>.
809. Чепурина М. На самом деле. Роман // Урал. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/11/che3.html>.
810. Чиннов И. Стихотворения / Публ. и вступит. зам. О. Кузнецовой // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/zvezda/2010/1/ch9.html>.
811. Шадрин Н. Сестра милосердия. Роман // Сибирские огни. 2007. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2007/10/sh1.html>.
812. Шапко Р. Битвы за место под тучей // Вестник Европы. 2014. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/4/4sh.html>.
813. Шацков А. Стихи // Нева. 2012. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/11/s6.html>.
814. Шенбрунн С. Три богатыря. Рассказ // Иерусалимский журнал. 2012. № 44. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2012/44/s5.html>.
815. Щербакowa Г. Уткоместь, или Моление о Еве. Роман // Новый мир. 2000. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/12/sherb.html.
816. Эбаноидзе А. Предчувствие октября. Роман // Дружба народов. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/9/a3.html>.
817. Юбилейная подборка стихотворений победителей и призеров «ЗТ» 2004–2012 гг. // Зинзивер. 2013. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2013/5/u2.html>.

Исследования и рецензии

4. Исследования

818. Burkert W. Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions. Cambridge; Massachusetts, London: Harvard University Press, 1996. XIV+255 p.
819. Eliade M. Comentarii la Legenda Meșterului Manole. București: Humanitas, 2004. 138 p.
820. Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 262 p.
821. Lanahan E.A. Scottie, the daughter of...: the life of Frances Scott Fitzgerald. New York: HarperCollins, 1995. 624 p.
822. Mali J. Mythistory: The Making of a Modern Historiography. Chicago: University Of Chicago Press, 2003. 354 p.
823. Sahlins M. Islands of History. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 180 p.
824. Trigos L.A. The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 p.
825. Авербух А. Образ Рылеева в поэтически-легендарной традиции // Историко-литературные опыты. Иркутск: Типография издательства «Власть Труда», 1930. С. 71–94.
826. Аверинцев С. Архетипы // Аверинцев С. Собр. соч. Киев: Дух и литера, 2006. Т. 3. С. 68–71.
827. Авина Н. Язык русской диаспоры в современной Литве // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_17.html.
828. Аксентьев С. Такая странная война... // Север. 2007. № 5–6 С. 224–239.

829. Акчурин Ш. К истории эпиграммы Д.В. Давыдова на князя П.И. Шаликова // Нева. 2005. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/6/ak35-pr.html>.
830. Алексеев М.П. Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы (АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)). Л.: Наука, 1979. Т. 9. С. 17–68.
831. Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. 650 с.
832. Анисимов Е.В. Русская пытка: политический сыск в России XVIII века. СПб.: Норинт, 2004. 464 с.
833. Анисимов К. Климат как «закоснелый сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза // Новое литературное обозрение. 2009. № 99. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/nlo/2009/99/an8.html>.
834. Антонов М. Теза — антитеза — синтез (Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину») // Октябрь. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/panoram05.html>.
835. Артамонов Д. Террористы и тираноборцы в России эпохи декабристов // Звезда. 2008. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/10/art11.html>.
836. Архипов И. П.Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма // Звезда. 2006. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/ar9.html>.
837. Ассман А. Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
838. Афанасьев А.В. ...И помни обо мне: Повесть об Иване Сухинове. М.: Политиздат, 1985. 315 с.
839. Баевский В. Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет // Вопросы литературы. 2001. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html>.
840. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М.: Интербук, 1991. 141 с.
841. Барабаш Ю. «Художник петербургский!» // Вопросы литературы. 2002. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/1/bar.html>.
842. Басков В.И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия. 1980. 202 с.
843. Белоусов Р.С. Любовь Марлинского // Белоусов Р.С. Хвала Каменам. М.: Сов. Россия, 1982.
844. Богданов К. Право на сон и условные рефлексы: колыбельные песни в советской культуре (1930–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/bo1.html>.
845. Бокова В. Апология декабризма // Континент. 1994. № 4. С. 160–178.
846. Бонди С.М. Драматические произведения Пушкина // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 4. С. 553–597.
847. Брачев В.С. Русское масонство XX века: Монография. СПб.: Стомма, 2000. 255 с.
848. Бродский Н.Л. М.Ю. Лермонтов: Биография, 1814–1832. М.: Гослитиздат, 1945. 348 с.
849. Вацуро В.Э. Пушкин в сознании современников // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 5–40.
850. Вацуро В.Э. Пушкин и литературное движение его времени / Подг. т-та и публ. Т.Ф. Селезневой и А.Я. Чачбы // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac-pr.html>.
851. Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И., Иезуитова Р.В., Левкович Я.Л. Комментарии // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 439–524.

852. Вацуро В.Э., Миллер О.В. Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 242–250.
853. Вацуро В.Э., Эйдельман Н.Я. «Полярная звезда» декабристов — «Полярная звезда» Герцена // Новое литературное обозрение. 2000. № 42. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/42/dialog-pr.html>.
854. Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. 493 с.
855. Волгин И. Пропавший заговор // Октябрь. 2000. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/3/volgi.html>.
856. Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/1/volgin.html>.
857. Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/1998/3/volgin.html>.
858. Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/5/volg-pr.html>.
859. Гаспаров М.Л. Мандельштамовское «Мы пойдем другим путем»: о стихотворении «Кому зима — арак и пунш голубоглазый...» // Новое литературное обозрение. 2000. № 41. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/41/gasparov.html>.
860. Гельман В., Травин Д. «Загогулины» российской модернизации: смена поколений и траектории реформ // Неприкосновенный запас. 2013. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/2g.html>.
861. Гилельсон Б.А. Ивашёва // Краткая литературная энциклопедия М.: Сов. энцикл., 1966. Т. 3. Стб. 41–42.
862. Гланц Т. Позор. О восприятии ввода войск в Чехословакию в литературных и гуманитарных кругах / Авториз. пер. с чешск. Е. Гланц // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/gl9.html>.
863. Голдгейр Дж., Макфол М. Цели и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. 520 с.
864. Голлер Б. «Горе от ума» в современном мире // Вопросы литературы. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/4/go15.html>.
865. Гордин Я. Мятёж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. 400 с.
866. Готовцева А.Г. Движение декабристов в официальной прессе 1825–1826 гг. // Вестник РГГУ. 2007. № 9. С. 154–199.
867. Готовцева А.Г., Киянская О.И. К истории несостоявшейся революции (С.П. Трубецкой и восстание Черниговского полка) // Россия XXI. 2007. № 6. С. 102–159.
868. Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева. СПб.: Нестор-История, 2010. 284 с.
869. Гронас М. Наизусть: о мнемоническом бытовании стиха (авториз. пер. с англ. А. Вдовина) // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/g24.html>.
870. Гроссман Л. Кто был «умный афей»? (Пушкин и доктор Гутчинсон) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Вып.] 6. С. 414–419.
871. Грудзинская-Гросс И. Под влиянием? И. Бродский и Польша / Пер. с англ. С. Зенкевича // Старое литературное обозрение. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/grgr-pr.html>.
872. Давыдов М.А. Оппозиция его Величества. М.: ЗебраЕ, 2005. 350 с.

873. Данилевский В.В. Русское золото: история открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. 380 с.
874. Декабрист // Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия, 2002. URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_3000.
875. Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 448 с.
876. Депутатская группа «Либерально-демократический Союз 12 декабря» в Государственной Думе первого созыва (1994–1995) // Белонучкин Г.В. Федеральное собрание: Совет Федерации, Государственная дума: Справочник. М.: ИЭГ «Панорама», Фонд развития парламентаризма в России, 1994–1996. Электронная версия, 2000. URL: <http://www.politika.su/fs/gd1fsd.html>.
877. Диссидентская активность 1950–1980-х гг. Персоналии. Краткий аннотированный перечень // Мемориал. Б. д. URL: http://www.memo.ru/history/diss/perecen/diss_02.htm.
878. Долинин А. Гяур под маской янычара: О стихотворении Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят...» // Новое литературное обозрение. 2013. № 123. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/123/14d-pr.html>.
879. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 5–304.
880. Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1. 592 с.
881. Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 2. 704 с.
882. Елистратов В.С. Словарь русского арго. Материалы 1980–1994 гг. М.: Русские словари, 1995. 700 с.
883. Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: Заря Востока, 1954. VIII+160 с.
884. Ерохина И. Гений и злодейство: пушкинский подтекст в ахматовском «Реквиеме» // Вопросы литературы. 2006. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/4/er10-pr.html>.
885. Есипов В. Исторический подтекст в повести «Пиковая дама» // Вопросы литературы. 1989. № 4. С. 206–217.
886. Есипов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
887. Есипов В.М. «К убийце гнусному явись...» // Московский пушкинист. М.: Наследие, 1998. Вып. V. С. 112–134.
888. Житомирская С. Несколько слов о декабристе Николае Тургеневе и его книге «Россия и русские» // Новая Юность. 2000. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2000/6/jitom.html.
889. Загидуллина М. Ремейки, или Экспансия классики // Новое литературное обозрение. 2004. № 69. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13.html>.
890. Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. VIII. С. 556–577.
891. Зень С.Н. Протестантизм как предпосылка капиталистического духа в теории М. Вебера // Материалы Международной научной конференции «Христианские ценности в современной культуре (к 2000-летию Христианства)». Минск: ITS UP Gama-5, 2001. Ч. 1.
892. Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. Изд. 3-е, доп. М.: Изобразительное искусство, 1988. 680 с.
893. Зорин А. Где сидит фазан? // Неприкосновенный запас. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/zorin-pr.html>.

894. Зорин А.Л. «Записка о древней и новой России» Н.М. Карамзина в общественном сознании 1960–1990-х годов // Империя и либералы: Материалы международной конференции: Сборник эссе / Сост., ред. Я.А. Гордин, А.Д. Марголис. СПб.: Журнал «Звезда», 2001. С. 122–128.
895. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). М.: Наука, 1974. 342 с.
896. Ильин В.В. Не пряча глаз: Александр Твардовский. Литературное окружение. Творческие связи. Смоленск: Смядынь, 2000. 400 с.
897. Ильин П.В. Между заговором и престолом. Я.И. Ростовцев в событиях междоусобицы 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008. 300 с.
898. Истомина А. «И смерть, и жизнь, и правда без покрова...» О некоторых философских проблемах в поздней лирике Евгения Баратынского // Континент. 2000. №106. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/106/ist.html>.
899. Канн П.Я. О числе жертв 14 декабря 1825 г. // История СССР. 1970. №6. С. 114–115.
900. Каллун В. «Жить Горацием или умереть Катонем»: российская традиция гражданского республиканизма (конец XVIII — первая треть XIX века) // Неприкосновенный запас. 2007. №55. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html>.
901. Кертман Л. Безмерность и гармония (Пушкин в творческом сознании Анны Ахматовой и Марины Цветаевой) // Вопросы литературы. 2005. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/4/ke16.html>.
902. Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002. 512 с.
903. Киянская О.И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. 368 с.
904. Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 443 с.
905. Киянская О.И. Южный бунт. Восстание Черниговского пехотного полка. 29 декабря 1825 — 3 января 1826. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 189 с.
906. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 480 с.
907. Ключевский В.О. Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 375–406.
908. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 5 // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1989. Т.V. 476 с.
909. Кобрин К. «Человек 20-х годов». Случай Лидии Гинзбург (к постановке проблемы) // Новое литературное обозрение. 2006. №78. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/kk3-pr.html>.
910. Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1954. С. 515–560.
911. Коган Л. «И внял я неба содроганье...» (О философии пушкинского «Пророка») // Вопросы литературы. 2004. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/kogan.html>.
912. Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М.: РОССПЭН, 2001. 224 с.
913. Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры // Вопросы литературы. 1997. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/2/kond.html>.
914. Кононов А.А. О числе жертв 14 декабря 1825 г. (предварительные результаты) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 128–146.

915. *Копосов Н.* Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
916. *Королева Н.В., Рак В.Д.* Личность и литературная позиция Кюхельбекера // В.К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи. Л.: Наука, 1979. С. 571–645.
917. *Кружков Г.* «Английская деревенька» Пушкина // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/krugk-pr.html>.
918. *Кубатьян Г.* Бегство в Армению и другие этюды о Мандельштаме // Вопросы литературы. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/kk2.html>.
919. *Кюст Й.* Name-dropping: об одном поэтико-риторическом приеме в творчестве Иосифа Бродского (на материале «Школьной антологии») // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2004/67/ku12.html>.
920. *Лебедев А.А.* Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009. 720 с.
921. *Левада Ю.* Юрий Буртин: человек и время // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo%20/2001/48/levada.html>.
922. *Левандовский А.А.* Прощание с Россией. Исторические очерки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 672 с.
923. *Левин К.Н., Покровский М.Н.* Декабристы // История России в XIX веке. СПб.: Товарищество «Братья А. и И. Гранат и Ко», 1907. Т. 1. С. 67–137.
924. *Леонтьев Я.* Может ли подвиг быть напрасным? Юбилейные заметки о декабристах // «Мы дышали свободой...» Историки Русского Зарубежья о декабристах. М.: Формика-С, 2001. С. 7–23.
925. *Лернер Н.О.* «Восстань, восстань, пророк России...»: Стихотворение Пушкина // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 13. С. 18–29.
926. *Лосев А.Ф.* Прометей // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 450–452.
927. *Лотман Ю.М.* Декабрист в повседневной жизни. (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л.: Наука, 1975. С. 25–74.
928. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1973. Вып. 308. С. 282–303.
929. *Любарская Т.Г.* Декабрист Артамон Захарович Муравьев // Муравьев А.З. Письма. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2010. С. 3–106.
930. *Майофис М.* «Открытая филология» В.Э. Вацура // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2003/59/maiof.html>.
931. *Максимович К.А.* Анафема // Православная энциклопедия. 2008. 15 сентября. URL: <http://www.pravenc.ru/text/115026.html>.
932. *Мануйлов В.А.* Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964. 198 с.
933. *Марголис А.Д.* К вопросу о числе жертв 14 декабря 1825 года // Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995. С. 45–52.
934. *Маркасова Е.* «А вот практику мы знаем по героям Краснодона...» // Неприкосновенный запас. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ma18.html>.
935. *Маршалл Р.* Честное описание человека // Неприкосновенный запас. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/m22.html>.

936. Масарик Т. От Белинского к Уварову. Главы из книги «Россия и Европа» // Нева. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/12/masarik.html>.
937. Медушевский А. Бонапартистская модель власти для России // Вестник Европы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/medush.html>.
938. Миллер А.И. История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 25–58.
939. Мирошниченко А. Существо Интернета. 12 тезисов о вирусном редакторе // Частный корреспондент. 2011. 2 августа. URL: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588.
940. Михайлик Е. Не отражается и не отбрасывает тени: «закрытое» общество и лагерная литература // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/mi27-pr.html>.
941. Михайлин В., Беляева Г. Историк в истерике. Учитель истории в советском кино рубежа 1960–1970-х годов // Неприкосновенный запас. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/5/m9.html>.
942. Модзалевский Б.Л. Примечания // Пушкин А.С. Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. Т. 2. С. 127–499.
943. Назарова Л.Н., Розанов А.С., Прокопенко Л.И., Стамболи И.П., Панфилова С.А. Столпыны // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 550–554.
944. Немзер А. Из «Тютчевяны» Давида Самойлова // Статьи на случай: сборник к 50-летию Р.Г. Лейбова. Тарту: Ruthenia.ru, 2013. URL: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/Nemzer.pdf.
945. Немировский И. Либералисты и либертены: случай Пушкина // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ne14.html>.
946. Непомятый И. Возрожденец. О поздней лирике Льва Озерова // Вопросы литературы. 2008. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/ne6-pr.html>.
947. Нестеров А. Иконография и поэзия, или Комментарий к некоторым текстам Мандельштама, написанный на основе emblemata // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/nest7.html>.
948. Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1977. 735 с.
949. Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. 483 с.
950. Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. II. 507 с.
951. Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 184 с.
952. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. 3-е изд., с изменениями. М.: Мысль, 1985. 256 с.
953. Нечкина М.В. К вопросу формирования политического мировоззрения молодого Пушкина («Священная артель») // А.С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 71–101.
954. Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. Т. III. 432 с.
955. Никольский К., протоиерей. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста // Анафема. История и XX век. М.: Сретенский монастырь, 1998.
956. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1990. Т. I. С. 158–230.

957. Новиков В.С., Горанчук В.В., Шустов Е.Б. Физиология экстремальных состояний. СПб.: Наука, 1998. 244 с.
958. Нора П. Как писать историю Франции? // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 66–94.
959. Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 95–151.
960. Одесский М. Федор Глинка, «Литературное дело декабристов» и Питер К. Хофт // Вопросы литературы. 2009. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/5/od18.html>.
961. Отечество // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык, 2000. Т. 6. С. 314.
962. Отчизна // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1988. Вып. 14. С. 64.
963. Павлова В.П. Декабрист С.П. Трубецкой // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 3–69.
964. Павлова Л.Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. 127 с.
965. Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 239–288.
966. Паперно И. Введение в самосочинение: autofiction. Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции (1850–1990-е годы) / вториз. пер. с англ. М. Долбилова // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/pa3.html>.
967. Плотников Н. Философия для внутреннего употребления // Неприкосновенный запас. 2002. № 22. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/plotnjik.html>.
968. Поварцов С. «Цареубийственный кинжал» (Пушкин и мотивы цареубийства в русской поэзии) // Вопросы литературы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/1/povar.html>.
969. Покровский М.Н. Декабристы (Легенда и действительность) // Покровский М.Н. Декабристы: Сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. С. 32–52.
970. Пономарев Е. Учебник патриотизма (литература в советской школе в 1940–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2009. № 97. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/po3.html>.
971. Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/1/po22.html>.
972. Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/2/po17-pr.html>.
973. Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/5/po21.html>.
974. Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html>.
975. Пропн В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
976. Прусс И. Советская история в исполнении современного подростка и его бабушки // Память о войне 60 лет спустя. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 210–221.
977. Пугачев В.В. Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. 259 с.
978. Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html>.

979. Пушкин и цензура // Словарь литературных типов. Типы Пушкина. СПб.: Изд-во «Словарь литературных типов», 1912. Т. VI. Вып. 7/8. С. 300–306.
980. *Пытин А.Н.* Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. 560 с.
981. *Раскольников Ф.* Пушкин и религия // URL: Вопросы литературы. 2004. №3. <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/ras4.html>.
982. *Рейтблат А.И.* Пушкин как Булгарин. К вопросу о политических взглядах и журналистской деятельности Ф.В. Булгарина и А.С. Пушкина // Новое литературное обозрение. 2012. № 115. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/115/r19.html>.
983. *Рожанский М.* Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть первая. Наследники по прямой // Гефтер. 2013. 30 декабря. URL: <http://gefter.ru/archive/10997>.
984. *Рожанский М.* Имперский воск. Семь историй из жизни иркутских памятников // Неприкосновенный запас. 2010. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ro15.html>.
985. *Рожанский М.* Камень умолчания // Бабр.ру. 2005. 19 декабря. URL: <http://news.babr.ru/?IDE=26671>.
986. *Ронен И.* Вкусы и современники. О Ходасевиче и формалистах // Звезда. 2004. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/10/ponen15.html>.
987. *Рудницкая Е.Л.* Феномен Пестеля // Рудницкая Е.Л. Лики русской интеллигенции. М.: Канон, 2007. С. 15–24.
988. *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий: СПб.: Издание А.С. Суворина, 1887. Т. 1. 608 с.
989. *Сафонов М.М.* Междоусобица // Дом Романовых в истории России. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. С. 166–177.
990. *Седов А.* «Противоречий очень много...» («Евгений Онегин»: проблема текста как проблема поэтики) // Волга. 1999. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/volga/1999/6/sedov-pr.html>.
991. *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. XII+694 с.
992. *Семенова А.В.* Временное Революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. 204 с.
993. *Семенюк А.А.* Лексические трудности русского языка. М.: Русский язык, 1994. 586 с.
994. *Сергеев М.Д.* Несчастью верная сестра. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1978. 352 с.
995. *Серков А.И.* Массонские доклады Газданова // Новое литературное обозрение. 1998. №31. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/31/serkov.html>.
996. *Соколовский Л.А., Крюков Н.А.* // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 8. Ст. 210.
997. *Сошкин Е.* «Руслан и Людмила» и Польские восстания 1831 и 1863 гг. в патриотической лирике Пушкина и Тютчева // Новое литературное обозрение. 2010. №5. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/so12-pr.html>.
998. *Старк В.* «Снег выпал только в январе...» Внутренняя хронология романа «Евгений Онегин» // Звезда. 2011. №6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2011/6/st15.html>.
999. *Старк В.* Новые прочтения в Десятой главе «Евгения Онегина» // Звезда. 2012. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/9/s16.html>.
1000. *Сурат И.* «Кто из богов мне возвратил...» Пушкин, Пущин и Гораций // Новый мир. 1994. №9. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_i_mi/1994/9/surat.html.

1001. *Сурат И.* «Твое пророческое слово...» // Новый мир. 1995. № 1. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/1995/1/frompost01-pr.html.
1002. *Сурат И.* Мандельштам и Пушкин. Статья вторая. Лирические сюжеты // Новый мир. 2003. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/11/surat.html.
1003. *Сурат И.* Ничей современник // Новый мир. 2010. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/su13-pr.html.
1004. *Сухих И.* Классное чтение: от горюхщи до Гоголя // Нева. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/s10.html>.
1005. *Сухих И.* Классное чтение: от горюхщи до Гоголя. Художественный мир Пушкина // Нева. 2012. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/10/s7.html>.
1006. *Тархова Н.А., Цявловский М.А.* Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999. Т. 2. 542 с.
1007. Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. М.: Б.и., 2013. С. 57. См. на сайте «Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям»: URL: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2013/tv_in_Russia.html.
1008. *Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С.* История СССР: С древнейших времен до 1861 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 412 с.
1009. *Todd У.* Сквозь умственные плотины / Пер. с англ. Н.Л. // Новое литературное обозрение. 2000. № 42. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/42/todd.html>.
1010. *Томашевский Б.В.* Примечания // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. Т. 5. С. 483–521.
1011. *Февр Л.* Бои за историю. М.: Наука, 1990. 627 с.
1012. *Федоров В.А.* «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988. 298 с.
1013. *Ферретти М.* Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nz%20/2005/2/ferre8-pr.html>.
1014. *Филарет* // Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. Т.3. С. 113.
1015. *Филин М.Д.* О Пушкине и окрест поэта (Из архивных разысканий). М.: Терра, 1997. 352 с.
1016. *Фомин С.* Количество пользователей в России и другие показатели аудитории Интернета // Интернет в мире и России. 2013. 21 мая. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.
1017. Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.
1018. *Фуко М.* Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
1019. *Хапаева Д.* Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 296–323.
1020. *Хохлова Н.А.* Поль Лакруа и его «История жизни и царствования императора Николая I» в письмах к П.Д. Киселеву // Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 402–421.
1021. *Цейтлин А.Г.* Творчество Рылеева. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 304 с.
1022. *Цимбаева Е.* Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ci10-pr.html>.
1023. *Черейский Л.А.* Загрязская Н.К. // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 161.

1024. Черейский Л.А. Бенкендорф // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 35–36.
1025. Черный Б. Формирование и переосмысление русско-еврейской идентичности. Случай Симона Маркиша // Неприкосновенный запас. 4 № 1. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2014/1/15ch.html#_ftnref34.
1026. Чистова И. Ода «Вольность» // Звезда. 1999. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/pushkin.html>.
1027. Чудаков А. Разговариваю с Гинзбург // Новое литературное обозрение. 2001. № 49. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/nlo/2001/49/chud.html>.
1028. Чудакова М. Натан Эйдельман, историк России // Знание — сила. 1990. № 12. URL: http://www.znanie-sila.ru/people/issue_72.html.
1029. Чуковская Л.К. Декабристы — исследователи Сибири. М.: Географгиз, 1951. 136 с.
1030. Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг.: справочник. Нижний Новгород: Б. и, 2003. 92 с.
1031. Шильдер Н. Император Николай Первый. М.; Алгоритм, 1997. Кн. 1. 748 с.
1032. Шильдер Н. Император Николай Первый. М.; Алгоритм, 1997. Кн. 2. 638 с.
1033. Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 392 с.
1034. Щеголев П.Е. Книга о Лермонтове. [Л.]: Прибой. 1929. Вып. 1. 328 с.
1035. Эдельман О. Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ei15-pr.html>.
1036. Эйдельман Н.Я. Вьеварум. М.: Детская литература, 1975. 192 с.
1037. Эйдельман Н.Я. Грань веков. Секретная династия. М.: Вагриус, 2008. 752 с.
1038. Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова // Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 295–321.
1039. Эйдельман Н.Я. Луний. М.: Вагриус, 2004. 414 с.
1040. Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. Повесть о необыкновенной жизни и посмертной судьбе Владимира Раевского. М.: Издательство политической литературы, 1990. 350 с.
1041. Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. 422 с.
1042. Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества. 1826–1837. М.: Художественная литература, 1987. 463 с.
1043. Экиштут С.А. Битвы за храм Мнемозины. Очерки интеллектуальной истории. СПб.: Алетейя, 2008. 320 с.
1044. Экиштут С.А. На службе российскому Левиафану. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 392 с.
1045. Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 1. 394 с.
1046. Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. 416 с.
1047. Эпштейн А. Арт-активизм в отсутствие публичной политики. Группа «Война»: от зарождения — к всероссийской известности // Неприкосновенный запас. 2011. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/e10.html>.
1048. Эрлих С.Е. «Пушкин никогда не был связан с декабристами». Современная монархическая публицистика о мифологической паре «Пушкин–декабристы» // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». М., 2012. № 13 (93). С. 206–216.
1049. Эрлих С.Е. Dekabristy.ru. История в киберпространстве: памятные имена и места памяти // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008. С. 550–619.

1050. Эрлих С.Е. Апельсины на снегу // Русский журнал. 2005. 26 декабря. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Apel-siny-na-snegu>.
1051. Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.
1052. Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с.
1053. Эрлих С.Е. Своевременность жертвы. Футуристория культуры // Новый мир. 2011. № 12. С. 120–138.
1054. Эрлих С.Е. Число зверя. Этничность как человеческая форма животного состояния // Искусство кино. 2014. № 5. С. 18–29.
1055. Эткинд А.М. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_3.html.
1056. Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к произведениям художественной литературы // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. С. 37–60.
1057. Юнович М. Лермонтов М.Ю. // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР; Сов. энцикл., 1938. Т. 36. Стб. 609–622.

5. Рецензии

1058. Dubar C. Rev.: Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // Temporalités. 2004. N 2. P. 130. URL: <http://temporalites.revues.org/794>.
1059. Алексеева Е. Кавалергардов век недолог... // Знамя. 2014. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/6/23a.html>.
1060. Амусин М. На авансцене и за кулисами истории. О творчестве Бориса Голлера // Звезда. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/3/amus18.html>.
1061. Андреев Д.А. Рец.: Киценко Н. Милостивый Святой: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. Филадельфия: Издательство Пенсильванского университета, 2000. 376 с. // Отечественная история. № 3. 2003. С. 170–172.
1062. Аникин А. Как блестят глаза Печорина // Советская Россия. 2006. 8 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/65/65_6_4.htm.
1063. Библиографическая служба «Континента» // Континент. 1998. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/1998/98/bsk-pr.html>.
1064. Бодрова А. Рец.: A history of women's writing in Russia / Ed. by Adele Marie Barker and Jehanne M. Gheith. — Cambridge University Press, 2002 // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/kn36.html>.
1065. Бокова В. Рец.: Киянская О.И. Павел Пестель: Офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002. 512 с. // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/nov24.html>.
1066. Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв»: Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2001. Вып. IV. С. 497–561.
1067. Борисов С.Ю. Война мифов // Вечерняя Москва. 2011. 7 февраля. URL: <http://www.vmdaily.ru/showarticle.php?id=194205>.
1068. Валиева Ю. «Дней связующая нить». Антологии, альманахи, журналы, книги 2011–2013 гг. // Звезда. 2014. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/2/12v.html>.
1069. Василевский А. Периодика // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/bibl/per01.html.

1070. *Василевский А., Крючков П.* Периодика // Новый мир. 2002. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/12/vas.html.
1071. *Витенберг Б.М.* Приключения радикального либерализма в стране силовиков (Обзор книг об исторических корнях российского либерализма). Рец.: Империя и либералы. (Материалы международной конференции): Сборник эссе. — СПб.: Журнал «Звезда», 2001. — 328 с. — 1000 экз.; Российский либерализм: идеи и люди. — М.: Новое изд-во, 2004. — 616 с. — 1300 экз.; Гусман Л.Ю. В тени «Колокола»: Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. — 376 с. — 1000 экз.; Эрлих С.Е. История мифа: («Декабристская легенда» Герцена). — СПб.: Алетейя, 2006. — 268 с. — 1000 экз.; Эрлих С.Е. Россия колдунов. — СПб.: Алетейя, 2006. — 292 с. — 5000 экз. // Новое литературное обозрение. 2006. № 79. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/vi46-pr.html>.
1072. *Волков М.* Рец.: Крусанов П. Бом-бом. Роман. СПб.: Амфора, 2002. 270 с. // Новая русская книга. 2002. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2002/2/volk.html>.
1073. *Гадалова Н.* Международная конференция «После грозы. 1812 год в коллективной памяти России и Европы» (ГИИМ, Москва, 28–30 мая 2012 г.) // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/118/g50.html>.
1074. *Голлер Б.* Петербургский интеллигент... Рец.: Кавторин В. Чужая собственная жизнь. Роман. СПб.: Лики России, 2013 // Знамя. 2013. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/11/16g.html>.
1075. *Голлер Б.* Чувство пути... Размышления над книгой Якова Гордина. Рец.: Гордин Я.А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу. СПб.: Нестор-История, 2006. 340 с. // Знамя. 2006. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/9/go8.html>.
1076. *Губайловский В.* Поэма без фабулы // Арион. 2003. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/gubai.html>.
1077. *Гусев Ю.* Рец.: Александр Мелихов «Тень отца». — М.: АСТ, 2011 // Зинзивер. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/6/g21.html>.
1078. *Данилкин Л.* 185 лет событиям на Сенатской площади. Почему нет романа о декабристах // Афиша. 2010. 14 декабря. URL: <http://vozduh.afisha.ru/archive/8222/>.
1079. *Данилкин Л.* Всех ожидает одна ночь // Афиша. 2001. 10 ноября. URL: <http://www.afisha.ru/book/298/review/145850/>.
1080. *Дмитриева Е.* Понимание другого как понимание трагического (Рец. на кн.: Щукин В. Русское западничество. Лодзь, 2001) // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/dm30.html>.
1081. *Добрович А.* Рец.: Игнатова Е. Обернувшись. СПб.: Геликон плюс, 2009 // Иерусалимский журнал. 2009. № 32. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2009/32/mi20.html>.
1082. *Егоров А.* Рец.: Сидоров Н. ГУЛАГ НКВД: анфас и профиль. Владивосток: Восток-контракт, 2011. // Знамя. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/4/e22.html>.
1083. *Елисеев Н.* «Полный вдох свободы» // Новый мир. 2000. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/3/eliseev.html.
1084. *Елисеев Н.* Умершее зерно. Рец.: Надежда Улановская, Майя Улановская. История одной семьи. Мемуары. СПб.: Инапресс, 2003. 464 с., с ил. // Новый мир. 2004. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/1/elis14-pr.html.
1085. *Ермолин Е.* Рец.: Эдлис Четверо в дубленках и другие фигуранты. Записки недотепы. М.: Агентство «КРПА Олимп»; АСТ; Астрель, 2003. 348 с. // Новый мир. 2004. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/ee21-pr.html.

1086. *Житомирская С.* Стоит ли вообще заниматься наукой? По поводу статьи А. Эткина «Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России» и заметки Алексея Смирнова «Царица поэтов» (Знамя. 1999. № 6) // Знамя. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/forum.html>.
1087. *Зиновьева Е.* Рец.: Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с. // Нева. 2009. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/3/zi20.html>.
1088. *Каннуникова О.* «Как раз по-разному устроены люди». Рец.: Лидия Чуковская — Давид Самойлов. Переписка. 1971–1990 гг. / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 304 с., с ил. // Новый мир. 2005. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/12/ka13.html.
1089. *Каратеев А.* Рец.: Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. XVII // Знамя. 2012. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/k22.html>.
1090. *Каснэ И.* От молодости к молодости (Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России). Рец.: Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с. // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_25.html.
1091. *Кобрин К.* Рец.: Гордин Я. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. 288 с. // Новый мир. 2000. № 11. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2000/11/kobrin.html.
1092. Колин Мэйлой. «Дикий Лес» // Trial-news. Интересные и полезные новости. 2012. 10 декабря. URL: <http://trial-news.ru/3753-kolin-myeloy-dikij-les.html>.
1093. *Колобродов А.* Большой Довлатов в малой серии. Рец.: Попов В.Г. Довлатов. М.: Молодая гвардия, 2010. 355 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия. Вып. 10) // Волга. 2010. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/9/ko14.html>.
1094. *Колобродов А.* Информация к поражению. Новейшая история обыкновенного безумия // Волга. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2012/1/k22.html>.
1095. Конференция «Великие реформы императора Александра II — успешный пример модернизации» // Русский мир. 2011. 8 марта. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/tables/news0014.html>.
1096. *Копелиович М.* Гранитный Петербург, Иерусалим хрустальный. Заметки о творчестве Елены Игнатовой // Звезда. 1999. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/1999/7/kopel.html>.
1097. *Кормилов С.* Рец.: Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012. 256 с. // Вопросы литературы. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/1/18k.html>.
1098. *Костырко С.* Книжки // Новый мир. 2005. № 22. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/22/kn20-pr.html.
1099. *Кошелев В.А.* «Написать его биографию...» Рец.: Фомичев С.А. Александр Грибоедов: Биография. — СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/k28.html>.
1100. *Кошелев В.А.* «Реальности жизни» и «энциклопедия мифа». Рец.: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч. 1. С. Михайловское. 448 с. // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kosh29.html>.

1101. Кошелев В.А. «Ужель загадку разрешила?..» Рец.: Шварцбанд С.М. История текстов: «Гавриилиада», «Подражания Корану», «Евгений Онегин» (гл. I–IV). М.: РГГУ, 2004. 237 с.; Фомичев С.А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М.: Русский путь, 2005. 176 с. // Новое литературное обозрение. 2006. № 79. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/ko49.html>.
1102. Кошелев В.А. Блеск и нищета «непреложных истин». Рец.: Цимбаева Е.Н. Грибоедов. М., 2003 // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/ko32-pr.html>.
1103. Кошелев В.А. Королевство кривых зеркал. Рец.: Есипов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М., 2006 // Новое литературное обозрение. 2007. 85. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/ko35.html>.
1104. Кошелев В.А. Нечто о «чисто русской России». Рец.: Рябий М.М. «Да, чисто русская Россия пред нами явится видней!»: От любомудрия к славянофильству. М.: Пашков дом, 2007. 384 с. // Новое литературное обозрение. 2008. № 92. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/92/ko33.html>.
1105. Кошелев В.А. Рец.: Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 752 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/n30.html>.
1106. Кошелев В.А. Рец.: Березкина С.В. «Так некогда поэт...»: Проблемы научной биографии Пушкина. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. 320 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/kn48.html>.
1107. Кошелев В.А. Рец.: Раскольников Ф.А. Статьи о русской литературе. М.: Вагриус, 2002. 352 с. // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/news-pr.html>.
1108. Кошечкин Л. Недетские книжки // БелГазета. 2007. 12 декабря. URL: <http://old.belgazeta.by/20071217.50/460325131/>.
1109. Кром М.М. «Зрячий миф», или Парадоксы «исторической феноменологии». Рец.: Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М.: РГГУ, 2003. 385 с. (История и память) // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kro27-pr.html>.
1110. Крючков С. Грязные пятна. Оболганы святые имена // Советская Россия. 2005. 11 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/107/107_5_3.htm.
1111. Кублановский Ю. «Русское мировоззрение» и свобода. Рец.: Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 740 с. // Новый мир. 1997. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/1997/10/recobz05-pr.html.
1112. Кублановский Ю. Обнаруженный заговор. Рец.: Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. М.: Либерея, 2000. 704 с. // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2001/9/kublan-pr.html.
1113. Кублановский Ю. Чижик-пыжик и повертон. Рец.: Светов Ф. Чижик-пыжик. Роман. Рассказы. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 384 с. // Новый мир. 2003. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2003/8/kublanov-pr.html.
1114. Кузнецова А. Рец.: Голлер Б. Девятая глава. СПб.: Алетейя, 2012 // Знамя. 2012. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/12/k25.html>.
1115. Кузнецова А. Рец.: Марина Аромштам. Жена декабриста. М.: Компасгид, 2011 // Знамя. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/k32.html>.
1116. Культурные коды, социальные стратегии и литературные сценарии («круглый стол» «Нового литературного обозрения», 4 апреля 2006 года) // Новое литературное обозрение. 2006. № 82. URL: <http://magazines.russ.ru/8080/nlo/2006/82/ku5-pr.html>.

1117. Куник А. Дети Улицкой. «Зеленый шатер». Роман о шестидесятниках // *Берег*. 2013. № 40. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2013/40/18ku.html>.
1118. Курчатова Н. Пиар «Россия» // *Эксперт*. 2008. 17 марта. URL: http://expert.ru/expert/2008/11/piar_rossia/.
1119. Лапин В.В. О штабах, фураже, морозе и воинской доблести. Рец.: Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1816. М., 2012. // *Новое литературное обозрение*. 2013. № 124. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/124/33l.html>.
1120. Либерман А. Рец.: История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы: Сборник статей / Сост.: Б.И. Иванов, Б.А. Рогинский; ред. Б.И. Иванов. СПб.: Деан, 2000. 176 с. // *Новый журнал*. 2002. № 227. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/lib.html>.
1121. Либерман А. Рец.: Оксман Ю.Г., Пугачев В.В. Пушкин, декабристы и Чаадаев / Сост., вступит. ст. и примеч. Л.Е. Герасимовой, В.С. Парсамова и В.М. Селезнева. Саратов: Журнал «Волга»; ИКД «Пароход», 1999, 259 с. // *Новый журнал*. 2003. № 233. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nj/2003/233/lib6-pr.html>.
1122. Листов В. Заветный вензель «У» да «Г». Рец.: Есипов В. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с. // *Новый мир*. 2006. № 12. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_mi/2006/12/li15-pr.html.
1123. Лукин Б. История наших слов. Рец.: Абузяров И. Мутабор: Роман (журнальный вариант) // *Юность*. 2011. № 1–6 // *Урал*. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/1/lu13-pr.html>.
1124. Мазур Н. Пушкин, о котором не... Рец.: Taboo Pushkin: topics, texts, interpretations/ Ed. by Alyssa Dinega Gillespie. Madison (Wisconsin): The University of Wisconsin Press, 2012. 482 p. (Publications of the Wisconsin Center for Pushkin Studies) // *Новое литературное обозрение*. 2013. № 121. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/121/33m.html>.
1125. Марчук В. Без тайн. «Царская версия» Л. Васильевой // *Советская Россия*. 2003. 29 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/057/057_5_1.htm.
1126. Мильчина В. Международная конференция «Построение собственного образа: русские и французские варианты» (Канский университет, 13 ноября 2010 г.) // *Новое литературное обозрение*. 2011. № 110. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/m52-pr.html>.
1127. Митрохин Н. Заметки о советской социологии (по прочтении книги Бориса Фирсова). Рец.: Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. История, теория, практика. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Европейский дом, 2008. 544 с. // *Новое литературное обозрение*. 2009. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/mi13.html>.
1128. Мороз Э. «Я пишу исторический роман». Рец.: Фрид В. 58 1/2, или Записки лагерного придурка. М.: Новая газета, 2011; Аль Д. Хорошо посидели! СПб.: Нестор-История, 2010 // *Знамя*. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/3/m23.html>.
1129. Морозова Т. Задолженность за свет. Рец.: Холмогоров М. Жилец: Роман. М.: Русь-Олимп, 2005 // *Дружба народов*. 2006. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/1/mo12.html>.
1130. Немзер А. Воспитание исторического чувства. Рец.: Эйдельман Н. Из потаенной истории России XVIII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1993. 493 с. // *Новый мир*. 1995. № 1. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_mi/1995/1/nemz_br.html.
1131. Немзер А. История продолжается... Десять лет назад умер Натан Эйдельман, два месяца назад — Андрей Тартаковский // *Литературные хроники*. (Тексты для газеты «Время МН» и другие.) 1999. 29 ноября. URL: http://magazines.russ.ru:81/novy_mi/redkol/nemzer/nov.html.

1132. *Немзер А.* Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие). 1999. 28 мая. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/nemzer/may.html.
1133. *Олейников А.* Откуда берется прошлое? (Апология анахронизма). Рец.: Breaking up time: Negotiating the Borders between Present, Past and Future /Eds. C. Lorenz, B. Bevernage. — Gottingen; Bristol (CT): Vandenhoeck & Ruprecht, 2013. 274p. (Schriftenreihe der FRIAS School of History. Vol. 7). Schiffman Z.S. The birth of the past. Baltimore: The Johns Hopkins UP, 2011. XVIII. 316 p. // Новое литературное обозрение. 2014. № 2 (126). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/4856>.
1134. *Осипян А.* «Самые опасные книги», исторические мифы и ответственность интеллектуалов. Рец.: Krebs Ch.B. A Most dangerous Book: Tacitus's Germania from the Roman Empire to the Third Reich. N.Y.; L., 2011; Plokhly S. The Cossack Myth: History and Nationhood in the Ages of Empires. Cambridge; N.Y., 2012 // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/121/30o.html>.
1135. *Павленко В.* Развенчивание мифов как новая PR-технология // Blogpr.ru. 2007. 23 декабря. URL: <http://www.blogpr.ru/node/1032>.
1136. *Панн Л.* Список Парамонова. Рец.: Борис Парамонов. Мои русские. СПб.: ИД «Петрополис», 2013, 456 стр. // Новый мир. 2013. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/11/13p.html.
1137. *Парсамов В.* Интенданты революции. Рец.: Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_26.html.
1138. *Петренко Л.* В Жанре плагиата. Рец.: Суровцева Е.В. Жанр «письма к царю» в XIX — начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2011. 163 с. (АИРО-монография. Т. 27) // Вопросы литературы. 2012. № 114. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/p48.html>.
1139. *Полянская М.* Цена отщепенства. По страницам романа Фридриха Горенштейна «Место». Как издавалась книга «На крестцах. Хроники времен Ивана Грозного» // Слово/Word. 2012. № 73. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2012/73/po27-pr.html>.
1140. Публицист Николай Стариков встретился с псковскими почитателями // ПАИ. 2010. 10 декабря. URL: <http://informpskov.ru/society/70982.html>.
1141. *Ранчин А.* Пушкинская парадигма. Рец.: Сурат И. Вчерашнее солнце. О Пушкине и пушкинистах. М.: РГГУ, 2009. 652 с.; Сурат И. Мандельштам и Пушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 384 с. // Новый мир. 2010. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/12/ra15-pr.html.
1142. *Рассторгуев А.* Жить по-человечески // Урал. 2008. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/10/ra11.html>.
1143. *Рассторгуев А.* На берегах русского океана. Рец.: Кердан А. Земля российского владения: Романы о Русской Америке. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2013 // Урал. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/1/15r.html>.
1144. *Рейтблат А.И.* Рец.: Азадовская Л.В., Азадовский К.М. История одной фальсификации. М.: РОССПЭН, 2011. 263 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/no39.html>.
1145. *Рейтблат А.И.* Пушкинский автобиографизм: намерения поэта и мнения публики (Рец. на кн.: Немировский И.В. Творчество Пушкина и проблема личного поведения поэта. СПб., 2003) // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/rei30.html>.
1146. *Рейтблат А.И.* Тартуский «феномен». Рец.: Кузовкина Т. Феномен Булгарина: проблема литературной тактики. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007. 161 с. // Новое

- литературное обозрение. 2007. №88. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/88/re18-pr.html>.
1147. Савельева М. Точка невозврата // Октябрь. 2011. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/3/sa10.html>.
1148. Свининников В. О великом и вечном. Размышления над книгой Ильи Глазунова «Россия распятая» // Русская линия. 2009. 4 апреля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=155046>.
1149. Селезнев В. Рец.: Марк Азадовский. Юлиан Оксман. Переписка. 1944–1954. М.: Новое литературное обозрение, 1998 // Волга. 1999. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/2/azadov.html>.
1150. Селезнев В. Рец.: Парсамов В.С., Гаркавенко О.В. К 70-летию Владимира Владимировича Пугачева // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во СГУ, 1997. Вып. 16; Динес В.А., Парсамов В.С., Гаркавенко О.В. К 75-летию профессора Владимира Владимировича Пугачёва. Саратов: Издательский центр Саратовской государственной экономической академии, 1998 // Волга. 1999. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/1/selezn-pr.html>.
1151. Сероклинов В. Шаблонная эпидемия // Сибирские огни. 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2011/6/se17.html>.
1152. Солженицын А. «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1997. №4. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/1997/4/solgen.html.
1153. Сорочан А. Рец.: Gentes Andrew A. Exile, murder and madness in Siberia, 1823–61. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. XIII. 290 p. // Новое литературное обозрение. 2011. №112. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/no39.html>.
1154. Сурат И. Памятник зайцу. Рец.: Битов А. Вычитание зайца. Рис. Резо Габриадзе. М.: Олимп; ППП; БаГАЖ, 1993. 112 с. // Новый мир. 1994. №10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/10/knoboz04-pr.html.
1155. Телеканал НТВ покажет фильм о протестах оппозиции: идут на Болотную площадь за деньги и печенье // Газета.ru. 2013.14 марта. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/03/14/n_2242973.shtml.
1156. Уланов А. Голограмма. Рец.: И.Ю. [Юганов И.] Бога почти нет / Сост. Л. Раскин. М.; СПб.: Летний сад, 2003. 759 с. // Новое литературное обозрение. 2004. №67. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2004/67/kn17-pr.html>.
1157. Уланов А. Рец.: Савицкий Ст. Андеграунд. (История и мифы ленинградской неофициальной литературы.) М.: Новое литературное обозрение, 2002. 224 с. // Знамя. 2003. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/2/ulan.html>.
1158. Файбышенко В. Международная конференция «Наш XIX век. Феномен культуры и историческое понятие» (Москва, ГИИМ, 19–20 мая 2011 г.) // Новое литературное обозрение. 2011. №112. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2011/112/fa43.html>.
1159. Фаликов И. Евтушенко. Love story. Глава из романа // Зарубежные записки. 2013. №21. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2013/21/8f.html>.
1160. Филатова О. «И дум высокое стремленье». Рец.: Княжна Мария Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М.: Издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсы». 1994. 320 с. // Новый мир. 1995. №5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/5/bookrev04.html.
1161. Хан-Пира Э. Рец.: Ю.Г. Оксман — К.И. Чуковский. Переписка. М.: Языки славянской культуры, 2001. 174 с. // Знамя. 2002. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/8/hpir.html>.
1162. Чайковская И. «Побережье»: первые пятнадцать лет // Нева. 2008. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/4/cha17.html>.

1163. Чижова Е. Можно ли писать стихи после Ленинграда? // Вопросы литературы. 2013. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2013/4/1h.html>.
1164. Шульман Э. Откуда что. Рец.: Массон Ш. Секретные записки о России. М.: Новое литературное обозрение, 1996 // Иностранная литература. 1998. №2. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/1998/2/sr_knig03.html.
1165. Щеглова Е. «Мне Анастасии Ивановни 13 лет...» Рец.: «Дорогая Екатерина Павловна...». Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: Журнал «Звезда», 2005; «Обречены по рождению...». По документам фондов: Политический Красный Крест. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: Журнал «Звезда», 2004 // Континент. 2006. №130. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/130/sh11-pr.html>.
1166. Щеглова Е. Силы зла на литературном посту, или Когда «ступни ног ей к лицу» // Вопросы литературы. 2012. №2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/2/s15.html>.
1167. Щеглова Е. Хранитель совести. Рец.: Вл. Глинка. Хранитель. Статьи. Письма. Проза. СПб.: Арс, 2003; Вл. Глинка. Воспоминания. Архивы. Письма. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006 // Континент. 2008. №135. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2008/135/sh15.html>.
1168. Эдельштейн М. Биография как текст и контекст. Рец.: Зобнин Ю. Дмитрий Мережковский. Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 448 с. («Жизнь замечательных людей») // Новый мир. 2009. №8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/8/ed15.html.
1169. Эткинд Е. Поздние уроки. Рец.: Марк Азадовский. Юлиан Оксман. Переписка. 1944–1954. М., 1998. 410 с. // Вопросы литературы. 1999. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1999/4/etkind.html>.
1170. Юзефович Л. Оппозиционеры, но не карбонарии. Рец.: Давыдов М.А. «Оппозиция Его Величества». Дворянство и реформы в начале XIX века. М.; Геттинген, 1994. 197 с. // Новый мир. 1995. №3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/3/bookrev01.html.
1171. Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сообщение о конференции // Международный мемориал. Б. д. URL: <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>.
1172. Якимова Л. Открытая книга. К 30-летию «Очерков русской литературы Сибири» // Сибирские огни. 2012. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/8/o11.html>.
1173. Яранцев В. Лабиринты и отражения-3 // Сибирские огни. 2012. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/7/ia14.html>.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абсава Г. 232
Абузьяров И. 365, 433
Аввакум (Петров) 406, 458
Августин (Никитин) 141
Авербух А. 210
Аверинцев С.С. 37
Авина Н. 445
Агишева Г. 98
Агульников С. 405
Адамович М. 442
Адлерберг В.Ф. 330
Адливанкин И. 154
Аксентьев С. 126, 127
Аксючиц В.В. 154, 156, 167, 197, 198
Акчурин Ш. 419
Алабин Л. 256
Александр III 81
Александр II (Александр Николаевич) 57, 77–79, 99, 154, 171, 215, 216, 236, 260, 298, 368
Александр I (Александр Павлович) 33, 43, 57, 71, 76, 77, 85, 86, 121, 123, 125, 139, 141, 144, 156, 162–164, 168, 170–172, 187, 194, 196, 199, 209, 214, 267, 287, 295–297, 318, 333, 349, 368, 421, 423, 430, 453, 454, 460
Александра Федоровна 257, 260, 300
Александр Невский 101, 228
Александров А. 241
Александров А.В. 58
Александров Д. 124
Александров Н. 467
Алексеев М.П. 66
Алексеев П.А. 93
Алексей Алексеевич (царевич) 38
Алексей Михайлович 165, 166
Алексиевич С. 363
Алексий II (Ридигер) 166
Алехин А.Д. 471–473
Альбац Е.М. 73
Альбицкий Д.И. 299
Альшиц Д.Н. (Д. Аль) 375
Аммосов Ю. 74
Амусин М. 385
Андерссон Б. 30
Андерс Я. 389
Андреев Г. 287
Андреев Д.А. 135
Андреев Д.Л. 444, 445
Андреев И. 123
Андреев С.И. 401
Андронников И.Л. 427
Андропов Ю.В. 55, 82
Аникин А. 248
Анисимов К. 352, 353
Анна Леопольдовна 202
Анненкова Е.И. 312
Анненкова О.Н. 444
Анненков И.А. 40, 357, 370, 444, 462
Анненков Ю.П. 445
Аннинский Л. 90
Антипов Е. 339, 340
Антипов М. 203
Анучкин-Тимофеев А. 227
Аракчеев А.А. 103, 209, 238, 296, 310, 357, 422
Арбузов А.Н. 288, 442, 443
Арбузов К.А. 443

- Арина Родионовна (Яковлева А.Р.) 191, 331
Арманд И.Ф. 40
Аромштам М. 410
Арсеньева Е.А. 422
Артамонов Д. 288, 289
Артог Ф. (Hartog F.) 26, 27
Архангельский А. 83–85, 94, 476
Архипов И. 366, 367
Ассман А. 30, 37
Астафьев В.П. 354, 382
Ахматова А.А. 318, 381, 452
- Бабаев Э.Г. 301
Багратион П.И. 303
Баевский В. 408
Бажов П.П. 418
Байков И.И. 177
Бакланов Г. 292, 373
Бакунина-Осоргина Т.А. 185, 186
Баласогло А.П. 370
Балдин А. 310
Бальмонт К.Д. 444
Барабаш Ю. 428
Баранов Д.О. 425
Баратынский Е.А. 299, 419, 420
Бараш А. 381, 382
Барзас В. 350, 351, 433
Барклай-де-Толли М.Б. 303
Барков И.С. 342
Баррюэль О. 362
Барятинский А.П. 233
Басаргин Н.В. 425, 426
Басилашвили О.В. 67
Басков В.И. 371
Басовская Н.И. 91
Батенько 279, 354, 355
Батеньков Г.С. 279
Батий Д. 100
Батхен Н. 268
Батшев В. 256
Батюшков К.Н. 306
Бачинин В. 356
Бачинский Г. 96, 97
Башлыкова Н. 401
Башмаков Ф.М. 205
Башуцкий А. П. 156
Безбородко А.А. 435
- Безденежных О. 92
Безносов С. 63
Беликов Ю. 168, 192, 389, 390, 463
Белинский В. 395, 396
Белинский В.Г. 155, 225, 294, 356, 361, 366, 384
Белов Ю. 224, 225
Белозерцев А. 247
Белонучкин Г.В. 400
Белоус А. 160, 166
Белоусов Р.С. 274
Беляева А. 33
Бен-Гурион Д. 406
Бенкендорф А.Х. 71, 142, 266, 299, 339, 343, 347, 350, 445
Бен Ладен 124
Бенуа Д.Н. 445
Березин А. 409
Березкина С.В. 344
Берзаяев В. 353, 354
Бестужев А.А. (Марлинский) 114, 188, 239, 274, 275, 279, 284, 285, 315, 324, 325, 329, 351, 419
Бестужева Е.А. 256, 285
Бестужева М.А. 285
Бестужева О.А. 285
Бестужева П.М. 284
Бестужев Н.А. 176, 188, 256, 336, 424, 443
Бестужев Павел А. 284
Бестужев Петр А. 284
Бестужев-Рюмин М.П. 116, 122, 126, 233, 264
Бестужевы 265, 284
Бирон Э.И. 277
Бирштейн А. 398
Битов А. 330–333, 352, 364
Благой Д.Д. 347
Блинов В. 457, 458
Блок А.А. 230, 456
Блок М. (Block M.) 395
Блудов Д.Н. 214
Боборыкин П.Д. 39
Бобров А. 224, 237, 238, 241
Богачев А.М. 231
Богданов В. 91
Богданов К. 361
Боголюбов К.В. 418
Боден Д. 56

- Бодиско М.А. 437
 Бодрова А. 406
 Бойко-Великий В. 207
 Бокова В.М. 89, 267, 287, 288, 405
 Болотников И.И. 38, 122, 225, 226
 Болотова С. 78
 Большаков Л.Н. 435
 Бондаренко В. 390
 Бонди С.М. 198, 336
 Боратов Е. 53
 Борисов С.Ю. 103
 Борн И.М. 141
 Боссарт А. 411, 447
 Ботева М. 410
 Боханов А. 134, 215
 Бошняк А.К. 209
 Браницкая С. 100
 Брачев В.С. 186
 Брежнев Л.И. 83, 84, 94, 264
 Британишский В. 256
 Бродский И.А. 155, 202, 376, 381, 450–452
 Бродский Н.Л. 316, 427
 Брут (Марк Юний Брут) 325
 Брюков Г. 208
 Брюсов В.Я. 324
 Брюханов В.А. 173
 Бузни Е. 65, 229, 230, 248
 Буйда Ю. 356, 365
 Булаевская И. 408
 Буланже Н. (Boulanger N.-A.) 258, 259
 Булатов А.М. 279, 423
 Булгарин Ф.В. 259, 281, 343, 350, 376, 432, 433
 Булычев Ю. 143, 144, 215, 217
 Буонаротти Ф. 160
 Буркерт В. (Burkert W.) 35
 Бурнаш Н. (Искандер Абдуллин) 275, 276
 Бузов Н.В. 92
 Бушков А.А. 446
 Буянов Б. 411

 Вайнер Г.А. 398, 399
 Валентинов А. 399
 Варенников В.И. 247
 Варкан Е. 274, 275
 Василевский А. 121, 364, 366
 Василий III 165
 Василик В. 158, 159, 198, 199, 203
 Васильев К. 246
 Васильчикова М.И. 282, 283
 Васильчиков И.В. 196
 Васильчиков Н.А. 357
 Вацуро В.Э. 149, 192, 240, 319, 320, 339, 344, 427
 Вдовин Г. 384
 Вейсгаупт А. 340
 Веневитинов Д.В. 305
 Вернадский В.И. 444
 Верховский А.И. 407
 Веслогреб-Казанский П. 394
 Вечорка (Толстая) Т.В. 417
 Викентий (Морарь) 135, 145, 212
 Викери У. 317
 Виллие В.Я. (Sir James Wylie, Bart) 163
 Виролайнен М. 347
 Висковатый (Висковатов) П.А. 427
 Витенберг Б.М. 293, 298, 299
 Владимиров А. 140, 191, 195
 Владимирова Н. 399
 Владимирович А. 93
 Власов А.А. 150
 Водолазов Г. 261, 262, 263, 264, 265
 Вознесенская Ю. 55
 Вознесенский А.А. 381, 434
 Волгин И. 353, 364, 369, 370, 371
 Волкова Р. 407
 Волков М. 390
 Волков (председатель Полевого аудиториата) 177
 Волконская З.А. 357
 Волконская М.Н. 144, 201, 355, 356
 Волконский В.М.. 145
 Волконский П.М. 422
 Волконский С.Г. 145, 158, 177, 255, 303, 309, 321, 396, 421, 445
 Волконский С.М. 445
 Волошинов В.В. 445
 Вольтер 159, 295, 368
 Вольф Ф.Б. 141, 359
 Воронин Т. 210
 Воронцова Л. 364
 Воронцов М.С. 191, 275, 377
 Воропаев В. 188, 189
 Врубель М.А. 444

- Вулых А. 90
Вульф А.Н. 348
Вульф Б.А. 438
Вульф В. 410
Выготский Л.С. 467
Высоцкий В.С. 446
Вяземский П.А. 66, 187, 188, 194, 196, 197, 240, 296, 299, 328, 334, 340, 360, 419
- Габаев Г.С. 371
Гайдар Е.Т. 292
Гайда Ф. 187, 194, 199
Галеев Р. 414
Галицкая И. 18
Галич А.А. 90, 284, 429, 437, 446, 449
Гаман-Голутвина О. 120, 121
Ганнибал И.П. 383
Гарбуз О. 241
Гарibaldi Д. 229, 380
Гарифуллина Н. 247
Гаспаров Б.М. 334
Гаспаров М.Л. 429
Гебль П.Е. (Анненкова) 40, 356, 357, 370, 462
Геворкян Н. 44, 54–56
Гегель Г.В.Ф. 257
Геккерен Л. 340
Гелприн М. 385
Гельвещий К.А. 258
Гельман В. 379, 380
Генин Г.В. 145
Георгиевская Е. 389
Георгий (Бреев) 211
Гервинус Г. (Gerwinus G.-G.) 259
Герра Ю. 123
Геррес Й. 142
Герцен А.И. 23, 26, 39, 40, 42, 43, 57, 77, 107, 119, 121, 122, 124, 138–141, 145, 148, 149, 152, 153, 158, 167–170, 180, 204, 210, 213–215, 217, 221, 222, 225–227, 229, 230, 235, 240, 245, 249, 251, 257, 258, 260–263, 268, 273–275, 279–283, 287, 288, 290, 292, 294, 300–302, 307, 308, 311, 315, 326, 334, 335, 337, 353, 354, 357, 360, 361, 363, 364, 366–369, 377, 379, 383–392, 397, 399–401, 409, 414, 440, 442, 454, 457, 460, 464, 470
- Герцен Н.А. (дочь) 145
Гершензон М.О. 282
Гете И.В. 193
Гефтер М.Я. 16, 203, 471
Гилельсон Б.А. 439
Гиллельсон М.И. 240, 317
Гинзбург Л.Я. 312, 360, 372, 373
Гиппиус З.Н. 156, 255, 287
Гирева Н. 201
Гиренок Ф. 121
Гитлер А. 21, 282, 375, 376
Глаголева О. 200
Гладков А. 356
Глазунов И.С. 59, 60, 159, 177, 190, 191, 203, 204
Глебов М.Н. 114
Глезарова Ю. 405
Глинка Ф.Н. 208, 423
Гоголь Н.В. 183, 188, 189, 192, 311, 312, 338, 339, 347, 361, 471
Годик Ю. 143
Годунов Б.Ф. 199
Голдгейр Дж. 21
Голенищев-Кутузов М.И. 101, 228, 303
Голенищев-Кутузов П.В. 158
Голлер Б. 256, 257, 259–261, 306–308, 467, 468, 470
Голованов В. 413
Головкина Е.И. 202
Головкин М.Г. 202
Головня А. 90
Голубцов В.В. 442
Гольц А. 73, 74
Гончаров И.А. 361
Горанчук В.В. 37
Гораций (Квинт Гораций Флакк) 26, 325, 326
Горбаневская Н. 150
Горбачевский И.И. 344
Гордин Я.А. 111–113, 116, 117, 156, 181, 260, 261, 286, 298, 299, 351, 371
Горенштейн В. 386
Горичева Т. 55
Горковенко И. 92
Горланова Н. 471
Городницкий А. 268, 459
Горский О.В. 114
Горсткіна В.И. 436

- Горсткин И.Н. 264, 436
 Горчаковы 343
 Горький А.М. 229, 280, 387
 Гостомысл 108
 Готовцева А.Г. 42, 210, 211, 279, 357
 Градский А.Б. 140
 Грачева И. 265–267, 299, 300
 Греч Н.И. 175, 279
 Грибоедов А.С. 183, 186, 262, 263, 280, 286, 301, 306–308, 313, 333, 425
 Григорова Д. 15
 Гринблат Б. 401
 Гродецкий А.С. 115, 116
 Громова Н. 418
 Гронас М. 321, 322
 Гроссман Л. 193
 Гротенгельм М.М. 422, 423
 Грузинская-Гросс И. 451, 452
 Губайловский В. 64
 Губанов Л.Г. 255, 256
 Гуданец Н. 347–349, 433
 Гудкова З. 442
 Гудовичи 435
 Гуляев С. 92, 93
 Гумеров П. 200, 201
 Гумилев Л.Н. 17, 282, 283
 Гумилев Н.С. 318
 Гурьев А.Д. 421, 422, 423
 Гурьев Д.А. 423
 Гусева А. 140, 167
 Гусев Ю. 287
 Гуторова М. 401
- Даву Л.Н. 311
 Давыдов В.Л. 321
 Давыдов Д.В. 419
 Давыдов М.А. 377, 421
 Давыдов Ю.В. 260
 Данилевский В.В. 162
 Данилкин Л. 433, 434, 467
 Данилов А. 233
 Данилов В.П. 16
 Данилов Е. 165, 168, 208
 Дантес Ж.Ш. 242, 333, 335, 340
 Данченков А. 241
 Дельвиг А.А. 196, 472
 Державин Г.Р. 417
- Дерюгина А. 124, 125
 Десницкий А. 67
 Джентис Э. 352
 Дзуцова И. 358, 359
 Дибич И.И. 421
 Диоген 429
 Диомид (Дзюбан) 165, 166
 Дмитриева Е. 384
 Дмитриева-Мамонов М.А. 110
 Дмитриев И.И. 186
 Дмитриев С.С. 258
 Дмитрий Донской 101, 238
 Дмитрий Иванович (царевич) 38
 Добролюбов Н.А. 155, 229, 361
 Довлатов С.Д. 54, 390
 Долганов В. 393
 Долгих П. 225
 Долгорукая Н.Б. 406
 Долгоруков И.А. 335
 Долгоруков П.В. 340
 Долгоруков П.И. 340
 Долгушин Д. 15, 180
 Долинин А. 317
 Донцова Д.А. 446
 Доронин А.И. 73
 Достоевский Ф.М. 80, 131, 181, 183, 188, 189, 200, 228–230, 234, 301, 356, 360, 361, 364, 369, 370, 417
 Дохтуров Д.С. 303
 Драгунский Д. 27, 356, 416
 Дробицкий Э. 90
 Дружинин Н.М. 69, 111, 196, 373
 Дружинин П.А. 373
 Дубельт Л.В. 71, 142, 305
 Дугаржалов Т. 15
 Дудко Д. 135
 Дурова Н.А. 409
 Дюма А. 283, 357
- Евтушенко Е.А. 381, 432, 433, 451, 471
 Егоров А. 441
 Едрец Е.Г. 240–242
 Екатерина I 33
 Екатерина II 33, 38, 133, 295, 367
 Елизавета Петровна 163, 202
 Елисеев Н. 376
 Елистратов В.С. 397, 412

- Ельцин Б.Н. 136, 174, 184, 185, 248, 386, 399, 474
Емельянов-Лукияничков М. 217
Ениколопов И.К. 263
Еременко А. 365
Ермаков А. 151, 161–163, 168, 172, 203, 211, 216, 217
Ермаков О. 273, 274, 443
Ермолин Е. 377
Ермолов А.П. 302, 303, 377, 421, 423, 425, 426
Ерофеев В. 226
Ерофеев В.В. 455
Ерохина И. 318
Ершов В. 229
Ершов П.П. 205
Есин С. 90, 304
Есипов В.М. 323–325, 341, 345, 346
Ефимов М. 169, 170

Жеглова И. 395
Желябов А.И. 388
Жемойтелите Я. 356, 416
Жириновский В.В. 99, 474
Житомирская С. 289, 290, 298, 345
Жуков Г.К. 374
Жуковский В.А. 144, 315, 472
Жучковский А. 138, 140

Забалуев В. 450
Завадовский П.В. 435
Завалишин Д.И. 117, 279, 359
Завалишин И.И. 117, 209
Загидуллина М.В. 184, 190, 314
Загряжская Н.К. 270
Залыгин С. 365
Замятин Д. 413
Занд К. 304, 327
Заполев М.М. 248
Засимова А. 99, 237
Засулич В.И. 365
Захаров А. 450
Зензинов А. 450
Зенкевич М.А. 371, 452
Зень С.Н. 27
Зибницкий Э. 294, 295
Зильберштейн И.С. 443

Зиник З. 386, 387
Зобнин Ю. 428, 429
Зорин А.Л. 362
Зубов А. 131, 295–297
Зюганов Г.А. 222, 225, 226, 245, 246, 249, 251

Иван III 68
Иван IV Грозный 59, 81, 101, 104, 108, 121, 165, 166, 317, 366, 369
Иваницкая А. 33
Иван Калита 277
Иванов А. 244
Иванова Ж. 402, 403
Иванов Б. 55
Иванов Вяч.Вс. 34
Иванов Г. 99
Иванов-Таганский В. 86
Иваньков В.К. (Япончик) 155
Ивашева В.А. 358
Ивашева В.В. 438, 439
Ивашева (Ле-Дантю) К.П. 212, 358
Ивашев В.П. 212, 358, 359, 445
Ивашов-Мусатов С.М. 444
Игнатова Е. 55, 56, 367, 368
Игорь Рюрикович 197
Иезуитова Р.В. 240
Ильин В.В. 443
Ильин П.В. 181
Ильичев Г. 80
Иоанн Кронштадтский 59, 135
Иовлев В. 204
Ипсиланти А.К. 187, 435
Исаченко В. 445
Искра И.И. 318
Искренко Н. 453
Истогина А. 419, 420
Исхаков Р. 418

Кабыш И. 414
Каверин П.П. 324, 417
Кавин Н. 291, 292
Кавторин В. 287, 288, 470
Каган В. 283
Кадошникова А. 336, 337
Калашников М. 463
Калик М. 36

- Калинин Н. 397
 Каменев В. 100
 Камышев Д. 74
 Камю А. 27
 Каневский Г. 452
 Канн П.Я. 157
 Каннуникова О. 271
 Кант И. 142
 Кантор В. 386, 463, 464
 Каплан Ф.Е. 166
 Караваев Д. 78
 Карамзин Н.М. 42, 141, 169, 170, 183, 186, 187, 195–197, 326, 352
 Каратеев А. 449
 Карелина А.Н. 230
 Карл IV 259
 Карлов А. 122
 Каспэ И. 351
 Кастро-Рус Ф. 250
 Касьянов М. 90
 Катенин П.А. 208, 457
 Каульбарс В.Р. 179
 Кафтан Л. 63, 78, 113, 118
 Каховский И. 443
 Каховский И.К. 441
 Каховский П.Г. 84, 85, 94, 104, 121, 122, 156, 175, 179, 211, 273, 291, 292, 441, 443, 444
 Кашкин С.Н. 370
 Квачков В.В. 247, 248
 Кенсона О.О. 138
 Керенский А.Ф. 312
 Кертман Л. 318
 Кий (князь) 197
 Ким Ю. 377, 378
 Кин В.П. 356
 Кин Ц.И. 356
 Киплинг Р. 171
 Киреев И.В. 443
 Кирилл (Гундяев) 68, 69, 78
 Киров А. 356, 416
 Киров С.М. 93
 Кирпичев В. 366
 Киселев Е.А. 59
 Киселев М.А. 277
 Киселев П.Д. 164, 330, 377, 421, 423, 426
 Кисляков А.П. 436, 437
 Киянская О.И. 38, 77, 88, 114, 122, 187, 210, 211, 279, 292, 357, 423
 Клейн Л.С. 34
 Климова М. 375
 Климонтович Н. 398, 446
 Клишин И. 15
 Ключевский В.О. 34, 103, 277
 Княжевич К.И. 116
 Кобрин К. 351, 360, 416
 Коваленская Н.Н. 267
 Коган Л. 328, 330
 Кодзасова И. 64
 Кожанов Н. 236
 Козенков Ю. 157, 159
 Козлов 364
 Козлов А. 326
 Козлов В.П. 364
 Козлов И.И. 187
 Козлов М. 154, 201
 Кокошкин Ф.Ф. 407
 Колесников А. 44, 54–56, 93, 388
 Коллонтай А.М. 368
 Колобродов А. 390, 450
 Колчак А.В. 150, 407, 438
 Коминко Ю. 140
 Комсомольцев А. 246
 Кондаков И. 361, 384
 Кондратович А. 440
 Кондратович В.А. 440
 Кондрашов А. 122
 Конев Н. 303
 Коненков С.Т. 222
 Коновалова Е. 288
 Конотопов П. 143
 Константин Павлович 38, 84, 97, 115, 116, 127, 156, 176, 278, 454, 464
 Копелиович М. 367, 368
 Копосов Н. 16–18, 21, 32
 Копылов Г.И. 264
 Кордэ Ш. 327
 Коренев Э. 247
 Коржавин Н.М. 89, 90, 94, 361, 385, 387, 389, 408, 412
 Кормилов С. 420
 Корнилов Л.Г. 150
 Королева Н. 383
 Королева Н.В. 106

- Королев С. 82
Корсаков С.Н. 157
Корф М.А. 42, 57, 178, 181, 214, 298, 328–330
Коршунов В. 85
Коряковцев А. 291
Космодемьянская З.А. 235
Косовская Л. 145
Костомаров Д. 435, 436
Костырко С. 445
Котиков Р. 403
Котовский Г.И. 364
Коцебу А. 304
Кочергин И. 462, 463, 465
Кочубей В.Л. 318
Кошелев А.И. 142
Кошелев В.А. 142, 286, 311, 312, 323, 332, 333, 337, 341, 342, 344
Кошелкин Л. 108
Краваль Л. 321
Краснова В. 119
Крашенинникова Н. 143
Крестников Ю. 204
Кречетов В. 140, 167
Кривошеев В. 416
Кривулин В.Б. 55
Кром М.М. 434
Кружков Г. 334, 335
Крусанов П. 385, 390
Крылов А. 409
Крылов И.А. 102, 183, 186
Крюгер М.Ф. 445
Крюгер Н.Ф. 445
Крюков Н.А. 258
Крючков П. 366
Крючков С. 242
Кубатьян Г. 430
Кублановский Ю. 338, 364, 379, 385
Кудряшов К. 88, 89
Кузенков П. 118, 119
Кузнецов А. 404, 410, 468
Кузнецова Е.П. 444
Кузнецов И. 387
Кузнецов Э.С. 285
Кузовенкова А. 85
Кузовкина Т. 281
Кузьмина В. 128
Куимов А. 131
Кулыбин М. 174, 176, 177, 179
Куник А. 446
Кураев А.В. 183
Кураев М. 63, 64
Кургинян С.И. 80, 81
Курчаткин А. 385
Курчатова Н. 101, 102
Кутузов Н.И. 267
Кучкина О. 368, 369
Кушнер А. 306, 322
Кшесинская М.Ф. 368
Кюст Й. 376
Кюхельбекер В.К. 63, 98, 106, 141, 205, 208, 242, 304, 329, 343, 454, 455
Лабанов С. 193
Лаваль А.Г. 428
Лаваль Е.И. 428
Лаваль И.С. 160
Лавров П.Н. 19
Лазарева Е. 102, 105
Лазарев А.Е. 434
Лазарев Л. 383
Лакруа П. (Lacroix P.) 328–330
Ларина Н. 211
Ласкин А. 437, 438
Латынина А. 348
Лебедев 262, 264, 308, 336
Лебедева Е. 189, 202
Лебедев П.Л. 74, 79
Лебцельтерн Л. 160
Левада Ю. 351, 377
Левандовский А.А. 41
Левашов В.В. 178, 264
Левитан И.И. 381
Левицкая С.Н. 437, 438
Левкин А. 78
Левкович Я.Л. 240
Ле-Дантю М.В. 358, 359
Леднев В. 145
Ленин В.И. 40, 80, 83, 86, 124, 146, 149, 150, 181, 221–227, 229–231, 235, 236, 241, 245, 249, 250, 258, 262, 314, 337, 358, 360–364, 367, 368, 384–391, 397, 416, 430, 437, 438, 440, 441, 454
Леонов Е.П. 67
Леонтьев Я. 407

- Лермонтов М.Ю. 21, 270, 273, 301, 411, 420, 422, 426, 427, 428
 Лернер Н.О. 323
 Лесков Н.С. 216, 361
 Либерман А. 316, 317, 387
 Ливен Д.Х. 71
 Липранди И.П. 187, 193, 194, 370
 Листов В. 323, 341
 Литвинова С. 76
 Лихачев Д.С. 471
 Лобанов-Ростовский Н.Д. 343
 Лобин А. 100
 Ломоносов М.В. 33, 145, 194, 228
 Лонгин (Корчагин) 207
 Лопатин Г.А. 294
 Лорер Н.И. 233, 334, 432
 Лосев А.Ф. 26
 Лотман Ю.М. 149, 280, 286, 307, 344, 376, 417
 Лоцманов А.В. 418
 Лугинин 145
 Лугинин В.Ф. 145
 Лугинин Ф.Н. 145
 Лугинины 145
 Луканин С. 145
 Лукаш П. 412
 Лукин Б. 364, 365
 Лукьянин В. 435
 Луначарский А.В. 365
 Лунин А. 239, 241
 Лунин М.С. 145, 189, 208, 239, 277, 278, 298, 321, 376, 446, 466
 Лученко К. 46, 149, 152, 153, 158, 172, 175, 181, 186, 195, 201, 202, 207, 209, 218
 Людвиг 223, 224
 Магницкий М.Л. 209
 Мазепа И.С. 133, 134
 Мазур Н. 345
 Майборода А.И. 209, 447
 Майбород Т.Х. 447
 Макарова Я. 63
 Македонов А.В. 408
 Македонова Р.А. 408
 Максимова О. 205
 Максимов В.Е. 432, 433
 Максимович К.А. 134
 Макушинский А. 463, 465
 Макфол М. 21
 Малинин И. 475
 Малков Г. 169, 203
 Мамонтов В. 132
 Мандельштам О.Э. 261, 312, 318, 338, 386, 429, 430, 431, 452
 Мановцев А. 143, 147, 148, 210, 211
 Мануйлов В.А. 422, 423
 Маньков С. 126
 Марголис А.Д. 157
 Мариничева Е. 150
 Марин С.Н. 197
 Мария Федоровна 260
 Марков А. 471
 Маркс К. 109, 252, 259, 363, 456
 Мартишина Н. 238
 Мартынов И. 454, 455
 Марченко А. 281, 343, 344
 Марчук В. 252
 Маршалл Р. 372
 Масарик Т. 356
 Матвеев П. 140, 146, 156, 157, 169, 173, 176, 184
 Махмуд II 317
 Махнач В. 217
 Маяковский В.В. 241, 383
 Медведев А. 356
 Медведев Д.А. 60, 64, 75–79
 Мединский В.Р. 70, 95, 100–107, 120
 Медокс Р.М. 209
 Медушевский А. 368
 Мелихов А. 287, 367, 471
 Мелодьев М. 284
 Мельник В. 155, 189
 Мельников И.И. 245
 Менделеев Д.И. 205
 Менделеев И. 205
 Мень А.В. 148, 294
 Мережковский Д.С. 179, 312, 428, 429
 Меркадер Р. 454
 Меркель А. 61, 62
 Меркулова Е. 201
 Метельский А. 90
 Меттерних К. 421
 Мефодий (патриарх Константинопольский)

- Миклашевский М.П. 435
Миллер А.И. 30
Миллер О.В. 427
Милорадович М.А. 84, 94, 98, 104, 118,
121–123, 155, 156, 163, 175, 273, 289,
291, 303, 347, 453, 454
Милославский И. 383
Милоков П.Н. 42, 366, 367
Минин К.М. 228
Минкина-Тайчер Е. 457
Минский Н.М. 444
Мирович В.Я. 133
Мироненко С.В. 122
Миронов С.М. 92, 225
Мирошниченко А. 19
Митрофанов Г. 131, 132, 208
Митрофанов С. 75
Митрохин Н. 374
Митыпов В. 365
Михайлов К. 357
Михаил Павлович 178, 260, 456
Михалков С.В. 58
Михальский В. 387
Михник А. 450, 451, 452
Мишин В. 235
Мнишек М. 199
Модзалевский Б.Л. 349, 440
Монтескье Ш.Л. 196, 197
Мордвинов Н.С. 162, 424, 425, 426
Моров В. 148, 149, 153, 158, 171, 172, 181,
186, 195, 201, 207
Мороз М. 234
Морозова Т. 414
Мороз Э. 375
Мотовилов Н.А. 183–186
Мотыль В. 269, 444
Моцарт В.А. 270, 319
Мошинский П.И. 116
Мульгагули П.В. 135, 150, 156, 176, 194, 211
Муравьев 69, 97, 110, 111, 160, 173, 174, 196,
266, 275, 354, 431
Муравьева А.Г. 354, 357
Муравьев А.З. 329
Муравьев А.М. 205
Муравьев-Амурский Н.Н. 144
Муравьев-Апостол И.И. 357
Муравьев-Апостол И.М. 425
Муравьев-Апостол С.И. 38, 116, 126, 396,
419
Муравьев-Карский Н.Н. 435
Муравьев М.И. 116
Муравьев М.Н. 275
Муравьев Н.Н. 275, 436
Муравьев Н.С. 442
Муханов Н.А. 66
Мэлой К. (Meloy C.) 394, 395
Мясников А. 71, 72, 126

Набоков В.В. 316, 431, 432, 442
Набоков И.А. 442
Набоков Н.А. 432
Навальный А.А. 403, 476
Назаров А. 101
Назарова Л.Н. 426
Назимова А.А. 431, 432
Назимов М.А. 431, 432
Найман 324, 347, 376
Наполеон I (Бонапарт) 21, 70, 71, 88, 107,
108, 124, 138, 170, 171, 176, 232, 238,
239, 252, 259, 280, 303, 325, 366, 375,
443, 459
Нарочницкая Н.А. 95–100, 107, 120
Нарусова Л.Б. 77, 92
Нарышкин М.М. 105–107, 261, 264
Нарышкин С.Е. 106
Насонов Н.В. 445
Небольсин 442
Небольсин А.Р. 442
Невежин В. 91
Невелев Г.А. 18, 426
Некрасов Н.А. 155, 200, 201, 230, 231, 354,
355, 384, 392, 408, 410, 412, 464, 471
Нелединский-Мелецкий С.Ю. 264
Немелков А.А. 457, 458
Немзер А. 260, 271, 314
Немировский И.В. 327, 344, 345
Нерон 326
Нессельроде К.В. 216, 330, 421, 422
Нестеров А. 312
Нехаев О. 58
Нечаев С.Д. 299, 300
Нечкина М.В. 142, 157, 158, 257, 265, 279,
306, 307, 361, 398, 421, 425–427, 436
Нива Ж. 375

- Николаев В. 159, 160, 192
 Николаев Л. 86
 Николай I 33, 39, 42, 44, 59, 62, 87, 88, 95,
 98, 103–105, 116, 118, 123, 128, 134, 139,
 143, 152, 156, 157, 159, 163, 168, 171,
 176, 178, 181, 191, 195, 199, 208, 209,
 213–216, 244, 248, 260, 262, 265, 267,
 274, 276, 279, 292, 297, 300, 302, 313,
 317, 318, 324, 328–330, 335, 338, 344,
 345, 348–350, 389, 407, 416, 421, 426, 456
 Николай II 135, 153, 165, 167, 205, 439
 Николай Михайлович 423
 Никольская Н. 144
 Никольский К. 133
 Никонов В.А. 78
 Ницше 25, 29
 Новиков Б. 249
 Новиков В. 319, 341, 420
 Новиков В.С. 37
 Новиков Н.И. 300, 367, 368
 Новосильцев В.Д. 273, 339
 Новосильцев Н.Н. 340
 Нора П. 27, 28, 29, 32, 33, 36

 Оболенский Е.П. 123, 156
 Огарев Н.П. 42, 217, 268, 273
 Одоевский А.И. 123, 213, 301, 361, 362
 Озеров Л. 363
 Оксман Ю.Г. 316, 317, 422
 Октавиан Август 325, 326
 Окуджава Б.Ш. 45, 149, 269, 290, 291, 321,
 336, 398, 449, 467, 468
 Олейников А. 23
 Олсуфьев Н.Д. 278
 Орбели М.Л. 445
 Орлов А.Ф. 180, 330, 444
 Орлова-Чесменская А.А. 209
 Орлов М.Ф. 179, 180, 187, 300, 305, 321, 329,
 346, 421, 426, 444
 Орлов Н.А. 444
 Орлов С. 90
 Оруэлл Дж. 31
 Осипян А. 435
 Остен-Сакен Д.А. 422
 Остен-Сакен Ф.В. 421
 Отрепьев Г. 133, 134, 199
 Отто Р. 32

 Павел I 126, 134, 158, 160, 163, 278, 295, 297
 Павел ап. 132, 134
 Павленко В. 102
 Павлова В.П. 178
 Павлова Л.Я. 175, 280, 311
 Павлова Т. 245
 Павлов В.П. 425
 Павлов И.П. 448
 Павлов-Сильванский Н.П. 258
 Павловский Г.О. 80
 Палеолог С. 68
 Панишева Л. 141
 Панкратов В. 211
 Панн Л. 302
 Панов Н.А. 256
 Панфилова С.А. 426
 Панченко А.М. 291, 292
 Паперно И. 385
 Парамонов Б.М. 302
 Парахуда В. 437
 Парсамов В.С. 293, 317
 Пассек П.П. 264
 Пастернак Б.Л. 268
 Пелевин В. 470
 Перевезенцев С.В. 206
 Передерин В. 224, 230
 Перетц Г.А. 423, 447
 Перовский В.А. 310, 311
 Песков Д.С. 53
 Пестель И.Б. 122, 187, 292
 Пестель П.И. 61, 70, 88, 96–98, 110, 111,
 114–117, 122, 126, 141, 158, 164, 173,
 174, 177, 180, 181, 187, 193, 213, 249,
 255, 266, 276, 289, 291–293, 319, 321,
 324, 325, 343, 349, 366, 368, 374, 419,
 422–424, 426, 427, 435, 437, 447
 Петр I 33, 54, 68, 112, 161, 165–168, 202,
 317, 318, 365, 383, 386
 Петрашевский М.В. 200, 230, 369, 370
 Петренко Л. 386
 Петров В. 272, 273
 Петров Г. 459, 460
 Петроний (Петроний Арбитр) 326
 Пикуль В.С. 216
 Пильгард А. 126
 Пинаев Е. 388
 Пичурин Л. 237

- Платов М.И. 216, 303
Платонов А. 243
Платонов А.П. 181, 387
Платонов О.А. 159, 179, 180, 185, 209
Платунов Е. 248
Плеханов Г.В. 225, 226
Плоткин С. 411, 412
Плотников Н. 384
Плохий С. 435
Плуцер-Сарно А. 61
Поварцов С. 327, 328, 444
Погодин М.П. 194
Пожарский Д.М. 228
Покровский М.Н. 42, 282, 315
Полещук В. 455
Полуденская В.П. 145
Польгуева Е. 238
Полянк 411
Полянская И. 381, 410
Помпей Вар 325
Пономарев А. 166, 167
Пономарева Т. 144
Пономарев Е. 314, 315, 417
Пономарев И. 275, 403
Попов В. 311, 390
Попов Е. 412
Порох И.В. 425, 426
Преображенский И. 58
Пришвина В.Д. 408
Прокопенко Л.И. 426
Прокофьев С.С. 181
Прометей 25, 29
Пропп В.Я. 34
Просецкий Э. 390, 391
Проскурин О.А. 277, 278
Проценко П. 476
Прусс И. 36
Пугачев В.В. 316, 317
Пугачев Е.И. 38, 46, 118, 123, 133, 134, 165, 169, 191, 204, 206, 221–223, 225, 226, 228, 229, 308, 318, 363, 365, 368, 369, 380
Пунин Н.Н. 318
Путилов Б. 418
Путин В.В. 18, 20–22, 44, 53–69, 72–75, 79, 81, 88, 93, 98–100, 108, 128, 137, 232, 233, 237, 249, 251, 264, 386
Путята Н.В. 420
Пушкина Н.Н. 335, 341, 381
Пушкин А.С. 15, 49, 63–67, 71, 91, 102, 106, 145, 151, 159, 183, 184, 187, 188, 190–199, 228, 230, 231, 233, 240, 241–243, 251, 255, 261, 269, 270, 272–278, 280, 284, 298, 299, 302, 304, 306, 314–351, 357, 361, 362, 364, 366, 368, 369, 371, 372, 374, 378, 381, 383, 392, 405, 406, 413–417, 430, 431, 433, 436, 438, 442, 451, 456, 461, 464, 472, 473
Пущина Е.И. 442
Пушин И.И. 63, 242, 325, 326, 328–330, 442
Пыпин А.Н. 43, 421
Пьецух В. 405, 466, 467

Рабле Ф. 476
Работнов Н. 445
Рагон Ж. (Ragon J.-M.) 258, 259
Радионых А. 185
Радищев А.Н. 77, 190, 191, 221, 222, 225, 227, 228, 230, 235, 242, 271, 338, 346, 364, 366–368, 370, 383, 384, 388, 417, 458
Радулова Н. 404, 405
Раевск 196, 444
Раевская Е.М. 444
Раевский А.Н. 194
Раевский М.В. 444
Раевский Н.Н. 342, 421, 423, 425
Разин С.Т. 38, 118, 122, 133, 165, 204, 206, 221–223, 225, 226, 228, 229, 368, 369, 398
Разумовский А.К. 311
Рак В.Д. 106
Ракитская Э. 285
Раменский А.А. 364
Ранчин А. 337, 338, 350
Раскольников Ф.А. 337
Ратгауз Г. 261
Рахматуллин Р. 356, 357
Рашковский Е. 281, 282
Резанов Н.П. 434
Рейтблат А.И. 281, 327, 350, 364
Рембо А. 301
Репин Н.П. 279
Римская-Корсакова О.М. 445

- Римский-Корсаков Н.А. 381
 Робеспьер М. 177
 Родионов А. 456
 Рожанский М. 89, 203, 355, 396
 Розанов А.С. 426
 Розанов В.В. 39
 Романова М.В. 68
 Романов ю. 236
 Романчева И. 83
 Ронен И. 372
 Россоховатская Д. 36
 Ростовцев Я.И. 181, 305
 Рохлин Л. 434
 Рошин М. 366
 Рубинский Ю. 368
 Рудаков С. 228
 Рудницкая Е.Л. 293
 Руммель В.В. 442
 Румянцев Д. 455, 456
 Румянцев П.А. 103
 Русаков Э. 413
 Руссо Ж.Ж. 258, 462
 Рыбаков А.Н. 465
 Рыжков В.А. 403
 Рыков К. 393
 Рылеева А.М. 210, 211
 Рылеев К.Ф. 70, 117, 127, 141, 143, 160, 162,
 163, 179, 187, 188, 210, 211, 238, 245,
 257, 260, 262, 265, 273, 278, 279, 292,
 324, 325, 329, 336, 351, 366, 370, 383,
 384, 417, 419, 424, 434, 472
 Рылеев М.Н. 279
 Рытвина Л. 418
 Рыхлова В.А. 392
 Рябий М. 142
 Рябков Г.Т. 443
 Рязанов Э.А. 66
 Рязанцева Н. 90

 Саблуков Н.А. 277
 Савельева М. 433, 434
 Савицкая В. 210
 Сагань А. 204
 Салтыков-Щедрин М.Е. 230, 231
 Сальери А. 270, 275, 319, 460
 Самойлов Д.С. 271, 272, 319, 369
 Сампсон (Сиверс Э.Э.) 439, 440
 Сапронов В. 354
 Сафонов М.М. 111, 156
 Сафронова А. 132, 191, 192
 Сахаров А.Д. 107, 120, 122, 262, 366, 468
 Светов Ф. 378, 379
 Свечин Н.М. 422
 Свининников В. 177, 187, 203, 204
 Свиридов Г.В. 181, 381
 Свистунов П.Н. 357, 370, 438, 440
 Святополк Окаянный 158
 Сегал Д. 429
 Сегень А. 141, 170, 186, 187
 Седов А. 346
 Сей Ж.Б. 258
 Селезнев В.М. 317
 Семевский В.И. 43, 103, 258
 Семенова А.В. 83, 425, 426
 Семенов Г.С. 256
 Семенов С.М. 205, 328, 330
 Семенюк А.А. 103
 Семпер-Соколова Н. 438, 439
 Сендеров В. 293
 Сенчин Р. 475
 Сенявин Д.Н. 125, 126, 127
 Серафим (Глаголевский) 209
 Серафим Саровский 124, 183, 185, 186, 217,
 295
 Сергеев С. 138, 139
 Сергей (Ларин) 439
 Серков А.И. 417
 Серов О. 236
 Сероклинов В. 446
 Серых А. 369
 Сибирцев М. 440
 Сиверс А.А. 440
 Сиверс А.А. 439, 440
 Сиверс Р.Ф. 439
 Сидоров Ю. 238, 239, 242
 Симаков Н. 240
 Симеон Бекбулатович 75
 Симонин В. 234, 245
 Синдаловский Н. 374
 Синельников М. 447
 Синельников С.П. 439
 Синявин И. 55
 Ситников С.И. 468
 Скобло В. 441

- Скрябин А.Н. 445
Слепынин О. 181, 186
Слущкий Б.А. 376
Смагин Д. 415
Смирнов 152, 153, 172–174, 178, 179, 195
Смирнов А. 96, 298, 438, 444, 445
Смирнов А.К. 302
Смирнов А.М. 398
Смирнова О.Н. 345
Смирнова-Россет А.О. 345, 346
Смирнов А.Ф. 142, 143, 195, 196, 197
Смирнов Д. 70, 161
Смирнов-Охтин И. 453, 454
Смолин О.Н. 245
Соколов Б. 85, 118
Соколов М. 399, 400
Соколов Н.П. 29
Сокольский Л.А. 258
Сократ 29, 262
Солженицын А.И. 233, 262, 301, 302, 312, 313, 375, 466, 473
Соловьев А.М. 438
Соловьев В.Н. 438
Солодуб К.Ф. 230, 235, 237
Солоневич И.Л. 365
Сопова А. 207
Сорокин А. 147, 177, 180, 181
Сорокина З. 393
Сорокин В. 68
Сорокин Ю. 85
Сотников А. 290, 291
Софийчук Т. 205
Софроницкий В.В. 445
Сошкин Е. 371
Спартак 229, 366, 380
Сперанский М.М. 78, 425, 426
Сталин И.В. 21, 33, 40, 59, 81, 97, 134, 135, 150, 181, 203, 223–226, 230, 241, 292, 299, 302, 315, 319, 337, 365, 368, 369, 373, 374, 387, 437, 440–442
Сталь А.Л.Ж. де 258
Самболи И.П. 426
Стариков Н.В. 78, 95, 107–120, 124, 125, 127, 128, 160, 394, 397
Старк В. 323, 346
Степанов А. 138, 139
Степанов Е. 391
Степанов И. 106
Степанов С. 428
Степняк-Кравчинский С.М. 383
Стиллавин С. 96, 97
Столыпин А.А. 424–426
Столыпин Д.А. 420–427
Столыпин Н.А. 421, 422
Столыпин П.А. 134, 135, 368, 420, 428
Странгфорд (Перси Клинтон Сидни Смити, 6-й виконт Стрэнгфорд, лорд Пэнхерст) 116
Стратановский С. 452
Стрижев А. 183, 209
Строганов А.Г. 300
Струтынский Ю. 348
Стюрлер Н.К. 289
Сулейменов О.О. 272
Сурат И. 322, 323, 325, 326, 331, 337, 338, 429, 430, 431
Сурков В.Ю. 79, 80, 96
Суровцева Е.В. 386
Сусанин И. 457
Сухих И. 276, 280, 347
Сыроечковский Б.Е. 115, 344
Тандит С. 123
Тархова Н.А. 328
Тасалова М. 201
Татищев В.Н. 145
Твардовский А.Т. 440, 443
Телешова Е.А. 453
Терехов А. 300, 301
Терновский Е. 335, 336
Тимакова Н. 44, 54–56
Тимирева А.В. 407
Тимофеев А. 195
Тимофеев Л.И. 374
Тихомиров М.Н. 258
Тихон (Шевкунов) 68, 69, 70
Ткачев П.Н. 257, 258, 259
Ткачук М.Е. 94
Тодд У. 320
Толоконникова Н.А. 61, 62
Толстая-Каменская М.Ф. 266
Толстой А.К. 361
Толстой А.П. 66

- Толстой Л.Н. 31, 59, 181, 200, 201, 228–230, 239, 308–311, 361, 381, 383, 450
 Толстой Ф.П. 265–267, 296, 299
 Толь К.Ф. 178
 Толь С.Д. 156
 Томашевский Б.В. 270
 Торсон К.П. 279
 Травина Е. 380
 Травин Д. 379, 380
 Троицкий А. 18
 Тростников В. 77, 88, 170, 171
 Трофимов П. 250
 Трощинский Д.П. 435
 Трубецкая Е.И. 92, 144, 428
 Трубецкой С.П. 92, 111–113, 118, 119, 160, 177, 178, 279, 309, 357, 396, 422, 423, 425, 428, 446
 Тургенев А.И. 299
 Тургенев И.С. 360, 444
 Тургенев Н.И. 42, 43, 80, 110, 286, 289, 290, 309, 320, 417
 Тхостов А. 121
 Тынянов Ю.Н. 45, 307, 308, 312, 313, 372, 379
 Тюльпанов В.А. 92, 93
 Тютчев Ф.И. 39, 183, 188, 189, 361, 371
 Уваров С.С. 136, 147, 214, 300, 356
 Углицких А. 460, 461–463, 465
 Удальцов С.С. 403
 Уитворт Ч. 163
 Уланов А. 383, 384
 Улицкая Л.Е. 446
 Ульянова М.И. 438
 Успенский Б.А. 286
 Успенский Г.И. 277, 278
 Устинов А. 235
 Фадеев А.А. 440
 Файбышенко В. 369
 Фаликов И. 432
 Федоров Б.Г. 400
 Федоров В.А. 371
 Федоров Е. 337
 Федоров Е.Б. 337
 Федосеев М. 15
 Федосеев Р. 15
 Федоткин В.Н. 228
 Федута А. 216
 Феретти М. 373
 Фет А.А. 361
 Филарет (Дроздов) 305
 Филатова О. 282, 283
 Филатов С. 364
 Филимонов В. 55–57
 Филин М.Д. 406
 Филонов П.Н. 181
 Философов В.Д. 443
 Филофей 214
 Фисенко Е. 63
 Фитцджеральд Ф.С. 278
 Фихте И.Г. 142
 Флоренский П.А. 294
 Фоменко А.Т. 17, 173
 Фомин С. 19
 Фонвизина Н.Д. 357
 Формозов Н. 431, 432
 Фортунатов В. 126
 Форш О.А. 468
 Фотий (Спасский) 209, 213
 Франклин Б. 456
 Франциск Ассизский 200, 201
 Фридкин В. 333
 Фридман И. 361
 Фролов А. 225, 226, 236, 239, 245, 247, 250
 Фромер В. 406
 Фроянов И.Я. 231, 232
 Фрумкин К. 280, 281
 Фуко М. 27
 Фукс Г. 440
 Хакамада И.М. 400
 Хапаева Д. 25, 27, 28, 36
 Харитонов А. 149
 Харитонов И. 135
 Хармс Д. 170
 Харченко Е. 401
 Хасбулатов Р.И. 247
 Хатчинсон В. 193
 Хмельницкая Д. 84
 Ховрин Н. 126
 Ходасевич В.Ф. 348, 349, 372, 381
 Ходорковская И.В. 92
 Ходорковский М.Б. 41, 53, 74, 79, 82, 83, 90–93, 475
 Холкин В. 319

- Холмогоров Е. 53, 72, 139, 163, 164, 214, 215, 414
Холопов Б. 338, 339, 438
Хорошев А. (Андрей И) 86
Хохлов А. 124, 125
Хохлова Н.А. 330
Христос 26, 28, 29, 46, 61, 68, 78, 83, 123, 131, 153, 158, 200, 201, 230, 256, 257, 262, 285, 294, 295, 309, 362, 453, 461

Цамутали А.Н. 87
Цветаева М.И. 318, 381
Цейтлин А.Г. 424
Церетели З.К. 355
Цетлин М. 446, 447
Цимбаева Е. 308–310, 333
Циплаков Г. 415
Цисарев С. 106
Цыбенко Е. 393
Цявловский М.А. 328

Чаадаев П.Я. 63, 65, 189, 190, 191, 196, 208, 234, 238, 242, 262–264, 269, 294, 317, 320, 378, 388, 444, 457
Чайковская И. 283, 284
Чайковский М.И. 270
Чайковский П.И. 270
Чепурина М.Ю. 386
Черейский Л.А. 270, 339
Черникова Е. 476
Черников Е. 90
Черников Н. 393
Чернов К.П. 273, 340
Чернышев А.И. 71, 330
Чернышев В. 70
Чернышевский Н.Г. 155, 221, 223, 225–227, 229, 230, 235, 294, 361, 363, 384, 388, 417, 463, 464, 465
Черчилль У. 94, 190
Чехов А.П. 200, 467
Чечель И. 471
Чивилихин В. 203
Чижова Е. 373
Чиннов И.В. 441
Чистова И. 327
Чудинова Е. 46, 152–154, 161, 165, 167, 168, 175, 192, 202, 208, 209, 218, 389

Чуковская Л.К. 271, 369

Шаблинская О. 59, 159, 190
Шавенков П.В. 422
Шадрин Н. 407
Шаликов П.И. 419
Шанин В. 444
Шапир О.А. 436, 437
Шапко В. 397, 398
Шаргунов А. 153
Шаховской Д.И. 444
Шаховской Ф.П. 356, 444
Шацков А. 269–272
Шашкина А.В. 397
Шварц Е.Л. 216
Швыдкой М.Е. 120
Шевченко М. 131
Шевченко Т.Г. 428
Шевчук Ю.Ю. 74
Шекспир У. 193, 198, 331, 332, 334, 433
Шеллинг Ф.В.Й. 142
Шенбрунн С. 284, 285
Шервуд И.В. 208, 209, 213, 222
Шершуков А. 77
Шиллер Ф. 210
Шильдер Н.К. 421
Шимков И.Ф. 204
Ширали В. 55, 56
Шишкин М. 467–469
Шишков А.С. 209
Шишова Т. 154
Шкаровский М. 203
Шкерин В.А. 265, 311, 418
Шлиппенбах Н. 54
Шмидт П.П. 150, 438
Шмидт С.О. 304
Шостакович Д.Д. 181, 381
Шпаликов Г.Ф. 291
Штейнгейль В.И. 142, 160, 279, 423, 424
Штейн Г.Ф.К. 110
Шубинский В. 304, 305, 306
Шувалов И.И. 33
Шульман Э. 389
Шумейко И. 365
Шумский А. 134, 135
Шустов Е.Б. 37

- Щеглова Е. 340, 408
 Щеглов Л.М. 124
 Щеголев П.Е. 344, 427
 Щепин-Ростовский Д.А. 279
 Щербакова Г. 390
 Щербаков С. 228
 Щербатов А.Г. 422, 423
 Щербатова Н.Д. 356
 ЩигOLEв Н. 445
 Щукин В. 384
 Щуплов А.Я. 61, 73
- Эбаноидзе А. 390
 Эдельман О. 324, 330
 Эдельштейн М. 428, 429
 Эдлис Ю. 377
 Эйдельман Н.Я. 16, 45, 109, 144, 149, 157, 177, 196, 197, 214, 276–278, 279, 294, 308, 309, 317, 325, 329, 330, 333, 344, 349, 382, 383, 398, 449
 Эккерман И.П. 382, 383
 Экштут С.А. 31
 Элиаде М. 32, 34, 38
 Эпштейн А. 61, 375
 Эпштейн М. 375
 Эрдман Н.Р. 410
 Эрлих С.Е. 33, 39, 41–43, 96, 273, 314, 449, 451
 Эсхил 25
 Эткинд А.М. 42, 298
- Эш К. 70
 Юзефович Л. 377
 Юнг К.Г. 37
- Юнг М. 223
 Юнович М. 427
 Юрганов А.Л. 434
 Юркевич Е. 126
 Юрский С.Ю. 294
 Юрьенен С. 455
 Юшневский А.П. 88
- Яблоновский А.С. 115
 Ягункова Л. 230
 Якимова Л. 385
 Яковенко И. 40, 366, 367
 Якубович А.И. 279, 441
 Якубович П.Ф. 441
 Якушкин И.Д. 77, 117, 172, 262, 264, 288, 344, 356, 359
 Ян В. 60
 Янукович В.Ф. 448
 Яранцев В. 353, 469
 Ярославова Т.Ф. 180
 Яшин И.В. 82, 91
- Armstrong G. 395
 Dubar C. 25
 Foy M.-S. 259
 Hartog F. 25–27
 Lanahan E.A. 278
 Mali J. 34
 Mecija G. 395
 Moreau de Jonnes A. 259
 Sahlins M. 24
 Trigos L.A. 40

Научное издание

Сергей Ефроимович Эрлих

ВОЙНА МИФОВ

Память о декабристах на рубеже тысячелетий

Выпускающий редактор *Л.В. Батришина*

Корректор *А.А. Григорьев*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 01.10.2015. Формат 70×100 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 44,5

Тираж 1000 экз. Заказ № 4172

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)622-01-23

